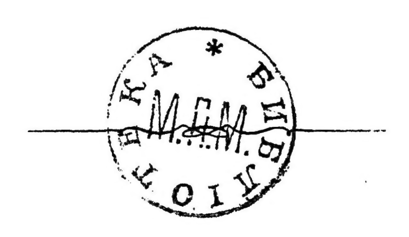
СВѢДѢНІЯ О КОРАНѢ,

ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КНИГѢ

МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ
ГОРДІЙ САБЛУКОВЪ.

Изданіе Коммиссіи Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника
при Казанской Духовной Академіи.



КАЗАНЬ.
Въ университетской типографіи.
1884.

От Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Марта 30 дня 1883 года.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной Академіи, протоіерей *Евѳимій Маловъ*.

Предисловіе издателей.

Покойный Гордій Семеновичъ Саблуковъ, оставшись въ 1858 г. единственнымъ преподавателемъ на миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи Казанской Духовной Академіи, принялъ на себя кромѣ мусульманскихъ языковъ и преподаваніе противомусульманской полемики. Какъ человѣкъ основательный и логичный, научный и безпристрастный, Гордій Семеновичъ не нашелъ возможнымъ удовольствоваться полемическимъ, въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ этаго слова, разсмотрѣніемъ и опроверженіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ пунктовъ мохаммеданскаго вѣроученія, образцики котораго были отчасти и въ печати; но задумалъ онъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ *критическо-научное изслѣдованіе Ислама въ примѣненіи къ миссіонерскимъ задачамъ*. И какъ вообще онъ имѣлъ привычку предъ каждой задуманной научной работой составлять подробный планъ, не столько на основаніи имѣющихся въ виду матеріаловъ, сколько главнымъ образомъ на основаніи самой сущности предмета; такъ и въ настоящемъ случаѣ, приступая къ преподаванію и составленію своего миссіонерскаго курса, онъ зрѣло обдумалъ и сообразилъ объемъ его въ цѣломъ и частяхъ,—а потомъ, какъ бы для постояннаго руководства себѣ и напоминанія, изложилъ и на бумагѣ подробный планъ своего задуманнаго труда. Вотъ этотъ планъ въ точномъ изложеніи самого Гордія Семеновича:

„Сборникъ свѣдѣній о мохаммеданскомъ вѣроученіи, пригодныхъ христіанину для бесѣды съ мохаммеданиномъ объ истинахъ вѣры".

Введеніе.

I. Предварительныя свѣдѣнія о мохаммеданствѣ.

II. Краткій очеркъ основныхъ положеній мохаммеданскаго вѣроученія.

III. Исторія богословской науки у мохаммеданъ.

Выяснивъ такимъ образомъ существенные вопросы своихъ занятій и распредѣливъ ихъ по рубрикамъ, Гордій Семеновичъ сталъ производить свои изслѣдованія въ порядкѣ этаго плана, соображаясь съ имѣвшимися и вновь поступавшими къ нему источниками и матеріалами. Поэтому его „*Сборникъ*“ представляетъ такой видъ: есть мѣста подробно и обширно изложенныя; есть мѣста съ большими или меньшими пробѣлами; есть даже такія мѣста, гдѣ подъ заглавіемъ рубрики помѣщены двѣ, три замѣтки о слышанномъ, читанномъ или видѣнномъ фактѣ, выписка изъ какой нибудь мохаммеданской книги, печатная или рукописная цѣлая брошюрка. Наконецъ, есть нѣкоторыя и такія страницы, на которыхъ, кромѣ поставленнаго заглавія или вопроса, ничего не успѣлъ написать покойный труженикъ. Всѣ его замѣтки, брошюры и тетради точно обозначены, когда и кѣмъ они доставлены, отъ кого и что онъ слышалъ; всякой листокъ на своемъ мѣстѣ, и весь „Сборникъ“ по отдѣламъ тщательно связанъ въ пачкахъ. Предисловіе къ сочиненію „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1873 г.“ посвящено Гордіемъ Семеновичемъ спеціально характеристикѣ этого „*Сборника*“, преимущественно со стороны тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которые руководили трудами автора въ данномъ случаѣ.

Въ печатной литературѣ, особенно отечественной, не было ничего, въ родѣ задуманнаго Гордіемъ Семеновичемъ труда. Онъ задумалъ его вполнѣ самостоятельно и, можно сказать, не имѣлъ готовыхъ, болѣе или менѣе обработанныхъ, матеріаловъ, которыми могъ бы воспользоваться; въ иностранной литературѣ было, конечно, много ученыхъ работъ и изслѣдованій о мохаммеданствѣ, но — что особенно поучительно—покойникъ не любилъ жить чужимъ умомъ (его собственное выраженіе), а все старался точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать въ первоначальныхъ источникахъ. Въ крайнихъ случаяхъ Гордій Семеновичъ обращался къ стариннымъ трудамъ Марракчія, Готтингера, Лянгія, но всегда воздерживался отъ ссылокъ на труды новѣйшихъ ученыхъ. Кромѣ того, такъ какъ онъ назначалъ свой трудъ для русскихъ миссіонеровъ, то онъ вносилъ въ свой сборникъ подлинные тексты мусульманскіе, — какъ арабскіе основные и авторитетные, такъ и татарскіе, хотя бы послѣдніе не имѣли научнаго значенія, но пользовались извѣстностью и вліяніемъ въ средѣ татаръ. Въ этомъ „Сборникѣ“ нѣкоторые отдѣлы были сравнительно полно обработаны,—особенною же полнотою отличаются тѣ, которые самъ Гордій Семеновичъ успѣлъ напечатать („Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“) или приготовить къ

печати („Разсказы мохаммеданъ о киблѣ“—заглавіе рукописнаго сочиненія“); но и тѣ части „Сборника“, которыя менѣе полны и не столь обработаны, заслуживаютъ изданія не только какъ памятникъ исторіи миссіонерской науки въ Казанскомъ краѣ, но и какъ пособіе и руководство для желающихъ серьезно познакомится съ мохаммеданскимъ вѣроученіемъ и миссіонерствомъ.

Въ этихъ видахъ издается настоящая книга (относящаяся *къ 1-му отдѣлу 1-й части „Сборника“*): „Свѣдѣнія о Коранѣ законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія“.

Казань.
Іюня 12-е
1884 г.

КОРАНЪ,

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

Коранъ есть обыкновенное названіе книгѣ на арабскомъ языкѣ, содержащей мохаммеданское вѣроученіе.

Мохаммедане это названіе своей вѣроучительной книгѣ взяли изъ нея самой: изъ многихъ именъ, какія даетъ себѣ эта книга, она называетъ себя Кораномъ чаще, нежели другими именами. Коранъ 2, 181. 6, 19. 7, 203. 17, 43. Какой смыслъ соединялъ съ этимъ словомъ самъ вѣроучитель, называя имъ свое ученіе? Отъ чего это слово, преимущественно предъ другими, онъ усвоилъ своимъ наставленіямъ въ вѣрѣ? Послушаемъ прежде, что говорятъ мохаммеданскіе вѣроучители.

Первый суннитскій систематическій писатель, Абу-Ханифа въ своемъ сочиненіи اَلْفِقْهُ الأَكْبَرُ „Высшее знаніе“, далъ слову Коранъ такое объясненіе:

القرآن فى اللغة مصدر
بمعنى الجمع والضمّ يقال
قرأت الشىء قرآناً اى
جمعته جمعًا وبمعنى القراءة
يقال قرأت الكتاب قراءةً
اى قرآناً فالقرآن ما يجمع
السور ويضمّها ولهذا سمى
قرآناً فيكون بمعنى اسم
الفاعل ويجوز ان يكون
بمعنى المقروء لانه

Слово *Коранъ* въ обыкновенномъ языкѣ есть неопредѣленное наклоненіе глагола *кара'а, собрать, соединить*; такъ говорятъ: *кара'атю-шшая*, значитъ: я собралъ это, тогда форма неопредѣленнаго наклоненія *коръанъ*. Также значитъ *читать*; такъ говорятъ: *кара'атю-ль-китабя*, я читалъ эту книгу, тогда форма неопредѣл. наклоненія *кыра'атъ* и также *коръанъ*. Коранъ собираетъ и соединяетъ въ себѣ главы, потому и дано ему названіе Коранъ. Слѣдовательно это слово имѣетъ значеніе дѣйствительнаго причастія *(собирающій)*. Можно принимать его и съ значеніемъ *читаемый*, потому что онъ читается, произносится устами; въ этомъ случаѣ не-

يقرا ويتلى فيكون المصدر بمعنى اسم المفعول

опредѣленное наклоненіе *куръанъ* будетъ имѣть значеніе страдательнаго причастія.

Въ самомъ Коранѣ это слово съ первымъ его значеніемъ „собрать“ можетъ представляться въ 75, 17: здѣсь قرآن стоитъ за словомъ جمع какъ бы его синонимъ, и имѣетъ такимъ образомъ какъ будто первое значеніе, какое даетъ ему Абу-Ханифа, т. е. значеніе сборника главъ. Но здѣсь это слово не относится къ цѣлой книгѣ, а только къ одному какому либо отдѣлу, продиктованному Мохаммедомъ въ извѣстное время. Абу - Ханифа, давая такое значеніе слову *Корьанъ*, указывалъ на употребленіе глагола *караа* съ такимъ значеніемъ не въ Коранѣ, а въ народѣ. Онъ могъ такое значеніе слову Корьанъ приложить къ своей вѣроучительной книгѣ, потому что она предъ нимъ была въ полномъ своемъ составѣ (свиткѣ); но при Мохаммедѣ ученіе его еще не было собрано въ одну книгу, какою она есть нынѣ и какою она была при Абу-Ханифѣ. Потому въ текстѣ Корана словомъ Корьанъ самъ вѣроучитель означалъ не цѣлую книгу, какъ сборникъ главъ, а только часть ея, опредѣленной величины, какую онъ письменно передавалъ своимъ ученикамъ въ извѣстное время. Коранъ 17, 107. 25, 34. 84, 21. Потому только второе значеніе можемъ прилагать къ слову Коранъ, когда въ его текстѣ встрѣчаемъ это слово, т. е. значеніе *чтеніе* или *читаемое*. Переводя слово Коранъ на нашъ языкъ словомъ чтеніе, мы обыкновенно даемъ этому слову понятіе *книги*.

Есть мѣста въ Коранѣ, въ которыхъ словомъ *Корьанъ* называется языкъ, на какомъ передавалось ученіе этой книги: такое значеніе удерживаетъ за собой слово Коранъ тамъ, гдѣ оно употребляется въ соединеніи съ прилагательнымъ *арабскій*. Коранъ 12, 2. 41, 2, 44. 39, 29. 20, 112. Сравни: 13, 37.

Почему же Мохаммедъ своимъ наставленіямъ въ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой, далъ это названіе, предпочитая его другимъ, или употребляя его чаще другихъ, какими онъ еще называлъ его, такъ что слово *Корьанъ* сдѣлалось собственнымъ именемъ книгѣ, заключающей его вѣроученіе?

Другія названія, какія даютъ мохаммедане своей вѣроучительной книгѣ, заимствуя ихъ также изъ нея самой, указываютъ на различныя качества, какія видятъ въ ней: на ея содержаніе, или на ея достоинство въ религіозномъ значеніи, или на внѣшній ея видъ, или на ея происхожденіе по ихъ пониманію. Таковы:

فُرْقَان фуркан „различеніе" различитель добра и зла, 3, 2. 25, 1.

هُدًى „руководство по прямому пути", 2, 1. 181. 3, 132. 6, 158.

اَلذِّكْرُ „увѣщаніе", 15, 9. 16, 46. 65, 11.

اَلْكِتَابُ „писаніе", 2, 1. 6, 92. 39, 2. 38, 28.

صُحُف „свитки" (един. صَحِيفَة), 98, 2. 74, 52.

كَلَامُ اللّٰه „слово Божіе", 9, 6. 48, 15.

Но изъ всѣхъ названій, какія давала себѣ эта законоучительная книга мохаммеданская, за ней установилось названіе *Коранъ*. Причину предпочтенія этого имени другимъ предполагать только въ томъ, что Мохаммедъ и его ученики называли ученіе Корана этимъ именемъ, т. е. Кораномъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ указаніемъ; и послѣ этаго объясненія естественно возникаетъ вопросъ: самъ Мохаммедъ почему чаще называлъ свое ученіе Кораномъ, а не другимъ именемъ?

Въ нѣсколькихъ (Коранъ 34, 43. 35, 38. 62, 2. 43, 20. 21. 3, 19 и въ др.) мѣстахъ Корана Мохаммедъ говоритъ арабамъ язычникамъ, жителямъ Мекки, что къ нимъ еще не былъ, до его времени, посылаемъ пророкъ отъ Бога, что они никогда еще не получали отъ Бога откровенія письменно, въ книгѣ; а что теперь настало тому время и что онъ, согражданинъ ихъ, посланъ отъ Бога къ нимъ пророкомъ, передаетъ имъ откровенія Божіи письменно, они принимаютъ ихъ въ книгѣ (قُرْآنًا) (Коранъ 6, 156. 157). Притомъ, въ это время въ Меккѣ только начиналась грамотность, между гражданами Мекки мало было и чтецовъ и писцовъ и самъ новоявившійся пророкъ не умѣлъ читать и писать (Коранъ 29, 47.), а теперь, съ новымъ откровеніемъ, они становятся народомъ книжнымъ, у нихъ будетъ книга или *чтеніе* (قُرْآن). Такое положеніе дѣла, или грамотности, въ Меккѣ, могло подать Мохаммеду мысль назвать свое письменно передаваемое ученіе Кораномъ „чтеніемъ". Но вмѣсто этихъ временныхъ и какъ бы случайныхъ поводовъ къ такому названію, предполагаю въ Мохаммедѣ болѣе разсчитанную причину къ названію имъ своего ученія Кораномъ. Въ Коранѣ часто повторяются слова, что вѣроученіе Мохаммеда не есть какое либо имъ придуманное ученіе, а есть развитіе или возстановленіе между Арабами откровенія, прежде даннаго Богомъ Еврей-

скому народу, что эти наставленія, которыя онъ теперь передаетъ письменно, а иногда устно, стоятъ въ тѣсной связи съ ученіемъ, заключающимся въ Писаніи или въ книгахъ, какія есть у Евреевъ. Евреи же или Іудеи, которые составляли очень значительное населеніе во многихъ городахъ Аравіи, имѣли въ нихъ синагоги и безъ сомнѣнія въ субботы и праздники читая законъ и пророковъ такъ же, какъ ихъ предки это дѣлали во всѣхъ городахъ за 600 л. до Мохаммеда (Дѣян. 13, 14. 15. 15, 21), имѣли много прозелитовъ среди племенъ Аравіи и ознакомили арабовъ, не только принявшихъ іудейство, но и язычниковъ, съ именемъ, какимъ они называли все Свящ. Писаніе. У Евреевъ талмудистовъ этого времени обыкновеннымъ названіемъ Св. Писанію были слова מִקְרָא *микра* или קְרָאָה *карга*, קְרִיָא *карья*, которыя всѣ въ переводѣ значатъ „чтеніе". Мохаммедъ далъ своему ученію названіе *Коранъ* „чтеніе", имѣя въ виду не столько способъ, какимъ онъ передавалъ свое ученіе, сколько близость этого слова къ еврейскому слову, какимъ современные ему Евреи называли Свящ. Писаніе: сближеніемъ названій онъ хотѣлъ указать на близость ученія Корана съ ученіемъ Священнаго Писанія.

Мохаммедане, называя свою вѣроучительную книгу Кораномъ, хотятъ всегда разумѣть, что эта книга, содержащая въ себѣ слово Божіе, указавшая человѣческому роду истинное Боговѣдѣніе, вѣрный образъ служенія Богу, прямый путь къ спасенію человѣка, есть книга, по преимуществу достойная чтенія. Въ махоммеданскихъ вѣроучительныхъ книгахъ есть нѣсколько опредѣленій Корана, въ которыхъ, болѣе или менѣе удовлетворяя законамъ логическаго опредѣленія, указаны черты этой книги, или понятія о ней мохаммеданскія. Въ указанномъ выше сочиненіи Абу-Ханифы الفقه الاكبر, Коранъ опредѣляется такъ:

القرانُ كلامُ اللّه تعالى فى المصاحف مكتوبٌ وفى القلوب محفوظٌ وعلى الألسن مقروءٌ وعلى النبىّ عليه السلام منزّلٌ ۞

„Коранъ есть слово Бога Всевышняго, пишемое въ книгахъ, хранимое въ памяти людей, произносимое языкомъ и ниспосланное пророку".

Въ книгѣ تعريفات „опредѣленія" дается слѣдующее опредѣленіе Корану:

القران هو المنزّل على الرسول المكتوبُ فى المصاحف المنقول عنه نقلاً متواترا بلا شبهةٍ ۞

„Коранъ есть то, что свыше ниспослано пророку, написано въ книгахъ, передано отъ него преданіемъ непрерывнымъ и несомнѣннымъ.

القران عند اهل الحقّ هو العلم اللدنّى الاجمالى الجامع الحقايق كلّها ⊛

„Коранъ, по мнѣнію правовѣрныхъ ученыхъ, есть Божественное ученіе, сокращенно содержащее въ себѣ всѣ основныя истины".

Эти опредѣленія, или, вѣрнѣе сказать, описанія Корана, и всѣ названія, какія даютъ ему мохаммедане, указываютъ то на внѣшнія качества его, какъ книги, имѣющей опредѣленные видъ и объемъ, то на его содержаніе, на качество ученія, передаваемаго въ немъ. Разсмотрѣніе первыхъ качествъ доставитъ намъ историческія свѣдѣнія о вѣроучительной книгѣ мохаммеданъ; а разсмотрѣніе вторыхъ опредѣлитъ характеръ мохаммеданскаго вѣрованія въ нее и христіанскій судъ о ея вѣроученіи. Для составленія удовлетворительно полнаго понятія о Коранѣ, разсмотримъ 1) внѣшнія качества его, 2) внутреннее его достоинство.

Разсмотръ Корана по внѣшнимъ качествамъ его, какъ книги.

При разсмотрѣніи Корана съ внѣшней его стороны, т. е. какъ книги, беремъ въ разсмотрѣніе: 1) форму этой книги въ нынѣшнее время, 2) двѣ первоначальныя редакціи Корана при халифахъ Абубекрѣ и Османѣ, 3) рукописи Корана на мохаммеданскомъ Востокѣ и печатныя изданія его въ Европѣ, 4) переводы Корана на другіе языки, 5) употребленіе Корана тѣми, для которыхъ онъ служитъ законодательнымъ кодексомъ въ вѣроученіи, 6) языкъ, на которомъ написанъ Коранъ и 7) науку толкованія Корана у мохаммеданъ.

1. НЫНѢШНЯЯ ФОРМА КОРАНА.

Нынѣшнею формою Корана мы называемъ тотъ видъ текста этой книги, какой она получила и какой хранитъ доселѣ, со времени послѣдней редакціи ея въ мохаммеданскомъ мірѣ. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнію подлежатъ:

I. Раздѣлъ текста Корана на части подъ разными названіями.

1) *Раздѣлъ Корана на главы.*

Текстъ Корана раздѣленъ на неравные по величинѣ отдѣлы, изъ которыхъ каждый по арабски называется *сюра* سُورَةٌ во множ. ч. سُوَرٌ или سُوْرٌ). Это слово ставится въ заглавіи каждаго изъ этихъ отдѣловъ (Коранъ 1, 2, и до послѣдняго). Словомъ سُورَةٌ, въ общежительномъ употребленіи его, называется рядъ камней въ зданіи; въ Коранѣ оно принято въ значеніи статьи, отдѣльнаго поученія, какъ особой части въ составѣ этой книги; съ такимъ значеніемъ видимъ это слово въ самомъ Коранѣ (9, 65. 128. 24, 1). На нашемъ языкѣ слово *сюра* переводится обыкновенно словомъ *глава*. Всѣхъ главъ въ Коранѣ 114. Въ каждой главѣ Корана разсмотрѣнію подлежатъ текстъ, составляющій главу, и надпись надъ главою.

2) *Раздѣлъ главъ на стихи.*

Текстъ Корана называется по арабски آيَةٌ *аятъ*, мн. ч. آيَاتٌ. Въ Коранѣ слово آيَةٌ употребляется съ нѣсколькими разными значеніями. *Во-первыхъ*, оно значитъ *знаменіе* (بِمَعْنَى الْعَلَامَةِ), т. е. такое явленіе въ природѣ, въ устройствѣ, въ силахъ физическаго міра, которое для человѣка служитъ указаніемъ, намекомъ на Божественныя дѣйствія. Такъ оплодотвореніе земли дождемъ, попеременная чреда дней и ночей, какъ указаніе на всеобщее воскресеніе мертвыхъ, и другія явленія въ природѣ, напоминающія вседѣйствіе Бога въ мірѣ, названы знаменіями (آيَاتٌ 30, 16—24). *Во-вторыхъ* значитъ *чудо* (بِمَعْنَى الْمُعْجِزَةِ) сверхъестественное событіе, происходящее не по естественнымъ законамъ міра, но совершаемое въ немъ или непосредственно самимъ Богомъ, или лицемъ, которое онъ избралъ для совершенія его, съ цѣлію вразумить людей въ истинѣ, убѣдить ихъ къ дѣйствованію по волѣ Бога. Такъ словомъ آيَةٌ, آيَاتٌ въ Коранѣ названы

десять чудесъ, совершенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ (17, 103. 7, 129. 130), чудесное пораженіе проказой руки Моисея, когда онъ клалъ ее въ свое нѣдро (пазуху), и исцѣленіе ея при повтореніи тогоже дѣйствія (27, 9—12). Словомъ آية въ Коранѣ много разъ называются тѣ сверхъестественныя событія, которыхъ жители Мекки требовали отъ Мохаммеда въ доказательство истины посольства его отъ Бога для замѣненія идолопоклоннической вѣры ихъ другою, какую проповѣдывалъ Мохаммедъ, какъ посланникъ Божій (17, 60). *Въ-третьихъ*, словомъ آية называются въ Коранѣ *слова* этой книги (بمعنى كلمات الله). Съ такимъ значеніемъ читается это слово во многихъ мѣстахъ Корана: 2, 93. 3, 5. 6, 4. 5. 7. 37, 14. и яснѣе въ тѣхъ, гдѣ говорится, что آيات есть то, что составляетъ книгу 26, 1. то, что читается 2, 146. 8, 2. 31. 10, 16—18. 19, 59. 74. 31, 6. 33, 34. Этимъ именемъ называются всѣ слова, составляющія текстъ Корана, потому, говорятъ мохаммедане, что они содержатъ въ себѣ чудныя, т. е. великія, Божественныя истины. *Въ-четвертыхъ* словомъ آية называютъ небольшія отдѣленія текста, которыя и въ рукописныхъ и печатныхъ Коранахъ означаются фигурою въ видѣ пятилиственнаго цвѣточка или въ видѣ буквы ه, ٢ и которыя обыкновенно называемъ *стихами*, *στοῖχος*, versus. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ ставится слово آية въ надписи каждой главы (см. надписи гл. 1-й, 2-й и дал.). *Въ-пятыхъ*, въ мохаммеданскихъ книгахъ *аятомъ* называются слова Корана, приводимыя въ книгѣ, хотя бы они составляли не цѣлый стихъ, какой въ текстѣ, а только часть его, одно предложеніе, одно выраженіе (جملة *джумля*).

Раздѣлъ текста Корана на стихи строго не приспособленъ къ составу рѣчи или предложенія: нѣкоторые стихи заключаютъ въ себѣ по нѣскольку предложеній, иногда цѣлый, довольно значительный по величинѣ, разсказъ, или статью, излагающую какой либо уставъ. Другіе состоятъ изъ одного только предложенія, иные—изъ одного выраженія, даже одного слова, отдѣленнаго отъ полной рѣчи. Въ концѣ 2-й главы многіе стихи очень большіе: 181. 183. 214. 231—234. 274. 282; въ 4-й главѣ стихи 12-й, 27. 28. Напротивъ, 55 и 56-я главы раздроблены очень мелко. Въ 73-ей главѣ послѣдній 20-й стихъ составляетъ треть цѣлой главы.

Основаніемъ для раздѣла текста Корана на стихи преимущественно приняты созвучія, которыми оканчиваются его предложенія. Арабскіе писатели и въ своихъ прозаическихъ сочиненіяхъ любятъ украшать свою рѣчь созвучіями: считая ихъ важнымъ достоинствомъ краснорѣчиваго сочиненія, они заканчиваютъ одинаковыми по конечнымъ звукамъ словами краткія предложенія и даже выраженія, составляющія только части или члены предложеній. Такой игрою созвучій преимущественно отличается отъ другихъ сочиненій въ арабской литературѣ текстъ Корана. Эти созвучія преимущественно и приняты редакторами Корана въ основаніе для раздѣла текста его на стихи (آيَاتٌ).

3) Порядокъ главъ въ Коранѣ.

Порядокъ главъ въ Коранѣ основанъ не на хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, не на содержаніи ихъ, сближающемъ одну главу съ другой, а на одной ихъ величинѣ, за исключеніемъ первой главы. Первая глава состоитъ только изъ семи стиховъ, но поставлена въ началѣ Корана: по своему содержанію она есть молитва, которой испрашивается у Бога помощь для богоугодной жизни, и, поставленная во главѣ книги, названа введеніемъ въ нее. Вторая глава Корана, начинающая собственно вѣроучительный текстъ его, есть самая большая въ книгѣ: въ ней 286 стиховъ. Послѣдующія главы постепенно уменьшаются въ своей величинѣ, и книга заканчивается самыми мелкими главами, въ которыхъ стиховъ по шести, по пяти, по три.

4) Части Корана.

Текстъ Корана раздѣленъ на части, которыя называются أَجْزَاءٌ, а каждая одна جُزْءٌ. Всѣхъ этихъ частей тридцать. Этотъ раздѣлъ сдѣланъ безъ отношенія къ главамъ и содержанію частей, а по отношенію къ одному количеству стиховъ, такъ чтобы всѣ части или *джузы* были равны одна другой. Такое раздѣленіе Корана сдѣлано было въ мохаммеданскихъ государствахъ для чтенія его въ мечетяхъ, при которыхъ погребаются государи. Тридцать чтецовъ опредѣляются при такихъ мечетяхъ для чтенія Корана въ поминовеніе душъ усопшихъ. Каждый читаетъ каждодневно одну тридцатую часть книги, такъ что въ одинъ день всѣми вмѣстѣ прочитывается весь Коранъ. Эти отдѣлы указываются на поляхъ Корана. Такъ *второй отдѣлъ* начинается 142-мъ стихомъ 2-ой главы, при кото-

ромъ напечатано الجزء الثانى; *третій* الجزء الثالث съ 251-го стиха той же главы; *четвертый отдѣлъ* الجزء الرابع съ 90-го стиха 3-ей главы и т. далѣе. См. въ Коранѣ. Осьмнадцатый отдѣлъ въ казанскихъ изданіяхъ отмѣченъ словами:

الجزء الثامن عشر من تجزية الثلاثين Осьмнадцатый отдѣлъ изъ тридцати отдѣловъ.

См. 23 главу Корана на стран. ٢٦. (260), по изданію 1850 г. Послѣдній тридцатый отдѣлъ الجزء الثلاثون составляютъ главы 78—114.

Въ казанскихъ изданіяхъ Корана указаны еще половина и четверти его. Противъ 20-го стиха 18-ой главы (стран. 225) на полѣ поставлена отмѣтка:

نصف القران باعتبار الحروف „Половина Корана по отношенію къ количеству буквъ“.

Противъ 7-ой главы, который начинается вторая четверть, поставлена отмѣтка:

ربع القران „Четверть Корана“.

II. Надписи главъ Корана.

Каждая глава Корана имѣетъ свою надпись, въ которой показывается а) названіе главѣ, б) мѣсто, въ которомъ она *въ первый разъ* дана проповѣдникомъ ислама, в) число стиховъ въ ея текстѣ.

а) Названія главамъ Корана.

Въ названіе главѣ взято или какое либо слово, встрѣчающееся въ ея текстѣ и замѣчательное по отношенію къ ея содержанію, по употребленію его только въ той главѣ, или собственное имя лица, которое упоминается или о которомъ разсказывается въ главѣ. Нѣкоторыя главы названы именами буквъ, поставленныхъ въ началѣ текста ихъ; инымъ придуманы названія соотвѣтственно или содержанію ихъ или тому понятію, какое о ней составилось въ головѣ первыхъ редакторовъ Корана или его толкователей. Очень не многія изъ этихъ послѣднихъ названій соотвѣтствуютъ содержанію главъ. Было бы излишнимъ

перечислять здѣсь всѣ названія ста четырнадцати главъ книги; для поясненія сказаннаго объ этихъ названіяхъ укажемъ на нѣкоторыя только. Первой главѣ дано названіе سُورَةُ فَاتِحَةِ ٱلْكِتَابِ ٱلْعَزِيزِ „глава, отверзающая дверь къ досточтимому писанію“, названіе, очевидно, данное ей по ея отношенію ко всей книгѣ, какъ начинающей Коранъ. Названіе 2-й главѣ, سُورَةُ ٱلْبَقَرَةِ „глава: корова“ взято изъ стиховъ ея, 67—73, въ которыхъ разсказывается о коровѣ, принесенной будто бы въ жертву израильтянами при Моусеѣ для уличенія убійцы. Разсказъ этотъ составился *вслѣдствіе искаженія закона*, даннаго въ 21-й главѣ Второзаконія, а въ Коранѣ приведенный въ доказательство воскресенія мертвыхъ, такъ страненъ, что на немъ остановилось вниманіе тѣхъ, которымъ привелось дать названіе этой главѣ и взять изъ него слово *корова*. Третья глава носитъ названіе „семейство Имрана“ آلُ عِمْرَانَ, потому что въ нее входитъ разсказъ о Имранѣ, какимъ именемъ называетъ Коранъ праведнаго Іоакима, отца Пресвятыя Богородицы. Главамъ 16-й, 27, 29 даны названія *пчела, муравей, паукъ*, потому что въ нихъ говорится объ этихъ насѣкомыхъ (16, 68. 27, 19. 29, 41). Потому-же нѣкоторыя главы носятъ имена лицъ, которыя Коранъ называетъ вообще пророками: Іосифа (гл. 12), Авраама (14), Ноя (71), Гуда (11), Локмана (31). Не указываемъ на названія прочихъ главъ; ихъ можно, если угодно, видѣть въ самомъ Коранѣ (См. оглавленіе въ концѣ Корана). Но не излишне замѣтить, что нѣкоторыя главы имѣютъ по два названія, по разнымъ спискамъ и изданіямъ его. Такъ 40-ая глава ٱلْمُؤْمِنُ „вѣрующій“ называется также طَوْلٌ; 47-ю главу называютъ и قِتَالٌ „война“ и مُحَمَّد „Мохаммедъ“. Главѣ 68-й въ однихъ спискахъ названіе „глава: нунъ“ سُورَةُ النُّونِ отъ имени буквы, поставленной въ началѣ ея текста, въ другихъ - „глава: письменная трость“ سُورَةُ ٱلْقَلَمِ отъ слова, начинающаго ея текстъ. Глава 70-я въ нѣкоторыхъ спискахъ названа „лѣстница“ مَعَارِجُ, въ другихъ—„спрашивающій“ سَائِلٌ. Глава 112-я извѣстна подъ двумя названіями, изъ которыхъ одно سُورَةُ ٱلْإِخْلَاصِ „глава:

исповѣданіе чистой вѣры“, другое سُورَةُ التَّوحِيد „глава: исповѣданіе единства Божія“. Названія главамъ, данныя первыми редакторами этой книги, замѣнялись въ послѣдующее время другими подъ перомъ толкователей ея.

б) Мѣсто объявленія главъ.

Въ надписяхъ главъ, при имени главы, указывается *мѣсто*, въ которомъ она была объявлена Мохаммедомъ. Два главные города въ Аравіи, Мекка, родина Мохаммеда, и Медина, давшая у себя убѣжище Мохаммеду по изгнаніи его изъ родного города, были мѣстами, гдѣ проповѣдано было ученіе Корана. Потому въ надписяхъ главъ стоятъ слова مَكِّيَّة „Меккская“ или مَدَنِيَّة „Мединская“ (Главы: 1. 2. 3. 4. и слѣд. всѣ, см. въ Коранѣ). Эти указанія на мѣсто объявленія стиховъ, поставленныя въ заглавіяхъ, не всегда относятся ко всѣмъ стихамъ, составляющимъ извѣстную главу; въ нѣкоторыхъ главахъ, особливо большихъ, указаніе относится къ нѣкоторымъ только стихамъ ея, или къ какой либо ея части; потому что часто въ одной главѣ соединены и даже перемѣшаны стихи, открытые въ томъ и другомъ изъ оныхъ городовъ и въ разное время. Потому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Корана надъ нѣкоторыми главами его выставляются указанія на оба города. Толкователи Корана опредѣляли мѣсто объявленія нѣкоторыхъ главъ или стиховъ въ извѣстныхъ главахъ по содержанію ихъ; но и для нихъ самихъ осталось недовѣдомымъ мѣсто открытія многихъ стиховъ: оттого, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ Коранахъ надъ нѣсколькими главами не выставляется указанія, гдѣ они открыты. Въ Коранѣ, напечатанномъ въ Казани, въ 1848 г. главы 14. 19. 22. 40. 43. 112. 114 не имѣютъ въ своихъ заглавіяхъ указаній на мѣсто ихъ открытія. Есть нѣсколько стиховъ въ Коранѣ, которые, по мнѣнію толкователей его, изданы были Мохаммедомъ въ Таефѣ — городѣ, куда онъ изъ Мекки удалялся на нѣсколько времени отъ своихъ гонителей.

в) Указаніе числа стиховъ, словъ и буквъ въ главахъ.

Въ надписи каждой главы, послѣ указанія на мѣсто ея открытія, означается число стиховъ, на какое она раздѣлена. Не во всѣхъ изданіяхъ Корана съ числомъ стиховъ, указаннымъ въ

надписи, согласно число стиховъ, на какое раздѣленъ самый текстъ: эта разность необходимо должна была явиться вслѣдствіе того, что мохаммедане въ текстѣ кодексовъ не пишутъ цыфрами перечня стиховъ по порядку ихъ, означивъ только сумму ихъ въ заглавіи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ выставляютъ на поляхъ счетъ *десяткамъ стиховъ* (عواشر) такъ: ع ع ع т. е. عاشرة ثانية „второй десятокъ", عاشرة ثالثة „третій десятокъ", عاشرة رابعة „четвертый десятокъ" и далѣе.

Благоговѣніе мохаммеданъ къ своей вѣроучительной книгѣ дало досужность или охоту еще первымъ редакторамъ ея сосчитать въ ней слова (كلمات) и самыя буквы (حروف); въ нѣкоторыхъ спискахъ Корана, при началѣ, иногда при концѣ главъ указывается число словъ и буквъ каждой главы особливою припиской на полѣ книги. На поляхъ Корана, изданнаго въ Казани, въ листъ, при многихъ главахъ указано число словъ и буквъ, въ нихъ заключающихся. См. первое замѣчаніе къ 1-ой главѣ, 1-ое замѣчаніе ко 2-ой главѣ и при послѣднихъ главахъ Корана (92—114).

III. Знаки произношенія словъ въ текстѣ Корана.

Въ Коранѣ неопустительно пишутся или печатаются всѣ знаки, введенные въ арабскій языкъ для опредѣленія чтенія (حركات), каковы: 1), гласные—фатха, кесра, замма и джезмъ, 2) знаки, указывающіе произношеніе буквъ и словъ—медда, весла, гамза, тогда какъ другія книги обыкновенно пишутся безъ этихъ знаковъ, за исключеніемъ немногихъ, относящихся къ молитвословію, 3), знаки произношенія, извѣстные подъ названіями *раумъ*, *ималя*, *ишмамъ* (روم, امالة, اشمام).

1) Время изобрѣтенія знаковъ чтенія.

Первые списки Корана, составленные при Халифѣ Османѣ, были писаны безъ знаковъ, которыми нынѣ въ текстѣ его опредѣляется произношеніе словъ. Текстъ Корана писался въ первую эпоху мусульманства одними строчными буквами. О времени изобрѣтенія гласныхъ и о самихъ изобрѣтателяхъ показанія арабскихъ историковъ неодинаковы. По словамъ мохаммеданскихъ

лѣтописцевъ, начало употребленія гласныхъ знаковъ положено *Абуль - Асвадомъ ад - Дували*, ученикомъ 4-го Халифа Алія, первымъ грамматикомъ арабскаго языка, по приказанію Халифа изъ Оммаядовъ, Абуль-Мелика, сына Мерванова, въ 697 году по Р. Хр, спустя сорокъ лѣтъ послѣ Халифа Османа. Разсказываютъ, что Зейдъ, занимавшійся составленіемъ списковъ Корана, когда приступилъ къ перепискѣ этой книги для Персовъ, принявшихъ мохаммеданскую вѣру, просилъ Абуль-Асвада эд-Дували научить его сдѣлать списокъ съ указаніями произношенія. Грамматикъ, условясь съ писцомъ, какими знаками отмѣтить при согласныхъ гласные звуки *а, и, у*, сказалъ: „когда я произнесу букву, *открывая* ротъ, فَتَحَ, ставь такой-то знакъ надъ буквою (по условію َ); когда произнесу букву, *прижимая* нижнюю губу, كَسَرَ, ставь такой-то знакъ (ِ) подъ буквою; когда произнесу букву, *сжимая* обѣ губы, ضَمَّ, ставь такой-то знакъ при буквѣ (по условію ُ). Затѣмъ Абуль-Асвадъ прочиталъ съ Зіядомъ Коранъ, а Зіядъ отмѣтилъ въ рукописи произношеніе словъ знаками, которые они придумали, и которые отъ того положенія устъ, при коемъ образовался ими означаемый звукъ, получили названіе: *фатха*, فَتْحَة, *кесра*, كَسْرَة, *замма*, ضَمَّة. Этотъ замысловатый разсказъ придуманъ, вѣроятно, вслѣдствіе желанія какого либо остроумца объяснить техническія названія гласныхъ изъ лексическаго значенія этихъ словъ.

Другіе арабскіе писатели установленіе всей системы арабскихъ знаковъ чтенія, какіе нынѣ есть, приписываютъ грамматику Имаму *Халилю*, который сдѣлалъ это около 770 года по Р. Хр. Эль-Мобарредъ, одинъ изъ арабскихъ писателей, говоритъ: „гласные знаки, которые нынѣ видимъ въ Коранѣ, есть изобрѣтеніе Халиля. Эти знаки суть уменьшенныя начертанія гласныхъ буквъ: замма есть малое вавъ و, кесра есть уменьшенное ى, поставленное подъ буквой; фатха есть маленькій алифъ, ا, поставленный наклонно надъ буквой. Знаки: гамза, тяшдидъ, раумъ и ишмамъ изобрѣлъ Халиль“.

Постановка гласныхъ въ нѣкоторыхъ стихахъ Корана отличается отъ постановки ихъ въ прочихъ тѣмъ, что гласныя своимъ положеніемъ указываютъ вмѣстѣ и ударенія въ словахъ. Для того фатха и кесра ставятся то въ косомъ, то въ прямомъ положеніи. Прямое положеніе дается имъ при долгихъ слогахъ, чѣмъ указывается протяженіе и нѣкоторое повышеніе того сло-

га въ декламаціи замма ставится одинаково и въ короткихъ и въ долгихъ слогахъ.

2) Знаки, указывающіе правильность чтенія Корана.

Мохамедане ставятъ себѣ въ священную обязанность читать текстъ Корана, сколько можно, правильно. Правильность эта состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно выговаривать буквы, въ опредѣленную мѣру протягивать или сокращать произношеніе извѣстныхъ слоговъ, останавливаться на опредѣленныхъ мѣстахъ и никакъ не останавливаться тамъ, гдѣ остановка признана неумѣстною. Въ мохамеданскихъ школахъ изучается особливая, какъ они называютъ, наука, имѣющая предметомъ изъясненіе правилъ чтенія Корана, عِلْمُ التَّجْوِيد „наука правильнаго чтенія Корана“. Для соблюденія правильнаго чтенія Корана въ текстѣ его ставятся 1) знаки, коими указывается удлинненіе или *укороченіе* гласныхъ, 2) буквы, указывающія остановки въ чтеніи.

1) Знакъ, коимъ указывается удлинненіе гласной—*мядда* не во всѣхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ Корана указывается. Знакъ соединенія гласныхъ—*весла* такъ-же не всегда указывается въ текстѣ; знакъ *сжатаго произношенія* алифа—*гамза* въ нѣкоторыхъ рукописныхъ и печатныхъ текстахъ Корана выставляютъ, въ другихъ опускаютъ. Въ печатныхъ изданіяхъ Корана, въ Казани, эти указанія непостоянны.

2) При чтеніи Корана чтецу нужно дѣлать остановки на извѣстныхъ мѣстахъ для переведенія дыханія. Остановка въ чтеніи называется по арабски وَقْف „отдыхъ, пауза“. Остановки وَقَفَات или أَوْقَاف, при чтеніи Корана не должны дѣлаться произвольно; онѣ не всегда дѣлаются соотвѣтственно раздѣлу текста на стихи: иногда нѣсколько стиховъ читаются безъ перерыва, иногда дѣлаются остановки въ срединѣ стиха. Для указанія ихъ ставятся въ разныхъ мѣстахъ текста буквы م, ط, ج, и слогъ لا. Значеніе сихъ буквъ такое:

Буквой م указывается *непремѣнная* остановка тамъ, гдѣ она поставлена. Подъ этой буквой разумѣютъ слово لَازِم *необходимый*, означающее выраженіе وَقْف لَازِم „необходимая“ или не-

премѣнная остановка; или разумѣютъ подъ ней слово مؤكد, которое съ словомъ وقف означаетъ „усиленную остановку“. Въ казанскихъ изданіяхъ Корана буква م не ставится.

Буквой ط, изъ слова مطلق „всеобщій“ указывается мѣсто остановки всеобщей, т. е. допускаемой всѣми чтецами Корана. Также подъ этой буквой разумѣютъ слово طيب „хорошій“, которое указываетъ *приличную* остановку (Коран. 1, 3).

Буква ج (2, 2. 4.) изъ слова جائز „позволенный“ указываетъ мѣсто, на которомъ *дозволяется* чтецу сдѣлать остановку.

Слогъ لا „нѣтъ“ т. е. لا وقف „нѣтъ остановки“ указываетъ, что тутъ, гдѣ онъ стоитъ, чтецъ не долженъ останавливаться (Коранъ 1. 2.).

Знакъ, отдѣляющій одинъ стихъ отъ другаго, если стоитъ безъ всякой отмѣтки, принимается за знакъ вакфа.

Буквы, указывающія вакфы, стоятъ иногда между стихами, иногда въ срединѣ стиха, въ ряду гласныхъ надъ строкою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вакфы указываются особливою отмѣткой на полѣ: въ 2, 276 на полѣ وقف منزل относятся къ тѣмъ мѣстамъ текста, гдѣ поставлены три точки. Въ 3, 7. къ точкамъ въ текстѣ относится приписка на полѣ وقف النبى صلى الله عليه وسلم „остановка пророка,—благословеніе и миръ ему отъ Бога!“ Тоже въ 2, 194. 5, 116. Но есть стихи, при чтеніи которыхъ сдѣлать вакфъ было бы великое прегрѣшеніе, было бы невѣріе (كفر). Таковы мѣста въ 2, 152. 105. 5, 18. 6, 48. 49, отмѣченныя словами وقف كفر وقف كفر وقف كفر „остановка невѣрія, остановка невѣрія, остановка невѣрія“. Въ 5, 65. не позволяется остановка послѣ словъ قالت اليهود, что указано на полѣ отмѣткой:

وقالت اليهود لا يجوز الوقف فانه يكفر باتفاق القراء

Послѣ словъ: *іудеи говорятъ*, не позволяется остановка; опа была бы невѣріемъ, по общему суду чтецовъ Корана.

Въ рукописяхъ и нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ Корана указывается принятыми знаками произношеніе, условливающееся стеченіемъ буквъ ن съ извѣстными буквами: اظهار указывается красной буквой ن надъ строчнымъ нунъ; اخفاء цвѣтной буквой خ, надъ буквой, которой надобно дать гугнивое произношеніе; ادغام بلا غنة тешдидомъ эвфоническимъ.

3) Произношеніе гласныхъ, означаемое названіями *раумъ*, *ишмамъ*, *ималя*, не означается особливыми знаками въ текстѣ Корана, но отмѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ словами на поляхъ ихъ. См. Коранъ 4, 58. къ слову نعما „прекрасно!“, которое имѣетъ другія еще формы نعم, نعما, въ казанскомъ изданіи въ листъ приписано на полѣ: اشمام كسرة العين (стран. ٧٧). Въ главѣ 2, 11, къ слову قيل приписано замѣчаніе:

قرأ الكسائ وهشام قيل بضم القاف بالاشمام مع كسرها وقرا الباقون بكسر القاف من غير اشمام ۞

Аль-Кисаи и Гешамъ читаютъ въ словѣ قيل *кафъ* съ заммой, сближая его съ кесрой; прочіе чтецы произносятъ *кафъ* съ кесрой, и не дѣлаютъ *ишмама*.

IV. Слова, которыми начинается текстъ каждой главы Корана.

1) Текстъ каждой главы Корана, кромѣ девятой, начинается словами: بسم الله الرحمن الرحيم. Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Коранъ говоритъ, что эти слова исповѣдниками истинной вѣры употреблялись въ заглавіи всѣхъ письменныхъ актовъ, и относитъ къ глубокой древности. Этими словами, по его разсказу, начиналось письмо Соломона къ Савской царицѣ (которую мохаммедане называютъ Балкисой), приходившей въ Іеру-

салимъ, по словамъ истинной исторіи, 3 Цар. 10, 1—10. 2 Парал. 9, 1—10., видѣть величіе царства Соломона, удивляться его мудрости, а по словамъ Корана, вызванной въ Іерусалимъ Соломономъ для того, чтобы обратить ее отъ поклоненія солнцу къ поклоненію истинному Богу. Коран. 27, 21—48.

Соломоново письмо къ царицѣ было такое:

بِسْمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ أَلَّا تَعْلُوا عَلَيَّ وَأْتُونِي مُسْلِمِينَ ۝

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Не возставайте противъ меня, но приходите ко мнѣ, будучи покорными (27, 31, 32).

Первую часть этого славословія Богу (ذِكْر) *бисмилля* بِسْمِ ٱللَّهِ Коранъ влагаетъ въ уста Ноя, который произнесъ ихъ при вступленіи въ ковчегъ. Коранъ 11, 43. Сейль, переводчикъ Корана на англійскій языкъ, полагаетъ, что образцомъ надглавной надписѣ Корана было заглавіе книгъ персидскихъ маговъ, которые обыкновенно начинали свои книги словами: بنام يزدان بخشش‌كر ترين Во имя Бога милостиваго. Но будетъ ближе къ обстоятельствамъ явленія Корана наше предположеніе, если составъ этой надписи назовемъ подражаніемъ еврейскимъ книгамъ. Въ Свящ. Писаніи читаемъ, что выраженія: „во имя Господа, во имя Бога“ произносились (Псал. 117, 26) при различныхъ случаяхъ. Евреи позднѣйшаго времени на основаніи сихъ выраженій стали употреблять заглавія для своихъ книгъ: „во имя Бога“, или: „во имя великаго Бога“. По образцу ихъ составилъ свое заглавіе и Коранъ.

Мусульмане, не входя въ археологическія изысканія этой фразы Корана, а считая ее принадлежностію этой только книги, съ благоговѣніемъ къ ней распространили ее на непремѣнныя заглавія каждой книги, сколько нибудь принимающей въ себя религіознаго смысла, и съ глубокимъ, сердечнымъ убѣжденіемъ приписываютъ ей сверхъестественную силу отверзать врата рая для вѣрующихъ при вступленіи ихъ въ обитель блаженства, запирать двери ада, прогонять отъ мохаммеданина всѣ злыя ухищренія сатаны. Не сказавъ *бисмилля,* мохаммеданинъ не возьметъ крупинки хлѣба въ ротъ, не проглотитъ капли воды, не положитъ руки на дѣло свое.

Но почему Коранъ, украсивъ этими словами сто тринадцать главъ своихъ, не поставилъ ихъ надъ девятой? Объясненій на это у мохамеданскихъ ученыхъ много. Одни изъ нихъ ду-

маютъ, что девятая глава содержитъ установленіе правъ между мусульманами и кафирами, и за нечестіе послѣднихъ Богъ не велѣлъ написать надъ нею словъ милосердія. По мнѣнію другихъ, глава эта составляла одну съ предыдущею, и потому не имѣла для себя заглавія. Редакторы Корана, отдѣливъ ее отъ предыдущей, не дали ей обыкновеннаго заглавія.

2) Буквы въ началѣ текста нѣкоторыхъ главъ.

У двадцати девяти главъ Корана, въ началѣ текста ихъ, поставлены буквы арабской азбуки: у нѣкоторыхъ главъ поставлено по одной буквѣ, у другихъ по двѣ, по три, у иныхъ по четыре, по пяти буквъ. Буквы, гдѣ ихъ больше одной, пишутся связно между собою, какъ ихъ пишутъ въ словахъ; но онѣ не составляютъ словъ дающихъ извѣстный въ языкѣ смыслъ Въ казанскихъ изданіяхъ Корана онѣ отдѣлены въ особый стихъ знакомъ, какимъ отдѣляются стихи текста, а въ 42-й главѣ онѣ раздѣлены на два стиха. Чтеніе текста этихъ главъ обыкновенно начинаютъ произношеніемъ этихъ буквъ, называя ихъ именами, какія имъ усвоены въ азбукѣ, и декламируя ихъ сообразно поставленнымъ надъ ними знакамъ, опредѣляющимъ собою произношеніе по законамъ чтенія словъ. Соотвѣтственно чтенію ихъ мохаммеданами, въ русскомъ переводѣ мы должны называть ихъ именами, какія даны буквамъ въ нашей церковной азбукѣ. Вотъ эти главы Корана и буквы, коими онѣ начинаются:

Глава 2. }
— 3. } الم Алифъ, лямъ, мимъ.
А. л. м. азъ, люди, мыслѣте.

— 7. المص Алифъ, лямъ, мимъ, садъ.
А. л. м. с. азъ, люди, мыслѣте, слово.

— 10. }
— 11. } الر Алифъ, лямъ, ре.
— 12. } А. л. р. азъ, люди, рцы.

— 13. المر Алифъ, лямъ, мимъ, ре.
А. л. м. р. азъ, люди, мыслѣте, рцы.

— 14. }
— 15. } الر Алифъ, лямъ, ря.
А. л. р. азъ, люди, рцы.

— 19. كهيعص Кафъ, га, я, гайнъ, садъ.
К. г. и. г. с. како, глаголь, иже, г, слово.

— 20. طه Та га.
Т. г. твердо, глаголь.

Глава 26.	طسم	Та, синъ, мимъ. Т. с. м. твердо, слово, мыслѣте.
— 27.	طس	Та, синъ. Т. с. твердо, слово.
— 28.	طسم	Та, синъ, мимъ. Т. с. м. твердо, слово, мыслѣте.
— 29. — 30. — 31. — 32.	الم	Алифъ, лямъ, мимъ. А. л. м. Азъ, люди, мыслѣте.
— 36.	يس	Я, синъ. И. с. иже, слово.
— 38.	ص	Садъ. С. слово.
— 40. — 41.	حم	Ха, мимъ. Х. м: хѣръ, мыслѣте.
— 42.	حم عسق	Ха, мимъ, гаинъ, синъ, кафъ. Х. м. г. с. к. хѣръ, мыслѣте, глаголь, слово, како.
— 43. — 44. — 45. — 46.	حم	ха, мимъ. Х. м. хѣръ, мыслѣте.
— 50.	ق	Кафъ. К. како.
— 68.	ن	Нунъ. Н. нашъ.

Мохаммеданскіе толкователи Корана думаютъ, что буквы эти начальныя или окончательныя буквы словъ, но признаются, что не знаютъ прямаго ихъ значенія. Потому называютъ ихъ متشابهات „темныя“ или „иносказательныя“ (Коран. 3, 5). Нѣкоторые изъ мохаммеданскихъ ученыхъ пытались открыть смыслъ ихъ, но объясненія ихъ очень различны и остаются одпѣми догадками, не открывающими вѣрнаго значенія. Такъ изъ буквъ

въ началѣ 2-ой главы, الٓمٓ, первая ا, по мнѣнію однихъ, значитъ: اللّٰه, Богъ, вторая ل — جبرايل, Гавріилъ, третья م — محمّد Мохаммедъ: указываютъ на Виновника откровенія, посредника откровенія и проповѣдника его людямъ. Другіе толкователи относятъ эти слова къ одному Богу, принимая ихъ начальными буквами словъ اللّٰه لطيف مجيد „Богъ благъ и препрославленъ“. Иные хотѣли въ нихъ читать слова Бога انّ لى ومنّى „дѣйствительно, все мнѣ и отъ меня“ т. е. все принадлежитъ мнѣ и все исходитъ отъ Меня.— Нѣкоторые изъ толковниковъ пытались привязать къ этимъ таинственнымъ буквамъ смыслъ еще хитрѣе. Такъ, они говорили, что ا алифъ есть гортанная буква (حلقيّة) и образуется въ глубинѣ или въ *началѣ* словесныхъ органовъ, ل лямъ, язычная буква (اسليّة), образуется *среднею* частію органовъ слова, а буква мимъ م губная (شفهيّة), произносимая крайними или *конечными* частями устъ: отселѣ выходитъ, что буквами الم указывается, что Богъ есть *начало*, *средина* и *конецъ* всего. Были толкователи, которые въ этихъ буквахъ видѣли числительные знаки, и такъ какъ ا значитъ *одинъ*, ل *тридцатъ*, م *сорокъ*, то сумма сихъ буквъ, 71, указываетъ на семдесятъ одинъ годъ, которые составляютъ, по ихъ понятію, самый лучшій, блистательнѣйшій и до скончанія міра не имѣющій повториться, періодъ мохаммеданской жизни. Но всѣ эти толкованія не удовлетворили мохаммеданъ и привели ихъ къ одному общему положенію, что смыслъ этихъ буквъ въ настоящее время остается неизвѣстнымъ, что въ нихъ заключаются великія тайны, которыя извѣстны одному ихъ пророку, ангеламъ и нѣкоторымъ святымъ. — По мнѣнію одного изъ христіанскихъ писателей, буквы الم суть отмѣтка писца, которой онъ означилъ, что писалъ главу съ диктовки Мохаммеда, и читалъ ихъ أمرلى محمّد „Мохаммедъ повелѣлъ мнѣ“; но гаданіе его также неудовлетворительно, какъ и толкованія мохаммеданскія.—Объясненія заглавныхъ буквъ текста при другихъ главахъ также основываются на однѣхъ догадкахъ, ничего не объясняющихъ, и часто та-

кихъ, которыя несообразностію объясненій съ содержаніемъ главы только увеличиваютъ недовѣріе къ толковитости объяснителя. Такъ Замахшари говоритъ, что буквамъ предъ 36-ой главой يس, отъ которыхъ дано и названіе этой главѣ, нѣкоторые даютъ, на основаніи преданія Ибнъ-Аббасова, значеніе: يا انسان „о человѣкъ"! Маракчи замѣчаетъ: Sed inepte: prima enim Surae verba diriguntur ad Muhammedum, non ad hominem, т. е. „Но не кстати, ибо первыя слова Сюры относятся къ Мохаммеду, а не къ человѣку". Съ мнѣніемъ Маракчи легче согласиться, чѣмъ съ свидѣтельствомъ арабскаго толковника.

Можетъ быть, эти буквы были отмѣтками, поставленными первыми редакторами Корана при Абу-бекрѣ и при Османѣ.— Знаки, поставленные надъ этими буквами, приспособлены къ названію буквъ: долгій выговоръ (') поставленъ надъ буквами, которыхъ названіе оканчивается гласнымъ звукомъ, мядъ ~ надъ буквами, коихъ названіе есть трехбуквенное.

2. СУДЬБА ТЕКСТА КОРАНА ПОСЛѢ 2-ой РЕДАКЦІИ ЕГО ПРИ ХАЛИФѢ ОСМАНѢ.

Коранъ безъ сомнѣнія до настоящаго времени неизмѣнно хранитъ то количество главъ, тотъ порядокъ ихъ въ книгѣ, съ какими вышелъ онъ изъ второй редакціи его текста при Халифѣ Османѣ. Ей же приписываемъ и первоначальныя отмѣтки надъ главами, содержащія названія имъ, указанія на мѣсто изданія ихъ Мохаммедомъ. Въ послѣдующее время Коранъ, сохраняя общую полноту текста и его форму, съ какими онъ вышелъ изъ этой редакціи, не могъ не допустить варіантовъ въ своемъ текстѣ.

Такъ какъ Коранъ, и Абубекровъ и Османовъ, писался еще безъ тѣхъ знаковъ, какими въ послѣдующее время указаны въ словахъ гласные звуки и опредѣлено произношеніе словъ, то въ текстъ его не могли не войти варіанты чтенія. Такъ вскорѣ за изданіемъ Корана второй редакціей появились разныя чтенія текста его въ разныхъ городахъ мохаммеданскаго царства, по толкованію различныхъ лицъ, присвоявшихъ себѣ и вѣрное пониманіе смысла въ законодательной книгѣ, и вѣрное чтеніе словъ, содержащихъ тотъ смыслъ. И послѣ того, какъ

куфическое письмо смѣнилось почеркомъ *несхій* (نسخى), въ которомъ буквы отчетливѣе стали различаться діакритическими точками (نقطة мн. نقط) и какъ Абу-Асвадъ ад-Дуали ввелъ знаки гласныхъ въ текстъ Корана, а изслѣдованія ученыхъ Басры и Куфы въ арабскомъ языкѣ твердо установили грамматическіе законы арабской рѣчи, семь имамовъ (настоятелей и наставниковъ въ законѣ) въ главныхъ городахъ мохаммеданскихъ не были между собою согласны вездѣ въ чтеніи текста Корана. Эти семь имамовъ въ исторіи мохаммеданской Богословской науки извѣстны подъ названіемъ „семи чтецовъ Корана“ قراء سبعة, или „установителей флексическихъ формъ въ языкѣ Корана“ معربوا القرآن. Эти чтецы Корана были: 1) *Нафій* (Нафій бну-Абдуррахманъ) мединскій имамъ, 2) *Ибну-Кесиръ* (Абдулла бну-Кесиръ), меккскій имамъ, 3) *Абу-Амръ* (Абу-Амръ Райянъ бенъ-Ола), басорскій имамъ, 4) *Ибнъ-Амиръ* (Абдулла бну-Амиръ), сирійскій или дамасскій имамъ, 5) *Ибнъ-Асымъ* (Абу-Наджудъ бну-Асымъ), куфійскій имамъ, 6) *Гамзя* (бну-Хабибъ, бни-Зайятъ) куфійскій имамъ, 7. *Кисаи* (Ферра), также имамъ въ Куфѣ. При каждомъ изъ семи имамовъ мохаммедане считаютъ по два ученика, которые передали чтеніе своихъ учителей: у Нафія — Калунъ и Варшъ, у Ибнъ-Кесира—Базій и Канбялъ, у Абу-Амра—Доди и Савси, у Ибнъ-Амира— Гешамъ и Ибнъ-Зекуванъ, у Ибнъ-Асыма— Абу-бекръ и Хафасъ, у Хамзи—Халяфъ и Халлядъ, у Кисаи— Абуль - Харесъ и Дурій. По числу семи чтецовъ Корана явилось въ мохаммеданскомъ мірѣ *семь чтеній* его, سبع قرآت, или семь редакцій текста Корана. При объясненіи смысла текста Корана, толкователи его называютъ эти чтенія или отъ имени города, въ которомъ жилъ извѣстный чтецъ, или отъ имени самого чтеца. Такъ указываются чтенія *мединское* или Нафіево (نافع), второе—*меккское* или Ибнъ-Кесирово (ابن كثير), третье—*басорское* или Абу-Амрово (ابوعمرو), четвертое—*сирійское*, Ибнъ-Амирово (ابن عامر) и три *куфійскія* чтенія, Ибнъ-Асымово (ابن عاصم), Хамзино (حمزة) и Кисаіево (كساى). Эти чтенія одного и того же текста Корана состоятъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ

стихахъ чтецъ читалъ слово не въ той грамматической формѣ, въ какой читалъ его другой: оттого видоизмѣнялся самый смыслъ стиха. Это тоже, что мы называемъ варіантами чтенія въ изданіяхъ какихъ либо прежнихъ сочиненій.

Въ эпоху, послѣдующую за этими чтецами, у мохаммеданъ установился текстъ Корана, котораго чтеніе извѣстно подъ названіемъ *общенароднаго*. Оно образовалось принятіемъ того или другаго чтенія изъ семи чтецовъ въ извѣстныхъ словахъ Корана и вошло въ общее употребленіе, а прочіе варіанты остались на долю толкователей Корана при объясненіи этой книги.

Толкователей Корана (مفسرون) у мохаммеданъ съ тѣхъ поръ, какъ ученые Богословы ихъ взялись за изъясненіе своей вѣроучительной книги, было неисчислимое множество; они, по степени своего разумѣнія языка и смысла Корана, не могли не прибавить разностей (варіантовъ) въ чтеніи текста его. Ими незамѣтно вносилась разность въ названіяхъ нѣкоторымъ главамъ, въ раздѣлѣ главъ на стихи и въ числѣ стиховъ во многихъ главахъ, въ указаніяхъ на мѣсто, въ которомъ открыты были извѣстныя главы или стихи главъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ чтеніяхъ и ихъ разности мы получимъ, когда будемъ говорить о европейскихъ изданіяхъ Корана — Гинкельмановомъ, Флюгелевомъ, о толкованіи Бейзавіевомъ, изданномъ Флейшеромъ, и о Коранахъ, изданныхъ въ Казани.

Во всѣхъ, указанныхъ выше, арабскихъ редакціяхъ Корана текстъ его одинаковъ по своей полнотѣ; разность въ числѣ стиховъ нѣкоторыхъ главъ, какую можно встрѣтить по разнымъ изданіямъ, произошла отъ неодинаковаго въ тѣхъ главахъ раздѣленія текста на стихи. Такъ въ Коранѣ по редакціи мединскихъ чтецовъ считается 6.000 стиховъ; въ басорскомъ Коранѣ —6.214; мекксскомъ—6.219; въ куфійскомъ — 6.236; въ сирійскомъ—6.226, въ общенародномъ — 6.225. Но всѣ эти изданія содержатъ, говорятъ, одно число словъ, именно 77.639, и одно число буквъ,—323.015.

Мнѣнія суннитовъ и шіитовъ о достоинствѣ первоначальныхъ редакцій Корана по отношенію къ полнотѣ его текста.

Двѣ главныя секты мохаммеданскаго міра, сунниты и шіиты, неодинаково судятъ о достоинствѣ редакціи Корана при Османѣ. Сунниты считаютъ Коранъ по нынѣшней его редакціи самымъ вѣрнымъ кодексомъ, заключающимъ въ себѣ все, что открылъ Богъ Мохаммеду, или что Гавріилъ передалъ ему по

повелѣнію Божію, хотя знаютъ, что въ Коранѣ нѣтъ нѣкоторыхъ стиховъ, которые были прежде при Мохаммедѣ. Такъ Анясъ-ибнъ-Малекъ انس ابن ملك оставилъ преданіе, что въ главѣ „покаяніе“ (9-ой гл. Корана) былъ слѣдующій стихъ, котораго нынѣ нѣтъ:

لَوْ اَنَّ لِابْنِ اٰدَمَ وَادِيَيْنِ مِنْ ذَهَبٍ لَابْتَغٰى اِلَيْهِمَا ثَالِثًا وَلَوْ اَنَّ لَهُ ثَالِثًا لَابْتَغٰى اِلَيْهِمَا رَابِعًا وَلَا يَمْلَأُ جَوْفَ ابْنِ اٰدَمَ اِلَّا التُّرَابُ وَيَتُوبُ اللّٰهُ عَلٰى مَنْ تَابَ ۞

Если бы сынъ человѣческій имѣлъ двѣ рѣки золота, то пожелалъ бы третьей, и если бы имѣлъ три, то пожелалъ бы четвертой. Сердце сына человѣческаго насытится тогда только, когда онъ обратится въ прахъ. Богъ будетъ милостивъ къ тому, кто раскается.

По преданію Халифа Омара, въ Коранѣ, при жизни Мохаммеда, былъ стихъ, опредѣляющій побивать камнями прелюбодѣевъ, آية الرجم; нынѣ его нѣтъ. Онъ состоялъ изъ сихъ словъ:

لَا تَرْغَبُوا عَنْ اٰبَائِكُمْ فَاِنَّ ذٰلِكَ كُفْرٌ بِكُمْ * اَلشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ اِذَا زَنَيَا فَارْجُمُوهُمَا اَلْبَتَّةَ نَكَالًا مِنَ اللّٰهِ وَاللّٰهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ ۞

Не презирайте своихъ родителей; это было бы невѣріемъ въ васъ. Если старикъ и старуха сдѣлаютъ прелюдѣяніе, то непремѣнно побейте ихъ обоихъ камнями. Наказаніе сіе опредѣляется Богомъ, Богъ властенъ, мудръ.

Этихъ стиховъ нынѣ нѣтъ въ Коранѣ; но сунниты, по началу своего ученія о стихахъ отмѣняющихъ и отмѣняемыхъ, составленному ими на основаніи словъ Корана 2, 100. 16, 103. 13, 38. 39, говорятъ, что уничтоженіе или потеря сихъ стиховъ ни мало не нарушаетъ полноты текста нынѣшняго Корана.

Но не всѣ мусульмане и не всегда такъ думали о полнотѣ Корана. Между шіитами являлись люди, которые говорили, что при изданіи Корана Османовскою редакціею не былъ принятъ для сличенія списокъ Корана, принадлежавшій Алію, и потому Коранъ, изданный при Османѣ, не полонъ: въ немъ опущены мѣста, относившіяся къ Алію. Особенно они вѣрятъ, что въ нынѣшній Коранъ не внесена, или намѣренно, по враждѣ къ Алію, изъ Корана исключена глава подъ названіемъ „Два свѣтила“

سورة النورين, подъ каковымъ словомъ они разумѣютъ Мохаммеда и Алія (¹).

Порядокъ главъ Корана.

Первые редакторы Корана не могли расположить главы его въ хронологическомъ порядкѣ, хотя и сами были очень близки къ тому времени, когда выданы поученія этой книги, а потому многому,—не скажемъ всему,—могли знать время, и были люди, которые могли помнить время извѣстнаго поученія и указать его. Но редакторы, принявши въ этомъ дѣлѣ правиломъ большія поученія прикладывать къ большимъ, малыя къ малымъ, дали главамъ тотъ порядокъ, въ какомъ онѣ нынѣ остаются. Объяснять такой образъ ихъ дѣйствованія изъ безграничнаго благоговѣнія ихъ къ слову Корана, при которомъ они не видѣли умѣстными свои соображенія для правильнѣйшаго расположенія книги, я не вижу основанія. Ибо располагая главы и въ нынѣшнемъ порядкѣ, они дѣйствовали уже по своему усмотрѣнію—пригодности этого порядка, принимая въ основаніе ему величину главъ. Но при такомъ способѣ составленія этой книги, они не оставляли безъ вниманія *содержанія* главъ и *внѣшняго сходства* между нѣкоторыми. Считаю неизлишнимъ, и даже полезнымъ для тѣхъ, которымъ приведется обращаться къ подлиннику этой книги, остановить вниманіе ихъ на томъ, что и при случайномъ, повидимому, расположеніи главъ въ Коранѣ, редакторы, располагая главы его въ порядкѣ, какой считали приличнымъ, брали въ извѣстной степени во вниманіе самое содержаніе главъ и наружное сходство между собою нѣкоторыхъ главъ.

Принимая въ разсмотрѣніе содержаніе Корана, видимъ, что первыя главы его, особливо первый десятокъ ихъ, заключаютъ въ себѣ преимущественно уставъ мохаммеданскаго вѣроученія: обряды молитвословія, законы жизни семейной, гражданской; а прочія главы Корана, которыя составляютъ другую половину его (не численностію, а величиной), содержатъ догматическое ученіе мохаммеданскаго вѣрованія: ученіе о Богѣ, мірѣ и о будущей жизни.

(¹) Гарсенъ де Тасси (Garcin de Tassy), французскій академикъ, издалъ эту главу съ переводомъ въ Journal Asiatique, Mai 1842. Онъ нашелъ ее въ сочиненіи Мюхсина-Фани (محسن فانى) подъ заглавіемъ دبستان مذاهب «школа расколовъ». Рецензія на статью Гарсена, написанная Каземъ-Бекомъ, профессоромъ Казанскаго Университета, въ которой доказывается подложность сего документа, помѣщена въ томъ же журналѣ, декабрь 1843 г.

Такъ въ первыхъ главахъ Корана даны законы: о киблѣ (супротивь) молящихся (2, 136—145), о постѣ (2, 176—183), хаджѣ (торжественномъ поклоненіи при Каабѣ 2, 192—199), о мести (2, 173—175), о войнѣ за вѣру (2, 186—191. 212—215), законы о бракѣ, разводѣ (2, 220—238), о милостынѣ (2, 211. 263—275), о завѣщаніяхъ (2, 241—243), о долгахъ и займѣ (2, 680—283).

Въ другой половинѣ Корана содержатся болѣе разсужденія:
о Богѣ,
о мірѣ,
о божественномъ управленіи міромъ, воскресеніи всеобщемъ.
о блаженной жизни благочестивыхъ въ раю,
о мукахъ нечестивыхъ людей въ адѣ.

Въ этой половинѣ Корана немного есть главъ, которыя по своему содержанію относятся ко 2-му періоду мохаммедовой жизни; таковы: 24-ая, 33-я, 49-ая, 57-ая, 59-ая, 60-ая, 62-ая, 63-я, 65-ая, 66-ая.

Во второй половинѣ Корана, редакторы, располагая его главы, брали во вниманіе и внѣшнюю форму ихъ: они сближали между собой и часто ставили рядомъ главы, сходныя по начальнымъ своимъ выраженіямъ. Такъ главы 27-ая, 28, 31-ая имѣютъ почти одинаковое начало текста.

Въ главахъ 39, 40, 41, 45 и 46 текстъ начинается однимъ словомъ تَنْزِيلٌ „откровеніе“. Главы 57, 59, 61, 62, 64 сходны въ своемъ началѣ употребленіемъ глагола يسبح سبح. 65 и 66-ая главы начинаются обращеніемъ къ пророку: يا ايها النبى „о пророкъ!“ Обращеніе рѣчи къ Мохаммеду и близость между собой этихъ начальныхъ словъ какъ по значенію, такъ и по грамматической формѣ, было принято въ основаніе поставить эти двѣ главы рядомъ.

Главы 81, 82, 84 сближены между собой въ книгѣ и по близости своего содержанія и по одинаковому начальному слову اذا, „когда“.

Въ словѣ أعوذ, отъ котораго двѣ послѣднія главы получили у мохаммеданъ названіе المعوذتان „двѣ охранительницы“, редакторы нашли, думаемъ, основаніе поставить ихъ рядомъ.

Причиной, заставившей первыхъ редакторовъ Корана расположить мелкія его главы по наружному сходству ихъ было,

думаемъ, желаніе облегчить для мусульманъ заучиваніе Корана на память. Извѣстно изъ преданія, что Мохаммедъ, выдавая главы Корана, велѣлъ списывать ихъ, но еще болѣе заучивать ихъ на память. Чтобы облегчить это заучиваніе, тяжелое, трудное при нестройности его содержанія, при многократныхъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ стиховъ въ разныхъ мѣстахъ книги редакторы сблизили или поставили рядомъ нѣкоторыя главы, сходныя иногда по содержанію, чаще только по начальнымъ выраженіямъ. Это помогаетъ заучивать на память весь Коранъ и нынѣшнимъ мохаммеданамъ. Потребность учить его текстъ на память происходитъ во-первыхъ отъ того, что при молитвословіяхъ Коранъ читается всегда изустно, а не по книгѣ; во-вторыхъ отъ особливаго уваженія къ своей вѣроучительной книгѣ, какъ слову Божію. Потому у мусульманъ во всѣ времена и вездѣ встрѣчаются лица, которыя читаютъ изустно всю эту книгу и которыя у нихъ носятъ титло حافظ القران „хранителей Корана въ сердцѣ", или просто *хафизами*, حامل القران „носящими въ себѣ ношу Корана" т. е. знающими Коранъ наизусть.

Редакторы Корана при Абубекрѣ, расположивши поученія Мохаммеда въ порядкѣ, какой считали лучшимъ по отношенію къ содержанію главъ и частію внѣшней формѣ ихъ, не простирали своего соображенія на порядокъ стиховъ въ главахъ и въ отдѣлахъ главъ. Въ Коранѣ встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣкоторые стихи вставлены не у мѣста, не имѣютъ связи съ другими стихами того отдѣла. Это замѣтно всякому, кто принимался читать Коранъ въ переводахъ на европейскіе языки. Для поясненія этого качества въ текстѣ Корана указываемъ на слѣдующія два мѣста въ немъ. Въ главѣ одинадцатой, въ стихахъ 27—51, передается исторія Ноя и проповѣдь его современникамъ; съ этой исторіей не имѣетъ никакой связи 36-й стихъ, въ которомъ Коранъ говоритъ о дѣйствительности Божія откровенія Мохаммеду, или что Коранъ не есть вымыслъ самого Мохаммеда. Такой же вставкой видимъ стихи 13-й и 14-й въ 31-ой главѣ, гдѣ, стих. 11—18, разсказывается о мудрецѣ Локманѣ и передается его наставленіе своему сыну.

По этимъ и другимъ подобно перепутаннымъ мѣстамъ Корана можемъ судить, что редакторы оставляли такія мѣста такъ, какъ они ихъ находили. Но имъ и трудно было размѣстить все въ порядкѣ. Главы Корана, говоритъ мохаммеданское преданіе, хранились въ сундукѣ Хафсы, но туда могли собираться только тѣ изъ нихъ, которыя даны въ Мединѣ съ 4-го года послѣ Гиджры, когда Хафса сдѣлалась супругой Мохаммеда и хранительницей написанныхъ имъ поученій; но гдѣ и въ какомъ

порядкѣ хранились главы, данныя въ продолженіе 10-ти лѣтняго ученія Мохаммедова въ Меккѣ? Эти первыя поученія не только не могли удержать за собой хронологическаго порядка, но и одно поученіе легко смѣшивалось съ другимъ, и даже въ трудѣ редакторовъ собрать ихъ въ одинъ свитокъ удержали безпорядокъ, въ какомъ дошли до нихъ. А какъ многія поученія взяты изъ памяти заучивавшихъ ихъ въ свое время и по ихъ диктовкѣ, то понятно, что не могла же память каждаго изъ учениковъ Мохаммеда хранить ихъ неизмѣнчивой, какъ ихъ хранитъ въ себѣ какой либо письменный матеріалъ.—При сходствѣ однѣхъ главъ съ другими по содержанію, при многократныхъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ же рѣчей, сужденій, доказательствъ, даже выраженій, въ различныхъ главахъ, особливо въ мелкихъ, текстъ Корана представляетъ такую запутанность, что и послѣ многократныхъ чтеній читателю внимательному и сообразительному не легко припоминать и находить въ книгѣ этой стихи, какіе ему понадобилось бы вспомнить и найти. Немного есть главъ, которыя по особливому содержанію какъ маяки стоятъ болѣе замѣтными въ ряду всѣхъ прочихъ. Мусульмане, выучившіе съ большимъ трудомъ весь Коранъ на память и читающіе его изустно, иногда не въ состояніи бываютъ указать мѣсто искомаго стиха въ книгѣ, какъ скоро его потребуется взять отдѣльно отъ другихъ. Разсказъ Таджуддина, что бухарскіе улемы, въ присутствіи святаго Хабибъ-уллы, не могли найти въ Коранѣ главу: Іосифъ, не столько доказываетъ, по моему сужденію, мысль его, что Хабибъ-улла былъ чудотворецъ, а улемы невѣжды, сколько подтверждаетъ нашъ отзывъ о трудности находить извѣстные отдѣлы Корана при его сбивчивости.

Тогда какъ первоначальныя мохаммеданскія редакціи Корана, издавая эту свою законодательную книгу, не видѣли потребности издать главы ея въ хронологическомъ порядкѣ, для насъ такой порядокъ отдѣловъ Корана имѣетъ тотъ интересъ, что могъ бы указать ту постепенность, въ какой развивалось это законодательство: какъ смѣнялись одни другими теоретическія понятія вѣроученія, уставы богослужебные, правила нравственныя и проч.

Европейскіе оріенталисты—критики, соображая содержаніе главъ Корана съ порядкомъ событій, изъ которыхъ слагается жизнь Мохаммеда по разсказамъ арабскихъ историковъ и біографовъ его, различая духъ и содержаніе поученій, сказанныхъ въ Меккѣ, отъ духа и содержанія поученій, данныхъ въ Мединѣ, а также зная внѣшнюю форму тѣхъ и другихъ, приводятъ всѣ главы Корана къ хронологическому порядку.

Характеристическія черты рѣчей Корана, указывающія, въ какое время и въ какомъ мѣстѣ дана была какая либо глава Корана или часть главы.

Главы въ этой книгѣ не расположены по хронологическому порядку, и въ нѣкоторыхъ главахъ является не много отдѣловъ, которые съ достаточнымъ основаніемъ можно относить къ извѣстному времени въ жизни Мохаммеда. Первая редакція Корана такъ перепутала всѣ его проповѣди, что вся книга вообще составляетъ нестройный, темный, тяжелый для запоминанія, сборникъ догматическихъ наставленій, обрядовыхъ уставовъ, нравственныхъ правилъ. Редакція въ заглавіяхъ сюръ хотя и указала, которая изъ нихъ дана въ Меккѣ, которая въ Мединѣ, но эти указанія нельзя принимать за вѣрныя и нельзя безъ ограниченій относить къ цѣлой главѣ: многія изъ главъ, особливо большія, соединяютъ въ себѣ наставленія, данныя въ томъ и другомъ изъ этихъ мѣстъ и раздѣленныя большими промежутками времени. Соображая указанія въ надписяхъ главъ на мѣста изданія ихъ съ содержаніемъ главъ или только извѣстныхъ частей ихъ и съ исторически извѣстными событіями въ жизни Мохаммеда, замѣчаютъ, что главы, объявленныя въ Меккѣ, много отличаются отъ главъ, данныхъ въ Мединѣ, своимъ содержаніемъ, духомъ, складомъ. Эти черты проповѣдей Корана, соображаемыя съ ходомъ событій въ жизни Мохаммеда, даютъ возможность усмотрѣть порядокъ, въ какомъ Мохаммедъ развивалъ одинъ за другимъ догматы своего вѣроученія, опредѣлить время и мѣсто, въ которыхъ дана глава, обстоятельства ихъ открытія, даже то состояніе духа, въ какомъ былъ самъ законодатель по вліянію на него тѣхъ обстоятельсвъ.

Періодъ жизни Мохаммеда, въ продолженіи котораго онъ дѣйствовалъ какъ вѣроучитель, дѣлится на двѣ части—Мекскую и Мединскую.

Въ Мекскій періодъ своего вѣроучительства Мохаммедъ, нашедши источникъ для своего ученія въ свѣдѣніяхъ, какія онъ получилъ изъ сношеній съ исповѣдниками христіанской и іудейской вѣры, отчасти въ собственныхъ понятіяхъ разума, искавшаго въ своемъ размышленіи о предметахъ вѣры отвѣты на многіе вопросы о поклоненіи Богу, Мохаммедъ, увлекаемый силой воли, живой до энтузіазма фантазіей, положилъ начало новому религіозному ученію. Встрѣтивъ сильное противоборство со стороны соотечественниковъ, Мохаммедъ въ продолженіе одиннадцатилѣтнихъ усилій утвердить свое ученіе на мѣстѣ языческаго, успѣлъ не многихъ пріобрѣсти послѣдователями себѣ, но имѣлъ много враговъ: богатые изъ жителей Мекки, а потому сильные вліяніемъ на согражданъ, были упорными ему врагами, и онъ долженъ былъ оставить свой городъ и уйти въ Медину.

Въ Мединѣ Мохаммедъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ съ своими врагами, жителями Мекки, увидѣлъ себя довольно сильнымъ. Побѣда его при Бедрѣ, неудавшаяся врагамъ его осада Медины, разореніе крѣпости Хайбара и нѣсколько другихъ удачныхъ походовъ дали большой перевѣсъ сторонѣ мусульманъ надъ стороной язычниковъ. Мохаммедъ могъ надежно дѣйствовать противъ нихъ не однимъ краснорѣчіямъ, не одними убѣжденіями, но и оружіемъ. Это выгодное положеніе измѣнило и содержаніе его поученій, дало другой тонъ его рѣчамъ. Та и другая часть его жизни ясно обозначились и въ Коранѣ.

Въ Меккскихъ главахъ Мохаммедъ преимущественно старается увѣрить своихъ соотечественниковъ, что онъ есть пророкъ, посланный Богомъ къ арабамъ для исправленія ихъ вѣры; что, ученіе его не есть собственное его ученіе, а открыто ему Богомъ что онъ не есть какой либо мечтатель, поэтъ, изступленный, бѣсноватый, какимъ считали его сограждане (Коранъ 69, 39—44). Предлагая согражданамъ новое ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, Мохаммедъ въ Меккѣ истощалъ краснорѣчіе, чтобы убѣдить язычниковъ, что Богъ есть единъ по существу, что Онъ создатель міра, Ангеловъ и людей, что Онъ владыка всего существующаго, есть податель всѣхъ благъ, получаемыхъ людьми въ сей жизни, что Онъ, творецъ жизни и смерти, воскреситъ всѣхъ людей для другой вѣчной жизни, совершитъ надъ ними судъ, и вѣрующихъ въ Бога по ученію Корана дастъ вѣчное блаженство въ раю, а отвергающихъ его ученіе низвергнетъ въ адъ на вѣчныя муки. Въ Меккѣ Мохаммедъ старался доказать лживость идолопоклонства.

Мединскія проповѣди Мохаммеда имѣютъ содержаніемъ преимущественно законы, коими опредѣлилась обрядовая или практическая часть мохаммеданской вѣры.

Въ Меккѣ Мохаммедъ доказывалъ согражданамъ, что обязанность его есть только вѣрно передать вѣрующимъ обѣтованія лучшей жизни въ раю, а невѣрующимъ угрозы страданіями во адѣ. Въ Мединѣ Мохаммедъ уже требовалъ себѣ полнаго, безусловнаго повиновенія его распоряженіямъ: предоставилъ себѣ особливыя права въ военной добычѣ, особливыя права въ семейной своей жизни.

Въ Меккскомъ ученіи своемъ Мохаммедъ, представляя Бога верховнымъ правителемъ міра, училъ, что Богъ съ каждымъ человѣкомъ поступитъ такъ, какъ онъ заслужитъ своими дѣлами; въ Мединѣ у Мохаммеда стало преобладать ученіе о предопредѣленіи, по которому Богъ, верховный правитель міра, однихъ сотворилъ къ блаженству, другихъ къ мученіямъ адскимъ; назначилъ каждому непреложный предѣлъ жизни.

Въ Меккѣ Мохаммедъ грозилъ невѣрующимъ гнѣвомъ Бога, указывалъ на судьбу городовъ, не вѣрившихъ наставленіямъ пророковъ, къ нимъ посылаемыхъ Въ Мединѣ Мохаммедъ именемъ Бога предписалъ неослабно воевать противъ невѣрующихъ, истреблять ихъ вездѣ и всегда, если они не примутъ его ученія.

Въ Меккѣ Мохаммедъ представлялъ въ себѣ добраго учителя, кроткаго совѣтника, жалѣвшаго о тѣхъ, которые по привязанности къ религіи отцовъ, уклонялись отъ поклоненія Богу, котораго онъ проповѣдывалъ; въ Мединѣ Мохаммедъ показывалъ въ себѣ воина, не щадящаго враговъ, осуждавшаго на смерть всякаго, кто не вѣрилъ его ученію.

Въ мекскихъ поученіяхъ Мохаммеда чутко слышится тонъ полемика, старающагося оспорить мнѣнія соотечественниковъ, противоположныя его взглядамъ; въ мединскихъ потрясаетъ слухъ повелительный тонъ законодателя, требующаго отъ покорныхъ исполненія предписываемыхъ имъ уставовъ, безъ разсужденія о началахъ ихъ.

Основываясь на этихъ рѣзкихъ противоположностяхъ, читатель Корана, съ довольною вѣрностію, можетъ, не сверяясь съ толкованіями мусульманъ, узнавать, когда, въ какомъ мѣстѣ дана была та или другая тирада этой книги. Напримѣръ, возьмемъ 61-ю главу, سورة الصف; въ Коранахъ она названа мекскою; нѣкоторые толкователи считаютъ ее мединскою. Которое изъ двухъ мнѣній вѣрнѣе? Если бы намъ не было извѣстно это разногласіе, мы, вникнувъ въ содержаніе главы, можемъ прямо говорить, что она дана въ Мединѣ, потому что стихи съ 3—4, 10—12. 14 содержатъ одобреніе военнаго строя, порядка въ битвахъ; а эти законы сталъ давать Мохаммедъ только въ Мединѣ, въ Меккѣ онъ еще не думалъ о войнѣ. Разсказъ о Іисусѣ Христѣ имѣетъ тотъ же характеръ, проникнутъ мыслію воина: онъ говорилъ эти слова, чувствуя или имѣя предъ глазами успѣхи въ войнѣ.

Для разпознанія, гдѣ какія главы или отдѣлы ихъ даны были, есть еще внѣшній признакъ, указываемый мохаммеданскими толкователями Корана. Они говорятъ, что тѣ стихи, въ которыхъ Мохаммедъ, обращаясь къ слушателямъ, говоритъ: „о люди!“ يا ايها الناس, даны въ Меккѣ, а въ которыхъ обращеніе къ слушателямъ выражено словами „о вѣрующіе!“ يا ايها الذين امنوا, тѣ сказаны были къ жителямъ Медины. Это мнѣніе высказываетъ одинъ изъ мохаммеданскихъ толковниковъ Корана—

Яхья-ибнъ-Салямъ Басорскій, во введеніи къ своему толкованію на Коранъ, въ такихъ словахъ (¹):

بعض الايات نزلت الاية منها قبل
الاية وهى بعدها بالتاليف * وان ما
نزل بمكة فهو من المكى وما نزل فى
قدوم المدينة فهو من المدنى * وما
كان من القران يا ايها الذين امنوا
فهو مدنى وما كان يا ايها الناس فهو
مكى او مدنى واكثره مكى *

„Есть стихи, которые ниспосланы прежде другихъ, но стоятъ въ Коранѣ послѣ нихъ. Что дано было въ Меккѣ, то надписывается: мекксвое; а что открыто было по переходѣ Мохаммеда въ Медину, то надписывается: мединское. Стихи Корана, въ которыхъ есть слова: „о вѣрующіе“! суть мединскіе, а въ которыхъ слова: „о люди!“, тѣ мекксвіе, иногда мединскіе, но большая часть ихъ мекксвіе“.

При всей заботливости мохаммеданскихъ ученыхъ пріурочить перемѣшанные стихи Корана къ извѣстному времени и обстоятельствамъ въ жизни Мохаммеда, многія главы, части и стихи ихъ въ этомъ отношеніи остаются спорными. Такъ напр. о мѣстѣ изданія 29-ой главы Корана „паукъ“ мнѣнія толкователей доселѣ не соглашены, и такими останутся навсегда. Въ казанскихъ изданіяхъ Корана (въ листъ) при этой главѣ печатается примѣчаніе:

وقيل ان هذه السورة مدنية وقيل
نزل من اولها الى رأس العشر بمكة
وباقيها بالمدينة وقيل بالعكس نزلت
العشر بالمدينة وباقيها بمكة *

„Говорятъ, что эта глава мединская. Но другое мнѣніе, что только начало ея до 10-го стиха низпослано въ Меккѣ, а все остальное въ Мединѣ. Другіе, напротивъ сего, говорятъ, что первые десять стиховъ даны въ Мединѣ, а прочіе въ Меккѣ“.

На эти мнѣнія указывается и въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу Корана. См. 2-е примѣч. на 29 главу, въ переводѣ Калмакова 1792.

Въ первомъ примѣчаніи ко 2-ой главѣ Корана въ казанскихъ изданіяхъ говорится, что سورة البقرة مائتان وثمانون وست آيات глава „корова“, состоящая изъ двухъ сотъ осьмидесяти шести стиховъ,—по редакціи куфійской, содержитъ первыя откровенія,

(¹) Maracc. De Alcorano, pag. 39.

начинающіяся словами: واتقوا يوما ترجعون فيه الى الله, данныя въ Мединѣ, что нѣкоторые изъ народа помнятъ, что она мединская кромѣ стиха ея, заключающаго сіи слова Всевышняго:

فانها نزلت يوم النحر بمنى فى حجة الوداع

„Бойтесь дня, въ которой вы будете возвращены къ Богу". Этотъ стихъ сошелъ съ неба въ день жертвоприношенія въ Минѣ во время прощальнаго поклоненія (празднованія).

Слова этого примѣчанія нельзя прилагать въ такомъ смыслѣ, что глава эта была первымъ, а слѣдовательно однократнымъ откровеніемъ. Глава эта заключаетъ нѣсколько отдѣльныхъ проповѣдей, данныхъ Мохаммедомъ въ нѣсколько разъ въ продолженіи первыхъ лѣтъ его жизни въ этомъ городѣ.—Такъ стихи 19—37 составляютъ рѣчь, которая и содержаніемъ и формою (она начинается словами: يا ايها الناس) даетъ понять, что они изданы въ первый разъ въ Меккѣ, а не въ Мединѣ. Изъ этихъ замѣчаній можемъ видѣть, что первые редакторы Корана находили въ своихъ современникахъ нетвердую опору для разбора порядка главъ и самыхъ стиховъ, составляющихъ главы. Это еще яснѣе можемъ видѣть изъ того, что Бейзави, въ своемъ толкованіи на Коранъ, пишетъ при объясненіи этого (281-го) стиха (2-й главы):

وعن ابن عباس انها آخر آية نزل بها جبريل عم وقال ضعها فى رأس المائتين والثمانين من البقرة وعاش رسول الله صلعم بعدها احدا وعشرين يوما وقيل احدا وثمانين وقيل سبعة ايام وقيل ثلاث ساعات

Ибнъ-Абасъ говоритъ, что этотъ стихъ былъ послѣдній, принесенный Ангеломъ Гавріиломъ, и что Ангелъ велѣлъ поставить его послѣ 280-го стиха главы: корова. Послѣ того пророкъ Божій—благословленіе и миръ ему отъ Бога!—жилъ двадцать одинъ день, по словамъ другихъ восемьдесятъ одинъ день, по другимъ разсказамъ только семь дней, а иные говорятъ, только три часа.

Особливыя названія, подъ какими извѣстны у мохаммеданъ нѣкоторые отдѣлы Корана.

Нѣкоторые стихи Корана у мохаммеданъ извѣстны подъ особливыми названіями, которыми указывается или ихъ содержаніе, или особливая сила, въ нихъ предполагаемая, и подъ кото-

рыми они указываются или приводятся въ сочиненіяхъ. Такъ 1, второй главы 256-й стихъ называется اية الكرسى „стихъ престола“, потому что въ немъ описывается Божій престолъ или „Божіе сѣдалище“, которое мохаммедане въ своей космологіи считаютъ крайнею высшею областію въ устроеніи міра. Этотъ стихъ состоитъ изъ сихъ словъ.

الله لا اله الا هو الحى القيوم لا
تاخذه سنة ولا نوم له ما فى السموات
وما فى الارض من ذا الذى يشفع عنده
الا باذنه يعلم ما بين ايديهم وما خلفهم
ولا يحيطون بشىء من علمه الا بما
شاء وسع كرسيه السموات والارض
ولا يؤده حفظهما وهو العلى العظيم ۞

Богъ... нѣтъ другаго достопокланяемаго, кромѣ Его, живаго, приспосущаго. Его не объемлетъ ни дремота, ни сонъ; въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ безъ Его изволенія? Онъ знаетъ, что̀ предъ ними и что̀ позади ихъ: они постигаютъ мудрость Его только въ той мѣрѣ, какъ Ему угодно. Престолъ Его обширнѣе небесъ и земли, и храненіе обоихъ ихъ не есть для Него бремя, потому что Онъ высокъ, могущественъ.

2) 5-й стихъ 9-ой главы Корана въ наукѣ мусульманскаго правовѣденія носитъ названіе *стихъ меча* آية السيف, потому что въ немъ Коранъ даетъ повелѣніе воевать съ многобожниками, по прошествіи священныхъ мѣсяцевъ, въ которые, по обычаю арабовъ, прекращались всѣ войны между враждующими племенами ихъ. Священными мѣсяцами считались у Арабовъ два послѣдніе мѣсяца года, Зюлькаада и Зюль-хиджа, и также первый Мухарремъ и седьмой Реджебъ. Стихъ меча:

فاذا انسلخ الاشهر الحرم فاقتلوا
المشركين حيث وجدتموهم وخذوهم
واحصروهم واقعدوا لهم كل مرصد
فان تابوا واقاموا الصلوة واتوا الزكوة
فخلوا سبيلهم ان الله غفور رحيم ۞

Когда кончатся запретные мѣсяцы, тогда убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старайтесь захватить ихъ, осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ. Но если они съ раскаяніемъ обратятся, будутъ совершать молитву, будутъ давать очистительную милостыню; то дайте имъ свободный путь: Богъ —прощающій, милосердъ.

3) Послѣднія двѣ главы Корана 113 и 114-ая, изъ которыхъ первая въ книгѣ надписывается فَلَق „разсвѣтъ“, вторая النَّاس „люди“, носятъ общее названіе اَلْمُعَوِّذَتَانِ „охранительницы“ или „защитницы“, потому что слова ихъ, думаютъ мохаммедане, могутъ защитить отъ губительнаго вліянія всякаго колдовства. Сила этихъ главъ, охраняющихъ отъ силы волшебства, выказалась въ первый разъ, говорятъ мусульмане, спасеніемъ самого Мохаммеда отъ самаго сильнаго колдовства, которое едва не сгубило его. Послѣ покоренія племени Бени-Корайза, что было въ пятомъ годѣ послѣ Гиджры, Мохаммедъ страдалъ изнурительною и продолжительной болѣзнью. Виновниками этой болѣзни были Еврей Лобеидъ и его дочери. Они, своимъ волхвованіемъ, навели на него эту болѣзнь. Они слѣпили изъ воска большую фигуру, изображающую Мохаммеда, обвили ее волосами, въ одиннадцати мѣстахъ прокололи ее иглами, потомъ завязали одиннадцать узловъ на тетивѣ отъ лука, дѣлая заклинательное дуновеніе на каждый узелъ, и обвивши тетиву около фигуры, бросили ее въ колодезь. Мохаммедъ болѣе и болѣе чахъ подъ вліяніемъ этого волшебства. Ангелъ Гавріилъ открылъ Мохаммеду въ сновидѣніи тайну его болѣзни. Мохаммедъ послалъ Алія вынуть изъ колодезя волшебный составъ и принести къ себѣ. Мохаммедъ прочиталъ надъ нимъ двѣ послѣднія главы Корана, незадолго до того ему сообщенныя съ неба и разрушилъ ими все волшебство. Въ то время, какъ произносился стихъ за стихомъ, узлы тетивы развязывались, иглы выпадали и сила заклинанія исчезала; послѣ произнесенія одиннадцатаго стиха Мохаммедъ всталъ въ совершенномъ здоровьѣ. Эти, разрушающіе чары, стихи состоятъ изъ слѣдующихъ словъ:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ * مِنْ شَرِّ مَا خَلَقَ *
وَمِنْ شَرِّ غَاسِقٍ إِذَا وَقَبَ وَمِنْ شَرِّ
النَّفَّاثَاتِ فِي الْعُقَدِ * وَمِنْ شَرِّ حَاسِدٍ
إِذَا حَسَدَ ۞

Во имя Бога милостиваго, милосердаго. Скажи: ищу убѣжища у Господа разсвѣта отъ злотворности того, что сотворилъ Онъ, отъ злотворности ночной темноты, когда она все покрываетъ, отъ злотворности *женщинъ*, дующихъ на узлы, отъ злотворности завистника, когда онъ завидуетъ.

قل اعوذ برب الناس * ملك الناس *
اله الناس * من شر الوسواس الخناس *
الذى يوسوس فى صدور الناس *
من الجنة والناس ۝

Скажи: ищу убѣжища у Господа людей, царя людей, Бога людей, отъ злобы скрытнаго искусителя, искушающаго сердца людей,—отъ геніевъ и людей ([1]).

4) Въ четвертой главѣ Корана стиху 102-му усвоено названіе „стихъ опасности" آية الخوف потому, что въ этомъ стихѣ мохаммеданскому войску, когда оно во время войны въ странѣ непріятелей опасается нападенія отъ нихъ, дается позволеніе сокращать молитву, которой точное выполненіе по уставу нарушать ни въ какомъ другомъ случаѣ не позволяется. Этотъ уставъ Корана о молитвѣ предъ лицемъ врага, въ минуту опасенія отъ нападеній отъ него, сказанъ такъ:

واذا ضربتم فى الارض فليس عليكم
جناح ان تقصروا من الصلوة ان خفتم
ان يفتنكم الذين كفروا ان الكافرين
كانوا لكم عدوا مبينا * واذا كنت
فيهم فاقمت لهم الصلوة فلتقم طائفة
منهم معك وليأخذوا اسلحتهم فاذا
سجدوا فليكونوا من ورائكم ولتأت
طائفة اخرى لم يصلوا فليصلوا معك
وليأخذوا حذرهم واسلحتهم ود الذين

Когда вы находитесь въ походахъ, тогда на васъ не будетъ вины сокращать молитву, какъ скоро боитесь нападенія на васъ отъ невѣрныхъ: потому что невѣрные — отъявленные враги вамъ. Когда ты находишься съ ними и велишь имъ совершить молитву, то вели одному отряду изъ нихъ совершать ее вмѣстѣ съ тобой и держать при себѣ оружіе свое; и когда сдѣлаютъ земное поклоненіе, то пусть станутъ позади васъ, и другой отрядъ, который не молился, пусть придетъ и молится съ тобой, но чтобы остерегались и при себѣ держали

([1]) Разсказъ Бейзави въ толкованіи на эту главу. и Жизнь Мохаммеда, В. Ирвинга стр. 156—158.

كفروا لو تغفلون عن اسلحتكم وامتعتكم فيميلون عليكم ميلة واحدة ولا جناح عليكم ان كان بكم اذى من مطر او كنتم مرضى ان تضعوا اسلحتكم وخذوا حذركم ان الله اعد للكافرين عذابا مهينا ۞

оружіе: невѣрные хотятъ, чтобы вы не озабочивались ни своимъ оружіемъ, ни своимъ обозомъ, дабы напасть на васъ, сдѣлавши однократное нападеніе. Не будетъ на васъ вины въ томъ, что сложите съ себя оружіе, если васъ обезпокоитъ дождь, или если будете больны. Берите осторожность въ отношеніи себя: истинно, невѣрнымъ Богъ приготовилъ унизительное наказаніе.

5) Послѣдніе стихи 6-ой главы, начиная съ 152-го до конца ея, называются الآيات المحكمات „стихами, имѣющими прямой смыслъ“, стихами понятными по своему прямому смыслу. Это названіе относится ко многимъ стихамъ цѣлаго Корана въ отличіе отъ другихъ, въ которыхъ мусульманская герменевтика Корана указываетъ разные смыслы особливыми названіями (о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ), но нѣкоторымъ мусульманскимъ учителямъ захотѣлось этимъ названіемъ отличить этотъ отдѣлъ 6-ой гл. потому, предполагаю, что въ немъ, довольно простой рѣчью указывается на нѣкоторыя существенныя предписанія для мусульманской вѣры и нравственности. Казы-Бейзави, въ заглавіи этой главы указавъ, что она дана въ Меккѣ, исключаетъ изъ этого указанія шесть или только три стиха, начиная со словъ قل تعالوا или стихи 152, 153 и 154. Къ этимъ тремъ стихамъ по преимуществу можетъ относиться названіе стиховъ съ прямымъ смысломъ الآيات المحكمات, потому что въ нихъ заключаются заповѣди въ отношеніи вѣрованій и дѣйствій, которыя мусульмане ставятъ въ числѣ самыхъ важныхъ предписаній Корана. Текстъ и переводъ ихъ:

قل تعالوا اتل ما حرم ربكم عليكم الا تشركوا به شيئا وبالوالدين احسانا ولا

Скажи: пріидите, я прочитаю, что Господь вашъ заповѣдалъ вамъ: не признавайте никакихъ соучастниковъ Ему,

تقتلوا اولادكم من املاق نحن نرزقكم
واياهم ولا تقربوا الفواحش ما ظهر
منها وما بطن ولا تقتلوا النفس التى
حرم الله الا بالحق ذلكم وصاكم به
لعلكم تعقلون * ولا تقربوا مال اليتيم
الا بالتى هى احسن حتى يبلغ اشده
واوفوا الكيل والميزان بالقسط لا
نكلف نفسا الا وسعها واذا قلتم فاعدلوا
ولو كان ذا قربى وبعهد الله اوفوا
ذلكم وصاكم به لعلكم تذكرون *
وان هذا صراطى مستقيما فاتبعوه ولا
تتبعوا السبل فتفرق بكم عن سبيله
ذلكم وصاكم به لعلكم تتقون ۝

дѣлайте добро родителямъ, не убивайте дѣтей своихъ по причинѣ бѣдности, — Мы прокормимъ и васъ и ихъ; не предавайтесь мерзкимъ дѣламъ, ни явнымъ, ни тайнымъ; не убивайте души (т. е. человѣка), какую Богъ запретилъ *убивать*, кромѣ той, которая достойна того. Вотъ то, что̀ завѣщалъ Онъ вамъ: можетъ быть, вы будете разсудительны. Не касайтесь имущества сиротъ, развѣ только для улучшенія его, до тѣхъ поръ, покуда они не достигнутъ полнаго возраста; соблюдайте правильность въ мѣрѣ и вѣсѣ. Мы обязываемъ душу (т. е. человѣка) только къ тому, что ей по силамъ. Когда будете говорить (т. е. давать судебный приговоръ, или свидѣтельство на судѣ, то будьте правдивы, если бы это относилось и къ родственникамъ. Будьте вѣрны союзу съ Богомъ. Вотъ то, что̀ завѣщалъ Онъ вамъ: можетъ быть, вы размыслите объ этомъ. Истинно, это есть прямой путь мой: по нему ходите, и не ходите по тѣмъ стезямъ, чтобы вамъ не уклониться отъ пути Его. Вотъ что̀ завѣщалъ Онъ вамъ: можетъ быть, вы будете богобоязливы.

Есть еще названія нѣкоторымъ частямъ Корана. Такъ часть Корана съ 49 главы, которая носитъ названіе سورة الحجرات „глава: внутренія комнаты дома“, до конца книги означается словомъ مفصل „отдѣлъ“. Но это названіе не принято единогласно всѣми мусульманами.

Часть Корана, извѣстная подъ персидскимъ именемъ *Гафтіака* هفتيك القران الشريف „седьмая часть или седмина священнаго Корана“, употребительна между мусульманами какъ отдѣльная книга. Гафтіакъ составляютъ 1-ая глава или введеніе فاتحة, потомъ пять стиховъ 2-й главы سورة البقرة, далѣе 36-я глава يس *ясинъ*, за нею 48-я глава سورة الفتح глава: „побѣда“, за которой далѣе идутъ по порядку всѣ главы Корана до послѣдней. Гафтіакъ первоначально составленъ, вѣроятно, въ Персіи, какъ можно полагать изъ самаго названія книги на языкѣ этого народа.

Нѣсколькимъ главамъ Корана мохамеданскіе ученые даютъ названіе مثانى гл. 39, 24, 15, 87: которымъ Коранъ назвалъ нѣкоторые отдѣлы свои, не указывая прямо, какіе они. По преимуществу это слово, вмѣстѣ съ другими названіями, усвоено мусульманами первой или вступительной главѣ Корана الفاتحة. Другими вѣроучителями названіе المثانى отнесено ко всему Корану, иные подъ этимъ словомъ разумѣютъ только отдѣлъ стиховъ, до 200 числомъ или болѣе, заключающій въ себѣ или нѣсколько малыхъ главъ, или часть одной большой главы. Фирузабади въ своемъ лексиконѣ, Камусъ, опредѣливъ значеніе слова *мясани*, перечисляетъ главы, къ которымъ относится это названіе. Вотъ его слова:

المثانى القرآن او ما ثنّى منه مرة
بعد مرة او الحمد او البقرة الى البرأة
او كل سورة دون المائتين وفوق
المفصّل او سورة الحجّ والقصص والنمل
والعنكبوت والنور والأنفال ومريم

Именемъ Аль-мясани называется Коранъ, или часть его, которой чтеніе повторяется по нѣскольку разъ. Имъ называютъ главу „Слава“ (1), отдѣлъ Корана отъ главы „корова“ до главы: „льгота“ (2—9), такъ же неполную какую либо главу, или отдѣлъ ея, заключающій меньше 200 стиховъ. Аль-мясани называютъ главы: „праздникъ“ (22),

والروم ويس والفرقان والحجر

والرعد وسبا والملائكة وابراهيم وص

ومحمد ولقمان والغرف والزخرف

والمؤمن والسجد والاحقاف والجاثية

والدخان والأحزاب ❁

разсказы (28), муравьи (27), паукъ (29), свѣтъ (24), военная добыча (8), Марія (19), Римляне (30), Ясинъ (36), Фурканъ (25), Хиджръ (15), громъ (13), Сава (34), ангелы (35), Авраамъ (14), Съадъ (38), Мохаммедъ (47), Локманъ (31), горніе чертоги (39), золотыя украшенія (43), вѣрующій (40), поклоняющіеся (32), Ахкафъ (46), колѣнопреклоненіе (45), дымъ (44), соумышленики (33).

3. РУКОПИСИ КОРАНА ВЪ МОХАММЕДАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ И ПЕЧАТНЫЯ ИЗДАНІЯ ЕГО ВЪ ЕВРОПѢ.

Послѣ того, какъ редакція Корана при Халифѣ Османѣ составила четыре рукописи, въ перепискѣ которыхъ трудился, думаютъ, и самъ Халифъ, и разослала ихъ по мечетямъ главныхъ областей халифскихъ владѣній, списки съ нихъ скоро размножились между мусульманами. Были люди, которые всю жизнь посвятили исключительно на составленіе рукописей этой книги. Изящество письма доведено было до высокой степени; нѣкоторые изъ писцовъ прославили себя каллиграфіею и ихъ именами на востокѣ опредѣлялись почеркъ, четкость и красота рукописей. Въ богатыхъ библіотекахъ, составляемыхъ халифами при своихъ дворцахъ, государственными сановниками при своихъ домахъ, также въ библіотекахъ при мечетяхъ и училищахъ, фундаментальными книгами были разнообразные списки Корана. Даже внѣшняя отдѣлка этой книгѣ давалась наилучшая: обложка, изъ кожи, изъ дорогихъ тканей, украшалась золотыми надписями; бумага или другой писчій матеріалъ, употреблявшійся для рукописи, напитывался мосхусомъ.

Рукописи Корана по большей части содержали полный текстъ его; но со временемъ писцы, имѣя въ виду удобство пріобрѣтенія этой книги людьми незажиточными и бѣдными, стали издавать неполные списки текста, только части его. Изъ таковыхъ неполныхъ списковъ наиболѣе употребителенъ между мохаммеданами татарами, извѣстный подъ названіемъ *Гафтіака*.

Часть Корана, извѣстная подъ этимъ именемъ, первоначально составилась и стала издаваться въ Персіи, что выводимъ изъ персидскаго названія этой книги: هفتيك القران الشريف въ пере-

водѣ значитъ: „*Седьмая часть* священнаго Корана“. Гафтіакъ составляютъ главы Корана: *фатиха* فاتحة вступительная глава Корана; за ней полагаются пять первыхъ стиховъ изъ второй главы البقرة „корова“; за ними слѣдуютъ 36-я глава يس ясинъ и 48-ая سورة الفتح „побѣда“; за нею идутъ по порядку и безъ опущеній послѣдующія главы Корана до послѣдней его главы.

Раздѣленіе Корана на 30 частей, جزء, для чтенія его въ мечетяхъ надъ гробницами государей, послужило поводомъ издавать его въ отдѣльныхъ тридцати спискахъ. Такіе списки не имѣютъ ничего особеннаго отъ обыкновенныхъ рукописей, содержащихъ полный текстъ: ихъ отдѣлы не приспособляются даже къ содержанію текста, а основываются на одномъ размѣренномъ уравниваніи частей, какъ можно видѣть изъ указанія этихъ частей въ Коранахъ, напечатанныхъ въ Казани.

Замѣчательны и форматы списковъ Корана, которые разнообразились смотря по назначенію или употребленію списка. Списки, предназначавшіеся для домашняго чтенія, дѣлались или въ обыкновенный письменный листъ, или въ четвертую долю; но нѣкоторымъ спискамъ давался миніатюрный форматъ: такіе списки приготовлялись особливо для лицъ, которые, или по обязанностямъ государственной службы или по своимъ частнымъ дѣламъ находясь внѣ дома, хотѣли имѣть при себѣ Коранъ, не требовавшій для себя, по своему уменьшенному объему, много мѣста. Владѣлецъ такого Корана не затрудняясь носилъ его при себѣ какъ своего хранителя, какъ защитника отъ бѣдъ. Въ библіотекѣ Казанскаго университета (¹) былъ Коранъ величиною съ талеръ, толщиною въ полувершокъ, восьмиугольный, въ серебреномъ подъ чернетью футлярѣ: онъ писанъ въ Ширазѣ въ 1010 г. гиджры (1601 Р. Хр.) для шаха Аббаса Великаго, который носилъ его, во время походовъ, на правой рукѣ, выше локтя. Другой, въ той-же библіотекѣ, экземпляръ Корана, величиною въ полтора вершка, толщиною въ два вершка, такъ же осьмиугольный, въ кожаномъ футлярѣ, съ ремнемъ для ношенія чрезъ плечо.

Изданія Корана европейскими учеными.

Когда въ Европѣ началось изученіе арабской литературы, Коранъ былъ первой книгой, на которую прежде другихъ араб-

(¹) Описаніе Арабскихъ рукописей, принадлежавшихъ библіотекѣ Импер. Казан. Университета. Готвальдъ. Отдѣльный оттискъ, перепечатанный изъ Учен. Запис. за 1854 и 1855 г. Нынѣ всѣ книги по восточной мусульман. литературѣ Каз. Унив. поступили въ библіотеку при С.-Петербургскомъ Университетѣ со времени открытія тамъ Восточнаго факультета.

скихъ произведеній обращена была дѣятельность ученыхъ, посвятившихъ себя изученію мусульманскихъ наукъ. Тѣ, которые по своему званію изучали науки Богословія, имѣли потребность изучать мусульманское вѣроученіе въ самомъ источникѣ его—въ Коранѣ, дабы очевиднѣе обличить лжеученіе его; тѣ, которые поставили цѣлью себѣ познакомить Европу съ лучшими произведеніями арабской литературы по разнымъ отраслямъ наукъ, въ Коранѣ видѣли одинъ изъ литературныхъ памятниковъ арабскаго языка въ древнѣйшемъ его состояніи, который требовалось хорошо узнать потому, что онъ послужилъ образцомъ не только для религіозныхъ наукъ мохаммеданскихъ, но и для литературы всѣхъ другихъ наукъ, за какія брались мохаммедане—арабы. По настоянію такой потребности Коранъ имѣлъ въ Европѣ нѣсколько изданій съ различнымъ достоинствомъ, какъ въ отношеніи правильности, отчетливой вѣрности текста его, такъ и въ отношеніи типографическаго достоинства. Перечислимъ болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

1) Первое печатное изданіе Корана на арабскомъ языкѣ сдѣлано было Гинкельманномъ, протестантскимъ богословомъ, придворнымъ проповѣдникомъ ландграфа Гессенъ-Дармштадскаго и почетнымъ профессоромъ Гессенской Академіи (род. 1652 г., ум. 1695 г.). Онъ изданъ въ Гамбургѣ, въ 1694 году, подъ названіемъ: Alcoranus, seu lex islamitica Muhammedis, Filii Abdallae, pseudo-prophetae, ad optimorum codicum fidem edita. Коранъ Гинкельманнова изданія имѣетъ много недостатковъ и мало цѣнится учеными, но нынѣ очень рѣдокъ.

2) Вскорѣ за этимъ изданіемъ явился печатнымъ текстъ Корана при изданіи *Маракчія*: Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur, et Muhametus ipse gladio suo jugulatur. Оно издано въ Падуѣ, 1698 года. Людовикъ Маракчи, монахъ изъ ордена правильныхъ клириковъ, духовникъ Папы Иннокентія XI, обличая въ этомъ сочиненіи лжеученіе Мохаммеда, по порядку главъ Алкорана, помѣстилъ въ немъ переводъ его и самый текста подлинника. Текстъ Корана въ его изданіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ замѣчательные варіанты отъ текстовъ, изданныхъ въ Европѣ въ послѣдующее время. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ стихахъ по его изданію читаются въ IV формѣ глаголы, которые въ другихъ изданіяхъ читаются въ первой, и пр. Нѣкоторымъ главамъ названія не тѣ, какія напр. въ печатанныхъ въ Казани. „Маракчи часто уклоняется отъ принятыхъ чтеній текста; много у него опусковъ, много типографическихъ ошибокъ, такъ что его переводъ и латинскія объясненія, сопровождающія текстъ, заслуживаютъ болѣе одобренія, чѣмъ его изданіе арабскаго текста“ (Слова Флюгеля, издателя Корана, о которомъ будемъ говорить ниже).

По этимъ двумъ изданіямъ, Гинкельманову и Маракчіеву, читали текстъ Корана европейскіе оріенталисты съ 17 столѣтія до нашего времени, по нимъ цитовали Коранъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи Густавъ Флюгель, профессоръ арабскаго языка, подарилъ оріенталистовъ тремя прекрасными изданіями Корана.

Первое изданіе было въ 1834 году съ латинскимъ заглавіемъ: „Corani textus arabicus“ и съ арабскимъ заглавіемъ для самаго текста:

القرآن وهو الهدى والفرقان „Коранъ, руководитель и различитель“.

Въ латинскомъ предисловіи къ этому изданію Флюгель говоритъ, что рѣдкость прежнихъ изданій Корана въ Европѣ, Гинкельманова и Маракчіева, и также Корановъ, изданныхъ въ Петербургѣ и въ Казани, побудила Лейпцигскаго книгопродавца Карла Таухница рѣшиться на новое изданіе Корана; что Бёттигеръ (изъ Дрездена) доставивъ Таухницу текстъ Корана, рекомендовалъ при изданіи его руководствоваться совѣтами его (Флюгеля). Флюгель, приглашенный къ этому дѣлу Таухницомъ, съ любовію оріенталиста принялся за него, дабы издать текстъ и красивый и правильный. Для перваго, Флюгель обратился къ Гаммеру съ просьбою содѣйствовать типографическому улучшенію изданія. Гаммеръ прислалъ изъ Вѣны въ Лейпцигъ самые красивые образцы арабскаго письма, сдѣланные въ Константинополѣ. По этимъ образцамъ Таухницъ отлилъ буквы: ихъ форма, связь между собою, положеніе при буквахъ гласныхъ и знаковъ выговора и красивы и легки для чтенія. Чтобы доставить текстъ правильный, Флюгель рукопись Корана изъ Дрезденской библіотеки сличилъ съ нѣсколькими другими рукописями; тексты Корана, изданные въ Индіи, Персіи и Аравіи взяты были для критическаго исправленія издаваемаго. Главнымъ руководителемъ для редактора былъ принятъ комментарій Бейзавіевъ, который считаютъ самымъ лучшимъ всѣ ученые, какъ мусульманскіе, такъ и европейскіе—Де-Саси, Гензій и другіе. Въ раздѣлѣ текста на стихи и въ перечнѣ ихъ Флюгель слѣдовалъ болѣе Гинкельманову изданію, которое многими учеными въ этомъ отношеніи одобряется, и по которому чаще дѣлаются ссылки на Коранъ въ сочиненіяхъ европейскихъ арабистовъ. Отступленія сдѣланы только въ нѣкоторыхъ главахъ, а особливо тамъ, гдѣ у Гинкельмана сдѣланы пропуски или допущены типографическія ошибки. Вообще въ Коранѣ редакціи Флюгеля данъ текстъ этой книги, какой признается за лучшій Арабскими учеными и какой употребляется и Арабами и Турками, Ханефитами.

Второе изданіе Корана лучше, красивѣе перваго. Его заглавіе: Corani textus arabicus, ad fidem librorum manu scripto-

rum et impressorum et ad praecipuorum interpretum lectiones et auctoritatem recensuit indicesque triginta sectionum et suratarum addidit Gustavus Fluegel. Editio stereotypa secundis curis emendata. Lipsiae. 1841. Это изданіе, по типографическому достоинству, превосходитъ типографическія произведенія Франціи и Британіи, какъ отозвался о немъ Гассе (Фридр. Хр. Авг. Hasse), ректоръ Лейпцигской Академіи. Во второмъ изданіи Флюгель опустилъ въ текстѣ такъ называемый *алифъ отдѣлительный* или *не произносимый* (الف فاصلة), который арабы пишутъ въ концѣ глагола, когда онъ долженъ оканчиваться на و не только флексическій, но и коренной. Послѣдній Флюгель опустилъ вездѣ во второмъ аористѣ; сравни его изданіе съ Казанск. 1850 г. въ слѣдующихъ мѣстахъ.

2, 123 Казан. يَتْلُوا Флюг. يَتْلُو.

12, 108. 72, 20. Казан. أَدْعُوا Флюг. أَدْعُو.

30, 38. Казан. يَرْبُوا Флюг. يَرْبُو.

Мохаммедане не довольны опускомъ этого элифа, но Флюгель издавалъ Коранъ, какъ самъ онъ говоритъ, не для мохаммеданъ, а для европейскихъ ученыхъ, чтобы доставить имъ исправнѣйшій текстъ для ученыхъ занятій.

Третье изданіе Корана вышло въ 1869 г. въ Лейпцигѣ. Въ предисловіи къ этому изданію Г. Флюгель говоритъ: „Вышедшее теперь новѣйшее изданіе Корана не настолько возобновлено, чтобы слишкомъ много могло разниться отъ прежнихъ изданій— чего вовсе нельзя предполагать и по самому существу дѣла, но здѣсь мы желали только исправить и измѣнить то, что еще дѣйствительно нуждается въ какой бы то ни было поправкѣ и измѣненіи. Чтобы удовлетворить этому желанію, я внимательно изслѣдовалъ книгу, весьма тщательно исправилъ типографскія ошибки, возстановилъ литеры и знаки не вполнѣ оттиснутыя и не преминулъ то здѣсь, то тамъ измѣнить, насколько это возможно, орѳографію нѣкоторыхъ словъ и образъ чтенія“.

„Такъ я написалъ:

مائة вмѣсто مأية — хотя элифъ этого слова есть الف وقاية, чтобы مئة не смѣшивалось съ منه; — تَدَّخِرُونَ вм. تَدْخَرُونَ (стр.

27 л. 18); ميّتا вм. ميتا (стр. л. 72, 5); اسفى (собств. اسفى) вм. اسفى (стр. 125 л. 1); لسبا вм. لسباء (стр. 226 л. 10); سخريا вм. سخريا (стр. 261 л. 10) и т. п.

Итакъ, я желаю это изданіе особенно рекомендовать читателямъ, такъ какъ оно пересмотрѣно и изслѣдовано мною съ особеннымъ стараніемъ, а благодаря заботливости почтеннѣйшаго книгопродавца, оно и отпетатано съ величайшею тщательностію и на цѣнной бумагѣ".

4) Въ 1267 г. гиджры, 1850 Р. Х., изданъ въ Бомбеѣ литографированный Коранъ, in 8-°, стран. въ немъ 520. Коранъ этотъ изданъ въ формѣ восточныхъ рукописей; издатели имѣли въ виду не ученую цѣль, а доступность этой книги для мусульманъ. Шрифтъ литографіи, тааликъ, не довольно удобенъ для чтенія сжатостію буквъ. Въ началѣ каждой главы, сверхъ обыкновенной надписи, указаны число словъ и буквъ, въ ней заключающихся. Надъ страницами указаны отдѣлы (جزء) и названія главъ, на поляхъ счетъ десятковъ стиховъ ع٢, ع٣ и далѣе. На лицевой сторонѣ перваго листа надпись, обведенная красивымъ почеркомъ, изъ слѣдующихъ словъ:

هو الله تعالى

Онъ есть Богъ—да превозносится Онъ!

واذا قرئ القرآن فاستمعوا له وانصتوا لعلكم ترحمون ۞

(Кор. 7, 203).

Когда читается Коранъ, слушайте его и будьте безмолвны: можетъ быть, будете помилованы.

فاذا قرأت القرآن فاستعذ بالله من الشيطان الرجيم ۞

(Кор. 16, 100).

Когда станешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны, прогоняемаго камнями.

Подъ главой: фатиха, занимающей оборотъ перваго листа, что составляетъ первую страницу Корана, поставлены слова:

لا يمسه الا المطهرون ۞

(Кор. 56, 78).

Къ нему прикасаются только чистые.

Изданія Корана въ Россіи.

Типографическое искуство хотя перешло уже изъ Европы и въ мусульманскія государства Азіи и Африки, и тамъ, особливо въ Каирѣ и Константинополѣ, напечатано уже много замѣчательнѣйшихъ произведеній, принадлежащихъ къ арабской литературѣ, но доселѣ станки мусульманскихъ книгопечатенъ не облагорожены тисненіемъ Корана. Мусульманскій міръ находитъ несообразнымъ съ достоинствомъ Корана, чтобы листы его принимали на себя священное слово посредствомъ намараннаго чернилами свинца, движимаго не понимающимъ себя и того, что дѣлаетъ, механизмомъ, а не посредствомъ каляма-письменной трости, четко, красиво изображающей слово Корана подъ рукою благоговѣющаго къ нему писца. Но не вполнѣ раздѣляютъ съ ними это убѣжденіе въ способѣ къ распространенію Корана въ мірѣ мохаммедане, живущіе въ Россіи, особливо Казанскіе. Они, не имѣя среди себя много каллиграфовъ, а особливо такихъ, какими славится Бухарія, Персія, Турція, Египетъ, въ типографскомъ искуствѣ видятъ одно изъ премудрыхъ дѣлъ Бога, восхотѣвшаго быстро разлить въ мірѣ свѣтъ ислама легкимъ, скорымъ, а особливо дешевымъ способомъ, распространить въ мірѣ книгу, заключающую въ себѣ всѣ истины, и изгнать изъ него всякое другое нечестіе, и письменное и печатное. Это усердіе русскихъ мусульманъ къ печатанію Корана, свидѣтельствуемое многими изданіями его, какъ полнаго, такъ и седьмины его (Гафтіака), очень дѣятельно обнаружилось съ того времени, какъ мнѣніе Казанской Консисторіи, что печатаніе *татарскаго* Корана утверждаетъ крѣпко въ здѣшней странѣ мусульманство, найдено было несообразнымъ съ дѣломъ, на томъ основаніи, что Коранъ печатается не на татарскомъ, а на *арабскомъ* языкѣ, и что печатаніе Корана есть дѣло торговли, барышничества, а не религіозныхъ расчетовъ издателей его, и вслѣдствіе такого рѣшенія для цензуры нѣтъ обязанности ограничивать и еще менѣе останавливать охоту русскихъ мусульманъ къ печатанію ихъ вѣроучительной книги. Съ того времени многіе изъ мусульманскихъ капиталистовъ сдѣлали нѣсколько изданій Корана; даже люди съ посредственнымъ достаткомъ, складывая незначительныя свои деньги въ общій капиталъ, печатали по нѣскольку разъ Гафтіакъ: въ 1857 году этой книги было выпущено изъ Казанскихъ типографій до сорока тысячь экземпляровъ. Расходъ Корана, Гафтіака, какъ и другихъ книгъ и брошюръ на татарскомъ языкѣ, издаваемыхъ въ Казани, очень быстръ: большіе транспорты съ ними отправляются на русскія

ярмарки, гдѣ много бываетъ и мусульманъ: въ Нижній Новгородъ, въ Ирбить, Троицкъ, Оренбургъ, въ Нарынъ-Пески (при ставкѣ Хана Внутренней Киргизской Орды). Въ аулахъ Башкировъ, Киргизскихъ Ордъ, гдѣ нѣкогда рѣдко можно было встрѣтить человѣка грамотнаго, нынѣ очень часто слышны распѣвы муллъ, выучившихся въ Казани мусульманской Ѳеологіи: съ отчетливою ученостію знатока, съ вкрадчивою для полудикаря усладительностію голоса они поютъ аяты Корана предъ внимательною толпою своихъ земляковъ, и объясняютъ имъ, не смыслящимъ языка священной книги, смыслъ ея, восполняя недостаточность ихъ ума къ пониманію возбужденіемъ мусульманскаго фанатизма въ ихъ сердцѣ. Ученые въ Бухаріи, привыкшіе читать Коранъ по рукописямъ, нынѣ не гнушаются, говорятъ, и даже считаютъ довольно удобнымъ читать его по Казанской печати: казанскіе купцы успѣли и предъ ними зарекомендовать плоды своего усердія къ исламу. Перечислимъ изданія Корана въ Россіи, замѣтивъ, что̀ въ нихъ есть принадлежащаго въ особенности этимъ изданіямъ.

1. Первое изданіе Корана въ Россіи было въ прошедшемъ столѣтіи по повелѣнію Императрицы Екатерины. Послѣ присоединенія Крыма къ Россійской имперіи эта Государыня, съ намѣреніемъ показать, что мусульмане, жители этого полуострова, сдѣлавшихъ подданными христіанской державы, не увидятъ стѣсненія въ свободѣ исповѣданія своей вѣры, повелѣла напечатать Алкоранъ, и онъ вышелъ въ С.-Пбургѣ въ 1792 году, въ листъ, со многими, различнаго содержанія, примѣчаніями къ тексту, припечатанными на поляхъ книги. О достоинствѣ этого изданія Флюгель, въ предисловіи къ изданному имъ Корану, отзывается такъ: „Коранъ, изданный въ Россіи, по повелѣнію Екатерины, въ пользу мохаммеданъ, ближе подходитъ къ тексту, принятому на востокѣ и одобряемому учеными толковниками; но въ немъ есть много такого, что основывается на употребленіи, а не на критическихъ началахъ, такого, что не одобряется учеными. Вообще, изданіе носитъ на себѣ признаки небрежности“.

Коранъ, напечатанный въ Петербургѣ, имѣлъ много изданій въ Казани. Какъ мюдаррисы, т. е. учители въ Казанскихъ мохаммеданскихъ школахъ, разсадникахъ мохаммеданской учености въ восточной части Россіи, люди дѣятельные въ дѣлѣ мохаммеданскаго образованія, ревностные о упроченіи ислама между своими единородцами и единовѣрцами, чрезъ своихъ учениковъ далеко распространяютъ усердіе къ исламу не только въ предѣлахъ губерній, гдѣ есть мохаммедане, но и далѣе въ степяхъ, гдѣ кочуютъ киргизскія орды, вливая въ сердца своихъ

учениковъ туже ревность къ исламу, какой сами они проникались въ бухарскихъ школахъ, и не даютъ ей затихнуть въ сердцѣ своемъ: такъ жители казанскихъ слободъ, особливо купцы съ великими капиталами, усердно дѣйствуютъ къ той же цѣли печатаніемъ мусульманскихъ книгъ, а болѣе всего, печатаніемъ Корана, съ того времени какъ дана имъ свобода печатать книги, относящіяся къ ихъ вѣрѣ. Считаемъ не лишнимъ указать на тѣ изъ этихъ изданій, какія встрѣчались намъ здѣсь. По множеству этихъ изданій можемъ судить, что татары—мохаммедане изданіемъ своей вѣроучительной книги какъ бы спѣшатъ одинъ предъ другимъ засвидѣтельствовать свое усердіе къ своей вѣрѣ. Одинъ такъ называемый „заводъ печатанія" у Татаръ бываетъ всегда двойной, т. е. въ 2400 экземпляровъ: и потому въ здѣшнихъ типографіяхъ онъ слыветъ подъ именемъ „татарскаго". Печатаніе Корана и распространеніе его между единовѣрцами мусульмане-татары считаютъ самымъ лучшимъ изъ Богоугодныхъ дѣлъ. Цѣна за Коранъ очень не высокая, и въ сравненіи съ цѣнностью русскихъ книгъ, дешевая. Указанія на изданія Корана сдѣлаю выпиской тѣхъ словъ, въ которыхъ обыкновенно указывается при концѣ книги мѣсто и время изданія, имя издателя, цѣль изданія и цензурная отмѣтка. Эти приписки при арабскихъ коранахъ печатается на татарскомъ языкѣ.

Во главѣ издателей Корана въ Казани стоитъ Обейдъ-улла Юнусовъ. Изданный его иждивеніемъ Коранъ былъ напечатанъ въ типографіи при Казанской Гимназіи въ 1839 году съ слѣдующею припискою.

اوشال كلام شريف قزاننك
بوچيطنى گرازدانين پيروى گيلدى
سوداكار عبيد الله محمد رحيم اوغلى
يونوسفننك خراجاتى ايلان نفع عباد
المسلمين اوچون اوقيانلاردان دعاء
خير اميد ايدوب قزان اونيۋرسيتتى
ننك ازياتسكوى نام طبعخانه‌سيده
خذينه‌ليكدان باصما اولنمشدور شهر
قزانده ١٨٣٩ نچى سنه‌ده روميه ايلن ❁

Это священное слово, иждивеніемъ Казанскаго почетнаго гражданина Гобейдъ-уллы, сына Мохаммедъ-рахимова, Юнусова, въ пользу рабовъ (Божіихъ) мусульманъ, падѣющагося на усердную молитву за него читающихъ, въ такъ называемомъ азіатскомъ отдѣленіи типографіи Казанскаго университета, напечатано, въ городѣ Казани, въ 1839 годѣ по римскому лѣтосчисленію.

Книгопродавецъ и издатель многихъ мусульманскихъ книгъ, Казанскій купецъ Рахмятъ-улла Амирхановъ, который развозитъ

по ярмаркамъ въ восточной Россіи мохаммеданскія книги, имъ издаваемыя, сдѣлалъ нѣсколько изданій Корана. Имъ изданъ Коранъ въ 1843 году въ четвертую долю; на концѣ его слова:

اوشال كلام الله شريف قزانده تورغوچى
شولوق قزان اويازى ينكا كيشت
آولينينك رحمت الله اميرخان اوغلى
ننك خراجاتى ايله نفع عباد مسلمين
اوچون اوقيانلاردان دعاء خير اميد
ايتوب قزان اونيويرسيتيتى ننك
ازياتسكى نام طبع خانه سيده خزينه
لكدن باصمه اولنمشدور روميه ١٨٤٣
نچى سنه ده ⊛

Это священное слово Божіе иждивеніемъ живущаго въ Казани, урожденца казанскаго уѣзда деревни Яна-Кишитъ, Рахметъ-уллы Амирханова, въ пользу рабовъ Божіихъ мусульманъ, отъ которыхъ онъ проситъ усердныхъ за себя молитвъ, напечатано въ азіатской типографіи Казанскаго университета, въ 1843 году, по греческому лѣтосчисленію.

Въ этомъ изданіи опущены замѣчанія на поляхъ, какія печатаются въ изданіяхъ Корана въ листъ; но въ текстѣ никакихъ улучшеній нѣтъ. Въ концѣ роспись отдѣловъ (جزء) и главъ, съ указаніемъ страницъ, на которыхъ они начинаются.

Въ 1850 году сдѣлано имъ же, Амирхановымъ, новое изданіе Корана въ листъ. При этомъ изданіи показано разрѣшеніе отъ цензуры на печатаніе, чего нѣтъ при предыдущемъ изданіи. Что сказано, съ небольшой разностію отъ словъ при прежнемъ изданіи, такъ:

اوشال كلام شريف قزان اويازى ينكا
كيشت آولينينك رحمة الله اميرخان
اوغلى ننك خراجاتى ايلان نفع عباد
المسلمين اوچون اوقيانلاردن دعاء خير
اميد ايدوب قزان اونيويرسيتيتى ننك
طبعخانه سنده باصمه اولنمشدر شهر
قزانده ١٨٥٠ سنه ده ⊛

Это священное слово иждивеніемъ Рахметъ-уллы Амирханова, изъ деревни Яна-Кишитъ, который надѣется усердныхъ молитвъ за себя отъ читающихъ оное рабовъ Божіихъ мусульманъ, въ пользу которыхъ издается оно, напечатано въ типографіи Казанскаго университета, въ городѣ Казани, въ 1850 году.

بو قرآنى طبع ايتمكه اذن ويرلدى
بو شرط ايله كم طبعندنصكره لازم اولان
نسخه‌لار امضا محكمه‌سنه احضار اولنسون
١٨٤٨ نجى سنه‌ده ١٢ فبرالده
الممضى اسكندر كاظم بك

Печатаніе этого Корана позволено съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи должное число экземпляровъ было представлено въ цензурный комитетъ. 12 февраля 1848 года.

Цензоръ Искендеръ Казембекъ.

Нѣсколько изданій Корана вышло изъ типографіи татарина Рахимъ-джана, казанскаго купца изъ Новой Слободы. Они—перепечатаніе Корановъ, выходившихъ изъ другихъ типографій въ Казани, и отличаются отъ нихъ худой, низкаго достоинства, бумагой, дурнымъ избитымъ шрифтомъ и неисправной корректурой. Издатель Рахимъ-джанъ имѣлъ въ виду удешевить эту книгу для бѣдныхъ единовѣрцевъ: и въ самомъ дѣлѣ бѣднякъ-мусульманинъ, скопившій у себя рубль, могъ пріобрѣтать себѣ свою священную книгу.

Къ благочестивой ревности по вѣрѣ, выказывавшейся изданіемъ Корана, присоединились у нѣкоторыхъ издателей и торговые разчеты. Выгодный и скорый сбытъ этой книги па ярмонкахъ для нѣкоторыхъ былъ побужденіемъ напечатать эту книгу и получить хорошій барышъ. Ревностные мусульмане стали оскорбляться этой промышленностью, и о большихъ транспортахъ Корана по ярмонкамъ начали отзываться неблагосклонно, сравнивая ихъ съ транспортами кожевенныхъ товаровъ, составляющихъ большой предметъ въ торговлѣ казанскихъ татаръ. Таковыми считались изданія Корана въ 5-мъ и 6-мъ десяткахъ нашего столѣтія.

Въ изданіяхъ Корана этого времени изданіе этой книги, сдѣланное Апушемъ Вагаповымъ, учителемъ математики въ школѣ кантонистовъ, отличилось отъ другихъ тѣмъ, что въ Коранѣ его изданія надъ страницами напечатаны названія главъ для удобства пріискивать главы Корана.

Поспѣшность издать Коранъ была такъ же причиной множества типографическихъ ошибокъ въ текстѣ его. Эта неисправность въ печатаніи Корана, издаваемаго промышленниками, небрежность корректуры, худые шрифты буквъ, какими онъ печатался въ типографіяхъ Рахимъ-джана и Коковина, возбужденный тѣмъ ропотъ въ ревностныхъ мусульманахъ, обратили вниманіе Оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія на свободу изданій Корана. Въ 1858 году Муфтій предписалъ казанскимъ мулламъ, чтобы Коранъ печатался только въ типографіи Казанскаго университета и не печатался бы въ другихъ, частныхъ типографіяхъ, чтобы корректорами были имамы и муллы казанскихъ школъ.

Послѣ этого распоряженія новое изданіе Корана было въ 1859 году. Корректоромъ при этомъ печатаніи былъ имамъ такъ называемой Большой мечети и мударрисъ школы въ приходѣ ея, извѣстной подъ названіемъ Юнусовской, Шигабъ-уд-динъ, извѣстный между муллами своею ученостію, обширной и многосторонней въ объемѣ мохаммеданскихъ наукъ. Въ Коранѣ, изданномъ подъ его смотрѣніемъ, въ листъ, сдѣлано сокращеніе схоліямъ حاشية или замѣчаніямъ къ тексту на полѣ. Надъ страницами указаны названія главъ.

Въ 1861 годѣ вышло замѣчательное изданіе Корана, но новой редакціи. Въ текстѣ его многія слова, въ которыхъ обыкновенно пишется алифъ (ا) въ такъ называемыхъ долгихъ слогахъ, напечатаны безъ этой буквы. Такъ слова по обыкновенному арабскому письму كتاب книга, مالك царь, въ этомъ изданіи напечатаны كتب, ملك, въ которыхъ долгій слогъ указанъ только прямымъ положеніемъ гласной, и потому этотъ знакъ называется здѣсь قايمه „стоячимъ“. Коранъ такой редакціи привезенъ въ Казань изъ Бухары. Казанскіе ученые считаютъ ее подлинной или первоначальной. Османовой, редакціей, переданной по чтенію одного изъ семи чтецовъ, Имама Асима.

Въ послѣсловіи Корана этой редакціи сказано:

اولو الابصار ذوى الاعتباره واضح دوركه
كلام الله القديم واجب التكريم المصون
عن التحريف والتغيير والترخيم عصر
مزنك بعض ناظرلريندن قصور
همتلريله بعض الفاظ واعرابنده خطاءً
تغيير واقع اولوب كاه خطاء خط برله
عذْب عذابدن وكاه سقوط رئس حياء
قرآنى برله بحر بردن فرق اولميوب

Проницательнымъ и внимательнымъ людямъ очень извѣстно, что слово вѣчнаго Бога требуетъ благоговѣнія къ себѣ, что оно должно охраняться отъ измѣненій, переиначеній и убавленій. Но по недостаточной внимательности нѣкоторыхъ корректоровъ нашего времени въ него допущены по ошибкѣ измѣненія въ нѣкоторыхъ словахъ и въ грамматическихъ формахъ: иногда по ошибкѣ знака не соблюдено разности слова عذب отъ

وبر سواد نقطه ایله نعمت نغمت
دوشوب وبر زیاده سی ایله نقمت
اولوب قریب تحریف اولمش ایکن
بناءً عامهء اهل اسلامه تصحیح ومقابله سی
فرض مهم صحة کتابة وطبعنده کمال
اهتمام اوزره اجتهاد واجب واهم اولدقده
نواب امپراطور دولة روسیه حکمیله
تصحیح ومقابلهء کلام القدیم ایچون
تفتیشه وطبع مستقیم ایله تطبیعه محکمهء
اسلامیه طرفندن علماء شهر قزاندن
بو کمینه خادم العلماء والطلبه ملا شاه
احمد بن بایزید القزانی المامشی
مامور اولوب مذکورنک تصحیح
ومقابله سی برله شهر قزانده مدرسهء
کبری غه منسوب طبع خانه ده تطبیع
اولندی ١٨٦١ نچی سنه ده ⊛

عذاب; иногда по неясности буквы нельзя различить слово بحر отъ بر; иногда приставкой точки изъ نعمت выходитъ نغمت, а еще далѣе نقمت, что можно назвать уже порчей текста. Такъ какъ забота о правильномъ писаніи и печатаніи Корана составляетъ важнѣйшую обязанность каждаго мусульманина; то по распоряженію царскихъ сановниковъ Русской Имперіи, попеченіе о свѣркѣ и правильномъ печатаніи вѣчнаго слова возложено, магометанскимъ духовнымъ собраніемъ, на смиреннѣйшаго изъ улемовъ города Казани покорнаго слугу улемовъ и ищущихъ мудрости муллу Шаги-Ахмеда, сына Баязидова, жителя Казани, по урожденію Мамышскаго. По его повѣркѣ и корректурѣ напечатанъ (этотъ Коранъ) въ городѣ Казани, въ типографіи, принадлежащей высшему учебному заведенію (Университету), въ 1861 году.

4. ПЕРЕВОДЫ КОРАНА СЪ АРАБСКАГО НА ДРУГІЕ ЯЗЫКИ.

Мохаммедане, не изъ арабовъ, а изъ народовъ иноплеменныхъ (عجم), для которыхъ языкъ вѣроучительной ихъ книги есть языкъ чужой, не сознаютъ потребности въ переводахъ Корана на свои языки, твердо вѣря, что никакой языкъ не можетъ передать того, что высказываетъ арабскій языкъ этой книги. Взглядъ мохаммеданъ не-арабовъ на непригодность переводовъ Корана хорошо передаютъ слова узбекскихъ муллъ, сказанныя

Борнсу (1). „Однажды,—пишетъ этотъ путешественникъ,—говоря съ узбеками о Коранѣ и его содержаніи, я сказалъ, что читалъ его только въ переводѣ. „Неразумный же ты человѣкъ", отвѣчали они мнѣ, „возможно ли перевесть эту священную книгу на какой-нибудь сторонній языкъ, когда въ ней каждая буква каждаго слова имѣетъ свой особенный смыслъ, понимаемый только въ подлинникѣ". Послѣ этого я уже не рѣшался, говоритъ Борнсъ, высказывать предъ ними своего богословскаго знанія, ибо они по своему опровергали всѣ мои доводы".

Но при такомъ убѣжденіи въ неизчерпаемой многозначимости арабскаго языка Корана и потому въ невозможности высказать смыслъ его на другомъ какомъ либо языкѣ,—при убѣжденіи, преимущественно господствующемъ въ умахъ Суннитовъ, къ которымъ принадлежитъ и все татарское племя,—мохаммедане не могли обойтись совершенно безъ переводовъ. Примирительнѣе, нежели Сунниты, смотрятъ на пригодность переводовъ Корана Шіиты, каковыми всѣ Персіяне: они употребляютъ подлинники Корана съ подстрочными переводами на свой языкъ. Есть переводы на языки Малайскій и Явanскій, которые у мохаммеданъ этихъ странъ, также какъ и у Персіянъ, обыкновенно пишутся подъ строками подлинника. У мохамметанъ - Суннитовъ не встрѣчаются переводы, каковые обыкновенно передаютъ только подлинникъ, составляя перифразы на другомъ языкѣ, но многіе изъ толковниковъ Корана можно почесть только переводами. Такъ у Татаръ русскихъ употребляющійся толковникъ Хусейна Ваизи, на персидскомъ языкѣ, и толкованіе Гафтіака Багадуршаха Суяргулова на татарскомъ языкѣ, суть какъ бы переводы: въ нихъ при каждомъ предложеніи, выраженіи, словѣ, прежде истолкованія, дается буквальный переводъ ихъ.

Для мохаммеданина не-араба потребность въ переводѣ его вѣроучительной книги понимается уже изъ того одного, что языкъ ея есть для него языкъ чужой, а потому уже не такъ легко понимается какъ его природный, съ которымъ его мышленіе, его пониманіе,—его умственная жизнь — возникли и раскрылись и живутъ вмѣстѣ. Для читателя Корана не-мохаммеданина потребность въ хорошемъ переводѣ этой книги чувствуется и тогда, какъ онъ, изучивъ языкъ ея, свободно можетъ понимать его. Потому что въ этой книгѣ темнота изложенія, сжатость выраженія, и даже качество языка, скрывающееся въ

---

(1) Путешествіе въ Бухару. Борнсъ. Москва. 1849. Часть III, стр. 103.

лексическомъ его значеніи, по отношенію къ религіознымъ понятіямъ, на немъ переданнымъ, могутъ устраниться только хорошимъ переводомъ. Эти причины, кромѣ другихъ, заставили извѣстныхъ арабистовъ изъ Европейцевъ составить переводы Корана.

I. Переводы Корана на латинскій языкъ.

1) Въ Европѣ самый ранній переводъ Корана на латинскій языкъ сдѣланъ былъ въ XII в., англичаниномъ Робертомъ Ретенсіемъ, который предпринялъ этотъ трудъ по прошенію Петра аббата Клюнійскаго и кончилъ его съ помощію Германа Далмата, въ 1143 году. Въ XVI столѣтіи (1543) Θеодоръ Библіандеръ издалъ его въ книгѣ подъ надписью: Machumetis saracenorum principis uita ac doctrina omnis, quae et Ismaëlitarum lex et Alcoranum dicitur etc. Мѣсто и годъ изданія не означены, но приписано кѣмъ то: Basileae per Oporinum 1543. Кромѣ этого изданія, было второе — 1560. Tiguri (т. е. въ Цюрихѣ). Къ переводу, составляющему первый отдѣлъ этой книги, приложено нѣсколько сочиненій, различнаго объема и достоинства, передающихъ жизнь Мохаммеда, уставы мохаммеданской вѣры и нѣсколько сочиненій въ опроверженіе мохаммеданства. Переводъ Корана сдѣланъ былъ въ то время, когда христіанская Европа вела продолжительную борьбу съ мохаммеданской Азіею, а потому лица, дѣйствовавшія на разныхъ поприщахъ этой борьбы, имѣли нужду въ книгѣ, которая могла бы знакомить ихъ съ религіею враговъ. Приписка, какою заканчивается переводъ Корана, своимъ содержаніемъ и тономъ довольно ощутительно указываетъ на эту потребность; она состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

Illustri gloriosoque uiro Petro Cluniacensi Abbate praecipiente, suus Angligena Robertus Retenensis librum istum transtulit. Anno domini MCXLIII. anno Alexandri MCCCIII, anno Alhigere DXXXVII, anno Persarum quingentesimo undecimo.	По распоряженію свѣтлаго и славнаго мужа, Петра аббата Клюнійскаго, перевелъ эту книгу англичанинъ Робертъ Ретенскій, по Рождествѣ Господнемъ въ 1143 годѣ, послѣ Александра въ 1403, отъ Гиджры въ 537, по Персидскому лѣтосчисленію въ 511 году.
Explicit liber legis diabolicae Saracenorum, qui arabice dicitur Alchoran, id est, collectio capitulorum, sive praeceptorum.	Конецъ книги діавольскаго закона Сарацинъ, которая по арабски называется Алькоранъ, что значитъ: собраніе главъ или уставовъ.

Но трудъ далеко не приближается къ достоинству перевода, какъ мы его понимаемъ. Сейль, въ предисловіи къ своему переводу Корана, говоритъ о немъ: „переводъ не заслуживаетъ имени перевода: непонятная вольность, какую онъ бралъ, безчисленныя ошибки, пропуски и прибавки, не оставляютъ почти никакого сходства съ подлинникомъ“ (¹). Переводчикъ въ своемъ трудѣ передаетъ содержаніе и духъ Корана, а не полную книгу, какая есть въ арабскомъ подлинникѣ. Раздѣлъ Корана на главы онъ сдѣлалъ по своему вкусу, раздробилъ начальныя главы его на нѣсколько меньшихъ отдѣловъ; такъ что въ переводѣ Корана явилось 128 главъ, а не 114, сколько ихъ въ подлиникѣ; 18-я подлинника 28-ая въ переводѣ (²). Ретенсій имѣлъ подъ руками другіе два перевода; при первой главѣ своего перевода онъ помѣстилъ оба другіе перевода, изъ которыхъ второй онъ приписываетъ какому-то Вильгельму Постеллю; но первый не названнаго по имени переводчика превосходитъ близостію къ подлиннику переводы и Робертовъ и Вильгельмовъ. На поляхъ книги напечатаны указанія на содержаніе текста. Главы въ переводѣ названы словомъ арабскаго подлинника, но такъ, что непонятно, какимъ образомъ изъ арабскаго слова سورة *суре*, явилось у переводчика azoara?

2) Марракчій въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Refutatio Alcorani“, о которомъ прежде уже было говорено, помѣстивъ полный арабскій текстъ Алкорана, сдѣлалъ ему и переводъ. Переводъ Марракчіевъ очень близко, буквально передаетъ подлинникъ; объяснительныя приставки, какія вводятся въ переводъ текста, дѣлаютъ его удобопонятнымъ. Но его переводъ слишкомъ букваленъ. Встрѣчаются въ его переводѣ ошибки, которыя указываютъ, что авторъ или не выразумѣлъ ихъ смысла, или не справлялся съ мохаммеданскими толкователями. См. въ русск. перев. Корана, Колмакова, на 8 главу 8-ое примѣчаніе. Сейль (его замѣтка?) указываетъ, что изъ словъ العير النفير составилъ онъ небывалыя Корейшскія фамиліи. См. Refut. in sur. VII. Переводъ на стран. 294 и примѣч. (Notae) на стран. 297.

II. Переводы Корана на французскій языкъ.

1) Первый переводъ Корана на Французскій языкъ явился въ XVII столѣтіи: L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'Arabe en Français par le Sieur Du Ryer, Sieur de La Garde-Malezair. Paris 1647.

(¹) Привожу эти слова Сейля изъ предисловія перевода его на русск. яз

(²) См. 94 стран. книги, о которой говоримъ. Изъ первыхъ 7 главъ сдѣлано 17, оттого съ 8-ой главы подлинника переводъ 10-тью идетъ впередъ

2) Второй переводъ Корана на французскій языкъ сдѣланъ былъ *Дю-Ріеромъ* (Du Ryer). Онъ напечатанъ былъ въ Амстердамѣ, 1770 г., 2 тома, въ 8°.

3) *Савари*, авторъ Путешествія въ Египетъ (Voyage en l'Egypte), издалъ переводъ Корана: Le Coran traduit de l'Arabe accompagné de notes et précédé d'un abrégé de la vie de Mahomet, tiré des écrivains orientaux les plus estimés, par M. Savary. Paris 1783.

Коранъ. Переводъ съ Арабскаго, съ приложеніемъ примѣчаній къ тексту его. Въ началѣ книги приложена біографія Мохаммеда, составленная по лучшимъ восточнымъ писателямъ. Г-на Савари.

Второе изданіе его въ Парижѣ было 1798. Въ 1786 году онъ былъ напечатанъ въ Амстердамѣ. Въ 1829 издалъ этотъ переводъ *Гарсенъ де Тасси*, присоединивъ къ нему изложеніе ученія и уставовъ мохаммеданской вѣры.

4) Лучшимъ переводомъ Корана на этотъ языкъ считается нынѣ переводъ *Казимирскаго*. Въ первый разъ онъ напечатанъ былъ въ „Panthéon littéraire", который положилъ себѣ цѣлію издать лучшія произведенія ума человѣческаго, священныя книги Востока и другія этого же содержанія сочиненія. См. отдѣлъ Пантеона, Civilisation musulmane, Paris 1840, гдѣ помѣщенъ этотъ переводъ Казимирскаго. Второе изданіе его было 1841. При третьемъ изданіи его, Парижъ 1852, переводчикъ вновь исправилъ переводъ, прибавивъ больше къ нему замѣчаній. Въ началѣ книги помѣщена біографія Мохаммеда, а въ концѣ ея указатель содержанія ал-Корана и замѣчаній къ нему.

III. Переводы Корана на нѣмецкій языкъ.

Переводы Корана, съ арабскаго языка на нѣмецкій, болѣе другихъ замѣчательные, суть:

1. Die türkische Bibel, oder des Korans allererste teutsche Übersetzung aus der arabischen Urschrift selbst gefertigt von M. D. Fr. Megerlin. Frkf. a. M. 1772.

„Турецкая Библія, или самый первый нѣмецкій переводъ Корана съ арабскаго подлинника, составленный Фр. Мегерлиномъ". Франкфуртъ на Майнѣ. 1772.

2. Der Koran oder das Gesetz für die Muselmänner durch Muhammed, den Sohn Abdallah nebst einigen feyerlichen Koranischen Gebeten, unmittelbar aus d. Arab. übersetzt, mit Anmerk. u. e. Reg. vers. u. auf Verlang. herausgeg v. Fr. Eb. Boysen. Halle 1773.

Коранъ или законъ, данный мусульманамъ Мохаммедомъ сыномъ Абдаллы, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ праздничныхъ молитвъ. Непосредственно переведенъ съ арабскаго, снабженъ примѣчаніями и реэстромъ и по желанію изданъ Фр. Бойзеномъ. Галль. 1773. Второе исправленное изданіе, тамъ же 1775.

3. Der Koran u. s. w. nach Boysen von Neuem aus d. Arab. übers. mit einer histor. Einl. und Anmerk. von G. Wahl. Halle. 1828.

Коранъ.... согласно Бойзену заново переведенъ съ арабскаго Валемъ, съ приложеніемъ историческаго введенія и примѣчаній. Галле. 1828.

4. Der Koran aus dem Arabischen wortgetreu neu übersetzt und mit erläut. Anmerkungen versehen von Dr. L. Ullmann. Crefeld. 1840.

Коранъ, вновь буквально перевелъ съ арабскаго и снабдилъ пояснительными примѣчаніями Докторъ Л. Ульманнъ. Крефельдъ. 1840.

IV. Переводы Корана на англійскій языкъ.

1) Первый переводъ Корана на англійскій языкъ, напечатанный въ Лондонѣ 1649, сдѣланъ былъ не съ арабскаго подлинника, а съ французскаго перевода, изданнаго въ 1647.

2) Другой переводъ Корана на англійскій языкъ сдѣланъ былъ Джорджемъ Сейлемъ подъ заглавіемъ:

The Koran commonly called the Alcoran of Mohammed: translated into English immediately from the original Arabic with explanatory notes taken from the most approved commentators. To which is prefixed a preliminary discourse by G. Sale. Lond. 1734.

Коранъ, обыкновенно называемый Алкоранъ Мохаммедовъ, переведенный на англійскій языкъ непосредственно съ арабскаго подлинника, съ приложеніемъ пояснительныхъ примѣчаній, взятыхъ изъ лучшихъ комментаторовъ, и съ предисловіемъ, Дж. Сейлемъ. Лондонъ 1734.

Переводъ Сейля считается лучшимъ и по своей близости къ подлиннику, и по своимъ примѣчаніямъ, почерпнутымъ изъ арабскихъ толковниковъ Корана, безъ которыхъ нельзя удовлетвори-

тельно понимать эту почти вездѣ темную книгу. Переводъ Сейлевъ имѣлъ много изданій въ Лондонѣ: 1764, 1821, 1824 и 1836, въ двухъ томахъ, 8°.

V. Переводы Корана на русскій языкъ.

У насъ, на русскомъ языкѣ, есть три перевода Корана. Они сдѣланы не съ арабскаго языка, а два съ французскаго перевода Андрея дю-Ріера, третій съ англійскаго Сейлева, а потому каждый изъ нихъ болѣе или менѣе удерживаетъ достоинство первоначальнаго перевода.

1) Первый переводъ Корана, съ французскаго перевода Андрея дю-Ріера, сдѣланъ княземъ Кантемиромъ и повелѣніемъ Государя Петра Великаго напечатанъ въ Москвѣ, въ 1716 году. Этого перевода я не знаю.

2) Вторый переводъ сдѣланъ съ тогоже перевода Дю-Ріерова Г. Веревкинымъ и напечатанъ СПБургѣ 1790 года, въ 4-ю долю. Для библіографическаго свѣденія о немъ выписываю здѣсь вполнѣ надпись его заглавнаго листа; она такова: „Книга Альͅ-Коранъ Аравлянина Магомета, который въ шестомъ столѣтіи выдалъ оную за низпосланную къ нему съ небесъ, себя же послѣднимъ и величайшимъ изъ пророковъ Божіихъ". Двѣ части. Въ первой 14 главъ, во второй остальныя главы. При обѣихъ частяхъ на заглавномъ листѣ припечатано: „переводъ съ Аравскаго на французскій языкъ Андрея дю-Рюера-де-ла-Гардъ-Малезера (*Примѣчаніе въ сноскѣ*: Весьма сильнаго во ономъ, по свидѣтельству Турецкихъ законниковъ), одного изъ комнатныхъ дворянъ Короля француззскаго, достохвально и чрезъ многіе годы служившаго отечеству своему при Портѣ Оттоманской, снискавшаго толикую довѣренность Султана Амурата Третіяго, что былъ отъ него посыланъ къ Людовику Третіемунадесять съ важными препорученіями. Печатана въ Амстердамѣ и Лейпцигѣ въ 1770 году, по россійски же преложена, Московскаго Намѣстничества, Клинской округи, въ сельцѣ Михалевѣ 1790. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Горнаго Училища 1790 года".

Наоборотѣ заглавнаго листа напечатанныя слова изъ „Жалованныя грамоты" показываютъ, по какому поводу сдѣланъ и изданъ былъ этотъ переводъ Корана. На немъ напечатано: „Да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцовъ своихъ, благословляя Царствованіе Наше, и моля Творца Все-

ленной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи Всероссійской ([1])“.

Тексту этого перевода предшествуетъ „Житіе лжепророка Магомета въ кратцѣ“, взятое, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой біографіи, изложенной на одномъ листѣ книги, изъ словаря историческаго, сочиненнаго Аббатомъ Ладвокатомъ, библіотекаремъ Сорбонскаго училища въ Парижѣ. Потомъ слѣдуетъ „Оглавленіе догматовъ вѣры Магометанскія по толку такъ у Турокъ называемыя Сунны“,—такъ же краткое (на 2 листахъ) и еще „Вступленіе, въ которомъ передаются свѣденія о Коранѣ. Оно то же, какое и при третьемъ переводѣ этой книги, Колмакова, разность только въ языкѣ перевода.

О достоинствѣ самаго перевода то же надобно сказать, что было сказано о французскомъ подлинникѣ, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ. Смыслъ перевода въ безчисленныхъ мѣстахъ такъ далекъ отъ арабскаго подлинника, что не понятно, откуда произошла такая неисправность перевода или даже такое искаженіе арабскаго подлинника, отъ небрежности ли и своевольства Дюріера, или отъ того, что онъ взялся за это дѣло, не изучивъ достаточно арабскій языкъ Корана. Изъ многихъ мѣстъ указывающихъ неправильность перевода, укажу на случайно открывшіеся для сличенія перевода съ арабскимъ подлинникомъ стихи 9—18 въ 15-й главѣ:

انا نحن نزلنا الذكر وانا له لحافظون *
ولقد ارسلنا من قبلك في شيع الاولين *
وما يأتيهم من رسول الا كانوا به
يستهزون * كذلك نسلكه في قلوب
المجرمين * لا يؤمنون به وقد خلت
سنة الاولين * ولو فتحنا عليهم بابا من
السماء فضلوا فيه يعرجون * لقالوا

Истинно, Мы ниспослали это ученіе, и Мы охраняемъ его. Прежде тебя Мы уже дѣлали посольства къ прежнимъ обществамъ: и какъ скоро приходилъ къ нимъ посланникъ, они только смѣялись надъ нимъ. То же самое вложили Мы и въ сердца этихъ преступниковъ. Они не вѣруютъ въ него: это въ нихъ то же, что и поведеніе прежнихъ. Если бы Мы отверзли надъ ними дверь небесную, и они стали бы восходить туда; они и тогда сказали бы: очи наши

([1]) «Жалованныя грамоты, состоявшейся 1785 апрѣля въ 24 день, напечатанной въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, пунктъ 124».

إنّما سُكّرت أبصارنا بل نحن قوم
مسحورون * ولقد جعلنا في السماء
بروجا وزيّنّاها للناظرين * وحفظناها
من كلّ شيطان رجيم * إلّا من استرق
السمع فأتبعه شهاب مبين ۞

опьянены; вѣрно, мы — люди очарованные. Мы установили на небѣ созвѣздія зодіака, и сдѣлали его красивымъ для зрителей; охраняемъ его отъ всѣхъ діаволовъ, прогоняемыхъ каменьями. Если который изъ нихъ будетъ подкрадываться для подслушиванія, то его преслѣдуетъ яркій зубчато-мелькающій пламень.

Эти стихи, съ перевода Ріерова, въ русскомъ переводѣ Веревкина, переданы такъ (стр. 120 и 121):

„Воистину азъ низпослахъ Алъ-Коранъ на землю и предохраню книгу сію отъ всякаго повреждепія; прежде послахъ пророковъ, единаго по единому, нечестивые поругашася имъ, нечестіе напечатлѣю въ сердцахъ ихъ, не повѣруютъ пророку, навлекутъ казнь Божію на себя, якоже навлекоша на себя оную нечестивые, жившіе прежде ихъ; отверземъ ли предъ ними входъ въ небеса, увидятъ ли входящихъ и исходящихъ Ангеловъ, тогда рекутъ: очи наши очарованы; азъ создахъ знаменіе неба, украсихъ небо звѣздами, во удовольствіе ума взирающихъ на оное, азъ покрыхъ таковыхъ отъ усилій діавола, но мотыль ([1]) мчится за блескомъ, пріемля за звѣзду.

Примѣчанія, приписанныя къ началу нѣкоторыхъ главъ Корана въ русскомъ переводѣ, очень мало объясняютъ мѣста этой книги, къ которымъ онѣ относятся, по своей краткости, а иногда состоя въ одномъ указаніи на арабскаго толковника. Таковы замѣчанія при 34 (35 подлинника) „создатель“ часть 2, стран. 170, при гл. 60 подлин. „испытаніе“ стр. 297, при главѣ „вервь изъ листьевъ пальмовыхъ“ (111 въ подлинникѣ). Иногда эти объясненія нелѣпы или ложны, такъ въ заглавіи 15 главы слово *Хиджръ* имя страны въ каменистой Аравіи, въ которой нѣкогда жило древнее арабское племя Ѳемудъ, переведено „Бѣгство Мохаммеда или Эгира, какъ зовутъ Мохаммедане“. Часть 1, стран. 220. Съ словомъ حجر, хиджръ, смѣшано слово هجرة, гиджра ([2]).

Выговоръ арабскихъ словъ въ переводѣ очень искаженъ: *заккумъ*, имя дерева 56, 52, у Колмакова закумъ, у Веревкина цаконъ. Смотр. также примѣчанія къ гл. 17, „Путешествія но-

([1]) Бабочка. Примѣчаніе самого переводчика.

([2]) Въ изданіи 1746 г. въ Амстердамѣ замѣчено подъ строкой (pag. 317): Hegir est une vallée auprès de la Mecque.

щи". Ч. 2, стр. 14, гл. 36 „о человѣкѣ". Ч. 2. стр. 176. Названія книгъ и собственныя имена писателей не вдругъ можно понять и знакомому съ оригинальными книгами. Не основательно сдѣланъ переводъ буквамъ, которыми начинается текстъ нѣкоторыхъ главъ Корана. Смыслъ этихъ буквъ, которыя мохаммедане при чтеніи Корана никогда не перекладываютъ въ слова, какъ объ этомъ было говорено прежде, переданъ переводчикомъ какъ опредѣленныя мысли. Такъ буквы при 2 главѣ الم въ переводѣ: „Азъ есмь Богъ премудрый"; при гл. 7, المص „Азъ есмь Богъ премудрый и преистинный"; при гл. 19 буквамъ كهيعص отвѣчаютъ слова перевода: „мздовоздаятеля и вождя благихъ человѣковъ, прещедраго и премудраго, истиннаго." Переводчикъ Корана на французскій языкъ въ этихъ буквахъ читалъ слова: هادى عليم صادق.

Арабскія слова, напечатанныя въ переводѣ арабскими буквами, много еще испорчены при печатаніи книги. См. часть 2, стран. 46 въ примѣчаніи къ главѣ „Блаженство и Адъ; на стран. 176-й примѣч. къ главѣ „о человѣкѣ".

3) Третій изъ переводовъ, подъ заглавіемъ: „Алъ Коранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго языка на англійскій, съ пріобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ историковъ и арабскихъ толкователей Корана Георгіемъ Сейлемъ, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія ~~жизни лжепророка~~ Магомеда, сочиненнаго славнымъ Докторомъ Придо. Съ англійскаго на россійскій перевелъ Алексѣй Колмаковъ. Въ СПБургѣ 1792 года". Въ двухъ частяхъ. 8°.

5. УПОТРЕБЛЕНІЕ КОРАНА У МОХАММЕДАНЪ.

Обрядовый мусульманскій законъ опредѣлилъ времена, въ которыя должно читать Коранъ при совершеніи различныхъ молитвословій, указалъ, какія именно главы или стихи изъ него въ какое время читать; а уваженіе мусульманина къ этой книгѣ и надежда посредствомъ чтенія ея привлечь къ себѣ милость Божію или избавиться отъ бѣдъ, постигающихъ его при различныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, распространили употребленіе этой книги и на много частныхъ случаевъ въ жизни мохаммеданина.

а) Чтеніе Корана при молитвословіяхъ (намазахъ).

Мусульманинъ, по предписаніямъ своего закона, долженъ въ каждый день пять разъ совершать молитвословіе: необходимую часть его составляетъ *чтеніе Корана* قراءة.

Части, составляющія молитву, идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) Величаніе تكبير.

2) стояніе قيام 3) чтеніе Корана قراءة,

4) поясное поклоненіе ركوع,

5) земное поклоненіе سجود, 6) сидѣніе قعدة. Всѣ перечисленныя дѣйствія молитвословія, сопровождаясь небольшими, даже краткими молитвенными воззваніями, быстро идутъ одно за другимъ, потому и чтеніе Корана, третья часть этого молитвословія, не велико. Въ каждомъ молитвословіи непремѣнно читается первая глава Корана—Фатиха, состоящая изъ семи стиховъ. За этой главой прочитывается нѣсколько стиховъ Корана, избираемыхъ молящимся по своему произволу. Обыкновеннѣе читаютъ которую либо изъ мелкихъ главъ, помѣщенныхъ въ концѣ Корана,—изъ послѣднихъ двухъ десятковъ ихъ: но чаще другихъ читаютъ 112-ю главу اخلاص „искренней вѣры“, которая состоитъ изъ четырехъ стиховъ, но высоко почитается мусульманами за высказанное въ ней ученіе о единствѣ Божіемъ. Стихи, если избираются изъ другихъ главъ Корана въ прибавку къ первой, берутся небольшіе; объ этомъ выборѣ уставъ такой: если стихи небольшіе, то для кыраата (чтенія Корана) берется три стиха; если стихъ значительно большой (предложеній пять, шесть), то его одного достаточно для чтенія.

Основный составъ каждодневнаго пятивременнаго молитвословія, и *каноническаго*, предписаннаго мусульманину словами Корана (صَلوٰة الفَرْض), и основаннаго *на преданіи* въ подражаніе Мохаммеду (صَلوٰة السُّنّة), измѣняется въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ приспособительно къ особливымъ временамъ, въ которыя онъ совершается, какъ то: въ праздники Фитра и Курбана, во время поста въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, въ ночь опредѣленій (لَيْلَة القَدْر),—27-ую ночь этого мѣсяца, въ ночь щедротъ (لَيْلَة البَرَاءة)—15-ую ночь мѣсяца Реджеба, и также при совершеніи соборной молитвы

(صلوة الجمعة)—полуденнаго молитвословія въ каждую пятницу.

При молитвословіяхъ показанныхъ временъ измѣняется чтеніе Корана то въ своемъ объемѣ, то въ содержаніи. Такъ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ послѣ Фатихи, или первой главы Корана, обыкновенно читаютъ 97-ую главу سورة القدر „главу опредѣленій", потому что она содержитъ намеки на догматическое вѣрованіе мохаммеданъ, что въ этомъ мѣсяцѣ Архангеломъ Гавріиломъ снесенъ Коранъ съ седьмаго высшаго неба на нижнее, чтобы отселѣ повременно передавать откровенія Мохаммеду, какъ объ этомъ сказано въ Сур. 2, 185. 97-ая глава Корана состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

انا انزلناه فى ليلة القدر * وما ادراك
ما ليلة القدر * ليلة القدر خير من
الف شهر * تنزل الملائكة والروح
فيها باذن ربهم من كل امر * سلام
هى حتى مطلع الفجر ۞

Мы ниспослали его (Коранъ) въ ночь опредѣленій. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое ночь опредѣленій! Ночь опредѣленій — лучше тысячи мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію Господа ихъ, низходятъ со всѣми повелѣніями *Его*. Она благословеніе до самаго появленія зари.

Въ продолженіе мѣсяца Рамазана, въ который мохаммедане держатъ постъ, прочитывается во время молитвословій весь Коранъ. Набожные изъ мохаммеданъ читаютъ его въ домѣ по два, по три раза и болѣе, смотря по мѣрѣ усердія, досуга, умѣнья чтеца. Иные изъ нихъ посвящаютъ на чтеніе Корана ночи, предшествующія праздникамъ Фитра и Курбана, проводимыя многими изъ нихъ, не только стариками, но и молодыми людьми, въ бдѣніи.

Полуденную молитву въ день пятницы, или такъ называемую *молитву соборную* (صلوة الجمعة) въ мечетяхъ, мусульмане обыкновенно заканчиваютъ чтеніемъ какой либо главы изъ Корана. Это чтеніе бываетъ также послѣ нѣкоторыхъ каждодневныхъ молитвъ—утренней, полуденной и вечерней,—но не всегда. Читаетъ Коранъ не имамъ, предстоятель въ молитвѣ, а кто нибудь изъ молившихся съ нимъ. Это дѣло принимаетъ на себя и заблаговременно приготовляется къ нему такой изъ мусульманъ,

который превосходитъ другихъ въ искусствѣ декламаціи, который владѣетъ яснымъ произношеніемъ, чистымъ голосомъ и знаетъ правила *Таджвида*. Чтеніе всегда производится изустно, а не по книгѣ, какъ бываетъ при молитвословіяхъ. Искусство нѣкоторыхъ чтецовъ въ этомъ случаѣ бываетъ иногда столь велико, что они мелодіею пѣнія, яснымъ произношеніемъ звуковъ, особливо свойственныхъ арабской рѣчи, умѣньемъ сдѣлать ощутительнымъ для слуха ритмъ періодовъ ея, увлекаютъ за собою вниманіе присутствующихъ въ мечети, даже тѣхъ, которые, принимая слухомъ одни звуки, далеки отъ пониманія мысли, ими выражаемой. Чтеніе Корана, обыкновенно начинающееся словами أعوذ بالله и بسم الله о которыхъ выше мы говорили, заканчивается всегда словами изъ Сур. 37, 180—182:

سبحان ربك رب العزة عما يصفون * وسلام على المرسلين * والحمد لله رب العالمين ۝

Хвала Господу твоему, Господу славы, не имѣющему того, что приписываютъ они Ему. Миръ посланникамъ Его! Слава Богу, Господу міровъ"!

б) Чтеніе и употребленіе Корана мохаммеданиномъ въ частныхъ случаяхъ своей жизни.

Умирающему, во время его пресмертныхъ страданій, послѣ словъ исповѣданія читаютъ 36-ю يس и 37-ю — صافات. Коранъ читается мусульманами при молитвахъ о спасеніи душъ мусульманъ умершихъ.

Этотъ обрядъ поминовенія совершается обыкновенно въ четвертокъ или въ пятницу послѣ полуденнаго молитвословія, на кладбищахъ, при могилахъ умершихъ. Совершеніе этой молитвы называется у мохаммеданъ *Зіяратъ* زيارة „посѣщеніе", отъ чего самыя кладбища (قبر мн. قبور или مقبرة) мохаммеданскія получили названіе مزار *мазаръ*, „мѣсто посѣщенія". Мохаммеданинъ,

желающій сдѣлать поминовеніе душъ умершихъ своихъ предковъ, послѣ полуденной молитвы идетъ на мазаръ, и тамъ, при могилѣ того, о комъ хочетъ молиться, преклонивъ колѣна, читаетъ Коранъ столько, сколько ему внушитъ усердіе. Кромѣ другихъ главъ Корана, избираемыхъ по произволу или по умѣнью, обыкновеннѣе читается 67 глава سورة الملك „глава: царство", которую считаютъ преимущественно спасительною для умершихъ; потому что она избавляетъ отъ муки во гробѣ. Вотъ ея начало:

تبارك الذى بيده الملك وهو على كل شىء قدير* الذى خلق الموت والحيوة ليبلوكم ايكم احسن عملا وهو العزيز الغفور ۞

Благословенъ Тотъ, у кого въ рукѣ царство, потому что всемогущъ; Тотъ, кто сотворилъ смерть и жизнь, дабы испытать васъ,—кто изъ васъ лучше по своимъ дѣяніямъ, потому что силенъ, прощающій *и пр.*

Неумѣющіе читать, когда желаютъ совершить поминовеніе, обращаются къ лицамъ грамотнымъ, и чаще гдѣ есть школа, къ ученикамъ ея, съ прозьбою совершить этотъ священный обрядъ, вознаграждая ихъ за труды посильными подачами. Обыкновеннѣе обращаются съ этими прошеніями къ приходскому имаму; на него чаще возлагается дѣло поминовенія и людьми грамотными, какъ на лице, котораго молитва болѣе совершенна, нежели простолюдина.

Коранъ, для мусульманина, ходатай за спасеніе отшедшихъ въ другой міръ, въ здѣшнемъ мірѣ есть не только свѣтильникъ для его ума, руководитель его воли и дѣятельности по пути правды, но и защитникъ отъ бѣдъ, грозящихъ постигнуть его, спаситель отъ всякаго горя, постигшаго его, есть врачъ отъ всякой болѣзни. Въ чтеніи Корана мохаммедане ищутъ вѣрнѣйшаго лекарства отъ тяжкихъ болѣзней. Къ ложу больныхъ мусульмане призываютъ муллъ или имамовъ отогнать недугъ отъ страдальца чтеніемъ Корана. Въ Казани, гдѣ школы полны „искателями мусульманской мудрости" или учениками, ихъ очень часто приглашаютъ для чтенія Корана надъ больными. Самою лекарственною сурою въ Коранѣ считается глава *ясинъ* يس (о силѣ ея надъ умирающими мы скажемъ на стран. 70); ее обыкновенно читаютъ и для исцѣленія больнаго. Въ этой главѣ есть семь стиховъ, которые окан-

чиваются словомъ *мюбинъ* مُبِين: 11-й, 16, 23, 47, 60, 69 и 77-ой, и потому раздѣляютъ ее на семь частей. По числу семи словъ مبين приглашаются семь чтецовъ; каждый изъ нихъ читаетъ одну изъ показанныхъ частей. Прочитавъ стихи до слова *мюбинъ*, онъ произноситъ *азанъ*, слова, которыми съ минаретовъ мечетей муэззины призываютъ на молитву; азанъ состоитъ изъ сихъ словъ:

اللهُ أَكْبَرُ *	1) „Великъ Богъ. *Четыре раза.*
أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلٰهَ إِلَّا اللهُ *	2) „Исповѣдую, что нѣтъ другаго божества, кромѣ истиннаго Бога. *2 раза.*
أَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللهِ *	3) Исповѣдую, что Мохаммедъ посланникъ Бога. *2 раза.*
حَيَّ عَلَى الصَّلٰوةِ *	4) Идите на молитву! *2 раза.*
حَيَّ عَلَى الْفَلَاحِ *	5) Идите на благочестивое дѣло. *2 раза.*
اللهُ أَكْبَرُ *	6) Великъ Богъ. *2 раза.*
لَا إِلٰهَ إِلَّا اللهُ *	7) Нѣтъ другаго божества, кромѣ истиннаго Бога.

По произнесеніи азана, чтецъ дуетъ и плюетъ на сторону, чѣмъ означается или выражается отгнаніе болѣзни отъ больнаго силою священнаго слова.

Слова Корана принимаются мусульманами также за надежнѣйшую защиту отъ своего вредящаго, отъ сглаза, отъ очарованій всякаго вида. Для того у мусульманъ всѣхъ временъ было обычнымъ дѣломъ изображать слова Корана на домашнихъ вещахъ, на столовой посудѣ, изъ которой ѣдятъ и пьютъ, на вещахъ, употребляемыхъ, особливо женщинами, въ нарядъ свой, на серьгахъ, перстняхъ, браслетахъ, металлическихъ зеркалахъ, или писать ихъ на особливыхъ металлическихъ дощечкахъ, бляхахъ, на лоскуткахъ бумаги, и носить ихъ какъ талисманъ. Въ этомъ отношеніи оказываютъ особенно спасительную силу, говорятъ мусульмане, двѣ послѣднія главы Корана, которыя слывутъ подъ общимъ названіемъ المعوذتان главы „указывающія искать

защиты въ Богѣ“, которое (названіе) онѣ получили отъ слова اعوذ, находящагося въ первомъ стихѣ той и другой главы.

Стихи Корана, употребляемые мохаммеданами — татарами какъ врачество противъ болѣзней, указываются ими въ брошюрахъ и на листахъ, издаваемыхъ печатно или литографно въ Казани.

На листѣ, литографированномъ въ литографіи Мохаммедъ-Валія Музаффарова, въ 1862, отъ опухоли въ горлѣ лечебнымъ средствомъ указывается 40-ой главы Корана 11-й стихъ, въ такой формѣ:

بسم الله الرحمن الرحيم
قالوا ربنا امتنا اثنتين واحييتنا اثنتين
فاعترفنا بذنوبنا فهل الى خروج من
سبيل برحمتك يا ارحم الراحمين

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Они скажутъ: Господи нашъ! Ты двукратно умерщвлялъ насъ и двукратно оживилъ насъ: исповѣдуемъ грѣхи наши; есть ли какой либо путь для выхода отсюда? По милости твоей, о милосердвѣйшій изъ милосердствующихъ.

Истихаре.

Замѣчателенъ одинъ изъ видовъ суевѣрнаго употребленія Корана въ мусульманскомъ мірѣ—употребленіе его при молитвѣ *истихаре*. Истихаре استخاره значитъ въ переводѣ „испрашиваніе добра“ у Бога. Мохаммеданинъ, предпринимая какое либо дѣло, значительное въ его жизни, посредствомъ Корана пытается узнать объ исходѣ своего предпріятія, которое онъ или исполняетъ или оставляетъ, смотря по указанію этой книги. Въ одномъ сборникѣ мохаммеданскихъ молитвъ и разсказовъ, уставъ о истихаре изложенъ такъ:

„Молитва *истихаре* состоитъ изъ двухъ рякатовъ. Джаберъ—благоволеніе Божіе надъ нимъ—сказываетъ, что пророкъ—благословеніе и миръ ему отъ Бога—научилъ насъ молитвѣ истихаре, такъ же какъ онъ научилъ чтенію суръ Корана. Это достойно благословеній. Если кто принимается за какое либо дѣло, напримѣръ, отправляется въ путь или останавливается на мѣстѣ; принимается за торгъ, посѣвъ, покупку; вступаетъ въ бракъ или хочетъ развода съ женою, или принимается за другое какое либо дѣло, и захочетъ узнать, хорошо ли оно или худо, по-

лезно ли въ семъ и въ будущемъ мірѣ; то онъ можетъ употребить молитву истихаре, слѣдующимъ образомъ: совершивъ омовеніе, онъ долженъ сдѣлать двѣ чреды (рякатъ) молитвы, или четыре чреды. Въ каждый рякатъ онъ долженъ прочитать одинъ разъ *фатиху*, одинъ разъ *аятъ-уль-кюрси* и десять разъ сію молитву:

اللهم انى استخيرك بعلمك واستقدرك
واستهديك بقدرتك واسالك من
فضلك العظيم فانك تقدر ولا اقدر
وتعلم ولا اعلم وانت علام الغيوب
اللهم ان كنت تعلم ان هذا الامر
خيرلى فى دينى ومعاشى وعاقبة امرى
او عاجل امرى واجله فاقدره لى ويسره لى
ثم بارك لى فيه وان كنت تعلم ان
هذا الامر شرلى فى دينى ومعاشى
وعاقبة امرى فاصرفه عنى واصرفنى
عنه وقدرلى الخير حيث كان ثم ارضنى
به لا حول ولا قوة الا بالله العلى
العظيم ❁

„Боже испрашиваю у Тебя добраго успѣха, прибѣгая къ твоему всевѣденію; прошу доброй судьбы у твоего предопредѣленія; обращаюсь съ молитвой къ Тебѣ, ради великой твоей благости. Ты силенъ, а я безсиленъ; Ты вѣдаешь, а я не вѣдаю, ибо Ты одинъ тайновѣдецъ. Боже, если это дѣло хорошо для меня, въ моемъ состояніи и въ моей жизни, какъ Ты вѣдаешь: то дай мнѣ силу совершить его, низпошли мнѣ помощь и благослови меня въономъ. А если это дѣло, какъ Ты вѣдаешь, злотворно для меня въ моемъ состояніи и въ моей жизни: то останови для меня успѣхъ онаго дѣла и меня удержи отъ исполненія его. По всемогуществу своему низпошли мнѣ благо, гдѣ только оно есть (1)“.

Послѣ этой молитвы мохаммеданинъ раскрываетъ Коранъ и по словамъ, какія прежде другихъ попадутся ему на глаза,

(1) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ книгѣ مجمع الدعوات изданной въ 1859 году, въ Казани, см. стр. ١١٨, но въ этой книгѣ указаны другіе способы употребленія этой молитвы, а не тѣ, которыя мною приведены по рукописной.

судитъ о послѣдствіяхъ задуманнаго дѣла: онъ принимается за исполненіе дѣла, когда слова даютъ благопріятный смыслъ; или оставляетъ его, если находитъ слова неодобрительными.

Коранъ учебникъ грамотѣ.

Коранъ у мохаммеданъ употребляется еще учебникомъ при обученіи дѣтей грамотѣ. Дѣтямъ послѣ того, какъ они заучатъ буквы и нѣсколько молитвъ въ арабскомъ букварѣ, даютъ въ руки Коранъ и по нему совершенствуютъ ихъ въ искусствѣ чтенія и въ декламаціи. У мохаммеданъ — татаръ это усовершенствованіе состоитъ не больше какъ въ пріученіи чтеца скоро схватывать глазомъ буквы книги по установившимся качествамъ ихъ письменности, умѣть въ извѣстной мѣрѣ произносить на распѣвъ слова Корана, какъ они поются при молитвословіяхъ; до пониманія же читаемаго, до уразумѣнія значенія словъ въ языкѣ Корана, ученику татарину нѣтъ никакого дѣла. Причиною этого есть благочестивая осторожность мусульманъ, какъ бы не согрѣшить предъ Богомъ невѣрнымъ пониманіемъ откровенной книги.

Ожиданіе наградъ отъ Бога за чтеніе Корана.

Мохаммеданинъ за чтеніе Корана, какъ за дѣло самое благочестивое, пріятное Богу, всегда ожидаетъ себѣ щедрой награды отъ Бога, хотя бы чтеніе производилось безъ пониманія читаемаго. У мохаммеданъ—татаръ, для которыхъ языкъ Корана есть языкъ чужой, и понятенъ только для тѣхъ изъ нихъ, которые его изучили въ школахъ, при чтеніи Корана пониманіе его смысла не считается необходимымъ: по ихъ общему убѣжденію, одинъ процессъ чтенія, лишь бы онъ производился, сколько достанетъ умѣнья, съ тѣми переливами голоса, какіе приняты въ законъ для чтенія его, даетъ уже чтецу вѣрную надежду на доступъ къ дверямъ милосердія Бога, любящаго звуки небесной книги. Толковники Корана разумѣли это только одно произношеніе стиховъ его, когда съ большою точностью опредѣлили, какая именно награда ожидаетъ мусульманина за прочтеніе той или другой главы его, отъ какихъ бѣдствій какая глава можетъ избавить его. Такъ Замахшарій и Бейзави, знаменитые у мусульманъ толковники Корана, при каждой главѣ указали, какую спасительную силу она имѣетъ для чтеца. О силѣ первой главы Корана, фатихи, Бейзави пишетъ (Comment. in Cor. pag. 10):

عن حذيفة بن اليمان رضه ان رسول الله صلعم قال ان القوم ليبعث الله عليهم العذاب حتما مقضيا فيقرء صبي من صبيانهم في الكتاب الحمد لله رب العالمين فيسمعه الله تعالى فيرفع بذلك العذاب اربعين سنة ❁

По преданію Хузейфы сына Яманова, посланникъ Божій сказалъ: если Богъ назначитъ и рѣшительно опредѣлитъ адское мученіе какимъ либо людямъ, но одно дитя ихъ прочтетъ по книгѣ главу: „хвала Богу, Господу міровъ", Всевышній Богъ услышитъ его и сниметъ съ нихъ наказаніе на сорокъ лѣтъ.

Главу *Ясинъ* يس, 36-ую въ ряду главъ Корана, по преданію мусульманскому, Мохаммедъ называлъ сердцемъ Корана قلب القران. Мохаммедане читаютъ эту главу надъ своими собратіями, когда кто изъ нихъ въ предсмертныхъ страданіяхъ приближается къ переходу изъ этой жизни въ другую. Татары—мохаммедане, убѣждаемые высокимъ достоинствомъ этой главы, полезной, по ихъ мнѣнію, при разныхъ обстоятельствахъ жизни, распространяютъ ее между своими, печатая ее при азбукахъ и на отдѣльныхъ листахъ. О спасительной силѣ ея, отрадной въ особенности для умирающаго, Замахшари говоритъ:

من قرأ يس يريد بها وجه الله غفر الله له واعطى له من الاجر كانما قرء القران اثنى وعشرين مرة وانما مسلم قرئ عنده اذا نزل به ملك الموت سورة يس نزل بكل حرف منها عشرة املاك يقومون بين يديه صفوفا يصلون عليه ويستغفرون ويشهدون غسله ويتبعون جنازته ويصلون عليه

Кто прочитаетъ суру Ясинъ, желая обратить на себя взоръ Бога, тому Богъ проститъ грѣхи и дастъ ему награду такую, какъ бы онъ прочиталъ двадцать два раза цѣлый Коранъ. Если надъ мусульманиномъ прочтется сура *Ясинъ* въ то время, когда придетъ къ нему ангелъ смерти, то на каждую букву ея сойдетъ съ неба по десяти ангеловъ; они станутъ предъ нимъ рядами, будутъ молиться за него, будутъ просить у Бога прощенія грѣховъ его, будутъ присутствовать при омовеніи тѣла его, сопрово-

ويشهدون دفنه وانما مسلم قرأ يس
وهو فى سكرات الموت لم يقبض ملك
الموت روحه حتى يجيئه رضوان خازن
الجنّة بشربة من شراب الجنة فشربها
وهو على فراشه فيقبض ملك الموت
روحه وهو ريان ويمكث فى قبره ولا
يحتاج الى حوض من حياض الانبياء
حتى يدخل الجنّة وهو ريان * وقال
عليه السلام ان فى القران سورة تشفع
قارئها ويغفر لمستمعها الّا وهى سورة
يس ❀

ждать похороны его и молиться за него, будутъ присутствовать при погребеніи его. Если мусульманинъ прочтетъ *Ясинъ* во время присмертныхъ страданій, то ангелъ смерти дотолѣ не возьметъ души его, покуда стражъ рая не принесетъ ему напиться напитка райскаго: онъ будетъ пить его лежа на одрѣ своемъ; потомъ ангелъ смерти возьметъ душу его, а онъ въ сладкомъ упоеніи; онъ будетъ лежать во гробѣ и не будетъ нуждаться въ питьѣ изъ источниковъ пророческихъ, такъ и въ рай войдетъ упоенный до-сыта.— Сказалъ *онъ* — миръ ему [1]: въ Коранѣ есть сура, которая ходатайствуетъ за того, кто читаетъ ее, и заглаждаетъ грѣхи тому, кто ее слушаетъ. Это именно сура Ясинъ".

При такомъ понятіи всего мусульманскаго люда о высокомъ достоинствѣ и многосторонней пригодности законоположительной для нихъ книги, грамотный мусульманинъ считаетъ однимъ изъ лучшихъ для себя пріобрѣтеній, пріобрѣтеніе сей книги. Для удовлетворенія этой потребности распространеніе Корана въ спискахъ у мохаммеданъ въ державахъ Азіи и Африки, въ печатныхъ изданіяхъ у мохаммеданъ въ Россіи, считалось во всѣ времена, какъ существуетъ ихъ вѣра, однимъ изъ Богоугоднѣйшихъ дѣлъ.

Многіе изъ мохаммеданъ заучиваютъ весь Коранъ на-память и за то награждаются великимъ уваженіемъ своихъ единовѣрцевъ. Знающаго или заучившаго весь Коранъ наизусть называютъ حامل القرآن или حافظ القرآن „носящій или хранящій въ себѣ Коранъ", а обыкновеннѣе حافظ „хафизъ", т. е. знающій Коранъ наизусть.

---

[1] Т. е. Мохаммедъ.

Заботливость мохаммеданъ о исправномъ чтеніи Корана.

Для мусульманина правильное чтеніе Корана составляетъ сердечную заботливость. Несоблюденіе правильности въ чтеніи, ненамѣренная ошибка въ выговорѣ слова, произношеніе звука не по правиламъ *таджвида* тяжело ложится на совѣсть его. По прочтеніи Корана, или какой либо части его, мохаммеданинъ читаетъ особливую молитву, въ которой проситъ Бога простить ему ошибки въ чтеніи, какъ одинъ изъ тяжкихъ грѣховъ. Молитвы такого содержанія пишутся или печатаются въ концѣ Корана. Молитва при Коранахъ и Гафтіякахъ Казанскаго изданія состоитъ изъ слѣдующихъ прошеній:

اللّهم تجاوز عنا ما كان منا فى تلاوة
القرآن من زيادة او نقصان او خطا
او سهو او غلط او غفلة او نسيان او
تقديم او تأخير او سوء ظن او شك
او على غير ما ينبغى او على غير
ما انزلت او قلة رغبة فى تلاوته او
ترك مد او تشديد او تنوين او غير
وقف فى محله او وقف فى غير موضعه
او ترك تدبر فى مقطعه او تحريف
كلمة عن محلها او كلها فلا تؤاخذنا
واغفر لنا ذلك بفضلك وجودك ورحمتك
يا ارحم الراحمين وصلى الله على

Боже! прости мнѣ, если я, при чтеніи Корана, прибавилъ что нибудь или опустилъ; сдѣлалъ погрѣшность или опускъ или ошибку; показалъ невнимательность или забвеніе; поторопился или замедлилъ; худо помыслилъ или усумнился. Прости слабость моего усердія во время чтенія его, также оставленіе мною медды или тешдида или тенвина; оставленіе паузы (вакфа) на надлежащемъ ей мѣстѣ, или сдѣланіе паузы тамъ, гдѣ ей не мѣсто; соединеніе словъ, которыя надобно было въ произношеніи раздѣлить, или перестановку слова изъ своего мѣста. Не накажи меня за все это, но прости мнѣ по благости и милосердію твоему, о милосердый изъ милосердыхъ. Да низойдетъ благословеніе Божіе

خير خلقه محمد وآله اجمعين اللهم
صل على محمد وآله وصحبه بعدد ما في
جميع القرآن حرفا حرفا وبعدد كل
حرف الفا الفا برحمتك يا ارحم
الراحمين ۞

на лучшее творепіе его Мохаммеда и на все его семейство! Боже, низпошли благословеніе Мохаммеду, дому его и сподвижникамъ его, по числу буквъ, сколько ихъ ни есть въ Коранѣ, въ тысячу и тысячу разъ на каждую букву, по милосердію твоему, о милосердый изъ милосердыхъ!

При нѣкоторыхъ Коранахъ молитвы такого же содержанія составлены съ изысканной замысловатостію: образцемъ этого можетъ служить молитва, положенная при литографированномъ Коранѣ, изданномъ въ Бомбеѣ, въ 1850 г. Въ переводѣ нельзя передать всей затѣйливости выраженій, которыми въ ней прочитавшій Коранъ испрашиваетъ себѣ у Бога различныхъ даровъ Его: знающіе арабскій языкъ могутъ видѣть это въ самомъ подлинникѣ. Тѣмъ, которые могутъ читать эту молитву только въ переводѣ, можно дать нѣкоторое понятіе о ея выраженіяхъ составленіемъ выраженій сходныхъ съ арабскою игрою словъ. Молящійся, испрашивая у Бога милостей за чтеніе Корана, перечисляетъ виды даровъ Божіихъ, прибирая имя каждаго по созвучію имени его съ названіемъ буквы. На нашемъ языкѣ подобная молитва составилась бы такъ: „Господи! даруй мнѣ за букву *ре* рай, за букву *ме*—милость, за *пе*—покой;“ или, если станемъ называть буквы славянскими именами, то молитва была-бы сказана такъ: „Господи даруй мнѣ за *твердо*—твердость въ бѣдствіяхъ, за *вѣди*—вѣденіе, за *мыслѣте*—мысль благую, за *живете*—жизнь райскую“ и подобныя прошенія въ соотвѣтствіе всей арабской азбукѣ. Вотъ подлинникъ и переводъ молитвы.

صدق الله العلي العظيم وصدق
رسوله الكريم ونحن على ذلك من
الشاهدين ربنا تقبل منا انك انت
السميع العليم اللهم ارزقنا بكل حرف
من القرآن حلاوة وبكل جزء جزاء

„Молитва по прочтеніи Корана Вѣренъ Богъ всевышній и всесильный, и вѣренъ пророкъ его досточтимый! И я одинъ изъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ это. Господи мой, прими отъ меня *это исповѣданіе*: потому что ты всеслышащъ и всевѣдущъ. Боже, даруй мнѣ усладу за каждую букву Корана,—участіе въ блаженствѣ

اللّهمّ ارزقنا بالألف ألفة وبالباء بركة
وبالتاء توبة وبالثاء ثوابا وبالجيم جمالا
وبالحاء حكمة وبالخاء خيرا وبالدال دليلا
وبالذال ذكاء وبالراء رحمة وبالزاء
زكوة وبالسين سعادة وبالشين شفاء
وبالصاد صدقا وبالضاد ضياء وبالطاء
طراوة وبالظاء ظفرا وبالعين علما
وبالغين غنى وبالفاء فلاحا وبالقاف
قربة وبالكاف كرامة وباللام لطفا
وبالميم موعظة وبالنون نورا وبالواو
وصلة وبالهاء هداية وبالياء يقينا
اللّهمّ انفعنا بالقرآن العظيم * وارفعنا
بالآيات والذكر الحكيم وتقبل منا
قراءتنا وتجاوز عنا ما كان في تلاوة
القرآن من خطاء او نسيان او تحريف
كلمة عن موضعها او تقديم او تأخير
او زيادة او نقصان او تاويل على غير
ما انزلته عليه او ريب او شك او سهو
او سوء الحان او تعجيل عند تلاوة

за каждую часть его. Боже, даруй мнѣ за *алифъ* благоустройство въ жизни, за *бе*—благословеніе, за *те*—покаяніе, за *се*—награду, за *джимъ*—благонравіе, за *ха* — мудрость, за *хха*—добро, за *даль*—наставленіе на прямой путь, за *заль*—проницательность ума, за *ре*—милость, за *зе*—чистоту душевную, за *синъ*—счастіе, за *шинъ*—здоровье, за *садъ*—правдивость, за *зсадъ*—свѣтлость, за *та*—свѣжесть здоровья, за *зца*—побѣду надъ врагами, за *гаинъ* — вѣденіе, за *гаинъ*—богатство, за *фе*—благополучіе, за *ккафъ*—близость къ Тебѣ, за *кяфъ*—честь, за *лямъ*—благоволеніе *твое*, за *мимъ* — предостереженіе, за *нунъ*—свѣтъ, за *вавъ* — средства къ достиженію желаемамаго, за *ге* — руководство по прямому пути, за *я*—вѣрное знаніе. Боже, научи насъ пользоваться великимъ Кораномъ, возвысь насъ словами и мудрымъ ученіемъ его. Съ благоволеніемъ прими наше чтеніе его, и прости намъ случившуюся при чтеніи его какую либо ошибку, или забвеніе, или перестановку слова съ своего мѣста, ускореніе или замедленіе, прибавку или опускъ, истолкованіе смысла его, не такъ какъ ты открылъ его, недоумѣніе или сомнѣніе, небрежность или непріятность въ напѣвѣ, торопливость при чтеніи Корана, или лѣность, поспѣшность или неповоротливость языка, остановку

القرآن او كسل او سرعة او زيغ لسان
او وقف بغير وقوف او ادغام بغير
مدغم او اظهار بغير بيان او مد او
تشديد او همزة او جزم او اعراب
بغير ما كتبه او قلة رغبة ورهبة عند
آيات الرحمة او آيات العذاب فاغفرلنا
ربنا واكتبنا مع الشاهدين اللهم نور
قلوبنا بالقرآن وزين اخلاقنا بالقرآن
ونجنا من النار بالقرآن وادخلنا في الجنة
بالقرآن اللهم اجعل القرآن لنا في الدنيا
قرينا وفي القبر مونسا وعلى الصراط
نورا وفي الجنة رفيقا ومن النار سترا
وحجابا والى الخيرات كلها دليلا فاكتبنا
على التمام وارزقنا اداء بالقلب
واللسان وحب الخير والسعادة والبشارة
من الايمان وصلى الله على خير خلقه
محمد مظهر لطفه ونور عرشه سيدنا
محمد وآله واصحابه اجمعين وسلم تسليما
كثيرا كثيرا ❁

не на мѣстѣ должной остановки, или сліяніе буквы тогда, когда нѣтъ причины сліянія, ясный выговоръ буквы тамъ, гдѣ не нужна ясность; произношеніе медды, тешдида, гамзы, джезма, или другаго грамматическаго измѣненія слова тамъ, гдѣ онѣ не написаны; недостатокъ любви при словахъ о милости, недостатокъ страха при словахъ о мученіи. Прости мнѣ Господи, вины мои и впиши меня въ книгу исповѣдающихъ Тебя. Боже, просвѣти сердца наши свѣтомъ Корана; укрась нравы красотою Корана. Спаси насъ отъ огня геенны Кораномъ и введи насъ въ рай Кораномъ. Боже, сдѣлай Коранъ неразлучнымъ спутникомъ намъ въ сей жизни, товарищемъ въ могилѣ, свѣтильникомъ при переходѣ чрезъ сыратъ, собесѣдникомъ въ раю, оградой и покровомъ отъ огня адскаго, и руководителемъ ко всѣмъ добродѣтелямъ. Въ книгѣ суда твоего назначь насъ къ достиженію совершенства. Даруй намъ правоту въ сердцѣ и языкѣ, любовь къ добру, утѣшеніе и радость вѣры. Да низойдетъ благословеніе Бога на лучшее твореніе Его, Мохаммеда, проявителя благости Его, свѣтильника отъ престола Его, на Господина нашего Мохаммеда, на семейство его и на всѣхъ его сподвижниковъ. Даруй ему миръ многій, многій“!

За этой молитвой слѣдуютъ (въ томъ же литографированномъ Коранѣ, изъ котораго взята предыдущая) другія двѣ краткія, съ надписью на персидскомъ языкѣ: „читай также сію молитву“.

اللهم ارحمني بالقران واجعله لى اماما ونورا وهدى ورحمة اللهم ذكرني منه ما نسيت وعلمني منه ما جهلت وارزقني تلاوته اناء الليل والنهار واجعله حجة لى يارب العالمين * ايضا ايضا بخواندن اللهم صل على محمد واله وصحبه بعدد ما فى جميع القران حرفا حرفا وبعدد كل حرف الفا الفا

„Боже, помилуй меня ради Корана, и содѣлай его для меня вождемъ и свѣтильникомъ, руководителемъ, источникомъ милости. Боже, напомяни мнѣ изъ него то, что я забылъ, и научи меня изъ него тому, чего я не знаю. Сподобляй меня читать его въ благовременные часы ночи и дня, и сдѣлай его для меня доказательствомъ (истины), о Господь міровъ“! „Боже! низпошли благословеніе Мохаммеду, семейству его и сподвижникамъ его по числу буквъ, сколько ихъ есть въ Коранѣ, на каждую букву по милліону“!

Способъ предохранить себя отъ ошибокъ въ чтеніи Корана.

Чтобы предохранить себя отъ ошибокъ при чтеніи Корана, отъ прибавокъ, опусковъ, измѣненій и другихъ недостатковъ въ чтеніи, какіе могутъ происходить или отъ забывчивости или невнимательности чтеца, мусульманинъ долженъ начинать чтеніе Корана, какъ при молитвословіяхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, словами:

اعوذ بالله من الشيطان الرجيم

„Прошу у Бога защиты отъ сатаны, прогоняемаго каменьями!“

За этимъ непосредственно произносится: „Во имя Бога милостиваго, милосердаго بسم الله الرحمن الرحيم. Необходимость соблюдать этотъ уставъ чтенія, мусульманскіе вѣроучители утверждаютъ и теоретическими началами и событіями историческими или преданіемъ. Они учатъ, что врагъ правовѣрныхъ— сатана, ухищряясь отклонить ихъ отъ истины и добра, всегда коварствуетъ и противъ читающихъ Коранъ, усиливаясь мечтами

(طيف من الشيطان или طائف Сур. 7, 200) ослабить вниманіе читающихъ священное слово Корана, внести въ душу ихъ суетныя помышленія, затмить мракомъ лжи свѣтлую истину небесной книги. Такъ они разсуждаютъ на основаніи слѣдующихъ словъ Корана, Крн. 22, 51:

وما ارسلنا من قبلك من رسول ولا نبي الا اذا تمنى القى الشيطان في امنيته فينسخ الله ما يلقي الشيطان ثم يحكم الله آياته والله عليم حكيم

Прежде тебя какого посланика и какого пророка ни посылали Мы, въ каждомъ изъ нихъ, когда онъ читалъ писаніе, сатана возбуждалъ мечты; но Богъ устранялъ то, что возбуждалъ сатана. Послѣ того Богъ дѣлалъ неопровержимыми свои знаменія: Богъ знающій, мудръ.

Ухищреніе сатаны искажать слово Божіе однажды случилось, по словамъ мохаммеданъ, объясняющихъ это мѣсто Корана, и съ ихъ пророкомъ. Джелаль-эд-динъ въ своемъ толкованіи Корана, объясняя этотъ стихъ, разсказываетъ, что Мохаммедъ одинъ день читалъ 53 главу Корана (سورة النجم) и когда произнесъ 19 стихъ:

افرايتم اللات والعزى ومنوة الثالثة الاخرى

„Размышляли ли вы объ Ал-Латѣ, Аль-Уззѣ, и о Манатѣ, третьей, особой?"

Сатана навелъ на Мохаммеда какой-то сонъ или бредъ, и Мохаммедъ подъ вліяніемъ сатанинскаго обаянія произнесъ слова, совершенно противныя тѣмъ, которыя дальше слѣдовало читать въ Коранѣ. Вопросъ Корана относится къ тремъ главнымъ идоламъ, которые стояли въ Каабѣ и которыхъ боготворили Корейши, жители Мекки, считая божества, изображаемыя сими идолами, дочерями Бога الله. Дальнѣйшія слова Корана показываютъ неосновательность понятій Корейшевъ о Богѣ и ничтожество поименованныхъ божествъ, ст. 21—23:

الكم الذكر وله الانثى * تلك اذا قسمة ضيزى * ان هي الا اسماء سميتموها انتم واباوكم

„Ужели у васъ дѣти мужскаго пола, а у Него дѣти женскаго пола? Это, право, невѣрный раздѣлъ! Онѣ только одни имена, какими наименовали ихъ вы и отцы ваши".

Вмѣсто сихъ словъ, указывающихъ на ничтожество идоловъ, Мохаммедъ, подъ вліяніемъ сатаны, произнесъ:

تلك الغرانيق العلى وان شفاعتهن لترتجى „Это прекрасныя дѣвицы; на заступленіе ихъ должно полагаться“.

Мохаммедъ произнесъ эту похвалу идоламъ безъ сознанія и не помнилъ, что произнесъ ее. Сограждане его, идолопоклонники, въ присутствіи которыхъ было это наважденіе, замѣненіе словъ Корана словами сатаны, подумали, что Мохаммедъ, возстававшій до сего времени противъ идоловъ, перемѣнилъ свои понятія, радовались, что учитель новой вѣры одного съ ними образа мыслей о божествахъ ихъ, сдѣлались ласковѣе къ нему. Мохаммедъ дивился перемѣнѣ ихъ, не зная настоящей ея причины. Архангелъ Гавріилъ извѣстилъ его, отъ чего произошла перемѣна въ расположеніи къ нему Корейшевъ. Мохаммедъ сильно огорчился, но вскорѣ въ Коранѣ (Сур. 16, 100) указанъ способъ избавляться отъ сатанинскихъ навażденій:

فاذا قرات القران فاستعذ بالله من الشيطان الرجيم „Когда станешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны прогоняемаго камнями“.

Мусульманинъ непремѣнно начинаетъ чтеніе Корана словами: اعوذ بالله من الشيطان الرجيم (1). И заканчивается чтеніе Корана

(1) Этотъ уставъ напоминается у мохаммеданъ вѣроученіемъ въ видѣ пословицы تحلية بعد تخلية украшеніе слѣдуетъ за уборомъ сора» (نزاكلامك جلب چوبلارنی کیتارکاندین صونك), что также выражаютъ по персидски منفعت بعد از دفع مضرت »полученіе полезнаго слѣдуетъ за удаленіемъ вреднаго (فایدەنی تارتمق ضررنی کیتارکاندین صونك). Смыслъ этихъ выраженій тотъ, что надобно прежде отогнать сатану, потомъ славить Бога, а это тоже что: предъ чтеніемъ Корана прежде говори: اعوذ بالله من الشيطان الرجيم а потомъ: بسم الله الرحمن الرحيم

всегда послѣдними стихами 37-й гл. (ст. 180 и 181). Они, при чтеніи Корана въ концѣ общественныхъ молитвословій, какъ бы служатъ знакомъ окончанія чтенія, произносимые напѣвомъ болѣе низкимъ и особымъ отъ того, какимъ читался Коранъ. Вотъ эти стихи:

سُبْحَانَ رَبِّكَ رَبِّ ٱلْعِزَّةِ عَمَّا يَصِفُونَ * وَسَلَامٌ عَلَى ٱلْمُرْسَلِينَ * وَٱلْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ ٱلْعَالَمِينَ

„Хвала Господу твоему, Господу славы, не имѣющему того, что приписываютъ Ему. Миръ посланникамъ Его! Слава Богу, Господу міровъ!“

Обязанности для читающаго Коранъ.

При домашнемъ чтеніи Корана, чтеніе нѣкоторыхъ стиховъ его для мохаммеданина соединяется съ непремѣнною обязанностію дѣлать молитвенные поклоны. Такія мѣста Корана означаются на поляхъ этой книги отмѣтками: سَجْدَهٔ فَرْض „каноническій земной поклонъ“, سَجْدَهٔ وَاجِب „необходимый земной поклонъ“ и سَجْدَه „земной поклонъ“. Всѣхъ таковыхъ мѣстъ въ Коранѣ *четырнадцать*. Главы или суры, въ которыхъ находятся эти стихи, перечислены въ Мюхтасар-ульвикаятъ на стран. 24. Изданіе 2-е. 1879.

Въ главѣ 7, الأعراف преграды,—ст.—205.
— 13, الرعد громъ,—16.
— 16, النحل пчелы,—51.
— 17, بنى اسرائيل сыны Израилевы. 108.
— 19, مريم Марія,—59.
— 22, الحج праздникъ, 18. 76.
— 25, الفرقان Фурканъ,—61.
— 27, النمل муравьи,—24. 25.

— 32, السّجدة поклоняющіеся—15.

— 38, صٓ С—23.

— 41, فصّلت ясно изложенныя,—37.

— 53, النّجم звѣзда—62.

— 84, الانشقاق разверзаніе,—21.

— 96, العلق сгустившаяся кровь,—19.

Мохаммеданинъ какъ скоро прочитаетъ этотъ стихъ, отлагаетъ Коранъ, обращается лицомъ къ *киблѣ*, дѣлаетъ земной поклонъ, произнося слова, какія предписаны уставомъ для этого дѣйствія. По совершеніи поклона онъ опять беретъ книгу и продолжаетъ чтеніе. При нѣкоторыхъ изъ оныхъ мѣстъ на полѣ приписываются самыя слова, которыя онъ долженъ говорить во время поклона, и сколько разъ долженъ говорить ихъ и на какомъ основаніи. Такъ при 16 стихѣ 32-ой главы написано (по казанскимъ изданіямъ Корана въ листъ).

سجده واجب سبحان الخالق الاعظم
اربع مرات روى عن النبى عليه السلام

„Непремѣнный земной поклонъ *съ словами*: Хвала Творцу Верховному: четыре раза. Это преданіе пророка—миръ ему.

При послѣднемъ стихѣ 53 гл. отмѣтка:

سجده واجب سبحان رب الاعلى
وبحمده سبع مرات

„Непремѣнный земной поклонъ, *съ словами*: „Хвала Господу, Всевышнему, и слава Ему“! семь разъ.

Разсматривая содержаніе стиховъ, при чтеніи которыхъ должно дѣлать поклоны, замѣчаемъ, что совершеніе поклоновъ предписано при такихъ стихахъ, въ которыхъ говорится объ обязанности вѣрующаго покланяться единому Богу, при стихахъ, выражающихъ основный догматъ Мохаммеданской вѣры, или при тѣхъ, въ которыхъ обличается неразуміе идолопоклонниковъ, воздающихъ божескую честь тварямъ. См. Сюр. 27, 24. 25.

По прочтеніи Корана, мохаммеданинъ также обязывается совершить поклоненіе Богу въ благодарность за прочтеніе его.

Въ концѣ Корана, напечатаннаго въ Казани, дана для этого поклоненія такая форма:

١ نيّة

نويت ان اسجد سجدة التلاوة متوجها الى الكعبة الله اكبر ❁

1. Предпринятіе.

„Предпринимаю сдѣлать земное поклоненіе по прочтеніи Корана, обращаясь лицемъ къ Каабѣ.

„Великъ Богъ“.

٢ سجده

سبحان ربّ الاعلى الله اكبر ❁

سجدت للرحمن وآمنت بالرحمن فاغفرلي ذنوبي يا رحمن سمعنا واطعنا غفرانك ربنا واليك المصير ❁

2. Поклоненіе.

„Хвала Господу моему Всевышнему“! (*три раза*).

„Великъ Богъ“!

„Покланяюсь милостивому и вѣрую въ милостиваго. Прости мнѣ грѣхи мои, о милостивый. (Твоему слову) мы внимаемъ и повинуемся. Твое прощеніе, Господи, и къ Тебѣ возвратимся“.

Къ чтенію Корана мохаммеданинъ приступаетъ не иначе, какъ по совершеніи очищенія (طهارة) — омовенія себя по правиламъ ученія ихъ объ этомъ обрядѣ. Не совершивъ надъ собою этого обряда очищенія, мохаммеданинъ не позволяетъ себѣ даже простое прикосновеніе къ этой книгѣ. Самъ Коранъ предписалъ эту обязанность, выставляя въ основаніе ея свое высокое достоинство. Въ сурѣ 56, 74—77 слова отъ лица Бога:

فلا اقسم بمواقع النجوم * وانه لقسم لو تعلمون عظيم * انه لقران كريم * في كتاب مكنون * لا يمسه الا المطهرون ❁

Клянусь мѣстами заката звѣздъ (а это, если знаете, великая клятва): это дѣйствительно есть досточтимый Коранъ. Онъ въ сокровенномъ писаніи. Къ нему прикасаются только чистые“.

Для того, чтобы вѣрующій никогда не забывалъ обязанности благоговѣть предъ своей вѣроучительной книгой, писцы на лицевой страницѣ ея, или на оборотной страницѣ перваго листа, на которой обыкновенно начинается списокъ Корана первоначальной главой его, пишутъ стихи его, которыми мусульманину внушается благоговѣніе къ этой книгѣ, или стихи, напоминающіе о тѣхъ словахъ, которыми обыкновенно начинаютъ всякое чтеніе изъ Корана. Обыкновенными приписками на заглавной страницѣ встрѣчаются слѣдующіе стихи:

وَإِذَا قُرِئَ ٱلْقُرْآنُ فَٱسْتَمِعُوا لَهُ وَأَنْصِتُوا لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ ۝

Когда читается Коранъ, слушайте его и будьте безмолвны: можетъ быть, будете помилованы. Крн. 7, 203.

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرانَ فَاسْتَعِذْ بِاللّٰهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ ۝

Когда будешь читать Коранъ, то у Бога попроси защиты отъ сатаны, прогоняемаго камнями. 16,100.

لَا يَمَسُّهُ إِلَّا ٱلْمُطَهَّرُونَ ۝

Къ нему прикасаются только чистые. 56, 78.

Если мохаммеданина, который не приготовился совершеніемъ законнаго омовенія (طهارة) къ чтенію Корана и къ совершенію молитвословія, привелъ какой либо случай къ произнесенію тѣхъ стиховъ, при чтеніи которыхъ обязанъ онъ сдѣлать поклонъ, (когда, напр. ему приводилось бы указать чтеніе изъ Корана ученику, учащемуся по этой книгѣ), онъ никогда не читаетъ тѣхъ стиховъ Корана: дочитавъ до нихъ, прекращаетъ чтеніе, сказывая прямо, что онъ не можетъ или не долженъ далѣе читать.

Мохаммеданинъ никогда не забываетъ выразить свое благоговѣніе къ своей вѣроучительной книгѣ, даже старается обнаружить свое уваженіе къ ней въ тотъ разъ, который ставитъ его въ какомъ либо случайномъ отношеніи къ ней. Такъ, раскладывая по мѣстамъ книги у себя въ домѣ, онъ кладетъ Коранъ на верхъ всѣхъ книгъ, считая неуваженіемъ заложить его другими книгами, какого бы содержанія онѣ ни были. Въ Персіи, говоритъ Казембекъ (въ своей статьѣ, о которой сказано было выше въ отдѣлѣ о первоначальныхъ редакціяхъ Корана), когда Коранъ приносится имамомъ въ какое либо собраніе, каждый изъ присутствующихъ тамъ, для изъявленія своего благоговѣнія

къ нему, встаетъ на ноги и движеніями выражаетъ свое желаніе итти для встрѣчи его.

Мохаммеданинъ считаетъ Коранъ преимущественно своимъ достояніемъ; за однимъ собою, вѣрующимъ въ небесное достоинство его, признаетъ исключительное право владѣть имъ, какъ даромъ, посланнымъ ему отъ Божіей благости. При такомъ убѣжденіи мохаммеданинъ возмущается душою, когда видитъ Коранъ въ рукахъ иновѣрца, человѣка, по его понятію всегда нечистаго. Въ мусульманскихъ государствахъ это чувство переходитъ въ фанатизмъ, печатлѣющій собою всѣ дѣйствія мусульманъ. Въ Египтѣ, въ Турціи мусульманинъ, какъ скоро увидитъ Коранъ у христіанина, имѣетъ право невозбранно отнять его, и если захочетъ заплатить ему, чего онъ стоилъ, то это со стороны мусульманина будетъ особливою милостію, снисхожденіемъ къ невѣрному. Даже у насъ, въ Россіи, многіе изъ мохаммеданъ не любятъ видѣть Коранъ у христіанъ и примиряются съ этой свободой ихъ имѣть его у себя надеждой, что христіанинъ, читая Коранъ, сдѣлается современемъ мохаммеданиномъ, или что онъ есть уже тайный мохаммеданинъ.

Считаю здѣсь полезнымъ для насъ, изучающихъ Коранъ для изслѣдованія мохаммеданскаго вѣроученія, замѣтить, что мохаммеданинъ изъ Татаръ, который съ мелочною, какъ мы видѣли, заботливостью старается усвоить себѣ хорошее чтеніе Корана, исправнѣйшее по тѣмъ правиламъ, какія у нихъ установились, чувствуетъ и выказываетъ непріятность, когда слышитъ неисправное, а особливо ошибочное чтеніе Корана христіаниномъ.

6. ЯЗЫКЪ, НА КОТОРОМЪ НАПИСАНЪ КОРАНЪ.

Языкъ, на которомъ написанъ Коранъ, есть языкъ Арабскій. Крп. 16, 105. 26, 195, 46, 11.

Арабскій языкъ, по своимъ корнямъ словъ, по грамматическимъ формамъ, по синтаксическому строенію рѣчи, принадлежитъ къ семейству языковъ, носящихъ имя Семитическихъ, образовавшихся въ народахъ, происшедшихъ отъ Сима и издревле заселившихъ западный край Азіи, каковы: Евреи, Арамеи или Сирійцы, Халдеи, Хананеи, Филистимляне и также Ефіопляне въ Африкѣ. Арабскій языкъ, одинаковый съ языками поименованныхъ народовъ, по кореннымъ своимъ началамъ и по грамматическимъ формамъ, есть собственно языкъ народа, заселившаго югозападный полуостровъ Азіи, получившій отъ имени народа свое названіе Аравіи. Коранъ, поставляя въ особое для

себя достоинство, что онъ передаетъ свое ученіе на чистомъ арабскомъ языкѣ (гл. 26, 195.), противополагаетъ этому языкъ أعجمي *агджямійскій*, иноплеменный (16, 105. 41, 44). Съ этимъ словомъ арабъ соединяетъ такое же понятіе, какое грекъ давалъ слову *βάρβαρος* варварскій, т. е. иноплеменный, иностранный; словомъ *аджами* арабъ отмѣчаетъ преимущественно языки, не принадлежащіе къ семейству семитическихъ языковъ, какъ то: персидскій и другіе языки, имѣющіе самостоятельныя начала въ своей лексикологіи и грамматикѣ.

Нарѣчія Арабскаго языка.

Языкъ арабовъ, разселившихся на широтѣ всего полуострова, отъ границъ Сиріи на Сѣверѣ до береговъ Индійскаго моря, и отъ Евфрата на Востокѣ до западнаго берега полуострова, до Чермнаго моря, при разности многочисленныхъ условій жизни, у однихъ городской, осѣдлой, у другихъ кочевой, бедуинской, издавна распался на нѣсколько нарѣчій. Эти діалектическія разности или оттѣнки нарѣчій проявляются: то 1) въ перемѣнѣ одной буквы на другую въ словахъ, общихъ всему языку, иногда 2) въ особливомъ произношеніи извѣстныхъ словъ или только нѣкоторыхъ словъ ихъ, иногда 3) въ особыхъ грамматическихъ формахъ, то 4) въ особливыхъ понятіяхъ, усвоенныхъ какимъ либо словамъ, то 5) въ особливыхъ какихъ либо словахъ. Для поясненія діалектическихъ разностей въ арабскомъ языкѣ приводимъ здѣсь по нѣскольку словъ, въ которыхъ указали эти разности арабскіе лексикографы: *Джавгери* авторъ лексикона صحاح اللغة *Фирузабади* въ своемъ Камусѣ, *Ибнъ-Дорайдъ*; ихъ замѣчанія, передаваемыя и европейскими лексикографами, сводятся всѣ къ указаннымъ пяти отдѣламъ:

1) Діалектическія разности въ арабскомъ языкѣ усматриваются во первыхъ въ томъ, что одно поколѣніе Аравіи или нѣсколько поколѣній въ какой либо области, въ словѣ съ извѣстнымъ значеніемъ перемѣняетъ одну букву на другую, не перемѣняя его значенія. Таковы слова: شَاءَ вмѣсто جَاءَ *пришелъ*, говорятъ въ племени *Тамимъ*. Мейдани.

عَذَفَ б. يَعْذُفُ ѣлъ. Такъ произносится это слово въ племени *Рабіи*, въ прочихъ племенахъ оно произносится عَلَفَ б. يَعْلُفُ.

صَوَّاغ художникъ; золотыхъ дѣлъ мастеръ. У арабовъ *Петрейскихъ*, (въ Хиджрѣ по Корану, въ племени Набатеевъ) произносятся съ буквой ى صَيَّاغ.

Въ племени Мазенъ (بنو مازن) въ поколѣніи Рабіи (مازن ربيعة) перемѣняли букву ب на م, а م на ب и говорили با اسمك вмѣсто مَا اَسْمُكَ какъ тебѣ имя? Вмѣсто بكر Бекръ говорили مَكْر Мекръ [1]. Городъ Мекка въ Коранѣ называется также Бекка (بَكَّةُ 3, 90): это по выговору въ поколѣніи Рабіи.

2) Діалектическіе оттѣнки являются только въ легкой перемѣнѣ гласной въ словѣ; при чемъ то слово, въ какомъ либо племени разнясь отъ другихъ гласною, или остается съ тѣмъ же значеніемъ какъ и у другихъ племенъ, или получаетъ измѣненіе въ самомъ значеніи. Такъ слово رَضَعَ б. يَرْضَعُ и رَضِعَ б. يَرْضَعُ кормился грудью матери. Ибнъ-Дорейдъ замѣчаетъ, что первая форма رَضَعَ употребляется у жителей верхней страны Аравіи (العَلْوِيَة, въ странѣ العَالِيَة или въ Хеджазѣ), а вторая у жителей Неджда (نجد).

رَحُبَ *былъ широкъ*. Въ этой формѣ (فَعُلَ) и съ среднимъ значеніемъ (لازم) у всѣхъ племенъ; но у *Гудзейлитовъ* значитъ: *расширилъ*, съ дѣйствительн. знач. (مُتَعَدِّى)

---

[1] Chrestom. Arabe par S. De Sacy tom. I. pag. 406.

مَسْكَن „жилище“. Такъ произносятъ это слово (т. е. كَ съ фатхой) въ Хеджазѣ; въ другихъ же областяхъ Аравіи оно произносится مَسْكِن (كِ съ кесрой).

Слово جِبْل съ значеніемъ *толпа* (сонмъ) *людей*, по различнымъ мѣстамъ Аравіи, или, что тоже, въ разныхъ нарѣчіяхъ арабскаго языка, произносится جِبْل, جُبُل, جُبْل, جِبِلّ, جُبُلّ. Арабскіе грамматики (Аль-Араджъ, Иса-бенъ-Амръ, Кесаи, Аль-Хасанъ, Ибнъ-абу-Исхакъ. См. Арабск. Лекс. Фрейт.) одобряютъ ту или другую изъ этихъ формъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ нарѣчія самого грамматика. Форма этого слова جِبِلّ есть мединская.

3) Діалектическія отличія нарѣчій также состоятъ въ большемъ или меньшемъ уклоненіи нѣкоторыхъ словъ отъ общихъ языку флексическихъ формъ (въ томъ, что называется إِعْرَاب склоненіе, تَصْرِيف спряженіе). Это могутъ показать слова:

بَدَأ началъ. Первое лице множественнаго числа обыкновенно бываетъ بَدَأنَا мы начали; *жители Медины* говорятъ بَدَيْنَا.

سَبِيل дорога; у племени *Тамимъ* это слово *мужескаго* рода, у жителей Хеджаса *женскаго*.

أَسَرَ связалъ, взялъ въ плѣнъ. Обыкновенная форма повелит. наклоненія اِئْسِرْ; но въ нарѣчіи Гудзейлитовъ говорили سِرْ (Арабскій Лекс. Фрейт. т. 2, стран. 303.)

ضَلّ II. заблудился. Въ 1-мъ (прошедшемъ) времени спряженія жители Неджда говорятъ ضَلَلْتُ, въ другихъ областяхъ ضَلِلْتُ.

Глаголы أَذِنَ „позволилъ“, عَلِمَ „зналъ“ во 2-мъ (будущ.) времени нѣкоторыя поколѣнія арабовъ говорятъ يِئْذَنُ позволяетъ, позволитъ, يِعْلَمُ знаетъ, узнаетъ, вм. يَأْذَنُ, يَعْلَمُ.

4) Въ нѣкоторыхъ племенахъ слова, общія всему языку, при одинаковой грамматической флексіи, получили особливое значеніе, съ какимъ не употребляются въ другихъ; при чемъ нѣкоторыя употребляются съ особливымъ сочиненіемъ (синтаксическимъ).

Глаголъ رَجَا б. يَرْجُو *надѣялся, ожидалъ*, у арабскихъ племенъ Наджръ, Хозаа, Санаа и у Гудзейлитовъ значитъ *боялся*. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ, противоположнымъ первому, употребляется у нихъ только съ отрицаніемъ: لَمْ أَرْجُ я не боюсь, не безпокоюсь, тоже что لَمْ أُبَالِ (первая форма بَلَا испытывалъ) не безпокоюсь, мнѣ нѣтъ горя (كِتَابُ ٱلْأَضْدَادِ).

رَضَمَ б. يَرْضِمُ по замѣчанію Ибнъ-Дорайда, въ нарѣчіи *Еменскомъ* значитъ: „пахалъ“ (производилъ работу паханія), тогда какъ обыкновенное значеніе этого глагола: *тихо, медленно бѣжалъ*, говорится о старикѣ.

سِنَّمار „несонливый“, у *Гудзейлитовъ* значитъ *воръ*, тоже, что سَارِقٌ въ другихъ нарѣчіяхъ.

سَاجِدٌ „покланяющійся“; у племени Таи имѣетъ значеніе *прямо стоящій*, какъ указано въ كِتَابُ ٱلْأَضْدَادِ.

غُرْفَةٌ „горница“. У Еменскихъ жителей: „веревка съ узлами“, привѣшиваемая къ шеѣ верблюда для украшенія его.

5) Есть также слова, которыя составились и употребляются у нѣкоторыхъ только арабскихъ племенъ и совсѣмъ неизвѣстны другимъ племенамъ: они составляютъ собственность того племени, какъ его изобрѣтеніе. Такъ—عِضِين „чары, волшебство“

по замѣчанію Джавгари (См. Арабк. Лекс. Фрейт.), есть слово Корейшскаго нарѣчія.

نَمِهَ б. يَنْمَهُ „изумленъ былъ", есть слово, по отзыву лексикографа Ибнъ-Дорайда, свойственное нарѣчію *Еменскихъ арабовъ*. (Lex. Arabico-lat. Freytagii).

اِجَّارٌ мн. أَجَاجِيرُ „кровля, крыша дома", слово въ употребленіи у жителей *Сиріи* и *Хеджаза*, что у другихъ племенъ Аравіи означается словомъ سَطْحٌ Псал. 128, 6.

رَاتٌ мн. رُوَّاتٌ „постилка изъ соломы"; слово, употребляющееся только у жителей Емена.

Эти діалектическіе оттѣнки въ арабскомъ языкѣ существовали и въ то время, когда Коранъ высказывалъ на немъ свои проповѣди. Арабскіе филологи и толкователи Корана говорятъ, что Коранъ вмѣстилъ въ себѣ семь нарѣчій Арабскаго языка. Казембекъ въ своихъ „замѣчаніяхъ объ апокрифической главѣ Корана, изданной Г-номъ Гарсенъ-де Тасси, приводитъ мнѣнія о нарѣчіяхъ арабскаго языка въ Коранѣ, изъ трехъ писателей, изъ которыхъ каждый выражаетъ его по своему (¹). Первое мнѣніе изъ сочиненія أَلْمَصَابِيحُ „*Месабихъ*", „Свѣтила", сборника преданій, составленнаго Шейхомъ Аль-Багави, въ такихъ словахъ:

أُنْزِلَ الْقُرْآنُ عَلَى سَبْعَةِ أَحْرُفٍ ۞ „Коранъ низпосланъ на семи образахъ выраженія".

Второе изъ сочиненія *Меджмауль гараибъ* مَجْمَعُ الْغَرَائِبِ „собраніе рѣдкихъ словъ" (въ Коранѣ).

أُنْزِلَ الْقُرْآنُ عَلَى سَبْعِ لُغَاتٍ ۞ „Коранъ низпосланъ на семи нарѣчіяхъ".

Третье изъ *Меджмау иль-бихаръ* مَجْمَعُ الْبِحَارِ „сліяніе морей", толкованіе на Сихахъ أَلصِّحَاحُ „чистота арабскаго языка" словарь написанный Хаммадомъ Джавгери, въ такихъ словахъ:

(¹) Journal Asiatique, Quatrième Série. Tome II. 1843. стран. 378,

نزل القرآن على سبعة احرف كلها كاف شاف ۞

„Коранъ низшелъ на семи видахъ выраженія, изъ которыхъ каждый удовлетворителенъ и цѣлителенъ.

فكأنه قال على سبع لغات العرب كقريش وهوازن وطى وهذيل وحمير وثقيف ويمن ۞

Вгорой изъ приведенныхъ писателей, авторъ сочиненія مجمع الغرائب, говоритъ, что нарѣчія, на которыхъ написанъ Коранъ были: Корейшъ, Гавазинъ, Тэй, Гузейль, Химьяръ, Сакифъ и Еменъ.

Эти мнѣнія мусульманскихъ ученыхъ основываются на отзывѣ самого Мохаммеда о языкѣ Корана. Собиратели мусульманскихъ преданій: Аль-Бухари, Мюслимъ, Абу-Давудъ и Нисаи, разсказываютъ, что Омаръ, бенъ аль-Хаттабъ, вторый халифъ, говорилъ: „При жизни Пророка я слышалъ, какъ Гишамъ бенъ-Хакамъ (однажды) читалъ одну главу изъ Корана. Я внимательно слѣдилъ за его способомъ чтенія, и какъ оно разнилось отъ того, какъ я зналъ, и я никогда не слышалъ такихъ чтеній изъ устъ Пророка; то я едва не остановилъ его молитву. Я дождался, когда онъ кончилъ; тогда я съ негодованіемъ всталъ, схватилъ его за воротъ его плаща и спросилъ его, отъ кого онъ слышалъ такое чтеніе. Когда онъ мнѣ сказалъ, что слышалъ эти стихи изъ устъ самого Пророка, я сказалъ ему, что онъ лжетъ: потому что чтеніе, какое я слышалъ изъ устъ Пророка, разнилось отъ чтенія, теперь мною слышаннаго, Гишамова. Потому я повелъ его къ самому Пророку и расказалъ ему о томъ, что было недавно въ моемъ присутствіи. Пророкъ повелѣлъ Гишаму прочитать стихи, и онъ прочиталъ ихъ такъ, какъ читалъ ихъ во время молитвы. Пророкъ сказалъ: „такъ они были открыты Богомъ“, и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „прочитай ихъ теперь ты, Омаръ“! Я прочиталъ ихъ такъ, какъ ихъ заучилъ. Пророкъ сказалъ: „такъ они были открыты Богомъ“, и къ этимъ словамъ прибавилъ: „дѣйствительно, Коранъ данъ Богомъ на семи нарѣчіяхъ: читая его, произносите по тому нарѣчію, по какому вы можете“.

Но въ чемъ именно состоятъ эти діалектическія разности въ языкѣ, на которомъ изложенъ извѣстный нынѣ текстъ Корана, ученые мусульманскіе не могутъ дать отчета, не могутъ единогласно опредѣлить ихъ. Одни изъ нихъ говорятъ, что эти احرف „образы выраженій“ или لغات „нарѣчія“ состоятъ въ особ-

ливыхъ грамматическихъ формахъ склоненія или въ словоизмѣненіяхъ, съ какими употреблены нѣкоторыя слова Корана; другіе полагали ихъ въ варіантахъ чтенія, какіе встрѣчались въ семи изданіяхъ Корана, по числу извѣстныхъ *семи чтецовъ* سبعة القراء, или въ *чтеніяхъ семи* قرآت السبعة которые, въ семи главныхъ мѣстахъ мусульманской державы, выдали текстъ Корана, приписывая, каждый своему списку, несомнѣнную вѣрность съ первоначальнымъ изданіемъ его при Османѣ; третьи поставляли семь нарѣчій, вошедшихъ въ текстъ Корана, въ нѣкоторыхъ словахъ его, принадлежавшихъ, по ихъ значенію и употребленію, къ которому либо изъ семи, выше перечисленныхъ, нарѣчій арабскаго языка. Каждое изъ этихъ мнѣній, отдѣльно одно отъ другаго, не высказываетъ полноты діалектныхъ чертъ, въ языкѣ Корана, указывая только на который нибудь изъ тѣхъ діалектовъ. Но наблюдая надъ языкомъ Корана съ цѣлію открыть въ немъ діалектическіе слѣды, о которыхъ говорятъ арабскіе филологи только въ общихъ выраженіяхъ, находимъ въ немъ нѣкоторыя особенности и объясняемъ ихъ для себя какъ діалектическія черты, хотя и не можетъ прямо указать, къ какому именно нарѣчію относится слово, принимаемое за діалектическую разность.

И послѣ того, какъ діалектныя отмѣны въ текстѣ Корана сгладились по приказу халифа Османа, замѣненныя корейшской рѣчью, можемъ замѣтить слѣды тѣхъ нарѣчій, которыя, по словамъ мохаммеданскихъ ученыхъ, совмѣстилъ въ себѣ Коранъ, и черты его корейшскаго нарѣчія. Разницы въ чтеніи нѣкоторыхъ словъ семью чтецами, которые были изъ Медины, Мекки, Куфы, Дамаска, намекаютъ на областныя произношенія, отъ какихъ безъ сомнѣнія не могъ быть свободенъ каждый изъ чтецовъ, когда онъ хотѣлъ установить въ извѣстныхъ словахъ чтеніе по своему разумѣнію произношенія той страны, въ которой онъ жилъ, воспитался и усвоилъ себѣ ея рѣчь. Замѣчанія, какія арабскіе филологи и толкователи Корана передаютъ о варіантахъ въ чтеніи текста его, хотя съ полной опредѣленностію не указываютъ, что тѣ или другія слова его, при извѣстномъ чтеніи, относятся къ такому то изъ нарѣчій, что такая то форма слова принадлежитъ къ нарѣчію Таи, или Химьяра, или другому изъ семи нарѣчій; но они могутъ дать намъ понятіе какъ о діалектныхъ отличіяхъ въ языкѣ Корана, такъ и о самомъ корейшскомъ нарѣчіи, когда это нарѣчіе принимается главнымъ въ немъ послѣ послѣдней редакціи этой книги, когда оно при варіантахъ чтенія осталось общимъ чтеніемъ текста его, и когда оно слѣдуетъ чтенію болѣе мекскихъ и мединскихъ чтецовъ, говорившихъ язы-

комъ корейшскаго нарѣчія. Это же надобно сказать и о куфійскихъ чтецахъ, которые также вмѣстѣ съ другими увѣряли, что они держатся того произношенія, какое слышали отъ Мохаммеда, а слѣд. корейшскаго. За черты корейшскаго нарѣчія, господствующаго въ языкѣ Корана и его отличавшаго въ свое время отъ другихъ нарѣчій, считаемъ тѣ особенности нѣкоторыхъ его словъ, которыми уклоняются они отъ общаго арабскому языку характера рѣчи, и которыя такъ же какъ и тѣ діалектическія отличія, какія мы видѣли вообще въ арабскомъ языкѣ, состоятъ: 1) въ перемѣнѣ буквъ на другія, близкія къ нимъ по единству органа, коимъ они образуются 2) въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ съ особыми гласными, 3) въ особливыхъ грамматическихъ формахъ, 4) въ словахъ съ особливыми понятіями и 5) въ словахъ, не встрѣчающихся въ общемъ языкѣ арабовъ.

1) Въ примѣчаніи къ слову صراط „дорога, путь“, въ первой главѣ Корана, на полѣ Казанскаго изданія 1850, въ листъ,— сказано:

قرأ قنبل السراط في جميع القران بالسين وخلف بالزاى الزراط والاشمام وخلاد انها هنا خاصة في الاول والباقون بالصاد خالصة ۞

Кунбуль читаетъ это слово во всемъ Коранѣ съ буквой *синъ*: السراط; а Халефъ — съ буквой *зе*: الزراط съ тихимъ, слабымъ произношеніемъ гласной (*ишмамъ*). Халлядъ (допускаетъ букву садъ) здѣсь только въ первомъ сыратѣ (т. е. ассыраталь-мустакыма). Прочіе чтецы вообще читаютъ съ буквой *садъ*, чисто произнося ее.

Это примѣчаніе о трoякомъ произношеніи первой буквы въ этомъ словѣ (صراط وزراط وسراط См. Арабскій Лексиконъ Фрейтага) указываетъ на діалектные оттѣнки произношенія, хотя не замѣчено, къ какому именно нарѣчію принадлежитъ то или другое изъ нихъ. И такъ какъ въ Коранѣ, послѣ Османовой редакціи, осталось чтеніе этого слова съ буквой س, то это произношеніе можемъ относить къ корейшскому выговору.

Имя города, въ которомъ родился Магометъ и началъ дѣло вѣроучителя, въ Коранѣ читается двояко: *Мекка* مكّة гл. 48, 24

и Бекка بَكَّة гл. 3, 90. Первое произношеніе считаемъ корейшскимъ, а второе принадлежало которому либо изъ прочихъ шести (См. выше о нарѣч. въ Араб. яз.).

2) Въ Коранѣ указано очень много такихъ словъ, въ которыхъ чтеніе гласныхъ допускаетъ по нѣскольку варіантовъ при однихъ и тѣхъ же коренныхъ буквахъ, составляющихъ тѣ слова. Для поясненія этого укажемъ только на слѣдующія. Къ гл. 11, 43 въ Казанскомъ изданіи 1850 г. сдѣлано замѣчаніе къ слову مجريها въ словахъ: „съ именемъ Божіимъ будутъ его плаваніе и его остановка“. بِسْمِ ٱللّٰهِ مَجْرَاهَا وَمُرْسَاهَا

Хафясъ, Хамза и Кисаи читаютъ مَجْرَاهَا *мимъ* съ фатхой, а другіе читаютъ *мимъ* съ заммой مُجْرَاهَا.

قرأ حفص , حمزة والكسائ مَجراها بفتح الميم والباقون بضمّ الميم مُجراها

Послѣднее чтеніе видимъ въ Марракчіевомъ изданіи Корана. Въ слѣдующемъ стихѣ той же главы о словахъ بُنَيِّ замѣчается, что Асемъ читаетъ букву *я* въ этомъ словѣ съ фатхой, а другіе читаютъ ее съ кесрой, يَا بُنَيِّ ارْكَبْ. Есть слова, въ которыхъ чтеніе гласныхъ доходило до многихъ варіацій: такъ многообразно читалась частица أُفٍّ, выражающая неудовольствіе, досаду, встрѣчающаяся въ трехъ мѣстахъ Корана, глав. 17, 24. 21, 67. 46, 16. О трехъ чтеніяхъ ея замѣчено въ Казанскихъ изданіяхъ Корана, въ главахъ 21 и 46. Абу-Лейсъ Самарканди, въ своемъ сочиненіи بُسْتَانُ ٱلْعَارِفِينَ „Садъ знающихъ“, въ главѣ „объ откровеніи Корана на семи нарѣчіяхъ“, говоритъ, что это слово читается семью образами, и что эти семь чтеній указываютъ на тѣ семь нарѣчій, на которыхъ высказаны стихи Корана.

3) Въ Коранѣ есть слова, которыя употреблены съ особой грамматической формаціей, тогда какъ тѣже слова, или одинаковыя съ ними по составу, формуются по прави-

ламъ, общимъ языку. Безъ сомнѣнія это отступленіе ихъ отъ общихъ правилъ указываетъ на діалектное словоизмѣненіе (этимологію). Таковы формы словъ:

يَخِصِّمُونَ „они спорятъ одни съ другими“ гл. 36, 49. вмѣсто обыкновеннаго измѣненія يَخْتَصِمُونَ, какъ употребленъ этотъ глаголъ (خَصَمَ) въ главѣ 3, 39. 26, 96. 27, 46.

لَنَسْفَعًا „мы повлечемъ“ гл. 96, 15 (سَفَعَ) вмѣсто لَنَسْفَعَنَّ. Такъ же въ гл. 12, 30 употребленъ въ такой же формѣ глаголъ كَانَ былъ: вмѣсто обыкновенной формы لَيَكُونَنَّ (съ такъ называемымъ نُونُ التَّأْكِيد) читается لَيَكُونًا „будетъ“.

Въ главѣ 33, 33 وَقِرْنَ فِى بُيُوتِكُنَّ „постоянно будьте въ своихъ домахъ“, первое слово وَقِرْنَ какъ въ казанскихъ изданіяхъ, у Бейзави читается وَقَرْنَ, отступаетъ отъ общихъ правилъ спряженія. Филологи предполагаютъ для этого повелительнаго наклоненія три глагола: или وَقَرَ, или قَرَّ, или قَارَ. Первый и послѣдній глаголы не имѣютъ значенія, близкаго къ выраженію смысла этого закона (وَقَرَ зн. страдалъ глухотою, былъ глухъ; قَارَ означ. шелъ на ципочкахъ, чтобы скрыть свой ходъ); потому принимаютъ темой для него второй глаголъ قَرَّ „былъ постоянно на какомъ либо мѣстѣ“; но и онъ здѣсь въ форму повелительнаго наклоненія образовался не по общимъ правиламъ. Для уразумѣнія этой неправильности послушаемъ Бейзавіево объясненіе этому слову; онъ говоритъ:

وقَرْنَ فى بيوتكن من وقر يقر وقارا او من قر يقر حذفت الاولى من راءى اقررن ونقلت كسرتها الى القاف فاستغنى عن همزة الوصل ويؤيده قراءة نافع وعاصم بالفتح من قررت اقر وهو لغة فيه ويحتمل ان يكون من قار يقار اذا اجتمع ۞

(Beidhawii Comment. in Cor. p. ۱۲۸).

قرن образовалось отъ глагола وقر, котораго будущее يقر, неопред. وقار, или отъ قر يقر съ опущеніемъ первой изъ двухъ *ря* въ правильной формѣ اقررن и съ перенесеніемъ кесры (гласной *и*) подъ букву *кафъ* (ق), при чемъ соединительный алифъ сдѣлался ненужнымъ. Это подтверждаетъ чтеніе Нафіа и Асыма съ фатхой وقرن отъ قر съ кесрой подъ средней буквой قررت котораго будущее время اقر. Это есть діалектическая разновидность того же слова. Можно его производить и отъ глагола قار يقار соединиться.

Въ Казанскихъ изданіяхъ замѣчено только о разницахъ чтеніе въ этомъ словѣ.

Флексическія отступленія въ этихъ словахъ отъ общихъ правилъ можно объяснять изъ общихъ арабскому языку законовъ произношенія, сливающаго извѣстныя буквы въ одномъ словѣ, или въ той или въ другой его формѣ; но какъ Коранъ употребляетъ формаціи этихъ словъ и по общимъ правиламъ, то отступленія нельзя не признать характеромъ корейшскаго нарѣчія, хотя сами арабскіе филологи не знаютъ, къ которому именно изъ семи нарѣчій отнести эти формы.

Въ главѣ 56, 65 въ выраженіи فظلتم تفكهون „и вы бы изумились"; а ближе къ арабскому выраженію „и вы бы не перестали

изумляться“. Слово ظَلْتُمْ „не перестали“ употреблено въ сокращенной формѣ, вмѣсто полной ظَلِلْتُمْ отъ един. ч. ظَلَّ.

Съ такимъ же сокращеніемъ это слово читается въ 20, 97. Впрочемъ опущеніе коренной буквы въ этихъ лицахъ такихъ глаголовъ можно объяснить изъ фонетическихъ условій произношенія, свойственнаго вообще арабскому языку, а потому употребительнаго во всѣхъ его нарѣчіяхъ. Тоже надобно сказать и о второмъ словѣ (приведеннаго изъ 56, 65) выраженія: تَفَكَّهُونَ вм. تَتَفَكَّهُونَ, гдѣ буква ت образующая V форму, опущена послѣ ت, выражающаго лице этого времени. Такое опущеніе буквы ت V-ой формы въ Коранѣ очень часто, а потому считаемъ это общимъ всѣмъ нарѣчіямъ.

4) И послѣ того, какъ Османъ, поручивъ четыремъ редакторамъ составить новый списокъ Корана, велѣлъ всѣ діалектныя разности, бывшія въ изданіи Абубекровомъ, уничтожить, замѣнивъ ихъ словами корейшскаго нарѣчія, въ немъ не могли не остаться слова изъ другихъ арабскихъ нарѣчій: Гавазинъ, Тэй, Гузейль, Химьяръ, Сакифъ и Еменъ. Арабскіе филологи, не зная, какія именно слова надобно отнести къ тому или другому изъ этихъ нарѣчій, признаютъ нѣкоторыя слова собственностію корейшскаго нарѣчія, которыя только значеніемъ отмѣняются отъ значенія тѣхъ же словъ, общихъ арабскому языку, или составляютъ исключительную собственность этого нарѣчія даже по своему корню. Такъ, въ главѣ 84, 4 вмѣсто исключительной частицы إِلَّا „если не, кромѣ“, употреблено слово لَمَّا, которое вообще въ арабскомъ языкѣ значитъ: „когда“.

إِنْ كُلُّ نَفْسٍ لَمَّا عَلَيْهَا حَافِظٌ ❁

„Нѣтъ ни одной души, при которой не было бы стража“. А въ главѣ 2, 138 одно только لَ употреблено вмѣсто إِلَّا, какъ, по свидѣтельству Бейзайви, толковали грамматики куфійскіе.

إِنْ كَانَتْ لَكَبِيرَةً (вмѣсто: إِنْ كَانَتْ الَا كَبِيرَةً)

„Это считается за большое (не иначе, какъ за..) только тѣмъ, кто...

Въ главѣ 15, 91 слово عضين въ корейшскомъ нарѣчіи значитъ: *волшебство, чары*; но въ общемъ арабскомъ языкѣ это слово значитъ: *отдѣлъ, часть* (عضة *мн.* عضون отъ عضا).

По этому, давая этому слову значеніе изъ общаго языка, этотъ стихъ переводимъ:

قُلْ إِنِّي أَنَا النَّذِيرُ الْمُبِينُ ۞ كَمَا أَنزَلْنَا عَلَى الْمُقْتَسِمِينَ ۞ الَّذِينَ جَعَلُوا الْقُرْآنَ عِضِينَ ۞

Скажи: я несомнѣнный учитель. Подобно тому, что ниспослали Мы на отдѣлившихся, и съ этихъ, которые этотъ Коранъ разложили на части,... (Мы потребуемъ отчета).

Если же принять послѣднее слово стиха съ значеніемъ корейшскаго нарѣчія, то надобно будетъ сказать: „Мы пошлемъ казнь на тѣхъ, которые раздѣлили жителей Мекки, которые почли Коранъ волшебствомъ“.

Указаніемъ на различныя нарѣчія въ языкѣ Корана считаемъ тѣ слова, которыя въ различныхъ мѣстахъ его имѣютъ значенія, далекія одно отъ другого, изъ которыхъ одно было усвоено однимъ нарѣчіемъ, а другое—другимъ.

Такъ, слово نجم *звѣзда* съ этимъ значеніемъ читается въ гл. 53, 1. 86, 3; но это же слово означаетъ *трава, злакъ* въ гл. 55, 5. سماء „небо“ употреблено еще съ значеніемъ *дождь*. Гл. 6, 6. 11, 54.

Отличіе языка Корана отъ языка въ арабской литературѣ послѣдующихъ вѣковъ.

Языкъ Корана, какъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ арабской литературы, довольно отличился отъ языка арабской литературы послѣдующихъ вѣковъ ея, какъ это извѣстно всѣмъ

оріенталистамъ. Языкъ Корана, по религіознымъ предубѣжденіямъ исповѣдниковъ его ученія, принятый образцовымъ мусульманскими богословами не только въ вѣроученіи, но и во всѣхъ другихъ наукахъ, всегда развиваемыхъ адептами ихъ въ духѣ ихъ религіи, — языкъ Корана съ своимъ какъ лексиконнымъ, такъ и риторическимъ характеромъ — внѣдрился въ общій языкъ арабской литературы послѣдующаго времени, но онъ не могъ остановить его въ такой неподвижности, чтобы наукѣ, жизни, вкусу не удалось внести въ него особое, чего нѣтъ въ языкѣ Корана, такое, что расширило или измѣнило какъ самыя понятія, такъ и его языкъ. Въ арабскомъ языкѣ послѣдующаго времени явилось много словъ, которыхъ не было въ немъ въ эпоху явленія Корана, въ VII вѣкѣ нашего лѣтосчисленія; арабскіе грамматики, объяснивъ складъ Корана, установили новые обороты, болѣе или менѣе опредѣленные, ясные. Писатели, по степени своего развитія, по степени преимущественно то логическаго, то болѣе эстетическаго таланта, установили то сжатость, то полноту выраженія, оразнообразили складъ арабской рѣчи. Такимъ образомъ Коранъ, при необходимомъ употребленіи его при мохаммеданскомъ образованіи, остается въ арабской литературѣ памятникомъ состоянія арабскаго языка своего времени, т. е. отличается много своимъ складомъ отъ языка послѣдующихъ временъ. Въ позднѣйшемъ арабскомъ языкѣ лексикографы указываютъ много словъ, которыхъ не было въ древнемъ. Еще надобно замѣтить, что иноплеменные арабамъ народы, принявшіе ученіе Мохаммеда, персы, турки, вмѣстѣ съ религіею сдѣлавъ для себя арабскій языкъ языкомъ литературы, много ввели особаго: за многими арабскими словами въ ихъ арабской литературѣ установились новыя значенія, какихъ не зналъ чистый арабскій языкъ; изъ ихъ языковъ вошли въ арабскій слова, которыхъ лексиконный иноязычный элементъ только отлился въ формы арабской флексіи (слова такъ называемыя обарабившіяся (مُعَرَّبٌ). За самый чистый арабскій языкъ и въ настоящее время признается языкъ бедуиновъ, арабскихъ племенъ, кочующихъ въ песчаныхъ пустыняхъ полуострова, на которыхъ инонародные мохаммедане не имѣли большаго вліянія.

Въ позднѣйшемъ арабскомъ языкѣ, и литературномъ и народномъ, есть слова, которыхъ не было въ древнемъ. Лексикографы замѣчаютъ, что:

Слово عُجَّةٌ „кушанье изъ яицъ, сдѣланное на сковородѣ“ (яичница), неизвѣстно у арабовъ-бедуиновъ.

هامش „поле книги", слово позднѣйшаго времени въ арабскомъ языкѣ.

روكة „эхо, волна", — слово, употребляющееся у жителей Багдада.

شمع „свѣча"—слово, неупотребительное у арабовъ, живущихъ внутри пустынь. (См. замѣч. Фрейт. въ А. Л.).

Иноязычныя слова въ арабскомъ языкѣ Корана.

Слова Корана, что его ученіе изложено на чистомъ арабскомъ языкѣ (К. 16, 105. 26, 195), мохаммеданскіе ученые принимаютъ почти безъ ограниченія смысла ихъ и вѣрятъ, что въ немъ нѣтъ словъ изъ другихъ языковъ, которые арабы понимаютъ подъ именемъ عجمى; если и признаютъ въ нихъ нѣкоторыя слова не арабскими, то называютъ ихъ обарабившимися معرب; въ этомъ случаѣ иностранныя слова, по понятію мусульманскихъ вѣроучителей, потеряли свой иноязычный типъ, такъ что ими нисколько не нарушается чистота арабскаго языка, какую приписываетъ себѣ Коранъ. Такое мнѣніе о чистотѣ языка въ Коранѣ вообще у мусульманскихъ ученыхъ возникло въ слѣдствіе неограниченнаго благоговѣнія ихъ къ языку своей вѣроучительной книги. Оно установилось между мусульманами и до настоящаго времени потому, что арабскіе филологи и толкователи Корана, при изъясненіи его, всегда ограничиваются знаніемъ одного арабскаго языка. Они думаютъ, что въ Коранѣ не можетъ быть словъ, которыя объяснялись бы другими источниками, кромѣ филологіи языка, содержащагося въ Коранѣ и Преданіи. Но не то находитъ въ языкѣ Корана непредубѣжденное изслѣдованіе. Разсматривая языкъ Корана въ отношеніи его лексиконной чистоты, находимъ въ немъ довольное количество словъ, перешедшихъ къ нему изъ другихъ языковъ, которые онъ называетъ أعجمى какъ тѣхъ, въ которыхъ лексиконныя начала совсѣмъ другія отъ арабскаго, такъ и тѣхъ, которые съ нимъ одной семитической семьи. Въ Коранѣ есть слова греческія, персидскія и, можно сказать, индійскія, хотя послѣднія перешли къ нему посредствомъ другихъ языковъ; но еще болѣе встрѣчаемъ въ

немъ словъ сирійскихъ, еврейскихъ, какъ древне-библейскихъ, такъ и позднѣйшихъ, талмудическихъ. Вникая же во внутреннее содержаніе тѣхъ словъ, въ смыслъ ихъ, и сравнивая понятія, какія ими выражались въ первоначальныхъ языкахъ, съ тѣми понятіями, какія соединили съ ними арабскіе вѣроучители, вѣрно узнаемъ, что вѣроучители мохаммеданскіе въ своихъ толкованіяхъ мало основательны, кромѣ другихъ причинъ, и отъ того, что хотѣли объяснить иноязычныя слова Корана изъ арабскаго языка, тогда какъ они для него чужія не только по лексиконному составу, но и по понятіямъ, соединеннымъ съ ними въ первоначальномъ ихъ языкѣ. Иноязычныя слова въ Коранѣ, особенно сирійскія, еврейскія и греческія, принадлежатъ болѣе къ числу словъ, выражающихъ религіозныя понятія. Слова персидскія, индійскія и нѣкоторыя греческія относятся болѣе къ предметамъ житейскаго быта (жилищу, одеждѣ, посудѣ), въ вѣроученіи же Корана перенесены уже на предметы религіозныхъ понятій. Появленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ въ арабскомъ языкѣ очень древнее; другія приняты ими уже въ эпоху установителя религіи ислама, или не задолго до него. Большое число словъ, а слѣд. и религіозныхъ понятій, перешло къ арабамъ отъ евреевъ; это произошло и потому, что евреевъ много поселилось среди племенъ арабскихъ, послѣ того, какъ они гонимы были въ Палестинѣ, и потому что они болѣе близки къ нимъ по языку. Христіане, изъ грековъ и сирійцевъ, меньше понятій передали арабамъ, потому что меньше имѣли вліянія какъ на городскихъ, такъ и на кочевыхъ обитателей аравійскаго полуострова, отъ того что не могли, какъ евреи, сближаться съ ними и географическимъ положеніемъ, и языкомъ, и ученіемъ, требующимъ большей вѣры. Но въ продолженіи временъ отъ каждаго изъ сосѣднихъ народовъ складывалось по нѣскольку понятій въ сумму религіозныхъ понятій Аравіи. Считаемъ нужнымъ перечислить эти слова, вошедшія въ Коранъ, и сравнить ихъ первоначальныя понятія съ тѣми, какія получили они у мохаммеданъ. Эти слова въ извѣстной мѣрѣ раскрываютъ начала, изъ которыхъ сложились религіозныя понятія какъ самого автора Корана, такъ и его одноплеменныхъ арабовъ; учитель ислама, встрѣтивъ ихъ въ своемъ отечествѣ, усвоилъ ихъ или переиначилъ и выдалъ въ Коранѣ, какъ откровеніе Бога. Эти слова даютъ намъ основаніе вѣрно опредѣлить качество мусульманской экзегетики Корана. Мусульманскіе учители, ограничиваясь въ филологическомъ толкованіи Корана знаніемъ одного арабскаго языка и не зная истиннаго источника иноязычныхъ словъ, дали многимъ словамъ смыслы нелѣпые, выдумали событія небывалыя, дѣлали сужденія дѣтскія, вмѣсто истины представили вымыслы уродливые, дикіе.

Отношеніе арабскаго языка къ еврейскому и сирійскому.

Прежде было сказано, что арабскій языкъ по лексиконному своему составу одинъ съ еврейскимъ и сирійскимъ, и всѣ три принадлежатъ къ семейству семитической рѣчи; но это единство въ лексиконномъ элементѣ не должно простирать до единства въ значеніи словъ, общихъ всѣмъ тремъ языкамъ. Каждый изъ этихъ народовъ, евреевъ, сирійцевъ, арабовъ, въ своемъ развитіи неодинаково условливаясь географическимъ положеніемъ, житейскимъ бытомъ, религіею, разрознился въ понятіяхъ такъ, что слова, принадлежащія всѣмъ тремъ языкамъ, получили у одного народа особливое значеніе, другой смыслъ, какого нѣтъ въ томъ словѣ у другаго односемейнаго съ нимъ народа. Считаемъ полезнымъ пояснить это нѣсколькими словами, общими тремъ языкамъ, но получившими особливыя значенія въ каждомъ, потому что они даютъ основу для правильнаго сужденія о развитіи религіозныхъ понятій въ арабскомъ народѣ, о причинахъ, которыми установилось извѣстное понятіе въ извѣстномъ словѣ. Беремъ слова, относящіяся къ религіи, потому что развитіе религіозныхъ понятій Аравіи составляетъ единственную задачу нашего изслѣдованія. Объяснимъ это для себя слѣдующими еврейскими словами:

1) חוֹבֵר *ховеръ*, *хоберъ*. Въ языкѣ свящ. Писанія читаемъ это слово съ значеніемъ: *заклинатель*, *обаятель*. Псал. 58 (57) 6. Въ книгѣ Второзак. 18, 11. Въ началѣ слово חֹבֵר „обаятель или знающій заклинанія", вообще означало знатока, искусника, какъ у насъ слово вѣщій или знахарь. Позднѣе въ еврейскомъ языкѣ раввиновъ отнесено къ лицамъ, знающимъ хорошо ученіе вѣры, и сдѣлалось равносильнымъ слову: *мудрый*, какъ указано это въ перечнѣ еврейскихъ словъ въ Коранѣ. См. въ этомъ отд. слово حبر. Въ арабскомъ языкѣ оно خبير и означаетъ вообще „знающаго, обладающаго свѣдѣніями о чемъ либо". Въ Коранѣ это слово много разъ употребляется какъ аттрибутъ Бога и значитъ „вѣдающій или всевѣдущій". Крн. 2, 234, 273. 35, 28. Изъ этого видимъ, что слово חוֹבֵר постепенно возвышалось въ своемъ значеніи; противоположный ходъ замѣчаемъ въ словѣ

2) כֹּהֵן, כּוֹהֵן *когенъ*. Въ священной исторіи Еврейской церкви этимъ словомъ обыкновенно называются *священники*, лица, освящавшіяся для священнослуженія въ храмѣ Божіемъ,—въ скиніи собранія Моvсеевой, въ храмѣ Соломоновомъ и храмѣ Іисусовомъ и Зоровавелевомъ, окончательно падшемъ съ разрушеніемъ еврейскаго Іерусалима. У другихъ народовъ Симова племени имя *когенъ* носили также лица, совершавшія служеніе Богу по

установившимся обрядамъ богослуженія, какъ у тѣхъ, среди которыхъ сохранялись истинныя понятія объ истинномъ Богѣ (у хананскаго племени въ Салемѣ Мельхиседекъ, Быт. 14, 18, у мадіамскаго Іофоръ, Исх. 3, 1), такъ и у народовъ, потерявшихъ истинное вѣдѣніе о Богѣ (какъ въ Египтѣ, жрецы Иліополя или Она. Бытія 41, 45), у Филистимлянъ жрецы Дагона כֹּהֲנֵי דָגוֹן 1 Самуил. (1 Цар.) 5, 5). У этихъ послѣднихъ народовъ, отчуждившихся отъ истиннаго Бога, лица совершавшія религіозные обряды удерживали за собой тоже имя *когенъ*, но это имя получило особое значеніе, сообразно понятіямъ, въ обрядахъ идолослужительной религіи. Эту перемѣну понятія въ словѣ когенъ видимъ и въ арабскомъ языкѣ. А потому въ Коранѣ слово كاهن обыкновенно употребляется съ значеніемъ: гадатель, предвѣщатель или обаятель. Коранъ, 69, 42. 52, 29. Изъ этого видимъ, что слово كاهن, общее многимъ нарѣчіямъ семитическаго языка, въ началѣ означало вообще совершителя богослуженія или богослужебныхъ обрядовъ; у народовъ, потерявшихъ вѣрныя понятія о Богѣ и перешедшихъ къ идолопоклонству, при которомъ жрецъ вмѣстѣ былъ и гадатель, оно приняло особливое значеніе отъ того, какое имѣло у евреевъ; и у арабовъ оно отнесено было къ каждому ворожеѣ, гадателю, какими бы способами онъ это ни производилъ. Отъ этого Коранъ никакъ не хочетъ называть этимъ словомъ Мохаммеда, чтобы не поставить его, выдававшаго себя за человѣка, говорившаго по высшему вдохновенію, въ рядъ народныхъ ворожей.

Указывая на еврейскія и сирійскія слова, вошедшія въ арабскій языкъ а изъ него въ Коранъ и въ мохаммеданское вѣроученіе, беремъ не тѣ слова, которыя общи этимъ языкамъ, какъ родственнымъ по единству лексиконнаго своего корня, какихъ у нихъ много, а только тѣ, которыя, при самостоятельномъ развитіи двухъ народовъ, евреевъ и сирійцевъ, въ литературѣ каждаго получили опредѣленный смыслъ, составляютъ собственность того народа, и въ арабскій языкъ перешли только заимствованіемъ, удержавши за собой понятія, какія получили они у народа, отъ котораго взяты, и если что придалъ къ нимъ заимствовавшій народъ изъ собственнаго пониманія, то выработалъ уже на основѣ готоваго понятія. Слова изъ греческаго и другихъ языковъ, чуждыя арабскому по лексиконнымъ элементамъ, перенесенныя въ арабскій языкъ, не могли не уклониться отъ произношенія, какое имѣютъ въ своемъ языкѣ; но филологическія основы нашихъ указаній покажутъ, надѣемся, и увѣрять, что наши истолкованія ихъ, часто разногласящія съ арабскими филологами—изъяснителями Корана, вѣрнѣе ихъ словотолкованій.

1) *Еврейскія слова.*

1) Изъ еврейскаго языка перешло въ Коранъ значительное число словъ. Одни изъ этихъ словъ, не имѣя для себя корня въ арабскомъ языкѣ, другія не имѣя того смысла, съ какимъ употреблены въ Коранѣ, объясняются только изъ двухъ нарѣчій еврейскаго языка, или изъ древняго, библейскаго, или изъ позднѣйшаго, талмудическаго, раввинскаго. Таковы слова:

а) تورية или توراة *Тавратъ.* Въ Коранѣ этимъ словомъ называются всѣ книги Моусея, Іисуса Навина, 1, 8, 8, 34. Казый Бейзавій, объясняя слова Корана وانزل التورية والانجيل „онъ ниспослалъ Законъ и Евангеліе, пишетъ (Крн. 3, 2):

واشتقاقهما من الورى والنجل ووزنهما بتفعلة وافعيل تعسّف لانّهما اعجميّان ويؤيد ذلك انه قرئ الأنجيل بفتح الهمزة وهو ليس من ابنية العربية ✱

„Производство двухъ этихъ словъ, перваго отъ слова ورى, другаго отъ نجل, по формѣ تفعلة и افعيل есть толкованіе неправильное, потому что эти слова иностранныя. Это подтверждается тѣмъ, что *Инджилъ* читается также съ фатхой при гамзѣ (алифѣ), *Анджилъ*; а такой формы нѣтъ въ арабскомъ языкѣ“.

Знающимъ еврейскій языкъ извѣстно, что слово תּוֹרָה происходитъ отъ глагола יָרָה „бросилъ,“ который въ формѣ Гиф. הוֹרָה значитъ „училъ“. А потому, какъ еврейское *торá*, такъ и арабское تورية *тавратъ,* переводимое обыкновенно Законъ, по этимологическому производству объясняется словомъ: „ученіе“.

б) جهنم *Джаганнумъ.*

Это слово, часто встрѣчающееся въ Коранѣ, употребляется какъ имя мѣста, въ которомъ нечестивые или невѣрующіе будутъ вѣчно мучиться въ будущей жизни. Сур. 2, 206. 3, 18, 7 17—18, 102, 106. Это слово, непонятное въ арабскомъ языкѣ, очень извѣстно и объясняется изъ еврейскаго, въ которомъ оно читается גֵּי הִנֹּם, что значитъ: „долина Гинномъ“. Это было собственное имя долины при городѣ Іерусалимѣ, лежащей на юго-

восточной его сторонѣ. Іис. 15, 8. Она получила это названіе отъ имени владѣльцевъ, которымъ принадлежала, потому полнѣе называется גֵּיא בֶן־הִנֹּם долина сына Энномова, или גֵּי בְנֵי הִנֹּם долина сыновъ Энномовыхъ. Со времени Соломона на этой долинѣ было построено капище Молоху. 2 Цар. 23, 10. Іерем. 19, 2. 6. Приношеніе дѣтей этому идолу, страшные обряды, сопровождавшіе эти жертвоприношенія, сдѣлали это мѣсто мѣстомъ ужаса. Это послужило основаніемъ назвать мѣсто осуждаемыхъ въ другой жизни на вѣчное мученіе именемъ этой долины: *геенна*; *γέεννα*. Матѳ. 5. 22. 30. Въ Таргумѣ גֵּהִנָּם.

в) آيَةٌ—*аятъ* (вм. أَوْيَةٌ отъ أوى), точно такъ же еврейское אוֹת (вм. אֹיֶת отъ אָוָה) „знакъ, знаменіе". Въ Коранѣ это слово употреблено въ нѣсколькихъ различныхъ значеніяхъ, и тѣхъ же, въ какихъ оно употребляется и у свящ. Писателей и у евреевъ позднѣйшаго времени, значитъ: 1) *знакъ*: Исх. 12, 13, знаменіе, явленіе, часть въ физическомъ мірѣ, которая своимъ устройствомъ указываетъ на Божественную силу, ее производящую и хранящую.

2) *чудо*: дѣло совершаемое посланникомъ Божіимъ въ увѣреніе того, что чрезъ него Богъ открываетъ людямъ свою волю: девять чудесъ Моvсея; у евреевъ тоже, что מוֹפֵת. Втор. 4, 34, 6, 22.

3) *Слова Корана*: يَتْلُونَ عَلَيْكُمْ آيَاتِ чтобы прочитать вамъ знаменія (39, 71); и у евреевъ-талмудистовъ оно значитъ *буквы*, а оттуда и *текстъ* Библіи.

4) Небольшія отдѣлы, на какія раздѣлены главы Корана, которые называемъ *стихами* (versus). Въ надписи каждой главы указанъ счетъ ихъ въ ней.

г) سَبْتٌ *сябтунъ* „суббота".

Это слово по своему лексиконному корню принадлежитъ обоимъ языкамъ, и арабскому и еврейскому съ одинаковымъ значеніемъ: سَبَتَ и שָׁבַת „покоился." Въ Коранѣ два раза встрѣчаемъ слово سُبَاتٌ „успокоеніе, отдыхъ", 25, 49. 78, 9. Но слово سَبْتٌ, какъ имя „дня покоя", съ значеніемъ, какое имѣетъ въ законѣ Моvсея שַׁבָּת, не употреблялось между арабами, не исповѣдывавшими іудейской вѣры; а потому разсказы и сужденія о субботѣ, днѣ покоя, какіе встрѣчаемъ въ Коранѣ и у его толкователей, показываютъ, что взглядъ Корана на еврейскую суб-

боту основывался не на библейскомъ уставѣ объ этомъ днѣ, а на разсказахъ талмудистовъ евреевъ. Указанія Корана на субботу, нисколько не раскрывая смыслъ этого закона о субботнемъ днѣ, какъ это указываетъ и Законъ и Евангеліе, Быт. 2, 3. Исх. 20, 8 — 11. 35, 2. 3. 31, 13 — 17. Евр. 3, 7 - 12. 4, 1 — 11, представляютъ какой-то безцѣльный по отношенію и къ нравоученію и къ догматическому познанію, разсказъ, который заставляетъ предполагать въ передающемъ такой разсказъ (въ Мохаммедѣ) самое темное представленіе о нарушителѣ субботы, наказанномъ смертію, что извѣстно намъ изъ книги Моѵсея. Коранъ указываетъ на законъ о субботѣ въ 4, 153. 16, 124, разсказываетъ о казни за нарушеніе субботы 2, 16. 7, 163. 4, 50. Сравните Числ. 15, 32—36.

д) سكينة *секина.*

Это слово употреблено въ шести мѣстахъ Корана Гл. 2, 249. 9, 26. 40. 48, 4. 18. 26. Всѣ изъясненія этому слову, сдѣланныя мохаммеданскими вѣроучителями и толкователями Корана, сводятся къ двумъ различнымъ мнѣніямъ. Одно изъ этихъ мнѣній имѣетъ въ основѣ для себя историческое сказаніе или преданіе и удивительно странностію значенія; другое мнѣніе принимаетъ это слово за указаніе на состояніе души, какого она за благочестивую жизнь удостоивается отъ благости Божіей.

Первое мнѣніе о значеніи слова *секиня* встрѣчаемъ въ примѣчаніяхъ къ тексту Кораповъ, изданныхъ въ Казани. Къ 26 стиху 9-й главы, въ которомъ читается это слово, дано на полѣ такое объясненіе:

قوله تعالى ثم انزل الله سكينته على رسوله قيل السكينة لها وجه مثل وجه الانسان ثم قيل هى ريح هفافة وقيل لها رأس مثل رأس الهرة وجناحان وهى امر من الله ۞

Слова Всевышняго: „Богъ, низвелъ свою секину на посланника своего.“ Говорятъ, что у секины было лице человѣческое. Потомъ, нѣкоторые говорятъ: она тихій вѣтръ. Другіе говорятъ, что голова у нея походила на голову кошки; у нея было два крыла. Она есть дѣло Божіе.

Тоже самое объясненіе повторяется при 40 стихѣ этой же 9-й главы, въ которомъ также говорится о ниспосланіи секины Мохаммеду.

Бейзави, знаменитый толкователь Корана, объясняя это слово въ гл. 2, 249, даетъ еще болѣе подробностей въ описаніи

секины, сказывая, что у нея не голова одна была кошечья, но также и кошечій хвостъ, и что эта секина сдѣлана была изъ камня изумруда или смарагда (1).

При такомъ странномъ объясненіи этого слова, не меньше можно удивляться происхожденію другаго объясненія, которое съ первымъ не имѣетъ никакой связи, и имѣетъ въ основаніи, при первомъ взглядѣ на нихъ и сопоставленіи ихъ рядомъ, другой источникъ, или другое начало. Въ книгѣ опредѣленій كتاب التعريفات это слово объясняется такъ:

السكينة ما يجده القلب من الطما
نينة عند تنزل الغيب وهي نور في
القلب يسكن الى مشاهده ويطمئن
وهو مبادى عين اليقين ❁

Секина есть покой, какой обрѣтаетъ сердце во время откровенія ему Богомъ небесныхъ тайнъ. Оно есть свѣтъ, созерцаніемъ котораго сердце пріемлетъ въ себя спокойствіе и миръ, и это есть начало высшаго вѣденія.

Откуда произошли такія несогласныя между собой объясненія одному и тому же слову? Что это слово значитъ въ Коранѣ?

Въ Коранъ перешло это слово отъ современныхъ Мохаммеду евреевъ.

Между еврейскими раввинами давно возникъ и былъ предметомъ многихъ толкованій вопросъ: Іерусалимскій храмъ, построенный послѣ Вавилонскаго плѣна, могъ ли своимъ достоинствомъ равняться прежнему храму—скиніи Моисеевой и храму Соломонову? Славу древняго храма составляли 1) *ковчегъ* откровенія· אֲרוֹן. Исх. 25, 10. 2) *очистилище* כַּפֹּרֶת или крышка на ковчегѣ. Исх. 25, 17. 3) ясно открывавшееся въ храмѣ присутствіе Божіе, или *обитаніе* въ немъ Бога. Исх. 25, 8. 29, 43. 45. 4) *Уримъ* и *Туммимъ* אוּרִים וְתֻמִּים Исх. 28, 30. Въ храмѣ построенномъ послѣ Вавилонскаго плѣна, не было уже ковчега, очистилища, Урима и Туммима, говорили еврейскіе раввины; но въ немъ продолжалось, какъ и въ древнемъ храмѣ, *обитаніе Божіе*. На языкѣ раввиновъ обитаніе Божіе во второмъ храмѣ

(1) Beidawii. Commentarium in Coranum, edid. Fleischer. Tom. 1. pag. ١٢٨

(2) Ар. Лек. Фрейтага, см. слов. سكينة.

выражалось словомъ שְׁכִינָא *шекина.* Богъ, повелѣвая Моѵсею построить скинію собранія, говорилъ: „устройте мнѣ святилище и буду обитать וְשָׁכַנְתִּי посреди васъ. Исх. 25, 8. „Тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ и освятится *мѣсто сіе* славою Моею. И буду обитать וְשָׁכַנְתִּי среди сыновъ Израилевыхъ, и буду имъ Богомъ (Исх. 29, 43. 45). Отъ этого слова שָׁכַן *шаканъ* обиталъ производное слово שְׁכִינָא *шекина* у раввиновъ означало, что и во второмъ храмѣ Богъ *обиталъ* и давалъ свои откровенія.

У раввинистовъ слово שְׁכִינָא означаетъ въ частности „присутствіе Бога", когда онъ среди вѣрующихъ являетъ свою славу, свое величіе, какъ-бы становится присущимъ людямъ, подавая имъ свою божественную помощь, спасеніе. Въ книгѣ Исхода 25, 8. еврейскій текстъ Таргумъ перелагаетъ такъ:

ואַשְׁרֵי שְׁכִנְתִּי בֵּינֵיהוֹן и вселю величіе мое между вами.

Во Второзак. 12, 11. Таргумъ выражаетъ такъ:

לְאַשְׁרָאָה שְׁכִנְתֵּיהּ תַּמָּן чтобы вселить Намъ свое божественное величіе [1].

Въ книгѣ пророка Аггея 1, 8. Таргумъ слова: „благоволю въ немъ и *прославлюся* , рече Господь", переводитъ такъ לְאַשְׁרָאָה שְׁכִנְתִּי בֵיהּ בִּיקָר. „Чтобы вселить въ немъ (во храмѣ) величіе Мое со славою.

Раввинъ Еліасъ въ своемъ Тисби (Tisbi) говоритъ: „раввины наши словомъ שְׁכִינָה называютъ Духа Святаго, потому что Онъ обиталъ въ пророкахъ". Мохаммедъ, взявъ въ Коранъ отъ раввиновъ слово *шекина*, подалъ своимъ послѣдователямъ поводъ давать тѣ толкованія слову سَكِينَة, какія выше мы видѣли. Слово арабское سَكِينَة одно съ еврейскимъ. Глаголъ, отъ котораго происходитъ оно, سَكَنَ одинъ съ еврейскимъ שָׁכַן и оба первоначально значатъ *обиталъ*. Но какимъ образомъ явились у нихъ тѣ толкованія слову سَكِينَة, а особливо первое изъ нихъ, столько странное или лучше дикое? Ясно откроется источникъ мохаммеданскаго невѣжества, когда примемъ въ соображеніе устройство ковчега откровенія. Богъ, обѣщая обитать между сынами Израиля, открываться имъ, сказалъ, что мѣстомъ его откровеній будетъ ковчегъ, и точнѣе очистилище, покрывающее ковчегъ.

---

(1) Buxt. Lex. Chald. vid. שְׁכִינָא.

Устройство этой части ковчега въ книгѣ Исхода, гл. 25, 17—22, описано такъ: сдѣлай также крышку *очищенія* (очистилище) изъ чистаго золота. Еще сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ краяхъ крышки. Сдѣлай одного херувима съ одного края, а другаго херувима съ другаго края; выдавшихся изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея.

„И херувимы пусть будутъ съ крыльями, распростертыми вверхъ, и покрываютъ крыльями своими крышку; пусть они смотрятъ одинъ къ другому, къ крышкѣ пусть смотрятъ херувимы. И положи крышку сверху; въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. Тамъ Я буду тебѣ открываться и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ“.

Во второй главѣ Корана, стихѣ 249, гдѣ говорится о возвращеніи ковчега завѣта къ Израильтянамъ отъ филистимлянъ, которыми онъ взятъ былъ въ плѣнъ при первосвященникѣ Иліѣ, سكينة названа какою-то принадлежностію ковчега. Коранъ заставляетъ пророка Самуила такъ говорить о Саулѣ, избранномъ въ цари:

وقال لهم نبيهم ان آية ملكه ان
يأتيكم التابوت فيه سكينة من ربكم
وبقية مما ترك آل موسى وآل هرون
تحمله الملائكة ۞

„И сказалъ имъ пророкъ ихъ: въ знаменіе его царствованія придетъ къ вамъ ковчегъ, въ которомъ секина вамъ отъ Господа вашего и остатокъ того, что оставило послѣ себя семейство Моисея и семейство Аарона; его понесутъ Ангелы“.

Соображая смыслъ стиховъ Корана и мохаммеданскія толкованія ихъ съ описаніемъ ковчега завѣта, находимъ, что въ словахъ Корана и въ толкахъ толкователей ихъ смѣшивается понятіе раввинскаго слова *шекиня*, означающаго обитаніе Бога во храмѣ, Его присутствіе тамъ и Его откровенія, съ внѣшнимъ устройствомъ ковчега, съ котораго, какъ сказано у Моисея, Богъ давалъ свои откровенія чрезъ Моисея и первосвященниковъ. Херувимы, покрывающіе ковчегъ завѣта, очистилище, съ котораго Богъ давалъ откровенія изъ среды херувимовъ, скинія, которую Богъ называетъ въ Писаніи своимъ *обиталищемъ* (*мишканъ* отъ того же слова שָׁכַן, سَكَنَ), смѣшались въ представленіи Мохамме-

да, слышавшаго объ устройствѣ древняго храма отъ евреевъ, подъ словомъ *секина*. У самого Мохаммеда обитаніе Бога, или секина явилось принадлежностію ковчега, у толкователей Корана оно превратилось уже въ странное, уродливое существо. Евреи, населявшіе многіе города Аравіи при Мохаммедѣ и, за исключеніемъ немногихъ, убѣжавшихъ отъ его оружія, невольно принявшіе исламъ, и послѣ того какъ сдѣлались мохаммеданами, долго не забывали преданія о храмѣ истинному Богу; но послѣдующіе ихъ роды, забывая и смѣшивая преданія отцевъ, измѣнили ихъ въ тѣ нелѣпыя сказанія, какія встрѣчаемъ у мохаммеданскихъ писателей.

Бейзави, въ объясненіе 249 стиха 2-ой главы написалъ:

فيه سكينة من ربكم الضمير للاتيان
اى فى اتيانه سكون لكم وطمأنينة
اوللتابوت اى مودع فيه ما تسكنون
اليه وهو التورية وكان موسى اذا
قاتل قدمه فتسكن نفوس بنى اسرائيل
ولا يفرون وقيل صورة كانت فيه من
زبرجد او ياقوت لها رأس وذنب
كرأس الهرة وذنبها وجناحان فتئن
فيزف التابوت نحو العدو وهم يتبعونه
فاذا استقر ثبتوا وسكنوا ونزل النصر
وقيل صور الانبيآء من آدم الى محمد
عليهم الصلوة والسلام وقيل التابوت
هو القلب والسكينة ما فيه من العلم

„Въ немъ *секина* вамъ отъ Господа вашего. Мѣстоименіе *въ немъ* относится къ приходу: въ приходѣ его для васъ отдыхъ и успокоеніе. Или относится къ ковчегу: въ немъ положено то, на чемъ вы почиваете, именно Законъ Моисей, когда выходилъ на сраженіе, обыкновенно велѣлъ нести впереди войска ковчегъ, и израильтяне успокоивались и не бѣжали съ сраженія. Иные думаютъ, что это было находившееся въ ковчегѣ изображеніе изъ изумруда или рубина, съ головой и хвостомъ подобными кошачьимъ и съ двумя крыльями. Какъ только она закричитъ, ковчегъ двинется противъ непріятеля, а израильтяне пойдутъ за нимъ; когда остановится ковчегъ, тогда израильтяне ободряются и останавливаются, и ниспосылается побѣда. Иные говорятъ, что это изображенія пророковъ, начиная съ Адама и до Мохаммеда. А нѣкоторые говорятъ, что ковчегъ есть сердце, а секина — обитающее въ сердцѣ знаніе и усердіе. Приходъ ковчега есть

والاخلاص واتيانه مصير قلبه مقرّ العلم والوقار بعد ان لم يكن ❁ | то, если сердце дѣлается вмѣстилищемъ знанія и благоговѣнія, которыхъ дотолѣ въ немъ не было".

6) Слово سيما знакъ (Коранъ 2, 274. 7, 44. 46. 47, 32. 48, 29. 55, 41) лексикографы относятъ къ глаголу سام, считая полной формой его форму فعلاى (سيماى), которая, сокращаясь посредствомъ—*танвинулъ ивазъ* (تنوين العوض), получила видъ سيما вм. سيماى. Но пахожу это слово по значенію и коренным буквамъ однимъ съ раввинскимъ словомъ סִימָן *знакъ, глава книги*, образовавшееся изъ глагола סָמַן, отъ котораго у пророка Исаіи въ 28, 25, читается причастіе נִסְמָן „назначенный". У раввиновъ употребителенъ глаголъ סמן, а отъ этого халдейское по формѣ слово סִימָא знакъ. Въ Таргумѣ Онкелоса Исх. 32, 20. Изъ этого видно, что арабское слово سيما одно съ раввинскимъ סִימָא отъ סָמַן. Буква י въ раввинскомъ имени поставлена въ замѣнъ дагеша, т. е. вмѣсто סִמָּן составилось у нихъ סִימָן. Арабскіе грамматики, находя слово въ Коранѣ въ формѣ سيما, куда оно перешло изъ раввинскаго языка, не знали истинной его этимологіи и принявши букву ى за коренную, удержали ее въ своей орѳографіи. Но какъ они считали это слово не четырехбуквеннымъ, а трехбуквеннымъ, то отнесли его къ корню سام, а коренной *нунъ* раввинскаго слова замѣнили *танвиномъ*, и вышло سيما. Производство арабскаго سيما отъ еврейскаго סִימָן подтверждается и тѣмъ, что слово سيما „знакъ" не имѣетъ никакой близости съ значеніемъ глагола سام, سام имѣетъ слѣдующія значенія: „выходило на паству *стадо*, дѣйствовалъ по своей волѣ, приказалъ кому исполнять трудное дѣло". Въ Коранѣ оно употреблено съ значеніемъ „подвергъ *кого чему*", 2, 46. 7, 137. 14, 16. Еще значитъ: „назначилъ цѣну".

7) عَدْنٌ *аднунъ* Едемъ. Коранъ между многими именами, которыми онъ описываетъ божественное жилище праведниковъ въ будущей жизни, и которыя мохаммеданскимъ истолкователямъ дали основаніе придумать восемь отдѣльныхъ раевъ, съ столькими же особливыми качествами, употребилъ слово جَنَّاتُ عَدْنٍ عَدْنٌ сады Едема. Сур. 9, 75. 40, 8. Это названіе есть библейское גַּן־עֵדֶן какъ оно употреблено въ книгѣ Бытія, при описаніи перваго жилища первыхъ человѣковъ, Быт. 2, 15. 3, 23. 24. Хотя слово عَدْنٌ есть вмѣстѣ и арабское и изъ этого языка можемъ объяснять его значеніе, также какъ и другихъ словъ, которыми Коранъ описываетъ рай: جَنَّاتُ عَدْنٍ въ переводѣ значитъ „сады постояннаго жилища", или „сады вѣчнаго обитанія"; но нѣтъ основательной причины давать нарицательное значеніе, обращать въ имена качественныя тѣ слова, которыя при опредѣленномъ употребленіи ихъ, сдѣлались именами собственными. Арабское названіе совершенно соотвѣтствующее названію еврейскому, въ этомъ послѣднемъ употребляется какъ собственное имя страны, что ясно усматривается изъ описанія ея въ книгѣ Бытія гл. 2 стих. 8—14. Слова: „и насадилъ Іегова Богъ садъ въ Едемѣ къ востоку (גַּן בְּעֵדֶן מִקֶּדֶם) и поставилъ тамъ человѣка, котораго создалъ", указываютъ опредѣленное мѣсто не только составомъ своего выраженія, но и описаніемъ самой мѣстности, которая опредѣляется четырьмя рѣками, извѣстными на нашей землѣ. Европейское имя рѣки פְּרָת *Пeратъ* или *Фратъ* есть Евфратъ, по арабски فُرَاتٌ *Форатъ*; חִדֶּקֶל *Хиддекелъ* есть Тигръ, который арабы называютъ دِجْلَة *Диджлятъ*; גִּיחוֹן *Гихонъ* тоже, что и арабское имя جَيْحُونُ *Джейхунъ*. Этимъ именемъ арабы называютъ вообще большія рѣки, каковы: Гангъ, Араксъ, но въ частности они это имя отнесли къ рѣкѣ Аму, съ того времени какъ завоевали Мавераннегръ. Подъ четвертымъ именемъ פִּישׁוֹן *Пишонъ* или *Фишонъ* одни разумѣютъ рѣку *Фазисъ*, нынѣшній Ріонъ, который до нынѣ Арабы называютъ فَاشُ *Фашъ* [1]; другіе относятъ это имя къ рѣкамъ Ганга, или Инда. Въ послѣдующее время имя блаженнаго жилища Адамова упо-

(1) Iohann Iahns Biblische Archäologie 1 Theil 1 Band. Vorläufige Kenntnisse, pag. 27.

треблялось для изображенія прекрасной, обильной естественными произведеніями страны Іоил. 2, 3, что основывалось не на этимологическомъ значеніи слова, которое значитъ утѣла, сладость, у LXX τρυφή, Быт. 2, 15. 3, 23. а на понятіи обиталища, соотвѣтствовавшаго своимъ совершенствомъ блаженному состоянію первыхъ жителей земли, когда не было въ человѣкѣ грѣха и въ мірѣ нестроенія. Представленное нами теперь указаніе на источникъ, изъ котораго заимствовано Кораномъ выраженіе جَنَّاتُ عَدْنٍ и значеніе его въ Св. Писаніи ясно обличаютъ ложное мнѣніе мохаммеданскихъ учителей, что рай Адама и Еввы первоначально находился не на землѣ, а на четвертомъ небѣ, откуда они низвержены были на землю послѣ ихъ грѣхопаденія.

8) فُرْقَانٌ *Фурканъ*. Этимъ именемъ Коранъ называетъ себя самого. Такъ онъ, въ гл. 3, 2. 3, ставя себя въ рядъ съ откровенными Богомъ книгами, говоритъ, что Богъ

أَنْزَلَ ٱلتَّوْرِيَةَ وَٱلْإِنْجِيلَ مِنْ قَبْلُ هُدًى لِلنَّاسِ وَأَنْزَلَ ٱلْفُرْقَانَ ۝ „Поистинѣ прежде ниспослалъ Законъ и Евангеліе въ руководство людямъ, а нынѣ Форканъ“.

Въ 1-мъ ст. 25 главы говорится, что Фурканъ открытъ Мохаммеду. Нынѣшніе мохаммедане и въ книгахъ и въ разговорѣ часто употребляютъ слово Фурканъ вмѣсто Коранъ, обыкновеннаго имени ихъ вѣроучительной книги. Мохаммеданскіе учители, производя это слово отъ глагола فرق *раздѣлилъ*, говорятъ, что это имя дано Корану потому, что онъ научаетъ различать добро отъ зла. Это этимологическое или лексическое значеніе его подтверждается и значеніемъ синонимическихъ словъ, какими Коранъ славитъ свое высокое достоинство въ 2, 181 (1). Это значеніе имѣетъ слово فرقان и въ тѣхъ мѣстахъ Корана, гдѣ оно

(1) Въ выраженіи من الهدى والفرقان предлогъ من есть такъ называемый من البيان, послѣ котораго слова суть приложенія къ بينات такъ же какъ въ словахъ: فَاجْتَنِبُوا ٱلرِّجْسَ مِنَ ٱلْأَوْثَانِ Кр. 22, 31. «Устраняйтесь отъ нечистоты—отъ кумировъ».

относится не къ ученію Мохаммеда, а къ другимъ обстоятельствамъ его жизни Гл. 8, 29. 42. Коранъ называетъ словомъ *фурканъ* также Законъ Моусея. Гл. 2, 50. 21, 49. и тѣмъ указываетъ, что въ языкѣ Корана это слово перенесено Мохаммедомъ изъ ученія раввиновъ. Сравнивъ понятіе этого слова у мохаммеданскихъ учителей съ понятіемъ, какое ему усвоено у раввиновъ еврейскихъ, можемъ усмотрѣть, на сколько смыслъ этого слова у первыхъ отклонился отъ смысла у послѣднихъ. Въ ученіи раввиновъ талмудистовъ слово Фурканъ значитъ искупленіе, спасеніе, высшую небесную помощь. Въ Таргумѣ Писанія словомъ פְּרַק обыкновенно переводятъ слова פָּדָה, גָּאַל, הוֹשִׁיעַ искупилъ, спасъ. 2 Сам. 4, 9. Псал. 20, 7. Іова 5, 20. Выраженіе пророка Исаіи 45, 17. יְשׁוּעַת עוֹלָמִים въ Таргумѣ переложено словами עַלְמַיָּא פּוּרְקָן „вѣчное спасеніе“ (¹). Съ этимъ значеніемъ оно употребляется въ нынѣшнихъ еврейскихъ молитвенникахъ: такъ въ молитвенникѣ מחזור, напечатанномъ въ Славутѣ, на оборотѣ 10-го листа читаются слова: יְקוּם פּוּרְקָן מִן שְׁמַיָּא „да востанетъ спасеніе отъ небесъ“.

Но кромѣ этихъ указанныхъ словъ, которыя Мохаммедомъ перенесены въ Коранъ съ тѣмъ смысломъ, какой каждое изъ нихъ имѣло въ вѣроученіи того народа, отъ котораго оно взято, и который до Корана не былъ извѣстенъ арабамъ, есть въ Коранѣ еще слова, общія всѣмъ тремъ языкамъ, еврейскому, сирійскому, арабскому, но въ каждомъ языкѣ употреблявшіяся съ тѣмъ смысломъ, какой тамъ былъ за ними установленъ: такія слова вошли въ Коранъ, и установившись въ немъ съ извѣстнымъ значеніемъ, часто несогласнымъ съ тѣмъ, какое имъ дано въ другомъ языкѣ, подали поводъ толкователямъ Корана давать имъ различныя объясненія, предположительныя, догадочныя, часто странныя. Считаемъ нужнымъ указать здѣсь и на эти слова: объясненія, какія даютъ имъ мохаммеданскіе объяснители могутъ показать и степень филологической отчетливости въ объяснителяхъ и особенную наклонность ихъ все искать въ языкѣ арабскомъ, въ языкѣ Корана, по ихъ мнѣнію, совершеннѣйшемъ изъ языковъ, и съ извѣстной стороны могутъ открыть заслуживающія вниманіе, а иногда и нужныя для нашего свѣденія, черты той мохаммеданской научности, степень ея той основательности, какихъ, по убѣжденію многихъ, и кажется всѣхъ, мохаммеданъ, еще не достигалъ ни одинъ народъ въ мірѣ.

5) Мохаммедъ, убѣждая Іудеевъ принять ученіе Корана, обличалъ ихъ въ отступленіи отъ того ученія о Богѣ, какое имъ

(²) Buxtorf. Lex. Chaldaic. см. слово פְּרַק.

передано было въ законѣ Моисеемъ. Для этой цѣли учитель ислама въ своемъ Коранѣ часто входитъ въ разсужденія о жизни ихъ предковъ, въ разсмотрѣніе ученія евреевъ о Богѣ; но не зная правильно ни исторіи евреевъ, ни языка ихъ, на которомъ дано было откровеніе, онъ впадаетъ въ странныя и нелѣпыя толкованія. Нелѣпость этихъ толкованій легко раскрывается при помощи филологическаго разбора тѣхъ словъ, съ которыми Мохаммедъ соединилъ свои разсужденія, не понимая этихъ словъ правильно изъ языка евреевъ, откуда онъ ихъ взялъ. Таковы слова رَبَّانِيُّونَ „раввины" и أَحْبَارٌ „книжники". Извѣстно, что въ еврейскомъ народѣ около времени І. Христа слово רַבָּן *раббанъ* сдѣлалось почетнымъ титломъ для семи членовъ рода Гиллела, учителя вѣры въ сектѣ фарисейской. Они преемственно, въ продолженіи почти двухъ сотъ лѣтъ, были первенствующими лицами въ еврейскомъ народѣ, жившемъ въ предѣлахъ Палестины. Возвышаясь среди своихъ единоплеменниковъ познаніями въ наукѣ вѣры и благоразуміемъ въ дѣлахъ общественнаго управленія, они какъ правители народа назывались *князьями* נְשִׂיאִים *несіимъ*, а какъ учители вѣры *господинами* или *господарями* רַבָּנִים *раббанимъ*, *равванами* (¹). Вѣроучителямъ, не принадлежащимъ къ роду Гиллела, (какъ при немъ, такъ и послѣ того, какъ прекратился его родъ) давали титулъ *равви* или *рабби* רַבִּי у палестинскихъ евреевъ и *равъ*, *ровъ*, *роббо* רַב, רבו у вавилонскихъ (²). Съ еврейскими словами רב и רבן одного корня и почти одинаковаго этимологическаго значенія арабское слово رَبٌّ, которое въ Коранѣ употребляется о Богѣ съ значеніемъ *Господь*. Авторъ Корана, увидѣвъ, что слово رَبَّانِيُّونَ, каковымъ арабы, исповѣдывавшіе еврейскую вѣру, называли своихъ вѣроучителей (Сур. 5, 48. 68.) одно съ арабскимъ رَبٌّ *Господь*, вздумалъ утверждать, что іудеи его време-

(¹) Лица, носившія это титло, были: 1) Симеонъ, сынъ Гиллела, 2) Гамаліилъ сынъ Симеона, 3) Симеонъ II, сынъ Гамаліила, 4) Іоханавъ, сынъ Закхея, 5) Гамаліилъ II, сынъ Симеона II, 6) Симеонъ III, сынъ Гамаліила II, отецъ Іуды, котораго за особливое преимущество предъ всѣми потомками Гиллела, прозвали *святымъ* (הַקָּדוֹשׁ) *гаккадошъ*, 7) Гамаліилъ III сынъ Іуды святаго.

(²) Въ Евангеліи оба титла, и רַבִּי и רַבָּן употреблены о І. Христѣ—*Равви*. Іоан. 1, 49. 3, 2. 4, 31. *Раввуни*: Іоан. 20, 16. Марк. 10, 51. (въ греч.).

ни боготворятъ своихъ раввиновъ или вѣроучителей. Сур. 9, 31. Такое легкомысленное мнѣніе составителя Корана, по замѣчанію Лянгія, произошло отъ смѣшенія понятій, выражаемыхъ двумя сходными между собой словами. Ошибочный взглядъ Мохаммеда на религіозныя понятія современныхъ ему евреевъ могъ опираться на сходствѣ халдейскихъ выраженій о Богѣ, которыя Мохаммедъ могъ слышать отъ евреевъ, съ почетнымъ титломъ еврейскихъ законоучителей; потому что въ халдейскомъ языкѣ современныхъ Мохаммеду евреевъ, слово רַבּוֹן употребляется въ числѣ другихъ именъ Божіихъ. Такъ въ Таргумѣ—халдейскомъ переводѣ Свящ. Писанія—часто встрѣчаются выраженія:

רַבּוֹן עַלְמָא יְהוָֹה Господь міра Іегова, Исх. 23, 7.
רִבּוֹן כָּל־עַלְמָא׃ Господь всего міра, Мих. 4, 13.

А такъ какъ эти выраженія языка евреевъ, современныхъ Мохаммеду, тѣже, что арабское выраженіе رَبُّ ٱلْعَالَمِينَ „Господь міровъ„ (Сур. 1, 1.), вошедшее и въ Коранъ, то Мохаммедъ слыша, что евреи своихъ учителей называютъ رَبَّانِيُّونَ, رَبَّانِى, не задумался утверждать, что

اتَّخَذُوا أَحْبَارَهُمْ أَرْبَابًا مِنْ دُونِ اللّٰهِ ۞ опричь Бога они своихъ книжниковъ принимаютъ за Господовъ. Кр. 9, 31.

6) Словомъ أَحْبَارٌ *ахбаръ*, которымъ Коранъ въ этомъ мѣстѣ называетъ еврейскихъ учителей и которое онъ въ другихъ мѣстахъ ставитъ всегда вмѣстѣ съ словомъ رَبَّانِيُّونَ *раввины*, а потому даетъ обоимъ словамъ одинъ смыслъ (Крн. 5, 48. 68.), евреи означали особливую степень своихъ законоучителей, достоинствомъ нѣсколько ниже раввиновъ. У нихъ слово חָבֵר мн. חֲבֵרִים значитъ: ученый, знающій или мудрый, какъ видимъ это у истолкователя словъ въ книгѣ Косри; онъ говоритъ:

החכם הישראלי חבר יקרא בלשון רז״ל. „Мудрый израильтянинъ на языкѣ нашихъ раввиновъ—благословенна память ихъ!—называется хаверъ“ [1].

---

[1] Ioh. Michaëlis Langii. Dissert. theol. de fabulis Mohhammaedicis circa SS. Trinitatis mysterium et generationem in divinis. Altdorfi. 1697. p. 26.

[2] Buxtorf. Lex. Chaldaic. Talm. et Rabb. pag. 704. ז״ל Этими буквами сокращается выраженіе זִכְרוֹנוֹ לִבְרָכָה «память его (или הֵן ихъ) во благословеніе».

Въ приведенныхъ выше изъ 9 главы Корана словахъ Мохаммедъ, подъ словомъ أَحبار разумѣя тѣхъ же лицъ, которыхъ онъ разумѣетъ подъ словомъ رَبَّانيّون, и смыслъ послѣдняго не различая отъ арабскаго слова رَبّ, выдалъ нелѣпый и небывалый фактъ, что евреи обоготворили своихъ мудрецовъ или законоучителей.

Къ исчисленнымъ нами словамъ, перешедшимъ въ ученіе Корана изъ еврейскаго языка, надобно присоединить еще слова, которыхъ прямой смыслъ, съ какимъ употреблены они въ священныхъ книгахъ или какой они имѣютъ въ болѣе чистомъ ученіи евреевъ, совершенно измѣнился въ ученіи мохаммеданскомъ подъ вліяніемъ понятій языческихъ народовъ, такъ что первоначально соединяемое съ ними понятіе затерялось. Указаніе первоначальнаго смысла ихъ и историческаго ихъ значенія объяснитъ намъ только то, какъ истинныя понятія мало по малу меркнутъ среди недоразумѣній, предразсудковъ, вымысловъ у тѣхъ народовъ, къ которымъ они переходятъ. Такова судьба словъ تَنُّور, حَجّ, مَثَانِي.

1) تَنُّور *таннуръ* „печь". Еврейское слово תַּנּוּר *таннуръ* (ѳаннуръ) съ этимъ же значеніемъ читается въ книгѣ Левитъ. 2, 4. Исх. 7, 28. Быт. 15, 17. Исаіи 31, 9. Коранъ говоритъ, что при Ноѣ потопъ начался тѣмъ, что закипѣлъ таннуръ—закипѣла печь, или какъ понимаютъ мохаммедане, печь съ кипѣніемъ излила воду (11, 42. 23, 27.). Бейзавй въ объясненіи 42 стиха 11 главы говоритъ, что таннуръ есть печь, въ какой пекутъ хлѣбы, что она находилась въ Куфѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ мечеть, или была въ Индіи, или въ Аинъ-Вардатѣ, месопотамскомъ городѣ. Другіе говорятъ еще, прибавляетъ Бейзави, что эта печь была та самая, въ которой пекла хлѣбы Ева, что эта печь, не походившая на нынѣшнія, переходя отъ одного патріарха къ другому, была напослѣдокъ у Ноя. Басня эта перешла къ Мохаммеду и его послѣдователямъ отъ персидскихъ маговъ, которые говорили, что воды потопа полились изъ печи одной старухи, по имени Зала-Куфа. Ея-то имя, кажется, смѣшалось съ именемъ города Куфы, въ которомъ Мохаммедане указываютъ мѣсто таннура. Подъ словомъ تَنُّور нѣкоторые изъ мохаммеданъ разумѣютъ поверхность земли и мѣсто, откуда выте-

каетъ вода, источникъ, родникъ. Это послѣднее мнѣніе указываетъ на то, что словомъ تنور когда-то означали выраженіе книги Бытія о началѣ потопа: „разверзлись всѣ источники великой бездны и окна небесныя отворились". Быт. 7, 11.

2) حج путешествіе въ Мекку для поклоненія Богу при храмѣ Каабѣ. Такое значеніе этому слову усвояется мохаммеданами; этотъ же смыслъ соединяютъ съ словомъ حج и христіане, переводя его часто словомъ *пильгримство* (отъ сл. peregrinatio, измѣненнаго италіанскимъ выговоромъ),—*путешествіе для поклоненія Богу*. Но этотъ переводъ не выражаетъ истиннаго значенія слова. Слово حج значитъ собственно *торжество*, или *торжественный праздникъ*, и оно одно съ еврейскимъ חג, каковымъ словомъ въ законѣ Моусея и во всей исторіи евреевъ называются праздники, или торжественныя поклоненія Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, и преимущественно три праздника въ годѣ: *праздникъ опрѣсноковъ* или *Пасха Господня,* праздникъ жатвы первыхъ плодовъ или *Пятидесятница*, и праздникъ собиранія плодовъ или *праздникъ Кущъ* (Исход. 23, 14—16), для совершенія которыхъ весь мужескій полъ долженъ былъ явиться предъ лице Господа Іеговы, приходить изъ всѣхъ предѣловъ Іудеи въ храмъ Его въ Іерусалимѣ. Исх. 23, 17. Левит. 23, 5. 6. 15. 16 34. Втор. 16, 1. 10. 13. 16. При переводѣ слова حج словомъ путешествіе въ Мекку или пильгримство (съ франц. языка нынѣ употребляютъ слово *пелеринажъ*) берется одна сторона обряда, переходъ мусульманина въ Мекку, а не весь обрядъ празднованія меккскаго; вѣрный переводъ этого слова есть праздникъ или торжественный обрядъ поклоненія Богу.

Какъ у евреевъ слово חג означало торжественное поклоненіе Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, такъ арабы назвали такое же поклоненіе Богу въ Каабѣ حج, совершаемое въ двѣнадцатый мѣсяцъ года, названный праздничнымъ ذو الحجة. Еврейскій глаголъ חגג значитъ собственно *кружился* и притомъ отъ радости, а оттуда значитъ: выражалъ свою радость, торжествовалъ. У арабовъ ихъ слово حج тоже означало, потому что древніе обряды арабовъ язычниковъ при совершеніи этого торжества состояли въ бѣганіи вокругъ Каабы, рукоплесканіяхъ, свистахъ, какъ

свидѣтельствуетъ самъ Коранъ. Глава 8, 35. Сопоставляя арабское слово حَجّ съ еврейскимъ חַג, мы не говоримъ, что арабы установили свои праздники по подражанію евреямъ, но только объясняемъ значеніе арабскаго слова одинаковымъ еврейскимъ. Турки мохаммедане словомъ حاجّ или حاجى, которое, какъ почетное титло, усвояется совершившимъ поклоненіе Богу при Каабѣ, называютъ и христіанскихъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе въ Іерусалимъ, потому что подъ этимъ словомъ не разумѣютъ всего своего обряда حَجّ, а только переходъ до Мекки, тогда какъ они слово истиннаго поклонника Богу (عابد) присвояютъ исключительно однимъ себѣ, и христіанинъ за свое присутствіе при каабскомъ хаджѣ, какъ скоро оно открылось бы мохаммеданамъ, заплатилъ бы своей жизнію.

3) مَثَانِى или مَثَانٍ „удвоенный, сугубый“. Этимъ именемъ Коранъ называетъ особыя главы или части своего текста. Гл. 15, 87. 39, 24. Но какую часть или главу разумѣть подъ этимъ именемъ—толкованія не могли сойтись въ одномъ мнѣніи. Вопросъ тотъ: какой отдѣлъ Корана долженъ быть удвояемъ или повторяемъ читающими его? Большинство учителей отнесли это слово къ первой главѣ Корана: ее сверхъ другихъ именъ, какими славятъ, называютъ также и المثانى и употребленіе ея между мохаммеданами обширно. Второе мѣсто изъ Корана, въ которомъ сказано это слово مثانى, указываетъ какой-то большій отдѣлъ Корана, нежели первая глава его, состоящая изъ семи стиховъ. Потому нѣкоторые мусульманскіе ученые этимъ именемъ означали тѣ главы Корана, которыя мы выше указали подъ этимъ названіемъ. Но самъ Коранъ, когда употребилъ это слово, хотѣлъ не указать имъ обязанность читать чаще нѣкоторыя главы его, а поставить свое ученіе въ одинаковомъ достоинствѣ съ древнимъ. Арабское слово مثانى по своему корню одно съ еврейскимъ מִשְׁנָה именемъ извѣстнаго отдѣла въ еврейскомъ Талмудѣ. Глаголъ שָׁנָה, отъ котораго слово *мишна*, какъ и ثنى значитъ: удвоилъ, повторилъ. *Мишна* у раввиновъ значитъ повторенный законъ, подъ каковымъ выраженіемъ берутъ еврейское преданіе, въ которомъ какъ-бы повторился законъ Моусея. Одинакость арабскаго слова и въ своемъ корнѣ и значеніи съ еврейскимъ указываетъ, что оно явилось въ Коранѣ по подраженію еврей-

скому. Мохаммедъ, для указанія, что Коранъ учитъ тому же, чему учили прежде Законъ и Евангеліе, когда слышалъ отъ іудеевъ или христіанъ слова, особенно употребительныя, замѣчательныя своимъ значеніемъ въ ученіи христіанъ или евреевъ, вводилъ ихъ въ языкъ Корана, часто не понимая смысла, соединяемаго съ нимъ въ ихъ ученіи, а чаще извращая ихъ смыслъ приспособленіемъ его къ своимъ личнымъ религіознымъ понятіямъ и убѣжденіямъ.

2) Сирійскія слова.

Изъ сирійскихъ словъ, вошедшихъ въ арабскій языкъ Корана, одни относятся къ нему только по своей формѣ, принадлежа по лексиконному своему корню ко многимъ нарѣчіямъ семитическаго языка. Таковы слова: تابوت, طاغوت, ملكوت. Другія чисто сирійскія по самому лексиконному своему началу; каковы: قسيس и نون.

1) تابوت. Этимъ словомъ Коранъ называетъ ковчегъ завѣта, о которомъ говоритъ въ 2, 249. Въ Священномъ Писаніи ковчегъ завѣта или ковчегъ откровенія называется אֲרוֹן (Исх. 25, 10. 22. 34, 1—9.), которому въ арабскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово اران *иранъ* „деревянный ящикъ“. Откуда же взялъ Коранъ свое названіе ковчегу завѣта? Бейзавіево производство и объясненіе его изъ глагола تاب неопр. наклоненіе توب не удовлетворительно. Онъ пишетъ:

التابوت الصندوق فعلوت من التوب
لانه لا يزال يرجع اليه ما يخرج منه
وليس بفاعول لقلة نحو سلس وقلق
ومن قرا بالهاء فلعله ابدله منه كما

Табутъ значитъ ящикъ. Слово это образовалось по формѣ *фаглютъ* (табутъ) отъ глагола *таба*, котораго неопредѣленное наклоненіе *тавбунъ*, возвратился; потому что въ него опять укладывается то, что изъ него берется. Но не по формѣ *фагулъ*, потому что въ арабскомъ языкѣ весьма рѣдки слова, въ которыхъ была бы тожественна первая коренная буква съ послѣднею. Нѣ-

أُبْدِلَ من تاء التأنيث لاشتراكهما في الهمس والزيادة يريد به صندوق التورية ۞

(Beidh. Commen. in Cor. 1 p. ١٢٨).

которые читаютъ это слово съ буквой ة на концѣ (تابوة); они, кажется, понимаютъ эту букву какъ окончаніе женскаго рода, которое имѣетъ общимъ съ буквою ة окончаніемъ женскаго рода, мягкость звука и наращеніе этимологическое. Табутъ здѣсь значитъ ковчегъ Закона“.

Хотя Бейзавіево объясненіе можемъ принимать отчасти правильнымъ по отношенію къ корню, какъ кажется нѣкоторымъ европейскимъ филологамъ (см. слово תֵּבָה въ еврейскомъ лексиконѣ Штоккія и Гезенія); но форма слова остается объясненною неудовлетворительно. Слово Корана تابوت одно съ библейско-еврейскимъ словомъ תֵּבָה, каковымъ называется ковчегъ, въ которомъ Ной сохранился во время потопа, и также корзинка, въ которой Моvсей былъ положенъ въ тростникѣ на берегѣ Нила (Быт. 6, 14. 15 и др. Исх. 2, 3. 5); но перешло въ Коранъ чрезъ сиро-халдейскій языкъ, въ которомъ оно получило форму תֵּיבוּתָא. Корень еврейкаго слова תֵּבָה неизвѣстенъ филологамъ. Гезеній говоритъ etymon latet, Штоккій даетъ ему корень תוב изъ арабскаго تاب. Халдейскій переводчикъ при переложеніи на этотъ языкъ 1-й книги Самуила во 11-мъ стихѣ 6-ой главы словомъ תֵּיבוּתָא' перевелъ еврейское אַרְגַּז (въ греческ. τὸ ϑέμα. NB Слово Ἐργάβ въ греческомъ переводѣ приписанное въ слову ϑέμα есть еврейское). Священныя книги разсказываютъ здѣсь обстоятельства возвращенія ковчега завѣта отъ филистимлянъ къ израильтянамъ, взятаго первыми въ плѣнъ при священникѣ Иліѣ и возвращеннаго вскорѣ при пророкѣ Самуилѣ. Коранъ, относя это событіе ко времени царя Саула и разсказывая его по своему умѣнью, сдѣлалъ здѣсь странную перемѣну словамъ, вопреки ихъ употребленію. Слово *тевута*, которымъ халдейскій переводчикъ назвалъ не ковчегъ завѣта, а ковчежецъ, въ которомъ привѣшены были къ колесницѣ, на которой отправленъ былъ ковчегъ завѣта, золотыя изображенія мышей, опустошавшихъ филистимскую землю, Коранъ сдѣлалъ именемъ ковчега завѣта. Авторъ Корана, когда диктовалъ эти стихи своей книги, сбивчиво припоминалъ разсказъ какого нибудь еврея, передавшаго ему эту исторію: это ясно будетъ всякому, кто сравнитъ разсказъ Корана, 2, 249 и Бейзавіево толкованіе на него съ сказаніемъ священныхъ книгъ: 1 Цар. 6, 13—15. 7, 1. 3 Цар. (1 евр. Цар.) 8, 9.

2) طاغوت *тагутъ.* Нѣкоторые европейскіе переводчики Корана на свои языки, Маракчій, Сейль, оставляли это слово безъ перевода, что сдѣлалъ и въ русскомъ переводѣ Колмаковъ, переводившій его съ англійскаго перевода Сейля. Сур. 2, 257. 259. 4, 54. 63. 5, 65. Слову *тагутъ* есть корень и въ арабскомъ языкѣ, изъ котораго вообще можно объяснить значеніе его, но вь Коранѣ оно употреблено въ формѣ сирійскаго языка; въ этомъ языкѣ оно получило особливое частное значеніе; съ этимъ значеніемъ и вмѣстѣ формою, оно перешло въ халдейско-раввинскій языкъ, а оттуда и въ арабскій языкъ Корана. طاغوت по лексическому своему производству значитъ вообще: „заблужденіе, отступленіе отъ прямаго пути, нечестіе“. Но для этого значенія Коранъ употребляетъ слова арабской формы طغوى отъ корня طغى или طغا. Коранъ употребляетъ слово طاغوت съ болѣе частнымъ значеніемъ, называя имъ мнимыхъ боговъ, въ какихъ вѣровали арабы язычники, также идоловъ, кумиры, изображавшіе ихъ, въ противоположность истинному Богу, котораго понимаетъ Коранъ подъ словомъ الله. Сур. 2, 257. Въ халдейско-раввинскомъ языкѣ слово طاغوت употребляется въ двухъ формахъ טַעְו и טָעוּת. Халдейскій переводчикъ пророковъ (Іонаѳанъ) еврейское выраженіе пророка Осіи 5, 4 רוּחַ זְנוּנִים „духъ блуженія“ т. е. идолопоклонство, переложилъ по халдейски רוּחַ דְּטַעְו „духъ заблужденія“. У раввиновъ употребляется это слово съ значеніемъ ошибки; это значеніе слова טעות подтверждается и болѣе частнымъ, съ какимъ употребляютъ его евреи: они типографическую ошибку въ книгѣ называютъ טעות הספר „ошибка, описка, опечатка въ книгѣ“; раввины, озлобленные въ своемъ духѣ противъ христіанской вѣры, употребляютъ это слово вмѣсто имени Іисуса Христа. Такъ раввинъ Соломонъ-бенъ-Мелекъ, авторъ комментарія на всю Библію, котораго названіе מִכְלַל יֹפִי „Верхъ красоты“ (Псал. 50, 2) и которое издано въ Венеціи, въ объясненіи 6-го стиха 9-ой главы пророка Исаіи, говоря противъ христіанъ, которые въ лицѣ того, о комъ здѣсь говоритъ пророкъ, разумѣютъ І. Христа, между прочимъ говоритъ о Немъ такъ: לא בא אותו טעות „этотъ *тагутъ* придетъ только чрезъ триста лѣтъ“ (¹). Предки евреевъ употребили это же слово, когда приходили къ Пилату прося приставить стражу ко гробу І. Христа: они называли Его

(¹) Ioh. Buxtorfi Lex. Chald. Basileae 1639. pag. 893.

„льстецъ“ Матѳ. 27, 63, обманщикъ. Изъ этого видимъ, что то понятіе, съ какимъ употребляетъ Коранъ слово طاغوت, взято изъ сирохалдейскаго языка евреевъ.

3) مَلَكُوتٌ царство. Это слово сирійской формы является въ тѣхъ книгахъ Библіи, которыя написаны на халдейскомъ нарѣчіи, наприм. Дан. 5, 26. 28, 6, 29. Въ книгахъ на еврейскомъ языкѣ оно встрѣчается только въ тѣхъ, которыя написаны въ позднѣйшее время, не раньше вавилонскаго плѣна. 1 Пар. 12, 23. Въ Коранѣ это слово употребляется всегда тамъ, гдѣ говорится о Божіемъ управленіи міромъ. 6, 75. 7, 184. 23, 90. 36, 83.

Присоединяемъ къ словамъ этой формы, изъ сирійскаго языка, или сиро-халдейскаго вошедшее въ арабскій мохаммеданскій языкъ слово جَبْرُوتٌ (произносимое также جَبَرُوتٌ, جُبْرُوتٌ) въ переводѣ: могущество, сила, владычество. Въ халдейскомъ оно גְּבוּרָה. Въ Коранѣ этого слова нѣтъ, а есть только слова одного съ нимъ корня. Мусульманскіе ученые, не зная имъ вѣрнаго производства, даютъ имъ значеніе совершенно произвольное Наприм. имя Ангела *Гавріила* جبريل, по толкованію Бейзави, значитъ: عبدالله рабъ Божій (¹).

4) قِسِّيسٌ К. 5, 85, есть сирійское *кашишо* ܩܫܝܫܐ значитъ „старецъ“ и есть переводъ греческаго πρεσβύτερος, какъ въ Новомъ Завѣтѣ названы священники (Дѣян. 14, 23. 20, 17. Тит. 1, 5). Сирійцы этимъ словомъ называютъ священника (корень ܩܫ былъ старикомъ, состарѣлся). Сирійскому слову въ еврейскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ корнемъ и значеніемъ слово יָשִׁישׁ, въ которомъ первая буква перемѣнена на ר, и значитъ: „сѣдовласый“ т. е. старикъ. 2 Парал. 36, 17 (²).

5) Въ Коранѣ 21, 87 одинъ изъ пророковъ названъ ذوالنون *зу-ннунъ.* Слово نون есть сирійское *нунъ* и тоже значитъ, что арабское حوت „рыба, а татарское بالق. И выраженіе Корана ذوالنون, въ которомъ первое слово ذو арабское, второе сирійское, совершенно соотвѣтствуетъ чисто арабскому صاحب الحوت 68, 48: оба выраженія значатъ: „господинъ рыбы, или житель рыбы“. Коранъ въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ говоритъ о пророкѣ Іонѣ.

(¹) Въ объясненіи 2, 91. Стран. 74, строк. 2 снизу.

(²) Lex. man. Hebr. et Chald. Gesenius. Lipsiae. 1833. смот. букву ר.

6) كُرْسِيّ престолъ, тронъ. Въ Коранѣ это слово употреблено два раза: въ 38, 33, съ значеніемъ царскаго престола, во 2, 256 съ значеніемъ престола Божія. Оно есть сирійское въ этомъ языкѣ оно также употребляется съ значеніемъ царскаго престола; оно одно слово съ еврейскимъ כִּסֵּא *киссе*, въ которомъ опускается буква ר, замѣнившись удвоеніемъ слѣдующей буквы ס вмѣсто כִּרְסֵא у евреевъ слово כִּסֵּא означающее царскій тронъ; когда въ образномъ описаніи Бога, Его всевластіе представляется подъ образомъ царскаго престола, то употребляется обыкновенно для этого слово כִּסֵּא. Псал. 9, 5. 8. 9. 97, 1. 2. Исаіи 6, 1. Въ арабскомъ языкѣ для названія царскаго престола есть слова عَرْش и سَرِير. Послѣднимъ изъ этихъ словъ (его мн. число سُرُر) называются сѣдалища для людей, 15, 47. 56, 15. 88, 13, но первымъ называется и царскій тронъ, 27, 23: 12, 101. и престолъ Божій 7, 52. 9, 130. 11, 9.

Мусульмане въ своей богословской космологіи, изображая духовное царство Бога въ матеріальныхъ формахъ и понимая ихъ не иначе, какъ матеріально, словами عَرْش и كُرْسِيّ называютъ два небесныя созданія: престолъ и сѣдалище. Европейскіе переводчики Корана справедливо перелагаютъ оба эти слова однимъ, которое на нашемъ языкѣ передается словомъ престолъ. А если въ переводѣ удерживать различіе выраженія самого подлинника, то первое изъ этихъ словъ عرش можемъ переводить словомъ *престолъ*, а второе كرسى *сѣдалище*, разумѣя подъ обоими словами одно понятіе или, пожалуй скажемъ, одну вещь. Замѣтимъ кстати, что мохаммеданскіе ученые, увлекаясь фантазіею, нерѣдко создаютъ (выдумываютъ) двѣ вещи, когда встрѣчаютъ два слова непонятныя для нихъ, по недостатку филологическихъ свѣденій.

4) Персидскія слова.

Персидскихъ словъ въ Коранѣ встрѣчается не болѣе десяти. Два изъ нихъ указываютъ на путь, которымъ религіозныя понятія переходили отъ народа къ народу; остальныя приняты были арабами безъ отношенія къ вѣроученію. Первыя два слова суть:

1) سِجِّيلٌ *сидджиль* „камень“ или „камешки“, какими, по словамъ Корана, поражены были воины Абраги, санаанскаго правителя, приходившаго въ 571 г. по Рожд. Хр. къ Меккѣ для раззоренія храма Каабы. 105, 4. Это слово, составленное изъ двухъ персидскихъ سَنْك „камень“ и كِل „глина“, означаетъ: камешки изъ глины.

Подъ фантастическимъ разсказомъ, который выдается въ Коранѣ за божественное чудо, сокрыто истинное событіе, что войско Абраги было истреблено оспой. Чрезъ тридцать лѣтъ въ 601 году, когда Сейфъ-ибнъ Зу-езенъ, отнялъ Санау отъ еѳіопскихъ правителей, ему содѣйствовало въ этомъ персидское войско, подъ начальствомъ полководца Веграза. Съ этого времени персидскіе намѣстники правили Еменомъ до времени покоренія этой страны мохаммеданами арабами. Отселѣ видно, какъ въ разсказѣ о походѣ Абраги явилось слово سِجِّيلٌ. Этимъ именемъ названы также камни, коими истреблены Содомъ и другіе города при Мертвомъ морѣ. Крн. 11, 84. Въ 51, 33. орудіе истребленія этихъ городовъ названо по арабски حِجَارَةٌ مِنْ طِينٍ „камни изъ глины“. Это выраженіе есть точный переводъ персидскаго سِجِّيلٌ.

2) فِرْدَوْسٌ мн. فَرَادِيسُ. Въ Коранѣ этимъ словомъ (*фирдавсъ*) называется жилище блаженныхъ на небѣ. Крн. 18, 107. 23, 11, и переводится на нашъ языкъ словомъ *рай*. Разсматриваемое слово хотя давно явилось во многихъ языкахъ, не только восточныхъ, но и въ европейскихъ: у евреевъ פַּרְדֵּס. Пѣснь пѣсней 4, 13. Екклез. 2, 5, у сирійцевъ ܦܪܕܝܣܐ у армянъ *пардѣзъ* и у грековъ *παράδεισος*, но относимъ его къ персидскому языку потому, что оно къ персамъ первымъ перешло изъ Индіи. Въ санкритскомъ языкѣ *парадэша* или *парадиша* означаетъ возвышенную землю, хорошо обработанную, тоже, что мы называемъ садомъ. У персовъ оно является съ значеніемъ лѣса, принадлежащаго царю. Неем. 2, 8. также сада царскаго. Xenoph. Oecon. 4 13. Cyropaed. 1, 3, 12. Polluc. Onomast. 9, 3. § 3.

Мусульманскій вѣроучредитель этимъ словомъ назвалъ тоже, что по арабски называется جنّة „садъ". Послѣдователи Мохаммеда подъ словомъ *фирдавсъ* понимаютъ одно высшее изъ осьми небесныхъ жилищъ для блаженныхъ, какія они придумали на основаніи разныхъ выраженій Корана.

Другія персидскія слова въ Коранѣ.

3) سندس тонкая, пестрая, шелковая ткань. 18, 30. 44, 53. 76, 21. Словомъ سندس персы, какъ и греки словомъ σινδών, называли полотно, которое своими звуками указываетъ на страну, откуда получалось оно, т. е. Индію. Арабскіе лексикографы объясняютъ его словомъ بزيون или بزيون, которымъ у арабовъ называется одежда изъ разноцвѣтной шелковой ткани.

4) سرادق „покровъ, попона, коей покрываютъ шатеръ". 18, 28. какъ оно значитъ въ Коранѣ. Филологія объясняетъ это слово изъ персидскаго языка, въ которомъ она указываетъ ему какъ корень, или слово سرا پرده „шатеръ, павильонъ" (изъ словъ سرا жилище и پرده покрывало) или سرا طاق „сводъ, куполъ дома" (изъ سرا и طاق сводъ) или سرادار „крытое зданіе" (دار домъ).

5) سربال мн. سرابيل. Сур. 16, 83 „одежда, броня". Два раза употреблено здѣсь это слово, въ первомъ съ значеніемъ одежды, во второмъ съ значеніемъ брони, что указано и въ примѣчаніи къ этому стиху на полѣ. Слово это происходитъ отъ персидс. شلوار *шальваръ*, которое перешло и въ нашъ языкъ съ значеніемъ особливаго вида нижней одежды (шаровары). Это послѣднее значеніе даютъ этому слову въ главѣ 14 Корана стих. 51.

6) استبرق „шелковая шитая золотомъ ткань" 18, 30. 44, 53. 55, 54. 76, 21. Персидское слово, отъ котораго произошло араб-

ское, есть اِستَبرَق ; имъ называютъ ткань, извѣстную также подъ названіемъ دِيبَاج или ديباجه, что переводятъ обыкновенно словомъ *парча*.

7) ابريق во множ. числѣ أَبَارِيقُ „кувшинъ, кружка, сосудъ для воды и другой какой либо жидкости". 56, 18. Съ этимъ значеніемъ оно есть собственно персидское слово. Другое значеніе, съ какимъ это слово употребляется у арабовъ, *сверкающій, блестящій мечъ*, усвоено этому слову отъ арабскаго корня بَرَقَ сверкалъ. Отъ этого глагола въ арабскомъ языкѣ слово بَارِقَةٌ во мн. ч. بَارِقَاتٌ и بَوَارِقُ так какъ очень близко къ персидскому, то къ слову ابريق отнесено значеніе и слова بارقة.

8) مِسْكٌ „мосхусъ", 83, 26. благовонное вещество, получаемое отъ животнаго кабарги (moschus moschatus) (¹), есть персидское مُشْك *мюшкъ*.

9) زَرْبِيَّة мн. ч. زَرَابِي 88, 16 „ковры, подстилки", отъ персидскаго слова زَرْبَفْت парча, золотая ткань: زَر золото и بفت ткань.

10) مَرْجَان кораллъ, 55, 22. 58.

4) Еѳіопское слово.

Коранъ учениковъ Іисуса Христа, какъ Апостоловъ, такъ и другія лица, вѣровавшія Ему, называетъ حَوَارِيُّون, въ един. ч. حَوَارِيّ 3, 45 5, 111. 112. 61, 14. Мохаммеданскіе толковники

(¹) «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни» Соч. Джонсона. Пер. Ходнева. Спб. 1858, стран. 146.

принимаютъ это слово за арабское и производятъ его отъ глагола حار, который кромѣ другихъ значеній, значитъ *мылъ*, *бѣлилъ одежду* и حَوَارِىّ *чистый*, *свѣтлый*, также *бѣлильщикъ одежды* fullo. Отселѣ они толкуютъ, что ученики Іисуса Христа названы были حَوَارِيُّون потому, что они по ремеслу своему были *бѣлильщики одеждъ* (قَصَّارُون). Къ объясненію значенія этого имени учениковъ Іисуса Христа мусульмане придумали нѣсколько разсказовъ; незнаніе вѣрнаго смысла этого слова увлекло ихъ толкователей ко многимъ разнымъ мнѣніямъ. Въ Казанскихъ изданіи Корана 1850 г. эти объясненія кратко указаны при 51 стихѣ 3-ей главы, стр. ٢٢٤. Тамъ сказано:

قوله تعالى قال الحواريون
اى هم صفوة الانبياء عليهم
السلام وقيل هم الذين
خلصوا واخلصوا فى التصديق
بهم ونصرتهم وقيل انهم
كانوا قصارين فسموا
حواريين لتبييضهم الثياب
ثم صار هذا الاسم مستعملا
فيهم وفيمن اشبههم من
المصدقين وقيل كانوا
صيادين وقيل كانوا ملوكا
والله اعلم ۞

Въ словахъ Его Всевышняго: „сказали Хаваріюны“, слово *Хаваріюны* значитъ: избранные изъ пророковъ — миръ имъ! Нѣкоторые думаютъ, что оно значитъ тѣхъ, которые чистосердечны и которые искренно вѣрили въ нихъ (Апостоловъ) и помогали имъ. Говорятъ еще, что они (ученики І. Христа) были чистящими одежды и за бѣленье одеждъ названы *хаваріюнами*; потомъ это названіе стало употребляться о нихъ и о тѣхъ изъ вѣрующихъ, которые были имъ подобны. По другому мнѣнію они были ловцами; говорятъ также, будто они были цари: Богъ лучше вѣдаетъ это“.

Сейль въ примѣчаніяхъ къ своему переводу Корана, перечисливъ мохаммеданскія толкованія, указалъ, что это слово взято изъ еѳіопскаго языка, въ которомъ слово *гавари* отъ глагола *гавира* идти, значитъ *посланникъ*, тоже, что греческое ἀπόστολος *апостолъ*. См. русск. переводъ Корана Колмакова, 32-ое примѣчаніе на 3-ю главу. Вѣрность этого объясненія можно видѣть изъ лексикона Кастелли: тамъ найдете, что ሐዋርያ *хавари* значитъ apostolus, missus.

5) Греческія слова.

1) أَبْلِيس *Иблисъ*, произносимое на нашемъ языкѣ чаще *Эвлисъ*. Это имя употребилъ Коранъ въ пяти своихъ разсказахъ о

родоначальникѣ всего человѣческаго рода Адамѣ, переданныхъ во всѣхъ пяти мѣстахъ почти въ одинаковыхъ словахъ. Въ этихъ разсказахъ именемъ ابليس 2, 32. 7, 10. 15, 31. 32. 20, 115. 38, 74. 75. названъ одинъ изъ ангеловъ, который, вопреки повелѣнію Божію, не хотѣлъ поклониться первосозданному человѣку; за свою гордость, за сопротивленіе Богу подвергся проклятію отъ Бога и изгнанъ изъ сонма ангеловъ, но испросилъ отъ Бога позволеніе враждовать человѣческому роду до дня всеобщаго воскресенія, уклонять людей къ многобожію, къ нечестію. Арабскіе филологи и лексикографы производятъ это имя отъ арабскаго корня بلس. Въ тѣхъ же разсказахъ Корана далѣе это имя замѣняется арабскимъ словомъ شيطان *шайтанъ*. 20, 115. 118. которое одно съ еврейскимъ שָׂטָן *сатанъ* или сатана; это имя злаго духа въ греческомъ переводѣ Библіи обыкновенно передается словомъ διάβολος. 1 Пар. 21, 1. Зах. 3, 1. 2. Потому въ словѣ ابليس ясно видно греческое слово διάβολος *діаволъ*, потерявшее въ арабскомъ произношеніи первый свой слогъ. Эвлису, прежде его низверженія съ неба арабская демонологія даетъ имя عزازيل *Азазилъ*, имя, какое, какъ видимъ въ законѣ Моусея, давалось козлу, который названъ тамъ козломъ для отпущенія שָׂעִיר לַעֲזָאזֵל. Лев. 16, 8. 10. 26.

2) أساطير „сказки", басни. Крн. 6, 25. 8, 31. 25, 6. 68, 15. 83, 13. Лексикографы относятъ это слово къ глаголу سطر, но отъ него оно далеко уклоняется и формою и значеніемъ. Оно есть греческое слово ἱστορία, перешедшее къ арабамъ съ значеніемъ *вымышленной* исторіи, какъ и у насъ употребляютъ это слово простолюдины. Въ единств. числѣ أسطورة, отъ котораго множественное أساطير, очень ясно указываетъ на свое происхожденіе отъ греческаго.

3) قرطاس бумага. 6, 7. мн. قراطيس 6, 91. одно съ греческимъ словомъ χάρτης, латинскимъ charta, означавшимъ прежде листы, склеенные изъ папира, употреблявшіеся для письма; а послѣ стали называть этимъ словомъ пергаментъ и другіе для пись-

ма матеріалы. Хотя греки производятъ это слово отъ своего корня χαράσσω, но можно усумниться о первоначальникѣ его: изъ Европы ли оно перешло на востокъ, или обратно, не рѣшаю, какъ думаю и о словахъ قَلَمْ, جِنّ.

4) اِنْجِيلُ или اَنْجِيلُ „Евангеліе". Это слово Коранъ употребляетъ всегда съ однимъ значеніемъ, т. е. какъ собственное имя книгѣ, заключающей въ себѣ ученіе Іисуса Христа, 3, 2. 43. 5, 50. 110. 7, 156. 57, 27. Казый Бейзавій въ своемъ толкованіи на Коранъ не одобряетъ или признаетъ неправильнымъ производство этого слова нѣкоторыми арабскими филологами отъ глагола نَجَلَ „металъ" (*ногою землю* конь), и говоритъ, что оно есть иностранное اَعْجَمِى; но не указываетъ, къ какому именно языку относится оно (¹). Знающіе греческій языкъ Новаго Завѣта ясно видятъ, что арабское слово Корана اِنْجِيلُ образовалось изъ греческаго εὐαγγέλιον, начальный слогъ εὐ опущенъ, а буквы ج есть передача буквъ γγ, при чемъ видны и греческій выговоръ первой буквы γ, и соотвѣтствіе второй (γ) греческаго алфавита (α β γ = ا ب ج).

5) بُرْجٌ мн. ч. بُرُوجٌ *башня*, зданіе, построенное въ стѣнахъ или другихъ частяхъ города для защиты ихъ и отличающееся нарочитой прочностію и недоступностью. Крн. 4, 80. Въ словѣ برج легко узнается греческое слово πύργος (пиргъ, burg нѣмецк.), потому и звуки слова и значеніе его одинаковы съ арабскимъ. Въ Коранѣ этимъ словомъ называются также созвѣздія зодіака. 15, 16. 25, 62. 85, 1. Изъ перваго значенія понятно, что созвѣздія зодіака названы بروج *башнями* потому, что по понятію араба, поставлены на небѣ въ качествѣ башенъ для защиты неба отъ геніевъ или діаволовъ, усиливающихся проникнуть въ небо для похищенія небесныхъ таинъ.

Взглядъ мохаммеданъ-татаръ на арабскій языкъ.

Прежде было замѣчено, что татары-мохаммедане считаютъ языкъ Корана, по отношенію къ его лексиконнымъ элементамъ,

---

(¹) См. выше стр. 102.

чистымъ арабскимъ языкомъ, вѣря авторитету его свидѣтельства безъ всякаго ограниченія смысла его словъ (Кор. 16, 105 26, 195). Потому тѣ слова, которыя перешли въ него изъ другихъ языковъ, не считаютъ чужими для него, называя ихъ или *обарабившимися* (معرب) или общими ему (مشترك) съ тѣмъ языкомъ, изъ котораго они взяты. Это обарабленіе иноязычныхъ словъ Кораномъ мохаммедане-татары считаютъ особенной щедротой Бога къ тѣмъ языкамъ, потому что такимъ принятіемъ словъ въ себя Коранъ освятилъ тѣ языки, изъ которыхъ они вошли въ него. Разсуждая такъ, одинъ ученый татаринъ-мохаммеданинъ, извѣстный между своими единовѣрцами нескудною научностью, вѣрилъ и увѣрялъ меня, что такое освященіе сдѣлано Кораномъ и татарскому языку, что для этого Коранъ на своихъ страницахъ далъ мѣсто одному слову изъ ихъ татарскаго языка. Именно онъ говорилъ, что въ словѣ طود *гора*, которое читается въ 63 стихѣ 26 сюры, скрывается татарское слово طاغ или طاو, которое, имѣя нѣкоторое сходство съ арабскимъ словомъ въ коренныхъ звукахъ, случайно одинаково съ нимъ по значенію. Это мнѣніе, слышанное мною отъ одного хальфы казанской мохаммеданской школы, выработалось впрочемъ головами нѣсколькихъ человѣкъ той же школы; но мнѣ не приводилось болѣе встрѣчать такихъ филологовъ ни въ одномъ изъ другихъ ученыхъ мусульманъ.

7. ТОЛКОВАНІЕ КОРАНА.

Необходимость толковниковъ, по убѣжденію мохаммеданъ, для пониманія Корана.

Мохаммеданинъ, читая Коранъ, какъ при молитвословіяхъ, по уставамъ ихъ закона, такъ и при частныхъ случаяхъ, въ которыхъ чтеніе зависитъ отъ его собственнаго произвола, не сознаетъ потребности вникать въ смыслъ читаемаго; онъ считаетъ для себя спасительнымъ и одинъ только процессъ чтенія. Такъ обыкновенно поступаютъ не только тѣ изъ мохаммеданъ-татаръ, которые, не зная арабскаго языка, необходимо должны довольствоваться одной декламаціей непонятныхъ словъ Корана, но и тѣ, которые, достаточно изучивъ языкъ, понимаютъ значеніе каждаго порознь слова, произносимаго въ текстѣ его. Какъ же скоро мохаммеданинъ захочетъ или будетъ имѣть нужду опредѣлить для себя смыслъ читаннаго, тогда онъ не иначе читаетъ

его, какъ съ толковникомъ, котораго авторитетъ въ изъясненіи Корана признанъ уже мохаммеданскими, учеными. Вѣря только объясненіямъ своихъ вѣроучителей, онъ боится самъ отъ себя объяснять его, даже боится понимать его. Весь мохаммеданскій міръ, и неученый и ученый, руководится въ этомъ *преданіемъ* (حديث), т. е. словами Мохаммеда, въ которыхъ онъ строго осудилъ въ своемъ послѣдователѣ покушенія на толкованіе своей книги.

قَالَ النَّبِىُّ عليه السلام مَنْ فَسَّرَ القرأن برأيه فاصاب فقد اخطأ ومن فسّر القرأن برأيه فاخطأ فقد كَفَرَ ۞

„Пророкъ—миръ ему—сказалъ: если кто будетъ изъяснять Коранъ по своему разумѣнію и изъяснитъ его правильно, тотъ уже согрѣшитъ; а кто, изъясняя Коранъ по своему разумѣнію ошибется, тотъ совсѣмъ сдѣлается невѣрнымъ“.

Этотъ хадисъ носитъ въ себѣ ощутительные признаки позднѣе составившагося мохаммеданскаго взгляда на Коранъ, стоя въ прямомъ противорѣчіи съ нѣкоторыми стихами Корана, но принимается нынѣ какъ несомнѣнное пророческое повелѣніе, и сокрытъ въ основаніи той осторожности, съ какою ученые татары, или вообще грамотные между ними, при бесѣдѣ съ христіаниномъ, отказываются давать поясненія на слова Корана, хотя бы для этого достаточно было сдѣлать только переводъ словъ на свой языкъ.

Но не смотря на строгость Мохаммедова запрещенія толковать Коранъ, мохаммеданская Богословская литература произвела великое множество толковниковъ, а наука ихъ Богословская дала правила изъяснять эту книгу, которыя составили науку „Толкованія Корана“—علم التفسير—*ильмит-тафсиръ*.

Истинная причина потребности толковниковъ.

Истинная причина предубѣжденія, подъ вліяніемъ котораго мохаммеданинъ вѣритъ въ недоступность Корана для его смысла и отказывается отъ пониманія и особливо отъ объясненія даже одного какого либо слова его, скрывается въ качествѣ этой книги, хотя мохаммеданинъ, запутанный сѣтью теоріи своихъ вѣроучителей, понимаетъ и объясняетъ для себя эту причину по-своему.

Кто читалъ Коранъ, тотъ скоро доходилъ до убѣжденія, что въ самомъ дѣлѣ трудно понимать эту книгу, трудно слѣдить за порядкомъ мыслей, которыя идутъ въ какой либо главѣ ея. Предписанія объ обрядахъ молитвы, объ обязанностяхъ общественныхъ, семейныхъ, высказанныя довольно понятно для читателя, перемѣшаны съ словами, которыхъ связь съ ними никакъ нельзя видѣть. Темные намеки на современныя Мохаммеду событія въ его общинѣ и у его соотечественниковъ, указанія на жизнь древнихъ патріарховъ, постоянно перемѣшиваются въ его рѣчахъ съ доказательствами бытія единаго Бога, неосновательности многобожія, господствовавшаго въ Аравіи, съ словами о достоинствѣ Корана, о посланіи Богомъ Мохаммеда для наученія людей. Причины неясности, темноты, путаницы въ рѣчахъ Корана открываются изъ разсмотрѣнія редакціи этой книги, поэтическаго характера ея изложенія и изъ самого языка Корана.

а) Извѣстно, что первый редакторъ Корана при Абубекрѣ Зейдъ-ибнъ-Сабетъ, исполняя порученіе халифа собрать всѣ записки Мохаммеда и присоединить къ нимъ то, что кто помнилъ изъ наставленій пророка, расположилъ ихъ въ цѣлой книгѣ, не озаботясь много о порядкѣ: въ нихъ онъ не наблюдалъ ни порядка внѣшняго—хронологическаго, ни внутренняго—по содержанію рѣчей (смотрите выше на страницахъ 25—28). Въ началѣ книги поставлены тѣ главы, которыя содержали болѣе уставы новой вѣры и которыя притомъ были больше по объему; къ концу отнесены главы, содержащія теоретическую часть мусульманскаго Богословія. Между тѣмъ въ каждой изъ начальныхъ или что тоже, большихъ главъ соединено по-нѣскольку рѣчей, различнаго содержанія и данныхъ въ разныя времена. Оттого стихи въ одной и той же главѣ часто являются безъ всякой внутренней связи.

Зейдъ-ибнъ-Сабетъ и трудившіеся съ нимъ надъ второй редакціей Корана при Османѣ, Абдуллахъ-ибнъ-Зобеиръ, Зейдъ-ибнъ-уль-Асъ и Абдуррахманъ ибнъ-аль-Харесъ Максумій не могли выдать эту книгу въ болѣе стройномъ порядкѣ, потому что въ самомъ содержаніи рѣчей ея нѣтъ его. Издаваясь въ разное время, по требованію разныхъ обстоятельствъ, иногда мелочныхъ вопросовъ, возраженій современниковъ, и въ продолженіи 23 лѣтъ, эти рѣчи необходимо перепутывались, и еще перемѣшались въ сундукѣ Хафсы. Потому читатель Корана весьма часто затрудняется угадать, на какое событіе, лице, указываетъ извѣстная рѣчь, особливо если она не заключаетъ какой либо общей мысли.

б) Вторая дѣйствительная причина неясности въ текстѣ Корана заключается въ самомъ языкѣ этой книги. Языкъ Корана

принадлежитъ къ первой древнѣйшей эпохѣ, отъ которой сохранились для насъ памятники арабской литературы. Послѣдующій языкъ арабской богословской литературы непосредственно вытекъ изъ языка Корана, но онъ, чтобы не отдѣляться и отъ языка народнаго, который хранитъ въ себѣ болѣе простоты, не могъ не уклониться въ извѣстной мѣрѣ отъ языка законоположительной книги. Потому языкъ Корана, какъ одревнѣвшій, не легко понятенъ для родовъ, употребляющихъ этотъ же языкъ при позднѣйшей организаціи его. Это видимъ въ припискахъ на поляхъ Корана, изданныхъ въ Казани: такъ при 14-мъ стихѣ 17-ой сюры стран. 215, также противъ 128 ст. 7-й главы, стр. 126. издатели видѣли потребность приписать объясненіе для слова طاير. Въ Мохаммедово время, въ эпоху арабскаго идолопоклонства и суевѣрія, слово это, означающее *птицу*, относилось; въ гаданіяхъ по полету птицъ, къ птицѣ, предвѣщающей счастіе или судьбу (Сн. Сюр. 36; 17, 18). Въ этомъ значеніи употреблено и здѣсь, въ Коранѣ, это слово; но въ мусульманскомъ мірѣ, изгнавшемъ арабскія древнія суевѣрія, это значеніе слова забылось, а осталось первоначальное, и потому потребовало объясненія. Подобныхъ словъ очень много, а особливо словъ, которыя перенесены въ Коранъ изъ языковъ сирійскаго, халдейскаго и раввинскаго, съ значеніями, тамъ имъ усвоенными, но непонятными для мохаммеданъ. Мохаммеданскія толкованія о словѣ سكينة см. выше стран. 104, 105, 108.

При этой древности, языкъ Корана еще и отъ того неудобопонятенъ, что онъ, по словамъ мохаммеданскихъ толкователей и филологовъ, совмѣстилъ въ себѣ семь арабскихъ нарѣчій: انزل القران على سبعة احرف. Тѣ рѣчи Корана, которыя Зейдъ вносилъ въ него со словъ изучившихъ ихъ на память, не могли не принимать въ себя словъ и выраженій изъ разныхъ нарѣчій, смотря потому, какимъ нарѣчіемъ говорило лице, отъ котораго диктовался текстъ отрывка. При второй редакціи Корана халифъ Османъ и велѣлъ редакторамъ переложить діалектическія разности на главное нарѣчіе корейшское, но это упрощеніе текста не могло, конечно, устранить всѣхъ ихъ. Изъ этого только можно объяснить, что въ Коранѣ встрѣчаются одни и тѣже слова съ очень различными и даже противоположными значеніями въ разныхъ мѣстахъ его. Такъ слово سلخ, значащее первоначально *снялъ кожу* съ животнаго, значитъ еще *прошелъ*. Сюр. 9, 5. *уклонялся*. Сюр. 7, 176. *снялъ, вынулъ*. Сюр. 36, 37. Слово نجم

звѣзда. Сюр. 53, 1. 86, 3. въ сюр. 55, 5. читается съ значеніемъ: *трава, злакъ.* Отъ того въ Коранѣ много мѣстъ, которыя затруднительны для пониманія читателя, нелегко, иногда противорѣчиво и странно, объясняются мусульманскими толкователями и неодинаково переводятся на другіе языки европейскими оріенталистами.

в) Третья причина неудобопонятности Корана заключается въ поэтическомъ характерѣ (складѣ) этой книги. Рѣчи, составляющія эту книгу, всѣ переданы прозаической рѣчью, но, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, передающихъ простымъ языкомъ простые уставы ислама, большая часть ихъ высказана съ поэтическимъ взглядомъ на предметъ. Это усматривается не только въ логическомъ сочетаніи мыслей, но и во внѣшней формѣ, въ выраженіи мыслей.

Какъ слово поэта, рѣчи Корана блестятъ яркостію метафоръ, рѣзкостію противоположности или близости образовъ для представленія явленій, пластической обрисовкой предмета, но въ то же время въ цѣломъ недостаетъ внутренней связи мыслей, не отыщешь обдуманной послѣдовательности понятій, развивающихъ мысль, какую требовалось раскрыть. Такъ напр. прочитавъ 36 главу Корана, *ясинъ* يس, которая будто бы самимъ Мохаммедомъ названа сердцемъ Корана, قلب القران и потому у его послѣдователей въ преимущественномъ предпочтеніи и употребленіи, затруднишься отыскать, какую главную мысль хотѣлъ передать въ ней вѣроучитель.

Когда мы говоримъ о неясности Корана, мы не забываемъ, что и въ книгахъ истиннаго откровенія есть много неудобопонятнаго. Мы неосновательно стали бы судить объ откровеніи, признавая признакомъ его понятность Божественнаго слова всякому читателю его. Но когда мы говоримъ здѣсь о темнотѣ Корана, беремъ только тотъ складъ этой книги, при которомъ она выставляетъ въ составителѣ ея какую-то небрежность говорить ясно, особливое намѣреніе говорить тономъ эффектативнымъ, съ какой-то странной противоположностію себѣ самому — своему намѣренію вразумлять *яснымъ, понятнымъ* языкомъ, и самому выполненію этого дѣла, усилію передать понятія своего вѣроученія. Послѣднія, какъ-бы неясно сознанныя, сбивчиво носившіяся въ головѣ и при ея пылкости не могшія въ ней спокойно уложиться, являются въ рѣчахъ Корана какой-то хаотической смѣсью, въ которой тонулъ и тотъ, кто усиливался дать изъ нея что-нибудь цѣльное, стройное. И въ сочиненіяхъ обыкновенныхъ писателей встрѣчаютъ непонятное не только удаленные временемъ

отъ нихъ читатели, но и современные имъ; но тамъ видно прямо, что авторъ не хотѣлъ быть яснѣе; а здѣсь, въ Коранѣ, авторъ хотѣлъ быть яснымъ, но не могъ сдѣлаться таковымъ.

Мохаммеданинъ, по своему особливому взгляду на книгу своей вѣры, всѣ эти естественныя причины неясности, темноты ея изводитъ изъ другаго источника. Онъ вѣритъ во всеобъемлемость Корана, въ безпредѣльность его содержанія, и въ этой вѣрѣ лежитъ основаніе его осторожности отъ свободнаго толкованія и отъ вниканія въ смыслъ его текста. Мудрованія мохаммеданъ о достоинствѣ Корана такъ между прочимъ высказываются: „Аллахъ сотворилъ міръ для того, чтобы разлить въ немъ свѣтъ ислама. Господинъ нашъ, Мохаммедъ избранный—благословеніе и миръ ему отъ Бога!—получилъ благородный Коранъ изъ рукъ ангела Гавріила. Эта книга написана Богомъ прежде всѣхъ вѣковъ, и на ея священныхъ страницахъ изображена вся мудрость Богословія и природы. Итакъ, всякое знаніе, почерпнутое не изъ Корана, есть только обманъ и нечестіе". На основаніи словъ Корана, которыми эта книга часто говоритъ о своемъ достоинствѣ, вѣроучители мохаммеданскіе представили Коранъ мохаммеданскому міру такою сокровищницей, къ которой ключь доставался только немногимъ изъ нихъ, и пользоваться имъ можно только по ихъ распоряженію и не больше, какъ сколько имъ самимъ было доступно.

Коранъ, называя себя *мудрымъ* حكيم Сюр. 36 1, *достохвальнымъ* مجيد 50, 1. 85, 21 *чуднымъ* عجب 72, 1, *явнымъ* и *великимъ* عظيم مبين 15, 1. 87, книгой *благословенной* كتاب مبارك С. 6, 92. 38, 28. увѣряетъ, что онъ содержитъ въ себѣ изъясненіе всему, что нужно знать въ вѣрѣ и дѣятельности.

مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى وَلَكِنْ تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ كُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً لِقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ ۞

„Эта книга—не выдуманный разсказъ, а подтвержденіе открытаго до нея, истолкованіе всѣмъ вещамъ, направленіе и милость Божія къ вѣрующимъ (12, 111);

وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تِبْيَانًا لِكُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً وَبُشْرَى لِلْمُسْلِمِينَ ۞

„Тебѣ мы низпослали это писаніе въ объясненіе всѣхъ вещей, въ руководство, милость, благовѣстіе покорнымъ (16, 91).

Мы низпослали тебѣ книгу, объясняющую всѣ вещи, т. е. всё, что нужно знать для вѣры въ Бога и для благой дѣятельности въ служеніи Ему.

مَا فَرَّطْنَا فِى ٱلْكِتَابِ مِنْ شَىْءٍ

Мы ничего не опустили въ этомъ писаніи. (С. 6, 38).

Потому мусульмане отнесли къ содержанію самого Корана тѣ слова изъ этой книги, которыя образно представляютъ всевѣденіе Божіе, говоря о такъ называемой хранимой скрижали на небѣ.

مَا يَعْزُبُ عَنْ رَبِّكَ مِنْ مِثْقَالِ ذَرَّةٍ
فِى ٱلْأَرْضِ وَلَا فِى ٱلسَّمَاءِ وَلَا أَصْغَرَ مِنْ
ذَٰلِكَ وَلَا أَكْبَرَ إِلَّا فِى كِتَابٍ مُبِينٍ ۞

Отъ Господа твоего не укрывается ни на землѣ ни на небѣ, вѣсъ и одной пылинки; ни малаго ни великаго изъ этого нѣтъ, чего бы не было въ ясной книгѣ. Кр. 10, 62. Сравн. 6, 59.

Они относятъ эти слова къ Корану потому, что онъ есть глаголъ вѣчной мысли Бога. Они вѣрятъ, что въ Коранѣ заключаются всѣ тайны Богословія и природы. Коранъ неподражаемъ; подобнаго ему ничего не могутъ произвести ни міръ человѣческій, ни міръ духовъ; онъ въ мірѣ—постоянное чудо, которое никогда не прекратится. Въ немъ содержится ученіе всѣхъ откровенныхъ книгъ, о чемъ одинъ изъ толкователей его, Аль-Хасанъ, говоритъ такъ: (1).

أَنْزَلَ ٱللّٰهُ مِائَةَ كِتَابٍ وَأَرْبَعَةً وَعِشْرِينَ
كِتَابًا مِنَ ٱلسَّمَاءِ * أَوْدَعَ عُلُومَهَا مِنْهَا
أَرْبَعَةً ٱلتَّوْرَاةَ وَٱلْإِنْجِيلَ وَٱلزَّبُورَ
وَٱلْفُرْقَانَ * ثُمَّ أَوْدَعَ عُلُومَهَا ٱلْفُرْقَانَ
ٱلْمُفَصَّلَ ۞

Богъ низпослалъ съ неба 124 книги; содержаніе ихъ Онъ помѣстилъ въ 4 книгахъ: въ Законѣ, Евангеліи, Псалтири и Фурканѣ; напослѣдокъ содержаніе этихъ четырехъ книгъ помѣстилъ въ Фурканѣ ясно изложенномъ.

(1) Refutat. Alcor. Marac. pag. 2.

Наука толкованія Корана.

Для пониманія столько многознаменательной и столько же трудной своей вѣроучительной книги, мохаммедане еще первыхъ вѣковъ ислама почувствовали нужду въ объясненіяхъ ея. Ученые изъ нихъ, близкіе ко времени Мохаммеда и его учениковъ, собирали преданія, узнавали отъ нихъ объясненія на темный текстъ Корана, и составили сочиненія подъ названіемъ Тафсиръ تفسير „толкованій". Наука, разсмотрѣвъ источники для свѣденій, нужныхъ для истолкованія, форму этихъ толкованій и самый предметъ, ей подлежащій, начертала правила для толкованія Корана и въ руководство для пониманія его. Теорія о толкованіи Корана извѣстна у мохаммеданъ подъ названіемъ علم التفسير „науки толкованія".

Слово تفسير „толкованіе" взято мохаммеданами изъ Корана же, въ которомъ это слово встрѣчается однажды въ слѣдующихъ словахъ. Сюр. 25, 35:

وَلَا يَأْتُونَكَ بِمَثَلٍ إِلَّا جِئْنَاكَ بِالْحَقِّ وَأَحْسَنَ تَفْسِيرًا ۞

Какъ скоро они даютъ какой либо вопросъ (причту), Мы тогда же даемъ тебѣ истину и наилучшее истолкованіе.

Мохаммедъ съ этимъ словомъ конечно не соединялъ того понятія, какое дала ему въ послѣдующее время наука, означая имъ ученое, по опредѣленнымъ правиламъ излагаемое, изъясненіе текста Корана, котораго, какъ книги, тогда еще и не было. Самъ Мохаммедъ не имѣлъ и понятія о той системѣ, въ какой является наука толкованія въ послѣдующее время и какой требовалъ онъ въ хадисѣ, выше приведенномъ. Нынѣшняя наука отъ истолкователя, для вѣрнаго изъясненія какого либо стиха, требуетъ:

1) различенія тавиля отъ тафсира;
2) знанія насха;
3) знанія времени и мѣста объявленія стиховъ Корана;
4) знанія разныхъ смысловъ, какіе даются тѣмъ или другомъ стихомъ Корана.

1) Различіе тавиля отъ тафсиря.

Въ Коранѣ много разъ встрѣчается слово تَأْوِيل, которое почти одинаково съ словомъ تفسير и переводится „изъясненіе";

но наука мохаммеданская, на основаніи смысла нѣкоторыхъ стиховъ, въ которыхъ употреблено это слово, даетъ ему другое значеніе, нежели какое слову تفسير, которое обыкновенно переводится „толкованіе“. Словомъ تاويل въ гл. 7, 50, 51. названо вообще изъясненіе смысла въ какихъ либо словахъ Корана.

وَلَقَدْ جِئْنَاهُمْ بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَى عِلْمٍ هُدًى وَرَحْمَةً لِقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ * هَلْ يَنْظُرُونَ اِلَّا تَاوِيلَهُ ۞

Вотъ мы доставили имъ писаніе и изложили его ясно для знанія въ указаніе руководства, милости Божіей къ вѣрующимъ. Или ждутъ они еще чего, кромѣ объясненія его?

Но часто это слово относится къ объясненію какихъ либо неудобопонятныхъ событій, особливо таинственныхъ. Такъ патріархъ Іосифъ, въ 12 гл. Корана, ст. 101. 102, называетъ этимъ словомъ принятый имъ отъ Бога даръ изъяснять сны.

قَالَ يَا اَبَتِ هَذَا تَاوِيلُ رُوْيَايَ مِنْ قَبْلُ قَدْ جَعَلَهَا رَبِّي حَقًّا رَبِّ قَدْ آتَيْتَنِي مِنَ الْمُلْكِ وَعَلَّمْتَنِي مِنْ تَاوِيلِ الْاَحَادِيثِ ۞

Онъ сказалъ: батюшка, вотъ изъясненіе прежняго сновидѣнія моего. Господи! Ты доставилъ мнѣ власть и научилъ меня толкованію происшествій.

Хызръ, одинъ изъ таинственныхъ людей, по разсказу Корана (Сюр. 18, 65—81.), потопилъ предъ пророкомъ Моѵсеемъ корабль на морѣ, убилъ одного юношу, укрѣпилъ готовую обрушиться стѣну, и объяснивъ потомъ причины своихъ странныхъ и непонятныхъ для Моѵсея поступковъ, назвалъ свое изъясненіе *тавилъ*.

ذَلِكَ تَاوِيلُ مَالَمْ تَسْطِعْ عَلَيْهِ صَبْرًا ۞

Вотъ объясненіе тому, въ отношеніи чего ты не умѣлъ быть терпѣливымъ.

На этомъ основаніи мохаммеданская наука о толкованіи Корана подъ словомъ تفسير разумѣетъ обыкновенное истолкова-

ніе или указаніе въ словахъ прямаго смысла, какой они даютъ для какого либо догмата, обряда, закона нравственнаго или гражданскаго; подъ словомъ же *тавиль* تاويل разумѣетъ изъясненіе иносказательное, мистическое. Это различіе между сими словами объясняютъ толкованіемъ сихъ словъ Корана:

يخرج الحى من الميت ۞ — Онъ (Богъ) изводитъ живое изъ мертваго. 6, 95. 10, 32. 30, 18.

Если для объясненія этого указывается на дѣйствіе Божіе въ природѣ, на изведеніе птенца изъ яйца, то объясненіе есть *тафсиръ*; если же здѣсь разумѣть дѣйствіе Божіе въ нравственномъ мірѣ, когда Богъ человѣка невѣрующаго дѣлаетъ вѣрующимъ (иновѣрца—мохаммеданиномъ), то указаніе такого смысла есть *тавиль*

2) *Теорія отмѣненія* نسخ.

Въ Коранѣ есть много стиховъ, которыхъ смыслы совершенно противорѣчатъ другъ другу. Для примиренія этихъ противорѣчій мохаммеданскіе ученые придумали особливую теорію *отмѣненія* نسخ, по началамъ которой они говорятъ, что Богъ въ продолженіи 23 лѣтъ, въ которые давалъ Коранъ Мохаммеду, нѣкоторые уставы давалъ только на время и, когда они становились ненужными, замѣнялъ ихъ другими, иногда противоположными.

Потому одни изъ такихъ противорѣчащихъ стиховъ называются у мохаммеданъ منسوخ *отмѣненный*, другіе—ناسخ *отмѣняющій*. И тѣ и другіе они раздѣляютъ на три вида. Одинъ изъ ученыхъ толкователей Корана, Абу-гашемъ Гибятъ-улла, объ этомъ отмѣненіи пишетъ такъ:

المنسوخ فى كتاب الله على ثلاثة اضراب فمنه ما نسخ خطه وحكمه ومنه ما نسخ خطه وبقى حكمه ومنه ما نسخ حكمه وبقى خطه ۞

„Отмѣняемое въ книгѣ Божіей есть трехъ видовъ: иное отмѣнено и по буквѣ и по смыслу; иное отмѣнено по буквѣ, но смыслъ его остался; иное отмѣнено по смыслу, но осталась буква“.

Подъ первымъ видомъ отмѣненныхъ стиховъ разумѣются тѣ стихи, которые нѣкогда были въ Коранѣ, а нынѣ ихъ уже нѣтъ и смыслъ ихъ или ихъ содержаніе неизвѣстно. Для поясненія этого указываютъ на свидѣтельство двухъ асхабовъ, Аняса ибнъ-Малека и Абдуллаха ибнъ-Масуда. Первый изъ нихъ разсказывалъ, что въ IX главѣ Корана: „Покаяніе", при жизни Мохаммеда было много стиховъ, которыхъ нынѣ уже нѣтъ; изъ нихъ Анясъ ибнъ-Малекъ помнилъ только одинъ: „Если бы сынъ человѣческій имѣлъ двѣ рѣки золота... См. выше стр. 24.

Другой изъ асхабовъ, Абдуллахъ ибнъ-Масудъ, разсказывалъ, что пророкъ велѣлъ ему прочитать и списать одинъ стихъ,— но на другой день, когда онъ хотѣлъ его прочитать въ своей книгѣ, не нашелъ его, и когда донесъ о томъ Мохаммеду, онъ сказалъ ему, что этотъ стихъ въ ту ночь отмѣненъ.

О стихахъ втораго вида, которыхъ нынѣ нѣтъ въ Коранѣ, но которыхъ смыслъ остался въ силѣ, свидѣтельствовалъ халифъ Омаръ. По его разсказу, въ Коранѣ въ мохаммедово время былъ стихъ, который называютъ стихомъ о побіеніи камнями и котораго нѣтъ болѣе въ нынѣшнемъ Коранѣ (этотъ стихъ приведенъ выше на стр. 24).

Стихи третьяго вида суть тѣ, которые нынѣ есть въ Коранѣ, но смыслъ отмѣненъ другими. Для поясненія этого здѣсь укажемъ на стихи, указывающіе *Киблу* („супротивъ"), мѣсто, къ которому мохаммеданинъ долженъ обращаться лицемъ во время молитвы. Въ гл. 2, 109 сказано:

لله المشرق والمغرب فاينما تولوا فثم
وجه الله ان الله واسع عليم ۞

Предъ Богомъ и Востокъ и Западъ: куда бы ни обратились вы, вездѣ лице Божіе; потому что Богъ—объемлющій и знающій.

Въ той же, 2-ой, главѣ, стихѣ 145 сказано:

ول وجهك شطر المسجد الحرام وحيث
ما كنتم فولوا وجوهكم شطره ۞

Обращай лице свое къ запретной мечети; и вы гдѣ бы ни были, обращайте лица ваши къ ней.

Этотъ стихъ указываетъ Киблою меккскій храмъ Каабу, и отмѣняетъ собою предыдущій.

Мохаммеданскіе ученые считаютъ въ нынѣшнемъ Коранѣ 225 стиховъ отмѣненныхъ и столько же имъ противоположныхъ

по смыслу или отмѣняющихъ; они встрѣчаются въ шестидесяти трехъ главахъ Корана. Тѣ и другіе указываются въ лучшихъ толковникахъ этой книги. Абу-Гашемъ Гибятъ-улла, изъ котораго выше приведены нами слова о трехъ видахъ отмѣненія, и нѣкоторые другіе писатели указали эти стихи въ особыхъ сочиненіяхъ. Тому, кто какой либо стихъ Корана хочетъ употребить въ поясненіе какой либо истины, необходимо, по убѣжденію мохаммеданъ, знать, къ которымъ изъ двухъ родовъ относится тотъ стихъ—къ отмѣненнымъ или отмѣняющимъ.

3) Знаніе времени и мѣста объявленія стиховъ.

Знаніемъ времени, въ которое даны были Мохаммедомъ какіе стихи, и мѣста, гдѣ они даны, опредѣляютъ мохаммеданскіе учители, къ которому отдѣлу изъ двухъ предыдущихъ относится стихъ, къ отмѣненнымъ или отмѣняющимъ: ибо изъ этого узнается обязательность къ исполненію закона, выраженнаго послѣдними Отмѣняющіе стихи, по естественному порядку событій, должны быть послѣ отмѣненныхъ, и уставы, данные а потомъ отмѣненные, должны были имѣть силу до того времени, какъ давался отмѣняющій стихъ; а потому разстояніе времени между отмѣняемымъ и отмѣняющимъ стихомъ нельзя представлять слишкомъ короткимъ, а потому и явленіе такихъ предписаній въ самой книгѣ должно указывать сколько нибудь на эти разстоянія времени; но эти уничтожающіе другъ друга стихи являются не только въ разныхъ главахъ, но и въ самомъ маломъ разграниченіи между собой въ одной и той же главѣ; даже встрѣчаются въ одномъ и томъ же стихѣ. При этой близости двухъ разныхъ предписаній, переданныхъ въ одной книгѣ, мохаммеданскіе вѣроизъяснители принимаютъ за общій и естественный порядокъ ихъ въ книгѣ тотъ, что отмѣняющій стихъ стоитъ въ книгѣ послѣ отмѣненнаго; но они сами находятъ въ двухъ мѣстахъ обратный порядокъ: отмѣняющій стихъ предшествуетъ отмѣненному—уничтоженіе или исправленіе закона давалось прежде, нежели былъ законъ; поправка была прежде ошибки! Первое изъ двухъ мѣстъ находится во 2-ой главѣ. Стихъ 241-й:

وَالَّذِينَ يُتَوَفَّوْنَ مِنْكُمْ وَيَذَرُونَ
أَزْوَاجًا وَصِيَّةً لِأَزْوَاجِهِمْ مَتَاعًا إِلَى الْحَوْلِ
غَيْرَ إِخْرَاجٍ فَإِنْ خَرَجْنَ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْكُمْ

Тѣ изъ васъ, которые умираютъ и оставляютъ послѣ себя супругъ, должны завѣщавать для своихъ супругъ надѣлъ, нужный на одинъ годъ, безъ выхода изъ дома. А если

فى ما فعلن فى انفسهن من معروف
والله عزيز حكيم ❁

онѣ выйдутъ, то на васъ нѣтъ вины въ томъ, что сдѣлаютъ онѣ сами отъ себя добровольно. Богъ силенъ, мудръ.

отмѣняется 234-мъ стихомъ той же главы, въ которомъ назначается другой срокъ для отпуска изъ дома вдовъ:

والذين يتوفون منكم ويذرون
ازواجا يتربصن بانفسهن اربعة اشهر
وعشرا فاذا بلغن اجلهن فلا جناح
عليكم فيما فعلن فى انفسهن بالمعروف
والله بما تعملون خبير ❁

Кто изъ васъ умретъ и оставитъ супругъ: онѣ переждутъ четыре мѣсяца и десять дней. Когда достигнутъ указаннаго для нихъ срока, тогда не будетъ на васъ грѣха въ томъ, какъ поступятъ онѣ съ собою добровольно: Богъ вѣдаетъ ваши поступки.

Второе мѣсто встрѣчается въ 33-ей главѣ. Въ 52-мъ стихѣ Богъ говоритъ Мохаммеду:

لا يحل لك النساء من بعد ❁

Послѣ сего тебѣ уже не позволяется брать больше женъ.

Но этотъ стихъ, по объясненіямъ мохаммеданъ, уничтоженъ выше стоящимъ 49-мъ стихомъ этой же главы:

يا ايها النبى انا احللنا لك ازواجك
اللاتى آتيت اجورهن ❁

Пророкъ! Мы разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачные дары.

4) Различные смыслы стиховъ.

Коранъ говоритъ, что стихи его составляющіе, двухъ родовъ.

هو الذى انزل عليك الكتاب منه
ايات محكمات هن ام الكتاب واخر
متشابهات ❁

Онъ (Богъ) ниспослалъ тебѣ это писаніе; въ немъ есть знаменія, опредѣленныя по смыслу, они—матерь писанія; а другія иносказательныя (3, 5).

Мусульманская наука между этими двумя смыслами указываетъ еще шесть смысловъ.

Вотъ названія текстовъ по осьми смысламъ:

1 مُحْكَم 2 مُفَسَّر 3 نَصّ 4 ظَاهِر 5 خَفِيّ 6 مُشْكِل 7 مُجْمَل 8 مُتَشَابِه

Хыяли (Ахмедъ бенъ-Муса Хыяли Бактачій) въ своихъ схоліяхъ на Акаидъ Несефіевъ такъ объясняетъ эти восемь видовъ текста.

اعلم ان اللفظ اذا ظهر منه المراد فان لم يحتمل النسخ فمحكمٌ والا فان لم يحتمل التأويل فمفسّر والا فان سيق لاجل ذلك المراد فنص والا فظاهر واذا خفى فان خفى لعارض فخفى وان خفى لنفسه وادرك عقلاً فمشكل اونقلاً فمجمل اولم يدرك اصلا فمتشابه ❀

Относительно текста знай, что когда изъ него явно видна мысль, то если онъ не допускаетъ отмѣненія, въ такомъ случаѣ онъ есть *мюхкямъ* твердый; если допускаетъ отмѣненіе, но не допускаетъ иносказательнаго толкованія, онъ есть *мюфессеръ* толкуемый; если текстъ направленъ, какъ посылка, къ выведенія мысли, то онъ есть *нассъ* основаніе или основное положеніе, а въ противномъ случаѣ это просто явный *загиръ*.

Когда же мысль изъ самаго текста не видна, то если это зависитъ отъ причины посторонней, онъ есть *хафій* просто скрытый или темный; если же мысль скрыта по свойству самого текста и если при этомъ мысль понимается собственнымъ разсужденіемъ, это есть *мюшкилъ* трудный; если понимается при помощи внѣшнихъ данныхъ, то *мюджмялъ* сжатый, а если вовсе не понимается (ни собственнымъ разсужденіемъ, ни при помощи постороннихъ данныхъ), это есть *мюташабигъ* непонятный.

Абдуль-Хакимъ, въ своемъ шархѣ на Хыяли и Акаидъ, объясняетъ эти восемь видовъ текста слѣдующими примѣрами.

مثال المحكم قوله عم والجهاد ماضٍ الى يوم القيامة فان قوله عم يوم القيامة سد لباب النسخ ومثال المفسر قوله تعالى قَاتِلُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً (٩: ٣٦) فان قوله كافةً سد لباب التخصيص لكنه يحتمل النسخ لكونه حكما شرعيا ومثال النص قوله تعالى فَانْكِحُوا مَا طَابَ لَكُمْ مِنَ النِّسَاءِ مَثْنَى وَثُلَاثَ وَرُبَاعَ (٤: ٣) فانه سيق لبيان العدد فهو نص فيه وظاهر فى حل النكاح لانّه قد علم الحل من آية اخرى اعنى قوله تعالى وَاُحِلَّ لَكُمْ مَا وَرَآءَ ذٰلِكُمْ (٤: ٢٨) ومثال الخفى قوله تعالى السَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُوا اَيْدِيَهُمَا (٥: ٤٢) فانه خفىٌ فى النبّاش والطرار

لاختصاصهما باسم آخر ومثال المشكل قوله تعالى وان كنتم جنبا فاطهروا (٥ : ٩)
فانه وقع الاشكال فى الفم فانه باطن من وجه حتى لا يفسد الصوم بابتلاع الريق
وظاهر من وجه حتى لا يفسد بدخول شيء فى الفم فاعتبر بالوجهين فالحق
بالظاهر فى الطهارة الكبرى حتى وجب غسله فى الجنابة وبالباطن فى الصغرى
فلا يجب غسله فى الحدث الاصغر وهذا اولى من العكس لأن قوله تعالى وان
كنتم جنبا فاطهروا بالتشديد يدل على التكلف والمبالغة ومثال المجمل قوله
تعالى وحرم الربوا (٢ : ٢٧٦) لان الربوا فى اللغة الفضل وليس كل فضل حراما
بالاجماع ولم يعلم ان المراد اى فضل ثم لما بين النبى عم بالاشياء الستة احتيج
بعد ذلك الى الطلب والتأمل ليعرف علته ويحكم فى غير الاشياء الستة ومثال
المتشابه المقطعات فى اوائل السور واليد والوجه ونحوها كذا فى التوضيح ✡

Примѣръ текста *мюхкямъ* слова Пророка: „война продолжается до дня воскресенія“ (=до кончины міра); ибо выраженіемъ: *до дня воскресенія* замкнута дверь отмѣненія (т. е. уничтожается всякая мысль объ отмѣненіи).

Примѣръ текста *мюфессеръ*—слова Корана: „воюйте съ многобожниками во всѣ мѣсяцы“ (9, 36); ибо выраженіемъ: *во всѣ мѣсяцы* уничтожается возможность ограниченія нѣкоторыми только мѣсяцами, но можетъ подлежать отмѣненію, потому что это (т. е. война съ многобожниками) есть заповѣдь шаріата (а всякая заповѣдь шаріата могла быть отмѣнена).

Примѣръ текста *нассъ*—слова Корана: „женитесь на женщинахъ, какія понравятся вамъ на двухъ, на трехъ и на четырехъ“ (4, 3). Такъ какъ эти слова направлены какъ посылка къ объясненію числа женъ, то въ отношеніи къ числу-то женъ, они суть *нассъ*, а въ отношеніи вообще брака они суть *загиръ*, а разрѣшеніе брака узнается изъ другаго текста Корана, именно слѣдующаго: „а затѣмъ, кромѣ этихъ женщинъ (своей матери, дочери, сестры и т. д.) со всѣми другими разрѣшается вамъ вступать въ бракъ на ваши имѣнія и проч. (4, 28).

Примѣръ текста *хафій* — слова Корана: „вору и воровкѣ отсѣкайте руки“ (5, 42). Этотъ текстъ теменъ въ отношеніи грабителей гробовъ и отрѣзывающихъ чужіе кошельки, потому что эти виды воровства обозначены особыми названіями.

Примѣръ текста *мюшкиль*—слова Корана: „послѣ ложа супружескаго очищайтесь“ (5, 9). Здѣсь трудность въ отношеніи рта. Ибо есть ротъ внутренній, такъ что постъ не нарушается проглоченіемъ слюны, и есть ротъ наружный, такъ что постъ не нарушается, когда попадетъ въ него что нибудь извнѣ. При извлеченіи правилъ шаріата принимаются въ соображеніи оба эти значенія рта,—и берется ротъ наружный въ большомъ омовеніи (*гусль*), поэтому послѣ большаго нарушенія чистоты *необходимо* мыть ротъ, а внутренняя полость рта принимается въ маломъ омовеніи (вузў) и въ случаѣ меньшаго нарушенія чистоты мыть въ роту не необходимо (т. е. не составляетъ *фарза*, а есть только *сунна*). Такое именно приноровленіе значеній рта правильнѣе, чѣмъ обратно противоположное, ибо въ приведенномъ текстѣ Корана удвоеніе буквъ въ словѣ *фаттагару* означаетъ дѣйствіе болѣе усиленное и трудное.

Примѣръ текста *мюджмяль* — слова Корана: „а лихву запретилъ“ (2, 276), ибо *лихва* есть всякій *излишекъ*, но не всякій вообще излишекъ подлежитъ запрещенію, по общему отзыву асхабовъ, но изъ самого этого текста нельзя узнать, какой именно излишекъ здѣсь разумѣется. Когда же пророкъ объяснилъ это примѣнительно только къ шести предметамъ (это суть: بر пшеница, شعير ячмень, تمر финики, ملح соль, ذهب золото, فضة серебро), то потребовалось обратиться къ внимательному изслѣдованію, чтобы узнать причину такого запрещенія и чтобы его распространить на нѣкоторые другіе предметы кромѣ поименованныхъ шести.

Примѣръ текста *мютяшабигъ* представляютъ отдѣльныя буквы въ началѣ суръ, а также: рука, нога и т. п., приписываемыя въ Коранѣ Богу.

Авторитетъ толкователей Корана для нынѣшнихъ мусульманъ.

Вѣрное изъясненіе текста Корана по всѣмъ этимъ правиламъ, какія указываетъ наука толкованія, возможно было, по общему суду нынѣшнихъ мохаммеданъ, тѣмъ изъ ученыхъ мусульманъ, которые были во времена ближайшія къ Мохаммеду, когда преданія могли быть узнаны и употреблены въ дѣло, когда муджтагиды, на основаніи своихъ глубокихъ свѣденій Корана, преданій и арабскаго языка, указали вѣрный смыслъ законоположительныхъ предписаній Корана. Но съ того времени, какъ преданія можно узнавать только изъ книгъ, въ которыя они со-

браны, когда науки *Ильми калямъ* и *Ильми фикигъ* введены въ опредѣленныя границы четырьмя муджтагидами, толкованіе Корана возможно уже не больше, какъ въ предѣлахъ этихъ источниковъ. Толкователи Корана, Замахшарій, Багавій, Бейзавій, Джелаль-эддинъ и другіе, написавшіе изъясненія на Коранъ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, употребили много старанія на собраніе преданій, нужныхъ для ихъ сочиненій, на изученіе языка арабовъ; но каждый изъ нихъ изъяснялъ Коранъ сообразно уложенію того изъ муджтагидовъ, къ сектѣ котораго принадлежалъ онъ. Сочиненія ихъ и нѣкоторыхъ другихъ толкователей для толкователей послѣдующихъ временъ служатъ источникомъ и матеріаломъ: авторитетъ ихъ получилъ такую силу, что безъ руководства ихъ никто не долженъ изъяснять ни одного стиха въ Коранѣ. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ мохаммеданскихъ, догматическаго или историческаго содержанія, когда авторъ приводитъ слова Корана для поясненія, доказательства какого либо положенія, приводитъ ихъ всегда такъ, какъ давно они приводятся въ сочиненіяхъ того же содержанія, и—въ томъ смыслѣ, какой имъ усвоенъ и теоретическою ихъ наукою и толковниками. Если мусульманинъ хочетъ объяснить для себя смыслъ какого либо стиха, то онъ это дѣлаетъ не иначе, какъ раскрывъ предъ собой какой-нибудь толковникъ. Въ школахъ учитель, когда преподаетъ своимъ ученикамъ науку *Ильми тафсиръ*, ограничиваетъ свое дѣло однимъ повтореніемъ мнѣній принятаго въ руководство толкователя. При такой рабской покорности авторитету своихъ толковниковъ Корана, какъ ученый мусульманинъ, такъ и усвоившій себѣ вліяніемъ своихъ учителей ту же покорность ему мусульманинъ неграмотный, безъ всякаго довѣрія смотрятъ на толкованія Корана не-мусульманами. Такой взглядъ на толкованія Корана христіанами установленъ внушеніями самого Корана.

Взглядъ мохаммеданина на христіанскія толкованія Корана.

Тѣмъ изъ христіанъ, которые входили въ бесѣды съ мохаммеданами о смыслѣ какихъ либо словъ Корана, очень извѣстно, что мохаммеданинъ всегда отказывается отъ объясненія ихъ, если въ это время нѣтъ у него въ рукахъ какого либо толковника; прямо говоритъ, что безъ толковника онъ не долженъ давать поясненій, что ему грѣхъ объяснять его самому отъ себя, потому что можетъ объяснить невѣрно, недостаточно, при множествѣ смысловъ его.

Отъ безусловной преданности мохаммеданъ авторитету своихъ толковниковъ Корана происходитъ также и недовѣріе ихъ

ко всѣмъ толкованіямъ, какія даютъ христіанскіе апологеты и полемики, когда они на основаніи только своихъ христіанскихъ началъ хотятъ выставить нелѣпыми какую либо мысль или какой нибудь разсказъ Корана, обнаружить неосновательность какого либо положенія въ мохаммеданскомъ вѣроученіи толкованіемъ извѣстныхъ мѣстъ Корана. Предубѣжденный своими вѣроучителями, мохаммеданинъ смотритъ на всѣ возраженія христіанъ какъ на легкомысліе, на всѣ ихъ доказательства какъ на сплетенія ума, возстающаго по своей слѣпотѣ противъ непреложной истины Корана. Въ основѣ такого предубѣжденія мохаммеданина къ христіанину лежатъ слова этой же самой книги. Въ главѣ 18, 52—54:

وَلَقَدْ صَرَّفْنَا فِي هَذَا ٱلْقُرْآنِ لِلنَّاسِ
مِنْ كُلِّ مَثَلٍ وَكَانَ ٱلْإِنْسَانُ أَكْثَرَ شَيْءٍ
جَدَلًا ۝ وَمَا مَنَعَ ٱلنَّاسَ أَنْ يُؤْمِنُوا إِذْ
جَاءَهُمُ ٱلْهُدَى وَيَسْتَغْفِرُوا رَبَّهُمْ إِلَّا أَنْ
تَأْتِيَهُمْ سُنَّةُ ٱلْأَوَّلِينَ أَوْ يَأْتِيَهُمُ ٱلْعَذَابُ
قُبُلًا ۝ وَمَا نُرْسِلُ ٱلْمُرْسَلِينَ إِلَّا
مُبَشِّرِينَ وَمُنْذِرِينَ وَيُجَادِلُ ٱلَّذِينَ
كَفَرُوا بِٱلْبَاطِلِ لِيُدْحِضُوا بِهِ ٱلْحَقَّ
وَٱتَّخَذُوا آيَاتِي وَمَا أُنْذِرُوا هُزُوًا ۝

„Въ этомъ Коранѣ Мы представили симъ людямъ всякаго вида притчи, но человѣкъ чаще всего является упорнымъ состязателемъ. 53. Что мѣшаетъ этимъ людямъ вѣровать, когда къ нимъ пришло указаніе на прямой путь и просить себѣ прощенія у Господа своего? Развѣ только то, чтобы ихъ постигла участь прежнихъ людей, или чтобы постигла ихъ казнь, предъ лицемъ всѣхъ? 54. Мы посылали посланниковъ только съ тѣмъ, чтобы они были вѣстниками или радости, или угрозъ. Невѣрные въ спорахъ своихъ выставляютъ ложь, чтобы опровергнуть истину, а наши знаменія и угрозы подвергаютъ своимъ насмѣшкамъ.

Мохаммеданинъ даже вѣритъ,—по указанію своей книги,—что если христіанинъ, читая Коранъ, не обращается къ исламу, то въ этомъ исполняется надъ нимъ судъ Божій: надъ нимъ тяготѣетъ то наказаніе, которое, по словамъ Корана, посылаетъ Богъ на ожесточенныхъ грѣшниковъ за ихъ сопротивленіе очевидной истинѣ Корана. Онъ относитъ къ нимъ слова своей книги, высказанныя много разъ отъ лица Бога Мохаммеду:

وَمَنْ أَظْلَمُ مِمَّنْ ذُكِّرَ بِآيَاتِ رَبِّهِ فَأَعْرَضَ

Есть ли кто нечестивѣе тѣхъ, которые, когда произносятся имъ знаменія Господа ихъ, отвра-

عنها ونسى ما قدمت يداه انا جعلنا
على قلوبهم اكنة ان يفقهوه وفى
آذانهم وقرا ۞ وان تدعهم الى الهدى
فلن يهتدوا اذا ابدا ۞

щаются отъ нихъ и забываютъ то, что дѣлали прежде руки ихъ. Мы положили на сердца ихъ покрывала, чтобы они не понимали его, а въ уши ихъ глухоту. Если ты позовешь ихъ на прямой путь, они — это вѣрно — никогда не пойдутъ на прямой путь. Сюр. 18, 55. 56. 17, 47. 48. 49. 2, 5. 6.

Но кромѣ этого, Коранъ прямо велитъ остерегаться христіанъ, указывая, что этотъ *народъ писанія*, какъ онъ называетъ христіанъ и іудеевъ, постоянно ухищряется ввести мусульманина въ заблужденіе, т. е. обратить его отъ ислама къ своей вѣрѣ. Вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ:

ود كثير من اهل الكتاب لو يردونكم
من بعد ايمانكم كفارا حسدا من عند
انفسهم من بعد ما تبين لهم الحق
فاعفوا واصفحوا حتى ياتى الله بامره
ان الله على كل شىء قدير ۞

Сюр. 2, 103. Многіе изъ знающихъ Писаніе, по ненависти, какая въ душахъ ихъ, желаютъ опять сдѣлать васъ невѣрными, послѣ того какъ вы увѣровали, послѣ того какъ ясно показана имъ истина. Удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ, покуда Богъ не совершитъ дѣла своего. Богъ всемогущъ.

ودت طائفة من اهل الكتاب لو يضلونكم
وما يضلون الا انفسهم وما يشعرون ۞
يا اهل الكتاب لم تكفرون بآيات الله
وانتم تشهدون ۞ يا اهل الكتاب لم
تلبسون الحق بالباطل وتكتمون الحق
وانتم تعلمون ۞

Сюр. 3, 62—64. Нѣкоторые изъ читающихъ Писаніе желаютъ ввести васъ въ заблужденіе; но они вводятъ съ заблужденіе только самихъ себя, и не понимаютъ этого. Читающіе Писаніе! для чего отвергаете сіи знаменія Божіи, тогда какъ вы очевидцы этому? Читающіе Писаніе! для чего облекаете истину въ ложь, скрываете истину, когда ее знаете?

قل يا اهل الكتاب لم تصدون عن
سبيل الله من آمن تبغونها عوجا وانتم
شهداء وما الله بغافل عما تعملون ۞ يا ايها
الذين آمنوا ان تطيعوا فريقا من
الذين اوتوا الكتاب يردوكم من
بعد ايمانكم كافرين ۞ وكيف تكفرون
وانتم تتلى عليكم آيات الله وفيكم
رسوله ۞

Сюр. 3, 94—96. Скажи: читающіе Писаніе! зачѣмъ уклоняете вѣрующихъ отъ пути Божія, желая искривить его, тогда какъ знаете *прямоту его?* Богъ не невнимателенъ къ тому, что дѣлаете. 95. Вѣрующіе! если вы будете послушны нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которымъ дано Писаніе, то они опять сдѣлаютъ васъ невѣрными, послѣ того какъ вы стали вѣрующими. 96. И какъ вамъ дѣлаться невѣрными, когда вамъ читаются знаменія Бога, когда среди васъ посланникъ Его?

Мохаммеданинъ, предостерегаемый этими внушеніями и предубѣжденный въ правотѣ своей вѣры и въ опасности со стороны христіанъ, во всѣхъ словахъ христіанина съ нимъ объ ученіи вѣры видитъ какое-то коварство, желаніе отклонить мохаммеданина къ христіанской вѣрѣ,—какое-то пустословіе, при которомъ онъ не видитъ своего собственнаго заблужденія. Ни умъ, основательно доказывающій истину, ни чувство, согрѣтое желаніемъ другому спасенія, для него непонятны: Коранъ положилъ на очи мохаммеданина покрывало, изъ-за котораго онъ ничего не видитъ, кромѣ Корана.

Способъ склонить мусульманина къ довѣрію христіанскимъ разсмотрамъ Корана.

Покорный внушеніямъ Корана, мохаммеданинъ вѣритъ, что только мусульманскій истолкователь понимаетъ эту книгу, и отказывая и себѣ самому пояснить какой либо стихъ независимо отъ ихъ указанія, не вѣритъ сужденіямъ христіанина, какія онъ составляетъ при разсмотрѣніи Корана, а особливо если замѣчаетъ уклоненіе отъ его убѣжденій. Изъ этого видимъ, что христіанину, когда онъ хочетъ въ бесѣдованіи съ мохаммеданиномъ употребить Коранъ для установленія опредѣленнаго смысла въ какомъ либо членѣ вѣры его, предстоитъ трудъ вызвать мохаммеданина къ самостоятельному разсмотрѣнію положенія, отклонить его отъ предубѣжденія ограничиваться только объясненіями толко-

вателей Корана и возбудить въ немъ довѣріе къ христіанскимъ изслѣдованіямъ и сужденіямъ. Прямой путь къ этому былъ бы, по сужденію многихъ изъ христіанъ,—указать или доказать мохаммеданину, что Коранъ не есть книга, заключающая Божіе откровеніе, и потому она, какъ человѣческое произведеніе, вѣрнѣе можетъ объясниться на основаніи общихъ началъ критики произведеній человѣческаго ума. Но чтобы мохаммеданинъ былъ расположенъ къ такому критическому взгляду на свою вѣроучительную книгу, не отвергалъ его или по крайней мѣрѣ могъ спокойно выслушать отъ христіанина изысканія о достоинствѣ Корана, предварительно требуется ослабить въ немъ неограниченное довѣріе къ толкованіямъ его вѣроучителей. Предыдущія наши свѣденія о Коранѣ даютъ понять, что̀ можно съ перваго раза поставить на видъ мохаммеданину, дабы увѣрить его, что установившееся у мусульманъ пониманіе многихъ мѣстъ Корана неудовлетворительно, часто невѣрно, и многія мѣста его требуютъ болѣе правильнаго объясненія, при всемъ множествѣ мусульманскихъ толкователей и авторитетѣ лучшихъ изъ нихъ, и что христіанинъ, имѣя твердыя начала опредѣлить смыслъ многихъ стиховъ Корана, заслуживаетъ полное довѣріе къ истинѣ его сужденій.

Недостатки въ мохаммеданскихъ толковникахъ Корана и потребность лучшихъ.

Лучшіе изъ толковниковъ Корана у мохаммеданъ не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Авторитетъ ихъ только условный; на извѣстныхъ началахъ, доступныхъ одному какому либо толковнику, смыслъ иного стиха опредѣленъ имъ неудовлетворительно, иногда только предположительно; потому онъ самъ у себя отнимаетъ довѣріе.

1) Толковники въ объясненіи многихъ мѣстъ Корана не согласны часто между собой. Иной въ поясненіе разсказываетъ *такую* исторію, другой—совсѣмъ *другую*, не походящую на первую. Эти разногласія являются въ поясненіи не только тѣхъ стиховъ, которые указываютъ на событія ветхозавѣтной исторіи, но и стиховъ, указывающихъ на современныя Мохаммеду лица, на обстоятельства, окружавшія ихъ пророка. Для увѣренности въ справедливости нашего замѣчанія, пусть мохаммеданинъ посмотритъ на изъясненія слѣдующихъ мѣстъ Корана:

اسرآئل „*Исраилъ*", — прозваніе патріарху Іакову. Кор. 19, 59. 3, 87. Мохаммедане знаютъ, что Израиль есть имя Іакову,

но значенія этому имени не знаютъ. Кессаи, въ исторіи пророковъ, производитъ это имя отъ арабскаго глагола اسرى *асра* (سرى *и.* ١٠ ١٧٠) *шелъ ночью*; онъ пишетъ:

كان يعقوب فى خروجه من أرض الشام يسرى بالليل ويكمن فى النهار فسمى اسرائل يعنى اسرى الى خاله لبان, انا الى دار خاله ❁

„Іаковъ, во время выхода своего изъ Сиріи, *шелъ ночью* и скрывался днемъ; потому онъ наименованъ Исраиль; это имя значитъ: онъ *ночью шелъ* къ своему дядѣ (съ матерней стороны) Лавану и пришелъ въ домъ своего дяди“.

Бейзавій относитъ имя *Исраиль* къ еврейскому языку, но, не зная этого языка, приписалъ имени значеніе отъ арабскаго глагола صفا; вотъ слова Бейзавіевы (въ объясн. Сюр. 2, 38):

معناه بالعبرية صفوة الله وقيل عبدالله ❁

Значеніе его (имени) въ еврейскомъ словѣ: избраніе Божіе. По словамъ другихъ, оно значитъ: рабъ Божій ([1]).

Вардапедъ Гевондъ, въ „Исторіи халифовъ“, Спб. 1862. на стран. 51, 4 строка снизу, невѣрно даетъ этому имени значеніе: „зоркій“. Авторъ книги مشكاة الانوار „нишъ свѣтильниковъ“ въ словѣ Исраиль видитъ слова اسير „плѣнникъ, невольникъ“ или, что тоже, „рабъ“ عبد и ائيل, что одно съ именемъ الله, а потому значитъ: рабъ Божій. Значеніе этого имени ясно указано въ Писаніи: Быт. 32, 24—32. 35, 9. 10. Имя *Исраэль*, означающее „борецъ Божій“, „воинъ Божій“, т. е. сильный, непреодолимый; יִשְׂרָאֵל *Исраэль* составлено изъ словъ שָׂרָה сражался и אֵל Богъ.— Въ арабскомъ языкѣ глаголъ شرا *и, купилъ*, въ III ф. значитъ: 1) *условился, договорился съ кѣмъ*; 2) *спорилъ, препирался*, кажется, одного корня съ еврейскимъ, и въ III формѣ сближается съ нимъ въ значеніи.

Главы 7-ой, стихи 174—175:

وَٱتْلُ عَلَيْهِمْ نَبَأَ ٱلَّذِى آتَيْنَاهُ آيَاتِنَا فَٱنسَلَخَ مِنْهَا فَأَتْبَعَهُ ٱلشَّيْطَانُ فَكَانَ

„Прочитай имъ разсказываемое о томъ, кому мы дали наши знаменія, а онъ уклонился отъ нихъ: сатана увелъ его въ слѣдъ за собой, и онъ былъ

([1]) Beidh. Comm. in. Koranum. pag. 55. lin. 11.

مِنَ ٱلْغَاوِينَ ۞ وَلَوْ شِئْنَا لَرَفَعْنَاهُ بِهَا وَلَٰكِنَّهُ أَخْلَدَ إِلَى ٱلْأَرْضِ وَٱتَّبَعَ هَوَاهُ فَمَثَلُهُ كَمَثَلِ ٱلْكَلْبِ إِنْ تَحْمِلْ عَلَيْهِ يَلْهَثْ أَوْ تَتْرُكْهُ يَلْهَثْ ذَٰلِكَ مَثَلُ ٱلْقَوْمِ ٱلَّذِينَ كَذَّبُوا بِآيَاتِنَا فَٱقْصُصِ ٱلْقَصَصَ لَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ ۞

въ числѣ блуждающихъ. Если бы мы захотѣли, то возвысили бы его ими, но онъ привязался къ земному и послѣдовалъ своей страсти. Онъ уподобился псу, который, когда гонишь его, высовываетъ языкъ, и когда оставляешь его, высосываетъ языкъ. Вотъ чему подобны люди, которые считаютъ ложными наши знаменія. Разсказывай имъ этотъ разсказъ: можетъ быть, они одумаются".

На что указываютъ эти стихи Корана? Какъ понимаютъ и какъ объясняютъ ихъ толкователи?

Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь о іудейскомъ раввинѣ Омайѣ ибнъ-Абу-фальтъ современномъ Мохаммеду. Онъ, читая Писаніе, нашелъ, что въ это время, когда онъ жилъ, долженъ явиться въ міръ великій пророкъ, и что этотъ пророкъ не другой какой, а Мохаммедъ; но когда въ самомъ дѣлѣ Мохаммедъ возвѣстилъ, что Богъ послалъ его въ міръ, Омаія и его соплеменники не повѣрили ему.

По мнѣнію другихъ, здѣсь надобно разумѣть Валаама, сына Пеорова, который, по словамъ толкователей, зналъ хорошо свящ. Писанія и самъ удостоился Божіихъ откровеній. Когда соотечественники Валаама просили его, чтобы онъ проклялъ Моусея и израильтянъ, Валаамъ отрекся отъ того; но потомъ обольщенный дарами, онъ произнесъ проклятіе на израильтянъ. За то Богъ наказалъ его тѣмъ, что языкъ его вытянулся изъ рта и висѣлъ на груди его.

Такихъ противорѣчій въ объясненіи указаній Корана на историческія лица и событія изъ древняго Завѣта у толкователей очень много; но они избѣгли бы ихъ, если бы были знакомы съ книгами пророковъ, въ которыя они только вѣруютъ, а не читаютъ, и отъ этого впадаютъ въ самыя странныя толкованія о томъ, что намъ, читающимъ Свящ. Писаніе, очень извѣстно.

2) Нѣкоторыя *метафорическія выраженія* (مَجَازٌ) Корана толковники приняли за простыя выраженія, и оттого составили вымышленныя исторіи тамъ, гдѣ Коранъ хотѣлъ прямо высказать

какую либо мысль, или аподиктическую, или постулятивную. Такъ мусульмане на основаніи стиха Корана, въ главѣ 43, 44:

وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ ۞ . „Спроси тѣхъ изъ нашихъ посланниковъ, которыхъ мы посылали прежде тебя".

составили исторію о бесѣдѣ Мохаммеда съ пророками въ храмѣ Іерусалимскомъ во время путешествія его на небо (معراج); тогда какъ слово „пророки" употреблено въ этомъ стихѣ Корана вмѣсто „писанія пророковъ". Тропическому выраженію какой-то мусульманинъ далъ значеніе буквальное, и составилась исторія, какая читается у Рабгузи, въ „Исторіи пророковъ"— قصص الانبياء стр. ٥١٣.

3) *Синонимическія слова* въ Коранѣ, означающія одинъ и тотъ же предметъ (ألفاظ مترادفة), приняты мусульманами за имена двухъ предметовъ, а оттуда вышли мечтательныя толкованія и вѣрованія въ такіе толки, такъ въ Коранѣ престолъ Бога, означающій, какъ метафора, всевластіе Божіе, называется двумя словами,—арабскимъ عرش и сирійскимъ كرسي *корсойо*, которыя оба имѣютъ одно значеніе, и такъ употреблены въ Коранѣ. Мусульманскіе толкователи, не зная единства въ значеніи двухъ словъ, взятыхъ изъ двухъ языковъ, составили обширные разсказы объ устройствѣ небеснаго міра, пришли къ страннымъ мнѣніямъ о престолѣ (عرش) и сѣдалищѣ Божіемъ (كرسي), опредѣляя ихъ размѣщеніе, величину, тяжесть.

4) Одинъ и тотъ же толковникъ для поясненія одного и того же стиха Корана дѣлаетъ нѣсколько предположеній, и часто ни одно изъ нихъ не удовлетворительно. Такъ Бейзави, при поясненіи въ 56-ой главѣ стиховъ 79—83, сколько разъ повторяетъ *или, или, или*; то такъ, то такъ, то такъ. Это повтореніе *или*, какъ и прочія указанныя особенности мохаммеданскихъ толковниковъ, прямо указываютъ, что объясненія ихъ *часто* нерѣшительны, незаконченны, невѣрны, и требуютъ объясненій новыхъ. Я этимъ не хочу уменьшить достоинство ихъ ученыхъ трудовъ; нѣтъ, своими объясненіями они оказали большія услуги мусульманскому Богословію: безъ ихъ толкованій нынѣшній мусульманинъ очень мало бы понялъ въ своей вѣроучительной книгѣ, а для другаго она осталась бы навсегда темнымъ лѣсомъ.

Но я вывожу изъ ихъ толкованій, или изъ качества многочисленныхъ поясненій, ими сдѣланныхъ на Коранъ, и вывожу справедливо, то сужденіе, что объясненія ихъ не представляютъ такого авторитета, что послѣ нихъ нынѣшнему мусульманину, нельзя и не должно придумать объясненій на то, что ими не уяснено, не дознано, что и для нихъ оставалось непонятнымъ прямо.

Но мусульманинъ говоритъ, что онъ нынѣ такъ далекъ отъ источника преданій, что не можетъ снова дѣлать изъясненія тѣмъ мѣстамъ, которыя остались темными.—Напротивъ, думаю, очень можно. Темнота, неясность и прочіе недостатки вашихъ толковниковъ Корана объясняются вовсе не мѣрою удаленія ихъ отъ источника преданій; они объясняются только бóльшимъ или меньшимъ удаленіемъ толковниковъ отъ истинно-филологическихъ и историческихъ познаній.—Это мы могли уже замѣтить и тогда, когда разсматривали ихъ недостатки; но мы готовы и еще немного остановиться для бóльшаго поясненія вопроса.

Мохаммеданскіе толкователи Корана нѣкоторымъ словамъ его дали смыслъ не тотъ, какой они имѣютъ по своему этимологическому значенію, съ которымъ, какъ видно, они употреблены и въ Коранѣ. Слову سَبَّحَ и سُبْحَانَ, въ хвалебныхъ къ Богу возваніяхъ, они дали особое значеніе, приноровляя его къ основному понятію о Богѣ въ ихъ богоученіи, къ ученію التَّوْحِيد, именно значеніе, отрицающее аттрибуты, не свойственные существу Его (см. въ араб. лекс. Фрейтага выписку изъ تعريفات).

Татары-мусульмане, рабски держась объясненій арабскихъ толкователей Корана, переводятъ глаголъ سَبَّحَ на свой языкъ словомъ پاكلامك, что буквально значитъ *очищать*, а въ ихъ богословскомъ смыслѣ — исключать изъ понятія о Богѣ представленія образныя и политеическія.

Такъ же они толкуютъ слово قَدَّسَ въ выраженіи نُقَدِّسُ لَكَ „мы святимъ Тебя“ мохаммедане толкуютъ, что Ангелы этимъ словомъ говорили Богу: „мы не имѣемъ о Тебѣ многобожническихъ понятій; мы отвергаемъ всѣхъ другихъ боговъ, какихъ придумали многобожники“; или „кромѣ Тебя, никакого бога не признаемъ мы“.

Смыслъ толкованіемъ мохаммеданъ приноровленъ къ ихъ тавхиду, хотя здѣсь такое приноровленіе очень неумѣстно. Не было человѣческаго рода, не было и многобожія. Слово نقدس „святимъ" значитъ: „выражаемъ наше благоговѣніе къ Тебѣ", „благоговѣйно чтимъ Тебя".

Незнаніе исторіи пророковъ,—переданной въ Коранѣ,—мохаммеданскими толкователями его изъ первоначальнаго ея источника, изъ Библіи, есть очень важный недостатокъ ихъ объясненій въ исторіи пророковъ. Ни объ одномъ пророкѣ они не передаютъ существеннаго въ его проповѣди. Мохаммедъ изъ устныхъ пересказовъ евреевъ и христіанъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ упомнилъ преимущественно такое, что̀ сильно било на его воображеніе или на его смыслъ, поражавшійся преимущественно тѣмъ, что выступало изъ ряда обыкновенныхъ событій. Толкователи Корана прибавили къ тому только то, что пересказывалось, обыкновенно то съ прибавками, то съ вымышленными присказами, арабскимъ народомъ. И исторія пророковъ у толковниковъ Корана является еще болѣе нелѣпой, чудовищной, дикой и вполнѣ непонятной. Это оттого, что къ истинной исторіи — къ Библіи—ни одинъ изъ нихъ не обращался.

Коранъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ посланъ былъ къ сынамъ израилевымъ для подтвержденія истины того, что̀ установлено было для нихъ въ законѣ.

واذ قال عيسى ابن مريم يا بنى
اسرائيل انى رسول الله اليكم مصدقا
لما بين يدى من التورية ۞

Нѣкогда Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Исраиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона (Коран. (61, 6).

Укажи мнѣ, мохаммеданинъ, въ чемъ состояло это подтвержденіе истины Закона? Какъ совершилось оно? Что объ этомъ говорятъ ваши толковники?

Коранъ также говоритъ, что онъ подтвердилъ истину Евангелія и Закона (2, 38. 91. 3, 75. 5, 52); покажите мнѣ въ вашемъ Коранѣ эти подтвержденія.—Ни вы, ни ваши толковники ничего не скажете мнѣ на это кромѣ того, что и Законъ, и Евангеліе, и Коранъ—писанія отъ Бога. Но изъ словъ Корана, что Евангеліе подтвердило Законъ, а Коранъ подтвердилъ Законъ и Евангеліе, слѣдуетъ заключить, что какимъ образомъ Евангеліе подтвердило Законъ, такимъ же образомъ и Коранъ

подтвердилъ прежнее Писаніе. Я желаю это знать, увѣриться въ этомъ: можете вы мнѣ показать это?

Не можете? Отказываетесь указать это? Послушайте, я покажу вамъ, какъ мы — христіане усматриваемъ въ Евангеліи подтвержденіе прежнихъ Писаній.

Исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи,—пророкѣ, священникѣ, царѣ,—на лицѣ Іисуса Христа. Римл. 10, 4.

I. Самъ Іисусъ Христосъ указалъ на пророчества о Немъ: Іоан. 5, 39. 46. Лук. 24, 26. 27. 43—48.

II. Апостолы прямо приводятъ эти пророчества:

1)

а) пророчество:
Малах. 3, 1.
— 4, 5. 6.
б) исполненіе его:
Матѳ. 11, 10.
— 17, 10—13.

2)

а) пророчество:
Захар. 9, 9.
Ис. 62, 11.
б) исполненіе его:
Матѳ. 21, 1—10.
— 12, 1—16.
Лук. 19, 28—46.
Іоан. 12, 1—18.

3)

а) пророчество:
Исх. 12, 10.
б) исполненіе его:
Іоан. 19, 30—37.

4)

а) пророчество:
Іоил. 2, 28—32.
б) исполненіе его:
Дѣян. 2, 14—18. 32. 33.

5.

а) пророчество:
Второз. 18, 15. 18.
б) исполненіе его:
Дѣян. 3, 22—24.

Такъ подтверждается законъ въ Евангеліи! Такимъ-ли же образомъ Коранъ подтверждаетъ Законъ и Евангеліе? Если будете читать Библію, вы сами узнаете это.

Въ настоящее же время, если вы хотите знать истину, можно сказать вамъ только то, что дѣйствительно потребность новыхъ, лучшихъ объясненій Корана для васъ крайне необходима, и удовлетвореніе ея возможно при помощи тѣхъ средствъ, кои указаны нами выше.

1) Авторитетъ толковниковъ не отнимаетъ у мохаммеданина права самому доискиваться смысла въ словахъ Корана при чтеніи его.

Не охуждая того уваженія, какое каждый мусульманинъ хранитъ въ душѣ своей къ истолкователямъ законоучительной ихъ книги, довѣрія къ ихъ трудамъ и знаніямъ, какіе они показали въ объясненіи ея, христіанинъ можетъ указать мусульманину, что авторитетъ всѣхъ толковниковъ Корана не уничтожаетъ необходимости и самому во многихъ случаяхъ опредѣлять смыслъ Корана. Потому что самъ Коранъ во многихъ мѣстахъ требуетъ, чтобы мусульманинъ, читая Коранъ, понималъ его. — Такъ въ Сюр. 4, 80. высказывается удивленіе, что слышащіе и читающіе Коранъ не понимаютъ читаемаго въ немъ.

فَمَا لِهٰؤُلَاءِ ٱلْقَوْمِ لَا يَكَادُونَ يَفْقَهُونَ حَدِيثًا ۞

„Что это за люди! не могутъ они понять никакого новаго ученія.

Коранъ говоритъ, что онъ ниспосланъ для того, чтобы слышащіе его разумѣли (Коран. 44, 58).

فَإِنَّمَا يَسَّرْنَاهُ بِلِسَانِكَ لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ ۞

„Истинно Мы сдѣлали его (*Коранъ*) легкимъ, *изложивъ его* на языкѣ твоемъ, съ тѣмъ чтобы они понимали.

Указываетъ на достоинство тѣхъ, которые вникаютъ въ смыслъ его; въ гл. 38, 28 сказано:

كتاب انزلناه اليك مبارك ليدبروا
اياته وليتذكر اولوا الالباب ۞

„Писаніе, которое ниспослали Мы тебѣ, благословенно; дабы умные размышляли о знаменіяхъ его и научались“.

2) Разсмотръ Корана христіаниномъ не долженъ отвергать мохаммеданинъ, когда онъ утверждается на (Св. Писаніи) Евангеліи и Законѣ.

Когда христіанинъ читаетъ Коранъ и судитъ объ ученіи его, мохаммеданинъ смотритъ на это не только съ недовѣріемъ къ нему, но даже съ отвращеніемъ. Такой взглядъ его не вѣренъ. Христіанинъ, читая Коранъ, конечно не признаетъ его за откровенную книгу, но онъ судитъ объ ученіи его, руководясь прежнимъ откровеніемъ. Въ этомъ случаѣ мохаммеданинъ, если онъ любитъ истину, не долженъ отвергать сужденій его, потому что и самъ онъ считаетъ основнымъ членомъ своей вѣры вѣровать въ прежнія откровенныя книги, а потому всякое сужденіе, опирающееся на нихъ, требуетъ его вниманія, обязываетъ его къ разсмотрѣнію спорнаго вопроса. Отвергать его прямо значитъ не обращать своего вниманія на указанія Божіи, данныя въ прежнихъ откровеніяхъ, значитъ не вѣровать въ Писаніе.

Выше мы видѣли, къ какимъ нелѣпымъ толкованіямъ привело многихъ изъяснителей Корана незнаніе слова سكينة, введеннаго въ Коранъ изъ языка отровенной книги. Указывая на это и подобныя толкованія, происшедшія отъ незнанія Свящ. Писанія, мы въ правѣ требовать отъ мохаммеданина, — а онъ не имѣетъ права отказываться,—не ограничивать безусловно свое пониманіе Корана только мнѣніями извѣстныхъ толкователей мохаммеданскихъ.

Знаемъ, что въ книгѣ религіи не могутъ не быть мѣста, непонятныя для множества изъ исповѣдниковъ ея ученія; знаемъ что говоритъ Коранъ о многихъ своихъ стихахъ, то́, что въ немъ есть стихи, которыхъ смысла никто не знаетъ кромѣ Бога и кромѣ Его никто истолковать не можетъ. Оставимъ покуда говорить о непонятныхъ его стихахъ, а будемъ говорить о тѣхъ, которые даны для того, чтобы понимали ихъ. Толковники, когда брались изъяснять Коранъ, то брались изъяснять, конечно, не то, что́ неизъяснимо, а то, что на извѣст-

ныхъ началахъ можно было истолковать въ этой книгѣ. Объ этихъ мѣстахъ мы и говоримъ, что они истолкованы неудовлетворительно, какъ мы говорили выше. Потому мы не безъ основанія говоримъ, что

1) читая Коранъ, не смѣть понимать его безъ указанія толковниками, не основательно;

2) читать только для того, чтобы произносить только звуки, безполезно, потому что не назидательно, слѣдовательно, не спасительно;

3) такое чтеніе не можетъ угодно быть Богу, когда мохаммеданинъ вѣритъ, что Коранъ данъ ему для руководства, а онъ ограничивается только произнесеніемъ его звуковъ.

Съ другой стороны, смотря на качества толкованій, видимъ, что

1) есть потребность хорошихъ толкованій Корана въ настоящее время;

2) хорошее знаніе арабскаго языка Корана на основаніи правилъ для филологическихъ и археологическихъ изслѣдованій письменныхъ памятниковъ, достаточно покажетъ, какъ надобно понимать многое въ этой книгѣ;

3) христіанскія толкованія Корана имѣютъ за собой достоинство основательности, потому что даются на основаніи знанія всего Откровенія, всѣхъ откровенныхъ книгъ.

РАЗСМОТРЪ МОХАММЕДАНСКИХЪ МНѢНІЙ О ВНУТРЕННЕМЪ ДОСТОИНСТВѢ КОРАНА.

Благоговѣніе, какое мохаммеданинъ оказываетъ къ законодательной книгѣ своей вѣры (въ каждый разъ, какъ ему надобно читать ее, или объяснить себѣ смыслъ какихъ либо ея словъ, или говорить о ней, даже только прикоснуться къ ней) основывается на его убѣжденіи, что эта книга,—Коранъ,—не есть ученіе человѣческое, а есть слово Бога къ человѣку, открывшее ему лучшее познаніе о Богѣ и вѣрнѣйшій путь поклоненія Ему, что оно въ ряду откровеній Божіихъ человѣческому роду есть заключительное и потому совершеннѣйшее откровеніе Божіе, данное чрезъ избраннаго пророка—Мохаммеда. Этотъ догматъ мохаммеданскаго Богословія въ сочиненіи Абу-Ханифы, الفقه الاكبر „Высшее знаніе", какъ прежде было сказано, выраженъ такъ:

القران كلام الله تعالى فى المصاحف مكتوبٌ وفى القلوب محفوظٌ وعلى الالسن مقروءٌ وعلى النبىّ عليه السلام منزلٌ ❁

Коранъ есть слово Бога Всевышняго, пишемое въ книгахъ, хранимое въ сердцѣ людей, произносимое языкомъ и низпосланное пророку (Мохаммеду).

Въ системѣ догматическаго Богословія, извѣстной подъ названіемъ شرح عقايد النسفى „изъясненіе членовъ вѣры Насафія", написанной Масъудомъ Тафтазани, почти такими же словами дается тотъ же догматъ мохаммеданской вѣры въ Коранъ (¹).

القران كلام الله تعالى غير مخلوق وهو مكتوب فى مصاحفنا محفوظ فى

Коранъ есть слово Бога Всевышняго, несотворенное, въ то время какъ оно написано въ нашихъ книгахъ, дер-

---

(¹) По рукописи въ библіотекѣ Казанской Д. Академіи стран. 59.

قلوبنا مقروء بألسنتنا مسموع باذاننا غير حال فيها ۞

жится у насъ въ памяти, читается нашимъ языкомъ, слышится нашими ушами, пребывая внѣ этихъ ограниченій проявленія.

Основную мысль въ этихъ описаніяхъ Корана, что онъ есть слово Бога, что онъ есть откровеніе Божіе, данное Мохаммеду, послѣднему въ ликѣ пророковъ, посредниковъ откровенія, мохаммеданская наука старается основать на четырехъ главныхъ положеніяхъ, или мнѣніяхъ, выдавая ихъ за несомнѣнную, очевидную истину, дознанную и путемъ историческимъ и соображеніями умозрѣнія. Истину своего убѣжденія въ откровеніи Корана Богомъ Мохаммеду, мохаммедане доказываютъ:

А. свидѣтельствомъ исторической дѣйствительности откровенія Мохаммеду,

Б. качествомъ языка и художественной формой изложенія Корана, имѣющихъ ясныя черты не человѣческаго, а божественнаго слова,

В. качествомъ ученія, даннаго въ Коранѣ, которое, по ихъ понятіямъ, запечатлѣно печатію истины,

Г. свидѣтельствомъ Бога, указавшаго истину своего откровенія Мохаммеду чудесами, какія совершилъ Мохаммедъ, какъ посланникъ Бога, и пророчествами, какія Мохаммедъ предсказалъ и какія въ свое время вѣрно исполнились.

Разсмотримъ теперь, правильно ли выводится изъ этихъ положеній мохаммеданскаго вѣроученія ихъ убѣжденіе, что Коранъ есть откровеніе Бога.

Разсмотрѣніе образовъ откровенія, коими, по ученію мохаммеданъ, переданъ Богомъ Мохаммеду Коранъ.

Мохаммедане въ утвержденіе своей вѣры, что Коранъ есть откровеніе Бога, *вопервыхъ* указываютъ на тѣ образы, коими совершилось откровеніе Корана Мохаммеду, признавая дѣйствительность откровеній этими образами за исторически дознанную истину. Въ мохаммеданскомъ вѣроученіи указываются три образа, коими сообщалось ученіе Корана Мохаммеду; они суть: 1) первоначальное откровеніе Мохаммеду въ горѣ Хара, или призваніе Мохаммеда къ пророческой должности, что было на 40-мъ году его жизни; 2) повременныя явленія Ангела съ откровеніями Мохаммеду въ продолженіе 23 лѣтъ, отъ перваго откровенія до смерти Мохаммеда, и 3) восхожденіе Мохаммеда на небо для

принятія нѣкоторыхъ откровеній, что относятъ къ 11-му году послѣ того, какъ онъ объявилъ себя пророкомъ.

Разсказъ о послѣднемъ изъ трехъ образовъ откровенія въ мохаммеданскомъ догматическомъ Богословіи приводится, обыкновенно, въ разсказахъ о чудесахъ Мохаммеда, будто бы совершенныхъ имъ въ подтвержденіе своего посольства отъ Бога; но какъ онъ по своему содержанію и прямой цѣли ближе идетъ къ разсказамъ объ откровеніяхъ Мохаммеду, то разсматриваемъ его здѣсь въ связи съ разсказами о двухъ первыхъ образахъ откровенія.

Свою вѣру въ дѣйствительность трехъ образовъ откровенія Мохаммеду послѣдователи его хотятъ незыблемо утвердить первоначально на свидѣтельствѣ Корана. Но какъ свидѣтельства Корана объ образахъ откровенія его и доказательства бытности этихъ образовъ очень кратки и даже темны; то мохаммеданскіе учители, чтобы объяснить и доказать дѣйствительность ихъ и перевести ихъ изъ намековъ въ исторически дознанную истину, берутъ въ помощь свое преданіе. Потому съ разсмотрѣніемъ словъ Корана объ образахъ откровенія его Мохаммеду, мы необходимо должны соединить разсмотрѣніе разсказовъ мохаммеданскаго преданія объ нихъ, дабы вѣрнѣе взвѣсить доказательную силу и словъ Корана и разсказовъ преданія, какія мохаммедане прежде всего выставляютъ въ оправданіе своей вѣры, что Коранъ есть откровеніе Бога.

Основанія для увѣренности въ дѣйствительности откровенія.

Въ исторіи истиннаго Божія откровенія видимъ, что образы, коими Богъ сообщалъ своимъ пророкамъ откровенія, были различны. Общее указаніе на нихъ Богъ даетъ въ законѣ Моусея, гдѣ говорится, что откровенія даются пророкамъ или въ бодрственномъ ихъ состояніи, или во снѣ, то въ гаданіяхъ, то въ видѣніяхъ; посредственно чрезъ Ангела, или непосредственно самъ Богъ говоритъ пророку (Числъ 12, 6—8).

Сами пророки, въ своихъ писаніяхъ, указывая на образы, коими принимали они откровенія, говорятъ объ откровеніяхъ въ бодрственномъ состояніи: *Было слово ко мнѣ* (Іезек. 6, 1. 7, 1. 2); *Такъ говоритъ Господь* (Иса. 50, 1. Іерем. 19, 1); *Бысть на мнѣ рука Господня* (Іезек. 33, 22) и другими словами. Слово откровенія говорилось иногда пророку и во время сна его; такъ даны были откровенія Самуилу (1 Цар. 3, 1—20), Даніилу (Дан. 7, 1. 13). Откровенія давались иногда съ видѣніями, въ которыхъ Богъ, являясь пророку въ образахъ доступныхъ по-

знанію, открывалъ имъ свою волю; таковы были откровенія пророкамъ: Моѵсею (Исх. глав. 3. 4), Исаіи (гл. 6.), Іезекіилю (гл. 1. 2. 8, 2—18. 10, 1—22). Откровенія иногда соединялись съ явленіями, которыя были знаменіями или символами событій будущихъ; таковы были пророкамъ: Захаріи (гл. 3. 4. 5. 6.), Іезекіилю (3, 1—4. 8, 2—37. 1—14. 40, 1—4.), Даніилу (8, 1—14. 10, 1—6), Апостолу Петру (Дѣян. 10, 9—17), Іоанну Богослову (Апокалипсисъ). Для принятія откровенія пророкъ иногда переносимъ былъ въ другое состояніе, особое отъ того, въ какомъ онъ обыкновенно сознаетъ себя. Въ такихъ чертахъ изображаютъ свои откровенія Даніилъ (10, 7—12), Апостолъ Павелъ (2 Коринѳ. 12, 1—6).

Пророкъ, когда давалось ему откровеніе отъ Бога, ясно сознавалъ, что въ это время его состояніе не есть состояніе естественное, что созерцаніе его ума есть высшее, Божественное созерцаніе (2 Коринѳ. 12, 1—6). Видѣнія и откровенія иногда были таковы, что созерцавшій ихъ умомъ не могъ послѣ, въ обыкновенномъ состояніи, объяснить всего словомъ человѣческимъ (Тамъ же, ст. 2—4). Восхожденіе пророка на степень высшаго озаренія, во время принятія откровенія, сопровождалось иногда сильнымъ изнеможеніемъ тѣлесной стороны пророка, какъ это пишется о нѣкоторыхъ видѣніяхъ Даніила (10, 8—12), Іереміи (4, 19). Лица, при которыхъ сообщалось пророку откровеніе, могли только въ нѣкоторой степени постигать дѣйствіе небесной силы на пророка, какъ это было при нѣкоторыхъ откровеніяхъ Даніилу (10, 7.), Апостолу Павлу (Дѣян. 9, 7. 22, 9).

Откровенія передавались пророкамъ иногда посредственно. Посредника откровенія между Богомъ и пророкомъ свящ. писаніе называетъ или вообще Ангеломъ, какъ они являлись Аврааму (Быт. 22, 11. 12. 18, 1. 2. 16. 17. 19, 1), Іисусу Навину (5, 13—15); или называетъ Гавріиломъ, какъ въ откровеніяхъ Даніилу (9, 21.), Захаріи, отцу предтечи (Лук. 1, 11. 19), Пресвятой Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 26—38).

Господь истины, открывавшій сими различными образами свою волю, предостерегъ вѣрующихъ, возвѣстивъ, что подобное откровенію можетъ быть въ людяхъ, не бывъ отъ Бога; можетъ возвѣщаться, какъ откровеніе, и произволъ сердца, бывъ или самообольщеніемъ самого человѣка, или намѣреннымъ обманомъ человѣка или враждующаго истинѣ, діавола. (Второз. 13 1—3. Іерем. 23, 13—16. Матѳ. 24, 24. 2 Петр. 2, 1—3. Іоанн. 4, 1. 1 Тимоѳ. 4, 1.)

Откровеніе или сообщеніе Богомъ истинъ избранному Имъ для сего лицу—пророку, прозорливцу, посланнику, какъ оно на-

зывается въ исторіи истиннаго откровенія—какъ событіе сверхъестественное, есть тайна для другихъ постороннихъ лицъ; дѣйствительность откровенія сознается только тѣмъ, кому дается откровеніе, и не подлежитъ опытной повѣркѣ тѣхъ, которые должны принять его, какъ слово Бога. Но при этой тайнѣ откровенія, для сихъ послѣднихъ остается ли на долю одна безотчетная вѣра слову пророка? Есть ли для нихъ какая возможность судить о дѣйствительности откровенія, чтобы отличить истиннаго пророка отъ обманщика, отъ самообольщеннаго энтусіаста, который говоритъ отъ лица Бога, тогда какъ Богъ не глаголалъ ему?

Есть. Пророки, передавая другимъ слово Бога, передаютъ и тотъ образъ, коимъ они приняли это слово отъ Бога. Тогда свидѣтельство ихъ, по опредѣленнымъ чертамъ образа сообщенія откровенія пророку, дѣлается слышащимъ откровеніе отъ пророка предметомъ познанія на основаніи общихъ неизмѣнныхъ началъ человѣческаго познаванія истины. Эти общія начала, на которыхъ опирается всякое знаніе, а также должна опираться и вѣра откровенію Божію, чтобы не быть ей легкомысліемъ, довѣряющимъ слѣпо всякому разсказу, таковы:

1) Образы откровенія могутъ быть не инаковы, какъ сообразны съ здравыми понятіями о всемогуществѣ, благости и премудрости Божіей.

2) Образы откровенія не могутъ быть въ противорѣчіи съ общими законами и человѣка (пророка) и окружающаго его вещественнаго міра, въ которомъ они, какъ чудесное, измѣняютъ только порядокъ.

3) Они не могутъ быть въ прямомъ противорѣчіи исторически извѣстному ходу событій, статистически извѣстному положенію народа, которому дается откровеніе чрезъ избранное отъ среды его лице.

Мохаммеданская вѣра, выдавая свое ученіе за ученіе, откровенное Богомъ Мохаммеду, въ разсказахъ о своемъ вѣроучителѣ передаетъ и такое, что въ нѣкоторыхъ чертахъ сближается съ положеніемъ пророковъ, принимавшихъ истинное откровеніе. Свидѣтельство Корана, на которомъ опирается вѣра мохаммеданъ въ дѣйствительность откровенія этой книги, должно приниматься въ разсмотрѣніе, какъ свидѣтельство только самого лица—Мохаммеда, который, выдавая себя посредникомъ между Богомъ и людьми, посланникомъ, пророкомъ Божіимъ, увѣрительно говоритъ, что ему дѣйствительно были откровенія, и что это откровеніе есть Коранъ, въ которомъ все, что ни говорится, принято имъ отъ Бога, при посредствѣ Ангела Гавріила.

Преданіе мохаммеданское, основанное частію на словахъ самого Мохаммеда, частію на свидѣтельствѣ лицъ, близкихъ къ Мохаммеду, постоянно бывшихъ съ нимъ въ продолженіе всей его жизни, подтверждаетъ ихъ свидѣтельствомъ свидѣтельство ихъ пророка: черпая изъ этихъ двухъ источниковъ, наука мохаммеданская старается возвести на степень очевидной, несомнѣнной истины свое вѣрованіе, что ученіе Корана есть откровеніе Бога.

Разсмотримъ всѣ свидѣтельства, разсказы и Корана и преданія объ образахъ откровенія, на основаніи тѣхъ общихъ истинъ (аксіомъ), которыми на первый разъ опредѣляется вѣроятность историческаго событія и человѣкъ соглашается вѣрить ему, какъ вполнѣ возможному.

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ Корана и преданія о каждомъ изъ трехъ образовъ откровенія сдѣлаемъ въ простомъ порядкѣ: о каждомъ по порядку прежде сопоставимъ слова Корана и объясняющіе ихъ разсказы преданія, и за каждымъ дадимъ, на основаніи указанныхъ выше началъ для обсуживанія, прямой судъ, могутъ ли быть приняты свидѣтельства Корана и преданія за несомнѣнныя свидѣтельства объ откровеніи Корана Мохаммеду.

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТКРОВЕНІЕ МОХАММЕДУ ВЪ ГОРѢ ХАРА, ИЛИ ПРИЗВАНІЕ МОХАММЕДА КЪ ПРОРОЧЕСКОЙ ДОЛЖНОСТИ.

а) Слова Корана о первомъ откровеніи Мохаммеду.

Слова Корана, въ которыхъ сказано о первоначальномъ откровеніи Мохаммеду отъ Бога, по указанію мохаммеданскихъ толкователей этой книги, передаются въ первыхъ пяти стихахъ 96 главы; слова эти таковы:

اقرأ باسم ربك الذى خلق * خلق
الانسان من علق * اقرأ وربك
الاكرم * الذى علم بالقلم * علم
الانسان ما لم يعلم ۝

Читай во имя Господа твоего, который создаетъ... создаетъ человѣка изъ сгустившейся крови; читай!... Всеблагій Господь твой, который далъ познаніе о письменной трости, даетъ человѣку знаніе о томъ, о чемъ у него не было знанія.

Слова эти, взятыя сами по себѣ, такъ, какъ читаются въ Коранѣ, не даютъ читающему никакой опоры понять, кто ихъ сказалъ и кому они сказаны, и какой ихъ прямой смыслъ. Мохаммеданскіе толкователи приводятъ это мѣсто для указанія на первое откровеніе Мохаммеду; для поясненія его самимъ Кораномъ же, они приводятъ еще нѣсколько мѣстъ изъ него, въ которыхъ Мохаммедъ въ послѣдующее время, когда требовалось увѣрить согражданъ въ небесномъ происхожденіи его ученія, утверждалъ, что ему дѣйствительно было явленіе Ангела, и что слова 96 главы, приведенныя нами, были первыми словами, которыми начались откровенія ему. Изъ словъ Корана, которыми поясняется первое откровеніе и подтверждается фактическая дѣйствительность его, какъ самыя ясныя, не дающія мѣста сомнѣнію, указываются Мохаммеданами стихи въ двухъ главахъ Корана, 53 и 81 й.

Въ дѣйствительности явленія Ангела Мохаммеду Коранъ (53, 1—12) отъ лица Бога такъ увѣряетъ:

والنجم اذا هوى * ما ضل صاحبكم وما
غوى * وما ينطق عن الهوى * ان
هو الا وحى يوحى * علمه شديد
القوى * ذو مرة فاستوى * وهو بالافق
الاعلى * ثم دنى فتدلى * فكان قاب
قوسين او ادنى * فاوحى الى عبده
ما اوحى * ما كذب الفواد ما راى *
افتمارونه على ما يرى *

Клянусь звѣздою, когда она закатается, соотечественникъ вашъ (Мохаммедъ) не заблудился и съ пути не сбился. Онъ говоритъ не отъ своего произвола. Онъ (Коранъ) откровеніе, ему открываемое. Его научилъ крѣпкій силою, обладатель разумѣнія. Онъ явился *ему* (Мохаммеду), находясь на высотѣ небосклона; потомъ приблизился, и подошелъ: онъ былъ отъ него на разстояніи двухъ луковъ, или еще ближе. Тогда открылъ онъ рабу Его то, что̀ открылъ. Сердце *его* (Мохаммеда) не обманывалось тѣмъ, что онъ видѣлъ. Такъ, ужели будете оспаривать *истину* того, что̀ онъ видѣлъ?

Когда Мохаммеда сограждане его считали изступленнымъ, и это изступленіе приписывали дѣйствію сатаны или злаго духа, Мохаммедъ въ опроверженіе ихъ невѣрія опять ссылался на дѣйствительность явленія ему Ангела въ сихъ словахъ (гл. 81, 15—28.) отъ лица Бога:

فلا اقسم بالخنس * الجوار الكنس *
والليل اذا عسعس * والصبح اذا
تنفس * انه لقول رسول كريم * ذى
قوة عند ذى العرش مكين * مطاع
ثم امين * وما صاحبكم بمجنون *
ولقد راه بالأفق المبين * وما هو على
الغيب بضنين * وما هو بقول شيطان
رجيم * فاين تذهبون * ان هو الا
ذكر للعالمين * لمن شاء منكم ان
يستقيم ۞

Клянусь планетами, скрывающимися кометами; клянусь ночью, когда она темнѣетъ; клянусь утромъ, когда оно прохладно вѣетъ: дѣйствительно, онъ (Коранъ) слово посланника (ангела Гавріила), славнаго, сильнаго предъ Властителемъ престола, полномочнаго, покорно чтимаго, вѣрнаго. И согражданинъ вашъ не изступленный; онъ нѣкогда видѣлъ его на свѣтломъ небосклонѣ; у него нѣтъ недоумѣнія о таинственномъ. Онъ (Коранъ) не есть слово сатаны, прогоняемаго камнями. Зачѣмъ же вы идете прочь? Онъ увѣщаніе мірамъ, тѣмъ изъ васъ, которые хотятъ итти прямо.

Мохаммедане указываютъ въ Коранѣ стихи, по которымъ опредѣляютъ время перваго откровенія, или явленія небеснаго посланника, о которомъ Мохаммедъ говоритъ въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ. Таковы стихи въ гл. 44, 1—4.

والكتاب المبين * انا انزلناه فى ليلة
مباركة انا كنا منذرين * فيها يفرق
كل امر حكيم * امرا من عندنا ۞

Клянусь симъ яснымъ писаніемъ: Мы низпослали его въ одну благословенную ночь (дѣйствительно, Мы даемъ наставленія), во время которой раздаются всѣ мудрыя повелѣнія, по повелѣнію, отъ Насъ исходящему.

Въ 97 главѣ Корана эта благословенная ночь названа „ночью опредѣленій“ ليلة القدر.

انا انزلناه فى ليلة القدر * وما ادراك
ما ليلة القدر * ليلة القدر خير من
الف شهر * تنزل الملائكة والروح
فيها باذن ربهم * من كل امر * سلام
هى حتى مطلع الفجر ۞

Мы низпослали его (¹) въ ночь опредѣленій. О, еслибы кто вразумилъ тебя, что такое ночь опредѣленій! Ночь опредѣленій — лучше тысячи мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію Господа ихъ, низходятъ со всѣми повелѣніями Его. Она благословеніе до самаго появленія зари.

Въ 181 стихѣ 2-ой главы сказано, что эта ночь есть одна изъ ночей мѣсяца Рамазана.

شهر رمضان الذى انزل فيه القران
هدى للناس وبينات من الهدى
والفرقان ۞

Мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ *мѣсяцъ*, въ который низпосланъ вамъ Коранъ, въ руководство людямъ, въ объясненіе того руководства и различенія *добра отъ зла*.

б) Разсказы преданія о первомъ откровеніи Мохаммеду.

Всѣ эти мѣста Корана не дѣлаютъ ясными словъ его о первоначальномъ откровеніи этой книги, начавшемся словами: „Читай во имя Господа твоего"; мы не поймемъ историческаго значенія ихъ безъ подсказовъ мохаммеданскаго преданія. Это преданіе, готовое всегда дать историческія поясненія на самыя темныя слова Корана, въ сочиненіяхъ біографовъ Мохаммедовыхъ и въ толкованіяхъ Корана (тафсиряхъ), разсказываетъ и исторію перваго откровенія. Простѣйшій, т. е. безъ лишнихъ вымысловъ, разсказъ о первомъ откровеніи Мохаммеду, приводимый въ поясненіе словъ: „Читай во имя Бога твоего", находимъ у историка Абульфеды, который объ этомъ пишетъ такъ (²):

(¹) Коранъ.

(²) Vie de Mohammed, texte arabe d'Abou'lféda, par. A. Noël des Vergers. Paris. 1837. pag. 15.

ذكر مبعث رسول الله صلعم

ولما بلغ رسول الله صلعم اربعين سنة
بعثه الله الى الاسود والاحمر رسولا
ناسخا بشريعته الشرائع الماضية وكان
اول ما ابتدى به من النبوة الرؤياء
الصادقة وحبّب الله تعالى اليه الخلوة
وكان رسول الله صلعم يجاور فى جبل
حرا من كل سنة شهرا فلما كانت سنة
مبعثه خرج الى حرا فى رمضان للمجاورة
فيه ومعه اهله حتى اذا كانت الليلة
التى اكرمه الله سبحانه وتعالى فيها
جاءه جبرئيل عليه السلام فقال له اقرأ
قال له فما اقرأ قال اقرأ بسم ربك
الذى خلق خلق الانسان من علق اقرأ
وربّك الاكرم الّذى علّم بالقلم علّم
الانسان ما لم يعلم فقراها ثم ان النبى
صلعم خرج الى وسط الجبل فسمع صوتا
من جهة السماء يا محمد انت رسول الله
وانا جبرئيل فبقى واقفا فى موضعه يشاهد
جبرئيل حتى انصرف جبرئيل ثم انصرف
النبى صلعم واتى خديجة فحكى لها ما

Разсказъ о посланіи Мохаммеда.

Когда пророкъ Божій—миръ и благословеніе ему отъ Бога—достигъ сорока лѣтъ, Богъ послалъ его пророкомъ къ человѣческому роду—къ чернымъ и краснымъ, отмѣняя его закономъ прежніе законы. Его пророческое служеніе началось истиннымъ видѣніемъ. Всевышній Богъ далъ Пророку Божію любовь къ уединенію, и онъ въ каждый годъ одинъ мѣсяцъ проводилъ въ горѣ Хара, предаваясь богомыслію. Когда наступилъ годъ, въ который онъ былъ посланъ, онъ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ вышелъ изъ города въ Хару, для благочестивыхъ занятій; вмѣстѣ съ нимъ было и его семейство. Тамъ, когда настала ночь, въ которую прехвальный и всевышній Богъ излилъ на него свои щедроты, явился ему Гавріилъ и сказалъ: „Читай! Онъ спросилъ: Что мнѣ читать? Гавріилъ сказалъ: „Читай во имя Господа твоего, который создаетъ человѣка изъ сгустившейся крови, читай! Всеблагій Господь твой, который далъ познаніе о письменной трости, даетъ знаніе человѣку о томъ, о чемъ у него не было знанія (Сур. 96, 1—5).. Тогда онъ прочиталъ эти слова. Потомъ пророкъ вышелъ на средину горы и услышалъ голосъ со стороны неба: „Мохаммедъ, ты пророкъ Божій, а я Гавріилъ“. Въ изумленіи

رأى فقالت ابشر فوالذى نفس خديجة بيده انى لأرجو ان تكون نبى هذه الامّة ثم انطلقت خديجة الى ورقة بن نوفل بن الحارث بن اسد بن عبد العزى وهو ابن عمها وكان ورقة بن نوفل قد نظر فى الكتب وقرأها وسمع من اهل التوراة والانجيل فاخبرته ما اخبرها رسول الله صلعم فقال ورقة قدوس والذى نفس ورقة بيده لئن صدقتنى ياخديجة لقد جاءه الناموس الاكبر الذى كان ياتى موسى بن عمران وانه نبى هذه الامة فرجعت خديجة الى رسول الله صلعم واخبرته بقول ورقة فلما قضى رسول الله صلعم جواره وانصرف طاف بالبيت اسبوعا ثم انصرف الى منزله ثم تواتر الوحى اليه اولا فاولا ❁

онъ остановился на мѣстѣ, гдѣ былъ, и смотритъ на Гавріила, пока онъ не скрылся. Послѣ того пророкъ пошелъ къ Хадиджѣ и разсказалъ ей, что видѣлъ; она сказала: радуйся! клянусь Тѣмъ, въ рукѣ котораго душа Хадиджи: я надѣюсь, что ты будешь пророкомъ сего народа. Потомъ Хадиджа пошла къ Варакѣ, сыну Науфала, сына Хареса, сына Асада, сына Абдуль-уззы; онъ былъ сынъ дяди ея. Этотъ Варака бенъ Науфалъ зналъ книги священнаго Писанія, читалъ ихъ и слушалъ бесѣды исповѣдниковъ Закона (Моисеева) и Евангелія. Когда Хадиджа разсказала ему, что слышала отъ пророка Божія, тогда Варака сказалъ: „Боже святый“! клянусь Тѣмъ, въ рукѣ котораго жизнь Вараки—если ты, Хадиджа, говоришь правду, то къ нему приходилъ тотъ великій таинникъ, который приходилъ къ Моусею, сыну Имранову, и онъ дѣйствительно будетъ пророкомъ сего народа. Хадиджа возвратилась къ пророку Божію и пересказала ему слова Вараки. Когда пророкъ Божій окончилъ свое уединеніе на горѣ и возвратился въ Мекку, онъ седьмижды обошелъ Каабу, и потомъ отправился въ свой домъ. Послѣ того стало повторяться ему откровеніе разъ за разомъ.

Другіе Мусульманскіе писатели разсказываютъ объ этомъ событіи съ большими подробностями, увѣряя, что слышали ихъ изъ собственныхъ устъ Мохаммеда. Подробности эти таковы:

Благословенная ночь или ночь опредѣленій, какъ называетъ Коранъ ту, въ которую дано Мохаммеду первое откровеніе, была 27 ночь мѣсяца Рамазана.

Въ эту ночь Рамазана Ангелъ Гавріилъ перенесъ, по повелѣнію Бога, вѣчную книгу Корана, подлинникъ земнаго Корана, съ седьмаго высшаго неба на четвертое, дабы оттуда передавать изъ него Мохаммеду тѣ слова, какія когда потребуется объявить людямъ.

Мохаммедъ, среди безмолвія ночи, погруженный въ благоговѣйныя размышленія о Богѣ, лежалъ закутанный въ плащъ, и услышалъ голосъ, который звалъ его. Когда Мохаммедъ открылъ голову, его озарилъ свѣтъ столь яркій, что онъ лишился чувствъ.

Опамятовавшись, Мохаммедъ увидѣлъ человѣка, который подошелъ къ нему, развернулъ шелковую ткань, изпещренную письменами, и сказалъ: читай.

Мохаммедъ былъ человѣкъ неученый, не умѣлъ читать, былъ простакъ (أُمِّيّ Крн. 7, 158 отъ слова أُمَّة народъ: или отъ أُمّ мать), и отвѣчалъ, что онъ не можетъ читать. Явившійся грознѣе повторилъ повелѣніе. Мохаммедъ во второй разъ отказался отъ чтенія, ссылаясь на свое незнаніе грамоты. Явившійся въ негодованіи ударомъ повергъ Мохаммеда на землю, подвергъ его болѣзненнымъ страданіямъ и въ третій разъ сказалъ ему тоже: *читай*. Мохаммедъ почувствовалъ озареніе ума и прочиталъ слова принесеннаго свитка.

По окончаніи видѣнія, Мохаммедъ пришелъ къ Хадиджѣ въ трепетѣ и волненіи, самъ не зная, правда ли все, чтó онъ видѣлъ и слышалъ, точно ли онъ пророкъ, или все это было обманъ злаго духа? Хадиджа, стараясь вывести его изъ этого смущенія, говорила: „Богъ не допуститъ тебя до посрамленія. Не ты ли всегда любилъ родныхъ, былъ привѣтливъ къ сосѣдамъ, сострадателенъ къ бѣднымъ, радушенъ къ пришельцамъ, вѣренъ слову, крѣпокъ въ защитѣ правды (1)?"

Мы передали здѣсь все существенное, что Мохаммедане выставляютъ изъ Корана и преданія о первомъ откровеніи Мохаммеду: теперь разсмотримъ, имѣютъ ли эти разсказы черты, которыя указывали бы на дѣйствительныя событія.

---

(1) См. въ приложеніи къ настоящему сочиненію выписку о томъ же изъ авторитетнѣйшаго у мусульманъ источника—«Сахыхуль-Бухари».

Сужденіе о первомъ откровеніи перваго призванія Мохаммеда къ пророчеству.

О подробностяхъ, какія передаетъ о первомъ откровеніи Мохаммеду преданіе, Коранъ ничего не говоритъ; приводимыя изъ него слова о первомъ откровеніи такъ общи, что смыслъ, какой имъ даютъ, не есть смыслъ Корана. Изъ этого мы можемъ правдиво вывести предположеніе объ собственномъ взглядѣ Мохаммеда на событіе съ нимъ въ пещерѣ Хара, именно то, что онъ, въ остальное время своей жизни, долго оставался въ нерѣшительности признавать его дѣйствительность такъ же какъ онъ не вѣрилъ ему въ первую пору послѣ этого, какъ называютъ его мохаммедане, откровенія: Хадиджа и Варака должны были употребить убѣжденія, чтобы Мохаммедъ повѣрилъ въ дѣйствительность откровенія или явленія ему Ангела.

Если Мохаммеду дѣйствительно было откровеніе Бога, явленіе Ангела Божія, то умѣстно ли послѣ сего сомнѣніе о дѣйствительности откровенія въ лицѣ того, кому дано откровеніе? Такое состояніе ума и сердца въ пророкѣ послѣ откровенія не сообразно съ свойствами Бога, Ангела Божія, самого человѣка. Богъ озаряетъ умъ человѣка свѣтомъ откровенія, а человѣкъ остается не понимающимъ этого Божественнаго дѣйствія. Пророкъ, принимающій озареніе ума, не можетъ сознать дѣйствительности этого озаренія! Богъ, создавшій разумъ въ человѣкѣ, не могъ, когда хотѣлъ, раскрыть разумъ Мохаммеда къ уразумѣнію Божественнаго дѣйствія! Эта черта въ разсказѣ мохаммеданскаго преданія несообразна съ истинными понятіями о Богѣ, и преданіе, вводя ее въ свой разсказъ, переноситъ самый разсказъ въ разрядъ вымысловъ, составленныхъ безъ разсудительнаго соображенія.

Мохаммеданскій разсказъ о явленіи Ангела не сообразенъ съ свойствами самого Ангела. Явившись отъ Бога съ откровеніемъ, въ сіяніи небесной славы, свойственномъ святымъ духовнымъ существамъ, онъ оставилъ Мохаммеда въ недоумѣніи, кто и какой онъ духъ: добрый ли, духъ свѣта, или злой, духъ тьмы? И послѣ того, какъ Ангелъ научилъ Мохаммеда читать слова небесной книги, послѣ того какъ онъ, восходя отъ него на небо, прямо сказалъ ему, что онъ Гавріилъ, Мохаммедъ, явясь въ свое семейство, имѣлъ нужду въ увѣреніяхъ Хадиджи, что этотъ являвшійся не былъ злымъ духомъ, а былъ благій Ангелъ, что Мохаммедъ, бывшій до сего времени добрымъ, вѣрнымъ, благотворителемъ своего племени, не могъ подвергнуться ухищреніямъ злыхъ духовъ; имѣлъ нужду въ соображеніяхъ Вараки,

что явившійся Мохаммеду былъ посредникъ откровеній прежнимъ Пророкамъ. Знаемъ, что и ангелъ тьмы преобразуется иногда въ ангела свѣта (2 Коринѳ. 11, 14.); но, кромѣ того, что наученный Богомъ умѣетъ различать духовъ (2 Коринѳ. 2, 11.), самъ Ангелъ Божій, Ангелъ свѣта, не оставитъ человѣка въ невѣденіи о себѣ и сообразно цѣли, для какой онъ посылается отъ Бога, и сообразно своему свойству дѣйствовать для истины и правды. Мохаммеданское преданіе, разсказывая это объ Ангелѣ, явившемся въ первый разъ Мохаммеду, говоритъ о немъ такое, что самъ Мохаммедъ, видѣвшій Ангела, не могъ говорить о немъ, и потому передаетъ въ этомъ разсказѣ не слова Мохаммеда, а свои гаданія о своемъ пророкѣ.

Страненъ—т. е. не сообразенъ съ премудростію Бога, съ достоинствомъ Ангела и качествами пророка, какъ человѣка,—процессъ передачи Мохаммеду перваго откровенія, какой тогда былъ, по свидѣтельству преданія. Мохаммеда, послѣ троекратнаго отреченія отъ чтенія небеснаго свитка, Ангелъ повергъ на землю, подвергъ сильнымъ страданіямъ, и Мохаммедъ, послѣ такихъ истязаній, получаетъ умѣнье читать! Если Ангелъ, по Божію распоряженію, долженъ былъ, чудеснымъ образомъ, дать неграмотному Мохаммеду умѣнье читать, то онъ имѣлъ вмѣстѣ силу озарить умъ Мохаммедовъ въ такой степени, что онъ могъ съ перваго же раза ощутить въ себѣ и это умѣнье читать, понять въ себѣ неестественный переходъ отъ невѣдѣнія къ вѣдѣнію.

Сужденіе Вараки о качествѣ откровенія Мохаммеду, при первомъ разсказѣ объ немъ Хадиджи, не только не подтверждаетъ дѣйствительности откровенія, а напротивъ ослабляетъ то, что разсказывается. Варака показалъ себя такъ легкомысленнымъ, легковѣрнымъ, мечтательнымъ, что не узнавши хорошенько дѣла, по одному разсказу женщины, увѣряетъ, что Мохаммеду являлся ангелъ и именно тотъ, который передавалъ откровенія Моусею. Съ чего это онъ взялъ? Разсудительный человѣкъ не поторопился бы дать такой рѣшительный приговоръ въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково есть Божественное откровеніе. Если онъ читалъ Писаніе, Законъ, Евангеліе, то тѣмъ страннѣе такая легкомысленная рѣчь его. Лучше сказать, что если Варака былъ и Іудей и Христіанинъ и теперь вдругъ, не изслѣдовавъ дѣла, вѣритъ недознанному, то не обнаруживаетъ ли это въ немъ такое легкомысліе, что онъ пустой человѣкъ при всѣхъ знаніяхъ, какія приписываютъ ему мохаммедане, и потому его отзывъ о дѣйствительности откровенія Мохаммеду не заслуживаетъ никакого довѣрія.

Такимъ образомъ въ словахъ Корана, гдѣ исповѣдники ислама видятъ указаніе на первое откровеніе Божіе Мохаммеду, совершившееся съ особливой величественной обстановкой, не видимъ яснаго, какое знаемъ объ истинныхъ пророкахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, указанія на образъ откровенія; а мусульманское преданіе въ поясненіе этихъ мѣстъ Корана дало разсказы, несообразные въ великимъ дѣломъ, каково есть откровеніе, разсказы несообразные съ Богомъ, дающимъ откровеніе, съ человѣкомъ, принимающимъ его, Ангеломъ, передающимъ откровеніе. И потому свидѣтельство Корана о возведеніи Мохаммеда Богомъ на служеніе проповѣдника небеснаго ученія не даетъ твердаго основанія вѣрить въ дѣйствительность этого событія. Посмотримъ теперь, что скажетъ Коранъ и съ какой очевидностью скажетъ о повременныхъ явленіяхъ Ангела съ откровеніями Мохаммеду.

2) ПОВРЕМЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ АНГЕЛА СЪ ОТКРОВЕНІЯМИ МОХАММЕДУ.

Первое явленіе, которымъ начался рядъ другихъ всѣхъ.

Повременныя, въ продолженіи 23 лѣтъ, явленія Ангела Мохаммеду съ откровеніями начались, по разсказамъ мохаммеданъ, по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ перваго явленія его въ горѣ Хара. Въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ Мохаммедъ, не смотря на увѣренія Хадиджи и Вараки въ истинности перваго призванія къ пророчеству, не объявлялъ себя пророкомъ своимъ согражданамъ, ждалъ съ неба новаго подтвержденія за нимъ должности вѣроучителя. Неувѣренность самого Мохаммеда въ дѣйствительности перваго явленія Ангела была такъ сильна, что онъ, въ томленіи ея, рѣшился было на самоубійство, именно хотѣлъ броситься со скалы [1]. Новое второе явленіе Ангела спасло Мохаммеда и указало, что̀ ему должно дѣлать. Когда онъ въ тревогѣ душевной въ сильномъ изнеможеніи лежалъ, завернувшись въ свою одежду, или, по разсказамъ другихъ, въ одежду Хадиджи, Ангелъ явился Мохаммеду, ощутительно только для Мохаммеда, а не для другихъ бывшихъ тутъ, и сказалъ слѣдующія слова, коими начинается 74 глава Корана:

---

(1) Marracc. Vita et res gestae a Muhamm. pag. 15.

يَا أَيُّهَا الْمُدَّثِّرُ * قُمْ فَأَنْذِرْ * وَرَبَّكَ
فَكَبِّرْ * وَثِيَابَكَ فَطَهِّرْ * وَالرُّجْزَ فَاهْجُرْ *
وَلَا تَمْنُنْ تَسْتَكْثِرُ * وَلِرَبِّكَ فَاصْبِرْ ۞

О закутавшійся въ одежду! встань и поучай, Господа твоего—величай, одежды свои—очищай, мерзости—убѣгай. Дѣлая добро, не будь корыстолюбивъ, ради Господа твоего будь терпѣливъ.

Повинуясь этому призванію, Мохаммедъ открыто и съ настойчивостью сталъ увѣрять сначала своихъ родственниковъ, а потомъ и всѣхъ согражданъ, что Богъ творецъ міра, единый по существу своему, тотъ, котораго проповѣдывали Его посланники или пророки: Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Іисусъ Христосъ,—послалъ его научить ихъ истинной вѣрѣ въ Него. Мохаммедъ, обличая ничтожество идоловъ, коимъ покланялись его сограждане, доказывая невѣрность другихъ вѣръ, которыя исповѣдывались нѣкоторыми поколѣніями арабовъ—іудейской, христіанской,—сообщая понятія о Богѣ, предписывая уставы поклоненія Ему, увѣрялъ, что каждую проповѣдь, даже каждое слово, какія онъ или устно или письменно передаетъ имъ, приноситъ ему свыше отъ Бога Ангелъ Гавріилъ, или, какъ онъ его называетъ,—духъ Божій.

Коранъ а за нимъ мохаммеданское преданіе, доказывая дѣйствительность повременныхъ явленій Ангела Мохаммеду съ откровеніями, указываютъ: 1) на *время*, въ которое являлся Ангелъ съ откровеніями, 2) *видъ*, въ какомъ являлся Мохаммеду Ангелъ, и 3) *способъ*, какъ Ангелъ передавалъ, а Мохаммедъ принималъ откровенія. Черты, въ какихъ Коранъ и преданіе представляютъ этотъ образъ откровенія, и которыя для мохаммеданъ служатъ основаніемъ вѣры ихъ, что Коранъ есть откровеніе Бога, для насъ дадутъ основаніе судить, сообразенъ ли этотъ второй образъ откровенія Мохаммеду съ достоинствомъ Бога, съ свойствами Ангела, посредника откровенія, и положеніемъ лица, принимающаго откровеніе, чтобы заключить къ степени основательности мохаммеданской вѣры въ дѣйствительность откровенія Мохаммеду.

1) Времена явленій Ангела.

Откровенія Мохаммеду повторялись каждый разъ, когда требовалось дать уставъ, сказать какой либо членъ вѣры. Такое распредѣленіе во времени откровеній, Коранъ и преданіе ставятъ въ особливую мудрость Бога, низпосылавшаго откровенія. Въ гл. 17, 106. 107 говорится:

وبالحق انزلناه وبالحق نزل وما ارسلناك
الا مبشرا ونذيرا * وقرانا فرقناه لتقراه
على الناس على مكث ونزلناه تنزيلا ۞

Истинно Мы низпослали его (Коранъ), истинно онъ низшелъ свыше; а тебя Мы послали только благовѣстникомъ и устрашителемъ. Коранъ раздѣлили Мы на отдѣлы, для того, чтобы ты читалъ его людямъ съ разстановками; для того Мы низпосылали его *разновременными* ниспосланіями.

Откровенія давались по случаю вопросовъ, предлагаемыхъ невѣрующими. Сур. 25, 34. 35.

قال الذين كفروا لولا نزل عليه
القران جملة واحدة كذلك لنثبت
به فؤادك ورتلناه ترتيلا * ولا ياتونك
بمثل الا جئناك بالحق واحسن تفسيرا *

„Невѣрующіе говорятъ: о если бы Коранъ былъ ниспосланъ ему въ одномъ полномъ составѣ! Но такъ — для того, чтобы укрѣпить твое сердце: Мы раздѣлили его на отдѣлы. Какъ скоро они даютъ какой либо вопросъ, Мы тогда же даемъ тебѣ истину и наилучшее истолкованіе“.

واذا لم تاتهم باية قالوا لولا اجتبيتها
قل انما اتبع ما يوحى الي من ربي ۞

„Когда ты сообщаешь имъ какое либо знаменіе“ (сказано въ 202 ст. 7-ой главы), „они говорятъ: или еще что-то собралъ ты? Скажи: я слѣдую только тому, что открываетъ мнѣ Господь мой“.

Откровенія давались тогда, когда требовалось замѣнить прежній уставъ новымъ. Гл. 16, 103—104.

واذا بدلنا اية مكان اية والله اعلم بما
ينزل قالوا انما انت مفتر بل اكثرهم
لا يعلمون * قل نزله روح القدس من

Когда мы замѣняемъ одно знаменіе другимъ (Богъ вполнѣ знаетъ, что̀ низпосылаетъ); то они говорятъ: „самъ ты это выдумываешь“! Нѣтъ; изъ нихъ очень многіе не знаютъ. Скажи: истинно духъ святый отъ

ربك بالحق ليثبت الذين امنوا وهدى وبشرى للمسلمين ۞

Господа твоего низводитъ его для того, чтобы укрѣпить вѣрующихъ, чтобы онъ былъ руководствомъ и благовѣстіемъ для покорныхъ.

Какъ часты были явленія Ангела Мохаммеду, Коранъ не говоритъ; но преданіе мохаммеданское увѣряетъ, что они были безчисленны: во всѣхъ неблагопріятныхъ случаяхъ Ангелъ является, чтобы выручить и спасти пророка; въ счастливыхъ обстоятельствахъ Ангелъ являлся къ Мохаммеду, или поздравить его отъ лица Бога, или возвысить своимъ присутствіемъ торжество пророка. Для передачи откровеній пришествія Ангела Мохаммеду были столькоже часты, какъ часты были вопросы отъ его учениковъ о разрѣшеніи какихъ либо недоумѣній ихъ. Возраженія отъ язычниковъ, іудеевъ, христіанъ разрѣшались по указаніямъ, какія съ неба приносилъ Ангелъ. Потому преданіе представляетъ Гавріила въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ съ Мохаммедомъ. Джелаль-эд-динъ въ объясненіе словъ Бога къ Мохаммеду (3-го стиха 93-ей главы)—

ما ودعك ربك وما قلى ۞

„Господь твой не оставилъ тебя, и не презрѣлъ",—

говоритъ, что эти слова сказаны въ утѣшеніе пророка, встревожившагося тѣмъ, что ему не было откровенія въ продолженіи пятнадцати дней, за то что Мохаммедъ, обѣщавшись дать отвѣтъ на возраженіе невѣрныхъ въ слѣдующій день, не сказалъ: *если угодно будетъ Богу*"—оговорку, извѣстную въ вѣроученіи мохаммеданскомъ подъ названіемъ استثنا, т. е. не предоставилъ откровеніе волѣ Божіей, обольстившись готовностію Бога давать отвѣты своему пророку, когда только онъ захочетъ. Другой толковникъ Корана (Замахшарій) замѣчаетъ, что откровенія Мохаммеду были иногда очень кратки, иной разъ не больше, какъ въ два, три стиха ([1]). Замѣчаніе Замахшаріево, легко прикладывающееся къ мелкимъ главамъ Корана, не можетъ просто относиться къ крупнымъ главамъ, въ которыхъ большіе отдѣлы были единовременной проповѣдью Мохаммеда, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ своего смысла даетъ основаніе думать, что Коранъ составлялся медленно, а потому выдававшій его за откровеніе имѣлъ потребность говорить о частыхъ явленіяхъ къ нему Ангела съ откровеніями, каждый разъ, какъ давался какой либо

([1]) Refutatio Alcor. Sura IX.

уставъ, сказывалось какое либо поученіе. Мохаммеданское преданіе ставитъ всѣ дѣйствія Мохаммеда въ такой непрерывной связи съ ангеломъ, что въ жизни его нѣтъ ни одного, самаго мелочнаго случая, въ которомъ не участвовалъ бы ангелъ.

2) *Видъ, въ какомъ являлся ангелъ Мохаммеду.*

а) Явленія ангела, по свидѣтельству Корана.

Коранъ говоритъ, что явленіе ангела Мохаммеду было ощутительно одному Мохаммеду. Жители Мекки, слыша отъ Мохаммеда увѣренія, что каждую проповѣдь, какую онъ выдавалъ имъ, приносилъ къ нему ангелъ съ неба, не вѣрили однимъ словамъ его; они требовали, чтобы явленіе его къ Мохаммеду было очевидно и для нихъ, и подъ этимъ условіемъ соглашались принять его ученіе.

قَالُوا مَالِ هٰذَا الرَّسُولِ يَأْكُلُ الطَّعَامَ
وَيَمْشِى فِى الْأَسْوَاقِ لَوْلَا أُنْزِلَ إِلَيْهِ
مَلَكٌ فَيَكُونَ مَعَهُ نَذِيرًا ۞

Они говорятъ: „что это за посланникъ?“ (сказано въ 25 гл. въ 8 стихѣ). Онъ ѣстъ пищу; ходитъ по рынкамъ. Вотъ, если бы къ нему ниспосланъ былъ ангелъ, и онъ вмѣстѣ съ нимъ былъ бы наставникомъ!....

Коранъ отвѣчаетъ язычникамъ, что видимое схожденіе Корана съ неба не убѣдило бы ихъ; что явленіе къ нимъ ангела ускорило бы только ихъ погибель. Этотъ отвѣтъ такъ сказанъ въ 7 и 8 стихахъ 6-й главы:

وَلَوْ نَزَّلْنَا عَلَيْكَ كِتَابًا فِى قِرْطَاسٍ
فَلَمَسُوهُ بِأَيْدِيهِمْ لَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا
إِنْ هٰذَا إِلَّا سِحْرٌ مُبِينٌ * وَقَالُوا لَوْلَا
أُنْزِلَ عَلَيْهِ مَلَكٌ وَلَوْ أَنْزَلْنَا مَلَكًا لَقُضِىَ
الْأَمْرُ ثُمَّ لَا يُنْظَرُونَ ۞

Если бы мы ниспослали тебѣ писаніе въ харатейномъ свиткѣ и невѣрные ощупали бы его своими руками, то и тогда они сказали бы: это очевидное волшебство! Они говорятъ: „о если бы къ нему ниспосланъ былъ ангелъ“. Если бы мы ниспослали ангела, то дѣло это кончилось бы: послѣ того для нихъ не было бы отсрочки.

Эту невидимую передачу Корана утверждаетъ Коранъ, когда говоритъ:

قُلْ مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ عَلَى قَلْبِكَ بِإِذْنِ اللَّهِ ۞

Скажи: тѣмъ которые стали врагами Гавріилу... онъ, по изволенію Божію, низвелъ его ([1]) на твое сердце. Сура 2, 91.

б) Разсказы преданія о явленіяхъ ангела.

Мусульмане, вѣря несомнѣнно въ невидимыя для другихъ лицъ, ощутительныя для одного Мохаммеда, явленія ему ангела, не сомнѣваются въ истинѣ разсказовъ преданія, что ангелъ часто являлся видимо не только для Мохаммеда, но и для другихъ.

аа) Видимыя явленія.

Когда ангелъ являлся видимо, тогда онъ принималъ человѣческій образъ. Вотъ одинъ изъ разсказовъ о такомъ явленіи, переданный въ брошюрѣ на татарскомъ языкѣ подъ названіемъ „Значеніе вѣры ايمان معناسى стр. 15.

„Въ одинъ день, когда пророкъ сидѣлъ съ своими сподвижниками, къ нему пришелъ Гавріилъ. Онъ былъ въ бѣлой одеждѣ; лице у него было бѣлое, а волосы черные. Никто не зналъ, что за человѣкъ это былъ. Онъ сѣлъ при колѣнахъ пророка, и, положивъ на нихъ руки, спросилъ: Мохаммедъ, что такое *иманъ* (ايمان вѣра)? Пророкъ отвѣчалъ: „*Иманъ* (ايمان) есть вѣрованіе въ Бога Всевышняго, въ ангеловъ Его, въ книги Его, въ пророковъ, въ день всеобщаго воскресенія, также знаніе, что добро и зло существуютъ по предопредѣленію Божію, и что по смерти будетъ воскресеніе“. Тотъ человѣкъ отвѣчалъ: истину говоришь, и потомъ спросилъ: Мохаммедъ, что такое *исламъ* (اسلام покорность Богу)? Пророкъ сказалъ: „*Исламъ* состоитъ въ томъ, чтобы исповѣдывать, что нѣтъ бога кромѣ Бога Всевышняго, что Мохаммедъ есть посланникъ Его; чтобы совершать молитвословіе (намазъ), давать милостыню (зякатъ), поститься въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, совершать обходы вокругъ Каабы, если кому будетъ возможность придти туда“. Тотъ мужъ сказалъ:

([1]) Коранъ.

истину говоришь, Мохаммедъ; и потомъ еще спросилъ: что такое добродѣтель? Пророкъ сказалъ: „добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы знать, что Богъ всегда все видитъ; или, по крайней мѣрѣ, сознавать тебѣ, что Богъ видитъ тебя". Тотъ сказалъ: правду говоришь. Сказавъ это, онъ скрылся отъ пророка. Тогда пророкъ спросилъ Омара: „знаешь ли ты, кто этотъ человѣкъ?" Омаръ отвѣчалъ: знаетъ его только Богъ, и знаетъ его только посланникъ Божій. Пророкъ сказалъ: „это былъ Гавріилъ; онъ приходилъ дать вамъ поученіе о благочестіи".

Ангелъ, для передачи такихъ наставленій, какія теперь слышали, и для передачи словъ Корана, когда являлся Мохаммеду видимо, то, по словамъ преданія, принималъ на себя чаще образъ одного изъ сподвижниковъ Мохаммеда, именно Дахіи бни-Холейфы Аль-Калби (Дахіи, сына Холейфы, изъ арабскаго поколѣнія Кальбъ), отличавшагося отъ другихъ необыкновенной красотой. Въ исторіи Мохаммеда Дахія извѣстенъ тѣмъ, что былъ отправляемъ имъ къ императору Ираклію съ предложеніемъ принять римской Имперіи законъ ислама, признавъ Мохаммеда посланникомъ Божіимъ. Таджъ - уд - динъ, авторъ Рисаляи-Газизя, говоритъ:

„Когда Гавріилъ приносилъ откровеніе пророку, то не приходилъ къ нему въ своемъ образѣ; очень часто онъ принималъ на себя образъ Дахіи Аль-Кальби. Рейскіе улемы (ученые, богословы изъ города Рея) говорятъ, что пророкъ въ продолженіи своей жизни только однажды видѣлъ Гавріила въ его настоящемъ образѣ, и больше одного раза не видалъ. Въ толкованіи Багавіевомъ сказано: однажды пророкъ сказалъ Гавріилу: другъ мой, покажи мнѣ подлинный твой образъ! Гавріилъ отвѣчалъ: Мохаммедъ, ты не въ состояніи будешь выдержать моего явленія. Пророкъ сказалъ: желаю видѣть! Гавріилъ обѣщалъ и сказалъ ему: поди на мединское кладбище Бекыа, будь тамъ (1); въ одинъ изъ дней я покажу тебѣ настоящій мой образъ, какой далъ мнѣ Всевышній Богъ, при сотвореніи меня. Въ одинъ день пророкъ пришелъ на кладбище Бекыа и тамъ увидѣлъ Гавріила въ настоящемъ его образѣ. Въ этомъ явленіи Гавріилъ крыломъ своимъ закрылъ все небо. Пророкъ въ изумленіи повергся на землю. По прошествіи нѣкотораго времени, онъ опа-

---

(1) Разскащикъ говоритъ о томъ кладбищѣ, на которомъ Мохаммедъ, по вступленіи въ Медину, построилъ мечеть. См. Жизнь Маг. Вашинг. Ирв. пер. Кирѣевск. стр. 103.

мятовался и всталъ; Гавріилъ въ это время, измѣнивъ свой образъ, принялъ на себя образъ Дахіи Аль-Кальби (¹).

Явленія ангела Мохаммеду ученые мохаммеданскіе изъемлютъ изъ условій движенія матеріальныхъ существъ въ пространствѣ: по ихъ понятіямъ, существа духовнаго міра облечены тѣломъ, только тонкимъ, невидимымъ для насъ (جسم لطيف). Потому явленіе ангела среди людей иногда соединялось съ утомленіемъ для него самого. Рабгузи, авторъ „исторіи пророковъ“ قصص الانبياء, въ жизни патріарха Іосифа, приписываетъ Мохаммеду такія слова (²):

„Пророкъ говоритъ: я спрашивалъ у Гавріила: „не испытываешь ли ты труда въ то время, когда сходишь съ неба на землю“? Гавріилъ сказалъ: „о пророкъ Божій! четыре раза было трудно для меня схожденіе съ неба на землю. Въ *первый* разъ тогда, когда я долженъ былъ явиться на мѣстѣ прежде, нежели пророкъ Авраамъ, брошенный въ огонь (по повелѣнію Нимврода), упалъ въ него. Во *второй* разъ въ то время, когда пророкъ Измаилъ приносимъ былъ въ жертву: когда ножъ приставленъ уже былъ къ его горлу, я явился на мѣстѣ и отклонилъ ножъ. Въ *третій* разъ, когда опуская Іосифа въ колодезь, обрѣзали веревку: мнѣ дано было повелѣніе поддержать его во время паденія, и я для того мгновенно явился на томъ мѣстѣ. Въ *четвертый* разъ, когда въ Огодской битвѣ камень ударилъ въ благословенный твой зубъ, когда потекла кровь и капли ея, отдѣлялись съ своего мѣста, чтобы упасть; мнѣ дано было повелѣніе: иди, подхвати кровь, пока она не упала на землю; и я, взмахнувъ крыльями, явился на мѣстѣ битвы и подхватилъ кровь. Эти четыре раза, о пророкъ Божій, были трудны и томительны для меня“.

Когда требовалась поспѣшность въ дѣйствіяхъ ангела въ здѣшнемъ мірѣ, онъ, по свидѣтельству одного преданія, въ истинѣ котораго мохаммедане не сомнѣваются, въѣзжалъ въ дольній міръ на конѣ. Это, правда, было только однажды въ жизни Мохаммеда, именно во время Бедрской битвы, которой начал-

(¹) Разсказъ объ этомъ же (?) явленіи архангела Мохаммеду, на арабскомъ языкѣ, изъ сочиненія Киссаи, передается у Готтингера въ Historia Orientalis, Tiguri, 1660. pag. 403. (оба разсказа и арабскій и татарскій, въ подлинникахъ см. въ приложеніи).

(²) Рабгузи, издан. въ Казани стран. ١٣٩ строк. 10.

ся рядъ постоянныхъ войнъ его съ язычниками и исповѣдниками другихъ вѣръ, противниками ученію его. По свидѣтельству и Корана и преданія, ангелъ Гавріилъ привелъ съ неба на помощь пророку три отряда конныхъ ангеловъ, и вводилъ ихъ одинъ за другимъ въ битву; Гавріилъ прискакалъ на своемъ конѣ Гайзумѣ, какъ онъ назывался (حيزوم); одинъ изъ сподвижниковъ пророка слышалъ ясно топотъ коней небесныхъ, слышалъ слова Гавріила, которыми онъ понуждалъ къ скорѣйшему бѣгу своего коня: اقدم حيزوم „Спѣши Хайзумъ!“.

бб) Невидимыя явленія.

Невидимыя для другихъ явленія ангела Мохаммеду были, по мнѣнію мохаммеданъ, не менѣе чудесны, какъ и видимыя. „Гавріилъ, говоритъ Таджъ-удъ-динъ, имѣетъ пять сотъ крыльевъ, и разстояніе одного крыла отъ другаго на пространство пятисотлѣтняго пути. Будучи столь великъ, Гавріилъ въ извѣстныя времена низходилъ отъ древа крайняго лотоса, и вошедъ въ рукавъ одежды пророка, пересказывалъ ему тайны откровенія. Богъ не уменьшалъ величины Гавріила и не расширялъ рукавъ одежды пророка“ (¹).

3) Состояніе Мохаммеда во время принятія откровенія.

Преданіе, разсказывая о явленіяхъ ангела Мохаммеду, говоритъ, что нѣкоторыя изъ этихъ явленій, особливо тѣ, въ которыхъ присутствіе небеснаго посланника постигалъ только самъ пророкъ, были тяжелы для Мохаммеда: онъ изумлялся, терялъ силы и въ безчувствіи падалъ на землю. Нѣкоторые изъ древнѣйшихъ мусульманскихъ жизнеописателей Мохаммеда, ссылаясь на свидѣтельство людей близкихъ къ нему, утверждаютъ, что съ Мохаммедомъ по временамъ бывала сильная дрожь, за которой слѣдовалъ родъ обморока, сопровождавшагося конвульсіями. Въ эти минуты со лба Мохаммеда струился потъ, даже и въ самую холодную погоду; онъ лежалъ, закрывъ глаза, съ пѣной у рта, и ревѣлъ, какъ молодой верблюдъ. Дѣйствительность такихъ явленій съ Мохаммедомъ подтверждаютъ свидѣтельствами Аеши, одной изъ женъ его, и Зейда, его ученика. И современники Мохаммеда вѣрили и нынѣшніе мусульмане вѣрятъ, что

(¹) Рисал. Газ. стр. ٢١.

эти болѣзненные припадки открывались вліяніемъ ангела, приносившаго откровеніе. Однакожъ не всегда его видѣнія сопряжены бывали съ такими припадками. Таджуддинъ въ своемъ разсказѣ о явленіи ангела Мохаммеду на мединскомъ кладбищѣ изумленіе Мохаммеда и припадокъ объясняетъ тѣмъ, что Мохаммедъ увидѣлъ настоящій ангельскій образъ Гавріила, что было, предполагается, только однажды въ жизнь Мохаммеда; но другіе разскащики въ подобныхъ обстоятельствахъ представляютъ его и при другихъ видѣніяхъ. Разсказываютъ, что Харесъ-ибнъ-Хашемъ однажды спросилъ у Мохаммеда, какъ бываетъ ему откровеніе? „Часто отвѣчалъ онъ, ангелъ является мнѣ въ человѣческомъ образѣ и говоритъ со мною. Иногда я слышу звонъ колокола, но ничего не вижу. Когда улетитъ невидимый ангелъ, я бываю проникнутъ его вдохновеніемъ“. Мохаммедъ увѣрялъ, что одни изъ откровеній Бога даны были ему въ бодрственномъ состояніи, другія въ сновидѣніяхъ.

4) Способъ передачи словъ откровенія ангеломъ и принятія ихъ Мохаммедомъ.

Коранъ въ нѣкоторыхъ стихахъ своихъ объясняетъ тотъ способъ, коимъ ангелъ передавалъ его стихи Мохаммеду: въ нихъ сказывается, какъ ангелъ училъ Мохаммеда читать принесенное откровеніе, правильно произносить, твердо заучивать, чтобы съ вѣрностію передать то людямъ.

Въ 75 главѣ Корана стихи 16—19:

لا تحرك به لسانك لتعجل به * ان علينا
جمعه وقرانه * فاذا قراناه فاتبع قرانه *
ثم ان علينا بيانه ۞

Не произноси его ([1]) языкомъ твоимъ, торопливо. Наше дѣло составить его и прочитать его; потому, когда мы читаемъ его, тогда и ты читай его, слѣдуя за нами. Послѣ того, наше дѣло изъяснить его.

Джелаль эд-динъ такъ объясняетъ:

لا تحرك به بالقران قبل فراغ جبراييل
منه لسانك لتعجل به خوف ان ينفلت

Не произноси его, т. е. Коранъ, прежде чѣмъ Гавріилъ кончитъ чтеніе, *языкомъ твоимъ торопливо* изъ опасенія, что онъ удалится отъ тебя. *Потому что наше дѣло составить его* въ серд-

([1]) Отдѣлъ Корана, какой передавалъ ангелъ Мохаммеду.

منك ان علينا جمعه فى صدرك
وقرأنك اياه اى جريانه على لسانك
فاذا قرأناه عليك بقراءة جبرائيل فاتبع
قرأنه اى استمع قرأنه فكان رسول
الله صلعم يستمع ثم يقرؤه ❁

цѣ твоемъ и научитъ тебя читать его, т. е. чтобы ты умѣлъ произносить его своимъ языкомъ. *Когда мы читаемъ его* тебѣ посредствомъ чтенія Гавріила, *тогда слѣдуя за нами въ чтеніи его,* т. е. внимательно вслушиваяясь, читай его. А потому пророкъ Божій выслушивалъ Гавріила, а послѣ и самъ читалъ.

Въ 20 гл. ст. 112. 113. сказано:

وكذلك انزلناه قرانا عربيا وصرفنا
فيه من الوعيد لعلهم يتقون او يحدث
لهم ذكرا * فتعالى الله الملك الحق
ولا تعجل بالقران من قبل ان يقضى
اليك وحيه وقل رب زدنى علما ❁

Вотъ, мы низпослали его (Коранъ) на языкѣ арабскомъ: мы употребили въ немъ нѣсколько угрозъ; можетъ быть, они будутъ бояться Бога, или Онъ вновь произведетъ въ нихъ воспоминаніе о Немъ. Да будетъ превознесенъ Богъ, царь, истина. Не спѣши читать Коранъ, прежде того, какъ кончится откровеніе его тебѣ, а говори: Господи, умножь во мнѣ знаніе!

Тотъ же толкователь Джелаль-эд-динъ, говоритъ, что послѣднія слова даютъ наставленіе Мохаммеду въ томъ, какъ долженъ онъ принимать откровенія отъ ангела. Мохаммедъ, принимая откровенія, такъ торопился произносить ихъ, что, опережая Гавріила, не давалъ ему докончить чтеніе стиховъ, опасаясь, чтобы они не выпали изъ его памяти. Потому въ этомъ стихѣ дается наставленіе Мохаммеду не торопиться говорить слова Корана, когда еще Гавріилъ не кончитъ чтенія ихъ.

У мусульманъ, давшихъ нѣкоторымъ словамъ Корана смыслъ, какой вышелъ только по обстоятельствамъ, среди которыхъ онъ искался, а не слѣдовалъ прямо изъ его словъ, составилось какое-то фантастическое представленіе о способѣ откровенія Корана Мохаммеду. Это мнѣніе въ позднѣйшихъ мусульманскихъ

поколѣніяхъ сдѣлалось для нихъ камнемъ преткновенія на пути къ истинному пониманію способовъ, какіе въ продолженіи всего акта небесныхъ откровеній избирала Божія Премудрость. Объ этотъ камень они всегда запинаются, падаютъ и не могутъ дойти и до того, чтобы видѣть вѣрно образъ явленія книгъ, заключающихъ слово Божіе; выходя изъ своего представленія объ образѣ божественнаго откровенія, они называютъ св. книги христіанъ произведеніемъ человѣческимъ.

Они придумали, основываясь на своихъ преданіяхъ, что книги, въ которыхъ содержится откровеніе Божіе, написаны на небѣ ангелами,—что, когда нужно, Богъ посылаетъ ту или другую небесную книгу лицу, котораго называютъ пророкомъ. Такъ, по ихъ понятію, открыты были: Законъ Моvсею, Псалтирь Давиду, Евангеліе Іисусу.

О Коранѣ же разсказываютъ ту особенность, что ангелъ списокъ его не весь вдругъ передалъ Мохаммеду, а принесъ его съ верхняго седьмаго неба на четвертое, и оттуда передавалъ по частямъ. Но этому вымыслу нѣтъ основанія въ самомъ Коранѣ. Мохаммедъ увѣрялъ только, что ему ангелъ даетъ откровенія, а какъ онъ даетъ ихъ ему—этого онъ не объяснилъ въ своей книгѣ. То, что слѣдуетъ въ этомъ случаѣ сказать объ образѣ откровенія, на основаніи словъ Корана, ближе подходитъ къ нашимъ понятіямъ о способахъ откровенія.

Слова Корана, что онъ ниспосланъ Мохаммеду въ мѣсяцѣ Рамазанѣ

شَهْرُ رَمَضَانَ ٱلَّذِى أُنْزِلَ فِيهِ ٱلْقُرْآنُ Сур. 2, 181.	Мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ мѣсяцъ, въ который ниспосланъ вамъ Коранъ.

указываютъ только на то, что къ этому мѣсяцу Мохаммедъ относилъ начало откровеній ему; но не говоритъ, что книга эта принесена ангеломъ на четвертое небо. Слово „ниспосланъ“ дало мохаммеданамъ поводъ выдумывать небывалое.

Въ другихъ мѣстахъ Корана объ откровеніяхъ Мохаммеду также ничего не говорится о какомъ либо письменномъ способѣ передачи откровенія. Такъ, въ только что приведенномъ нами мѣстѣ изъ 75-й суры: „не произноси его языкомъ твоимъ торопливо“ и проч. ничего не говорится о томъ, чтобы давались Мохаммеду какіе нибудь списки изъ небесной книги, какъ толку-

ютъ объ этомъ его послѣдователи. Скорѣе нужно предположить, что откровеніе сообщалось уму и сердцу Мохаммеда, какъ объ этомъ ясно говорится во 2-й сурѣ ст. 91:

قُلْ مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ
عَلَى قَلْبِكَ بِإِذْنِ اللَّهِ ۞

Скажи: тѣмъ, которые стали врагами Гавріилу... Онъ, по изволенію Божію, низвелъ его (Коранъ) на твое сердце.

Такой же образъ откровенія указываютъ и тѣ мѣста Корана, гдѣ говорится, что Мохаммедъ могъ забывать открываемое ему:

سَنُقْرِئُكَ فَلَا تَنْسَى إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ ۞

Мы велимъ тебѣ читать, и ты забудешь только то, что̀ захочетъ Богъ. Сур. 87, 6. 7.

مَا نَنْسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنْسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ
مِنْهَا أَوْ مِثْلِهَا ۞

Когда мы отмѣняемъ какое либо знаменіе, или повелѣваемъ забыть его: тогда даемъ мы другое, лучшее того, или равное ему.
Сур. 2, 100.

Забвеніе нѣкоторыхъ стиховъ Корана Мохаммедомъ не могло бы произойти, если бы они передаваемы были ему письменно въ книгѣ.

Сужденіе о различныхъ явленіяхъ ангела для передачи откровеній Божіихъ Мохаммеду.

„Вѣра наша въ явленія ангела съ откровеніями Мохаммеду въ продолженіи 23 лѣтъ, говорятъ мохаммедане, имѣетъ для своего подтвержденія, кромѣ свидѣтельства самого Мохаммеда, свидѣтельства постороннихъ лицъ, которые увѣрились въ дѣйствительности явленій ангела и подтверждаютъ ихъ своимъ свидѣтельствомъ.“

Мохаммеданское преданіе говоритъ, что явленія Архангела Гавріила Мохаммеду съ небесными отровеніями были двоякія: невидимыя, которыя постигалъ одинъ Мохаммедъ, и видимыя, которыя доступны были вѣдѣнію не одного Мохаммеда, но и другихъ лицъ, съ нимъ бывшихъ во время явленій. О невидимыхъ явленіяхъ ангела говоритъ только Коранъ, а это тоже, что о нихъ говоритъ одинъ Мохаммедъ; потому что слова Корана, по-

куда онъ на извѣстныхъ требованіяхъ не признанъ за откровеніе, суть только слова Мохаммеда. О видимыхъ явленіяхъ передаетъ преданіе, или что тоже, свидѣтельствуетъ все мохаммеданское общество (اهل جماعة), увѣрившись въ дѣйствительности явленій свидѣтельствомъ мохаммедовыхъ сподвижниковъ. „Вѣримъ, что были Мохаммеду явленія ангела невидимыя, говорятъ мохаммедане, потому что были видимыя, подтвердившія первыя".

Такъ какъ истину невидимыхъ явленій ангела Мохаммеду мохаммедане утверждаютъ явленіями видимыми, засвидѣтельствованными другими лицами, то слѣдуетъ дознать, достовѣрны ли свидѣтельства о видимыхъ явленіяхъ, какъ опорѣ первыхъ, подтверждаются ли они достаточно и Кораномъ, или самимъ Мохаммедомъ, и преданіемъ?

Въ Коранѣ не находимъ подтвержденія, что были Мохаммеду видимыя явленія ангела. Когда язычники арабы, сограждане Мохаммеда, требовали явленія съ Мохаммедомъ ангела, онъ не указалъ на тѣ явленія его, которыхъ безчисленное множество представляетъ преданіе. Коранъ ограничился указаніями на явленія, которыя оставались другимъ людямъ неизвѣстными, а не на видимыя, которымъ, если они были, никто не могъ противорѣчить, и при которыхъ требованія явленія ангела неумѣстны. Коранъ даже прямо отрицаетъ ихъ, говоря, что явленіе ангела погубило бы ихъ.

وَلَوْ أَنْزَلْنَا مَلَكًا لَقُضِيَ الْأَمْرُ ثُمَّ لَا يُنْظَرُونَ ۝ С. 6, 8.

Если бы Мы ниспослали ангела, то дѣло это кончилось бы: послѣ того для нихъ не было бы отсрочки (для раскаянія).

Изъ свидѣтельства Корана видно, что и видимыя явленія были неизвѣстны, какъ невидимыя.

„Но видимыя явленія ангела, неизвѣстныя постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу вѣрующихъ, были достовѣрно извѣстны ученикамъ Мохаммеда, его неразлучнымъ сподвижникамъ (асхабамъ اصحاب)"—скажетъ мохаммеданинъ.

Въ разсказахъ мохаммеданскаго преданія мы видѣли, что явленія Архангела Гавріила въ образѣ Дахіи или въ образѣ какого-то неизвѣстнаго араба оставались непонятны для мохаммедовыхъ асхабовъ; они узнавали, что являлся ангелъ, а не человѣкъ отъ самого Мохаммеда. Это ясно доказываетъ отвѣтъ Омара Мохаммеду, послѣ бесѣды съ неизвѣстнымъ человѣкомъ объ основ-

ныхъ положеніяхъ ислама. На вопросъ Мохаммеда: кто былъ этотъ человѣкъ? Омаръ сказалъ: „знаетъ одинъ Богъ и пророкъ его.“ Потому разсказы преданія о видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду не больше имѣютъ увѣрительной силы, какъ сколько увѣрительно свидѣтельство одного Мохаммеда.

Слѣдовательно, преданіе, разсказывающее о видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду, нисколько не подтверждаетъ дѣйствительности невидимыхъ.

Замѣтимъ, что разсказы преданія о видимыхъ явленіяхъ ангела оканчиваются часто выраженіемъ غایب بولدی *гаибъ булди*. Это выраженіе не должно переводить: *сдѣлался невидимъ*, но только: *сдѣлался отсутствующимъ*, т. е. удалился. Потому что при первомъ значеніи, показывающемъ окончаніе явленія чудеснымъ, не былъ бы умѣстнымъ вопросъ асхабовъ: кто съ ними былъ?

Мохаммеданинъ скажетъ, что для него довольно и одного свидѣтельства Мохаммеда о дѣйствительности явленій ему ангела, какъ свидѣтельство пророка. Но это будетъ въ доказываніи его *τὸ ὕστερον πρότερον*, التاخیر تقدیم. Потому что вопросъ изслѣдованія тотъ, что если дѣйствительно были явленія ангела, то Мохаммедъ пророкъ и ученіе Корана есть откровеніе; а не обратно: Мохаммедъ пророкъ, слѣдов. его свидѣтельство объ откровеніи Корана чрезъ ангела истинно. Дѣйствительностію явленій ангела утверждается за нимъ достоинство пророка, а не достоинствомъ пророка дѣйствительность явленій ангела.

Способъ передачи откровенія Мохаммеду не сообразенъ съ свойствомъ Божественнаго откровенія.

Способъ, коимъ ангелъ передавалъ Мохаммеду слова откровенія, не соотвѣтствуетъ Божественнымъ дѣйствіямъ. Мохаммедъ представляется въ принятіи откровенія какъ будто школьникомъ, который отъ своего учителя перенимаетъ уроки одинъ за другимъ, постепенно, съ напряженіемъ умственныхъ силъ. Божественное озареніе ума человѣческаго истиною не можетъ подлежать законамъ естественнаго пріобрѣтенія свѣдѣній, добываемыхъ опытомъ и размышленіемъ. Премудрость Божія допускаетъ и естественный порядокъ наученія извѣстнымъ истинамъ тогда, когда нужно путемъ опыта приготовить человѣка къ принятію вѣдѣнія небесныхъ тайнъ; таково, напримѣръ, было наученіе апостоловъ І. Христомъ въ продолженіе трехъ съ поло-

виной лѣтъ; но когда сообщаетъ она имъ небесныя истины, для принятія которыхъ не нужны опытъ и размышленіе, тогда уже нѣтъ мѣста естественному порядку наученія—тогда озареніе есть уже и вѣдѣніе: таковымъ видимъ просвѣщеніе отъ Св. Духа тѣхъ же учениковъ І. Христа въ день пятидесятницы.

Мусульмане говорятъ, что Богъ въ одно мгновеніе неученаго можетъ сдѣлать ученымъ (Рис. Газ. стр. 14, 6—14): почему же Богъ допустилъ такой способъ передачи Корана Мохаммеду, что ему надобно было заучивать стихи его подъ диктовку ангела?... Въ объясненіяхъ исторіи о „миграджѣ“ мохаммедане говорятъ, что Богъ, изъявъ человѣка изъ условій его естественной жизни, можетъ вдругъ показать ему весь міръ: то сообразно-ли со всемогуществомъ Божіимъ, употреблять обыкновенные человѣскіе способы заучиванія при передачѣ Корана Мохаммеду?..

Преданіе, имѣя цѣлію доказать явленія ангела Мохаммеду какъ историческій фактъ, совершавшійся предъ глазами его сподвижниковъ, а потому нисколько не сомнѣнный, какъ ни многократными, какъ ни разнообразными старается представить явленія Мохаммеду, но вмѣсто того, чтобы подтвердить этими явленіями общеніе Мохаммеда съ небеснымъ міромъ, оно своими фантастическими разсказами объ этихъ явленіяхъ доказываетъ всякому разсудительному человѣку, что эти разсказы его чистый вымыслъ. Ангелъ являлся Мохаммеду не только въ образѣ Дахіи или другаго человѣка, но и въ образѣ другихъ тварей, напр. въ образѣ птицъ. Слѣдующій разсказъ подтвердитъ справедливость нашего сужденія [1].

„Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Послушай, я разскажу тебѣ прекрасную повѣсть, достопримѣчательную повѣсть о пророкѣ. Изъ этого удивительнаго разсказа узнай объ одномъ изъ чудныхъ событій, совершавшихся съ Избраннымъ (чудесъ, совершенныхъ имъ, много). Свидѣтель истинѣ моего разсказа всемогущій Богъ.

„Пророкъ совершилъ навечернюю молитву. Лишь только онъ, кончивъ ее, утеръ руками лице, прилетаетъ съ правой стороны голубь и садится на колѣно пророку. Проливая слезы, онъ говоритъ ему: „пророкъ Божій! прошу твоей защиты: укрой меня; за мной гонится ястребъ: три дня уже преслѣдуетъ онъ меня; отнять у меня жизнь—его жажда. Если можешь скрыть меня, скрой скорѣе. О пророкъ! если не защитишь меня, трое

---

(1) Стихотворное сочиненіе مولد النبى на турецкомъ языкѣ, Казань. 1849 г. стран. ٢١.

дѣтей моихъ останутся сиротами. Дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, средство улетѣть отъ него: при твоей помощи, я бы высоко, высоко взвился и скрылся бы!" У пророка, когда онъ выслушалъ эти слова, благословенныя очи наполнились слезами. „Спрячься ко мнѣ въ рукавъ"—сказалъ онъ; здѣсь съ мной ты безопасенъ".

„Какъ скоро голубь скрылся въ рукавъ пророка (обрати вниманіе на Божіе распоряженіе!), тотчасъ съ небесной тверди спускается ястребъ; своимъ крикомъ онъ потрясалъ небо и землю. „Посланникъ Божій!"—сказалъ онъ—„не укрывай моей добычи; сейчасъ отдай ее мнѣ. Если этого не будетъ, я могу сдѣлать тебѣ непріятность. Не скрывай отъ меня моей добычи; я не соглашусь оставить ее. Не будь лицепріятелемъ: у меня шестеро птенцовъ, они ждутъ себѣ корма, смотря въ слѣдъ моего полета; какъ же мнѣ бросить свою добычу?" Пророкъ сказалъ ему: „уступи мнѣ этого голубя; вмѣсто его я дамъ тебѣ овцу". Ястребъ отвѣчалъ: „твоей овцы не возьму; не уступлю тебѣ голубя". „Своего тѣла я дамъ тебѣ"—сказалъ пророкъ, „только уступи мнѣ голубя". Ястребъ согласился на эти слова пророка, радуясь, что наѣстся тѣла пророкова.

„Пророку, по его приказанію, подали ножъ. (Печаль объяла друзей его); пророкъ беретъ въ правую руку ножъ и ударяетъ имъ по своему благородному тѣлу. Но что же? Ножъ не рѣжетъ тѣла пророкова. Почему? Такова была воля Бога. Ястребъ смотрѣлъ на пророка въ этомъ положеніи; видѣлъ, какъ оно повергло его въ огорченіе. Но тутъ голубь встрѣпенулся и—сталъ архангеломъ Михаиломъ

„Оба ангела, ставъ одинъ подлѣ другаго, пали ницъ предъ его величествомъ Избраннымъ, и сказали: „желая знать какое либо изъ чудныхъ дѣлъ твоихъ, мы пришли испытать твое добродушіе. Прости намъ по своему добросердечію, о Мохаммедъ, посланникъ Божій, избранный! По изволенію Всемогущаго Бога, мы явились здѣсь предъ тобою: намъ открылась твоя добросердечная благотворительность. О заступникъ, князь пророковъ, возлюбленный посланникъ Бога, верховный и наилучшій изъ посланниковъ Божіихъ, красота міра, пророкъ послѣднихъ временъ! ходатайствуй за насъ въ будущей жизни. Помолись Богу о насъ". Кончивъ молитву къ пророку, оба ангела поднялись опять на небо.

Доказываетъ ли эта повѣсть дѣйствительность явленій ангеловъ Мохаммеду? (¹) Могли ли его асхабы послѣ увѣрять дру-

---

(¹) Не эта ли повѣсть подала европейцамъ поводъ выдумать разсказъ, что Мохаммедъ клалъ себѣ въ уши зерна пшеницы, и пріучилъ голубя при-

гихъ, что они видѣли явленіе ангеловъ Мохаммеду и свидѣтельствовать истину этого?

3) ВОЗХОЖДЕНІЕ МОХАММЕДА НА НЕБО.

Третій способъ, которымъ Мохаммеду передано было нѣсколько откровеній, совершился перенесеніемъ Мохаммеда на небо, гдѣ Богъ изрекъ ему нѣсколько уставовъ, познакомилъ его съ тайнами небеснаго міра. Это восхожденіе Мохаммеда на небо, معراج, было, вѣрятъ мохаммедане, однажды въ жизнь его, именно въ одиннадцатый годъ послѣ того, какъ онъ принялъ первое откровеніе въ горѣ Хара.

Слова Корана о восхожденіи Мохаммеда на небо.

Мохаммедане видятъ ясное указаніе на этотъ образъ откровенія въ 17 главѣ Корана; въ 1 стихѣ этой главы говорится:

سُبْحَانَ الَّذِى اَسْرَى بِعَبْدِهِ لَيْلًا مِنَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ اِلَى الْمَسْجِدِ الْاَقْصَى الَّذِى بَارَكْنَا حَوْلَهُ لِنُرِيَهُ مِنْ اٰيَاتِنَا اِنَّهُ هُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ ۞

Хвала Тому, кто въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему совершить путь отъ запретной мечети къ отдаленной мечети, которой окрестности Мы благословили, для того, чтобы показать ему нѣкоторыя изъ нашихъ знаменій. Истино, Онъ слышащій, видящій.

Для поясненія этого непонятнаго стиха Корана мохаммедане прибавляютъ къ нему слѣдующія стихи 13—18 изъ 53 главы:

وَلَقَدْ رَاٰهُ نَزْلَةً اُخْرَى * عِنْدَ سِدْرَةِ الْمُنْتَهَى * عِنْدَهَا جَنَّةُ الْمَاْوَى * اِذْ يَغْشَى السِّدْرَةَ مَا يَغْشَى * مَا زَاغَ

Онъ нѣкогда видѣлъ его въ другой разъ у крайняго лотоса, тамъ, гдѣ райская обитель, когда лотосъ покрывало то, что покрывало. Взоръ его не обманывался и не блуждалъ.

летать и клевать ихъ, а другимъ говорилъ, что это Духъ Святый прилетаетъ къ нему съ откровеніями. Этой сказки у мохаммеданъ нѣтъ, но нѣкоторые изъ европейцевъ, не къ чести своего знанія, разсказываютъ ее, какъ истину. См. Міръ Божій Спб. 1857 г.

اَلْبَصَرُ وَمَا طَغَى * لَقَدْ رَأَى مِنْ آيَاتِ رَبِّهِ الْكُبْرَى ۝	Дѣйствительно, онъ тогда видѣлъ величайшія изъ знаменій Господа своего.

Эти два мѣста Корана послужили источникомъ для тѣхъ обширныхъ разсказовъ, какіе мохаммеданское преданіе составило для изъясненія этихъ стиховъ, и соткало фантастическую повѣсть о знаменитомъ у мусульманъ путешествіи Мохаммеда по небесамъ. По указанію мохаммеданскаго преданія, первый изъ приведенныхъ стиховъ говоритъ о переходѣ Мохаммеда изъ Мекки въ Іерусалимъ: „Хвала Богу, который въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему, *Мохаммеду*, совершить путь отъ запретной мечети, *Меккской,* къ отдаленной мечети, что *въ Іерусалимѣ, Бейтуль-мюкаддасъ, построенной Соломономъ.*" Второй отрывокъ изъ 53-ей главы, говоритъ о дальнѣйшемъ путешествіи Мохаммеда изъ Іерусалима на небо. „Онъ, т. е. Мохаммедъ, видѣлъ его—ангела Гавріила—у крайняго лотоса, тамъ, гдѣ райская обитель." Крайній лотосъ, по космологическимъ понятіямъ мохаммеданъ, есть дерево растущее на седьмомъ высшемъ небѣ и составляющее предѣлъ извѣстнаго тварямъ міра. Подъ этимъ деревомъ Мохаммедъ видѣлъ Архангела, значитъ видѣлъ его въ предѣлахъ верхняго неба, куда былъ восхищенъ, въ тоже время въ которое, по стиху 17-й главы, было его путешествіе въ Іерусалимъ. Чтобы дать правильный судъ объ этомъ образѣ откровенія Мохаммеду, надобно разсмотрѣть здѣсь все, что разсказываетъ мохаммеданское преданіе о немъ; оно передается какъ бы со словъ самого Мохаммеда, съ большими или меньшими подробностями у каждаго разсказчика, и часто не въ одинаковомъ порядкѣ видѣнныхъ Мохаммедомъ предметовъ. Полнѣйшіе разсказы объ этомъ даютъ Яхья-ибнъ-Салямъ и Мохаммедъ-ибнъ Абдаллахъ.

Разсказъ преданія о возхожденіи Мохаммеда на небо.

Ночь, въ которую случилось путешествіе Мохаммеда на небеса, разсказываютъ мохаммедане, была такая страшная и безмолвная, какой никогда не бывало. Не было ни пѣнія пѣтуховъ, ни лая собакъ, ни воя дикихъ звѣрей, ни крика ночныхъ птицъ. Замолкли журчаніе воды и свистъ вѣтра: вся природа казалась неподвижною. Въ средину этой ночи, Мохаммеда разбудилъ голосъ: „встань, спящій!" – Мохаммедъ всталъ и видитъ передъ собой ангела Гавріила; чело у него было свѣтло; онъ былъ бѣлъ какъ снѣгъ; семьдесятъ паръ крыльевъ его блистали множествомъ

драгоцѣнныхъ камней; волосы развѣвались по плечамъ; одежда на немъ вышита жемчугомъ и золотомъ. Онъ подвелъ Мохаммеду бѣлаго коня, не походившаго ни на одно изъ животныхъ, какія есть на землѣ. У него было лице человѣчье, а щеки лошадиныя; глаза были лучезарны какъ звѣзды; у него были орлиныя крылья и издавали лучи свѣта; хвостъ свѣтился какъ комета. По своему ослѣпительному блеску и неимовѣрной быстротѣ, онъ назывался Аль-боракъ (البراق) „молнія“. Онъ былъ больше осла и меньше мула, непрестанно прядалъ ушами, и, шагая, ставилъ ногу свою на томъ мѣстѣ, куда досягалъ взглядъ его.

Когда Мохаммедъ хотѣлъ сѣсть на Аль-борака, онъ бросился отъ него прочь. „Аль-боракъ, сказалъ Гавріилъ, почти пророка Божія! ни одинъ изъ тѣхъ, которые садились на тебя, не былъ превознесенъ Аллахомъ выше сего пророка“!—Гавріилъ! отвѣчалъ Аль-боракъ, развѣ не садился на меня нѣкогда Авраамъ, другъ Божій, когда онъ ѣхалъ къ своему сыну, Измаилу? Гавріилъ, не этотъ ли пророкъ есть ходатай за всѣхъ предъ Богомъ, проповѣдникъ совершеннѣйшей вѣры?—„Это онъ, отвѣчалъ Гавріилъ; это Мохаммедъ сынъ Абдаллаховъ, отрасль одного изъ племенъ Аравіи; глава сыновъ Адамовыхъ, величайшій изъ поклонниковъ Божіихъ, печать пророковъ. Ни одно твореніе не можетъ войти въ рай безъ его заступничества. У него по правую руку небеса въ награду вѣрующимъ въ Бога, по его ученію; по лѣвую огнь геенны, куда брошены будутъ всѣ противники его ученію“.—Гавріилъ! сталъ умолять его Аль-боракъ—именемъ вѣры, которая въ тебѣ и въ немъ, склони его, чтобы онъ былъ моимъ заступникомъ въ день воскресенія.—„Будь увѣренъ, о Боракъ! сказалъ Мохаммедъ, что, по моему ходатайству, ты взойдешь въ рай“. Только что Мохаммедъ выговорилъ эти слова, Аль-боракъ подошелъ къ нему, далъ ему сѣсть на себя и полетѣлъ какъ молнія, къ Іерусалиму, неся на хребтѣ своемъ пророка. Архангелъ Гавріилъ, которому поручено было быть вождемъ пророку въ этомъ путешествіи, велъ Аль-борака, держа въ рукѣ поводъ узды на немъ.

Замѣтимъ здѣсь нееднногласность преданія о мѣстѣ, изъ котораго отправился Мохаммедъ въ этотъ путь. По разсказу нѣкоторыхъ, Мохаммедъ отправился изъ Мекки не съ ложа своего, а отъ храма меккскаго—Каабы. „Когда я былъ подлѣ дома Божія—разсказываетъ Мохаммедъ—ко мнѣ подошелъ нѣкто и разсѣкъ мнѣ грудь, вынулъ изъ меня сердце, смылъ его водой изъ колодезя Земземъ, и потомъ опять положилъ его на свое мѣсто. Послѣ этого ко мнѣ приведено было животное Аль-боракъ.

Путь Мохаммеда отъ Мекки до Іерусалима.

Когда Мохаммедъ пролеталъ какъ молнія между небомъ и землею отъ Мекки до Іерусалима, Гавріилъ вскричалъ ему: „остановись, Мохаммедъ! сойди на землю и сотвори молитву съ двумя земными поклонами". Они опустились на землю; Мохаммедъ сотворилъ молитву и сказалъ Гавріилу: „другъ мой! зачѣмъ ты велѣлъ мнѣ молиться на этомъ мѣстѣ?"—За тѣмъ, что это гора Синай, гдѣ Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ, отвѣчалъ ангелъ.

Они опять взлетѣли на воздухъ и быстро понеслись въ путь, покуда Гавріилъ вторично не воскликнулъ: „остановись, Мохаммедъ! сойди и сотвори молитву съ двумя земными поклонами". Они опустились; Мохаммедъ совершилъ молитву съ двумя земными поклонами и спросилъ Гавріила: „за чѣмъ ты велѣлъ молиться на этомъ мѣстѣ?—За тѣмъ, что это Виѳлеемъ, гдѣ родился Іисусъ, сынъ Маріинъ, былъ отвѣтъ ангела.

Опять они дальше понеслись по воздуху. Тогда раздался голосъ съ правой стороны: „Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя. Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя; дай мнѣ поговорить съ тобой; изъ всѣхъ созданныхъ существъ я тебѣ самое преданное".—Но я не остановился, говорилъ Мохаммедъ; не мнѣ останавливать свой полетъ, а только Богу всемогущему и всеславному", и Аль-боракъ несся впередъ.

Послышался другой голосъ съ лѣвой стороны, который такъ же три раза просилъ Мохаммеда остановиться, но Мохаммедъ не останавливался и Аль-боракъ несся впередъ.

Тогда Мохаммедъ увидѣлъ предъ собой дѣвицу очаровательной красоты, украшенную всѣми сокровищами земли. Она съ улыбкой манила его: „о Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя! Мохаммедъ! остановись не надолго, прошу тебя. Мохаммедъ, остановись не надолго, прошу тебя; дай мнѣ поговорить съ тобой: изъ всѣхъ тварей я тебѣ самая преданная". Но Мохаммедъ не останавливался и Аль-боракъ все несъ его впередъ: не ему останавливать свой полетъ, а Богу всемогущему и всеславному.

Продолжая свой полетъ, они прибыли къ вратамъ Іерусалимскаго святилища, Мохаммедъ, сойдя съ Аль-борака, привязалъ его къ кольцу, къ которому привязывали его пророки, бывшіе прежде его. Мохаммедъ вошелъ въ храмъ (и увидѣлъ тамъ многихъ пророковъ), совершилъ тамъ молитву съ двумя земными поклонами. Послѣ молитвы Архангелъ подалъ Мохаммеду два сосуда: въ одномъ изъ нихъ было вино, въ другомъ молоко. Мо-

хаммедъ взялъ сосудъ съ молокомъ, пилъ изъ него и услышалъ одобреніе Ангела за выборъ напитка, не нарушающаго трезвости. Тогда Мохаммедъ обратился къ Гавріилу съ вопросомъ: „что это за голоса я слышалъ на дорогѣ? Кто эта дѣва, которая меня манила къ себѣ?“.—Первый голосъ, о Мохаммедъ, сказалъ Гавріилъ, былъ голосъ еврея; если бы ты сталъ его слушать, то весь твой народъ обратился бы въ Іудейство. Второй голосъ былъ голосъ христіанина; и еслибъ ты сталъ его слушать, то весь твой народъ склонился бы къ Христіанству. Дѣва была міръ съ своими суетами и обольщеніями: еслибы ты сталъ ее слушать, то народъ твой избралъ бы наслажденія здѣшней жизни вмѣсто вѣчнаго блаженства, и былъ бы весь осужденъ на погибель.

Восходъ на первое небо.

Когда Мохаммедъ молился въ храмѣ Іерусалимскомъ, спустилась съ небесъ лѣстница изъ лучей свѣта и оперлась нижнимъ концемъ на основный камень храма (сахру صخرة)—камень Іакова. Мохаммедъ, ведомый Архангеломъ Гавріиломъ, съ быстротою молніи сталъ всходить по этой лѣстницѣ. Когда они дошли до перваго низшаго неба, Гавріилъ постучался въ двери и просилъ отворить ихъ. „Кто тамъ?“ спросилъ голосъ извнутри.—Гавріилъ!—отвѣтилъ ангелъ. „Кто съ тобой?“—Мохаммедъ.—„Такъ на него возложено уже служеніе пророка?—Да.—„Добро пожаловать, благословенъ приходъ его!“—Врата отворились и путники вошли на первое небо.

Первое небо было создано изъ чистаго серебра. Къ блестящимъ сводамъ его привѣшены были звѣзды на золотыхъ цѣпяхъ; величина каждой звѣзды была съ гору Ноха (نُحاة), какая близь Мекки. Охранителемъ перваго неба былъ ангелъ Асмаиль (اسمعيل), подъ его распоряженіемъ было семьдесятъ тысячъ ангеловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ подъ своимъ управленіемъ семьдесятъ тысячъ; изъ нихъ каждый также распоряжался семьдесятью тысячами ангеловъ. Къ каждой звѣздѣ, привѣшенной къ своду этого неба, приставленъ былъ сторожевой ангелъ, чтобы демоны не могли приближаться къ небеснымъ жилищамъ и подслушивать небесныя тайны (Коранъ, глава 37, стихи 6—10; глава 67, стихъ 5).

Когда Мохаммедъ вступилъ на небо, къ нему подошелъ старецъ, и Гавріилъ сказалъ: „вотъ твой праотецъ Адамъ, поклонись ему“. Мохаммедъ поклонился. Адамъ привѣтствовалъ его и назвалъ величайшимъ изъ своихъ чадъ и первенствующимъ изъ пророковъ.

Проходя дальше, Мохаммедъ увидѣлъ множество ангеловъ въ образахъ разныхъ земныхъ существъ: иные имѣли образъ человѣка, другіе птицъ, иные звѣрей различныхъ родовъ. Гавріилъ сказалъ ему, что эти ангелы ходатайствуютъ предъ Богомъ за всѣхъ, живущихъ на землѣ: имѣвшіе образъ человѣческій молятся за людей, ангелы въ образѣ звѣриномъ предстательствуютъ за звѣрей, имѣющіе образъ птичій—за птицъ. Въ числѣ существъ перваго неба есть пѣтухъ (1), бѣлый какъ снѣгъ, и такъ великъ, что гребень его касался втораго неба, которое выше перваго на пять сотъ лѣтъ пути. Крылья его покрыты карбункулами и жемчугомъ; когда распростираетъ крылья свои, одно на востокъ другое на западъ, расширяетъ ихъ на пространство, соразмѣрное высотѣ его. Этотъ пѣтухъ есть ангелъ всѣхъ земныхъ пѣтуховъ: эта чудная птица каждое утро возглашаетъ хвалебную пѣснь Богу. Ея звучное пѣніе будитъ всѣхъ земныхъ тварей, кромѣ людей и геніевъ: всѣ птицы, подражая звуку ея голоса, поютъ хвалу Богу. Три голоса всегда благосклонно выслушиваются Богомъ: голосъ того, кто читаетъ Коранъ; голосъ того, кто въ каждое утро молитъ Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, и голосъ небеснаго пѣтуха, воспѣвающаго славу Всевышняго. Когда приближится послѣдній день міра, Богъ велитъ этой птицѣ сложить крылья и не пѣть болѣе: тогда и всѣ пѣтухи на землѣ перестанутъ пѣть и молчаніе ихъ будетъ признакомъ, что наступаетъ великій день суда, для всѣхъ живущихъ на небесахъ и на землѣ, кромѣ людей и геніевъ: они только одни не замѣтятъ его молчанія.

Далѣе встрѣчались путникамъ души человѣческія. Когда проходила душа вѣрующаго, ангелъ говорилъ: душа добрая и запахъ отъ нея добрый; когда же проходила душа невѣрующаго, онъ говорилъ: душа гнусная и запахъ отъ нея гнусный. Далѣе Мохаммедъ видѣлъ нѣкоторыхъ, которые съ наслажденіемъ нюхали гнилое мясо, и брезговали мясомъ свѣжимъ и хорошимъ: это были, сказалъ ему Гавріилъ, души любодѣевъ и прелюбодѣевъ. Далѣе Мохаммедъ видѣлъ нѣкоторыхъ, съ широко ра-

(1) Авторъ Рисаляи-Газизя называетъ его по имени طونیائل, и помѣщаетъ его на четвертомъ небѣ, стран. ١٨٣ строк. 5.

скрытымъ ртомъ, а другіе бросали имъ туда раскаленные камни, извергая ихъ изъ своихъ нижн... пр...: такому наказанію подвержены они за то, что пожирали имѣніе сиротъ.... безславили другихъ. Видѣлъ онъ красивыхъ женщинъ, привѣшенныхъ за груди, а ихъ кусали змѣи и скорпіоны: они убивали своихъ дѣтей..... Онъ видѣлъ тамъ мужей съ огромнымъ брюхомъ, которые, только что вставали на мѣстѣ, падали то на спину, то на брюхо.

Второе небо.

Съ перваго неба Мохаммедъ и Гавріилъ дошли до втораго, отстоявшаго отъ него на пятисотлѣтній путь. Гавріилъ требовалъ отворить имъ двери его. „Кто тамъ?“ — спросили извнутри— Гавріилъ, отвѣчалъ ангелъ. „Кто съ тобой?“—Мохаммедъ. „Такъ на него возложено служеніе пророка?“. — Да. — „Добро пожаловать! благословенъ приходъ его“. Намъ отворили двери неба, говоритъ Мохаммедъ. Это небо было изъ гладкой стали ослѣпительнаго блеска (или изъ золота, какъ другіе говорятъ).

Тутъ они встрѣтили Ноя, который, обнявъ Мохаммеда, привѣтствовалъ его какъ величайшаго изъ пророковъ. Въ этомъ небѣ Мохаммедъ видѣлъ болѣе ангеловъ, нежели на первомъ. Одинъ изъ нихъ былъ необыкновенной величины, такъ что, стоя ногами на этомъ небѣ, головой доставалъ до третьяго.

На этомъ небѣ они видѣли *сыновъ двухъ сестеръ*, ابنى أختين т. е. Іоанна и Іисуса Христа, которые, привѣтствуя Мохаммеда, пожелали ему милости отъ Бога ([1]).

Третье небо.

Подойдя къ третьему небу, Гавріилъ просилъ отворить врата его; опять размѣнялись тѣмиже вопросами и отвѣтами; отворились врата и они вошли. Это небо устроено было изъ драгоцѣнныхъ камней, которыхъ блескъ былъ ослѣпителенъ для глазъ смертнаго.

([1]) Мохаммедане Елисавету, жену Захаріи, и пресв. Дѣву считаютъ сестрами, а Іоанна и Іисуса Христа двоюродными братьями.

На этомъ небѣ они встрѣтили Іосифа, сына Іаковлева, надѣленнаго чудной красотою. Число ангеловъ здѣсь было больше, нежели на прежнемъ небѣ. Тутъ сидѣлъ ангелъ столь чрезвычайной величины, что разстояніе между его глазами составляло пространство, проходимое въ семьдесятъ тысячъ дней. Подъ его начальствомъ находился сонмъ ангеловъ въ числѣ ста тысячъ. Предъ нимъ была раскрыта огромная книга, въ которой онъ непрестанно то писалъ, то зачеркивалъ. На вопросъ Мохаммеда: кто этотъ ангелъ? Гавріилъ отвѣчалъ: „это Азраилъ, ангелъ смерти; онъ непрестанно вписываетъ въ эту книгу имена тѣхъ, кто долженъ родиться, и вычеркиваетъ имена тѣхъ, кто уже прожилъ назначенное ему время, а потому они, какъ только стирается ихъ имя, умираютъ“.

Четвертое небо.

На четвертое небо Мохаммедъ и Архангелъ вошли съ тѣмъ же обрядомъ вступленія. (Онъ повторялся, замѣтимъ здѣсь, чтобы послѣ еще не пересказывать одно и тоже, при вступленіи на каждое изъ слѣдующихъ небесъ). Это небо было изъ изумруда. На немъ они встрѣтили Идриса, или Эноха, который поручилъ себя молитвамъ Мохаммеда. Между ангелами, которыхъ было здѣсь больше, нежели на прежнемъ небѣ, былъ одинъ во сто дней пути вышиною. (По разсказамъ другихъ, его высота доходила до слѣдующаго неба—на пятисотлѣтній путь). На лицѣ его выражалось смущеніе и рѣки слезъ лились изъ глазъ его. Онъ поставленъ плакать о грѣхахъ сыновъ человѣческихъ, и о бѣдахъ, которыя они навлекаютъ на себя ими.

Пятое небо.

Пятое небо было изъ бриліантовъ. Здѣсь встрѣтилъ Мохаммеда Ааронъ, у котораго одна половина бороды была бѣлаго цвѣта а другая чернаго; онъ привѣтствовалъ Мохаммеда, какъ и другіе изъ патріарховъ прежде. На этомъ небѣ живетъ ангелъ мести и правитъ стихіей огня. Изъ всѣхъ ангеловъ, видѣнныхъ Мохаммедомъ, этотъ былъ самый безобразный и страшный: лице его, мѣднаго цвѣта, покрыто было бородавками и наростами; изъ глазъ его сверкала молнія. Онъ сидѣлъ на престолѣ, окруженномъ пламенемъ; въ рукахъ держалъ пламенное копье, а предъ нимъ лежала груда раскаленныхъ цѣпей. Если бъ онъ сошелъ на землю въ своемъ истинномъ видѣ, то горы сгорѣли бы, моря

высохли бы и всѣ жители померли бы отъ страха. Ему и ангеламъ, ему подвластнымъ, поручено совершеніе божественной мести надъ невѣрными и грѣшниками.

Шестое небо.

Съ пятаго неба они взошли на шестое, составленное изъ прозрачнаго карбункула (Хасала). На этомъ небѣ былъ пророкъ Моусей, котораго цвѣтъ, какъ видѣлъ небесный путешественникъ изъ Мекки, былъ очень красный. Моусей, увидѣвъ Мохаммеда, вмѣсто того, чтобы встрѣтить его съ радостію, заплакалъ. „О чемъ ты плачешь?“ спросилъ Мохаммедъ. — О томъ, что вижу себѣ преемника, которому суждено привести въ рай больше людей изъ своего народа, нежели сколько я могъ привести изъ непостоянныхъ сыновъ Израиля.

На шестомъ небѣ былъ огромный ангелъ, по имени Ардаилъ (اردائل), созданный изъ двухъ противоположныхъ стихій: половина его была изъ снѣга и половина изъ огня; однакожъ ни снѣгъ не таялъ отъ огня, ни огонь не гасъ отъ снѣга. Вокругъ него былъ хоръ меньшихъ ангеловъ, которые непрестанно взывали: „о Боже! Ты соединилъ снѣгъ съ огнемъ: соедини всѣхъ твоихъ вѣрныхъ слугъ въ повиновеніи Твоему закону“. „Этотъ ангелъ, сказалъ Гавріилъ Мохаммеду, есть хранитель неба и земли. Онъ посылаетъ ангеловъ къ людямъ твоего народа, чтобы склонить ихъ къ признанію твоего пророческаго достоинства и призвать ихъ на служеніе Богу. Онъ и будетъ посылать ихъ до самаго дня воскресенія.

Седьмое небо.

Седьмое небо, на которое теперь взошелъ Мохаммедъ и Архангелъ съ обыкновеннымъ прошеніемъ о вступленіи туда, все было соткано изъ небеснаго свѣта. Языкъ человѣческій не въ силахъ выразить непостижимую славу этой блаженной обители: здѣсь ангеловъ было числомъ больше, нежели на всѣхъ вмѣстѣ шести прежнихъ небесахъ. Одинъ изъ нихъ былъ величиной огромнѣе всей земли: у него было 70 тысячъ головъ, у каждой головы было 70 тысячъ ртовъ; въ каждомъ ртѣ 70 тысячъ языковъ, каждый языкъ говорилъ на 70 тысячахъ различныхъ нарѣчій, и всѣ они непрестанно воспѣвали хвалу Всевышнему.

При входѣ на это небо Мохаммедъ былъ встрѣченъ патріархомъ Авраамомъ. Они размѣнялись благословеніями другъ другу. Съ Авраамомъ было много людей изъ народа Мохаммедова: одна часть изъ нихъ была въ бѣлыхъ одеждахъ, другая была въ одеждѣ пепельнаго или сѣраго цвѣта. Эти послѣдніе были тѣ, которыхъ добрыя дѣла были перемѣшаны съ худыми, но все вмѣстѣ это было добро. Это мѣсто предназначено быть обиталищемъ Мохаммеду и его народу.

Далѣе Мохаммедъ и его спутникъ пошли къ Бейтъ-уль-Мемамуру (بيت المعمور) „Дому посѣщенія“ или „храму поклоненія“, построенному изъ рубиновъ; онъ окруженъ безчисленными лампадами, вѣчно горящими. Снаружи онъ похожъ на Каабу въ Меккѣ, и стоитъ на седьмомъ небѣ прямо надъ нею. Ежедневно 70 тысячъ ангеловъ высшаго разряда входятъ въ него для совершенія священнаго обряда поклоненія, и ангеламъ, совершившимъ поклоненіе, опять вступить въ этотъ храмъ не будетъ чреды до дня всеобщаго воскресенія. Когда Мохаммедъ подошелъ къ преддверію священнаго дома, ему подали три сосуда: въ одномъ было вино, въ другомъ молоко, въ третьемъ медъ. Онъ взялъ сосудъ съ молокомъ и пилъ изъ него. „Ты хорошо поступилъ,— воскликнулъ Гавріилъ,—твой выборъ къ добру! Если бъ ты выпилъ вино, то народъ твой сбился бы съ праваго пути“. Въ храмѣ поклоненія ангелы въ то время совершали священный обходъ; Мохаммедъ, присоединившись къ нимъ, обошелъ семь разъ вокругъ дома.

Отселѣ мы перешли — говоритъ Мохаммедъ въ разсказахъ мусульманскаго преданія—къ крайнему лотосу (السدرة المنتهى), къ дереву, которое цвѣтетъ по правую сторону невидимаго престола Божія, и составляетъ предѣлъ извѣстнаго тварямъ міра. Это дерево есть прекраснѣйшее изъ всѣхъ созданій, какія сотворилъ Богъ. Вѣтви его шире, нежели разстояніе между солнцемъ и землею; листья его похожи на слоновыя уши; величина каждаго листа его такова, что можетъ собой прикрыть весь народъ, населяющій Аравію. Ангелы, которыхъ больше, чѣмъ песчинокъ на морскомъ берегу, больше, чѣмъ всѣхъ рѣкъ и потоковъ на землѣ, блаженствуютъ подъ его тѣнью; тысячи безсмертныхъ птицъ играютъ въ его вѣтвяхъ, повторяя дивные стихи Корана. Плодъ этого дерева нѣжнѣе молока и слаще меда. Если бы собрать всѣхъ Божіихъ тварей, то и одного изъ этихъ плодовъ было бы довольно для ихъ пропитанія. Въ каждомъ семячкѣ заключается *черноокая дѣва* — гурія (حور العين), созданная для блаженства вѣрующихъ.

Изъ-подъ лотоса изливается источникъ Сальсабиль (السلسبيل Кор. гл. 76, 18), изъ котораго исходятъ двѣ рѣки: Рахматъ и Каусаръ (الكوثر الرحمة Кор. гл. 108, 1). „Въ Рахматѣ я омылъ все свое тѣло (اغتسلت)—и мнѣ прощены были всѣ грѣхи и прошедшія и будущія“,—говоритъ небеспроходецъ.

Гавріилъ, проведши Мохаммеда чрезъ семь небесъ, не могъ итти дальше и остался подъ древомъ лотоса. Дальнѣйшій путь къ престолу Божію Мохаммедъ совершилъ одинъ.

Потомъ, говоритъ Мохаммедъ, я вошелъ въ рѣку Каусаръ, и переплывъ чрезъ нее, вступилъ въ рай. Въ немъ есть птицы, такъ велики, какъ хорасанскіе верблюды (البخت).

Тамъ я видѣлъ одну прекрасную дѣвицу и спросилъ ее: „кому ты предназначена, дѣва?“—Зейду, сыну Харесову,—отвѣчала она.

Потомъ я видѣлъ огнь геенны. Тутъ узналъ я, какъ жестоки мученія, которымъ Господь подвергнетъ нечестивыхъ: ни камень, ни желѣзо не могутъ устоять противъ нихъ.

Потомъ Мохаммедъ быстрѣе мысли пролетѣлъ неизмѣримое пространство, чрезъ двѣ области ослѣпительнаго свѣта и черезъ одну глубокаго мрака. Когда онъ вышелъ изъ этой тьмы, то пораженъ былъ ужасомъ и благоговѣніемъ, очутившись предъ престоломъ Бога. По правую сторону престола были написаны слова:

لا اله الا الله محمد رسول الله ۞ Нѣтъ другаго бога кромѣ истиннаго Бога. Мохаммедъ посланникъ Бога.

„Мохаммедъ, поклонись твоему создателю!“ воззвалъ ему голосъ. Семдесятъ занавѣсъ (حجاب по счету нѣкоторыхъ двѣнадцать тысячъ) закрывали Бога отъ взора пророка. Мохаммедъ, проникнувъ эти занавѣсы, приблизился къ Богу на разстояніе двухъ роговъ лука (قاب قوسين Сур. 53, 9). Богъ простеръ десницу свою и положилъ на плечо Мохаммеда. Холодъ проникъ Мохаммеда, но скоро этотъ холодъ смѣнился чувствомъ блаженства: распространились сладость и благоуханіе, понятныя только тому, кто былъ предъ лицемъ Бога.

Уставы, данные Богомъ Мохаммеду во время его восхожденія на небо.

Тогда Богъ, бесѣдуя съ Мохаммедомъ, открылъ ему много тайнъ. Объяснилъ ему законъ, который Мохаммедъ долженъ утвердить между людьми; далъ наставленія въ исповѣданіи Бога и служеніи Ему. Утвердилъ за пророкомъ своимъ преимущества его предъ другими всѣми людьми, право быть ходатаемъ за всѣхъ въ день всеобщаго суда. Опредѣлилъ число молитвъ, какія должны совершать ежедневно вѣрующіе, какъ непремѣнный долгъ свой.

Оттуда, отъ присутствія Бога, я возвратился къ крайнему лотосу, который по волѣ Божіей покрылся чѣмъ-то (необыкновеннымъ), и на каждый листъ сѣлъ ангелъ, и Богъ поддерживалъ его рукою своей (¹).

Когда я возвращался отъ Бога и встрѣтился съ Моvсеемъ, онъ спросилъ меня: „какую обязанность возложилъ на тебя (فرض) Господь твой?“ — ежедневно совершать пятдесятъ молитвъ Господь возложилъ на меня „Возвратись и проси уменьшить число молитвъ. Уже ли думаешь, что этотъ законъ исполненъ будетъ народомъ? Я уже испыталъ это прежде тебя. Я напрасно старался исполнить это вмѣстѣ съ сынами Израиля“.

Я возвратился ко Господу моему и сказалъ: „Господи! уменьши число молитвъ для народа моего; онъ не можетъ исполнить предписаннаго числа“. Господь уменьшилъ число ихъ пятью. Когда я пришелъ къ Моvсею, онъ опять спросилъ меня: что заповѣдалъ тебѣ Господь? Я отвѣчалъ, что Господь сократилъ прежнее число пятью молитвами. Но онъ опять сталъ говорить: „возвратись ко Господу и проси, чтобы онъ еще убавилъ: народу твоему не исполнить этого закона“.

Я воротился ко Господу, и Онъ еще сбавилъ мнѣ пять молитвъ. И я до тѣхъ поръ возвращался отъ Моvсея къ Богу, какъ Богъ сказалъ мнѣ: „Мохаммедъ! не будетъ больше перемѣны. Неизмѣннымъ останется мое повелѣніе совершать ежедневно пять молитвъ. Каждая изъ нихъ равносильна десяти молитвамъ, а потому онѣ тоже, что и пятьдесятъ молитвъ.“ Когда я пришелъ назадъ къ Моvсею и пересказалъ ему это, то онъ опять сталъ говорить, чтобы я воротился и просилъ еще уменьшить число молитвъ.— Нѣтъ, сказалъ я ему, я уже столько разъ ворочался съ проше-

(¹) Mar. prodr. pars. II. pag. 19.

ніемъ объ облегченіи закона, что мнѣ уже стыдно еще возвращаться къ Богу.

Оставивъ Моусея, Мохаммедъ, сопутствуемый опять ангеломъ Гавріиломъ, прошелъ внизъ чрезъ семь небесъ, и по лѣстницѣ изъ свѣта спустился въ Іерусалимскій храмъ; здѣсь нашелъ онъ Аль-борака, привязаннаго такъ же какъ его оставилъ, сѣлъ на него и въ одно мгновеніе отвезенъ былъ на тоже мѣсто, откуда былъ взятъ.

Откровенія Мохаммеду на небѣ будущихъ событій.

Откровенія, какія принялъ Мохаммедъ въ ночь миграджа, относились къ познанію тайнъ не одного небеснаго міра, но и будущихъ событій и лицъ въ мусульманскомъ мірѣ послѣдующихъ временъ. Эти откровенія должно назвать по преимуществу пророческими, предрекающими будущее. Они отличаются такой опредѣленностью, точностью и ясностію, что и послѣ того, какъ они сбылись, мусульманскій міръ говоритъ о нихъ тѣмиже словами, какими возвѣщало о нихъ пророческое откровеніе. Два такихъ откровенія передаетъ Таджъ-уд-динъ Ялчигиловъ, авторъ Рисаляи-Газизя, сочиненія на татарскомъ языкѣ, написаннаго въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Одно изъ этихъ пророчествъ предрекаетъ о Мохаммедѣ Бега-уд-динѣ, шейхѣ (старѣйшинѣ) дервишской общины въ Самаркандѣ, жившемъ въ 12 столѣтіи нашего лѣтосчисленія.

Пророкъ нашъ, пишетъ Таджъ-уддинъ (1), въ ночь возхожденія на небо, когда достигъ до престола Божія, видѣлъ, что одна изъ душъ человѣческихъ, прошедъ чрезъ семьдесятъ занавѣсъ, посвящена была въ тайны Бога Всевышняго и витала на одномъ изъ роговъ престола. Пророкъ нашъ—миръ ему — спросилъ: „Господи! что это значитъ? Ты говорилъ нѣкогда, что послѣ меня не будетъ пророка; но какъ чудно, что эта душа допускается къ тайнамъ твоимъ, такъ же какъ пророки!"—Былъ отвѣтъ Господній:—Мохаммедъ! знай, что послѣ тебя, спустя пятьсотъ лѣтъ, явится въ міръ святой, которому имя будетъ тоже, какое и у тебя; почетное прозваніе ему будетъ Бега-уд-динъ. Семьдесятъ человѣкъ изъ народа, исповѣдывающаго твою вѣру, онъ обрадуетъ благой вѣстію, что они получатъ блаженную жизнь въ раю.

---

(1) Рис. Газ. стр. ٢١١.

Второе пророческое откровеніе Мохаммеду въ ночь его путешествія на небо предвозвѣстило мусульманскому міру о явленіи въ немъ четырехъ муджтагидовъ, давшихъ уложенія въ теоретическомъ и практическомъ ученіи мусульманъ и установившихъ четыре толка (مذهب) въ вѣроученіи суннитовъ: ханефійскій, шафійскій, малекійскій и хамбелійскій.

„Мохаммедъ!—было слово Господне къ пророку—посмотри на второй рогъ престола моего". Мохаммедъ взглянулъ и увидѣлъ тамъ четыре души: онѣ съ глубокимъ вниманіемъ читали книги, ни на минуту не отводя отъ нихъ своихъ очей; иногда они вступали между собой въ ученые споры. Пророкъ — миръ ему—спросилъ: „кто эти души?" Ему былъ отвѣтъ: „эти четыре души четыре великіе ученые мужа изъ среды твоихъ послѣдователей. *Первый* изъ нихъ Ну'манъ сынъ Сабетовъ, который произойдетъ изъ города Куфы. *Второй* изъ нихъ имамъ Маликъ: онъ родится въ Мединѣ. *Третій*—имамъ Ахмедъ Хамбяль: онъ будетъ изъ Египта. *Четвертый* есть имамъ Шафій, сынъ Идриса; настоящее имя его Мохаммедъ: онъ произойдетъ съ острова Шафіи. Эти четыре мужа будутъ свѣтильниками для народовъ, исповѣдующихъ твою вѣру. Послѣ тебя рабы мои будутъ совершать служеніе мнѣ, сображаясь съ словами этихъ четырехъ учителей." Пророкъ, услышавъ эти слова, возрадовался.

Мусульманскій пророкъ, созерцая чудеса небеснаго міра, получая откровенія, самыя ясныя, о будущихъ событіяхъ среди исповѣдниковъ его вѣры, успѣлъ видѣть и замѣчательныя событія въ томъ городѣ въ дольнемъ мірѣ, изъ котораго онъ отправился на небеса. Тотъ же Таджъ-уддинъ разсказываетъ слѣдующее любопытное видѣніе о муэззинѣ Билялѣ:

„Когда пророкъ нашъ, пишетъ Таджъ-уд-динъ (¹), въ ночь небеснаго путешествія, дошелъ до крайняго Лотоса, была полночь. Въ это время Биляль,—благоволеніе Божіе къ нему!—совершивъ обрядъ омовенія, требующійся предъ молитвой, пошелъ изъ дома въ мечеть. Пророкъ нашъ въ то время былъ подъ древомъ крайняго Лотоса. Вдругъ до его слуха доходитъ гулъ, происходившій отъ того, что небо земля колебались. Пророкъ спросилъ: „другъ мой, Гавріилъ! что это дѣлается? отъ чего сотрясаются такъ лице неба и лице земли?" Гавріилъ отвѣчалъ: „Мохаммедъ! Биляль вышелъ изъ дома и идетъ въ мечеть: шумъ этотъ отъ его башмаковъ. Земля трясется отъ страха предъ его благочестіемъ; небо колеблется отъ его любви къ Богу". Пророкъ нашъ ска-

(¹) Рис. Газ. стран. ٣٩٤.

залъ: „я бы желалъ видѣть теперь Биляля". Гавріилъ отверзъ тогда врата небесныя, и пророкъ своими очами смотрѣлъ на ходъ Биляля въ мечеть. Земля колебалась до того времени, когда Биляль вошелъ въ мечеть.

Мнѣнія Мохаммеданъ о времени восхожденія Мохаммеда на небеса, о быстротѣ хожденія его и о состояніи самого Мохаммеда въ минуту его восхищенія.

Не весь мохаммеданскій міръ одинаково вѣрилъ и вѣритъ въ ночное путешествіе Мохаммеда на небеса: оно не только составляетъ предметъ безконечныхъ споровъ между двумя главными сектами — шіитами и суннитами, но также и между суннитами не одинаковы толкованія объ немъ.

Абульфеда, писавшій жизнь Мохаммеда въ XIV столѣтіи нашего лѣтоисчисленія, передаетъ нѣсколько мнѣній о времени, въ которое, и о обстоятельствахъ, при которыхъ было Мохаммедово путешествіе на небо. Вотъ его слова объ этомъ (1):

ذكر صاحب السيرة ان الاسراء كان
قبل موت ابى طالب وذكر ابن
الجوزى انه كان بعد موت ابى طالب
فى سنة اثنتى عشرة للنبوة واختلف
فيه فقيل كان ليلة السبت لسبع
عشرة ليلة خلت من رمضان فى السنة
الثالثة عشرة للنبوة وقيل كان فى ربيع
الاوّل وقيل كان فى رجب ۞

Авторъ книги: „Жизнь Мохаммеда" пишетъ, что ночное путешествіе Мохаммеда было прежде смерти Абу-Талеба; а Ибнъ-уль-Джузи говоритъ, что оно было на двѣнадцатомъ году пророческаго его служенія, уже послѣ смерти Абу-Талеба. Несогласны также указанія на мѣсяцъ и день: одни говорятъ, что оно было въ ночь съ пятницы на субботу, семнадцатаго числа мѣсяца рамазана, въ тринадцатый годъ его пророчествованія; другіе говорятъ, что оно было въ рабіи первомъ, а, по словамъ третьихъ, въ мѣсяцѣ реджебѣ".

---

(1) Vie de Moham. texte ar. d'Abou'lféda, par N. des Vergers. pag. ٣١.

Таже неопредѣленность объ этомъ времени остается у суннитовъ и до настоящей поры, какъ видимъ у Таджъ-уд-дина, который такъ писалъ объ этомъ ([1]):

معراج ربيع الاوّل آينده بولدى
وبعضى لر ايديلار رجب آينده بولدى
ايمش لر پيغمبر عليه السلام معراج
تونى بولمقى مكه دن مدينه كا كوچمزدين
اوّل بر يل ايدى ❁

Восхожденіе Мохаммеда на небо было въ мѣсяцѣ рабіа первомъ, а, по словамъ другихъ, въ мѣсяцѣ реджебѣ. Ночь восхожденія была за одинъ годъ до перехода Мохаммеда изъ Мекки въ Медину.

Хожденіе Мохаммеда па небеса, какъ событіе чудесное, совершилось, по мнѣнію Мохаммеданъ, въ самое короткое время. Оно продолжалось не половину ночи, не четверть ночи, не часъ, какъ думали нѣкоторые, а нѣсколько мгновеній. „Пророкъ, пишетъ Таджъ-уддинъ ([2]), въ ночь восхожденія прошелъ семь сводовъ небесныхъ, дошелъ до престола и сѣдалища Божія, проникъ сквозь семидесяти занавѣсъ и въ бесѣдѣ съ Богомъ проговорилъ 99 тысячъ словъ. Когда же онъ, осмотрѣвъ такое множество мѣстъ, возвратился въ свой домъ, постеля его не успѣла еще остынуть". Другіе время Мохаммедова путешествія ограничиваютъ однимъ мгновеніемъ, утверждая, что Мохаммедъ, возвратясь съ неба, успѣлъ остановить паденіе сосуда съ водой, который архангелъ Гавріилъ, улетая съ Мохаммедомъ въ путь, задѣлъ крыломъ.

Быстрота Мохаммедова путешествія поставила мусульманъ въ затрудненіе рѣшить другой вопросъ, возникшій между ними, о состояніи самого Мохаммеда въ минуты этого путешествія: было ли оно дѣйствительное хожденіе въ бодрственномъ состояніи, или, какъ они выражаются, съ тѣломъ?—или это было одно видѣніе, созерцаніе однимъ умомъ небеснаго міра, показаннаго ему Богомъ, и притомъ только во снѣ? Абуль-феда, вычисливъ различныя мнѣнія объ этомъ, не даетъ разумѣть, котораго изъ нихъ онъ самъ держится; вотъ его слова ([3]):

([1]) Рисал. Газ. стран. ٧٩.

([2]) Тамъ же.

([3]) Vie de Moham. par N. des Vergers pag. ٣١.

وقد اختلف اهل العلم فيه هل كان بجسده ام كان رویاء صادقة والذى عليه الجمهور انه كان بجسده وذهب آخرون الى انه كان رویاء صادقة ورووا عن عايشة رضى الله عنها انها كانت تقول ما فقد جسد رسول الله صلعم ولكن الله اسرى بروحه ونقلوا عن معاوية ايضا انه كان يقول ان الاسراء كان رویاء صادقة ومنهم من جعل الاسراء الى بيت المقدس جسدانيا ومنه الى السموات السبع وسدرة المنتهى روحانيا ❁

Ученые несогласны между собой въ мнѣніи о томъ, съ тѣломъ ли было его путешествіе, или было только вѣрнымъ видѣніемъ. Большинство держится мнѣнія, что онъ путешествовалъ съ тѣломъ; но другіе думаютъ, что это было вѣрное видѣніе. Преданіе ссылается на слова Аеши — благоволеніе Божіе надъ нею—которая будтобы говорила, что тѣло пророка Божія не изчезало, но только душа его была возносима Богомъ на небо. Такъ же передаютъ слова отъ лица Моавіи, который будтобы говорилъ, что путешествіе пророка на небо было вѣрное видѣніе. Нѣкоторые полагаютъ, что путешествіе въ Іерусалимъ пророкъ совершилъ въ тѣлѣ, а оттуда на семь небесъ и къ крайнему Лотосу— только духомъ“.

Абульфеда, приводя изъ преданія свидѣтельства, даетъ ими перевѣсъ мнѣнію шіитовъ. Напротивъ сего Таджъ-уд-динъ, на котораго прежде мы ссылались, какъ ревностный суннитъ, вѣритъ и велитъ всѣмъ вѣрить такъ (¹):

شکسز بلکل اول پیغمبرننك معراجين اوزی تنی برله ایدی اویاغلقی برله ایدی یوقلاب توشنده اولمادی شیعه خلقی ایتورلر معراجغه آشماق تنی ایله دکل ایدی بلکه دوشنده کوکگا منوب حق تعالی برله سوزلاشدی دیدیلار بو سوز باطلدر ❁

Несомнѣнно знай, что восхожденіе пророка на небо было въ тѣлѣ, въ бодрственномъ состояніи, а не было въ сонномъ видѣніи. Шіиты говорятъ, что восхожденіе его было не съ тѣломъ, что онъ восходилъ на небеса и говорилъ съ Богомъ только во снѣ; эти слова ихъ ложны.

(¹) Рис. Газ. стран. ٧٨, строка 8-ая.

Доказательства дѣйствительности восхожденія Мохаммедова на небо.

Въ доказательство дѣйствительности чудеснаго путешествія Мохаммеда изъ Мекки въ Іерусалимъ мохаммеданское преданіе разсказываетъ, что Мохаммедъ на слѣдующій послѣ этой ночи день, когда разсказалъ о своемъ путешествіи и согражданe его не вѣрили ему, говорилъ, что ихъ увѣритъ въ этомъ корейшскій караванъ, который прибудетъ въ городъ на слѣдующій день, и напереди котораго будетъ итти рыжій верблюдъ, навьюченный двумя мѣшками (тюками); потому что на пути изъ Іерусалима въ Мекку онъ видѣлъ купцовъ этого каравана, когда они искали потерявшагося верблюда, напился воды изъ ихъ сосудовъ и остатокъ ея вылилъ на землю. Прибытіе каравана въ Мекку сбылось такъ и въ то самое время, какъ говорилъ Мохаммедъ; а Мохаммедъ могъ предсказать это только потому, что видѣлъ ихъ на пути.

Ахмедъ-бенъ-Юсуфъ увѣряетъ, что ночное посѣщеніе Іерусалимскаго храма Мохаммедомъ подтверждено тогдашнимъ іерусалимскимъ патріархомъ. Когда Мохаммедъ, говоритъ онъ, отправилъ пословъ къ императору Ираклію съ предложеніемъ принять вѣру ислама, патріархъ находился у императора. Услышавъ разсказъ посла о ночномъ путешествіи пророка, патріархъ былъ пораженъ удивленіемъ, и сообщилъ императору обстоятельства, подтвердившія истину того, что разсказалъ посолъ. У меня обычай, говорилъ патріархъ, отходить ко сну ночью послѣ того уже, какъ заперты будутъ всѣ двери храма. И въ эту ночь я заперъ ихъ по обыкновенію, но одну дверь не возможно было сдвинуть съ мѣста. Позваны были плотники, и они, осмотрѣвши дверь, объявили, что перекладины надъ дверью и самое зданіе такъ осѣли, что они не могутъ затворить двери. Потому я принужденъ былъ оставить ее незатворенной. На разсвѣтѣ слѣдующаго утра, я пошелъ туда, и вотъ, въ угловомъ камнѣ храма было отверстіе и оставались слѣды на томъ мѣстѣ, гдѣ привязанъ былъ Аль-боракъ. Тогда я сказалъ бывшимъ со мной, что дверь осталась неподвижной только отъ того, что какой нибудь пророкъ пріѣзжалъ сюда молиться.

Когда Мохаммедъ разсказывалъ свое ночное путешествіе— прибавляетъ еще преданіе—передъ большимъ собраніемъ въ Меккѣ, то многіе дивились тому, хотя и вѣрили; иные сомнѣвались, а нѣкоторые стали насмѣхаться надъ разсказчикомъ. „Ты говоришь, что былъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, сказалъ ожесточенный противникъ пророку Абу-Джагль, докажи истину твоихъ словъ: перескажи намъ устройство храма!“ Мохаммедъ на минуту

смутился отъ этого требованія, потому что былъ въ храмѣ ночью, когда трудно было разсмотрѣть его, и посѣщеніе было непродолжительно, такъ что ему не было времени осмотрѣть все устройство его. Но въ это время архангелъ Гавріилъ, по повелѣнію Бога, предъ очами Мохаммеда; невидимо для другихъ, развернулъ вѣрное изображеніе Іерусалимскаго храма, и Мохаммедъ отчетливымъ образомъ разсказалъ, изъ какихъ отдѣленій состоитъ храмъ, сколько въ немъ крытыхъ ходовъ, сколько въ немъ виситъ лампадъ, давая отвѣты на самые подробные вопросы.

Разсказъ Мохаммеда о такомъ чудномъ откровеніи ему казался невѣроятнымъ не однимъ упрямымъ сопротивникамъ его, но и во многихъ изъ его учениковъ поколебалъ вѣру въ дѣйствительность вообще откровеній ихъ учителю. Абу-бекръ, видя, что они въ опасности отпасть отъ вѣры, рѣшительно поручился за истину хожденія Мохаммеда на небеса. Абу-бекру, въ награду за такую преданность, Мохаммедъ далъ прозваніе *Ас-Сиддикъ*, الصدّيق „Правдивый“ или, что тоже, „свидѣтель истины“ (¹).

Догматическая важность возхожденія Мохаммедова на небо въ вѣроученіи суннитовъ.

Вѣра въ Мохаммедово возхожденіе на небо въ догматическомъ вѣроученіи суннитовъ считается условіемъ правовѣрія. Таджъ-уддинъ такъ излагаетъ этотъ членъ мусульманской вѣры, присоединяя къ нему теоретическія доказательства (²):

محمد عليه السلام پيغمبرلرننك آرتقيدر الله تعالى اول دوستنه معراج تونني عطا ايلادى ۞	„Мохаммедъ есть превосходнѣйшій изъ пророковъ: его, своего любимца, Богъ удостоилъ восхожденія на небеса въ одну изъ ночей.
معراج حقدر حق تعالى بر ساعتده يتى قت كوكنى كيزدروب قايتارمق	„Хожденіе пророка на небо есть несомнѣнная истина. Богу Всевышнему не стоило тру-

(¹) Vie de Moh. par Noel des Vergers, pag. 108. Примѣчаніе къ переводу 29.

(²) Рис. Газ. стран. ٧٦ — ٧٨.

تنکری کا مشکل دکلدر سدرة المنتهی نی
وکوکلدا کی یولدزلرنی اوجماح وتموغنی
عرش وکرسینی وتوقز قت کوکنی
بر کیچەدە کورکازمکی مشکل دوکلدر
بلکە بر صواودە کورکازسە نە شك
ایدارسن حق تعالی کا مشکل دوکلدر
الله تعالی نچوك حکم ایلاسە آنکا قادردر
نە اوچون موندا غ قیلدی ونە اوچون
آنداغ قیلماس دیمك بزلرکا لایق
دوکلدر زیرا کە الله تعالینك قدرتی
جمیع قدرتلارنی محیطدر ❁

هرکم معراجغە انکار ایلاسە کافر اولور
وایمشلر مسجد الحرامدین مسجد
اقصیغە بارغانینە انکار ایلاسە علما
اتفاقی برلە کافردر وآندین یوقاری
سینە بارماقینە انکار ایلاسە کافر اولماز
دیدیلار * پیغمبرمزننك مسجد حرام
دین مسجد اقصیغە بارمقی قرآندین
آنکلانەدر آندین یوقاری بارمقی
آنکلانمدی بو اجماع امتدین بیلندی *

да перевести его чрезъ всѣ семь сводовъ небесныхъ въ одинъ часъ (ساعت); не трудно было показать въ продолженіе одной ночи крайній лотосъ, всѣ звѣзды небесныя, рай и адъ, престолъ и сѣдалище Божіи, словомъ всѣ девять сводовъ небесныхъ (افلاك). Если онъ покажетъ все это и въ одно мгновеніе, то ужели ты усумнишься? Всевышнему нѣтъ ничего труднаго. Всевышній какъ повелитъ быть чему, такъ и совершаетъ по своему всемогуществу; намъ не слѣдуетъ говорить: зачѣмъ онъ это такъ сдѣлалъ? почему онъ не сдѣлалъ этого такъ? Потому что всемогущество Божіе совмѣщаетъ въ себѣ всѣ могущества".

„Кто отрицаетъ восхожденіе Мохаммеда на небо, тотъ невѣрный. Впрочемъ нѣкоторые такъ говорятъ: кто отрицаетъ хожденіе Мохаммеда изъ священнаго храма (Каабы) въ дальній храмъ (Іерусалимскій), тотъ, по согласному суду улемовъ, невѣрный; а кто отрицаетъ дальнѣйшее хожденіе, изъ Іерусалима на небо, тотъ не есть еще невѣрный. Въ Коранѣ говорится только о хожденіи пророка нашего изъ священнаго храма въ дальній храмъ, а о восхожденіи отселѣ на небо не упоминается; но оно извѣстно изъ согласнаго свидѣтельства всего мусульманскаго общества".

Сужденіе о восхожденіи Мохаммедовомъ на небо.

Христіанинъ, читая или слыша разсказъ мохаммеданскаго преданія о ночномъ путешествіи Мохаммеда на небо, относитъ его къ разряду сказокъ: рядъ явленій, о которыхъ говорится въ немъ, представляетъ *явную несообразность* съ здравыми понятіями о Богѣ, о духовномъ мірѣ; противорѣчія явленій основнымъ законамъ физическаго міра ставятъ эти явленія не въ область чудесныхъ событій, а въ область фантастическихъ вымысловъ; противорѣчіе одного явленія другому въ этомъ разсказѣ заставляетъ считать весь разсказъ составомъ вымысловъ многихъ лицъ. Но мохаммеданинъ всему этому вѣритъ какъ несомнѣнной истинѣ, вѣру въ это ставитъ въ непремѣнное условіе своего религіознаго убѣжденія; дѣйствительность всего, что разсказывается въ преданіи, онъ хочетъ доказать и исторически, указывая на фактическую обстановку этого событія, и теоретически, основывая возможность такого несбыточнаго или, какъ онъ называетъ, чудеснаго событія, на своемъ понятіи о всемогуществѣ Божіемъ.

Надобно допустить, что всѣ разсказы преданія имѣли въ основаніи подобный разсказъ Мохаммеда, часто ссылающагося въ Коранѣ на свое общеніе съ небеснымъ міромъ. Но то, что приводятъ изъ Корана въ подтвержденіе разсказовъ преданія, такъ мало, неопредѣленно, такъ глухо, что не подкрѣпляетъ преданія, а само имъ хочетъ поддержаться. Потому, принимая преданіе за главное свидѣтельство о хожденіи Мохаммеда на небо, разсмотримъ, сколько основательно оно.

1) Историческія противорѣчія въ разсказѣ о миграджѣ.

Въ историческихъ своихъ доказательствахъ дѣйствительности хожденія Мохаммеда на небо преданіе часто ставитъ себя въ противорѣчіе съ достовѣрно извѣстнымъ современнымъ положеніемъ какъ событій въ жизни Мохаммеда, такъ и съ бытомъ современныхъ вещей, связываемыхъ съ этимъ разсказомъ, и извѣстныхъ намъ по вѣрнымъ историческимъ свѣдѣніямъ.

По мохаммеданскому преданію Мохаммедъ, прибывъ въ Іерусалимъ, былъ и молился въ Бейтуль-мюкаддасъ,—храмѣ, построенномъ нѣкогда Соломономъ. Что подъ названіемъ Бейтуль-мюкаддасъ мохаммедане разумѣютъ не другой какой либо храмъ, а тотъ, который построилъ Соломонъ, извѣстно изъ всѣхъ разсказовъ мохаммеданскихъ; это также видно изъ того, что въ немъ было то самое и мѣсто, гдѣ древніе пророки молились, и гдѣ они привязывали Аль-борака, когда на немъ пріѣзжали туда.

Разсказчикъ этого не зналъ, что храма Соломонова давно уже не было: онъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ за 1000 лѣтъ до Мохаммеда; да и второй Іерусалимскій храмъ, заступившій мѣсто Соломонова храма, сожженъ былъ Титомъ, императоромъ римскимъ, за 500 лѣтъ прежде того времени, когда былъ якобы пріѣздъ Мохаммеда въ Іерусалимъ. Только одно невѣжество, не знакомое съ современнымъ состояніемъ Іерусалима, могло допустить такое противорѣчіе дѣйствительности: Мохаммедъ былъ и молился въ храмѣ, котораго не было!

Мохаммеданинъ, всегда бѣдный историческими свѣденіями событій въ народахъ и прошедшихъ и современныхъ ему, для своего увѣренія въ указаніи, что при Мохаммедѣ уже не было храма Бейтъ-уль-мюкаддасъ, можетъ на первый разъ принять мусульманскія историческія извѣстія о событіяхъ послѣдующаго за Мохаммедомъ времени. Изъ нихъ онъ увидитъ, что въ Іерусалимѣ, когда онъ завоеванъ былъ при халифѣ Омарѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ древній храмъ еврейскій, построена была мечеть, извѣстная до нынѣ подъ именемъ Омаровой.

Для примиренія этого очевиднаго анахронизма въ разсказѣ о посѣщеніи Мохаммедомъ Соломонова храма съ современнымъ состояніемъ Іерусалима, не согласится ли мохаммеданинъ разумѣть подъ именемъ *отдаленнаго храма*, не Соломоновъ храмъ, а христіанскій храмъ Воскресенія Христова? Это предположеніе его будетъ сближаться и съ свидѣтельствомъ Ахмеда ибнъ-Юсуфа: онъ говоритъ, что ночное посѣщеніе храма Мохаммедомъ подтвердилъ предъ императоромъ Ираклiемъ и послами мохаммедовыми и Іерусалимскій патріархъ, который, какъ христіанскій патріархъ, могъ говорить только о христіанскомъ храмѣ. Но и мохаммеданинъ этимъ предположеніемъ и Ахмедъ своимъ свидѣтельствомъ ставятъ себя въ противорѣчіе общему мусульманскому вѣрованію, которое въ этомъ разсказѣ о Мохаммедѣ всегда хочетъ разумѣть Соломоновъ храмъ. При томъ свидѣтельство Ахмеда не подтверждается византійскими историками: Зонаръ, Кедринъ, Ѳеофанъ, говоря о посольствахъ этого времени отъ царя индійскаго, отъ короля франкскаго, не упоминаютъ о посольствѣ Мохаммеда къ Ираклію, разсказываемому только арабскими историками. Разсказъ Ахмеда въ самомъ себѣ не представляетъ вѣрнаго свидѣтельства. Патріархъ, по словамъ Ахмеда, замѣтилъ слѣды Аль-борака: но какъ онъ узналъ, что они Альбораковы, когда онъ самъ никогда на немъ не ѣздилъ, никогда его не видалъ? Изъ отверстія въ стѣнѣ храма на какомъ основаніи онъ могъ предположить, что тутъ проѣзжалъ пророкъ? Захарія патріархъ съ 615 года, въ который взятъ былъ Іерусалимъ, до 628-го, въ который Ираклій, одержавъ побѣду надъ Пер-

сами, принудилъ ихъ возвратить лучшую добычу и плѣнниковъ, жилъ въ плѣну у Персовъ; потому не могъ свидѣтельствовать о приходѣ пророка (Мохаммеда) въ іерусалимскій храмъ въ 622 году, въ который было путешествіе его на небо. Да притомъ былъ ли въ это время и христіанскій храмъ въ Іерусалимѣ? Въ 615 году Іерусалимъ и съ нимъ храмы христіанскіе были сожжены Персами. Къ 622 году, въ которомъ Мохаммедъ чрезъ Іерусалимъ путешествовалъ на небо, былъ ли возобновленъ храмъ аввой Модестомъ, управлявшимъ Іерусалимской церковію въ отсутствіе Захаріи, неизвѣстно.

Да при томъ, христіанскій храмъ Воскресенія Христова, о которомъ говоритъ патріархъ по словамъ Ахмеда, построенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ древній, на горѣ Морія, а на другомъ мѣстѣ, близь Голгоѳы, которое уже въ эпоху христіанской вѣры вошло въ черту города. Если допустимъ, что пророки древніе ѣздили въ Іерусалимскій храмъ на Аль-боракѣ, что въ немъ оставалось мѣсто, гдѣ они его привязывали, оставались слѣды его ногъ, то эти слѣды какъ древніе, такъ и позднѣйшіе, оставленные тамъ въ поѣздку Мохаммедову, не могли быть въ христіанскомъ храмѣ, которымъ завѣдывалъ патріархъ, а они должны были отпечатлѣться въ другомъ, который не былъ въ вѣденіи патріарха.

Разсказы преданія о мѣстѣ, съ котораго Мохаммедъ отправился въ небесное путешествіе, о видѣніи Мохаммедомъ съ седьмаго неба муэззина Биляла, шедшаго въ то время въ мечеть на молитву, невѣроятные и по тѣмъ чудеснымъ подробностямъ, изъ которыхъ слагаются эти разсказы, не свободны и отъ противорѣчій—одинъ Корану, другой—современному положенію учениковъ Мохаммеда въ Меккѣ.

Мохаммедане по преданію вѣрятъ, что Мохаммедъ отправился въ путешествіе изъ дома, въ которомъ жилъ (онъ тогда жилъ въ домѣ Мутема-ибнъ-Ади, одного изъ своихъ учениковъ); общій разсказъ ихъ, что онъ поднятъ архангеломъ съ своей постели, которая не успѣла остыть до возвращенія Мохаммеда. Но другой разсказъ преданія есть, что онъ взятъ отъ Каабы, гдѣ онъ водой изъ Земзема совершилъ омовеніе предъ отъѣздомъ въ путь. Послѣдній разсказъ хочетъ быть согласнымъ съ словами Корана. Если и будетъ мохаммеданинъ соглашать эти несогласныя преданія преемственностію состояній Мохаммеда, то и тогда, зная не мало противорѣчій въ цѣлой исторіи миграджа, нельзя не предположить, что первые разсказщики не имѣли для своего разсказа вѣрныхъ данныхъ, и говорили то или другое смотря по взгляду секты, къ которой принадлежали. Такъ Шіиты

для поддержанія своего мнѣнія, что путешествіе Мохаммеда, разсказываемое преданіемъ, было видѣніемъ, свидѣтельствуются словами Аеши, тогда какъ она въ то время не была еще женой Мохаммеда и не жила съ нимъ.

Разсказывая о муэззинѣ Билялѣ, который, идя въ мечеть, шумомъ своихъ калошъ колебалъ небо и землю и изумилъ Мохаммеда на седьмомъ небѣ, какую разумѣютъ мечеть? Первая мохаммеданская мечеть построена была въ Мединѣ, спустя четыре года послѣ этого времени; тогда же началась и должность муэззина (созывателя на молитву), каковымъ былъ при Мохаммедѣ Биляль. Разумѣть Каабу, которая въ Коранѣ названа священной мечетью? Но мохаммедане не допускались въ нее язычниками, да и сами не ходили туда на молитву, потому что она была еще полна идолами. Частный домъ, въ какихъ собирались мохаммедане на молитву, не называется мечетью. Вообще разсказъ о Билялѣ ставитъ его въ такое положеніе, котораго еще не могло съ нимъ быть во время Мохаммедова путешествія на небо. Въ это время, къ которому привязывается муэззинъ Биляль, не было еще и должности муэззина.

2) Пророческія видѣнія Мохаммеда во время миграджа.

Къ видѣніямъ Мохаммеда во время хожденія на небо преданіе относитъ много такихъ событій, которыя въ мохаммеданскомъ мірѣ сдѣлались извѣстны въ послѣдующее время и которыхъ Мохаммедъ, если и говорилъ что своимъ асхабамъ о ночномъ своемъ похожденіи, не могъ разсказывать, какъ такихъ, которыхъ совсѣмъ не было. Мохаммеданинъ, слыша эти слова, готовъ уже возразить: „Мохаммедъ, какъ пророкъ видѣлъ на небѣ и будущія событія и возвѣстилъ ихъ“. Но пусть мохаммеданинъ выслушаетъ прежде, что мы скажемъ объ этой пророчественной части его видѣній, и тогда судитъ о силѣ своего возраженія. Пророческія сказанія Мохаммеда, передаваемыя въ исторіи миграджа, суть: назначеніе на небѣ прекраснѣйшей дѣвицы Зейду-ибнъ Сабету въ вознагражденіе ему за жену Зейнабу, уступленную имъ Мохаммеду; предсказаніе о явленіи въ мохаммеданскомъ мірѣ четырехъ знаменитыхъ законниковъ, давшихъ четыре суннитскія уложенія — مذهب *мазгабы*; пророчество о знаменитомъ въ татарскомъ мусульманскомъ народѣ Бегауд-динѣ, шейхѣ или начальникѣ одной изъ дервишскихъ общинъ въ Бухаріи.

Видѣніе на небѣ Мохаммедомъ дѣвицы, назначенной Зейду, тѣсно связывается съ однимъ изъ семейныхъ происшествій Мо-

хаммеда, случившимся чрезъ пять или шесть лѣтъ послѣ Мохаммедова путешествія на небо.

Въ числѣ первыхъ лицъ, принявшихъ Мохаммеда за пророка, посланника Божія, принадлежавшихъ къ его семейству, былъ Зейдъ, арабъ изъ племени Кальбъ. Этотъ юноша былъ взятъ въ плѣнъ Корейшанами, купленъ Хакимомъ племянникомъ Хадиджи и подаренъ ей, а ею отданъ Мохаммеду. Отецъ его, узнавъ что онъ у Мохаммеда, предложилъ ему выкупъ за него. „Если, онъ хочетъ итти съ тобой, сказалъ Мохаммедъ, то пусть идетъ и безъ выкупа; а если захочетъ остаться со мной, то почему мнѣ его не оставить?“ Зейдъ остался съ своимъ господиномъ, потому что съ нимъ, какъ онъ говорилъ обращались „не какъ съ рабомъ, а какъ съ сыномъ“. Тогда Мохаммедъ усыновилъ себѣ Зейда. Когда Зейдъ принялъ новую вѣру, получилъ полную свободу и на всю жизнь сохранилъ безотчетную приверженность къ Мохаммеду; онъ былъ самымъ мужественнымъ поборникомъ новой вѣры, Мохаммедъ съ нимъ совѣтывался въ домашнихъ дѣлахъ своихъ и поручалъ ему исполнять многія изъ нихъ. Въ третій годъ послѣ переселенія Мохаммеда изъ Мекки въ Ясребъ или Медину, Мохаммедъ одинъ разъ вошелъ къ Зейду въ домъ, куда онъ ходилъ свободно какъ отецъ къ сыну. Зейда не было дома, а оставалась въ домѣ жена его, Зейнабъ, на которой онъ недавно женился. Она была дочь Джахеса, изъ области Каибы и почиталась красавицей въ своемъ племени. Никого къ себѣ не ожидая, она сидѣла безъ покрывала. Мохаммедъ войдя нечаянно, увидѣлъ красоту ея, и не удержался, чтобы не выразить своего удивленія: „хвала Богу, обращающему сердца людей, куда хочетъ!“ Зейнабъ не отвѣчала ни слова, но послѣ разсказала мужу о приходѣ пророка. Зейдъ понялъ, что красота Зейнабъ подѣйствовала на пророка, и тотчасъ предложилъ развестись съ женою. Мохаммедъ запретилъ разводъ, какъ дѣло противное закону, но Зейдъ, какъ ни любилъ свою жену, изъ привязанности къ Мохаммеду, немедленно развелся съ нею. Когда прошелъ послѣ развода законный срокъ, Мохаммедъ женился на Зейнабъ. Брачный пиръ превзошелъ великолѣпіемъ всѣ пиры, бывшіе при другихъ его бракахъ.

Этотъ поступокъ Мохаммеда, противный и обычаямъ арабовъ язычниковъ, встрѣтилъ во всѣхъ неодобреніе: не одни язычники и иновѣрные, но и ученики Мохаммеда считали разводъ Зейда постыднымъ, бракъ Мохаммеда нечестивымъ. Самъ Мохаммедъ тревожился мнѣніемъ, какое онъ возбудилъ о себѣ этимъ, дѣломъ. Изъ такого затруднительнаго положенія вывело Мохаммеда новое откровеніе, которое, поставивъ различіе между родными по усыновленію и родными по крови, объявило, что не

грѣхъ вступать въ бракъ съ женой сына по усыновленію. Коранъ въ 33 главѣ, ст. 36—40 такъ говоритъ:

وما كان لمومن ولا مومنة اذا قضى
الله ورسوله امرا ان يكون لهم الخيرة
من امرهم ومن يعص الله ورسوله فقد
ضل ضلالا مبينا واذ تقول للذى انعم
الله عليه وانعمت عليه امسك عليك
زوجك واتق الله وتخفى فى نفسك
ما الله مبديه وتخشى الناس والله
احق ان تخشاه فلما قضى زيد منها
وطرا زوجناكها لكيلا يكون على
المومنين حرج فى ازواج ادعيائهم
اذا قضوا منهن وطرا وكان امر الله
مفعولا ما كان على النبى من حرج
فيما فرض الله له سنة الله فى الذين
خلوا من قبل وكان امر الله قدرا
مقدورا الذين يبلغون رسالات الله

Когда Богъ и Его посланникъ рѣшаютъ какое либо дѣло, тогда вѣрующему или вѣрующей уже нѣтъ произвола въ этомъ ихъ дѣлѣ, и кто воспротивится Богу и Его посланнику, тотъ заблудился явнымъ заблужденіемъ. Когда ты говорилъ тому, кого облагодѣтельствовалъ Богъ и облагодѣтельствовалъ ты: „удержи за собой супругу твою и бойся Бога!“ ты скрывалъ тогда въ своей душѣ то, что Богъ хотѣлъ сдѣлать явнымъ; ты боялся людей, Бога бояться болѣе долженъ былъ ты. А когда Зейдъ исполнилъ желаемое свое дѣло: тогда мы сочетали тебя съ нею, для того, чтобы на вѣрующихъ не было грѣха сочетаваться съ супругами усыновленныхъ ими, послѣ того какъ они рѣшились поступить съ ними, какъ хотѣли. Повелѣніе Божіе исполнилось. На пророкѣ нѣтъ никакого грѣха, когда онъ поступилъ такъ, какъ заповѣдалъ ему Богъ, сообразно уставу Божію для тѣхъ, которые были прежде него.

وَيَخْشَوْنَهُ وَلَا يَخْشَوْنَ أَحَدًا إِلَّا ٱللَّهَ
وَكَفَىٰ بِٱللَّهِ حَسِيبًا مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا
أَحَدٍ مِنْ رِجَالِكُمْ وَلَٰكِنْ رَسُولَ ٱللَّهِ
وَخَاتَمَ ٱلنَّبِيِّينَ وَكَانَ ٱللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ
عَلِيمًا ۝

Повелѣніе Божіе было по предопредѣленію, предопредѣленному для тѣхъ, которые выполняли посольства Божіи, боялись Его и не боялись ни кого, кромѣ Бога. Богъ есть надежнѣйшій защитникъ. Мохаммедъ не есть отецъ кому либо изъ васъ; но онъ только посланникъ Бога и печать пророковъ. Богъ всезнающъ.

Эти стихи Корана, оправдывающіе Мохаммедову женитьбу на женѣ усыновленнаго Зейда, показываютъ вмѣстѣ и въ какомъ состояніи душевномъ былъ Мохаммедъ прежде нежели эти стихи сдѣлались извѣстны всѣмъ принявшимъ его ученіе. Онъ боялся людей, говоритъ Коранъ, т. е. тревожился, что поступилъ вопреки народнымъ понятіямъ объ отношеніи усыновленныхъ къ усыновившимъ, тревожился мнѣніемъ и язычниковъ и вѣрующихъ ему, которые видѣли въ этомъ нарушеніе закона, грѣхъ, حَرَجٌ, какъ выражается Коранъ. Мохаммедъ долго не рѣшался на такой поступокъ, останавливалъ Зейда отъ развода съ женой (слова Корана: „скрывалъ въ душѣ своей; ты говорилъ: удержи за собой супругу твою"). Все это показываетъ, что Мохаммедъ до той самой поры, въ которую онъ увидѣлъ нечаянно красоту Зейнабы, нисколько не предполагалъ о бракѣ съ ней. Но такого состоянія въ Мохаммедѣ никакъ не могло бы быть, если бы онъ за пять лѣтъ до сего видѣлъ на небѣ дѣвицу, которая назначена Зейду въ замѣну Зейнабы. Мохаммедъ, получившій на небѣ отъ Бога такія ясныя, точныя извѣстія о четырехъ Мюджтагидахъ и о Бегауддинѣ, которые въ довольно отдаленныя времена должны были явиться въ мірѣ между его послѣдователями, конечно столько же обстоятельныя получилъ свѣдѣнія и о небесной красавицѣ, назначенной для Зейда, потому особливо, что это дѣло входило въ семейную жизнь самого пророка. Потому его душевная тревога, его безпокойство, сопровождавшія его послѣ брака съ Зейнабой, совершенно неумѣстны, когда Мохаммедъ зналъ все это изъ небеснаго откровенія. Они произошли въ Мохаммедѣ, слѣдовательно, потому, что ему не было никакого прежде сего откровенія, ни земнаго ни небеснаго. Отселѣ справедливо заключаемъ, что видѣніе въ раю дѣвицы, назначенной для

Зейда введено въ разсказъ о Мохаммедовыхъ видѣніяхъ во время хожденія на небо какимъ либо мохаммеданиномъ уже послѣ того, какъ въ Мединѣ совершилось это дѣло, не оправдываемое арабскимъ обычаемъ, но одобренное Кораномъ.

При выслушаніи другихъ пророчествъ, относимыхъ мохаммеданами къ откровеніямъ, даннымъ Мохаммеду на небѣ, необходимо останавливается вниманіе на той ясности, опредѣленности, точности, съ какими указывается время или мѣсто, имена, прозванія лицъ, о которыхъ предрекается, такъ что не видно въ этихъ пророчествахъ различія между пророчествомъ и сказаніемъ о событии совершившемся. Мохаммеданинъ готовъ объяснять такое качество откровеній Мохаммеду особливымъ преимуществомъ Мохаммеда предъ всѣми прежними пророками; но возвышая только своего пророка, онъ показываетъ въ себѣ невниманіе къ премудрымъ путямъ промысла Божія, обнаруживаетъ въ себѣ незнаніе характера истинныхъ пророческихъ откровеній, какія видимъ въ писаніяхъ пророковъ.

Премудрость Божія, предрекая будущія событія, никогда не доводила ихъ до такой степени ясности, при которой бы прекращалось различіе между пророчествомъ и совершившимся событіемъ. Утѣшая вѣрующаго обѣтованіемъ блага въ будущемъ, угрожая нечестивому наказаніемъ, какое постигнетъ его въ свое время, всевѣдѣніе Божіе раскрываетъ будущее предъ человѣкомъ только въ такой мѣрѣ, въ какой нужно то для спасенія человѣка и поддержанія вѣры въ немъ. Таковы всѣ пророчества, данныя въ книгахъ истиннаго откровенія. Мохаммеданинъ если бы прочиталъ ихъ и сравнилъ съ ними предсказанія, какія будтобы Мохаммедъ получилъ на небѣ, то увидѣлъ бы, что они вносились въ разсказъ объ этомъ путешествіи Мохаммеда на небо уже послѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ относятъ пророчества.

Въ появленіи этихъ пророчествъ уже послѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ они относятся, мохаммеданина могло бы увѣрить разборчивое разсмотрѣніе мохаммеданскаго міра въ первый вѣкъ до появленія перваго изъ четырехъ мюджтагидовъ, Номана - ибнъ Сабета, Абу Ханифы, Куфскаго, родившагося въ 80 году Гиджры. Ученики изъ школы Хасана Басри (Басорскаго) вели жаркіе споры объ отношеніи свойствъ Бога къ Его существу, объ отношеніи Божественнаго предопредѣленія къ свободной волѣ человѣка, и ни мало не ожидали, что имѣющія явиться муджтагиды укажутъ, какъ рѣшить эти задачи Богословія. При существованіи такихъ ясныхъ пророчествъ о сихъ вѣроучителяхъ, которыхъ мнѣнія, по пророческимъ указаніямъ, должны были служить истиннымъ правиломъ вѣры и дѣятельности для поклон-

никовъ Мохаммеда, школы не спорили бы между собой, зная, что имъ послѣ скажутъ, какъ имъ должно все понимать.

3) Противорѣчія явленій въ исторіи „миграджа" основнымъ законамъ физическаго міра.

Мохаммедане настоятельно говорятъ, что Мохаммедово путешествіе не было сномъ или видѣніемъ, но путешествіемъ дѣйствительнымъ, въ бодрственномъ состояніи. При томъ при нѣкоторыхъ разсказахъ они ясно указываютъ, что это бодрственное состояніе было обыкновенное, естественное состояніе человѣка, въ которомъ процессъ жизни, и духовной и тѣлесной, не переходитъ въ какое либо особое, чрезвычайное состояніе но пребываетъ такимъ, въ которомъ онъ чувствуетъ и мыслитъ по обыкновеннымъ законамъ и физической и духовной своей жизни. Такъ Мохаммедъ отказывался пересказать устройство Іерусалимскаго храма потому, что онъ по причинѣ ночной темноты не могъ замѣтить частей его. Онъ нѣсколько разъ пилъ на дорогѣ не только изъ рукъ ангела, но и купцевъ, которыхъ караванъ шелъ въ Мекку и которые, свидѣтельствуя о дѣйствительности его путешествія, говорили, что они давали Мохаммеду пить; безъ сомнѣнія обѣ стороны встрѣтившіяся, и купцы и Мохаммедъ, были тутъ въ обыкновенномъ человѣческомъ состояніи. Но обстаивая этимъ свое мнѣніе, что Мохаммедъ восходилъ на небо въ бодрственномъ состояніи, мохаммедане чрезъ то впутываютъ себя въ противорѣчія, которыхъ ни какъ нельзя согласить и которыя всю эту повѣсть заставляютъ считать сказкой, бредомъ воображенія.

Если Мохаммедъ былъ во время восхищенія на небо въ естественномъ состояніи, то эта естественность никакъ не согласима съ той краткостію времени, въ какую совершился путь, и съ множествомъ видѣній, разговоровъ, которыхъ человѣку нельзя принять при условіяхъ естественной жизни.

Всѣ разговоры и церемоніи, когда Мохаммедъ садился на Аль-борака, рѣчи пророковъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, вопросы и отвѣты при дверяхъ каждаго неба, выслушаніе пѣсни пѣтуха на 4-мъ небѣ, 99 тысячъ словъ, сказанныхъ Мохаммеду Богомъ, какъ могли мелькнуть чрезъ смыслъ пророка въ одно мгновеніе, если онъ возносился безъ измѣненія естественныхъ своихъ свойствъ?

Свидѣтельство купцовъ, на которыхъ Мохаммедъ сослался и которые пріѣхали согласно предсказанію Мохаммеда и подтвердили дѣйствительность его поѣздки, остается необъ-

яснимымъ. Путь Мохаммеда отъ Іерусалима до Мекки продолжался меньше чѣмъ мгновеніе. Если Мохаммедъ несся въ этомъ пространствѣ съ быстротой, выходящей изъ естественныхъ законовъ движенія, то какъ могли видѣть его купцы, которые, безъ сомнѣнія, не выходили изъ своего естественнаго состоянія; что должно допустить въ нихъ для того, чтобы ихъ разсказъ имѣлъ значеніе свидѣтельства очевидца. Какъ же эти купцы могли въ такомъ непомѣрно маломъ времени сдѣлать то, что имъ приписывается—напоить жаждущаго Мохаммеда, подать ему съ водой мѣхъ и принять его? Если и они выходили изъ своего естественнаго состоянія, тогда ихъ свидѣтельство теряетъ достоинство опытной увѣренности ихъ въ истинѣ. Пусть небесный міръ мелькнулъ мгновенно предъ Мохаммедомъ, но купцы не были пророки, съ ними дѣла должны были совершаться человѣческимъ образомъ. Если и допустимъ, что условія времени и пространства не связывали ихъ (какъ эти условія не были на нѣкоторое время для того, кто перенесся нѣкогда ко рву Даніила съ пищею, чтобы накормить пророка); но самая дробность тѣхъ дѣйствій, изъ коихъ сложилось это событіе, устраняетъ наше предположеніе о безусловности событія. (Тамъ принятіе пищи Даніиломъ не было уже внѣ законовъ естественныхъ). А это невозможно при той быстротѣ, съ какой все вертѣлось около Мохаммеда.

Чтобы согласить между собою все это несогласимое съ человѣческимъ смысломъ, мохаммеданину остается только укрыться подъ защиту всемогущества Божія, чѣмъ обыкновенно онъ старается оправдать всякую нелѣпую свою мысль. Но мохаммеданинъ пусть тогда говоритъ въ подтвержденіе своего вѣрованія, что всемогущій Богъ все можетъ совершить, когда чудесное будетъ чудомъ, проявляющимъ славу Бога, а не славу человѣка, которую вездѣ какъ цѣль для Мохаммеда выставляетъ преданіе.

И если мы все будемъ такъ объяснять, то для насъ нѣтъ пути къ истинѣ. Когда всякую нелѣпость станемъ объяснять тѣмъ, что Богъ можетъ ее совершить; тогда гдѣ возможность отличить дѣйствительность отъ вымысла, мечту воображенія и легкомысленную сказку отъ вѣрнаго познанія и здравомысленнаго сужденія, истину отъ лжи?

Въ требованіи Абу-джагля, чтобы Мохаммедъ пересказалъ объ устройствѣ Іерусалимскаго храма въ доказательство того, что онъ былъ тамъ, и въ способѣ удовлетворенія этому требованію Мохаммедомъ, ужели мохаммедане находятъ доказательство на то, что Мохаммедъ ѣздилъ въ этотъ храмъ?

4) Таковъ ли небесный міръ, какимъ онъ изображается въ разсказѣ о Мохаммедовомъ хожденіи по нему?

Одна изъ цѣлей, для которыхъ Мохаммедъ восходилъ на небо, была та, чтобы послѣдній изъ пророковъ *„видѣлъ величайшія изъ знаменій Господа своего“*, говорятъ мусульмане, выражаясь словами Корана (Сур. 53, 18).

Св. Писаніе, или слово истиннаго откровенія, имѣя цѣлію поставить человѣка на стезѣ истинной вѣры въ Бога и спасительнаго служенія Ему, не касается астрономическихъ изъясненій міра, въ которомъ человѣкъ временно поставленъ, съ которымъ онъ тѣсно связанъ по своей внѣшней, тѣлесной жизни. На міръ оно указываетъ ему столько, сколько нужно для того, чтобы сдѣлать понятнымъ для человѣка всемогущество, благость, премудрость Творца міра и человѣка. Потому Писаніе объ устройствѣ міра говоритъ такъ, какъ человѣкъ по простому опыту, безъ науки представляетъ окружающую его природу; о мірѣ невещественномъ, духовномъ Писаніе говоритъ также образно. Потому когда Писаніе говоритъ о небесахъ небесъ (3 цар. 8, 27), о третьемъ небѣ (2 Коринѳ. 12, 2), оно не строеніе міра хочетъ объяснить этимъ, а указать только высшую область духовнаго міра внѣ вещественнаго.

Истинная вѣра въ откровеніе Писанія не находитъ противорѣчій въ словахъ Писанія съ тѣмъ, что разумъ, въ своей наукѣ—астрономіи—открывалъ до настоящаго времени объ устройствѣ видимаго нами міра.

Что сообщаетъ мохаммеданину объ устройствѣ небеснаго міра исторія миграджа?

Она говоритъ ему, что небесъ семь, и далѣе, подробно описывая эти небеса, говоритъ, что есть на нихъ деревья, завѣсы, столы, сѣдалища, престолъ и проч.

Какъ согласить всѣ эти свѣдѣнія во 1-хъ съ основнымъ понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ безтѣлесномъ, духовномъ и отчасти, съ природою прочихъ небесныхъ обитателей? ; во 2-хъ какъ согласить все это съ наукою астрономіею?

Не вѣрнѣе ли, что всѣ подобные разсказы миграджа суть только мечты разстроеннаго воображенія, не соотвѣтствующія, даже противорѣчащія правильнымъ понятіямъ о Богѣ и объ устройствѣ вселенной? Уродливые разсказы о жизни и характерѣ небесныхъ обитателей (напр. объ ангелѣ на 3-мъ небѣ, объ ange-

лѣ мести (5-е небо), объ Ардаилѣ (на 6-мъ небѣ) и проч. Моисею приписывается чувство зависти—см. ист. восхожденія на 6-е небо и проч.) приводятъ къ тому же предположенію.

Напрасно также думаетъ мохаммеданинъ, что только миграджъ Мохаммедовъ впервые открылъ міру устройство небесъ. Еще до Мохаммеда арабы — язычники думали, что небесъ семь и устроены они такъ же, какъ говорится объ этомъ въ миграджѣ. 23 гл. Корана 88 ст. ясно указываетъ, что арабы—язычники также вѣрили въ 7 небесъ и въ то, что на нихъ есть престолъ Божій. Слѣдовательно не миграджъ открылъ людямъ въ первый разъ свѣдѣнія объ устройствѣ небеснаго міра.

Наше разсмотрѣніе миграджа можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ:

1.

О дѣйствительности миграджа (хожденія Мохаммеда на небо) нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ:

1) Свидѣтельство Аеши невѣрно, какъ его ни принимать: она еще не жила съ Мохаммедомъ въ то время, къ которому относятъ разсказы о миграджѣ.

2) Храма Соломонова, который разумѣютъ мохаммедане въ разсказѣ о миграджѣ, не было въ то время; а потому тѣ описанія храма, какія встрѣчаемъ у мусульманъ, вымыслъ.

3) Сылка на свидѣтельство іерусалимскаго патріарха Захаріи о приходѣ въ храмъ пророка не имѣетъ историческаго основанія и не представляетъ характера свидѣтельства очевидца.

2.

Противорѣчіями въ разсказахъ о путешествіи обличается вымыслъ разсказовъ:

1) Мохаммедъ не разсмотрѣлъ устройства храма, потому, что былъ въ немъ ночью; но онъ видѣлъ и слышалъ подробности, которыя были дальше отъ него, чѣмъ храмъ.

2) Путешествіе было въ бодрственномъ состояніи, слѣд., при условіяхъ естественнаго состоянія лица, Мохаммеда, и вмѣстѣ было внѣ законовъ природы, при положеніяхъ лица, несовмѣстимыхъ съ естественнымъ его состояніемъ. Всѣ видѣнія подробны, измѣряются пространствомъ и временемъ, и въ тоже время совершаются въ мгновеніе.

3.

Мохаммедъ въ разсказѣ о своемъ путешествіи на небо разсказалъ свое сновидѣніе, а не событіе дѣйствительное:

1) Это видно изъ того, что въ разсказѣ все небесное является въ формахъ земной жизни. Напримѣръ Моусею приписана страсть—зависть къ Мохаммеду: небожителю такое чувство не свойственно.

2) Подтверждается уродливостію образовъ, въ какихъ представленъ небесный міръ: Аль-боракъ, ангелы на небесахъ. Уродливые образы фантазіи въ человѣкѣ составляются въ слѣдствіе разстроеннаго дѣйствія, болѣзненнаго состоянія, или грубаго развитія думы при недостаткѣ эстетическаго чувства.

3) Устройство небеснаго міра, переданное въ миграджѣ, передано по понятіямъ арабовъ язычниковъ: они думали, что небесъ семь (сур. 23, ст. 88).

4.

Выдать свои мечтанія за дѣйствительность Мохаммеда побудило тяжелое положеніе его между согражданами: смерть Абу-Талеба, дяди и покровителя его, и смерть Хадиджи.

При этой невыгодности положенія въ немъ сильнѣе дѣйствовала мечта, что онъ обладаетъ истиннымъ вѣдѣніемъ, что онъ пророкъ.

Припомнимъ, что въ разсказахъ о хожденіи Мохаммеда на небо много прибавокъ позднѣйшихъ. Мохаммедъ разсказывалъ объ этомъ проще. Отъ прибавокъ произошли тѣ разности въ разсказахъ, какія то у того, то у другаго встрѣчаются.

Основа разсказу о путешествіи Мохаммеда на небо есть мечтаніе Мохаммеда о небесномъ или духовномъ мірѣ.

Въ разсказѣ о миграджѣ Мохаммеда высказывается вліяніе на понятія Мохаммеда о небѣ понятій іудейскихъ и языческихъ; христіанскихъ понятій не замѣтно.

Слѣды личныхъ понятій Мохаммеда о небѣ примѣтны въ томъ, что высказывается о пророческомъ значеніи его собственнаго лица; но и тутъ болѣе высказываются понятія самихъ разсказчиковъ о Мохаммедѣ.

Народъ, который принялъ фантастическую исторію откровеній Мохаммеду, показалъ въ себѣ то состояніе необразованности, въ которомъ онъ, при неразвитости разсудка его опытомъ, водится однимъ воображеніемъ и мечту считаетъ знаніемъ: онъ тогда сближается съ состояніемъ дѣтей, которые, слушая сказку, не различаютъ ея вымысла отъ дѣйствительности; для нихъ и вымыслъ какъ дѣйствительность. Таковы были тогда арабы. Самъ Коранъ современныхъ Мохаммеду арабовъ называетъ невѣждами. (Суры: 7, 198. 25, 64. 28, 55. 39, 64). Кромѣ этого отзыва, онъ подтвердилъ вѣрность его еще указа-

ніемъ тѣхъ возраженій, какія дѣлали ему жители Мекки. Требуя отъ него чудесъ въ подтвержденіе, что онъ посланникъ Бога, какъ они понимали чудесное? Требовали, чтобы онъ произвелъ для нихъ сады, построилъ великолѣпные домы, произвелъ рѣки среди песчаныхъ обиталищъ ихъ; или чтобы онъ поставилъ лѣстницу къ небу и туда сходилъ за откровеніями. (Сура 17, 92—95. 6, 35). Требованія совершенно дѣтскія. Такой народъ легко можетъ заслушаться исторіи о путешествіи по семи небесамъ.

Но какъ же вѣрятъ этому разсказу мохаммеданскіе народы и въ нынѣшнее время, когда они вышли изъ прежняго невѣжественнаго состоянія?

Образованіе, какое явилось между мохаммеданскими народами, не дополнялось опытными познаніями. Въ религіи Коранъ державно правилъ головой, смысломъ мохаммеданскаго міра: его приговоръ—*αὐτὸς ἔφα*—былъ непререкаемъ, а потому и преданіе оставалось въ полной силѣ надъ умами, непросвѣтленными опытомъ. Схоластика вертѣла умы мохаммеданскихъ вѣроучителей въ изворотахъ діалектики, гдѣ острота, дробленіе понятій, хитрость выраженія потѣшаютъ больше, чѣмъ ясная, простая истина.

Исторія, при отсутствіи въ ней критики, пересказывала съ одинаковымъ интересомъ и истинное событіе и вымышленное.

Общій выводъ изъ разсказовъ Корана и преданія объ откровеніяхъ Мохаммеду.

Свидѣтельство Корана, что ученіе, въ немъ заключающееся, есть откровеніе Бога, что оно передано Мохаммеду съ неба архангеломъ Гавріиломъ, что для принятія нѣкоторыхъ откровеній Мохаммедъ былъ тайновидцемъ небеснаго міра, не доходитъ до ясно сознаваемаго событія, утверждающагося на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ. Разсказы мохаммеданскаго преданія, которое старается намѣки Корана на небесное свое происхожденіе и увѣренія Мохаммеда въ откровеніи ему довести до очевидности историческаго событія, устраняющей сомнѣніе въ дѣйствительности откровеній, не заслуживаютъ довѣрія и по своему фантастическому, сказочному характеру, и по прямому противорѣчію какъ себѣ самимъ, такъ самому Корану.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, сколько основательно мнѣніе, и сколько тверды доказательства мохаммеданъ, что Коранъ носитъ ясные признаки своего божественнаго происхожденія и въ своей внѣшней формѣ и въ своемъ содержаніи.

Разсмотрѣніе мохаммеданскаго мнѣнія, что Коранъ въ формѣ своего изложенія и въ содержаніи ученія заключаетъ признаки, что онъ откровеніе Бога.

Мохаммедане говорятъ: Коранъ есть откровеніе, потому что по своему языку и по красотѣ изложенія онъ не можетъ быть произведеніемъ ума сотвореннаго, что ученіе, въ немъ содержащееся, есть истина, которую могъ возвѣстить въ немъ только одинъ Богъ.

Мохаммеданинъ свое убѣжденіе въ божественномъ достоинствѣ Корана всегда высказываетъ словами этой же книги, въ которыхъ Мохаммедъ увѣряетъ своихъ послѣдователей, что никто ни люди, ни высшія ихъ существа, духи или геніи, не могутъ написать или составить ничего, что равнялось бы достоинствомъ Корану. Въ четырехъ мѣстахъ Корана Мохаммедъ говоритъ это, какъ доказательство, что эта книга есть несомнѣнно откровеніе Бога. Въ главѣ 17, ст. 90 сказано:

لَئِنِ اجْتَمَعَتِ الْإِنْسُ وَالْجِنُّ عَلَى أَنْ يَأْتُوا بِمِثْلِ هٰذَا الْقُرْآنِ لَا يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا ۞

Дѣйствительно, если люди и геніи соберутся для того, чтобы произвести что нибудь подобное сему Корану, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы они одни другимъ были помощниками.

Въ гл. 10, 38—40 ст. Мохаммедъ еще сильнѣе выражаетъ эту мысль сими словами:

وَمَا كَانَ هٰذَا الْقُرْآنُ أَنْ يُفْتَرَى مِنْ دُونِ اللّٰهِ وَلٰكِنْ تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ الْكِتَابِ لَا رَيْبَ فِيهِ مِنْ رَبِّ الْعَالَمِينَ أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِثْلِهِ وَادْعُوا مَنِ اسْتَطَعْتُمْ مِنْ دُونِ اللّٰهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ بَلْ كَذَّبُوا بِمَا لَمْ يُحِيطُوا بِعِلْمِهِ وَلَمَّا يَأْتِهِمْ تَأْوِيلُهُ ۞

Этотъ Коранъ не могъ быть выдуманъ никѣмъ опричь Бога; но онъ есть подтвержденіе истины того, что было до него; изъясненіе писанія, которое,—нѣтъ сомнѣнія въ томъ, было отъ Господа міровъ. Не скажутъ ли, что онъ выдумалъ его? Скажи: представьте какую либо статью, подобную ему: призовите на помощь всякаго, кто, опричь Бога, можетъ пособить вамъ въ этомъ, если вы справедливы. Истинно, они ложью считаютъ то, чего не обнимаютъ своимъ знаніемъ, и тогда даже, когда дается имъ объясненіе на него.

Когда Мохаммедъ успѣлъ выдать своимъ ученикамъ только 10 главъ, вызывалъ своихъ согражданъ, не вѣрившихъ въ небесное происхожденіе его проповѣдей, къ попыткамъ написать что нибудь подобное главамъ, имъ выданнымъ:

أم يقولون افتراه قل فاتوا بعشر سور مثله مفتريات وادعوا من استطعتم من دون الله ان كنتم صادقين فان لم يستجيبوا لكم فاعلموا انما انزل بعلم الله ۞

Скажутъ ли: онъ (Мохаммедъ) выдумалъ его (Коранъ). Отвѣтствуй: представьте десять главъ подобныхъ ему, вымышленныхъ вами. Призовите на помощь себѣ, кого можете, кромѣ Бога, если вы справедливы. Если они не исполнятъ вашу просьбу, то знайте, что онъ (Коранъ) открытъ вѣдѣніемъ Божіимъ. (Крн. 11, 16. 17).

Въ концѣ своего поприща онъ все еще повторялъ свой вызовъ къ сочиненію чего нибудь подобнаго Корану, и невѣрующимъ въ божественное достоинство выданныхъ имъ наставленій грозилъ вѣчными муками въ адѣ. Въ гл. 2, 21. 22. Мохаммедъ говоритъ имъ отъ лица Бога:

وان كنتم فى ريب مما نزلنا على عبدنا فاتوا بسورة من مثله وادعوا شهداءكم من دون الله ان كنتم صادقين * فان لم تفعلوا ولن تفعلوا فاتقوا النار التى وقودها الناس والحجارة * اعدت للكافرين ۞

Если вы сомнѣваетесь въ томъ, что мы ниспослали рабу нашему, то представьте хотя одну главу, подобную тому, и призовите помощниковъ своихъ, кромѣ Бога, если вы справедливы. Но если этого вы не сдѣлали,—да вамъ никогда и не сдѣлать этого; то бойтесь огня, которому растопкой будутъ люди и камни: онъ приготовленъ для невѣрныхъ.

Въ этихъ словахъ Корана Мохаммедъ, указывая на превосходство своего произведенія надъ сочиненіями современныхъ ему поэтовъ, на его неподражаемость, выставляетъ на видъ форму изложенія Корана и содержаніе Корана.

По внѣшней формѣ Коранъ считаютъ мохаммедане чуднымъ: по богатству арабскаго его языка, по стройному, игривому со-

ставу его текста, по художественно-удовлетворительному изображенію предметовъ вѣры, какіе передаются въ Коранѣ.

Въ содержаніи основною чертою его божественнаго происхожденія мохаммедане указываютъ на истину или истинность ученія, имъ возвѣщеннаго.

Разсмотримъ сперва форму Корана, чтобы рѣшить, справедливо ли заключеніе мохаммеданъ, что Коранъ этимъ своимъ качествомъ указываетъ на происхожденіе свое отъ Бога.

I) Основательно ли мнѣніе Мохаммеданъ, что Коранъ есть откровеніе Божіе, потому, что языкъ его и художественная форма, въ какой онъ изложенъ, носятъ признаки божественнаго слова?

Выставляя внѣшнюю форму Корана признакомъ небеснаго происхожденія этой книги, мохаммеданскіе учители указываютъ на его языкъ и на складъ рѣчи, которые считаютъ неподражаемыми, а потому не человѣческими.

1) Языкъ Корана.

Самъ Коранъ ставитъ себѣ въ особливое достоинство, что онъ написанъ на арабскомъ языкѣ. Въ главѣ 26, 192—195, сказано:

وانه لتنزيل رب العالمين نزل به
الروح الامين على قلبك لتكون
من المنذرين بلسان عربي مبين*

Дѣйствительно, онъ (Коранъ) есть откровеніе Господа міровъ. Вѣрный Духъ (ангелъ Гавріилъ) свыше низвелъ его на сердце твое (Мохаммеда), чтобы ты былъ учителемъ вѣры, на чистомъ арабскомъ языкѣ.

والكتاب المبين انا جعلناه قرانا
عربيا لعلكم تعقلون وانه في ام

Клянусь симъ яснымъ писаніемъ! Мы изложили его на арабскомъ языкѣ, для того, чтобы вы понимали. Оно находится въ первописи (мать

الْكِتَابِ لَدَيْنَا لَعَلِيٌّ حَكِيمٌ ۝ книги, ام الكتاب Сур. 3, 3) предъ Нами: оно высокое, мудрое. Глав. 43, 1—3.

(На арабскій языкъ Корана указывается еще въ гл. 16, 105. 20, 112. 41, 1. 2. 44, 58. 46, 11).

Какимъ образомъ Мохаммеданинъ въ языкѣ Корана находитъ для себя ясный признакъ, что эта книга божественная, есть откровеніе неба? Мохаммеданинъ основаніе для этого своего вѣрованія указываетъ въ богатствѣ языка, на которомъ написанъ Коранъ, въ блескѣ метафорическаго его выраженія,—въ томъ, что этотъ языкъ по преимуществу есть языкъ предметный, въ особливой звучности этого языка и въ томъ искусствѣ разнообразныхъ созвучій, коими заканчиваются стихи Корана.

Все это есть въ языкѣ Корана, но изъ того слѣдуетъ ли заключеніе, что Коранъ, высказанный на такомъ языкѣ, есть откровеніе?

а) Богатство языка.

Характеристическія качества арабскаго языка — богатство, изобразительность, иносказательность — не могутъ считаться чертами божественнаго произхожденія Корана. Арабскій языкъ самъ по себѣ есть одинъ изъ богатѣйшихъ языковъ семитическаго семейства.

Каждый народъ богаче бываетъ словами для предметовъ, которыя ближе къ его наблюденію, къ его уму; но арабъ, одаренный отъ природы живымъ соображеніемъ по преимуществу умѣлъ и успѣлъ выразить въ своемъ языкѣ всю живость своей фантазіи, успѣлъ высказать на немъ самыя разнообразныя воззрѣнія на окружающую его природу: въ его языкѣ найдутся по нѣскольку словъ для каждаго движенія верблюда и коня, для каждаго звѣря, окружающаго его въ пустынѣ, для каждой травки, для незначительнаго явленія въ атмосферѣ, для указанія вида тучки на горизонтѣ. Такъ для слова *итти* или *шелъ*, означающаго движеніе человѣка, я могу теперь насчитать вамъ 25 синонимъ: одни изъ нихъ выражаютъ просто одно это движеніе, каковы: خطا مضى ذهب مشى; другіе означаютъ это явленіе съ представленіемъ времени, въ которое совершается шествіе, каковы: بكر шелъ рано по утру, راح шелъ вечеромъ, صبح приходилъ ут-

ромъ по разсвѣтѣ, غدا приходилъ на другой день, غب приходилъ на третій день, مسا приходилъ въ вечернее время, طرق шелъ ночью. Иные указываютъ на это дѣйствіе съ представленіемъ направленія въ ходѣ, различнаго отношенія идущаго человѣка къ окружающимъ предметамъ: ذهب ушелъ прочь, مر прошелъ мимо, سلك шелъ вдоль по дорогѣ, جاز переходилъ, جال обходилъ, دخل вошелъ, خرج вышелъ. Нѣкоторые глаголы съ понятіемъ *шелъ* соединяютъ въ себѣ представленіе образа или качества поступи: شمر гордо выступалъ, ماس тихо шелъ, تاح шелъ разваливаясь на стороны, خزف шелъ размахивая руками, خزل съ трудомъ шелъ, какъ бы имѣя переломленную спину. Нѣкоторые указываютъ вмѣстѣ скорость или медленность движенія: محص быстро шелъ, ملا скоро шелъ, جفل скоро и легко шелъ. Но довольно этихъ,—въ арабск. языкѣ ихъ еще много, которые указываютъ направленіе вверхъ, внизъ, силу, звукъ при ходѣ. У арабовъ найдется много словъ для названія коня по его возрасту, цвѣту, виду, породѣ. Слово гнѣздо птицы выражается пятью словами, для того чтобы извѣстнымъ изъ этихъ словъ указать и мѣсто, гдѣ оно свито: ;عش гнѣздо *на деревѣ*, وكرة—*на стѣнѣ*, وكنة—*на горѣ*, أفحوص гнѣздо, *въ которомъ птица ночуетъ*, -أدحى *на пескѣ* (страусово).

Богатство арабскаго языка такъ велико, что въ немъ для нѣкоторыхъ предметовъ насчитываютъ тысячи синонимическихъ словъ. Замѣчаніе арабскаго лексикографа, Фирузабади, что въ этомъ языкѣ для выраженія хижины и льва есть до 1000 словъ, для сабли 500 словъ, для змѣи 200, для меда 80, не есть преувеличеніе: арабъ въ продолженіе нѣсколькихъ сотенъ вѣковъ своей жизни успѣлъ создать по нѣскольку синонимъ для извѣстныхъ предметовъ, которые, указывая предметъ, не соединяясь съ именемъ его, сами употребляются какъ имена.

б) Изобразительность языка.

При такомъ богатствѣ словъ, арабскій языкъ носитъ въ себѣ по преимуществу черты, по которымъ онъ есть языкъ

болѣе изобразительный, чѣмъ отвлеченный. Языкъ араба, составлявшійся по преобладающему вліянію его воображенія на созерцаніе имъ окружающей его природы, заключаетъ множество такихъ словъ, которыми обрисовывается предметъ вмѣстѣ съ тѣми чертами, съ какими видитъ его зритель въ опредѣленномъ его положеніи. Европейскіе языки, языки понятій, составившіеся по преимущественному вліянію разсудка, всегда анализирующаго признаки или черты предмета при познаніи его, должны употребить нѣсколько словъ для выраженія того, что арабъ означитъ однимъ словомъ. Такъ слѣдующія слова: „подошелъ къ водѣ и не имѣя чѣмъ напиться, только смотрѣлъ на нее“ у араба передаются однимъ словомъ جَبَهَ. Множество такихъ словъ въ языкѣ арабовъ даетъ ихъ писателямъ а особливо поэтамъ удобство немногими словами, самой сжатой рѣчью рисовать предъ воображеніемъ читателя живыя, яркоцвѣтистыя картины окружающей ихъ природы и жизни.

Арабскій языкъ, богатый словами наглядной жизни, обладаетъ достаточнымъ обиліемъ словъ и для понятій отвлеченныхъ: въ немъ нѣтъ недостатка въ словахъ, какихъ требуютъ священныя, высокія понятія религіи; въ немъ находятся слова, какія нужны для выраженія діалектическихъ понятій логики, метафизики, математики и другихъ наукъ ([1]).

Арабская литература, со времени религіознаго преобразованія въ этомъ народѣ соединивши въ себѣ всѣ нарѣчія арабскаго языка, ясно говоритъ о богатствѣ арабскаго языка и въ тѣхъ произведеніяхъ, съ которыми ознакомили доселѣ европейцевъ европейскіе оріенталисты.

в) Иносказательный характеръ языка.

Въ арабскомъ языкѣ, при такихъ качествахъ его, гдѣ вещественная сторона слова, звукъ,—поставлена въ болѣе свобод-

([1]) Но о техническомъ языкѣ арабскихъ наукъ замѣтимъ, что онъ далеко не достигаетъ той отчетливой близости слова къ мысли, какая усматривается въ языкахъ Греціи, Рима, въ терминологіи наукъ европейскихъ народовъ. У арабовъ въ наукѣ термины или переводъ греческихъ словъ, или придумка словъ изъ своего языка, но такая, что слова техническія являются совершенно произвольными, внутреннимъ своимъ смысломъ рѣдко, мало, а чаще совсѣмъ не отвѣчающими мысли, которая должна была высказаться въ словѣ. Смыслъ словамъ навязанъ произвольно. Оттого одно и тоже слово имѣетъ въ одной наукѣ такое значеніе, въ другой—другое: одно—въ грамматической терминологіи, другое—въ риторикѣ, логикѣ, и иное значеніе—въ Богословіи.

номъ отношеніи къ духовной его сторонѣ—мысли, нежели какъ она является въ другихъ языкахъ, получилъ особливую яркость и цвѣтистость тропическій языкъ. Арабскій и поэтъ и прозаикъ, изображая предметъ, развивая понятіе, любитъ представлять это въ самой живой картинѣ: указываетъ въ предметѣ черты, какія его воображеніе найдетъ болѣе характеристичными и дѣйствующими на воображеніе читателя; соединяетъ понятія между собой не близкія и по ходу рѣчи неожиданныя, или противополагаетъ такія, гдѣ съ перваго взгляда непримѣтно различіе. Это сближеніе сходныхъ предметовъ, или постановка контрастовъ, попеременно смѣняются въ описаніи; оттого въ словѣ араба метафоры рѣзкія, гиперболы чрезвычайныя, что европейскій вкусъ считаетъ часто надутымъ, изысканнымъ. Яркость метафорическаго языка можно опредѣлить любовію араба къ смѣшанной аллегоріи: какъ она нравится восточнымъ писателямъ съ постановкой или перемѣщеніемъ словъ съ собственнымъ значеніемъ съ словами съ значеніемъ переноснымъ, такъ и весь тропическій языкъ у нихъ переводится далѣе той черты, которой онъ ограничивается у европейцовъ.

Всѣ эти качества арабскаго языка — его богатство, цвѣтистость его тропическаго развитія, доля словъ, пригодныхъ для предметныхъ очертаній явленій въ природѣ—усматриваются въ языкѣ Корана. Когда говорено было о первоначальной редакціи Корана, тогда было сказано, что, по словамъ арабскихъ филологовъ, въ языкѣ Корана соединилось семь нарѣчій арабскаго языка. Это количество діалектовъ, вошедшихъ въ языкъ Корана, въ какомъ стоитъ отношеніи къ богатству арабскаго языка, опредѣлившемуся и объемомъ самой этой книги и степенью знакомства писателя ея съ этими нарѣчіями, прямо опредѣлить и нельзя, но, помня это число діалектовъ, примѣчаемъ что въ языкѣ Корана часто одно и тоже понятіе имѣетъ отъ 3 до 5, а для немногихъ и до семи словъ: употребленіе такихъ словъ можетъ въ извѣстной мѣрѣ представлять языкъ Корана нескуднымъ или избыточнымъ языкомъ. Такъ во многихъ мѣстахъ Корана, гдѣ авторъ его хотѣлъ передать одну мысль, но передавая ее въ разныхъ мѣстахъ онъ употребляетъ тотъ или другой глаголъ для одинаковаго, безразличнаго дѣйствія или понятія. Такъ глаголъ *зналъ* въ Коранѣ передается пятью глаголами: عَلِمَ 2, 57. 72. عَرَفَ 2, 83. 141. دَرَا 21, 109. شَعَرَ 2, 8. 11. Для слова *годъ* встрѣчается три слова: سَنَةٌ, عَامٌ, حَوْلٌ. Глаголъ *дѣлалъ* пере-

дается по арабски или فعل, или عمل или صنع, и тоже значеніе его передается глаголами جعل, وضع, которые оба собственно значать: *положилъ*. Значеніе синонимическихъ словъ въ Коранѣ не должно быть, какъ и во всякомъ языкѣ, чѣмъ то безразличнымъ, каждое изъ нихъ имѣетъ особливый оттѣнокъ въ значеніи отъ синомическаго ему, на прим. سنة означаетъ преимущественно годъ жизни, عام годъ, представляемый извѣстнымъ періодомъ времени въ ряду многихъ другихъ лѣтъ, حول просто опредѣленный періодъ годоваго круга въ извѣстномъ числѣ дней: но это самое уже и означаетъ богатство языка, арабскаго языка Корана.

Яркость тропическаго образа выраженія, свойственнаго арабскому языку, очень часто освѣщаетъ и языкъ Корана. Дать здѣсь полное и подробное понятіе объ этой красотѣ языка нельзя перечнемъ такихъ выраженій: это бы означало скудость этихъ цвѣтовъ краснорѣчія въ его языкѣ; они достаточно понимаются или изъ полнаго и хорошаго перевода цѣлаго сочиненія, по крайнѣй мѣрѣ значительныхъ отрывковъ его, или вѣрнѣе изъ чтенія его въ подлинникѣ при полномъ пониманіи языка. Но чтобы дать нѣкоторое понятіе о немъ, считаю достаточнымъ указать на нѣкоторыя тропическія выраженія этого языка. Такъ въ Коранѣ, современники Ноя, отвергая проповѣдь этого пророка, говорятъ ему, что ее принимаютъ только люди *неразсудительные, легкомысленные*, и выражаютъ это такъ: وما نراك اتبعك الا الذين هم اراذلنا بادى الراى т. е. мы видимъ, что тебѣ послѣдуютъ только, самые презрѣнные между нами, *кочующіе по пустыни размышленія* (Гл. 11, 29). Призывая вѣрующихъ пользоваться земными выгодами, какія Богъ доставляетъ имъ въ награду за ихъ вѣру, Мохаммедъ говоритъ имъ: فامشوا فى مناكبها وكلوا من رزقه т. е., *ходите по раменамъ (земли)* и питайтесь отъ нея дарами Его (Гл. 67, 15). Укоряя евреевъ въ укрывательствѣ истинъ откровенія, говоритъ имъ: ولا تلبسوا الحق بالباطل — *не облекайте* истины *одеждою лжи* (Гл. 2, 39. 3, 64). Предписывая Мохаммеду ласковое обращеніе съ принявшими его ученіе, — дѣтямъ попечительность о родителяхъ, Коранъ выражается такъ:

وَٱخْفِضْ جَنَاحَكَ لِلْمُؤْمِنِينَ — и *прикрывай крыломъ* своимъ вѣрующихъ (Гл. 15, 88), وَٱخْفِضْ لَهُمَا جَنَاحَ ٱلذُّلِّ مِنَ ٱلرَّحْمَةِ—*прикрывай ихъ крыломъ сердечной ласковости* (Гл. 17, 25). Языкъ Корана богатъ такими тропическими выраженіями. На вкусъ европейца нѣкоторыя сочетанія словъ въ Коранѣ покажутся не естественными: такъ, наказаніе постигшее жителей Мекки за неблагодарность къ Богу за Его благодѣянія, онъ описываетъ выраженіемъ: أَذَاقَهَا ٱللّٰهُ لِبَاسَ ٱلْجُوعِ وَٱلْخَوْفِ—Богъ заставилъ его (городъ) *вкусить одежды голода и страха* (Гл. 16, 113),—Моисей, который просилъ Бога, чтобы Онъ для совершенія посольства къ Фараону, далъ ему въ помощники брата Аарона, такъ говоритъ: آشْدُدْ بِهِ أَزْرِي— *препояшь имъ чресли мои* (гл. 20, 32),—въ главѣ 89, въ 12-мъ стихѣ Мохаммедъ такъ выразился о наказаніи египтянъ: فَصَبَّ عَلَيْهِمْ رَبُّكَ سَوْطَ عَذَابٍ—Господь твой *пролилъ* на нихъ *бичъ наказанія* (¹);—но для араба такая неестественность тропическихъ выраженій (تَجْرِيد) нравится болѣе обыкновенныхъ, ею сильнѣе возбуждается его вниманіе. Сжатость въ слововыраженіи, краткость въ описаніи, для которыхъ арабъ имѣетъ въ своемъ языкѣ много словъ, дающихъ ему характеръ, такъ называемаго, предметнаго языка, къ которымъ онъ привыкъ такъ, что въ рѣчи любитъ одни намеки на понятіе, на предметъ, на мысль, въ Коранѣ многочисленны. Эту черту въ языкѣ Корана можетъ пояснить слѣдующее мѣсто изъ этой книги. Въ разсказѣ о Соломонѣ, царѣ іудейскомъ, который засмотрѣлся на прекрасныхъ

(¹) Подобные же примѣры: въ 21 гл. 5 ст. невѣрующіе въ Коранъ арабы называютъ эту книгу: *труха сновъ*—أَضْغَاثُ أَحْلَامٍ, безпорядочными сновидѣніями, сонными грезами — Богъ *изводитъ*, сказано въ гл. 27, 25 ст. *тайны неба и земли* (утаенное въ небѣ и землѣ) т. е. дожди съ неба и растенія изъ земли—يُخْرِجُ ٱلْخَبْءَ فِي ٱلسَّمٰوَاتِ وَٱلْأَرْضِ.

коней, къ нему, приведенныхъ и забылъ о вечерней молитвѣ, заключаются слова, которыми описываются качества тѣхъ коней. По-русски надобно передать, чтобы вѣрно высказать арабскую рѣчь, такъ: „приведены были кони, которые стояли на трехъ ногахъ, четвертой только слегка касаясь земли, быстрые въ бѣгѣ“. Это описанiе въ арабскомъ языкѣ передается только тремя словами: عُرِضَ الصَّافِنَاتُ الْجِيَادُ (Сур. 38, 30). Слова *конь*, которое сказано въ переводѣ, въ арабскихъ словахъ нѣтъ; оно только намекнуто прилагательными, описывающими коня. Арабу этотъ намекъ больше нравится, нежели ясное указанiе предмета словомъ.

Рѣчь, высказанная одними намеками, безъ прямаго наименованiя предмета, одними указанiями посредствомъ прилагательныхъ въ Коранѣ, весьма часта. Напр. 77 главы стихи 1—7:

وَالْمُرْسَلَاتِ عُرْفًا فَالْعَاصِفَاتِ عَصْفًا
وَالنَّاشِرَاتِ نَشْرًا فَالْفَارِقَاتِ فَرْقًا
فَالْمُلْقِيَاتِ ذِكْرًا عُذْرًا أَوْ نُذْرًا إِنَّمَا
تُوعَدُونَ لَوَاقِعٌ ۞

„Клянусь посылаемыми поочередно, несущимися быстро, (клянусь) показывающими ясно, различающими вѣрно, передающими наставленiя, и прощенiе и угрозу: предвозвѣщенное вамъ уже готово совершиться“.

Есть глаголы, которые употребляются безъ дополнительнаго имени, но оно всегда подразумѣвается по принятому способу употреблять этотъ глаголъ въ отношенiи къ тому имени. С. 54. 29: تَعَاطَى взялъ *мечъ*.

Арабскiй языкъ Корана съ этими качествами, которыя во многихъ произведенiяхъ арабской письменности удивительны и для европейца, который, изслѣдовавъ тайникъ духовной дѣятельности человѣка въ образованiи языковъ, не удивляется безотчетно тому, что бываетъ менѣе обыкновенно въ человѣческомъ духѣ,—арабскiй языкъ Корана тому, кто безъ ислѣдованiя вѣритъ его схожденiю съ четвертаго неба, кажется чуднымъ, неземнымъ. И неудивительно, что особенно дивятся языку Корана тѣ изъ мохаммеданъ, для которыхъ языкъ ихъ вѣроучительной книги не есть языкъ природный. Мохаммеданинъ татаринъ легко могъ усвоить себѣ мысль, что слово Корана есть слово Бога, когда онъ ничего подобнаго не видитъ въ своемъ бѣдномъ языкѣ, нескудномъ только словами для степной, кочевой жизни, гдѣ онъ

образовался, когда онъ въ своемъ языкѣ можетъ назвать тремя, четырмя словами теленка, жеребенка, по различію возраста, а не имѣетъ въ своемъ языкѣ своего слова для понятія: *душа* (¹). Но и самъ арабъ — мохаммеданинъ привыкъ думать, что арабскій языкъ, вошедшій въ стихи Корана, не есть его обыкновенный арабскій языкъ. Въ качествахъ этого языка—въ его богатствѣ, игривости, живописности—есть основаніе считать его языкомъ выше многихъ другихъ языковъ, но нѣтъ никакого основанія выводить, что онъ есть чудо, что онъ божественный, что онъ этими своими качествами служитъ доказательствомъ тому, что Коранъ естъ откровеніе Бога. Чтобы понять мохаммеданину неосновательность своего вывода, достаточно разсудить, что языкъ Корана созданъ, такъ скажемъ, народомъ арабскимъ прежде, нежели явился Коранъ. Народъ арабскій составилъ, приготовилъ языкъ для писателя Корана, а не Коранъ образовалъ языкъ для народа. Арабскій языкъ былъ съ этими свойствами, которымъ дивится мохаммеданинъ въ Коранѣ, прежде Мохаммеда. Этимъ же языкомъ говорили арабы и во времена невѣдѣнія, во времена, предшествовавшія Мохаммеду: каковъ онъ въ Коранѣ—таковъ онъ въ произведеніяхъ поэтовъ арабскихъ, бывшихъ до Мохаммеда и современныхъ ему; тоже богатство, тоже разнообразіе риѳма видимъ и въ моаллакатахъ Амруль-Каиса, Зогайра, Лебида и прочихъ, въ произведеніяхъ Хамасы. И самъ Коранъ, говоря о своемъ языкѣ, говоритъ тоже, что теперь мы говоримъ; С. 14, 4. „Каждый посланникъ, какого ни посылали мы, говорилъ на языкѣ своего народа, для того, чтобы говорить понятно имъ". Слѣдовательно мохаммедане неосновательно изъ качествъ арабскаго языка, какой въ Коранѣ, выводятъ заключеніе, что Коранъ есть откровеніе.

2) Риторическій складъ рѣчей Корана не есть признакъ происхожденія его отъ Бога.

Мохаммеданинъ, неосновательно заключая о небесномъ происхожденіи Корана изъ богатства, живописности, цвѣтистости его языка, столько же невѣрно считаетъ въ немъ признакомъ

(¹) Въ татарскомъ языкѣ душа называется جان персидскимъ словомъ. Для теленка названія татарскія: برزاو, باشماق, طانا, или для жеребенка: قولون, قونان, طاى, يباغى.

нечеловѣческаго слова ту искуственную игру звуковъ, съ какой написаны стихи этой книги,—риторическій складъ рѣчей Корана. Указаніе настоящаго источника, изъ котораго вылились игривыя струи звучныхъ стиховъ Корана, и сравненіе этой книги съ другими произведеніями арабской словесности обнаруживаютъ неосновательность мохаммеданскаго мнѣнія, что стихи Корана не могли никѣмъ быть составлены кромѣ Бога. Что же чуднаго, вышечеловѣческаго, по сужденію мохаммеданина, есть въ реторическомъ складѣ Корана?

Коранъ писанъ прозой, но по своимъ риѳмованнымъ фразамъ онъ близокъ къ стихотворнымъ сочиненіямъ, и на востокѣ у мохаммеданскихъ народовъ считается прототипомъ словесной художественности. Въ Коранѣ есть цѣлыя главы, въ которыхъ предложенія, такъ же небольшія члены его, даже мелкія фразы риѳмуются между собой,—оканчиваются одинаковыми звуками. А въ цѣломъ Коранѣ эти созвучія разнообразны. Такъ 72-ая глава, سورة الجن „глава Геніи или Духи“, въ концѣ всѣхъ своихъ стиховъ имѣетъ слогъ ا—. Такими же звуками заканчиваются стихи въ главахъ 25, 48 и во многихъ другихъ, иногда чрезъ всю главу, а иногда только въ частяхъ ихъ.

Риѳму стиховъ въ 98 главѣ سورة البينة „глава Очевидность“ составляютъ слова, оканчивающіяся на ةُ—, въ которыхъ дважды повторяется слово, по которому дано названіе этой главѣ. Съ такимъ же созвучіемъ читаются въ 69 главѣ стихи, составляющіе первую ея половину, отъ 1-го до 29, отъ 30 до 32, отъ 33 до 52 они оканчиваются слогами ون ين يم—.

Въ 54 главѣ, سورة القمر *„глава Луна“*, всѣ стихи оканчиваются слогами رْ رُ или съ такимъ же гласнымъ и въ предшествующемъ слогѣ رُ —ُ رُ —ُ. Кромѣ того, стихи отъ 9 до 41-го раздѣлены на четыре отдѣла, какъ бы строфы, заканчивающіяся одинаковымъ стихомъ; см. стихи 17. 22. 32. 40. Господствующія созвучія перемѣшиваются съ другими, поставленными такъ же по разчету на ихъ умѣстность, пригодность, силу: намѣренно дѣйствовать звуками на слухъ повторяется чрезъ нѣсколько стиховъ слово نُذُرْ. Вотъ подлинникъ и переводъ этой главы:

سورة القمر

مكية وهى خمس وخمسون آية

بسم الله الرحمن الرحيم

اقتربت الساعة وانشق القمر * وان
يروا آية يعرضوا ويقولوا سحر مستمر *
وكذبوا واتبعوا اهوا ءهم وكل امرٍ
مستقر * ولقد جا ءهم من الانباء ما فيه
مزدجر * حكمة بالغة فما تغن النذر *
فتول عنهم يوم يدع الداع الى شيءٍ
نكر * خشعا ابصارهم يخرجون من
الاجداث كانهم جراد منتشر * مهطعين
الى الداع يقول الكافرون هذا يوم
عسر * كذبت قبلهم قوم نوح فكذبوا
عبدنا وقالوا مجنون وازدجر * فدعا
ربه انى مغلوب فانتصر * ففتحنا
ابواب السماء بماءٍ منهمرٍ * وفجرنا
الارض عيونا فالتقى الما ء على امرٍ
قد قدر * وحملناه على ذات الواح
ودسرٍ * تجرى باعيننا جزا ء لمن كان

Глава (54-ая): луна.

Мекксая. Пятьдесять пять стиховъ.

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Насталъ часъ, и луна раздѣлилась. 2. И хотя они видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство! 3. Они почли эти наставленія ложными и ушли въ слѣдъ своихъ желаній; но всякое событіе непреложно. 4. Нынѣ имъ ниспосланы слова, заключающія въ себѣ прещеніе. 5. Это высокая мудрость, но имъ не принесетъ пользы это обличеніе. 6. Потому удались отъ нихъ. Въ тотъ день, когда призывающій призоветъ ихъ къ тягостному дѣлу, 7. они съ потупленными очами выдутъ изъ гробовъ, подобно разогнанной саранчѣ, 8. и въ страхѣ побѣгутъ къ призывающему. Нечестивые будутъ говорить: это—тяжелый день!

9. Еще прежде нихъ народъ Ноя все отвергалъ, и почелъ лжецемъ сего раба нашего; они говорили: онъ бѣснующійся, и отвергли его. 10. Тогда онъ воззвалъ ко Господу своему: я побѣжденъ, защити меня! 11. Тогда мы отверзли двери неба для проливнаго дождя; 12. а землѣ велѣли пролить источники: воды слились между собою по повелѣнію, давно уже предъустановленному 13. И мы носили его на постройкѣ изъ досокъ и гвоздей; 14. она плавала предъ нашими очами, въ вознагражденіе тому, кто былъ

كُفِرَ * وَلَقَدْ تَرَكْنَاهَا آيَةً فَهَلْ مِنْ
مُدَّكِرٍ * فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي وَنُذُرِ * وَلَقَدْ
يَسَّرْنَا ٱلْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ
مُدَّكِرٍ * كَذَّبَتْ عَادٌ فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي
وَنُذُرِ * إِنَّا أَرْسَلْنَا عَلَيْهِمْ رِيحًا صَرْصَرًا
فِي يَوْمِ نَحْسٍ مُسْتَمِرٍّ * تَنْزِعُ ٱلنَّاسَ
كَأَنَّهُمْ أَعْجَازُ نَخْلٍ مُنْقَعِرٍ * فَكَيْفَ كَانَ
عَذَابِي وَنُذُرِ * وَلَقَدْ يَسَّرْنَا ٱلْقُرْآنَ
لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَّكِرٍ * كَذَّبَتْ ثَمُودُ
بِالنُّذُرِ * فَقَالُوا أَبَشَرًا مِنَّا وَاحِدًا نَتَّبِعُهُ
إِنَّا إِذًا لَفِي ضَلَالٍ وَسُعُرٍ * أَأُلْقِيَ ٱلذِّكْرُ
عَلَيْهِ مِنْ بَيْنِنَا بَلْ هُوَ كَذَّابٌ أَشِرٌ *
سَيَعْلَمُونَ غَدًا مَنِ ٱلْكَذَّابُ ٱلْأَشِرُ *
إِنَّا مُرْسِلُوا ٱلنَّاقَةِ فِتْنَةً لَهُمْ فَارْتَقِبْهُمْ
وَٱصْطَبِرْ * وَنَبِّئْهُمْ أَنَّ ٱلْمَاءَ قِسْمَةٌ بَيْنَهُمْ
كُلُّ شِرْبٍ مُحْتَضَرٌ * فَنَادَوْا صَاحِبَهُمْ
فَتَعَاطَى فَعَقَرَ * فَكَيْفَ كَانَ عَذَابِي
وَنُذُرِ * إِنَّا أَرْسَلْنَا عَلَيْهِمْ صَيْحَةً وَاحِدَةً

отвергнутъ. 15. И мы оставили ее въ знаменіе: но есть ли кто, принимающій это себѣ въ назиданіе? 16. Какова была наша казнь и гроза! 17. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто принимающій его въ назиданіе себѣ?

18. Гадяне почли лжецомъ пророка, и за то какова была наша казнь и гроза! 19. Мы послали на нихъ ревущій вѣтръ въ день безостановочной гибели. 20. Онъ уносилъ людей, какъ стволы пальмъ, вырванныхъ изъ корня. 21. Какова была наша казнь и гроза! 22 Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто принимающій его въ назиданіе себѣ?

23. Өемудяне почли ложью угрозу. 24. Они сказали: послѣдуемъ ли мы человѣку, который одинъ изъ числа насъ? Мы тогда были бы въ заблужденіи, въ безуміи. 25. Ужели ему одному между нами дано свыше ученіе? Нѣтъ, онъ лжецъ, онъ изступленникъ.

26. Заутра они узнаютъ, кто лжецъ, кто изступленникъ. 27. Мы пошлемъ для испытанія ихъ верблюдицу; а ты смотри за ними и будь терпѣливъ. 28. Возвѣсти имъ, что вода раздѣлена между ними и каждая доля питья распредѣлена. 29. Но они призвали согражданина своего, а онъ взялъ мечъ и перерѣзалъ жилы въ ногахъ ея. 30. Но какова была наша казнь и гроза! 31. Мы послали на нихъ однократный вскрикъ, и они сдѣлались какъ измятая сухая тра-

فَكَانُوا كَهَشِيمِ ٱلْمُحْتَظِرِ * وَلَقَدْ يَسَّرْنَا
ٱلْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَّكِرٍ ۝
كَذَّبَتْ قَوْمُ لُوطٍ بِٱلنُّذُرِ * إِنَّا أَرْسَلْنَا
عَلَيْهِمْ حَاصِبًا إِلَّا آلَ لُوطٍ نَجَّيْنَاهُمْ
بِسَحَرٍ * نِعْمَةً مِنْ عِنْدِنَا كَذَلِكَ نَجْزِي
مَنْ شَكَرَ * وَلَقَدْ أَنْذَرَهُمْ بَطْشَتَنَا فَتَمَارَوْا
بِٱلنُّذُرِ * وَلَقَدْ رَاوَدُوهُ عَنْ ضَيْفِهِ فَطَمَسْنَا
أَعْيُنَهُمْ فَذُوقُوا عَذَابِي وَنُذُرِ * وَلَقَدْ
صَبَّحَهُمْ بُكْرَةً عَذَابٌ مُسْتَقِرٌّ * فَذُوقُوا
عَذَابِي وَنُذُرِ * وَلَقَدْ يَسَّرْنَا ٱلْقُرْآنَ
لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَّكِرٍ ۝
وَلَقَدْ جَاءَ آلَ فِرْعَوْنَ ٱلنُّذُرُ * كَذَّبُوا
بِآيَاتِنَا كُلِّهَا فَأَخَذْنَاهُمْ أَخْذَ عَزِيزٍ مُقْتَدِرٍ *
أَكُفَّارُكُمْ خَيْرٌ مِنْ أُولَائِكُمْ أَمْ لَكُمْ
بَرَاءَةٌ فِي ٱلزُّبُرِ * أَمْ يَقُولُونَ نَحْنُ جَمِيعٌ
مُنْتَصِرٌ * سَيُهْزَمُ ٱلْجَمْعُ وَيُوَلُّونَ ٱلدُّبُرَ *
بَلِ ٱلسَّاعَةُ مَوْعِدُهُمْ وَٱلسَّاعَةُ أَدْهَى وَأَمَرُّ *
إِنَّ ٱلْمُجْرِمِينَ فِي ضَلَالٍ وَسُعُرٍ * يَوْمَ

ва, какую мѣсятъ съ глиной для хижинъ. 32. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто принимающій его въ назиданіе себѣ?

33. Народъ Лота почелъ ложью угрозу. 34. Мы послали на нихъ сильный вѣтръ, изъявъ семейство Лота; Мы спасли его на разсвѣтѣ дня, по благости нашей.

35. Такъ Мы награждаемъ благодарныхъ.

36. Онъ грозилъ имъ нашею строгостію, а они почли вымысломъ нашу угрозу.

37. Они хотѣли оскорбить гостей его, но Мы исторгли у нихъ очи: испытайте нашу казнь и нашу грозу! 38. На утро ихъ постигла неослабная казнь.

39. Испытайте же нашу казнь и грозу!

40. Мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія: но есть ли кто, принимающій его въ назиданіе себѣ?

41. Народу Фараона была нѣкогда возвѣщена угроза; 42. но онъ всѣ наши знаменія почелъ ложными; за то мы поразили его, какъ поражаетъ сильный, могущественный.

43. Невѣрующіе изъ васъ *сограждане* лучше ли оныхъ? Предоставлено ли вамъ въ Писаніи какое либо преимущество? 44. Скажутъ ли: насъ много; мы защитимъ другъ друга? 45. Это множество обращено будетъ въ бѣгство, всѣ они отступятъ назадъ. 46. Часъ *суда* уже предназначенъ для васъ: мучителенъ и горекъ

يُسْحَبُونَ فِى ٱلنَّارِ عَلَى وُجُوهِهِمْ ذُوقُوا
مَسَّ سَقَرَ * اِنَّا كُلَّ شَىْءٍ خَلَقْنَاهُ بِقَدَرٍ *
وَمَا أَمْرُنَا اِلَّا وَاحِدَةٌ كَلَمْحٍ بِٱلْبَصَرِ *
وَلَقَدْ اَهْلَكْنَا اَشْيَاعَكُمْ فَهَلْ مِنْ مُدَّكِرٍ *
وَكُلُّ شَىْءٍ فَعَلُوهُ فِى ٱلزُّبُرِ *
وَكُلُّ صَغِيرٍ وَكَبِيرٍ مُسْتَطَرٌ * اِنَّ ٱلْمُتَّقِينَ
فِى جَنَّاتٍ وَنَهَرٍ فِى مَقْعَدِ صِدْقٍ عِنْدَ
مَلِيكٍ مُقْتَدِرٍ *

этотъ часъ! 47. Дѣйствительно, нечестивые въ заблужденіи, въ безуміи. 48. Нѣкогда ихъ повлекутъ въ огонь ницъ лицемъ· „насладитесь въ объятіяхъ пламени!“ 49. Мы сотворили всѣ вещи въ опредѣленной мѣрѣ: 50. и наше повелѣніе есть только одно слово, не болѣе какъ мгновеніе ока. 51. Мы уже истребили народы подобные вамъ: но кто принялъ это въ назиданіе себѣ? 52. Все что они дѣлаютъ, *вносится* въ книги; 53. все, малое и большое, записывается. 54. Дѣйствительно, благочестивые будутъ въ садахъ и среди рѣкъ, 55. въ обители правды, предъ царемъ всемогущимъ.

Въ Коранѣ встрѣчаются рѣчи, которыхъ сила заключена въ искуственномъ повтореніи одинаковыхъ оборотовъ и выраженій. Изъ таковыхъ прочитаемъ здѣсь два. Первое изъ нихъ читаемъ въ 30 главѣ подъ названіемъ سورة الروم „глава: Римляне“. Стихи ея 16—32, изображающіе управленіе Божіе міромъ, изложены въ формѣ, которую риторика называетъ symploce (совокупленіе):

فَسُبْحَانَ ٱللهِ حِينَ تُمْسُونَ وَحِينَ
تُصْبِحُونَ * وَلَهُ ٱلْحَمْدُ فِى ٱلسَّمَوَاتِ
وَٱلْاَرْضِ وَعَشِيًّا وَحِينَ تُظْهِرُونَ *
يُخْرِجُ ٱلْحَىَّ مِنَ ٱلْمَيِّتِ وَيُخْرِجُ
ٱلْمَيِّتَ مِنَ ٱلْحَىِّ وَيُحْيِى ٱلْاَرْضَ بَعْدَ
مَوْتِهَا وَكَذَلِكَ تُخْرَجُونَ * وَمِنْ آيَاتِهِ
اَنْ خَلَقَكُمْ مِنْ تُرَابٍ ثُمَّ اِذَا اَنْتُمْ بَشَرٌ

16. Возсылайте хвалу Богу, въ то время, когда вечеряете, и въ то время, когда утреннюете. 17. Слава Ему на небесахъ и на землѣ, при наступленіи ночи и во время полудня. 18. Онъ изводитъ живое изъ мертваго, и мертвое изводитъ изъ живаго. Онъ оживляетъ землю, послѣ ея омертвѣнія: такъ будете изведены и вы *изъ могилъ*. 19. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ сотворилъ васъ изъ земли, и потомъ, когда вы стали людьми, распространяетесь по ней.

تنتشرون * ومن آياته ان خلق لكم
من انفسكم ازواجا لتسكنوا اليها وجعل
بينكم مودة ورحمة ان فى ذلك لآيات
لقوم يتفكرون * ومن آياته خلق
السموات والارض واختلاف السنتكم
والوانكم ان فى ذلك لآيات للعالمين *
ومن آياته منامكم بالليل والنهار
وابتغاوكم من فضله ان فى ذلك
لآيات لقوم يسمعون * ومن آياته
يريكم البرق خوفا وطمعا وينزل من
السماء ماء فيحيى به الارض بعد
موتها ان فى ذلك لآيات لقوم يعقلون *
ومن آياته ان تقوم السماء والارض
بامره ثم اذا دعاكم دعوة من الارض اذا
انتم تخرجون * وله من فى السموات
والارض كل له قانتون * وهو الذى
يبدوا الخلق ثم يعيده وهو اهون عليه
وله المثل الاعلى فى السموات

20. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ для васъ отъ васъ самихъ сотворилъ супругъ, чтобы вамъ жить съ ними: между вами Онъ установилъ любовь и родственную привязанность. Въ этомъ знаменія для людей размышляющихъ.

21. Одно изъ знаменій Его есть сотвореніе небесъ и земли, различіе вашихъ языковъ и цвѣта вашихъ тѣлъ. Въ этомъ знаменія для знающихъ.

22. Одно изъ знаменій Его есть сонъ вашъ во время ночи, а во время дня ваше стремленіе за щедротами Его. Въ этомъ знаменія для людей внимательныхъ.

23. Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ блескомъ молніи производитъ въ васъ то страхъ, то надежду; низводитъ съ неба воду и оживляетъ ею землю послѣ омертвѣнія ея. Въ этомъ знаменія для людей разсуждающихъ.

24. Одно изъ знаменій Его есть то, что небо и земля стоятъ устойчиво по Его повелѣнію. Со временемъ, когда Онъ воззоветъ васъ, вызывая изъ земли, вы тогда выйдете изъ нея.

25. Въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ: все Ему подчиняется. 26. Онъ приводитъ къ бытію твореніе, и со временемъ обращаетъ его въ ничто: это легко для Него. Его прилично сравнивать съ тѣмъ, что есть самое высшее на небесахъ и на землѣ. Онъ силенъ, мудръ. 27. Онъ предлагаетъ въ примѣръ вамъ васъ

وَالْأَرْضِ وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ * ضَرَبَ لَكُمْ مَثَلًا مِنْ أَنْفُسِكُمْ هَلْ لَكُمْ مِنْ مَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ مِنْ شُرَكَاءَ فِي مَا رَزَقْنَاكُمْ فَأَنْتُمْ فِيهِ سَوَاءٌ تَخَافُونَهُمْ كَخِيفَتِكُمْ أَنْفُسَكُمْ كَذَلِكَ نُفَصِّلُ الْآيَاتِ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ * بَلِ اتَّبَعَ الَّذِينَ ظَلَمُوا أَهْوَاءَهُمْ بِغَيْرِ عِلْمٍ فَمَنْ يَهْدِي مَنْ أَضَلَّ اللَّهُ وَمَا لَهُمْ مِنْ نَاصِرِينَ * فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا فِطْرَتَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ * مُنِيبِينَ إِلَيْهِ وَاتَّقُوهُ وَأَقِيمُوا الصَّلَوٰةَ وَلَا تَكُونُوا مِنَ الْمُشْرِكِينَ مِنَ الَّذِينَ فَرَّقُوا دِينَهُمْ وَكَانُوا شِيَعًا كُلُّ حِزْبٍ بِمَا لَدَيْهِمْ فَرِحُونَ ۞

самихъ: изъ невольниковъ, какими завладѣла десница ваша, бываютъ ли соучастниками вамъ въ томъ, чѣмъ мы надѣляемъ васъ, такъ, чтобы въ этомъ они были равны съ вами? Вы боитесь ихъ такъ же, какъ боитесь и другъ друга. Такъ ясно излагаемъ мы сіи знаменія для людей разсуждающихъ. 28. Такъ, злочестивые слѣдуютъ страстямъ своимъ, безъ всякаго знанія. Кто поставитъ на прямой путь того, кого уведетъ въ заблужденіе Богъ? Для такихъ нѣтъ помощниковъ. 29. Съ искренностію держи постоянно лице твое обращеннымъ къ этому вѣроуставу, соотвѣтственно тому устройству Бога, въ какомъ онъ устроилъ человѣковъ. Нѣтъ перемѣны творенію Божію; это —истинный вѣроуставъ, но многіе изъ сихъ людей не знаютъ.

30. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ обратившись къ Нему, бойтесь Его: совершайте молитву, не будьте въ числѣ многобожниковъ, 31. въ числѣ тѣхъ, которые раздѣлились въ своемъ вѣроуставѣ и распались на толки: и каждая община утѣшается тѣмъ, какой у ней есть.

Во вторыхъ — въ главѣ 27-ой, سورة النمل „глава Муравьи“, ст. 60—65:

قُلِ الْحَمْدُ لِلَّهِ وَسَلَامٌ عَلَى عِبَادِهِ الَّذِينَ اصْطَفَى اللَّهُ خَيْرٌ أَمَّا يُشْرِكُونَ *

60. Скажи: слава Богу, миръ избраннымъ рабамъ Его! Богъ ли лучше, или кто изъ тѣхъ, которыхъ считаютъ они соучастниками Его?

أمن خلق السموات والأرض وأنزل
لكم من السماء ماء فأنبتنا به حدائق
ذات بهجة ما كان لكم أن تنبتوا
شجرها أإله مع الله بل هم قوم
يعدلون * أمن جعل الأرض قرارا
وجعل خلالها أنهارا وجعل لها رواسي
وجعل بين البحرين حاجزا أإله مع
الله بل أكثرهم لا يعلمون ●

61. Тотъ ли, кто сотворилъ небеса и землю, низводитъ для васъ съ неба воду (Мы ею возращаемъ радующіе красотою сады, а уже не вы своей силой выращаете дерева въ нихъ),—или какой либо при Богѣ другой богъ? Не можетъ быть, хотя эти люди равняютъ ихъ. 62. Тотъ ли, кто поставилъ землю неподвижною, установилъ по ней рѣки, поставилъ на ней горныя твердыни, поставилъ между двумя морями преграду,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Истинно, многіе изъ нихъ не знаютъ.

أمن يجيب المضطر إذا دعاه ويكشف
السوء ويجعلكم خلفاء الأرض أإله
مع الله قليلا ما تذكرون ●

63. Тотъ ли, кто внимаетъ страдающимъ, когда они взываютъ къ Нему, избавляетъ ихъ отъ бѣдствій, поставляетъ васъ властителями этой земли,—или какой либо при Богѣ другой богъ?

أمن يهديكم في ظلمات البر والبحر
ومن يرسل الرياح بشرا بين يدي
رحمته أإله مع الله تعالى الله عما
يشركون ●

64. Мало вы размышляете! Тотъ ли, кто указываетъ вамъ путь во мракѣ на сушѣ и на морѣ, кто посылаетъ вѣтры благовѣстниками своей милости,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Богъ выше всего, что боготворятъ они вмѣстѣ съ Нимъ.

أمن يبدو الخلق ثم يعيده ومن
يرزقكم من السماء والأرض أإله
مع الله قل هاتوا برهانكم إن كنتم
صادقين ●

65. Тотъ ли, кто воспроизводитъ твореніе и со временемъ уничтожаетъ его, кто съ небесъ и отъ земли доставляетъ вамъ жизненныя потребности,—или какой либо при Богѣ другой богъ? Скажи: представьте доказательства ваши, если вы справедливы!

Но кромѣ этихъ довольно значительныхъ отдѣловъ Корана, въ которыхъ видна искусственная отдѣлка, разстановка строфъ, встрѣчается въ одномъ или двухъ стихахъ разсчитанный строй звуковъ, словъ; такъ въ гл. 17, стихи 103 и 104:

ولقد آتينا موسى تسع آيات بينات
فاسأل بنى اسرائيل اذ جاءهم فقال له
فرعون انى لاظنك يا موسى مسحورا *
قال لقد علمت ما انزل هؤلاء الا
رب السموات والارض بصائر وانى
لاظنك يا فرعون مثبورا *

Мы уже давали Моѵсею девять явныхъ знаменій;—спроси объ этомъ сыновъ Исраилевыхъ. Когда онъ пришелъ къ нимъ, тогда Фараонъ сказалъ ему: я думаю, что ты, Моѵсей, очарованъ. Онъ сказалъ: ты уже знаешь, что только Господь небесъ и земли ниспосылаетъ ихъ (знаменія), чтобы они были указателями истины; я думаю, что ты, Фараонъ, отверженный.

Въ нѣкоторыхъ главахъ Корана, чаще только въ небольшихъ отдѣлахъ ихъ, очевидна искуственность въ составѣ ихъ, намѣреніе писателя сообщить стихамъ его болѣе силы, живости повтореніемъ однихъ и тѣхъ же стиховъ, выраженій, словъ въ соразмѣрно разсчитанныхъ мѣстахъ.

Такую искусственность видимъ въ составѣ 77-ой главы, سورة المرسلات „глава: Посылаемые“. Въ ней съ 15-го стиха до послѣдняго, 50-го, небольшія строфы начинаются словами:

ويل يومئذ للمكذبين *

Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь!

Консонансы стиховъ ея перемѣняются въ продолженіе главы.

سورة المرسلات

Глава (77-ая): Посылаемые.

مكية وهى خمسون آية

Меккская. Пятьдесятъ стиховъ.

بسم الله الرحمن الرحيم

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.

والمرسلات عرفا *
فالعاصفات عصفا *

Клянусь посылаемыми поочередно, 2. несущимися бы-

والناشرات نشرا *
فالفارقات فرقا *
فالملقيات ذكرا *
عذرا او نذرا *
انما توعدون لواقع *
فاذا النجوم طمست *
واذا السماء فرجت *
واذا الجبال نسفت *
واذا الرسل اقتت *
لاي يوم اجلت *
ليوم الفصل *
وما ادراك ما يوم الفصل *
ويل يومئذ للمكذبين *
الم نهلك الاولين *
ثم نتبعهم الاخرين *
كذلك نفعل بالمجرمين *
ويل يومئذ للمكذبين *

стро; 3. клянусь показывающими ясно, 4. различающими вѣрно, 5. передающими наставленія, 6. прощеніе и угрозу: 7. предвозвѣщенное вамъ уже готово совершиться [1].

8. Когда звѣзды уничтожатся, 9. когда небо расколется, 10. когда горы сдвинутся съ основаній, 11. когда пророки предстанутъ въ опредѣленное время: 12. тогда до какого дня будетъ еще отсрочено?

13. До дня раздѣленія. 14. О еслибы ты узналъ, что такое день раздѣленія!

15. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 16. Не погубили ли Мы прежнихъ, 17. и потомъ не замѣнили ли ихъ другими? 18. Таковы наши дѣйствія съ законопреступниками.

19. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! Не творимъ ли Мы васъ изъ презрѣнной влаги? 21. а потомъ помѣщаемъ ее въ надежномъ мѣстѣ,

[1] Подъ словомъ *посылаемыхъ*, которыми здѣсь клянется Богъ, толковники Корана разумѣютъ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ въ міръ для исполненія его повелѣній.

أَلَمْ نَخْلُقكُّمْ مِنْ مَآءٍ مَهِينٍ *
فَجَعَلْنَاهُ فِى قَرَارٍ مَكِينٍ *
اِلَى قَدَرٍ مَعْلُومٍ *
فَقَدَرْنَا فَنِعْمَ ٱلْقَادِرُونَ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
أَلَمْ نَجْعَلِ ٱلْأَرْضَ كِفَاتًا *
أَحْيَاءً وَأَمْوَاتًا *
وَجَعَلْنَا فِيهَا رَوَاسِىَ شَامِخَاتٍ
وَأَسْقَيْنَاكُمْ مَآءً فُرَاتًا *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
اِنْطَلِقُوا اِلَى مَا كُنْتُمْ بِهِ تُكَذِّبُونَ *
اِنْطَلِقُوا اِلَى ظِلٍّ ذِى ثَلَثِ شُعَبٍ *
لَا ظَلِيلٍ وَلَا يُغْنِى مِنَ ٱللَّهَبِ *
اِنَّهَا تَرْمِى بِشَرَرٍ كَٱلْقَصْرِ *
كَأَنَّهُ جِمَالَةٌ صُفْرٌ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
هٰذَا يَوْمُ لَا يَنْطِقُونَ *
وَلَا يُؤْذَنُ لَهُمْ فَيَعْتَذِرُونَ *

22. до опредѣленной чреды? 23. Такъ мы учредили: а потому какіе Мы превосходные учредители! 24. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 25. Не сдѣлали ли Мы земли помѣстилищемъ 26. для живыхъ и мертвыхъ? 27. Мы поставили на ней высокія горныя твердыни и поимъ васъ вкусною водою.

28. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 29. Идите къ тому, что считали вы вымысломъ;—30. идите во тьму, извергающую три столба *дыма*, 31. который ни тѣни не дастъ, ни отъ пламени не защититъ: 32. онъ будетъ извергать искры, величиной какъ башни, 33. цвѣтомъ какъ желтые верблюды.

34. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 35. Это такой день, въ который не выговорятъ слова, 36. въ который имъ не будетъ позволено оправдываться.

37. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 38. Таковъ день раздѣленія. Тогда Мы соберемъ и васъ и преж-

وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
هٰذَا يَوْمُ ٱلْفَصْلِ جَمَعْنَاكُمْ وَٱلْأَوَّلِينَ *
فَإِنْ كَانَ لَكُمْ كَيْدٌ فَكِيدُونِ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
إِنَّ ٱلْمُتَّقِينَ فِى ظِلَالٍ وَعُيُونٍ *
وَفَوَاكِهَ مِمَّا يَشْتَهُونَ *
كُلُوا وَٱشْرَبُوا هَنِيئًا بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ *
إِنَّا كَذٰلِكَ نَجْزِى ٱلْمُحْسِنِينَ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
كُلُوا وَتَمَتَّعُوا قَلِيلًا إِنَّكُمْ مُجْرِمُونَ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
وَإِذَا قِيلَ لَهُمُ ٱرْكَعُوا لَا يَرْكَعُونَ *
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ *
فَبِأَىِّ حَدِيثٍ بَعْدَهُ يُؤْمِنُونَ ۞

нихъ. 39. Если у васъ есть какая хитрость, то ухитритесь противъ Меня.

40. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 41. Благочестивые будутъ подъ сѣнію и среди источниковъ, 42. и плодовъ, какихъ только пожелаютъ. 43. „Кушайте, пейте на здоровье, въ награду за ваши дѣла!“ 44. Такъ награждаемъ добродѣтельныхъ!

45. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 46. „Кушайте и наслаждайтесь ненадолго; потому что вы законопреступны“.

47. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 48. Когда имъ говорятъ: покланяйтесь Богу, они не покланяются.

49. Въ тотъ день горе вѣрующимъ въ ложь! 50. Послѣ сего, какому новому ученію повѣрятъ они!

Главы 37, стихи 69—149.

وَلَقَدْ ضَلَّ قَبْلَهُمْ أَكْثَرُ ٱلْأَوَّلِينَ * وَلَقَدْ
أَرْسَلْنَا فِيهِمْ مُنْذِرِينَ * فَٱنْظُرْ كَيْفَ
كَانَ عَاقِبَةُ ٱلْمُنْذَرِينَ * إِلَّا عِبَادَ ٱللّٰهِ

69. Еще прежде нихъ (жителей Мекки) очень многіе изъ древнихъ были въ заблужденіи, 70. и Мы посылали къ нимъ обличителей. 71. Посмотри, каковъ былъ жребій обличаемыхъ, 72. кромѣ рабовъ Бога, усердныхъ къ Нему! 73. Ной возо-

المخلصين * ولقد نادانا نوح فلنعم
المجيبون * ونجيناه واهله من الكرب
العظيم * وجعلنا ذريته هم الباقين *
وتركنا عليه في الآخرين * سلام على
نوح في العالمين * انا كذلك نجزي
المحسنين * انه من عبادنا المؤمنين *
ثم اغرقنا الآخرين * وان من شيعته
لابرهيم * اذ جاء ربه بقلب سليم * اذ
قال لابيه وقومه ماذا تعبدون * ائفكا
آلهة دون الله تريدون * فما ظنكم
برب العالمين * فنظر نظرة في النجوم *
فقال اني سقيم * فتولوا عنه مدبرين *
فراغ الى آلهتهم فقال الا تأكلون *
ما لكم لا تنطقون * فراغ عليهم ضربا
باليمين * فاقبلوا اليه يزفون * قال
اتعبدون ما تنحتون * والله خلقكم وما
تعملون * قالوا ابنوا له بنيانا فالقوه
في الجحيم * فارادوا به كيدا فجعلناهم
الاسفلين * وقال اني ذاهب الى ربي

пилъ къ намъ, и какъ внимательны Мы были! 74. Мы спасли его и его семейство отъ великаго бѣдствія, 75. и устроили, чтобы потомство его сохранилось послѣ него. 76 Мы оставили въ потомствѣ *привѣтъ* ему: 77. миръ Ною въ средѣ міровъ! 78. Такъ награждаемъ Мы добродѣтельныхъ! 79. Онъ былъ одинъ изъ вѣрующихъ рабовъ нашихъ. 80. Прочихъ Мы потопили.

81. Въ его же вѣрѣ былъ Авраамъ. 82. Онъ пришелъ ко Господу съ правымъ сердцемъ. 83. Вотъ, онъ сказалъ своему отцу и своему народу: чему вы покланяетесь? 84. Ужели вымышленное хотите принимать за боговъ, паравнѣ съ Богомъ? 85. Какое у васъ понятіе о Господѣ міровъ? 86. Онъ возвелъ взоръ къ звѣздамъ, 87. и сказалъ: я нездоровъ.... 88. И они ушли отъ него назадъ. 89. Тогда онъ скрытно пошелъ къ богамъ ихъ и сказалъ имъ: что не ѣдите? 90. Почему не говорите? 91. И подошедъ къ нимъ, ударилъ ихъ правой рукою. 92. Когда тѣ стали поспѣшно сходиться къ нему, 93. онъ сказалъ: какъ вы покланяетесь тому, что истесали сами? 94. Богъ сотворилъ и васъ и тѣхъ, которыхъ дѣлаете вы. 95. Они сказали: постройте для него костеръ, и бросьте его въ пламень. 96. Они умыслили противъ него козни, но Мы посрамили ихъ. 97. Онъ сказалъ: иду ко Господу моему; онъ поведетъ меня прямымъ путемъ. 98. Господи! дай мнѣ

سيهدين * رب هب لى من الصالحين *
فبشرناه بغلام حليم * فلما بلغ معه
السعى * قال يا بنى انى ارى فى المنام
انى اذبحك فانظر ماذا ترى * قال
يا ابت افعل ما تومر ستجدنى ان شاء
الله من الصابرين * فلما اسلما وتله
للجبين * وناديناه ان يا ابرهيم * قد
صدقت الرويا انا كذلك نجزى
المحسنين * ان هذا لهو البلاء المبين *
وفديناه بذبح عظيم * وتركنا عليه فى
الاخرين * سلام على ابرهيم *
كذلك نجزى المحسنين * انه من
عبادنا المومنين * وبشرناه باسحاق
نبيا من الصالحين * وباركنا عليه
وعلى اسحق ومن ذريتهما محسن وظالم
لنفسه مبين * ولقد مننا على موسى
وهرون * ونجيناهما وقومهما من
الكرب العظيم * ونصرناهم فكانوا هم
الغالبين * وآتيناهما الكتاب

сына, который былъ бы изъ числа добродѣтельныхъ. 99. И Мы обрадовали его вѣстію о кроткомъ сынѣ. 100. Когда онъ пришелъ въ состояніе трудиться вмѣстѣ съ нимъ, 101. тогда онъ сказалъ: сынъ мой! я видѣлъ во снѣ, что приношу тебя въ жертву; разсуди, и скажи, что ты объ этомъ думаешь. 102. Онъ сказалъ: батюшка, дѣлай что повелѣно тебѣ; ты увидишь, что я, если угодно Богу, буду терпѣливо покоренъ. 103. Когда они оба съ покорностію предались Богу, и когда онъ положилъ его на землю ницъ лицемъ, 104. тогда Мы возгласили ему: Авраамъ! ты оправдалъ сновидѣніе! 105. Такъ награждаемъ мы добродѣтельныхъ. 106. По истинѣ, это было явное искушеніе. 107. Мы искупили его великой жертвой. 108. Мы оставили въ потомствѣ привѣтъ ему: 109. миръ Аврааму! 110. Такъ награждаемъ мы добродѣтельныхъ. 111. Онъ былъ одинъ изъ вѣрующихъ рабовъ нашихъ.

112. И мы обрадовали его вѣстію о Исаакѣ, который былъ пророкомъ и въ числѣ благочестивыхъ. 113. Мы благословили его и Исаака; но изъ потомковъ ихъ иной былъ добродѣтельнымъ, а иной нечестивымъ, очевидно, на погибель себя самого.

114. Мы были благоувѣтливы къ Моусею и Аарону, 115. спасли ихъ и народъ ихъ отъ великаго бѣдствія. 116. Мы помогли имъ, и они сдѣлались

المستبين * وهديناهما الصراط المستقيم *
وتركنا عليهما في الآخرين * سلام
على موسى وهرون * انا كذلك
نجزي المحسنين * انهما من عبادنا
المؤمنين * وان الياس لمن المرسلين *
اذ قال لقومه الا تتقون * اتدعون
بعلا وتذرون احسن الخالقين * الله
ربكم ورب آبائكم الاولين *
فكذبوه فانهم لمحضرون * الا عباد
الله المخلصين * وتركنا عليه في
الآخرين * سلام على الياسين * انا
كذلك نجزي المحسنين * انه من
عبادنا المؤمنين * وان لوطا لمن
المرسلين * اذ نجيناه واهله اجمعين *
الا عجوزا في الغابرين * ثم دمرنا
الآخرين * وانكم لتمرون عليهم
مصبحين * وبالليل افلا تعقلون *
وان يونس لمن المرسلين * اذ ابق
الى الفلك المشحون * فساهم فكان

побѣдителями. 117. Мы дали обоимъ имъ ясную книгу, 118. и водили ихъ по прямому пути 119. Мы оставили въ потомствѣ привѣтъ имъ: 120. миръ Моисею и Аарону! 121. Такъ награждаемъ Мы добродѣтельныхъ: 122. оба они были изъ вѣрующихъ рабовъ нашихъ.

123. Илія былъ одинъ изъ посланниковъ. 124. Вотъ, онъ сказалъ своему народу: ужели вы не будете богобоязливы? 125. Ужели будете молиться Ваалу, и оставите наилучшаго изъ творцевъ, 126. Бога, Господа вашего и Господа вашихъ праотцевъ? 127. Они почли его лжецомъ. Со временемъ они явятся передо Мной.... 128. кромѣ благочестивыхъ рабовъ Бога. 129. Мы оставили въ потомствѣ привѣтъ ему: 130. миръ Ильясину! 131. Такъ награждаемъ Мы добродѣтельныхъ; 132. онъ былъ одинъ изъ вѣрующихъ рабовъ нашихъ.

133. Лотъ также былъ изъ посланниковъ. 134. Мы спасли его и все его семейство, 135. кромѣ старой *жены его*, замедлившей посреди оставшихся позади; 136. а прочихъ Мы истребили. 137. Вы проходите и утромъ 138. и ночью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они были: какъ же вы не разсудительны?

139. Іона также былъ изъ посланниковъ. 140. Вотъ, онъ убѣжалъ на корабль, отплывавшій съ грузомъ. 141. Бросили жребій, и онъ оказался виновнымъ. 142. Рыба поглотила его, потому что былъ достоинъ осужденія. 143. Если бы онъ не воздалъ хвалы, 144.

مِنَ ٱلْمُدْحَضِينَ * فَٱلْتَقَمَهُ ٱلْحُوتُ وَهُوَ مُلِيمٌ * فَلَوْلَا أَنَّهُ كَانَ مِنَ ٱلْمُسَبِّحِينَ * لَلَبِثَ فِى بَطْنِهِ إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ * فَنَبَذْنَاهُ بِٱلْعَرَاءِ وَهُوَ سَقِيمٌ * وَأَنۢبَتْنَا عَلَيْهِ شَجَرَةً مِّن يَقْطِينٍ * وَأَرْسَلْنَاهُ إِلَى مِائَةِ أَلْفٍ أَوْ يَزِيدُونَ * فَآمَنُوا فَمَتَّعْنَاهُمْ إِلَى حِينٍ ۞

то во чревѣ ея остался бы до дня воскресенія. 145. Мы выбросили его на пустынный морской берегъ, и онъ былъ тогда больнымъ: 146. Мы велѣли вырости надъ нимъ растенію тыквѣ. 147. Потомъ Мы послали его въ городъ изъ ста тысячъ или и болѣе жителей. 148. они увѣровали, и за то Мы дали имъ наслаждаться жизнію до нѣкотораго времени.

Въ приведенной главѣ стихи 69 — 149 представляютъ нѣсколько строфъ искуственнаго склада коранической рѣчи. Изложеніе въ нихъ надобно, правда, назвать вялымъ, растянутымъ, но думаю, что эта глава явилась такой уже въ редакціи первыхъ издателей Корана, съ прибавками къ первой строфѣ—очень несоразмѣрно удлиненной, расказанными какимъ либо арабомъ.

Для поддержанія созвучій въ концѣ стиховъ, Коранъ иногда, отступая отъ законовъ расположенія словъ въ арабской рѣчи, для созвучія выносилъ слово изъ рѣчи на конецъ ея изъ того мѣста, гдѣ ему слѣдовало стоять при обыкновенномъ, естественномъ составѣ той рѣчи. Таковыми мнѣ кажутся стихи:

20, 8. Имя مُوسَى поставлено на концѣ для созвучія съ другими стихами (для سجع) вмѣсто

فَأَوْجَسَ مُوسَى فِى نَفْسِهِ خِيفَةً

18, 5. أَسَفًا поставлено на концѣ, чтобы звучать сильнѣе одинаково съ окончаніями послѣдующихъ стиховъ, хотя на это мѣсто понадобилось перенести его чрезъ цѣлое предложеніе.

Во многихъ мѣстахъ Корана встрѣчаются слова, которыя составитель его намѣренно собралъ для того, чтобы ими сильнѣе дѣйствовать на слухъ арабовъ. Арабы въ своей рѣчи любятъ

звуковую игру словъ. Для удовлетворенія ея Мохаммедъ въ своей книгѣ часто подбираетъ слова, которыя между собой близки какимъ либо главнымъ звукомъ, особливо рѣзкимъ для слуха звукомъ. Такъ въ 21 гл. Корана 87 ст. собраны слова, въ которыхъ часто переливаются звуки, близкіе между собой въ буквахъ: ذ, ض, ظ.

Арабы, для которыхъ языкъ Корана есть свой родной языкъ, конечно, находили и находятъ или чуютъ еще болѣе созвучій въ его стихахъ, нежели сколько ихъ находимъ мы, узнающіе языкъ чрезъ изученіе его посредствомъ письменъ. Народъ въ своемъ родномъ языкѣ допускаетъ больше сліяній гласныхъ, опущеній многихъ изъ тѣхъ звуковъ, съ какими произносимъ ихъ слова, мы иноплеменники, подчиняясь болѣе книжнымъ правиламъ произношенія. Потому предполагаю, что слова Корана въ 75 гл. 26. 27 ст.

كَلَّا اذا بَلَغَتِ التَّراقِ وَقِيلَ مَنْ راقِ
وظَنَّ انه الفِراقُ ۝

Истинно, когда она дойдетъ до самой гортани, когда скажутъ: кто заклинатель....?

читаются ими безъ произношенія гласныхъ въ послѣднихъ слогахъ этихъ трехъ предложеній; читаютъ: *таракъ*, *ракъ*, созвучно послѣднимъ словамъ въ слѣдующихъ стихахъ: *фиракъ*, *сакъ*.

Въ 78 главѣ Корана стихи съ 19 до конца представляютъ образецъ усиленно или настойчиво собранныхъ созвучій: во всѣхъ стихахъ (кромѣ пяти) слова окончательныя звучатъ слогомъ با *ба*.

Теперь спрашиваемъ мусульманина: эта игра звуками, этотъ подборъ словъ, сильно и разнообразно щекотящій слухъ, это разчитанное повтореніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ однихъ и тѣхъ же стиховъ, есть ли такое исключительное свойство Корана, въ которомъ для чуткаго слуха мусульманина слышны звуки небесной книги?

Нѣтъ. Всѣ свойства языка, какія мохаммеданинъ хочетъ усвоить одному Корану, опять тоже скажемъ, принадлежатъ не ему исключительно, а вообще арабскому языку; всмотрись, мохаммеданинъ, въ организацію арабскаго языка, въ господствующіе его звуки, сравни языкъ Корана съ языкомъ въ сочиненіяхъ другихъ арабскихъ писателей, и увидишь неосновательность своего мнѣнія.

Языкъ арабовъ по преимуществу передъ другими семитическими языками, есть языкъ *фонетическій*. Это качество состоитъ въ томъ, что въ немъ флексическія формы выражаются не

одними измѣненіями въ окончаніи словъ, не одними приставками слоговъ въ началѣ или концѣ словъ, какъ это есть въ европейскихъ языкахъ, но вмѣстѣ перемѣной гласныхъ звуковъ во всемъ словѣ, какъ въ приставныхъ, такъ и коренныхъ слогахъ его: такъ что флексія арабскаго языка состоитъ въ разнообразныхъ переливахъ гласныхъ звуковъ въ словахъ, систематически установившихся въ этомъ языкѣ. Отселѣ понятно, что слухъ арабскаго народа, составившаго себѣ такой фонетическій языкъ, естественно сроднился съ игрой звуковъ;—арабъ любитъ эту игривость своего языка: бедуинъ, импровизируя стихи, оканчиваетъ ихъ всѣ на звукъ, какой себѣ захочетъ избрать; ученый поэтъ сотню и болѣе стиховъ пишетъ на одну риѳму. Въ арабской словесности есть стихотворенія, которыя носятъ названіе отъ буквы, коею оканчиваются стихи ея: такъ нѣкоторыя слывутъ подъ названіемъ مِيمِيَّة, т. е. оканчивающіяся буквой *мимъ*; другія подъ названіемъ *тайя*, *лямійя*, т. е. риѳмующіяся буквами *ти*, *лямъ*. Арабскіе писатели не только стихотворныя сочиненія, но и прозаическія любятъ и стараются украшать созвучіями, такъ чтобы періоды рѣчи, небольшія члены предложеній, малословныя фразы составляли, какъ выражаются у арабовъ, жемчужныя снизки словъ, или мѣрныя, созвучныя сочетанія словъ. Самыя заглавія книгъ тогда считаются хорошими, когда они содержаніе книги передаютъ двумя затѣйливо составленными созвучными фразами ([1]).

Еще: извѣстно, что каждый народъ, когда въ немъ составляется, организуется его языкъ, при свободномъ дарѣ выражать свою духовную жизнь словомъ воплощаетъ свою мысль въ такіе звуки, къ какимъ онъ болѣе бываетъ способенъ по физическому своему развитію, объусловленному и климатомъ, и образомъ жизни. Отселѣ въ каждомъ языкѣ всегда проявляется перевѣсъ извѣстныхъ какихъ либо звуковъ. Эти звуки, какъ господствующіе, даютъ языку особливое, звуковое качество, по которому одинъ языкъ бываетъ мягче, другой жеще, одинъ звучнѣе, другой слаботоннѣе. Арабскій языкъ при своемъ образованіи въ жаркихъ степяхъ аравійскаго полуострова образовалъ въ своей вещественной звуковой сторонѣ большую долю сильныхъ, гортанныхъ и зубныхъ звуковъ (ط ض ز ث ق غ ع ا). Перевѣсъ такихъ звуковъ даетъ этому языку нарочитую звучность, которая, при флексическомъ устройствѣ его, о которомъ выше

([1]) См. въ Христ. Болд. названія сочиненій, на стран. 22 и 173.

сказано, даетъ ему особливую художественность въ переливахъ звуковъ. Это качество благопріятствуетъ той чудной игрѣ словъ въ арабской рѣчи, которая и есть только въ одномъ этомъ языкѣ. Писатель, смотря по степени своихъ дарованій и знанія арабскаго языка, имѣетъ возможность дать своей рѣчи такой риѳмъ, что складъ ея то льется, какъ плавная струя потока, изрѣдка слышнаго въ своихъ всплескахъ, то кипитъ короткими но звучными фразами, какъ игривый ручей, струящійся по каменистому руслу. Отъ этого самая проза арабскихъ писателей, въ сочиненіяхъ историческихъ, въ повѣстяхъ, есть языкъ поэта.

Не говоря о занимательномъ содержаніи какой либо поэмы, повѣсти, одна форма языка, на которомъ онѣ передаются, увлекаетъ за собой вниманіе араба. Потому очень понятно, отъ чего народы не-арабы, принявшіе мусульманство, всегда видятъ въ Коранѣ языкъ небесный. Мнѣ приводилось видѣть въ мечетяхъ мохаммеданъ татаръ, что хорошая декламація звучныхъ стиховъ Корана, также чтеніе хутбы во время полуденнаго молитвословія по пятницамъ, производятъ сильное дѣйствіе на слушателей, хотя они, какъ мнѣ извѣстно, не могли понимать смысла звучныхъ арабскихъ консонансовъ въ рѣчи декламатора, потому что не имѣли въ арабскомъ языкѣ такого знанія, какое нужно чтобы понимать произносимое на чужомъ языкѣ. Складъ періодовъ въ хутбѣ и вязѣ, произнесенныхъ имамомъ, измѣнялся до трехъ разъ. Первая часть ихъ не моглабы понравиться слушателю, не знакомому съ звуками арабскаго языка: каждый куплетъ, оканчиваясь гортаннымъ звукомъ (*гамзя* ءآ), по качеству этого слога перерывался вдругъ, въ то время, какъ выходилъ сильнымъ дыханіемъ изъ гортани. Съ перемѣной риѳмы напѣвъ другой части былъ свободнѣе, хотя имѣлъ въ основаніи туже мелодію звуковъ. Смѣнившій его третій ладъ былъ болѣе мягкій, былъ живой, ясный и звучный. Окончаніе вяаза (поученія) пѣлось такъ прекрасно, періоды звуковъ съ повтореніемъ размѣровъ повторялись въ постоянно принятыхъ изгибахъ голоса такъ вѣрно, что начальная жесткость звуковъ забылась, гортанные звуки какъ бы умягчились, уподобляясь легкимъ звукамъ флейты: все пѣніе приняло выраженіе какой-то торжественности. Слушатели внимали звукамъ арабской рѣчи, притаивъ дыханіе: одинъ только голосъ пѣвца носился надъ этимъ какъ бы очарованнымъ собраніемъ, одни только звуки его декламаціи игривой цѣпью вились подъ сводомъ мечети, и когда имамъ кончилъ проповѣдь, когда слова: великъ Богъ! призывая къ продолженію молитвы, измѣнили видъ всего собранія, слухъ какъ бы искалъ изчезнувшихъ звуковъ, еще хотѣлось слушать эту мелодію, пріятную, увлекающую,

Гдѣ же крылась тутъ тайна такого вліянія проповѣдника мусульманскаго на своихъ слушателей? Въ строеніи, въ звукахъ арабскаго языка, о которыхъ мы говорили.

Слѣдовательно, мохаммеданинъ несправедливо, все это относитъ къ одному Корану, считаетъ его исключительнымъ достоинствомъ, и неосновательно видитъ въ его звучной рѣчи признакъ божественнаго слова.

Но всего сильнѣе увлекается мохаммеданинъ, какъ бы чаруется звучной, игривой рѣчью Корана. Въ Коранѣ, кромѣ созвучій, коими оканчиваются стихи его въ разныхъ главахъ съ различной степенью лада, видимъ нерѣдко намѣренный подборъ звуковъ въ одномъ и томъ же стихѣ, подборъ, который имѣетъ цѣлію дѣйствовать пріятно на слухъ въ то время, какъ слова передаютъ уму понятія, въ нихъ содержащіяся. Эта звуковая игра состоитъ иногда въ повтореніи одного и того же слова въ нѣсколькихъ краткихъ предложеніяхъ, когда оно своею звучностію дѣлается впечатлительнѣе для слуха, нежели различныя слова, которыхъ въ языкѣ нашлось бы много для выраженія того понятія; иногда она состоитъ въ повтореніи одинаковыхъ звуковъ, которые различно переливаются между собой при флексическихъ измѣненіяхъ одного и того же слова; иногда въ подборѣ словъ, которыя нравятся сходствомъ звуковъ при отдаленности понятій, какія ими означаются. Читатели Корана, по степени тонкости своего слуха, болѣе или менѣе могутъ чувствовать звуковой составъ стиховъ Корана; а мы для образца укажемъ на слѣдующіе: Сюр. 27, 62-й стихъ звучитъ повтореніемъ глагола جعل:

أَمَّنْ جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا وَجَعَلَ خِلَالَهَا أَنْهَارًا وَجَعَلَ لَهَا رَوَاسِيَ وَجَعَلَ بَيْنَ الْبَحْرَيْنِ حَاجِزًا أَإِلَٰهٌ مَعَ اللَّهِ ۞

Тотъ ли (*достоинъ поклоненія*), кто поставилъ землю неподвижною, установилъ по ней рѣки, поставилъ на ней горныя твердыни, поставилъ между двумя морями преграду,—или какой либо,—при Богѣ другой богъ?

Въ главѣ 12 стихъ 67 такъ играетъ словомъ تَوَكَّلَ:

وَقَالَ يَا بَنِيَّ لَا تَدْخُلُوا مِنْ بَابٍ وَاحِدٍ

И онъ (*Іаковъ*) сказалъ: дѣти мои! не входите (*въ городъ Египта*) одними воротами, но

وَادْخُلُوا مِنْ أَبْوَابٍ مُتَفَرِّقَةٍ وَمَا أُغْنِى عَنكُم مِّنَ اللّٰهِ مِن شَىْءٍ إِنِ الْحُكْمُ إِلَّا لِلّٰهِ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَعَلَيْهِ فَلْيَتَوَكَّلِ الْمُتَوَكِّلُونَ ۝

входите нѣсколькими воротами; впрочемъ я ничего не съумѣю сдѣлать для васъ противъ Бога; ибо верховная власть принадлежитъ Богу. На Него уповаю и на Него да уповаютъ уповающіе.

Въ 14 гл. ст. 37-мъ слово سَكَرَ, повторенное четыре раза въ краткихъ предложеніяхъ, даетъ особую выразительность мысли, которую требовалось внушить въ этомъ и слѣдующемъ стихѣ: этимъ какъ бы сильнѣе высказываются благодѣянія Божіи, за которыя человѣкъ представленъ неблагодарнымъ Богу.

Въ 40 стихѣ упомянутой 12-й главы нѣсколько разъ стекается въ рѣчи слогъ *ля*; это *ляляканье* (هَيْلَلَة) нравится слуху араба и любящаго Коранъ мохаммеданина:

مَا تَعْبُدُونَ مِن دُونِهِ إِلَّا أَسْمَاءً سَمَّيْتُمُوهَا أَنتُمْ وَآبَاؤُكُم مَّا أَنزَلَ اللّٰهُ بِهَا مِن سُلْطَانٍ إِنِ الْحُكْمُ إِلَّا لِلّٰهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ ذَٰلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ ۝

Тѣ, которымъ вы покланяетесь наравнѣ съ Богомъ, только имена, которыя выдумали вы и отцы ваши. Богъ не давалъ вамъ свыше подтвержденія этому: судъ принадлежитъ только Богу; Онъ повелѣваетъ вамъ покланяться только Ему: эта вѣра есть истинная вѣра. Но большая часть людей не знаетъ этого.

Эту сопостановку однихъ и тѣхъ же звуковъ въ стихахъ Корана нельзя считать случайнымъ стеченіемъ словъ, требовавшихся для выраженія мысли, но она есть выраженіе желанія прикрасить ими рѣчь: въ этомъ убѣждаютъ созвучія стиховъ во всемъ Коранѣ, а также въ нѣкоторыхъ стихахъ очевидный подборъ словъ. Такъ въ 84-мъ стихѣ тойже 12-ой главы для выраженія печали Іакова объ Іосифѣ выбрано изъ многихъ словъ, коими у арабовъ выражается печаль, такое, которое созвучно имени его:

وَتَوَلَّىٰ عَنْهُمْ وَقَالَ يَا أَسَفَىٰ عَلَىٰ يُوسُفَ

Онъ удалился отъ нихъ и сказалъ: о увы, Іосифъ! И очи

وَابْيَضَّتْ عَيْنَاهُ مِنَ الْحُزْنِ وَهُوَ كَظِيمٌ ۞ его побѣлѣли отъ печали, при его огорченіи.

И въ послѣднихъ словахъ стиха повтореніе почти одного и тогоже звука буквами ض, ز, ظ не считаю случайнымъ. Подобное есть въ послѣднихъ двухъ словахъ 19-го стиха 30-й главы:

وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ خَلَقَكُمْ مِنْ تُرَابٍ ثُمَّ إِذَا أَنْتُمْ بَشَرٌ تَنْتَشِرُونَ ۞ Одно изъ знаменій Его есть то, что Онъ сотворилъ васъ изъ земли, и потомъ, когда вы стали людьми, распространяетесь по ней (въ 56 гл. стихи 67 68).

Въ 101 стихѣ 17 главы выраженіе: وَجَعَلَ لَهُمْ أَجَلًا „онъ назначилъ имъ опредѣленный срокъ“ составлено не безъ расчета на созвучность словъ, при разности ихъ значенія.

Созвучность въ стихахъ Корана часто простирается дальше надлежащихъ предѣловъ, дальше естественныхъ, т. е. свойственныхъ языку законовъ въ составѣ рѣчи. Часто попадаются въ Коранѣ переноставки словъ, которыя производятъ темноту въ рѣчи; но онѣ допущены, или онѣ нужны для консонанса. На мой взглядъ, это особенно замѣтно во всей осьмнадцатой главѣ. Во многихъ стихахъ ея встрѣчается разстановка словъ, которую объяснить можно только потребностію привести стихъ къ созвучіямъ. Въ этой главѣ разсказываются три чудесныя событія: исторія семи ефесскихъ отроковъ, спавшихъ въ пещерѣ нѣсколько столѣтій; встрѣча пророка Хызра съ пророкомъ Моусеемъ, предъ которымъ онъ совершилъ нѣсколько странныхъ дѣлъ, руководясь прозрѣніемъ въ будущую судьбу лицъ, надъ которыми совершилось его дѣйствіе, и—исторія о всесвѣтныхъ походахъ Зюль-Карнейна, или Александра, государя македонскаго, и о построеніи имъ стѣны для укрощенія Гога и Магога.

Всѣ стихи главы (ихъ 110 стиховъ) оканчиваются на ـــاً Мохаммедане говорятъ, что она была отвѣтомъ со стороны пророка на требованіе іудеевъ разсказать имъ эти исторіи въ доказательство того, что онъ дѣйствительно посланникъ Божій. При этомъ, въ толкованіяхъ Корана указывается еще слѣдующее обстоятельство: Мохаммедъ, обѣщавшись удовлетворить требованію іудеевъ и разсказать имъ эти чудныя исторіи въ доказательство божественности своего посольства, 10 дней не получалъ отъ Бога этой главы, за то, что онъ, при обѣщаніи разсказать ее на слѣдующій день, не оговорился словами: *если Богу будетъ угодно.*

Прямой смыслъ въ этомъ разсказѣ толковниковъ предполагаю тотъ, что Мохаммедъ въ продолженіе десяти дней составлялъ эти три чудныя исторіи. Придумать, изложить ихъ было не легко, а особливо, когда первый изъ этихъ разсказовъ требовалъ полемической обстановки. Оттого-то въ изложеніи этой главы находимъ какую-то принужденность, въ словосочиненіи неясность, и неумѣстность или нелегкость въ созвучіяхъ.

(См. подлинникъ и переводъ 17-й главы въ самомъ Коранѣ).

Звуковая игривость рѣчи въ Коранѣ по мѣстамъ кажется мусульманамъ татарамъ столь живой, что она передаетъ переливы звуковъ, какія слышимъ въ неразумной природѣ, насъ окружающей. Такъ въ звукахъ словъ, составляющихъ 5-й стихъ 66-й главы (سورة التحريم глава: *Запрещеніе*) здѣшніе мусульмане слышатъ щебетанье поющей ласточки, и потому называютъ его „стихомъ ласточки" (قارليغاچ صايراوى) [1]. Звуки этого стиха таковы:

عسى ربه ان طلقكن ان يبدله ازواجا
خيرا منكن مسلمات مؤمنات قانتات
تائبات عابدات سائحات ثيبات
وابكارا ۝

Если онъ разведется съ вами, Господь его, можетъ быть, замѣнитъ васъ лучшими васъ женами, покорными Богу, вѣрующими, благоговѣйными, благочестивыми, набожными, постницами, изъ женщинъ и изъ дѣвицъ.

3) *Нѣкоторые эстетически-прекрасные отдѣлы Корана также нельзя считать за признакъ происхожденія его отъ Бога.*

Мохаммеданинъ, когда указываетъ на слово Корана, какъ на божественное слово, которому подобнаго составить человѣкъ не можетъ, въ этомъ взглядѣ не отдѣляетъ отъ формы Корана его содержанія. При богатомъ, гармоническомъ словѣ его, онъ еще болѣе божественнаго, конечно, находитъ въ томъ, что передается этимъ словомъ.

---

[1] Такъ говорилъ мнѣ мулла Шаги, имамъ въ деревнѣ Саѣ, въ казанскомъ уѣздѣ, 6 августа 1861 года.

Справедливо, Коранъ своимъ содержаніемъ рѣзко отличается отъ произведеній современныхъ и предшествовавшихъ арабскихъ поэтовъ. Вмѣсто живыхъ картинъ арабской жизни, вмѣсто описаній верблюда, коня, какія видимъ въ моаллакатахъ Тарафы 11—41, Имруль-Кейса,—Коранъ представилъ величіе Бога въ управленіи міромъ; на мѣсто картинъ лютаго звѣрскаго мщенія, какія до степени ужаснаго изображаетъ Хамаса, описываетъ исповѣдникамъ его ученія доброту великодушія, дружбы, услужливости (гл. 49, 9—12 „наблюдайте справедливость“ и пр.); самую войну съ врагами прикрылъ священною обязанностію воевать для распространенія своего ученія о Богѣ. Вмѣсто нестройныхъ, шумныхъ оргій язычества, при годовыхъ праздничныхъ служеніяхъ богамъ въ Каабѣ (гл. 8, 34. 35), установилъ обряды тихіе, важные, перешедшіе въ послѣдствіи въ скучную, безжизненную церемоніальность. Эротическія изображенія арабскихъ красавицъ у ихъ языческихъ поэтовъ замѣнилъ описаніями вѣчнодѣвственныхъ хурій, предназначенныхъ для наслажденій мусульманина въ райскихъ обителяхъ. Такимъ образомъ, установляя другой взглядъ на міръ, на отношеніе человѣка къ Богу, на обязанности его семейственныя и государственныя, Коранъ, при изяществѣ своего языка, сильно поражалъ умы современниковъ и новостію своего содержанія. Къ похвалѣ Корана мохаммедане разсказываютъ, что высокое достоинство одной изъ главъ его изумило Лебида, автора моаллакаты, и сдѣлало его послѣдователемъ ислама. Мохаммедъ одну изъ главъ Корана повѣсилъ на стѣнѣ Каабы, гдѣ языческіе поэты выставляли свои сочиненія на судъ современниковъ для удержанія за собой славы поэта. Лебидъ прочиталъ ее, принялъ ее за произведеніе выше человѣческаго, явился къ автору ея и покорился его ученію. Чудесной силѣ Корана мохаммедане приписываютъ также обращеніе къ исламу Омара: они разсказываютъ, что Омаръ, ожесточенный врагъ проповѣднику ислама измѣнился въ самаго ревностнаго слугу его, когда онъ въ домѣ сестры своей Амины, услышалъ двадцатую главу Корана; на пути къ Мохаммеду, котораго онъ шелъ убить, чтобы отмстить за своего дядю Абу-Джагла, онъ вошелъ въ домъ сестры и засталъ ее вмѣстѣ съ ея мужемъ (Зейдомъ) за чтеніемъ Корана. Чувство мщенія, съ каковымъ Омаръ вторгнулся въ ихъ домъ, смѣнилось смиреніемъ, съ какимъ онъ явился къ Мохаммеду, котораго и исповѣдалъ пророкомъ. Но съ другой стороны, тотъ же самый Коранъ для многихъ изъ современниковъ казался—и долго казался—то баснями, сказками древнихъ временъ (гл. 6, 25. 83, 13), то смѣсь о сновидѣній, вымысломъ поэта (гл. 21 5), то ложью (46, 10).

Такой противоположный взглядъ современниковъ на Коранъ можемъ объяснить только тѣмъ, что они, будучи людьми, въ которыхъ сила ума еще не была развита въ той мѣрѣ, чтобы въ оцѣнкѣ ученія Корана, руководиться стремленіемъ къ одной истинѣ, людьми, которыхъ самъ Коранъ называетъ невѣждами, неучеными, безграмотными (أُمِّى гл. 62, 2), подчинялись вліянію только художественной стороны Корана. Сила той или другой главы оказывала свое вліяніе на душу араба, смотря потому, какъ она, по степени художественной своей стороны, дѣйствовала на его чувство, воображеніе, на его умъ, который руководился въ обсуживаніи предмета не метафизической его истинностію, а только логическою, удовлетворявшею его въ большей или меньшей степени полнотою, ясностію, живостію въ очертаніи предмета. Истинность метафизическая въ ученіи Корана еще не могла требоваться арабами, и по степени тогдашняго развитія ума и потому, что Коранъ, извѣстный только въ частяхъ, въ отрывкахъ, не далъ еще собою опредѣленнаго очертанія той истинѣ, которую онъ поставилъ для себя задачей. Она яснѣе очертилась въ послѣдствіи, когда мусульманская наука привела въ систему всѣ уроки этой книги. И нынѣ еще мусульманинъ, когда говоритъ, что Коранъ не человѣческое произведеніе, при сужденіи объ этомъ его достоинствѣ останавливается на одной художественной формѣ Корана; увлекается тѣмъ, что въ словѣ дѣйствуетъ на его умъ логическимъ сочетаніемъ понятій объ изображаемомъ предметѣ, на его сердце выраженіемъ чувствованія, на его воображеніе живописностію изображенія.

Но имѣетъ ли мохаммеданинъ твердое основаніе выводить изъ этихъ качествъ той или другой проповѣди Корана заключеніе о божественномъ произхожденіи его? Посмотримъ на Коранъ.

1) Мохаммедъ во многихъ мѣстахъ Корана, живописно, съ силою передаетъ понятія о Богѣ, о его единосущіи въ противоположность понятіямъ язычниковъ арабовъ, вѣрившихъ въ многихъ Боговъ; понятія о его свойствахъ, его творческой силѣ, о управленіи его симъ міромъ, о его всевѣдѣніи, его благости, милосердіи къ вѣрующимъ въ Него, и о правосудіи и строгости къ грѣшникамъ, невѣрующимъ въ Него. Эти мѣста Корана, отличающіяся въ содержаніи возвышенностію идеи о Богѣ, полнотою и силою въ изображеніи того, что передаетъ то или другое изъ этихъ мѣстъ, при разнообразіи риѳма и игрѣ созвучій въ выраженіи, не могутъ оставаться безъ силы на умъ читателя.

Въ 2 главѣ Корана, 256-й стихъ, извѣстный у мохаммеданъ подъ названіемъ „стихъ престола“ такъ изображаетъ Бога:

اللّه لا اله الا هو الحى القيوم لا تاخذه
سنة ولا نوم له ما فى السموات وما فى
الارض من ذا الذى يشفع عنده الا باذنه
يعلم ما بين ايديهم وما خلفهم ولا
يحيطون بشىء من علمه الا بما شاء
وسع كرسيه السموات والارض ولا
يوده حفظهما وهو العلى العظيم ۞

Богъ... нѣтъ другаго достопокланяемаго кромѣ Его живаго, присносущаго. Его не объемлетъ ни дремота, ни сонъ. Въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ безъ изволенія Его? Онъ знаетъ, что предъ ними и что позади ихъ: мудрость Его постигаютъ они только въ той мѣрѣ, какъ Ему угодно. Престолъ его обширнѣе небесъ и земли, и храненіе обоихъ ихъ не есть бремя для Него, потому что Онъ высокъ и могущественъ.

Въ 59 главѣ, ст. 22—24, Коранъ еще съ большею живостію и силой вычисляетъ свойства Бога:

هو الله الذى لا اله الا هو عالم الغيب
والشهادة هو الرحمن الرحيم * هو الله
الذى لا اله الا هو الملك القدوس
السلام المومن المهيمن العزيز الجبار
المتكبر سبحان الله عما يشركون هو
الله الخالق البارى المصور له
الاسماء الحسنى يسبح له ما فى

Богъ есть тотъ, кромѣ котораго нѣтъ никого достопокланяемаго: Онъ знающій и сокровенное и открытое; Онъ милостивъ, милосердъ. Богъ есть тотъ, кромѣ котораго нѣтъ никого достопокланяемаго; Онъ царь, святый, миροподатель, вѣрный, защитникъ, сильный, могущій, превознесенный. Воздайте хвалу Ему, отвергнувши тѣхъ, которыхъ считаютъ они соучастниками Ему! Богъ есть

ٱلسَّمَوَاتِ وَٱلْأَرْضِ وَهُوَ ٱلْعَزِيزُ
ٱلْحَكِيمُ ۝

творецъ, зиждитель, образователь. Ему есть прекрасныя имена. Все, что на небесахъ и землѣ, восхваляетъ Его. Онъ силенъ, мудръ.

Въ чертахъ высокихъ и живыхъ изображается владычество Бога надъ міромъ въ первыхъ стихахъ (1—5) 57-ой главы:

سَبَّحَ لِلّٰهِ مَا فِى ٱلسَّمَوَاتِ وَٱلْأَرْضِ وَهُوَ
ٱلْعَزِيزُ ٱلْحَكِيمُ * لَهُ مُلْكُ ٱلسَّمَوَاتِ
وَٱلْأَرْضِ يُحْيِى وَيُمِيتُ وَهُوَ عَلَىٰ كُلِّ
شَىْءٍ قَدِيرٌ * هُوَ ٱلْأَوَّلُ وَٱلْآخِرُ
وَٱلظَّاهِرُ وَٱلْبَاطِنُ وَهُوَ بِكُلِّ شَىْءٍ
عَلِيمٌ * هُوَ ٱلَّذِى خَلَقَ ٱلسَّمَوَاتِ
وَٱلْأَرْضَ فِى سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ ٱسْتَوَىٰ
عَلَى ٱلْعَرْشِ يَعْلَمُ مَا يَلِجُ فِى ٱلْأَرْضِ
وَمَا يَخْرُجُ مِنْهَا وَمَا يَنْزِلُ مِنَ ٱلسَّمَاءِ
وَمَا يَعْرُجُ فِيهَا وَهُوَ مَعَكُمْ أَيْنَمَا كُنْتُمْ
وَٱللّٰهُ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ * لَهُ مُلْكُ
ٱلسَّمَوَاتِ وَٱلْأَرْضِ وَإِلَى ٱللّٰهِ تُرْجَعُ
ٱلْأُمُورُ * يُولِجُ ٱللَّيْلَ فِى ٱلنَّهَارِ وَيُولِجُ
ٱلنَّهَارَ فِى ٱللَّيْلِ وَهُوَ عَلِيمٌ بِذَاتِ
ٱلصُّدُورِ ۝

Да хвалитъ Бога все, что на небесахъ и на землѣ, потому что Онъ силенъ, мудръ! Ему принадлежитъ владычество надъ небесами и землею; Онъ оживляетъ и умерщвляетъ: Онъ всемогущъ. Онъ первый и послѣдній, внѣшній и внутренній: онъ всезнающій. Онъ создалъ небеса и землю въ шесть дней, потомъ возсѣлъ на престолъ. Онъ знаетъ, что падаетъ въ землю, и что возникаетъ изъ нея; что низходитъ съ неба и что поднимается на него. Онъ съ вами, гдѣ бы вы ни были: Богъ видитъ что́ дѣлаете вы. Ему принадлежитъ владычество надъ небесами и землею: въ Божіемъ распоряженіи всѣ существа. Онъ скрываетъ ночь внутри дня, и день скрываетъ внутри ночи, и Онъ знаетъ существо сердецъ.

О всевѣдѣніи Божіемъ Коранъ, въ 6 гл. ст. 58—60, говоритъ такъ:

الله اعلم بالظالمين * وعنده مفاتح
الغيب لا يعلمها الا هو ويعلم ما في
البر والبحر وما تسقط من ورقة الا
يعلمها ولا حبة في ظلمات الارض ولا
رطب ولا يابس الا في كتاب مبين *
وهو الذي يتوفاكم بالليل ويعلم ما
جرحتم بالنهار ثم يبعثكم فيه ليقضى
اجل مسمى ثم اليه مرجعكم ثم ينبئكم
بما كنتم تعملون ۞

Богъ знаетъ беззаконныхъ 59. У Него ключи отъ тайнъ: только одинъ Онъ знаетъ ихъ. Онъ знаетъ все, что есть на сушѣ и на морѣ; ни одинъ листъ древесный не падаетъ безъ Его вѣдома; нѣтъ зерна во мракѣ земли, нѣтъ былинки, ни свѣжей ни сухой, которыя не были бы означены въ ясномъ писаніи. 60. Онъ упокоиваетъ васъ во время ночи; знаетъ, что добываете себѣ въ продолженіе дня: во время его поддерживаетъ въ васъ бодрость, чтобы исполнился опредѣленный для васъ срокъ жизни; послѣ того къ Нему ваше возвращеніе, и тогда Онъ покажетъ вамъ, что сдѣлали вы.

Творческую силу Бога, устроившаго землю на пользу человѣка, съ цѣлію, чтобы онъ, благодарный Творцу своему, благоговѣйно чтилъ Его, Коранъ такъ изобразилъ (Гл. 16, 5—22):

والانعام خلقها لكم فيها دفء ومنافع
ومنها تأكلون * ولكم فيها جمال
حين تريحون وحين تسرحون * وتحمل
اثقالكم الى بلد لم تكونوا بالغيه الا
بشق الانفس ان ربكم لروف رحيم *
والخيل والبغال والحمير لتركبوها
وزينة ويخلق ما لا تعلمون * وعلى

Онъ творитъ скотъ: отъ него вамъ теплая одежда и другія полезныя вещи; отъ него вамъ также и пища; 6. отъ него вамъ пріятность въ то время, когда вечеромъ загоняете его въ стойла, и въ то время, когда утромъ выпускаете его на пастьбища. 7. Вамъ переноситъ онъ тяжести въ тѣ страны, въ которыя вы могли бы достигать только съ утомленіемъ себя: Господь вашъ, истинно, благъ, милосердъ. 8. Творитъ коней, муловъ, ословъ для того, чтобы вамъ на нихъ

اَللّٰهِ قَصْدُ ٱلسَّبِيلِ وَمِنْهَا جَائِرٌ وَلَوْ شَآءَ
لَهَدَاكُمْ اَجْمَعِينَ * هُوَ ٱلَّذِى اَنْزَلَ
مِنَ ٱلسَّمَآءِ مَآءً لَكُمْ مِنْهُ شَرَابٌ وَمِنْهُ
شَجَرٌ فِيهِ تُسِيمُونَ * يُنْبِتُ لَكُمْ بِهِ
ٱلزَّرْعَ وَٱلزَّيْتُونَ وَٱلنَّخِيلَ وَٱلْاَعْنَابَ
وَمِنْ كُلِّ ٱلثَّمَرَاتِ اِنَّ فِى ذٰلِكَ لَآيَةً
لِقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ * وَسَخَّرَ لَكُمُ ٱللَّيْلَ
وَٱلنَّهَارَ وَٱلشَّمْسَ وَٱلْقَمَرَ وَٱلنُّجُومُ
مُسَخَّرَاتٌ بِاَمْرِهِ اِنَّ فِى ذٰلِكَ لَآيَاتٍ
لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ * وَمَا ذَرَاَ لَكُمْ فِى ٱلْاَرْضِ
مُخْتَلِفًا اَلْوَانُهُ اِنَّ فِى ذٰلِكَ لَآيَةً لِقَوْمٍ
يَذَّكَّرُونَ * وَهُوَ ٱلَّذِى سَخَّرَ ٱلْبَحْرَ
لِتَاْكُلُوا مِنْهُ لَحْمًا طَرِيًّا وَتَسْتَخْرِجُوا مِنْهُ
حِلْيَةً تَلْبَسُونَهَا وَتَرَى ٱلْفُلْكَ مَوَاخِرَ
فِيهِ وَلِتَبْتَغُوا مِنْ فَضْلِهِ وَلَعَلَّكُمْ
تَشْكُرُونَ * وَاَلْقَى فِى ٱلْاَرْضِ رَوَاسِىَ
اَنْ تَمِيدَ بِكُمْ وَاَنْهَارًا وَسُبُلًا لَعَلَّكُمْ
تَهْتَدُونَ * وَعَلَامَاتٍ وَبِٱلنَّجْمِ هُمْ
يَهْتَدُونَ * اَفَمَنْ يَخْلُقُ كَمَنْ لَا يَخْلُقُ

ѣздить и красоваться ими: Онъ творитъ и то, чего вы и не знаете. 9. Отъ Бога зависитъ направить кого либо на прямой путь, когда онъ уклоняется отъ него: еслибы Онъ восхотѣлъ, то всѣхъ васъ поставилъ бы на прямомъ пути.

10. Онъ посылаетъ съ неба воду: отъ нея вамъ питіе, отъ нея вамъ растенія и трава, на какой пасете *стада*. 11. Ею возращаетъ Онъ для васъ хлѣбные посѣвы, маслины, пальмы, виноградныя лозы и всякіе плоды: въ этомъ знаменіе для людей размышляющихъ. 12. На службу вамъ Онъ устроилъ день и ночь, солнце и луну; звѣзды служатъ вамъ по Его велѣнію въ этомъ знаменія для людей разсуждающихъ.

13. Что разсѣялъ Онъ для васъ на землѣ,—какъ разнообразно оно своими цвѣтами! въ этомъ знаменіе для людей понимающихъ.

14. Во власть вашу Онъ отдалъ море, чтобы изъ него питались вы свѣжимъ мясомъ, изъ него доставали себѣ украшенія, какія на вашей одеждѣ. Видишь, какъ корабли съ шумомъ разсѣкаютъ его, чтобы вамъ доставить благотворенія Его и возбудить васъ къ благодарности.

15. Онъ поставилъ на землѣ горныя твердыни, дабы она съ вами не колебалась; рѣки и дороги, чтобы вамъ ходить прямыми путями; 16. горныя вершины вмѣстѣ со звѣздами указываютъ вамъ прямые пути.

17. Такъ ужели Тотъ, кто

افلا تذكرون * وان تعدوا نعمة الله
لا تحصوها ان الله لغفور رحيم * والله
يعلم ما تسرون وما تعلنون *
والذين يدعون من دون الله لا
يخلقون شيئا وهم يخلقون * اموات
غير احياء وما يشعرون * ايان
يبعثون * الهكم اله واحد

творитъ, таковъ же, какъ тотъ, кто не творитъ? Ужели не понимаете этого? 18. Если станете перечислять благодѣянія Божіи, то вамъ вполнѣ не исчислить ихъ. Богъ прощающій, милосердъ. 19. Богъ знаетъ и то, что скрываете вы, и то, что обнаруживаете. 20. Тѣ, которымъ молитесь вы, опричь Бога, ничего не создали, но сами созданы: 21. они мертвы, безжизненны, и не знаютъ, 22. когда будутъ воскрешены. 23. Вашъ Богъ есть единый Богъ.

Приведенныя нами мѣста Корана, повѣряемыя законами, опредѣляющими изящное въ словесномъ произведеніи, безспорно удержатъ за собой право стоять въ ряду превосходныхъ сочиненій. Описанія Бога, свойствъ Его, указанія на болѣе занимающія умъ явленія въ природѣ и въ жизни человѣка, соотвѣтствуютъ въ рѣчахъ Корана самому предмету: онѣ живы, прекрасны, высоки. А при томъ когда эти понятія, предметы высказаны, изображены языкомъ красивымъ, то плавнымъ, то звучнымъ, когда выраженія блестятъ метафорами цвѣтистыми, фигуральность періодовъ гибка и разнообразна, то эти мѣста Корана и нѣсколько другихъ, разсѣянныхъ по страницамъ этой книги, стоятъ выше многихъ произведеній въ арабской словесности. Но эти достоинства не даютъ основанія считать эту книгу небесною, божественною, каковой считаютъ ее мохаммедане.

Вмѣстѣ съ этими качествами нѣкоторыхъ отдѣловъ Корана чувствуется вездѣ личный взглядъ писателя человѣка на изображаемый имъ предметъ: въ нихъ кроется тонъ художника, трудящагося надъ составленіемъ картинъ; вездѣ таится, иногда чутко падающее на слухъ, искусство человѣческаго произведенія. Въ самомъ переводѣ замѣчаете вы нерѣдко попадающееся сцѣпленіе понятій, не близкихъ между собой, переходы отъ одного предмета къ другому, который нисколько не дополняетъ, не поддерживаетъ цѣлостность изображенія, а является излишнею приставкой; много повтореній, которыя не только не даютъ ясности и силы главной мысли, а ослабляютъ ее своимъ излишествомъ, часто неумѣстностію. Эти отступленія, приставки, повторенія или синонимы есть уловки витійства, которыя пріискивались для того,

чтобы ими округлить періоды рѣчи, сохранить созвучіе, дѣйствовать гармоніею звуковъ, чтобы слушателя, какъ выражаются къ Коранѣ противники Мохаммеда, чаровать искусствомъ слова, за которымъ онъ желалъ убѣжденія ихъ въ своемъ ученіи. Это понять легче и яснѣе можно при чтеніи арабскаго текста этой книги: въ немъ увидите, что писатель Корана, гоняясь за игрою словъ, за созвучіями, за плавностію и мѣрностію фразъ часто ставитъ въ рядъ странныя выраженія, звучныя слова, а не понятія: мыслію онъ жертвуетъ ладу рѣчи. Онъ хочетъ болѣе угодить тонкому арабскому слуху, нежели его уму; стараясь навязать ему новыя понятія, онъ не забываетъ никогда, что хитрость слова, игра звуковъ столько же могущественны, или еще и больше, надъ душею араба, какъ и ясное и черезъ то убѣдительное для ума изложеніе понятій. Это искусство слова, такъ любимое арабами, а также и всѣми, для которыхъ Коранъ кажется сокровищницею знанія и слова, какъ бы истощено въ тѣхъ главахъ его, гдѣ содержаніе скудно по своей внутренней силѣ. Тамъ стихи Корана неистощимы въ созвучіяхъ. Почти всѣ мелкія главы въ концѣ его, читая которыя вы затрудняетесь всегда отыскать въ главѣ основную мысль, въ арабскомъ подлинникѣ красивыя игрушки изъ звуковъ арабскихъ словъ.

81-ю главу Корана, которая, говорятъ, была однимъ изъ первыхъ откровеній Мохаммеду, или, вѣрнѣе, была сочинена имъ въ началѣ проповѣдыванія его въ Меккѣ, мусульмане выставляютъ образцемъ высокаго по изяществу рѣчи. Посмотримъ, на сколько справедливъ этотъ отзывъ о ней; для того прочитаемъ ее въ подлинникѣ и ближайшемъ переводѣ на нашъ языкъ.

بِسْمِ ٱللّٰهِ ٱلرَّحْمٰنِ ٱلرَّحِيمِ
إِذَا ٱلشَّمْسُ كُوِّرَتْ *
وَإِذَا ٱلنُّجُومُ ٱنْكَدَرَتْ *
وَإِذَا ٱلْجِبَالُ سُيِّرَتْ *
وَإِذَا ٱلْعِشَارُ عُطِّلَتْ *
وَإِذَا ٱلْوُحُوشُ حُشِرَتْ *
وَإِذَا ٱلْبِحَارُ سُجِّرَتْ *

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.

Когда солнце обовьется (мракомъ), 2. когда звѣзды померкнутъ; 3. когда сдвинутся съ мѣстъ своихъ горы, 4. когда девять мѣсяцевъ сужеребыя верблюдицы окажутся праздными; 5. когда столпятся звѣри, 6. когда моря закипятъ; 7.

واذا النفوس زوجت *
واذا الموؤدة سئلت *
باى ذنب قتلت *
واذا الصحف نشرت *
واذا السماء كشطت *
واذا الجحيم سعرت *
واذا الجنة ازلفت *
علمت نفس ما احضرت *
فلا اقسم بالخنس *
الجوار الكنس *
والليل اذا عسعس *
والصبح اذا تنفس *
انه لقول رسول كريم *
ذى قوة عند ذى العرش مكين *
مطاع ثم امين *
وما صاحبكم بمجنون *
ولقد رآه بالافق المبين *
وما هو على الغيب بضنين *
وما هو بقول شيطان رجيم *

когда души сопрягутся съ тѣлами), 8. когда похороненная живою будетъ спрошена: 9. за какой грѣхъ она убита? 10. когда свитки разовьются, 11. когда небо, какъ покровъ, снимется, 12. когда адъ разгорится, 13. и когда рай приблизится: 14. тогда душа узнаетъ, что заготовила она себѣ. 15. Клянусь планетами; 16. скрывающимися кометами; 17. клянусь ночью, когда она темнѣетъ, 18. клянусь утромъ, когда оно прохладой вѣетъ: 19. дѣйствительно, онъ (Коранъ) — слово посланника, славнаго, 20. сильнаго предъ Властителемъ престола, полномочнаго, 21. покорночтимаго, вѣрнаго. 22. И согражданинъ вашъ не бѣснующійся: 23. онъ нѣкогда видѣлъ его на свѣтломъ небосклонѣ; 24. у него нѣтъ недоумѣнія о таинственномъ (о невидимомъ мірѣ). 25. Онъ не есть слово сатаны, прогоняемаго камнями. 26. Зачѣмъ же

فاين تذهبون *
ان هو الا ذكر للعالمين *
لمن شآء منكم ان يستقيم *
وما تشاؤن الا ان يشآء الله رب
العالمين ۞

вы идете прочь? 27. Онъ увѣщаніе мірамъ, 28. тѣмъ изъ васъ, которые хотятъ итти прямо. 29. Но вы можете хотѣть только того, чего хочетъ Богъ Господь міровъ.

Спрашиваемъ: какое содержаніе этой главы? Не легко прямо указать. Вникнувъ въ слова ея, находимъ въ ней двѣ основныя мысли: *первая:* въ день всеобщаго воскресенія дѣла каждаго человѣка, здѣсь на землѣ совершенныя, будутъ извѣстны; *вторая:* арабы должны вѣрить, что Коранъ есть откровеніе Божіе. Какъ первая мысль поставлена въ главѣ безъ отношенія ко второй, такъ каждая изъ нихъ обставлена, для своего уясненія, такими, которыя и между собой мало имѣютъ связи, и мало связываются съ главной.

Передавая первую мысль, Коранъ прибираетъ множество обстоятельствъ для изображенія кончины міра. Нѣкоторыя изъ нихъ довольно маловажны для очертанія такого великаго событія; но онѣ снизаны въ одинъ періодъ потому, что въ арабскомъ подлинникѣ слова, ихъ передающія, сильно ударяютъ на слухъ: благоговѣющій предъ словомъ Корана мохаммеданинъ умиляется при этомъ наборѣ созвучныхъ словъ и видитъ въ немъ не человѣческое слово.

Въ изложеніи доказательствъ на вторую мысль этой главы, состоящихъ въ клятвахъ о дѣйствительности схожденія Корана съ неба, и въ описаніи свойствъ ангела, приносящаго съ неба откровенія, по переводу не столько видно искуство писателя въ изложеніи ихъ, сколько они видны въ подлинникѣ. Для мусульманина, читающаго ихъ, недостатокъ внутренней силы доказательствъ замѣняется созвучностію выраженій и музыкальнымъ складомъ этой части главы онъ вполнѣ удовлетворяется, и по набору созвучныхъ словъ вѣритъ въ ихъ небесное происхожденіе.

Мы христіане, читая Священное Писаніе, знаемъ, что оно влечетъ къ себѣ вниманіе читающаго или слушающаго не игрою словъ, не трескомъ звуковъ, а силою истины, чистотою нравственнаго чувства, передавая ихъ словами простыми, дающими удобство легко понимать мысль, въ этихъ словахъ заключенную. Псалмы Давида представляютъ для насъ, христіанъ, не мало высокихъ образ-

цовъ еврейской поэтической рѣчи; но мы считаемъ признакомъ божественности въ этой книгѣ не звуки еврейскаго языка, не форму псалма, а мысль, которая при этомъ высказывается,—ученіе, мудростію небесною проникнутое. И мохаммеданинъ также долженъ искать этого признака въ содержаніи книгъ; онъ самъ, когда разсуждаетъ о томъ, сотворенъ ли Коранъ или не сотворенъ, говоритъ, что не буква, не звукъ составляютъ вѣчный Коранъ, а слово, или иначе мысль.

Въ прочитанныхъ мѣстахъ Корана, согласно съ мнѣніемъ мусульманъ, признаемъ высокое достоинство ихъ: высокость предмета, ими изображаемаго, согласуется въ нихъ съ художественной полнотой и силой въ очертаніи его; но мусульманинъ долженъ такъ же согласиться и съ нами, что такихъ яркихъ картинъ не много въ Коранѣ, и что они потому въ Коранѣ виднѣе и замѣтнѣе среди обыкновенныхъ, простыхъ, часто темныхъ и оттого утомительныхъ изложеній: почти вездѣ за величественною, одушевленною рѣчью тянется длинный рядъ простыхъ, холодныхъ разсказовъ; за изящно отдѣланными картинами часто слѣдуетъ безъискуственный наборъ словъ; безпорядокъ мыслей, сближеніе предметовъ, не имѣющихъ между собой связи, какое-то неумѣнье высказать мысль прямо, намѣки на современныя событія утомляютъ читателя. Такъ что на всемъ произведеніи, взятомъ въ цѣломъ, не лежитъ печати того небеснаго произведенія, какое присвояетъ ему Мохаммедъ и какое видятъ въ немъ его послѣдователи.

Стихотворческій характеръ въ изложеніи Корана.

Коранъ не хочетъ дать Мохаммеду имя стихотворца. Изъ многихъ мѣстъ этой книги видно, что современники называли проповѣдника ислама стихотворцемъ, но Коранъ, считая это имя унизительнымъ для него, говоритъ:

قالوا اضغاث احلام بل افتراه بل
هو شاعر * فلا اقسم بما تبصرون *
وما لا تبصرون * انه لقول رسول
كريم * وما هو بقول شاعر *
اذا قيل لهم لا اله الا الله

Они говорятъ: онъ путаница сновидѣній. Онъ выдумалъ его; онъ стихотворецъ. Гл. 21, 5.

Клянусь тѣмъ, что видите, и тѣмъ, чего не видите: онъ (*Коранъ*) есть слово досточтимаго посланника; онъ не слово стихотворца. Гл. 69, 38—42.

Когда имъ сказано было: „нѣтъ достопокланяемаго кромѣ Бога“, они возгордились и говорили:

يستكبرون * ويقولون أئنا لتاركوا
آلهتنا لشاعر مجنون * بل جاء بالحق
وصدق المرسلين * وما علمناه
الشعر وما ينبغى له ان هو الا ذكر
وقران مبين * لينذر من كان حيا
ويحق القول على الكافرين *
الشعراء يتبعهم الغاوون * الم تر
انهم فى كل واد يهيمون * وانهم
يقولون ما لا يفعلون * فذكر فما انت
بنعمة ربك بكاهن ولا مجنون * ام
يقولون شاعر نتربص به ريب المنون *
قل تربصوا فانى معكم من المتربصين *
ام تامرهم احلامهم بهذا ام هم قوم
طاغون * ام يقولون تقوله بل لا
يؤمنون ۞

оставимъ ли мы боговъ нашихъ, ради иступленнаго стихотворца? Нѣтъ, онъ принесъ истину и подтверждаетъ посланниковъ. Гл. 37, 34—36.

Мы не учили его стихотворству, и оно не прилично ему. Это только ученіе и вразумительное чтеніе, чтобы онъ училъ того, кто имѣетъ жизнь. Гл. 36, 69 – 70.

.... Стихотворцы, которымъ послѣдуютъ заблуждающіеся. Не видѣлъ ли ты, какъ они, умоиступленные, бродятъ по всѣмъ долинамъ? Они говорятъ о томъ чего не могутъ сдѣлать Гл. 26, 224—226.

Проповѣдуй. Ты, по благости Господа твоего, ни гадатель, ни бѣснующійся. Скажутъ ли они: „онъ стихотворецъ; подождемъ, какъ рѣшитъ время недоумѣніе о немъ“. Скажи: ждите; и я вмѣстѣ съ вами буду ждать. Сны ли ихъ внушаютъ имъ это, или они народъ заблудившійся? Скажутъ ли: самъ онъ выдумалъ его (Коранъ). Напротивъ; это отъ того, что они не вѣруютъ. (Гл. 52, 29—33).

Отъ чего же Коранъ не хочетъ называть Мохаммеда стихотворцемъ, какъ называли его нерѣдко современники единоземцы? Отъ чего и нынѣшній мохаммеданинъ, въ слѣдъ за Кораномъ, никогда не скажетъ этого имени о Мохаммедѣ, называя его не иначе, какъ пророкомъ, посланникомъ Божіимъ (رسول الله)? Отъ того, что и Коранъ и мохаммеданинъ для опредѣленія понятія *стихотворецъ* берутъ въ разсмотрѣніе одно только содержаніе поэтическихъ сочиненій современныхъ Мохаммеду стихотворцевъ. Арабскіе поэты, современные Мохаммеду, говорили въ своихъ

произведеніяхъ не о предметахъ религіи, а о предметахъ, составляющихъ обыкновенную жизнь арабовъ: пѣли любовь, славили подвиги героевъ, изображали лютость родовой мести. Содержаніе же рѣчей Корана — Богъ, безсмертіе, будущая жизнь и проч. Ограничивая сравненіе Корана съ содержаніемъ поэмъ Хамасы и моаллакатъ, согласимся, что Мохаммедъ не есть такой же стихотворецъ, каковы Лебидъ, Тарафа, Антаръ и другіе. При томъ безпорядочная, буйная жизнь нѣкоторыхъ поэтовъ, какова была жизнь Тарафы, унизила достоинство поэта предъ очами самихъ арабовъ — язычниковъ. Отселѣ составился у Мохаммеда тотъ взглядъ на стихотворцевъ, который имъ высказанъ въ 26 главѣ Корана, ст. 224, приведенный выше. Извѣстно также, что Мохаммедъ въ первые года, когда онъ началъ проповѣдывать новое ученіе свое, въ числѣ своихъ противниковъ имѣлъ и нѣкоторыхъ стихотворцевъ, которые старались унизить его самыми ѣдкими, злыми сатирами. Ихъ поэзія сильно тревожила, оскорбляла проповѣдника ислама, доколѣ они не дѣлались его послѣдователями, или не гибли въ борьбѣ съ нимъ. Эти обстоятельства въ жизни Мохаммеда утвердили и въ его послѣдователяхъ мысль, что поэзія—вздоръ, что стихотворецъ тоже, что и сумасшедшій, бѣсноватый. Но такой взглядъ на поэзію и стихотворца односторонепъ, и потому невѣренъ. Произведеніе заслуживаетъ имя поэтическаго не столько по содержанію, сколько 1) по образу воззрѣнія писателя на излагаемый предметъ, и 2) по формѣ изложенія. Оба послѣднія качества мы находимъ и въ рѣчахъ Корана. А потому и говоримъ, что Коранъ, хотя писанъ прозой, но вполнѣ имѣетъ характеръ стихотворческій.

1) По образу воззрѣнія на излагаемый предметъ Коранъ кратокъ, говоритъ намѣками, схватываетъ тѣ только черты въ предметѣ, какія считаетъ болѣе годными для раскрытія мысли, указываетъ тѣ обстоятельства въ событіи, которыя могутъ только напомянуть его. Напримѣръ, когда говоритъ о Бедрской битвѣ, гл. 8, 7—20., объ Оходской, 3, 133—174., о Табукскомъ походѣ, 9, 38 — 59., говоритъ о нихъ такъ же, какъ нашъ поэтъ Пушкинъ въ поэмѣ „Полтава“ говоритъ о Полтавской битвѣ. Если бы мы стали изучать исторію Полтавской битвы изъ его поэтическаго описанія, то сколько бы мы узнали о ней? Точно такъ и Коранъ передаетъ о современныхъ событіяхъ. Онъ слегка указываетъ нѣкоторыя только черты событія, чтобы развить или доказать свою мысль. А это самое качество и есть образъ или форма поэтическаго воззрѣнія на предметъ. Мохаммедъ, по этому воззрѣнію на предметы, о которыхъ говоритъ, есть стихотворецъ, и Коранъ во всемъ своемъ составѣ выказываетъ характеръ болѣе поэтическаго произведенія, а не прозаическаго.

2) Въ формѣ изложенія, какъ по отношенію ея къ мысли такъ и по отношенію къ слову, какъ звуку, Коранъ имѣетъ стихотворческій тонъ.

Изложеніе въ Коранѣ по преимуществу является поэтическимъ, а особливо тамъ, гдѣ писатель хотѣлъ передать понятія свои о Богѣ, о его управленіи міромъ, объ его отношеніи къ человѣку въ здѣшнемъ и другомъ мірѣ; такъ же когда проповѣдникъ Корана старается доказать, что онъ пророкъ или посланникъ Бога, что Коранъ есть откровеніе этого Бога. Въ такихъ мѣстахъ его языкъ, какъ языкъ поэта, быстръ, отрывчатъ; мысль часто остается недоговоренною, недоконченной. Общая форма передачи мысли у писателя Корана есть періодъ, но части его не всегда высказываются вполнѣ. Иногда скажется только одна часть періода (протазисъ), а другую, ей соотвѣтствующую (аподозисъ), авторъ предоставляетъ понимать слушателю или читателю. Такъ въ главѣ 27, 40 ст.:

وَمَنْ شَكَرَ فَإِنَّمَا يَشْكُرُ لِنَفْسِهِ وَمَنْ كَفَرَ
فَإِنَّ رَبِّي غَنِيٌّ كَرِيمٌ ۞

Кто благодаренъ (Богу), тотъ благодаренъ въ пользу души своей; а кто не признателенъ, тотъ.... Господь мой богатъ и щедръ. (Подобные примѣры см. въ 50, 3; 2, 207).

Прямая мысль, какая представляется соотвѣтствующею второму протазису, должна быть, сравнительно съ предшествующею: *тотъ не благодаренъ во вредъ души своей* — но она не сказана. Если поставить въ отношеніе къ протазису слова: дѣйствительно богатъ и щедръ, то мысль будетъ та, что непризнательность обратится ли во вредъ неблагодарному, зависитъ отъ Бога, который, будучи богатъ и щедръ, не требуетъ благодарности или благотворитъ и самымъ неблагодарнымъ. Такъ понималъ Сейль (см. русск. переводъ этого стиха).

Строфы, въ какихъ изложены нѣкоторыя части Корана (гл. 54, 9—48, 77, 18—50. и другія, приведенныя выше), употребляются и въ прозаическомъ сочиненіи, но въ Коранѣ онѣ употреблены въ такой нарочитою цѣлію,—не скажемъ, хотя бы и должно было сказать, изысканностію,—что эти части Корана выходятъ за границы прозаическаго сочиненія, и принимаютъ на себя нарядъ стихотворческой рѣчи. А по этому мы нисколько не обидимъ Мохаммеда, не унизимъ достоинства его, когда за такую искусственную ткань рѣчей его въ Коранѣ назовемъ его стихотворцемъ.

3) Употребленіе созвучныхъ словъ въ концѣ стиховъ не есть ли обыкновенная форма поэтической рѣчи, не только у арабовъ, но и у всѣхъ народовъ, у кого только есть поэзія? Какъ скоро умъ возносится къ поэтическому созерцанію, то обнаруженіе этого созерцанія въ словѣ дѣлается чрезъ составленіе созвучій или какого либо особеннаго состава рѣчи. Напослѣдокъ, стихотворный размѣръ (اَلْبَحْر) во многихъ стихахъ Корана не дѣло ли стихотворца?

Въ Коранѣ часто, чтобы созвучіями дать рѣчи болѣе выразительности, жертвуется для этой цѣли ясностію выраженія, правильностію расположенія словъ и даже вѣрностію мысли. При чтеніи Корана это встрѣчается во многихъ стихахъ его; мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя въ доказательство справедливости нашего замѣчанія.

1) Въ Коранѣ часто дѣлаются отступленія отъ обыкновеннаго порядка въ расположеніи словъ предложенія:

Главы 2-ой въ 2 стихѣ, въ окончательномъ предложеніи:

وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ ۞ Дѣлаютъ пожертвованія изъ того, чѣмъ ихъ надѣлили Мы.

Слова расположены иначе, нежели въ предыдущихъ двухъ предложеніяхъ:

يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ وَيُقِيمُونَ الصَّلٰوةَ ۞ Вѣруютъ въ сокровенное, совершаютъ молитвы.

Порядокъ измѣненъ (дополненіе поставлено прежде глагола) для того, чтобы сдѣлать этотъ стихъ въ окончаніи созвучнымъ съ послѣдующими, въ которыхъ слова должны оканчиваться на ون (ст. 3. 4. 5. и друг.). Въ слѣдующемъ стихѣ, въ предложеніи, одинаковомъ съ тѣмъ по своему сочиненію, يُؤْمِنُونَ بِمَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ „вѣруютъ въ то, что свыше ниспослано тебѣ“, порядокъ не измѣненъ потому, что не было надобности подлаживать его къ предложеніямъ, заканчивающимъ стихи.

Въ 18 главѣ всѣ стихи оканчиваются слогомъ اً *анъ*. Чтобы соблюсти это созвучіе стиховъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сло-

ва поставлены на конецъ стиха, тогда какъ эта постановка очень принуждена, увеличиваетъ темноту въ рѣчи. 5-й стихъ ея такой:

فلعلك باخع نفسك على آثارهم إن لم يؤمنوا بهذا الحديث أسفا ۞

Можетъ быть, ты очень сильно огорчаешься въ душѣ твоей поступками ихъ, — тѣмъ, что они не вѣруютъ въ это новое ученіе?

Слово أسفا отъ على آثارهم, за которымъ слѣдовало ему стоять, перенесено на конецъ стиха, по тому что этого требовало созвучіе стиховъ.

Въ 37 главѣ, при раздѣленіи ея текста на стихи по созвучіямъ, допущены такія перестановки словъ изъ одного стиха въ другой, съ цѣлію сохранить созвучія въ концѣ стиховъ, что я готовъ скорѣе считать это дѣломъ редакціи, раздробившей такъ текстъ на стихи, нежели предположить, что такъ читалъ эти стихи и самъ авторъ и что преданіе чтецовъ отъ него сохранило тотъ раздѣлъ словъ, который явился и въ *казанскихъ* изданіяхъ Корана. Я указываю въ этой главѣ на стихи 8 и 9:

ويقذفون من كل جانب * دحورا ولهم عذاب واصب ۞

Они поражаются со всѣхъ сторонъ, для отраженія ихъ; и имъ будетъ нескончаемая мука.

Слово دحورا отдѣлено отъ предыдущихъ словъ въ другой стихъ, чтобы предыдущее слово جانب оканчивало стихъ, какъ подходящее къ созвучіямъ другихъ стиховъ въ этомъ отдѣлѣ главы.

Такую же перестановку слова въ послѣдующій стихъ видимъ въ стихахъ 137 и 138 той же главы.

وانكم لتمرون عليهم مصبحين * وبالليل أفلا تعقلون ۞

Вы проходите и утромъ и ночью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они были: какъ же вы не разсудительны?

2) Въ двухъ мѣстахъ Корана встрѣчается измѣненіе обыкновенной формы словъ на другую, для того, чтобы ихъ подладить

къ созвучіямъ, принятымъ въ тѣхъ главахъ. Это сдѣлано съ двумя собственными именами, и перемѣна формы во второмъ изъ этихъ именъ подала толкователямъ Корана поводъ къ многимъ предположеніямъ о лицѣ съ этимъ именемъ. Первое изъ этихъ словъ во 2-мъ стихѣ 95 главы:

وَالتِّينِ وَالزَّيْتُونِ وَطُورِ سِينِينَ وَهَذَا الْبَلَدِ الْأَمِينِ ❁

Клянусь смоковницей и маслиной; клянусь горою *Сининомъ* и симъ безопаснымъ городомъ.

Имя سِينِينَ *Сининъ* поставлено вмѣсто سِينَاءَ *Синай* (Кор. 23, 20) какъ обыкновенно называется извѣстная гора въ Каменистой Аравіи.

Второе слово въ 130-мъ стихѣ 37-ой главы:

سَلَامٌ عَلَى إِلْيَاسِينَ * إِنَّا كَذَلِكَ نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ ❁

Миръ *Ильясину!* Такъ Мы награждаемъ добродѣтельныхъ

Имя إِلْيَاسِينَ *Ильясинъ* поставлено вмѣсто إِلْيَاس Ильясъ, какъ Коранъ въ той же главѣ ст. 123 называютъ Илію (См. объ этомъ примѣчанія на эту главу въ переводѣ Корана Сейля, и къ русскомъ переводѣ Колмакова).

3. Часто въ концѣ стиховъ Корана встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій, которыя по содержащейся въ нихъ мысли не имѣютъ логической связи съ мыслями тѣхъ словъ, къ которымъ онѣ приставляются. Чаще другихъ такъ употребляются предложенія, въ которыхъ говорится о Богѣ и Его какомъ либо свойствѣ (аттрибутѣ صفات): имена свойствъ Божіихъ, извѣстныя у Мохаммеданъ подъ названіемъ 99-ти именъ Божіихъ, *наилучшихъ именъ* Его (الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَى гл. 59, 24. 20, 7), въ Коранѣ имѣютъ, повидимому, преимущественное назначеніе заканчивать стихи его тамъ, гдѣ не скоро подбиралось слово, близкое къ дѣлу и вмѣстѣ созвучное другимъ стихамъ того же отдѣла главы.

4. Въ Коранѣ допускаются выраженія, для приноровленія ихъ къ созвучіямъ другихъ стиховъ, съ такимъ сочиненіемъ, которое даетъ выраженіямъ симъ мысль, не соотвѣтствующую истинѣ,

вопреки тѣмъ основнымъ понятіямъ вѣроученія, какія даетъ Коранъ. Въ Коранѣ правильно употребляются о Богѣ такія выраженія для указанія какого либо изъ свойствъ Божіихъ: أَحْسَنُ ٱلنَّاصِرِينَ наилучшій изъ помощниковъ, т. е. Богъ лучшій помощникъ, нежели тотъ, какого человѣкъ можетъ найти изъ подобныхъ себѣ خَيْرُ ٱلنَّاصِرِينَ гл. 3, 143, أَحْكَمُ ٱلْحَاكِمِينَ правосуднѣйшій изъ судящихъ гл. 95, 8. Эти выраженія, и много другихъ подобныхъ имъ, въ которыхъ говорится, что Богъ обладаетъ въ высшей степени тѣмъ качествомъ, какое язычники или другіе неправомыслящіе о Богѣ предполагали въ какомъ либо сотворенномъ существѣ, правильны по мысли, хотя Коранъ по мѣстамъ приставляетъ ихъ къ концу стиховъ только для того, чтобы риѳмой ихъ заострить стихъ. Но для этой послѣдней цѣли Коранъ составляетъ подобныя выраженія изъ такихъ словъ, въ которыхъ заключающіяся понятія не даютъ основанія сочинять ихъ только для одной риѳмы, если онѣ ложными оказываются по мысли. Въ главѣ 37, стихѣ 125:

أَتَدْعُونَ بَعْلًا وَتَذَرُونَ أَحْسَنَ ٱلْخَالِقِينَ ۝

Ужели будете молиться Ваалу, и оставите *наилучшаго изъ творцевъ.*

Въ мірѣ найдется для человѣка много помощниковъ съ различной степенью ихъ силы; но для міра сего нѣтъ многихъ творцевъ, изъ которыхъ бы лучшимъ былъ истинный Богъ.

Указывая на эти черты стихотворческаго склада Корана, мы не хотимъ Мохаммеда, творца его, (не оскорбись мусульманинъ за такое выраженіе,—съ неба ли Коранъ, доселѣ мы еще не видѣли признаковъ) ставить въ рядъ поэтовъ и тѣхъ, отъ которыхъ до насъ дошли сочиненія, и другихъ, извѣстныхъ только за стихотворцевъ; нѣтъ, Коранъ выше ихъ произведеній по превосходству своего содержанія. Но Мохаммедъ, отличаясь отъ современныхъ поэтовъ возвышеннымъ содержаніемъ своихъ стиховъ, въ тоже время, по формѣ изложенія; которая у нихъ почти одинакова или меньшую имѣетъ разность, чѣмъ содержаніе, онъ вмѣстѣ съ ними стихотворецъ.

Арабская литература ужели не можетъ въ самомъ дѣлѣ представить ни одного сочиненія, которое по этимъ качествамъ, о которыхъ было говорено, *могло бы приближаться къ чудному,* по мнѣнію Мохаммеданъ, *слову Корана?* Ужели за нимъ однимъ

безспорно надобно признать право считаться не человѣческой, а небесною книгой? Мнѣніе мохаммеданина окажется неосновательнымъ предубѣжденіемъ въ пользу Корана, если онъ, не ограничиваясь чтеніемъ однихъ и тѣхъже своихъ религіозныхъ книгъ—какъ это дѣлается нынѣ во всемъ мусульманскомъ мірѣ—будетъ читать и другія литературныя сочиненія, какъ древнихъ поэтовъ, о которыхъ выше было сказано, такъ позднѣйшихъ писателей, исповѣдывавшихъ исламъ. Въ нихъ онъ увидитъ такія, которыя своимъ достоинствомъ не только не уступаютъ Корану, но еще превосходятъ его. На слова Мохаммеданина, который, удивляясь языку Корана, считаетъ эту книгу неподражаемой, и словами ея говоритъ: „представьте хотя одну главу, подобную какой либо главѣ Корана", отвѣчаемъ указаніемъ на Макаматы Харирієвы. Харири (Абу Мохаммедъ Касемъ Басри Харамій, родившійся въ 446 г. Гиджры въ Басрѣ и тамъ же умершій въ 515 г.—по Р. Х. 1054—1121) написалъ 50 небольшихъ разсказовъ подъ названіемъ *Макаматы* (مقامات) „бесѣды".

Бесѣды Харири, писанныя прозой съ примѣсью стиховъ, запечатлѣны самой живой фантазіею автора, необыкновеннымъ знаніемъ богатства арабскаго языка. Въ изложеніи онѣ отличаются такой игрой словъ, замысловатостью выраженій, роскошью метафоръ, искусствомъ созвучій, что мы прямо выставляемъ ихъ въ состязаніе съ Кораномъ. Для сравненія этого сочиненія съ Кораномъ возмемъ третью изъ его бесѣдъ, которая носитъ заглавіе „Динаръ" (имя арабской золотой монеты, равняющейся 3 рублямъ нашей серебр. монеты). Приводя здѣсь подлинникъ ея вмѣстѣ съ переводомъ на нашъ языкъ, я передаю этотъ по переводу одного изъ нашихъ оріенталистовъ, который не только хорошо выразилъ многія красоты подлинника, но и самые стихи въ этой бесѣдѣ переложилъ такъ же стихами (¹). Чтобы понятнѣе явилось съ перваго раза содержаніе бесѣды а также и форма всѣхъ другихъ бесѣдъ, замѣтимъ, что Харири въ своихъ разсказахъ выставилъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ араба Абу-Зейда изъ Саруджа. Въ каждомъ разсказѣ Абу-Зейдъ является въ новомъ видѣ, то на площади въ толпѣ народа, то въ какомъ нибудь почетномъ собраніи, и разсказываетъ свои фантастическія похожденія, съ такой силой оратора, съ такой увлекательностію поэта, что, склоняя слушателей на свою сторону, дѣлаетъ изъ нихъ что хочетъ. Онъ расточаетъ свое краснорѣчіе больше для того, чтобы его приласкали, накормили, напоили и снабдили милостыней на переходъ въ ближайшій городъ, гдѣ

(¹) XLVIII томъ Отечественныхъ Записокъ, въ VII отдѣленія.

Абу-Зейдъ повторитъ туже исторію только съ новымъ вымысломъ о своихъ приключеніяхъ. Иногда онъ силою краснорѣчія испрашиваетъ помилованіе преступнику, обманываетъ неправеднаго судью, чтобы спасти невинно осужденнаго. Похожденія Абу-Зейда пересказываетъ у автора другое, также вымышленное лице, Харесъ сынъ Гаммамовъ, котораго судьба вездѣ сводитъ съ Абу-Зейдомъ. Вотъ его разсказъ о динарѣ:

„Такъ говоритъ Харесъ, сынъ Гаммама: бесѣда внизала меня въ жемчужное ожерелье друзей; обильны были рѣчи собесѣдниковъ, летѣли искры остроумія, но не загорался огонь спора; длились взаимные разсказы; лилась струя краснорѣчія изъ родника воспоминаній на общую усладу. И вдругъ предсталъ намъ незнакомецъ; на немъ было рубище, а въ походкѣ — хроманіе. „О безцѣнныя сокровища!" сказалъ онъ: „да будетъ свѣтелъ кругъ вашъ, радостно утро и сладокъ напитокъ! Но... взгляните на того, кто былъ и богатъ, и привѣтливъ, и полонъ довольства; у кого были и поля, и деревни, и всегдашняя чаша пиршества! Но не отклонилъ я отъ себя гнѣвной судьбы, нападковъ бѣды, злобныхъ искръ зависти. И гналъ меня черный рокъ, пока не опустѣла рука моя, не сталъ просторенъ дворъ мой, пока не изсякли мои источники, не посохли луга, не разсѣялись друзья пировъ. И стало ложе мое жесткимъ камнемъ, и все измѣнилось. Раздались рыданія жены и дѣтей, когда погибли стада наши; сжалились завистники, когда не стало у насъ ни скота, ни сокровищъ; прослезился злорадостный, когда впали мы въ жребій паденія, страданій и скорби, когда изъязвились обнаженныя ноги. Мы питались тоскою, и тоской горѣла внутренность; желудокъ сохъ отъ голода, не приходилъ сонъ нарумянить блѣдныя лица. Ущелье стало намъ мѣстомъ жилища; нога не боялась ступать на колючій тёрнъ, рука отвыкла вьючить верблюда. Какъ блага ждали мы разрушенія; но медлилъ день судьбы... Кто же будетъ благороднымъ цѣнителемъ, щедрымъ благодѣтелемъ?.. О, клянусь! здѣсь цвѣтетъ родъ Кайлата!... А я — вечерній братъ нищеты,—не имѣю кровли ночлега!.."

Говоритъ Харесъ сынъ Гаммама: „я почувствовалъ состраданіе къ бѣдности; я былъ тронутъ его сладкозвучной жалобой, я вынулъ динаръ и, испытуя бѣдняка, сказалъ ему: воспой его жемчужными стихами, и, клянусь, онъ будетъ твой". Странникъ принялъ мой вызовъ и запѣлъ:

«Хвала тебѣ, желтый, блестящій, прелестный,
Далекій скиталецъ страны поднебесной!
Громка твоя слава, могучій динаръ—

Чело твое носитъ таинственный даръ;
Успѣхъ предвѣщаетъ твой ликъ благотворный;
Къ тебѣ всѣ любовью горятъ непритворной...
Металлъ твой—не нашъ ли сердечный металлъ?...
Тотъ гордъ, въ чьемъ карманѣ динаръ зазвучалъ!
Когда жъ ты коварно блестишь въ отдаленьи,
Тогда твои взоры полны обольщенья...
Какъ милъ ты въ красивой толпѣ близнецовъ!
Ты правишь дѣлали всѣхъ странъ и вѣковъ;
Ты счастье счастливцевъ одинъ составляешь,
Дружину—труды забывать заставляешь.
Ты *полныя луны* (¹) сіяньемъ затмилъ;
Ты гнѣва каленые угли тушилъ.
Когда же все плѣннымъ, рабамъ измѣняло,—
Къ нимъ свѣтлая радость съ тобой прилетала!..
Когда бъ не боялся я Божіихъ каръ,
Примолвилъ бы смѣло: всесиленъ динаръ!»

Потомъ онъ протянулъ руку къ воспѣтому и сказалъ: „я пѣлъ отъ молніи обѣщанія, предвѣщавшей дождь милосердія; гдѣ же гроза?“ И я бросилъ ему динаръ, примолвя: возьми — даю безъ сожалѣнія! Онъ взялъ, скрылъ его въ устахъ, воскликнувъ „благословенъ Господь!“ и, прощаясь съ собраніемъ, готовъ былъ опоясаться поясомъ путешествія. Но я почувствовалъ въ душѣ веселость, щедрость и жажду добра; и не скрылась моя расточительность: я вынулъ другой динаръ, говоря незнакомцу: онъ будетъ твой, если споешь ему хулу! Быстро раздалась его звонкая пѣсня; онъ пѣлъ:

«Погибни, проклятый, двуличный хитрецъ,
«Динаръ желтолицый, измѣнникъ и льстецъ!...
«Двойною личиной онъ взоръ обаяетъ,
«Какъ дѣва, любви полусвѣтомъ мерцаетъ (²).

(¹) *Полная луна* есть символъ красоты и благородства; Іосифъ, сынъ Патріарха Іакова, у Персовъ величается *Ханаанской луной.*

(²) Слово لون значитъ краска, цвѣтъ, красота лица. Красавица и луна —два предмета сравненія, и потому ночь имѣетъ эпитетъ *двуцвѣтная.* Лунное сіяніе, мѣшаясь съ темнотой, производитъ полусвѣтъ—любимое для Азіатца освѣщеніе.

«Любовью своей соблазнитъ мудреца—
«И грянетъ надъ грѣшнымъ гнѣвъ правый Творца.
«Никто безъ него не лишался бъ десницы ([1]),
«И рѣже являлись бы злобныя лица;
«Скупецъ не стерегъ бы пришельцевъ ночныхъ,
«Богачъ должниковъ не корилъ бы своихъ,
«И алчнаго взора ничтобъ не страшилось...
«И много, и много въ немъ зла таилось:
«Не будетъ онъ вѣренъ тебѣ до конца,
«Въ бѣдѣ убѣжитъ онъ стезей бѣглеца!..
«Блаженъ, кто его внизъ съ утеса низринетъ,
«И ласкъ обольстительный шопотъ отринетъ;
«И скажетъ ему слово правды святой:
«—Прочь!.. у меня нѣтъ союза съ тобой!»

О, какъ обиленъ дождь твоего краснорѣчія! воскликнулъ я. „Но да будетъ силенъ нашъ уговоръ!“ говорилъ пѣвецъ. Я подалъ ему второй динаръ и сказалъ: огради ихъ святыми стихами ([2]). Онъ бросилъ его въ уста и соединилъ съ близнецомъ; потомъ произнесъ благословеніе утру, хвалу собесѣдникамъ и бесѣдѣ.

Говоритъ Харесъ сынъ Гаммама: ручалось сердце мое, что это Абу-Зейдъ притворился хромымъ. Я воротилъ его и сказалъ: сладкія пѣсни открыли тебя—перестань хромать. Онъ отвѣчалъ „если ты сынъ Гаммама здравствуй и будь почтенъ и да продлится твое благоденствіе между почтенными мужами“. Какъ идутъ твои дѣла и приключенія? спросилъ я. И онъ сказалъ: „я вертѣлся между двумя краями: зломъ и добромъ,—между двумя вѣтрами: бурею и тихимъ дуновеніемъ“. Но я спросилъ его: какъ же дерзнулъ ты притвориться хромымъ? И кто такъ шутитъ? Исчезъ съ лица его блескъ веселости; но уходя, онъ пропѣлъ:

«Я невольно хромалъ—
«Я отрады искалъ,
«Я стучался у двери желанья...
«И отбросивъ узду,

([1]) У арабовъ за воровство рубили правую руку.
([2]) Стихами Корана.

«Рѣчь веду и иду
«Я притворной походкой качанья.
«Дуренъ я?— мой отвѣтъ:
«Не прогнѣвайтесь: нѣтъ
«Для калеки вины, порицанья!»

Переводъ этотъ какъ ни близокъ къ своему подлиннику, но онъ передаетъ только метафорическій языкъ его; но хитрая ткань словъ, игра созвучій, переливы звуковъ арабской рѣчи остались въ подлинникѣ: и изъ него никогда они не перейдутъ на другой языкъ, потому что они неразлучно связаны съ организаціею арабскаго языка.

Прочитаемъ теперь, мусульманинъ, подлинникъ этой бесѣды.

المقامة الثالثة الدينارية

روى الحارثُ بن همّام قال نظمني واخدانا لي نادٍ لم يخبْ فيه منادٍ ولا كبا قدحُ
زنادٍ ولا ذكتْ نارُ عنادٍ فبينما نحن نتجاذبُ أطرافَ الأناشيد ونتواردُ طُرفَ الأسانيد
اذْ وقف بنا شخصٌ عليه سملٌ وفي مشيه قزلٌ فقال يا أخايرَ الذخائرِ وبشايرَ
العشائرِ عموا صباحًا وانعموا اصطباحًا وانظروا الى من كان ذا ندىٍّ وندًى وجدةٍ
وجدًى وعقارٍ وقرًى ومقارٍ وقرًى فما زال به قطوبُ الخطوبِ وحروبُ الكروبِ
وشررُ شرِّ الحسودِ وانتيابُ النوبِ السودِ حتى صفرت الراحةُ وقرعت الساحة وغار
المنبعُ ونبا المربعُ واقوى المجمعُ واقضّ المضجعُ واستحالت الحالُ واعولَ العيالُ
وخلت المرابطُ ورحم الغابطُ واودى الناطق والصامت ورثى لنا الحاسد والشامت
وألنا للدهر الموقع والفقرِ المدقع الى أن احتذينا الوجى واغتذينا الشجى
واستبطنّا الجوى وطوينا الأحشاءَ على الطوى واكتحلنا السهاد واستوطنّا الوهاد

والسَّتَوطَأْنا القَتاد وتناسَيْنا الأَقْتاد واستطبنا الحَيْنَ المُجتاح واستبطأْنا اليومَ المُتاح فهل من حُرٍّ آسٍ أو سَمْحٍ مُواسٍ فوالّذي استخرجَني من قَيْلَةَ لقد امسَيْتُ اخا عَيْلَةٍ لا املِكُ بيتَ ليلةٍ قال الحارث بن همام فاويْتُ لمفاقرِه ولوَيْتُ الى استنْباط فقرِه فأَبرزْتُ له دينارا وقلتُ له اختبارا ان مدَحْتَه نَظْمًا فهو لك حَتْمًا فانبرى يُنْشِدُ في الحال من غير انتحال ۞ *(نظم)*

أَكْرِمْ به اصْفَرَ راقَتْ صفرتُه ۞ جوّابَ آفاقٍ ترامَتْ سفْرَتُه
ماثُورةٌ سُمعتُه وشُهرتُه ۞ قد اودعَتْ سِرَّ الغِنى اسرّتُه
وقارَنَتْ نُجحَ المَساعي خَطْرَتُه ۞ وحُبِّبَتْ الى الأَنام غرّتُه
كأَنّما من القُلوب نُقرتُه ۞ به يَصولُ مَنْ حَوتْه صرّتُه
وان تَفانَتْ أُو تَوانَتْ عِتْرتُه ۞ يا حبّذا نُضارُهُ ونَضرتُه
وحبّذا مَغْناتُه ونُصرتُه ۞ كَمْ آمِرٍ به استتبّتْ امرتُه
ومُترَفٍ لولاه دامَتْ حسرتُه ۞ وجَيْشِ همٍّ هزمَتْه كَرّتُه
وبَدْرِ تِمٍّ انزلَتْه بدرتُه ۞ ومُستشيطٍ تتلظّى جمرتُه
أَسَرَّ نجواهُ فلانَتْ شِرّتُه ۞ وكم اسيرٍ اسلَمْتَه أُسرتُه
أَنْقَذَه حتى صفَتْ مسرّتُه ۞ وحَقِّ مولًى أَبدعَتْه فطرتُه

لَوْلَا التّقَى لَقُلْتُ جَلّتْ قُدرتُه

ثم بسط يدَه بعدَ ما انشده وقال أَنْجَزَ حُرٌّ ما وعَدَ وسحَّ خالٌ اذْ رعد فنبذْتُ الدينار اليه وقلتُ خُذْه غيرَ مأسوفٍ عليه فوضَعَه في فيه وقال بارِكِ اللهمَّ فيه

ثم شمّر للانشاء بعد توفية الثناء فنشأت لى من فكاهته نشوة غرام سهّلت على ائتناف اغترام فجردت دينارًا آخر وقلت هل لك فى أن تذمه ثم تضمّه فانشد مرتجلاً وشدا عجلاً ❁ *(نظم)*

تبًّا له من خادعٍ مماذقِ · اصفر ذى وجهين كالمنافقِ
يبدو بوصفين لعين الرامقِ · زينة معشوقٍ ولون عاشقِ
وحبه عند ذوى الحقائقِ · يدعو الى ارتكاب سخط الخالقِ
لولاه لم تقطع يمين سارقِ · ولا بدت مظلمة من فاسقِ
ولا اشمأزّ باخلٌ من طارقِ · ولا شكا الممطول مطل العائقِ
ولا استعيذ من حسودٍ راشقِ · وشرّ ما فيه من الخلائقِ
ان ليس يغنى عنك فى المضائقِ · الا اذا فرّ فرار الآبقِ
واهًا لمن يقذفه من حالقِ · ومن اذا ناجاه نجوى الوامقِ
قال له قول المحقّ الصادقِ · لا رأى فى وصلك لى ففارقِ

فقلت له ما اغزر وبلك فقال والشرط املك فنفحته بالدينار الثانى وقلت له عوّذهما بالمثانى فالقاه فى فمه وقرنه بتوأمه وانكفأ يحمد مغداه ويمدح النادى ونداه قال الحارث بن همام فناجانى قلبى بانّه ابو زيد وانّ تعارجه لكيد فاستعدته وقلت له قد عرفت بوشيك فاستقم فى مشيك فقال ان كنت ابن همام فحيّيت باكرامٍ وحييت بين كرامٍ فقلت انا الحارث فكيف حالك والحوادث قال أتقلّب فى الحالين بوسٍ ورخاءٍ وانقلب مع الريحين زعزعٍ ورخاءٍ فقلت فكيف

ادّعيتَ الغزَلَ وما مِثلُك من هزَلَ فاستسرّ بِشرُه الذى كان تجلّى ثم انشد حين ولّى ✱

(نظم)

تعارجتُ لارغبةً فى العرَج   ولكن لِأقرعَ باب الفرج
وأُلقِي حبلِي على غارِب   واسلُكَ مسلَكَ من قد مرَج
فان لامنى القومُ قلتُ آعذِروا   فليس على اعرجٍ مِن حرَج

Теперь мы въ свою чреду скажемъ тебѣ, мусульманинъ: „представь хотя одну главу изъ Корана, которая художественной формой могла бы сравняться съ прочитанной теперь бесѣдой Харири“. Ты не отыщешь подобной во всемъ Коранѣ. Когда ты этого не сдѣлалъ—да тебѣ никогда и не сдѣлать, не найти такой главы,—то разсуди: основательно ли ты судишь, когда звуки Корана хочешь принимать за признакъ произхожденія этой книги отъ Бога. Мы не станемъ говорить, что языкъ Харири есть небесный языкъ; нѣтъ, Харири есть арабскій писатель, который составилъ свои бесѣды на чистомъ, звучномъ арабскомъ языкѣ, обладалъ знаніемъ его богатства и умѣлъ употребить это въ своихъ бесѣдахъ.

Не находя основанія согласиться съ мнѣніемъ мусульманина, что Коранъ въ своемъ языкѣ представляетъ ясные признаки своего произхожденія отъ Бога, мы говоримъ, что языкъ Корана есть языкъ арабскаго народа, одинъ изъ семейства языковъ семитическихъ, который, въ слѣдствіе особаго развитія ума и слова въ этомъ отдѣлѣ человѣческаго рода, имѣетъ особливый характеръ, до котораго многіе изъ языковъ далеко не достигли. Но нечеловѣческаго въ немъ ничего нѣтъ. Если возмемъ художественную его сторону, складъ его рѣчей, то и въ этомъ онъ совершенно отлитъ въ туже форму, въ какой отливались всѣ восторженныя поэмы арабскихъ поэтовъ, предшествовавшихъ Мохаммеду. Потому ни сколько не странно ученіе или убѣжденіе секты мусульманской, Моздарійцевъ, المزدارية, которые, въ слѣдъ за своимъ учителемъ *Исой Моздаромъ* (Абу-Муса Иса бенъ-Забихъ المزدار), утверждали, что люди могутъ составить книгу, по краснорѣчію равную Корану и даже лучше его. Да и мысль, что

языкъ книги откровенной Богомъ долженъ быть языкомъ нечеловѣческимъ, или выше человѣческаго, не есть ли мысль мечтательная, не сообразная, не соотвѣтствующая цѣли откровенія. Что за языкъ, который не есть языкъ человѣческій? Кто же имъ говоритъ, кому имъ говорятъ? Говоритъ Богъ? Говоритъ онъ людямъ? Поймутъ ли люди нечеловѣческій языкъ? А Богъ говоритъ въ откровеніи для того, чтобы научить людей. Для этого самого, если Богъ восхощетъ говорить людямъ, то восхощетъ не иначе говорить съ ними, какъ на ихъ языкѣ, на языкѣ понятномъ имъ, а слѣдов. на языкѣ человѣческомъ, или вѣрнѣе, на языкѣ того народа, которому дается откровеніе. Коранъ, ссылаясь на свой языкъ, часто говоритъ, что онъ данъ и читается на ясномъ, или понятномъ, языкѣ арабскомъ, и читается на немъ для того, чтобы его понимали. Секта у мусульманъ, извѣстная подъ именемъ *Джиббаййцевъ* الجبائية (которой далъ начало Абу-Алій Мохаммедъ бенъ-Абд-уль-Ваггабъ), когда учила, что Богъ говоритъ словами, состоящими изъ буквъ и звуковъ, разумѣла, вѣроятно что когда Богъ даетъ людямъ откровеніе, то говоритъ его словомъ человѣческимъ. Когда мы въ откровеніи указываемъ на признаки Божественнаго слова, то разумѣемъ не внѣшнюю его сторону, не художественный составъ его рѣчи, не краснорѣчіе его, болѣе или менѣе высокое у различныхъ пророковъ, а содержаніе его, его внутреннюю силу, —указываемъ именно на тѣ черты, которыми себя въ словѣ человѣческомъ обнаруживаетъ небесная истина. А она понимается не изъ звуковъ той рѣчи, какой себя высказываетъ, а изъ содержанія ея, которое понимаемъ мы чрезъ сравненія самого ученія съ другими ученіями о Богѣ. А потому, чтобы видѣть болѣе ясные, болѣе вѣрные признаки, что извѣстное ученіе вѣры есть откровеніе, надобно вникнуть во внутреннее содержаніе его.

II) Основательно ли мнѣніе Мохаммеданъ, что Коранъ есть откровеніе Божіе потому, что ученіе, въ немъ содержащееся, есть истина?

Коранъ, увѣряя, что онъ есть откровеніе Божіе, хочетъ доказать это тѣмъ, что содержащееся въ немъ ученіе есть *истина*.

انَّ هذا القرآنَ يهدى للّتى هى اقوم
ويبشر المؤمنين الّذين يعملون
الصالحاتِ انَّ لهم اجراً كبيراً ۞

Этотъ Коранъ прямо ведетъ къ тому, что есть самое справедливое: онъ благовѣстіе вѣрующимъ. Тѣмъ, которые дѣлаютъ доброе,—тѣмъ, истинно, великая будетъ награда. Гл. 17, 9.

الحمد لله الذى انزل على عبده
الكتاب ولم يجعل له عوجا * قيما
لينذر بأسا شديدا من لدنه ❁

Слава Богу, который рабу Своему ниспослалъ это писаніе, и въ немъ не помѣстилъ кривды,—писаніе правдивое, чтобы дать отъ Себя угрозу лютою казнію. Гл. 18, 1. 2.

قل جاء الحق وزهق الباطل ان
الباطل كان زهوقا ❁ وننزل من
القران ما هو شفاء ورحمة للمؤمنين
ولا يزيد الظالمين الا خسارا ❁
ان ربى يقذف بالحق علام الغيوب*
قل جاء الحق وما يبدئ الباطل وما
يعيد ❁

Скажи: пришла истина и ложь изчезла; истинно, ложь подлежитъ изсчезновенію. Въ Коранѣ Мы ниспослали врачество и милость вѣрующимъ; въ противоборствующихъ же онъ увеличитъ только страданія. Гл. 17, 83. 84. Тѣже слова въ гл. 34, 47. 48: „Дѣйствительно Господь мой предлагаетъ истину,— Онъ, вполнѣ знающій тайны. Скажи: пришла истина, и ложь уже не явится и не возвратится.

Истина, открытая въ Коранѣ, есть руководство отъ тьмы къ свѣту.

قد جاءكم من الله نور وكتاب مبين
يهدى به الله من اتبع رضوانه سبل
السلام ويخرجهم من الظلمات الى
النور باذنه ويهديهم الى صراط
مستقيم ❁

Къ вамъ отъ Бога пришелъ свѣтъ и ясное писаніе: имъ Богъ поведетъ прямо на путь мира тѣхъ, которые послѣдуютъ волѣ Его; Онъ, по своему изволенію, изведетъ ихъ изъ мрака къ свѣту, приведетъ къ пути прямому. Гл. 5, 18.

والذين كذبوا بآياتنا صم وبكم فى
الظلمات ❁

Тѣ, которые наши знаменія считаютъ ложью, глухи, нѣмы, во тмѣ. Гл. 6, 39. гл. 34, 6.

Невѣрующіе въ истину, открытую въ Коранѣ, погибнутъ.

وانه لتذكرة للمتقين * وانا لنعلم ان
منكم مكذبين * وانه لحسرة على
الكافرين * وانه لحق اليقين ۞

Онъ (Коранъ) увѣщаніе благочестивымъ. И Мы дѣйствительно знаемъ, что нѣкоторые изъ васъ считаютъ его лживымъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ бѣдственъ для невѣрныхъ, тогда какъ онъ есть вѣрная истина. Гл. 69, 48—51.

Богъ, ободряя Мохаммеда, говоритъ ему:

فتوكل على الله انك على الحق المبين ۞

Уповай на Бога: ты опираешься на очевидную истину. Гл. 27, 81.

ان هو الا ذكر للعالمين ولتعلمن نباه
بعد حين * ويوم نحشر من كل امة
فوجا ممن يكذب باياتنا فهم يوزعون *
حتى اذا جاوا قال اكذبتم باياتى ولم
تحيطوا بها علما اما ذا كنتم تعملون *
ووقع القول عليهم بما ظلموا فهم
لا ينطقون ۞

Онъ (Коранъ) только наставленіе для міровъ. Послѣ нѣкотораго времени вы узнаете достоинство его. Гл. 38, 87. 88.

Будетъ день (день всеобщаго воскресенія), въ который Мы изъ всѣхъ племенъ соберемъ въ толпу тѣхъ, которые считали наши знаменія ложными; они раздѣлены будутъ на отряды. И когда они предстанутъ, Онъ (Богъ) скажетъ: потому ли вы считали наши знаменія ложными, что не постигали ихъ смысломъ своимъ, или хотѣли вы такъ это дѣлать? Исполнится надъ ними это слово за то, что они были злочестивы и они ничего не проговорятъ. Гл. 27, 85—87.

И Коранъ отъ лица Бога обѣщаетъ доказать, что онъ содержитъ истину; это обѣщаніе его онъ высказалъ слѣдующими словами 41, 52. 53:

قل ارايتم ان كان من عند الله ثم
كفرتم به من اضل ممن هو فى شقاق

Скажи: если онъ (Коранъ) отъ Бога, и вы отвергаете его, то понимаете ли, что тѣ, которые отвергаютъ его, въ большемъ заблужденіи, нежели тѣ,

بعيد * سنريهم آياتنا في الآفاق
وفي انفسهم حتى يتبين لهم انه الحق
اولم يكف بربك انه على كل شيء
شهيد ۞

которые въ крайнемъ разногласіи въ какихъ либо мнѣніяхъ? Мы покажемъ имъ наши знаменія въ этихъ странахъ и среди нихъ самихъ, такъ что имъ ясно будетъ, что онъ (*Коранъ*) истина. Ужели для нихъ не довольно было Господа твоего? Онъ присущъ всему.

Коранъ увѣряетъ мохаммеданина, что руководствующіеся Писаніемъ, прежде его открытымъ, т. е. іудеи и христіане, не признаютъ истины въ немъ открытой, хотятъ отклонить мусульманъ отъ вѣры въ нее по какой-то зависти, послѣ того, какъ она ясно открыта имъ въ Коранѣ:

ود كثير من اهل الكتاب لو يردونكم
من بعد ايمانكم كفارا حسدا من عند
انفسهم من بعد ما تبين لهم الحق فاعفوا
واصفحوا حتى ياتي الله بامره ان الله
على كل شيء قدير ۞

Многіе изъ знающихъ Писаніе, по ненависти, какая въ душахъ ихъ, желаютъ опять сдѣлать васъ невѣрными, послѣ того, какъ вы увѣровали, послѣ того, какъ ясно показана имъ истина; удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ, покуда Богъ не совершитъ дѣла своего. Богъ всемогущъ. Гл. 2, 103.

Начала, на которыхъ можемъ повѣрить истинность ученія Корана.

Какъ узнать, что извѣстное ученіе есть истинное, такое, которое передаетъ понятія о предметахъ, коимъ учитъ, соотвѣтствующія существу ихъ? Гдѣ взять критерій истины – мѣру, которой повѣряется согласіе ученія съ существомъ предметовъ, о которыхъ оно установляетъ свои понятія, а противоположное имъ отмѣчаетъ клеймомъ лжи? Не всѣ единогласно признаютъ за истину то, что̀ считается таковой нѣкоторыми: что̀ для одного несомнѣнная истина, то въ глазахъ другаго очевидная ложь, и ложь для одного какого либо отдѣла людей есть истина для другаго. Сколько есть убѣжденій у христіанина и мохаммеданина, въ которыхъ они не могутъ между собой согласиться! Напримѣръ, христіанинъ считаетъ многоженство Мохаммеда слѣдствіемъ преоб-

ладанія въ немъ чувственности, противорѣчащаго лицу пророка; мохаммеданинъ ставитъ это въ особливое право своего вѣроучителя, знаменіемъ преимущественнаго благоволенія къ нему Бога, какого другой человѣкъ, другой мусульманинъ не заслужилъ. Гдѣ этотъ путь, идя по которому, мы прямо пришли бы къ единогласному суду, и, не пререкая другъ другу, сказали: вотъ истина!? Есть этотъ путь.

Мы, и христіане и мохаммедане, для примиренія себя и признанія нѣкоторыхъ истинъ, имѣемъ одинъ авторитетъ, свидѣтельство котораго одинаково признаемъ: авторитетъ откровенія, или свидѣтельство Священнаго Писанія Такъ какъ Коранъ говоритъ, что онъ подтверждаетъ прежнее откровеніе, проповѣдуетъ вѣру, которую возвѣстили прежніе пророки, то безъ сомнѣнія своимъ согласіемъ съ прежнимъ откровеніемъ докажетъ, что говоритъ истину (Гл. 35, 28).

Но какъ Коранъ присвояетъ себѣ нѣкоторыя преимущества предъ прежними книгами, выдавая себя за окончательное откровеніе, а потому, въ немъ, можетъ быть, отыщется что нибудь и новое, чего не было дано въ прежнемъ откровеніи (Гл. 7, 156. 39, 24. 56, 80), то здѣсь какъ рѣшимъ приговоръ о истинности какого либо догмата или устава? Здѣсь остается въ руководство здравый смыслъ и нравственное чувство, то, что мохаммедане называютъ الهام; само Священное Писаніе, сообщивъ человѣку истины для его вѣры, предоставляетъ прочее разсмотрѣнію его разума и чувства, чтобы онъ ими уяснилъ для себя истину, и добраго держался.

Далѣе—какъ это увидимъ—и Коранъ, выдавая свое ученіе какъ истину, сообщенную Богомъ, и мохаммеданское Богословіе, въ своихъ доказательствахъ о Божественномъ произхожденіи этой книги, ссылаются на внутреннее согласіе его ученія съ самимъ собою.

Потому, чтобы видѣть и увѣриться, есть ли истина ученіе Корана, какъ ясная черта его Божественнаго происхожденія, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть:

1) Согласенъ ли Коранъ съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ;

2) Проповѣдуемое имъ ученіе удовлетворяетъ ли, какъ истина, требованіямъ здраваго ума и нравственнаго чувства;

Согласно ли его ученіе съ самимъ собою.

1) Проповѣдуемое Кораномъ ученіе согласно ли съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ?

Коранъ, увѣряя, что его ученіе есть истина въ подтвержденіе своего увѣренія ссылается на свое согласіе съ прежними от-

кровенными книгами, что онъ не новое даетъ ученіе, а тоже, какое нѣкогда возвѣщали прежніе пророки, что онъ подтверждаетъ то, что прежде было открыто Богомъ въ Законѣ, Псалтири и Евангеліи.

مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى وَلَكِنْ تَصْدِيقَ ٱلَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ ۞

Эта книга (Коранъ)—сказано въ 12 гл. ст. 111—не выдуманный разсказъ, а подтвержденіе истины того, что было до нея.

مَا كَانَ هَذَا ٱلْقُرْآنُ أَنْ يُفْتَرَى مِنْ دُونِ ٱللهِ وَلَكِنْ تَصْدِيقَ ٱلَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ ٱلْكِتَابِ لَا رَيْبَ فِيهِ مِنْ رَبِّ ٱلْعَالَمِينَ ۞

Этотъ Коранъ не могъ быть выдуманъ никѣмъ опричь Бога; но онъ есть подтвержденіе истины того, что было до него; изъясненіе писанія, которое, —нѣтъ сомнѣнія въ томъ,— было отъ Господа міровъ. Гл. 10, 38.

Коранъ, приводя отъ лица Бога свидѣтельства о согласіи своего ученія съ ученіемъ прежняго откровенія, ссылается еще на свидѣтельство современнаго Мохаммеду іудея объ этомъ согласіи Корана съ Закономъ Моисея:

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ كَانَ مِنْ عِنْدِ ٱللهِ وَكَفَرْتُمْ بِهِ وَشَهِدَ شَاهِدٌ مِنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ عَلَى مِثْلِهِ فَآمَنَ وَٱسْتَكْبَرْتُمْ ۞

Скажи: разсудили ли вы о томъ, что если онъ (Коранъ) отъ Бога, а вы отвергаете его; если свидѣтель изъ сыновъ Израилевыхъ свидѣтельствуетъ о согласіи его съ онымъ (Закономъ Моисея) и потому вѣруетъ, а вы величаетесь надъ нимъ? Гл. 46, 9.

Этотъ свидѣтель изъ сыновъ Израильскихъ, по объясненіямъ толкователей Корана, былъ Абдуллахъ-бенъ Сальма, іудей, принявшій мохаммеданство и увѣрявшій другихъ, что книги Моисея пророчествуютъ о Мохаммедѣ.

شَرَعَ لَكُمْ مِنَ ٱلدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا وَٱلَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ

Въ 42 гл. въ 11 ст. Коранъ увѣряетъ, что Богъ „узаконилъ для васъ ту вѣру, какая была заповѣдана Ною, которую Мы (говоритъ Богъ) открыли

ابراهيم وموسى وعيسى ان اقيموا الدين ولا تتفرقوا فيه ۞

и тебѣ, какую заповѣдывали Мы Аврааму, Моусею, Іисусу: будьте постоянны въ этой вѣрѣ и не раздѣляйтесь въ ней!“

Коранъ, для рѣшенія спорныхъ мнѣній между мусульманами, евреями и христіанами, велитъ справляться съ книгами прежняго откровенія, съ Закономъ, Евангеліемъ; онъ говоритъ евреямъ, современникамъ Мохаммеда:

فاتوا بالتورية فاتلوها ان كنتم صادقين ۞

Принесите Пятикнижіе и читайте его, если вы справедливы. Глав. 3, 87.

Самому Мохаммеду въ сомнительныхъ, т. е. неразрѣшимыхъ для него, вопросахъ Коранъ велѣлъ обращаться съ вопросами къ людямъ, знающимъ Писаніе:

فان كنت فى شك مما انزلنا اليك فاسال الذين يقرون الكتاب من قبلك ۞

Если ты въ сомнѣніи о томъ, что ниспослали Мы тебѣ, то спроси тѣхъ, которые читаютъ Писаніе, ниспосланное прежде тебя. Гл. 10, 94.

Ты, мусульманинъ, поступишь согласно съ этими словами Корана, когда, терпѣливо, изъ любви къ истинѣ, выслушаешь, что мы, христіане, находимъ сходнаго и несходнаго въ ученіи Корана и ученіи прежнихъ священныхъ книгъ. Такъ какъ книги Божія откровенія говорятъ: 1) о жизни того народа, которому дается откровеніе, 2) раскрываютъ истины для его вѣрованія и 3) предписываютъ правила для благочестивой жизни; то и мы теперь сдѣлаемъ сличеніе ученія Корана съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ въ трехъ отношеніяхъ: 1) историческомъ 2) догматическомъ и 3) нравственномъ. Итакъ посмотримъ:

а) Согласенъ ли Коранъ съ прежнимъ откровеніемъ въ историческихъ сказаніяхъ?

Коранъ, поставившій себѣ задачей, какъ видимъ изъ его ученія, возстановить вѣру, какую проповѣдывали пророки, древніе посланники Божіи, обращается къ исторіи ихъ столько, сколь-

ко нужнымъ считалъ онъ подтвердить ихъ ученіемъ свое ученіе. Вообще Коранъ содержитъ въ себѣ очень мало историческихъ сказаній какъ о современныхъ ему событіяхъ, такъ и о событіяхъ древнихъ пророковъ, съ которыми онъ ставитъ себя въ тѣсную связь по своей жизни и по своему ученію.

Всѣхъ пророковъ, кромѣ Мохаммеда, которыхъ Коранъ называетъ по имени, когда или указываетъ на ихъ жизнь и дѣла, или говоритъ о ихъ ученіи, находимъ 27; они по хронологическому порядку суть: 1) Адамъ, 2) Идрисъ или Энохъ, 3) Ной, 4) Гудъ, 5) Салехъ, 6) Авраамъ, 7) Лотъ, 8) Измаилъ, 9) Исаакъ, 10) Іаковъ, 11) Іосифъ, 12) Шоайбъ, 13) Моѵсей, 14) Ааронъ, 15) Іовъ, 16) Давидъ, 17) Соломонъ, 18) Илія, 19) Елиссей, 20) Зюль-Кафль, 21) Іона, 22) Озаиръ (Ездра), 23) Зуль-Карнейнъ (*Двурогій,*—Александръ Македонскій), 24) Локманъ, 25) Захарія, 26) Яхья (Іоаннъ предтеча), 27) Іисусъ Мессія.

Въ Коранѣ, при разсказахъ исторіи многихъ пророковъ, Богъ, отъ лица котораго передаются тѣ разсказы, увѣряетъ Мохаммеда, что Онъ сообщаетъ ему свѣдѣнія о нихъ, прежде неизвѣстныя ни ему, Мохаммеду, ни его народу, событія тайныя. Послѣ разсказа о Ноѣ въ 11 гл. 51-мъ ст. Коранъ такъ говоритъ:

تِلْكَ مِنْ أَنْبَاءِ ٱلْغَيْبِ نُوحِيهَا إِلَيْكَ
مَا كُنْتَ تَعْلَمُهَا أَنْتَ وَلَا قَوْمُكَ مِنْ
قَبْلِ هٰذَا ۝

Эта повѣсть есть одна изъ сокровенныхъ: Мы открываемъ ее тебѣ, прежде сего не зналъ ея, ни ты, ни народъ твой.

Въ разсказѣ объ Іосифѣ (Гл. 12, 3. 103) Богъ, по словамъ Корана, говоритъ:

نَحْنُ نَقُصُّ عَلَيْكَ أَحْسَنَ ٱلْقَصَصِ بِمَا
أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ هٰذَا ٱلْقُرْآنَ وَإِنْ كُنْتَ
مِنْ قَبْلِهِ لَمِنَ ٱلْغَافِلِينَ * ذٰلِكَ مِنْ
أَنْبَاءِ ٱلْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ
لَدَيْهِمْ إِذْ أَجْمَعُوا أَمْرَهُمْ وَهُمْ يَمْكُرُونَ
وَمَا أَكْثَرُ ٱلنَّاسِ وَلَوْ حَرَصْتَ بِمُؤْمِنِينَ ۝

Мы разскажемъ тебѣ лучшій изъ разсказовъ, какіе Мы открыли тебѣ въ этомъ Коранѣ, тогда какъ ты прежде не зналъ его. Вотъ, одну изъ сокровенныхъ повѣстей Мы открываемъ тебѣ. Ты не былъ съ ними (братьями Іосифа), когда они рѣшили свой замыселъ, придумавши хитрость. Но большая часть людей, какъ бы ты ни старался, не будутъ вѣрующими.

Въ гл. 28, 44—46 ст. Богъ, сказавъ объ откровеніи Моѵсею Закона на Синаѣ, говоритъ, что Мохаммедъ хотя и не былъ тамъ вмѣстѣ съ Моѵсеемъ, но узнаетъ это событіе прямо отъ Бога, въ доказательство того, что и онъ, подобно Моѵсею, получаетъ откровенія для проповѣданія истинной вѣры:

وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ ٱلْغَرْبِيِّ اِذْ قَضَيْنَا
اِلَى مُوسَى ٱلْاَمْرَ وَمَا كُنْتَ مِنَ
ٱلشَّاهِدِينَ * وَلٰكِنَّا اَنْشَأْنَا قُرُونًا
فَتَطَاوَلَ عَلَيْهِمُ ٱلْعُمُرُ وَمَا كُنْتَ ثَاوِيًا
فِى اَهْلِ مَدْيَنَ تَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِنَا وَلٰكِنَّا
كُنَّا مُرْسِلِينَ * وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ ٱلطُّورِ
اِذْ نَادَيْنَا وَلٰكِنْ رَحْمَةً مِنْ رَبِّكَ لِتُنْذِرَ
قَوْمًا مَا اَتَاهُمْ مِنْ نَذِيرٍ مِنْ قَبْلِكَ
لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ ۝

Ты не былъ на западной сторонѣ *горы* въ то время, когда Мы это дѣло поручали Моѵсею; ты не былъ тамъ въ числѣ присутствующихъ. Притомъ Мы воспроизвели (много) поколѣній и у каждаго изъ нихъ время существованія было болѣе или менѣе длинно. Ты не жилъ среди Мадіамлянъ, не читалъ имъ нашихъ знаменій, но Мы послали (къ тебѣ эту вѣсть). Ты не былъ на сторонѣ горы, когда Мы призывали его; но (Мы открыли это тебѣ) по милости Господа твоего къ тебѣ чтобы ты училъ народъ, къ которому прежде тебя не приходилъ ни одинъ учитель: можетъ быть, онъ образумится.

Разсказывая о порученіи Пресвятыя Дѣвы Маріи священникамъ при храмѣ для воспитанія, Коранъ опять повторяетъ тѣже слова отъ лица Бога:

ذٰلِكَ مِنْ اَنْبَاءِ ٱلْغَيْبِ نُوحِيهِ اِلَيْكَ
وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ اِذْ يُلْقُونَ اَقْلَامَهُمْ
اَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ
اِذْ يَخْتَصِمُونَ ۝

Это разсказъ объ одномъ изъ сокровенныхъ событій, и Мы открываемъ его тебѣ: ты не былъ съ ними, когда они бросали свои письменныя трости, кому достанется попеченіе о Маріи; ты не былъ съ ними, когда спорили они между собою. Гл. 3, 39.

Этими словами или замѣчаніями въ своихъ историческихъ разсказахъ Коранъ, указывая, что свѣдѣнія о нихъ Мохаммедомъ получены непосредственно чрезъ откровеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ старается оправдать его предъ судомъ „людей писанія“,

т. е. евреевъ и христіанъ, тамъ, гдѣ его разсказы являются не согласными съ тѣмъ, что говорятъ люди писанія. Цѣль такихъ замѣчаній особливо ясно видна въ разсказѣ Корана о семи ефесскихъ отрокахъ, долго спавшихъ чудеснымъ сномъ въ пещерѣ близь Ефеса (Гл. 18, 8 — 26). Въ этомъ разсказѣ Коранъ съ особливой силой указываетъ на вѣрность свѣдѣній о семи отрокахъ,—какъ открытыхъ самимъ Богомъ.

نحن نقص عليك نبأهم بالحق *
سيقولون ثلثة رابعهم كلبهم ويقولون
خمسة سادسهم كلبهم رجما بالغيب
ويقولون سبعة وثامنهم كلبهم قل ربى
اعلم بعدتهم ما يعلمهم الا قليل فلا
تمار فيهم الا مرآء ظاهرا ولا تستفت
فيهم منهم احدا ۞

Мы вѣрно разскажемъ тебѣ повѣсть о нихъ. Они (т. е. христіане) будутъ говорить: ихъ было трое, а четвертый—песъ ихъ; также будутъ говорить: пять, а шестой — песъ ихъ, гадая о сокровенномъ, будутъ говорить: ихъ было семь, а песъ ихъ—осьмой. Скажи: Господь мой вѣрнѣе всѣхъ знаетъ число ихъ; знаютъ ихъ; только не многіе. Потому ты съ ними не спорь о нихъ, развѣ только для вида; и ни у кого изъ нихъ не спрашивай мнѣнія о нихъ. (Гл. 18, ст. 12. 21. 22).

Говоря дальше о времени, какое пробыли въ пещерѣ ефесскіе отроки, Коранъ вѣрность своего опредѣленія того времени подтверждаетъ всевѣдѣніемъ Господа, передавшаго Мохаммеду эту повѣсть:

ولبثوا فى كهفهم ثلث مائة سنين
وازدادوا تسعا * قل الله اعلم بما لبثوا
له غيب السموات والارض ابصر به
واسمع ۞

Они въ пещерѣ своей пробыли триста лѣтъ, съ прибавкой девяти (годовъ). Скажи: Господь вѣрнѣе всѣхъ знаетъ, сколько времени они пробыли: у Него тайны небесъ и земли. Какъ ясно это видитъ Онъ, какъ вѣрно слышитъ Онъ! (¹) ст. 24. 25.

(¹) Бейзавій, въ объясненіи на этотъ стихъ, замѣчаетъ, что слова *абсыръ* и *асмигъ* صيغة التعجب.

Но, вопреки этимъ увѣреніямъ о вѣрности разсказовъ Корана, когда сличаемъ ихъ съ исторіею въ священныхъ книгахъ, находимъ въ Коранѣ большое, рѣзкое несходство съ сказаніями Библіи: 1) въ исторіи главнѣйшихъ лицъ ветхаго и новаго завѣта передаются событія, непримиримыя съ библейскими; 2) причисляются къ лику пророковъ лица, о пророческомъ достоинствѣ которыхъ нѣтъ свидѣтельства въ Писаніи; 3) вносятся въ число пророковъ нѣкоторые изъ идолопоклонниковъ; 4) не говорится в тѣхъ пророкахъ, которыхъ проповѣдь имѣла высокое значеніе въ ученіи вѣры.

Такъ какъ ты, мусульманинъ, дорожишь истиною вѣры, то не откажешься теперь сравнить разсказы Корана о пророкахъ съ сказаніями о нихъ въ Библіи.

РАЗСКАЗЫ КОРАНА, НЕ ПРИМИРИМЫЕ СЪ СКАЗАНІЯМИ БИБЛІИ.

Исторія первыхъ человѣковъ въ Коранѣ.

Коранъ въ шести мѣстахъ разсказалъ исторію праотцевъ человѣческаго рода, въ жизни которыхъ книги откровенія Божія указали и виновника нашей погибели и возстановителя нашего спасенія. Но почти во всѣхъ своихъ разсказахъ, повторяя одно и тоже, онъ измѣняетъ сказанія библейскія, и не сказываетъ того, что открыло намъ слово Бога. Кор. гл. 2, 28—38. 15, 26—41.

1) Книга Божія, передавая Божій совѣтъ о сотвореніи человѣка, передаетъ его въ образѣ совѣщанія нѣсколькихъ лицъ; но этого совѣщанія оно не представляетъ сравненіемъ одного мнѣнія съ мнѣніемъ кого либо внѣ его и не изводитъ совѣта изъ единства существа Божія, представляетъ его совершающимся въ самомъ Богѣ. Коранъ же превратилъ этотъ совѣтъ въ преніе между Богомъ и ангелами, кончившееся напослѣдокъ паденіемъ верховнаго изъ ангеловъ.

Книга Бытія говоритъ: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему; и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми, и скотами и всею землею“. И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его (гл. 1, 26. 27). Господь Богъ создалъ человѣка изъ персти земной, и вдунулъ въ ноздри его дыханіе жизни, и человѣкъ сталъ одушевленъ (2, 7). И нарекъ человѣкъ имена „всѣмъ скотамъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ земнымъ“ (2, 19. 20). И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену (2, 22).

Коранъ разсказываетъ: „когда Богъ захотѣлъ сотворить человѣка, то сказалъ ангеламъ, что хочетъ создать намѣстника на землѣ. Ангелы стараются отклонить Бога отъ творенія, представляя, что люди будутъ дѣлать зло, проливать кровь; что однихъ ихъ, ангеловъ, достаточно для славословія Бога. Богъ, указавъ на свое всевѣдѣніе, отвергъ возраженіе ангеловъ, и сотворивъ изъ земли тѣло Адама, вдунулъ въ него духъ свой. Даровавъ Адаму познаніе о всѣхъ вещахъ, Богъ вызывалъ ангеловъ къ состязанію съ Адамомъ въ знаніи міра, и когда они отреклись отъ этого ограниченностію своего вѣдѣнія, Адамъ, по повелѣнію Божію, назвалъ именемъ каждую тварь въ мірѣ. Богъ, доказавъ этимъ ангеламъ свое всевѣдѣніе и превосходство надъ ними Адама, велѣлъ ангеламъ поклониться Адаму. Высшій изъ ангеловъ Иблисъ (διάβολος) по гордости отрекся отъ поклоненія, говоря, что ему, созданному изъ огня, неприлично кланяться созданному изъ глины. За эту гордость Иблисъ изгнанъ изъ сонма небожителей и сдѣлался врагомъ человѣку (Гл. 38, 69—85).

2) Книга Бытія, жилище первозданнаго называя раемъ, указываетъ его на землѣ, въ странѣ Едема, между рѣками Фисономъ (Фазисомъ), Гихономъ (Джейхуномъ), Тигромъ и Евфратомъ (Быт. 2, 3—15).

Коранъ помѣщаетъ рай на небѣ, какъ выводятъ мохаммедане изъ неясныхъ выраженій его. Гл. 2, 34—36.

Исторія Авраама въ Коранѣ.

Коранъ ставитъ Авраама образцемъ вѣры, называя его „вождемъ и главою для людей“ въ служеніи Богу (انى جاعلك للناس اماما гл. 2, 118); безусловную преданность или покорность Авраама Богу ставитъ основнымъ правиломъ благочестивой дѣятельности (гл. 2, 129. 124); хвалитъ въ Авраамѣ кротость, человѣколюбіе, сострадательность въ отношеніи къ людямъ (гл. 11, 77). Представляя Авраама образцемъ вѣры и благочестія предпочтительно предъ другими пророками, которыхъ вѣру хочетъ возстановить, Коранъ, передавая жизнь Авраама, говоритъ о немъ такое, что никакъ нельзя согласить съ сказаніями о немъ Моисея.

По словамъ Корана, Авраамъ, доказавъ своему отцу и своимъ единоплеменникамъ ничтожество идоловъ, которымъ они покланялись, брошенъ былъ народомъ или царемъ его въ огонь;

но чудесно избавленный изъ огня Богомъ, перешелъ въ Палестину (21, 52—72). Въ Палестинѣ у Авраама родились Измаилъ и Исаакъ (14, 41. 11, 72—76).

Потомъ Авраамъ является, по разсказу Корана, въ Меккѣ съ Измаиломъ и строитъ Каабу (22, 27. 14, 38—42); назначаетъ ее мѣстомъ поклоненія Богу для вѣрующихъ въ Него (14, 38. 2, 119—122). Въ Меккѣ онъ искушается отъ Бога повелѣніемъ принести въ жертву одного изъ сыновей своихъ, по мнѣнію мохамеданъ, Измаила (37, 99—107).

Вопреки несвязнымъ, отрывочнымъ, не отчетливымъ разсказамъ Корана, Книга Закона Моvсеева (تورية), Книга Бытія, подробно, отчетливо передавъ жизнь патріарха, свидѣтельствуетъ ясно, что Авраамъ никогда не былъ въ Аравіи. По переселеніи изъ Месопотаміи въ Палестину, онъ прожилъ здѣсь ровно сто лѣтъ (Быт. 12, 4. 25, 7.). Въ первое двадцатипятилѣтіе, до рожденія Исаака (21, 5), Авраамъ выходилъ только въ Египетъ по случаю голода въ Палестинѣ (12, 10. 13, 1), доходилъ разъ до Дамаска, когда съ ополченіемъ выступилъ для освобожденія своего племянника изъ плѣна (14, 15). Здѣсь же въ Палестинѣ протекла и вся остальная жизнь Авраама, какъ говоритъ Моvсей ясно (21, 34). Разсказавъ въ опредѣленныхъ словахъ о томъ, какъ Авраамъ дѣйствовалъ для исполненія повелѣнія Божія принести сына Исаака въ жертву, опредѣленно указалъ, что мѣстомъ жительства патріарха была Вирсавія или Бееръ-шава, мѣстомъ искушенія гора Морія, — оба мѣста въ Палестинѣ (22, 2. 19).

Откуда Коранъ взялъ свои разсказы, указывать намъ здѣсь еще не мѣсто; но мусульманинъ не можетъ не видѣть изъ этого снесенія словъ его съ словами Закона, что историческія сказанія Корана объ Авраамѣ не согласны съ сказаніями Священнаго Писанія.

Исторія Іосифа въ Коранѣ.

Мохаммедане особенно прекрасною находятъ XII главу Корана, въ которой передается исторія патріарха Іосифа, сына Іаковлева. Но когда сравниваемъ исторію объ Іосифѣ по Корану въ тою же исторіей въ книгѣ Бытія, то разсказъ объ Іосифѣ въ Коранѣ оказывается такъ своеобразенъ, что не походитъ ни на исторію, ни на историческое какое разсужденіе.

А) Разсказъ Корана въ цѣломъ своемъ составѣ не передаетъ всей исторіи Іосифа. Библейскія сказанія объ Іосифѣ передаются въ 13 главахъ книги Бытія:

37	содержитъ	36	стиховъ.
39	—	23	—
40	—	23	—
41	—	57	—
42	—	38	—
43	—	34	—
44	—	34	—
45	—	28	—
46	—	34	—
47	—	31	—
48	—	22	—
49	—	33	—
50	—	26	—
13	главъ	419	стиховъ.

По научному интересу для составленія полнаго историческаго понятія о Іосифѣ, о его семействѣ, о Египтѣ его времени, исторія библейская богаче содержаніемъ исторіи Корана. Главныя событія переданы въ Коранѣ безъ связи между собой; перемѣшаны какими-то странными, часто нелѣпыми сужденіями, прибавками произвольными, какимъ не даютъ никакого основанія библейскія сказанія о немъ. Мохаммедъ слабо или сбивчиво запомнилъ то, что говорили ему объ Іосифѣ евреи и христіане.

Б) Въ изложеніи разсказъ Корана не имѣетъ той простоты, ясности, живописности, какими отличается библейскій разсказъ. Намеки, загадочность въ выраженіи и частая безсвязность между предложеніями дѣлаютъ эту повѣсть Корана тяжелою, неясною, скучною.

Г) Библейское сказаніе имѣетъ много страницъ, полныхъ трогательныхъ изображеній, напр. рѣчь Іуды за Веніамина, слова Іосифа, когда онъ открывался своимъ братьямъ, даже краткія выраженія своихъ чувствъ Іакова, обрадованнаго вѣстію, что сынъ его, Іосифъ, живъ, и много другихъ мѣстъ, которыхъ нельзя читать спокойно, не трогаясь въ душѣ. Но въ Коранѣ эти картины замѣнены натянутыми, не идущими къ разсказу мнѣніями, высказанными съ какимъ-то умничаньемъ людей недалеко умныхъ. Заботливость Іакова о дѣтяхъ, когда онъ отпускалъ въ Египетъ и Веніамина, какъ естественна! Какъ будто

видишь предъ собою старца, который всей душой занятъ тѣмъ, чтобы поѣздка дѣтей совершилась благополучно. Заботится о дарахъ правителю Египта, все сердце его занято думой, какъ бы его дѣти могли заслужить благоволеніе человѣка, отъ котораго зависятъ ихъ успѣхъ, благосостояніе и даже самая жизнь. Но всего умилительнѣе въ его словахъ слова, коими онъ оканчиваетъ свою бесѣду съ дѣтьми: преданность его къ Богу, Его промыслу, его молитва къ Нему о сохраненіи дѣтей въ путешествіи, къ которому уже прежде примѣшалось что-то выходящее изъ обыкновеннаго порядка житейскихъ дѣлъ.

Но что читаемъ вмѣсто этого въ Коранѣ? Или простыя хитрости, чисто земныхъ разсчетовъ: „не входите одними воротами (въ Египетъ), но входите нѣсколькими воротами"; — или указаніе на свое вѣдѣніе непонятнаго его дѣтямъ: „не говорилъ ли я вамъ, что я знаю отъ Бога такое, чего вы не знаете?" (Кор. 12, 67. 97).

Какая живая картина развивается предъ очами читателя, когда Іосифъ открывается своимъ братьямъ! Разтроганный до слезъ Іосифъ, нечаянностію изумленные братья представляютъ зрѣлище, при которомъ нельзя остаться равнодушнымъ.

Д) Но всего болѣе чутко можетъ замѣтить читатель въ разсказывающемъ нечистоту нравственнаго чувства. Разсказывающій въ Коранѣ исторію Іосифа не проникнутъ чувствомъ нравственнымъ. Между разговаривающими лицами, въ словахъ Іакова съ сыновьми, сыновей съ отцемъ, въ разговорахъ между братьями часто слышатся укоры другъ другу, попреки.

Къ изображенію нѣкоторыхъ событій примѣшались чувственныя, страстныя движенія души писателя. Поступки Потифаровой жены съ Іосифомъ, показывающіе, по Библіи, только страстность, а потомъ злобу этой женщины къ Іосифу, въ Коранѣ облекаются въ форму женской сплетни, дрязговъ, какія, надобно думать, извѣстны были въ семейномъ бытѣ современной Мохаммеду Аравіи.

Въ корановской исторіи Іосифа есть мѣста, въ которыхъ одобряются коварство, обманъ; въ которыхъ потакается страстямъ, любострастію, — даже извиняются они потому какъ бы, что весь ходъ событій, обставившій Іосифа, происходитъ подъ высшимъ божественнымъ распоряженіемъ.

Прочитавъ исторію Іосифа въ обѣихъ книгахъ, не можемъ не замѣтить, мусульманинъ, большой разности повѣствованія Моусеева отъ Мохаммедова. Разсматривая историческую сторону его, видимъ, что Коранъ передаетъ нѣкоторыя обстоятельства въ жизни патріарха такія, о какихъ не говоритъ книга Бытія. Оставляя другія основанія для увѣренности нашей въ

истинѣ сказанія Моисея, если мы, опираясь на основанія исторической критики разума при сужденіи о вѣрности разсказа, спросимъ себя, чей разсказъ вѣрнѣе, то естественно больше вѣры должно дать Моvсею. Возмемъ ли во вниманіе время,—только немногія столѣтія раздѣляютъ ихъ; возмемъ ли во вниманіе одноплеменность ихъ, — преданія объ Іосифѣ вѣрнѣе зналъ народъ одного съ нимъ рода. Защищать правдивость разсказа Коранова боговдохновенностью его мусульманину здѣсь не время: боговдохновенность его составляетъ еще теперь искомое нами, то, что должно быть только выводомъ изъ разсмотрѣнія этой исторіи. Что же намъ должно взять въ разсмотрѣніе при сравненіи двухъ разсказовъ объ Іосифѣ? Намъ надобно разсмотрѣть, который разсказъ, Мохаммедовъ или Моvсеевъ, болѣе сообразенъ съ бытомъ лицъ, о которыхъ разсказывается, болѣе назидателенъ или поучителенъ, а потому сообразенъ или нѣтъ съ достоинствомъ Божественнаго Писанія.

Исторія пророка Моvсея въ Коранѣ.

Исторія пророка Моvсея, подробно извѣстная изъ тѣхъ самыхъ книгъ, въ которыхъ онъ по откровенію Божію далъ законъ израильскому народу, въ Коранѣ также разсказывается съ многими подробностями. Но эта исторія, согласная съ истинною исторіею въ главныхъ событіяхъ, далеко отступаетъ въ подробностяхъ своихъ, часто мелочныхъ, нерѣдко нелѣпыхъ, иногда совершенно противорѣчащихъ книгамъ Моvсея. Коранъ увѣряетъ, что онъ разсказываетъ ее вѣрно (гл. 28, 2), но мы этому повѣримъ только тогда, когда найдемъ его разсказы согласными съ разсказами въ прежде данномъ Писаніи.

1) Въ исторіи объ угнетеніи евреевъ въ Египтѣ, о рожденіи Моvсея, о воспитаніи его при дворѣ Фараона, о бѣгствѣ его въ Мадіамъ (гл. 28, 3—29), Коранъ хочетъ какъ бы пояснять эти событія, давая своему повѣствованію форму разсужденія о томъ, что извѣстно изъ сказаній Моvсея; но эти разсужденія имѣютъ характеръ поверхностнаго знанія событій, прибавки мелочныя,—слова и рѣчи даются Богу и людямъ, какія повѣствователь могъ только предполагать на основаніи Моvсеева разсказа.

2) Въ своихъ разсказахъ о Моvсеѣ Коранъ передаетъ иногда такое, что, если мы снесемъ то съ его книгами, обличаетъ непониманіе законовъ Моvсея, гдѣ вмѣсто истиннаго событія передается сказка, вмѣсто устава безцѣльное дѣло, вмѣсто назидательнаго потѣшное. Такъ въ главѣ 2,

67—76 ст. разсказъ о принесеніи въ жертву телицы, для обличенія, по мнѣнію мохаммеданъ, убійцы, а по Корану, для поясненія воскресенія, не имѣетъ исторической вѣрности: въ книгахъ Моусея этого нѣтъ. Можно догадываться, что здѣсь извращенъ уставъ Моусея объ очистительной водѣ, предписанный евреямъ въ книгѣ Числъ (гл. 19.,) для очищенія человѣка, прикоснувшагося къ чему либо нечистому.

Исторія Корея, возмутившагося противъ Моусея и требовавшаго отъ него правъ священства (Числ. гл. 16), въ Коранѣ превращена въ исторію, гдѣ его преступленіе состоитъ въ неблагодарности къ Богу, въ хвастливости богатствомъ. Разсказъ назидателенъ, но не вѣренъ исторически, и даже имѣетъ приложеніе нравственное не совсѣмъ ясное. (Гл. 28, 76—83).

Въ исторіи синайскаго законодательства, Коранъ говоритъ, что евреи требовали чрезъ Моусея, чтобы Богъ показалъ имъ себя (Кор. 4. 152); а въ прежде откровенной книгѣ, Библіи, говорится, что они отказывались присутствовать при явленіи имъ Бога (20, 18—21).

Исторія пророка Давида въ Коранѣ.

Коранъ нѣсколько разъ ссылается на Псалтирь, говоритъ о Давидѣ, но эти указанія доказываютъ только, что Мохаммедъ зналъ только имя этой книги, слышалъ кое какіе разсказы о Давидѣ, но нисколько не зналъ содержанія Псалтири и ученія, заключающагося въ Псалтири; вмѣсто историческихъ свѣдѣній о Давидѣ далъ только небольшія намѣки на нѣкоторыя обстоятельства изъ его жизни, даже представилъ ихъ спутанно.

Въ Псалтири онъ указываетъ на описаніе благочестія послѣдователей Мохаммедовыхъ (Гл. 21, 105), котораго знающій Псалтирь не найдетъ.

Изъ выраженій Псалтири, которыми призываются твари къ хваленію Бога (Псал. 148. 114. 96. и др.), въ Коранѣ явилось увѣреніе, что съ Давидомъ вмѣстѣ пѣли гимны Богу лѣса, горы, птицы (Гл. 38, 17. 18).

Въ исторіи Давида Коранъ пересказываетъ по-своему о побѣдѣ его надъ Голіаѳомъ, въ которую вмѣшаны случаи изъ жизни Гедеона; вмѣсто Наѳана пророка, обличившаго во грѣхѣ Давида, Коранъ приводитъ къ нему двухъ пастуховъ, которые требуютъ у него суда о похищеніи однимъ овцы у другаго и тѣмъ приводятъ его къ раскаянію (Гл. 38, 20—25).

Жизнь, ученіе и чудеса Іисуса Христа по разсказамъ Корана.

Разсказы Корана о жизни, ученіи и чудесахъ Іисуса Христа, таковы:

1) Матерь Іисуса Христа, дѣва Марія.

ان الله اصطفى ادم ونوحا وال ابراهيم
وال عمران على العالمين ذرية بعضها
من بعض والله سميع عليم * اذ قالت
امرات عمران رب انى نذرت لك ما
فى بطنى محررا فتقبل منى انك انت
السميع العليم فلما وضعتها قالت
رب انى وضعتها انثى والله اعلم بما
وضعت وليس الذكر كالانثى وانى
سميتها مريم وانى اعيذها بك وذريتها
من الشيطان الرجيم فتقبلها ربها
بقبول حسن وانبتها نباتا حسنا وكفلها
زكرياء كلما دخل عليها زكرياء المحراب
وجد عندها رزقا قال يا مريم انى لك
هذا قالت هو من عند الله ان الله
يرزق من يشاء بغير حساب ۞

30. Богъ изъ среды міровъ избралъ Адама, Ноя, родъ Авраама и семейство Имрана, бывшихъ потомками — одни послѣ другихъ. Богъ слышащій, знающій. 31. Нѣкогда супруга Имрана сказала: Господи! я дала обѣтъ посвятить исключительно на служеніе Тебѣ то, что есть во чревѣ моемъ; благоволи принять отъ меня обѣтъ мой. Ты слышащій, знающій. Когда она родила ее, сказала: Господи! рожденное мною — женскій полъ (Богъ лучше зналъ, что родила она: мужескій полъ не то, какъ полъ женскій), и я наименовала ее Маріею. Ее и потомство ея отдаю тебѣ подъ защиту отъ сатаны, прогоняемаго камнями. 32. И Господь ея благоволилъ принять ее благоволительно, возрастилъ ее прекраснымъ растеніемъ, и поручилъ ее на воспитаніе Захаріи. Захарія, каждый разъ, когда входилъ къ ней въ ея обитель, находилъ предъ нею пищу. Онъ сказалъ: Марія откуда тебѣ это? Она сказала: это отъ Бога; ибо Богъ, кого хочетъ, питаетъ безъ счета (Крн. 3, 30—32).

وإذ قالت الملائكة يا مريم إن الله
اصطفاك وطهرك واصطفاك على نساء
العالمين * يا مريم اقنتي لربك
واسجدي واركعي مع الراكعين *
ذلك من أنباء الغيب نوحيه إليك
وما كنت لديهم إذ يلقون أقلامهم
أيهم يكفل مريم وما كنت لديهم إذ
يختصمون ۝

37. И вотъ, ангелы сказали: „Марія! Богъ избралъ тебя и очистилъ тебя: онъ избралъ тебя, предпочитая всѣмъ женщинамъ міровъ. 38. Марія, благоговѣй предъ Господомъ твоимъ, покланяйся и преклоняйся вмѣстѣ съ преклоняющимися“. 39. Эта повѣсть есть одна изъ сокровенныхъ, которую Мы открываемъ его тебѣ: ты не былъ съ ними, когда они бросали свои письменныя трости, кому достанется попеченіе о Маріи; ты не былъ съ ними, когда они спорили (Коран. 3, 37—39).

2) Благовѣщеніе Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Іисуса Христа.

Первый разсказъ Корана.

إذ قالت الملائكة يا مريم إن الله
يبشرك بكلمة منه اسمه المسيح عيسى
ابن مريم وجيها في الدنيا والآخرة
ومن المقربين * يكلم الناس في المهد
وكهلا ومن الصالحين * قالت رب أنى
يكون لي ولد ولم يمسسني بشر قال
كذلك الله يخلق ما يشاء إذ قضى
أمرا فإنما يقول له كن فيكون * ويعلمه

40. Вотъ, ангелы сказали: Марія! Богъ благовѣствуетъ тебѣ о Словѣ своемъ: имя Ему Мессія Іисусъ, сынъ Маріи; онъ будетъ славенъ въ сей жизни и будущей; будетъ одинъ изъ числа приближенныхъ; 41. въ колыбели будетъ говорить съ людьми такъ же, какъ и въ полномъ возрастѣ; будетъ однимъ изъ праведниковъ. 42. Она сказала: Господи! какъ быть дитяти у меня, когда не касался меня ни одинъ человѣкъ? Онъ сказалъ: будетъ это, потому что Богъ творитъ, что хочетъ; когда Онъ присудитъ быть чему либо, то скажетъ только тому: „будь“! и оно бу-

الكتاب والحكمة والتوراة والانجيل
ورسولا الى بنى اسرائيل ۝

детъ. 43. Онъ научитъ его Писанію, мудрости, Закону, Евангелію. Онъ будетъ посланникомъ къ сынамъ Исраиля (Коран. 3, 40—43).

Второй разсказъ Корана.

واذكر فى الكتاب مريم اذ انتبذت
من اهلها مكانا شرقيا فاتخذت من
دونهم حجابا فارسلنا اليها روحنا فتمثل
لها بشرا سويا قالت انى اعوذ بالرحمن
منك ان كنت تقيا قال انما انا رسول
ربك لاهب لك غلاما زكيا قالت انى
يكون لى غلام ولم يمسسنى بشر ولم
اك بغيا قال كذلك قال ربك هو
على هين ولنجعله آية للناس ورحمة
منا وكان امرا مقضيا فحملته فانتبذت
به مكانا قصيا ۝

16. Въ этомъ писаніи вспомяни о Маріи. Вотъ, она устранилась отъ своихъ домашнихъ въ одно на восточной странѣ мѣсто; 17. закрылась отъ нихъ завѣсой; тогда послали Мы къ ней духа Нашего: предъ нею онъ принялъ образъ совершеннаго человѣка. 18. Она сказала: ищу убѣжища отъ тебя у Милостиваго, если ты богобоязливъ. 19. Онъ сказалъ: я только посланникъ Господа твоего, чтобы даровать тебѣ чистаго отрока. 20. Она сказала: какъ будетъ у меня отрокъ, когда ни одинъ человѣкъ не касался меня, и я не была причастна пороку. 21. Онъ сказалъ: это будетъ; Господь твой сказалъ: оно легко Мнѣ; Мы поставимъ его въ знаменіе людямъ и милостію нашею къ нимъ. Это есть уже рѣшенное событіе. 22. Она зачала его, и съ нимъ устранилась въ одно отдаленное мѣсто (Крн. 19, 16—22).

3) Рожденіе Іисуса Христа.

فاجاءها المخاض الى جذع النخلة قالت

23. Болѣзни рожденія привели ее къ стволу пальмы. Она

يا ليتنى مت قبل هذا وكنت نسيا
منسيا فناداها من تحتها الا تحزنى قد
جعل ربك تحتك سريا وهزى اليك
بجذع النخلة تساقط عليك رطبا جنيا
فكلى واشربى وقرى عينا فاما ترين
من البشر احدا فقولى انى نذرت
للرحمن صوما فلن اكلم اليوم انسيا ۞

сказала: о если бы я умерла прежде сего, была бы забывшею, забвенною! 24. Тогда воскликнулъ онъ къ ней изъ-подъ нея: не скорби! Господь твой произвелъ подъ тобой потокъ; 25. потряси, который надъ тобой, стволъ пальмы, и къ тебѣ упадутъ свѣжіе зрѣлые финики: 26. ѣшь, пей и прохлади очи свои (утѣшься). Если увидишь какого либо человѣка, 27. то говори ему: Милостивому я дала обѣтъ поститься; потому, мнѣ нельзя сегодня говорить ни съ однимъ человѣкомъ (Крн. 19, 23—27).

4) Іисусъ Христосъ, будучи младенцемъ въ колыбели, говоритъ израильтянамъ о пророческомъ своемъ служеніи.

فاتت به قومها تحمله قالوا يا مريم
لقد جئت شيا فريا * يا اخت هرون
ما كان ابوك امرا سوء وما كانت
امك بغيا * فاشارت اليه قالوا كيف
نكلم من كان فى المهد صبيا * قال
انى عبد الله آتانى الكتاب وجعلنى
نبيا * وجعلنى مباركا اينما كنت
واوصانى بالصلوة والزكوة ما دمت
حيا * وبرا بوالدتى ولم يجعلنى

И она (Марія) пошла съ нимъ къ своему народу, неся его на себѣ. Они сказали: Марія! ты сдѣлала необыкновенное дѣло. 29. Сестра Аарона! отецъ твой не былъ человѣкомъ негоднымъ, и мать твоя не была порочной. 30. Она же указала имъ на него; они сказали: какъ говорить намъ съ такимъ, который только дитя въ колыбели? 31. Онъ сказалъ: я рабъ Бога: Онъ далъ мнѣ Писаніе и поставилъ меня пророкомъ. 32. Онъ сдѣлалъ меня благословеннымъ вездѣ, гдѣ бы я ни былъ; Онъ заповѣдалъ мнѣ молитву, очистительную милостыню съ имущества, покуда буду живъ, 33. быть покорнымъ моей родительницѣ;

جبارا شقيا * والسلام على يوم ولدت
ويوم اموت ويوم ابعث حيا * ذلك
عيسى ابن مريم قول الحق الذى
فيه يمترون ۞

и не сдѣлалъ меня упрямымъ, упорнымъ. 34. Миръ мнѣ въ день, когда я родился, въ день, когда умру, и въ день, когда воскресну для жизни. 35. Таковъ Іисусъ, сынъ Маріи, по слову истины, въ которомъ они сомнѣваются (Крн. 19, 28—35).

5) *Жилище Іисуса Христа и Его Матери.*

وجعلنا ابن مريم وامه اية واويناهما
الى ربوة ذات قرار ومعين ۞

Сына Маріи и матерь его Мы поставили знаменіемъ: Мы водворили обоихъ ихъ на холмистомъ мѣстѣ, надѣленномъ покоемъ и текучимъ источникомъ (Крн. 23, 52).

6) *Ученіе и чудеса Іисуса Христа.*

Въ Коранѣ не находимъ отчетливой передачи того, какъ и чему училъ Іисусъ Христосъ іудеевъ,—исторически вѣрныхъ разсказовъ о томъ, какія, когда и гдѣ сдѣланы Имъ чудеса; Коранъ заставляетъ Іисуса Христа высказать только программу своего ученія, своихъ чудесъ. Въ ней Іисусъ Христосъ говоритъ:

انى قد جئتكم باية من ربكم انى
اخلق لكم من الطين كهيئة الطير
فانفخ فيه فيكون طيرا باذن الله
وابرى الاكمه والابرص واحيى
الموتى باذن الله وانبئكم بما تاكلون
وما تدخرون فى بيوتكم ان فى ذلك

43. Я пришелъ къ вамъ отъ Господа вашего съ знаменіемъ: я сдѣлаю вамъ изъ глины образъ птицы, дуну въ него, и онъ будетъ летающей птицей, по изволенію Божію. Исцѣлю слѣпаго и прокаженнаго, и оживлю мертвыхъ, по изволенію Божію. Скажу вамъ, что будете ѣсть и что отложете на сохраненіе въ домахъ вашихъ. Въ этомъ знаменіе для васъ, если вы вѣрующіе. 44. Подтвержу истину того,

لآية لكم ان كنتم مؤمنين * ومصدقا
لما بين يدى من التورية ولأحل لكم
بعض الذى حرم عليكم وجئتكم باية
من ربكم فاتقوا الله واطيعون ان الله
ربى وربكم فاعبدوه هذا صراط مستقيم ۝

что прежде меня было въ Законѣ; разрѣшу для васъ нѣкоторое изъ того, что было запрещено вамъ. Принесу вамъ знаменіе отъ Господа вашего; потому бойтесь Бога и повинуйтесь мнѣ. Истинно, Богъ есть Господь мой и Господь вашъ: Ему покланяйтесь; это прямой путь (Крн. 3, 43. 44).

7) Апостолы Іисуса Христа.

فلما احس عيسى منهم الكفر قال من
انصارى الى الله قال الحواريون نحن
انصار الله آمنا بالله واشهد بانا
مسلمون* ربنا آمنا بما انزلت واتبعنا
الرسول فاكتبنا مع الشاهدين ۝

45. Когда же Іисусъ замѣтилъ въ нихъ невѣріе, сказалъ: кто будутъ помощниками мнѣ для Бога? Апостолы сказали: мы будемъ помощниками Божіими; мы вѣруемъ въ Бога, засвидѣтельствуй, что мы покорны Ему. 46. Господи нашъ! мы вѣруемъ въ то, что ниспослалъ Ты, и послѣдуемъ сему посланнику, и за то запиши насъ вмѣстѣ съ исповѣдниками (Крн. 3, 45. 46).

8) Ниспосланіе съ неба трапезы Іисусу Христу, Апостоламъ и прочимъ ученикамъ его.

اذ قال الحواريون يا عيسى ابن
مريم هل يستطيع ربك ان ينزل
علينا مائدة من السماء قال اتقوا الله
ان كنتم مؤمنين * قالوا نريد ان
نأكل منها وتطمئن قلوبنا ونعلم ان

112. Вотъ апостолы сказали: Іисусъ, сынъ Маріи! Господь твой можетъ ли ниспослать намъ съ неба трапезу? Онъ сказалъ: бойтесь Бога, если вы вѣрующіе. 113. Они сказали: хотимъ вкусить отъ нея, чтобы успокоились сердца наши, и мы знали бы, что говоришь намъ истину, и мы были бы свидѣтелями ея. 114. Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ:

قد صدقتنا ونكون عليها من الشاهدين
قال عيسى ابن مريم اللهم ربنا
انزل علينا مائدة من السماء تكون
لنا عيدا لاولنا وآخرنا وآية منك
وارزقنا وانت خير الرازقين * قال
الله انى منزلها عليكم فمن يكفر بعد
منكم فانى اعذبه عذابا لا اعذبه احدا
من العالمين ۞

Боже Господи нашъ! ниспосли намъ съ неба трапезу: она будетъ праздникомъ намъ, первому изъ насъ и послѣднему изъ насъ, будетъ знаменіемъ отъ тебя. Напитай насъ, потому что Ты наилучшій Питатель. 115. Богъ сказалъ: Я ниспошлю ее вамъ; но кто изъ васъ послѣ того будетъ невѣрующимъ, того накажу Я наказаніемъ, какимъ не наказывалъ Я ни одного изъ міровъ (Крн. 5, 112—115).

9) Пророчество Іисуса Христа о Мохаммедѣ.

واذ قال عيسى ابن مريم يا بنى اسرائيل
انى رسول الله اليكم مصدقا لما بين
يدى من التوراة ومبشرا برسول يأتى
من بعدى اسمه احمد فلما جاءهم
بالبينات قالوا هذا سحر مبين ۞

Нѣкогда Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Исраиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона, который въ рукахъ у васъ, и для благовѣстія о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, которому имя Ахмедъ. И когда онъ представилъ ясныя доказательства, они сказали: это — явное волшебство.

قال عيسى ابن مريم للحواريين من
انصارى الى الله قال الحواريون نحن
انصار الله فآمنت طائفة من بنى اسرائيل
وكفرت طائفة فايدنا الذين امنوا

Говорилъ Іисусъ, сынъ Маріи, апостоламъ: кто поможетъ мнѣ для Бога? Апостолы сказали: мы помощники Богу. Такимъ образомъ часть сыновъ исраилевыхъ увѣровала, и часть изъ нихъ осталась въ невѣріи. Увѣровавшихъ Мы укрѣпили противъ враговъ ихъ, и они остались

على عدوهم فاصبحوا ظاهرين ۝

побѣдителями ихъ (Коран. 61, 6. 14).

10) Вознесеніе Іисуса Христа Богомъ на небо.

قتلنا المسيح عيسى ابن مريم رسول الله وما قتلوه وما صلبوه ولكن شبه لهم وان الذين اختلفوا فيه لفي شك منه ما لهم به من علم الا اتباع الظن وما قتلوه يقينا بل رفعه الله اليه وكان الله عزيزا حكيما ۝

156. „Мы убили Мессію Іисуса, сына Маріи, посланника Божія (приводятся слова Евреевъ). Тогда какъ они не убили его и не распинали его, а только призракъ являлся имъ; и тѣ, которые спорятъ о немъ, остаются въ сомнѣніи; у нихъ нѣтъ объ этомъ знанія, а водятся только мнѣніемъ; а что они не убили его — это вѣрно извѣстно: напротивъ того, Богъ вознесъ его къ Себѣ: Богъ силенъ, мудръ (Крн. 4, 156.).

ومكروا ومكر الله والله خير الماكرين اذ قال الله يا عيسى انى متوفيك ورافعك الى ومطهرك من الذين كفروا وجاعل الذين اتبعوك فوق الذين كفروا الى يوم القيامة ۝

47. Они хитрили, и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ. 48. Богъ сказалъ: Іисусъ! Я подвергну тебя смерти, вознесу тебя ко Мнѣ, избавлю тебя отъ тѣхъ, которые не увѣровали; а тѣхъ, которые послѣдовали тебѣ, поставлю выше невѣрующихъ, до дня воскресенія (Крн. 3, 47. 48).

Что же говоритъ Коранъ объ Іисусѣ Христѣ?

Коранъ, передавая о жизни Іисуса Христа, о Его ученіи чудесахъ, передаетъ объ этомъ очень мало согласнаго съ тѣмъ что передается о Немъ въ Евангеліи.

1) Въ жизни Іисуса Христа Коранъ разсказываетъ о Его, рожденіи, о Его вознесеніи на небо. Но эти разсказы, обставленные вымыслами, уклоняющимися отъ истины, противорѣчатъ прямо яснымъ, точнымъ, обстоятельнымъ разсказамъ Евангелія.

Разсказъ Корана о ниспосланіи Богомъ съ неба трапезы обличаетъ въ Мохаммедѣ самое темное представленіе его о учрежденіи Іисусомъ Христомъ тайной вечери (Корн. 5, 112—115).

2) Изъ ученія Іисуса Христа, какое апостолы передали въ Евангеліяхъ и въ своихъ посланіяхъ къ церквамъ христіанскимъ, Коранъ передаетъ не то, чему училъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы, наученные Іисусомъ Христомъ, а то, что Мохаммедъ хотѣлъ навязать своимъ послѣдователямъ, измѣнивъ на свой ладъ то, что онъ слышалъ отъ христіанъ, вступая въ полемику съ ними противъ тѣхъ истинъ Евангелія, которыхъ онъ, какъ душевный человѣкъ, не могъ вмѣстить въ себѣ (1 Кориѳ. 2, 14 ст.; Римл. 8, 5. 6. 7).

Въ Коранѣ, 3, 44. слова: „Богъ есть Господь мой и Господь вашъ" - есть искаженіе словъ въ Евангеліи Іоанна: „восхожду къ Богу моему и Богу вашему".

Слова Корана въ 3, 52 ст. - „Іисусъ предъ Богомъ подобенъ Адаму" есть искаженіе словъ апостола въ 1 Кориѳ. 15, 21. 22. 45. 47. 49: „Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ (21). Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ (22)... Такъ и написано: первый человѣкъ Адамъ сталъ душею живущею (Быт. 2, 7); а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій (45)... Первый человѣкъ изъ земли перстный; вторый человѣкъ Господь съ неба (47)... И какъ мы посили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго" (49). Римлянамъ 5, 14: „Однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго"... 17 ст: „Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного; то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа".

Коранъ или Мохаммедъ, поставляя сходство Іисуса Христа съ Адамомъ въ образѣ сотворенія (въ словѣ „будь"!) и Іисуса Христа считая сотвореннымъ, намѣренно, думаю, хотѣлъ противопоставить эти свои слова словамъ Евангелія, чтобы скрыть то, что Іисусъ Христосъ, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный отъ Отца, но не сотворенный Имъ, совершилъ дѣло спасенія человѣческаго рода. Слова Корана, потому не отъ Господа, они не истинны и Мохаммедъ изъ числа выдумщиковъ лжи (Кор. 52, 33).

О чудесахъ Іисуса Христа Коранъ говоритъ еще меньше. Онъ признаетъ историческую дѣйствительность ихъ: указываетъ

на нѣкоторыя (на исцѣленіе слѣпаго, прокаженнаго, бѣсноватаго, воскресеніе мертвыхъ въ гл. 3, 43. 5, 110.),—но ни объ одномъ не разсказываетъ. При томъ указываетъ на такія чудеса, какихъ и не было, и не могло быть, какъ дѣлъ нелѣпыхъ (образованіе птичекъ изъ глины и оживленіе ихъ 3, 43. 5, 110.).

Коранъ говоритъ, что Богъ повелѣлъ Іисусу Христу платить очистительную милостыню. Заповѣдь Корана объ этой милостынѣ выражена такъ, что Іисусъ Христосъ платилъ зякатъ (очистительную милостыню съ имущества), а не такъ, что чрезъ Іисуса Христа дана заповѣдь евреямъ о платѣ зяката.

Мохаммедъ слышалъ отъ христіанъ, что нѣкогда сборщики подаяній на храмы просили вклада въ храмъ отъ Іисуса Христа; и онъ данъ былъ статиромъ, который чудесно найденъ апостоломъ Петромъ, по указанію Іисуса Христа.

Преданіе мохаммеданское говоритъ, что Іисусъ Христосъ былъ очень бѣденъ, такъ что, когда Онъ былъ взятъ на небо, то на Немъ одежда была въ заплатахъ (даже игла, коей Онъ пришивалъ къ своей одеждѣ одну изъ заплатъ, оставалась въ Его одеждѣ). Коранъ говоритъ, что зякатъ дается, кромѣ другихъ лицъ, бѣднымъ и бѣдные не платятъ зяката. И мохаммеданское ученіе говоритъ, что зякатъ (составляющій четыредесятую долю съ имущества) съ бѣдныхъ не требуется, они свободны отъ него.

По Корану, Іисусъ Христосъ платилъ зякатъ, по преданію —нѣтъ: не платилъ зяката. Коранъ и преданіе, противорѣча въ этомъ одинъ другому, тѣмъ показываютъ только, что тотъ и другое не знаютъ истины, говорятъ, что вздумается.

Коранъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ проклялъ нечестивыхъ изъ сыновъ израилевыхъ (5, 82).

~~Джетъ~~ Мохаммедъ; Іисусъ Христосъ никого не проклиналъ, а напротивъ повелѣлъ благословлять клянущихъ (Матѳ. 5, 43—48), и Самъ молился за распинающихъ Его на крестѣ (Лук. 23, 34), звалъ грѣшниковъ на покаяніе (Матѳ. 9, 10—13).

Вопреки ясному, опредѣленному и отчетливо данному свидѣтельству Евангелія, что Іисусъ Христосъ страдалъ, распятъ былъ на крестѣ и въ третій день воскресъ, Коранъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ не страдалъ, не былъ распятъ, не воскресъ; что страданіе его было только одинъ видъ, обманъ, допущенный самимъ Богомъ. Вотъ слова Корана:

وقولهم انا قتلنا المسيح عيسى ابن
مريم رسول الله وما قتلوه وما صلبوه
ولكن شبه لهم وان الذين اختلفوا فيه
لفى شك منه ما لهم به من علم الا اتباع
الظن وما قتلوه يقينا * بل رفعه الله
اليه وكان الله عزيزا حكيما ۞

Гл. 4, 156. 157.

Сказали: „мы убили Мессію Іисуса, сына Маріи, посланника Божія"; тогда какъ они не убили его и не распинали его, а только призракъ являлся имъ; и тѣ, которые спорятъ о немъ, остаются въ сомнѣніи; у нихъ объ этомъ нѣтъ знанія, а водятся только мнѣніемъ; а что они не убили его— это вѣрно извѣстно; напротивъ того, Богъ вознесъ его къ Себѣ: Богъ силенъ, мудръ.

Коранъ предлагаетъ это ученіе въ противоположность словамъ какихъ-то людей قولهم и самъ нисколько не знаетъ того, что въ послѣднихъ главахъ четырехъ Евангелій о Іисусѣ Христѣ написано. Если мусульманину дорога истина вѣры, то онъ, предполагаю, не откажется прочитать свидѣтельства евангелистовъ о Іисусѣ Христѣ, чтобы сравнить съ ними слова Корана; а здѣсь содержаніе этой евангельской исторіи передаемъ ему въ тѣхъ словахъ, которыя апостолъ Петръ сказалъ предъ Іерусалимскимъ народомъ:

Ὁ Θεὸς Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, ἐδόξασε τὸν παῖδα αὐτοῦ Ἰησοῦν, ὃν ὑμεῖς παρεδώκατε, καὶ ἠρνήσασθε αὐτὸν κατὰ πρόσωπον Πιλάτου, κρίναντος ἐκείνου ἀπολύειν. Ὑμεῖς δὲ τὸν ἅγιον καὶ δίκαιον ἠρνήσασθε, καὶ ᾐτήσασθε ἄνδρα φονέα χαρισθῆναι ὑμῖν. Τὸν δὲ ἀρχηγὸν τῆς ζωῆς ἀπεκτείνατε· ὃν ὁ Θεὸς ἤγειρεν

Богъ Авраама, и Исаака и Іакова, Богъ отцевъ нашихъ, прославилъ Сына своего Іисуса, котораго вы предали, и отъ котораго отреклись предъ лицемъ Пилата, когда онъ полагалъ освободить Его. Но вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись, и просили даровать вамъ человѣка, убійцу; а начальника жизни убили. Сего Богъ воскресилъ изъ мерт-

ἐκ νεκρῶν, οὗ ἡμεῖς μάρτυρές ἐσμεν.

выхъ, чему мы свидѣтели. Дѣян. 3, 12—15.

И это свидѣтельство не было свидѣтельствомъ одного лица, свидѣтельствомъ однократнымъ, свидѣтельствомъ предъ людьми не знающими дѣла, или невѣждами; но дано многими, многократно повторено предъ людьми различныхъ состояній общественной и религіозной жизни. Твердость этого свидѣтельства мусульманинъ ясно увидѣлъ бы, когда бы прочиталъ Евангеліе и прочія книги Новаго Завѣта, а здѣсь, чтобы коротко указать ему на эту твердость, скажу только эти слова:

Дѣян. гл. 10 ст. 34—43.

Ἀνοίξας δὲ Πέτρος τὸ στόμα εἶπεν, Ἐπ' ἀληθείας καταλαμβάνομαι, ὅτι οὐκ ἔστι προσωπολήμπτης ὁ Θεὸς, ἀλλ' ἐν παντὶ ἔθνει ὁ φοβούμενος αὐτὸν καὶ ἐργαζόμενος δικαιοσύνην, δεκτὸς αὐτῷ ἐστι. Τὸν λόγον ὃν ἀπέστειλε τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ, εὐαγγελιζόμενος εἰρήνην διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ, (οὗτός ἐστι πάντων Κύριος). Ὑμεῖς οἴδατε τὸ γενόμενον ῥῆμα καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας, ἀρξάμενον ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας, μετὰ τὸ βάπτισμα ὃ ἐκήρυξεν Ἰωάννης·— Ἰησοῦν τὸν ἀπὸ Ναζαρὲτ, ὡς ἔχρισεν αὐτὸν ὁ Θεὸς Πνεύματι Ἁγίῳ καὶ δυνάμει, ὃς διῆλθεν εὐεργετῶν καὶ ἰώμενος πάντας τοὺς καταδυναστευομένους

Петръ отверзъ уста и сказалъ: истинно познаю, что Богъ не лицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему. Что касается до слова, которое Онъ послалъ сынамъ Израилевымъ, то это есть благовѣстіе о мирѣ чрезъ Іисуса Христа, который есть Господь всѣхъ. Вы знаете происходившее по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ; какъ Богъ помазалъ Духомъ Святымъ и силою Іисуса Назарянина, и какъ Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ; потому что Богъ былъ съ Нимъ. И мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, и что

ὑπὸ τȣ̃ διαβόλȣ, ὅτι ὁ Θεὸς ἦν μετ᾽ αὐτȣ̃. καὶ ἡμεῖς ἐσμεν μάρτυρες πάντων ὧν ἐποίησεν ἔν τε τῇ χώρᾳ, τῶν Ἰȣδαίων καὶ ἐν Ἱερȣσαλὴμ· ὃν καὶ ἀνεῖλον κρεμάσαντες ἐπὶ ξύλȣ. Τȣ̃τον ὁ Θεὸς ἤγειρε τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ, καὶ ἔδωκεν αὐτὸν ἐμφανῆ γενέσθαι, οὐ παντὶ τῷ λαῷ, ἀλλὰ μάρτυσι τοῖς προκεχειροτονημένοις ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, ἡμῖν, οἵτινες συνεφάγομεν καὶ συνεπίομεν αὐτῷ, μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν· καὶ παρήγγειλεν ἡμῖν κηρύξαι τῷ λαῷ, καὶ διαμαρτύρασθαι, ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ ὡρισμένος ὑπὸ τοῦ Θεοῦ κριτὴς ζώντων καὶ νεκρῶν. Τούτῳ πάντες οἱ προφῆται μαρτυροῦσιν, ἄφεσιν ἁμαρτιῶν λαβεῖν διὰ τοῦ ὀνόματος αὐτȣ̃ πάντα τὸν πιστεύοντα εἰς αὐτόν.

наконецъ Его убили, повѣсивъ на древѣ. Сего Богъ воскресилъ въ третій день, и далъ Ему являться не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ и ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. И онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога судія живыхъ и мертвыхъ. О немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него, получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.

Проповѣдь всѣхъ апостоловъ возвѣстила міру, что

.... στύλος καὶ ἑδραίωμα τῆς ἀληθείας. Καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον· Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκὶ, ἐδικαιώθη ἐν Πνεύματι, ὤφθη ἀγγέλοις, ἐκηρύχθη ἐν ἔθνε-

...столпъ и утвержденіе истины. Безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ себя въ Духѣ, показалъ себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ съ вѣрою въ

σιν, ἐπιστεύθη ἐν κόσμῳ, ἀνελήφθη ἐν δόξῃ.

мірѣ, вознесся во славѣ. 1. Тимоѳ. 3, 15. 16.

Здѣсь намъ не мѣсто разбирать, откуда взялъ Коранъ свое ученіе о Іисусѣ Христѣ, противорѣчущее ясному свидѣтельству Евангелія; это покажемъ при разборѣ догматическаго ученія мусульманъ, отвергающаго спасеніе въ Іисусѣ Христѣ. Довольно здѣсь замѣтить, что Коранъ, противорѣча Евангелію въ этой основной его истинѣ, не предохранилъ себя отъ противорѣчія и самому себѣ: въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о смерти Іисуса Христа. Вотъ его слова въ гл. 3, 47—50:

وَمَكَرُوا وَمَكَرَ ٱللّٰهُ وَٱللّٰهُ خَيْرُ ٱلْمَاكِرِينَ *
إِذْ قَالَ ٱللّٰهُ يَا عِيسَى إِنِّى مُتَوَفِّيكَ وَرَافِعُكَ
إِلَىَّ وَمُطَهِّرُكَ مِنَ ٱلَّذِينَ كَفَرُوا وَجَاعِلُ
ٱلَّذِينَ ٱتَّبَعُوكَ فَوْقَ ٱلَّذِينَ كَفَرُوا
إِلَى يَوْمِ ٱلْقِيَامَةِ ثُمَّ إِلَىَّ مَرْجِعُكُمْ فَأَحْكُمُ
بَيْنَكُمْ فِيمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ * فَأَمَّا
ٱلَّذِينَ كَفَرُوا فَأُعَذِّبُهُمْ عَذَابًا شَدِيدًا
فِى ٱلدُّنْيَا وَٱلْآخِرَةِ وَمَا لَهُمْ مِنْ نَاصِرِينَ *
وَأَمَّا ٱلَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا ٱلصَّالِحَاتِ
فَيُوَفِّيهِمْ أُجُورَهُمْ وَٱللّٰهُ لَا يُحِبُّ
ٱلظَّالِمِينَ ۞

Они хитрили, и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ. Богъ сказалъ: Іисусъ! Я подвергну тебя смерти, вознесу тебя ко Мнѣ, избавлю тебя отъ тѣхъ, которые не увѣровали; а тѣхъ, которые послѣдовали тебѣ, поставлю выше невѣрующихъ, до дня воскресенія. Со временемъ будетъ ваше возвращеніе ко Мнѣ, и Я разсужу васъ въ томъ, въ чемъ вы между собою разногласили. А тѣхъ, которые остались невѣрными,—ихъ я накажу жестокою казнію и въ здѣшней и въ будущей жизни: заступниковъ за нихъ не будетъ. Увѣровавшимъ же и дѣлающимъ доброе—имъ Онъ вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ.

2) Пророки, о которыхъ говоритъ Коранъ, но о которыхъ нѣтъ свидѣтельства въ Священномъ Писаніи.

Въ ликѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ Коранъ ставитъ нѣсколько лицъ, которыя или совсѣмъ неизвѣстны въ Священномъ Писаніи, или извѣстны только по имени, но не были пророками. Таковы: *Гудъ*, *Зюль-кефлъ*, *Салехъ*, *Шоаибъ*. Разсмотримъ, есть ли что историческаго въ разсказахъ Корана объ этихъ лицахъ.

1) Гудъ.

Пророкъ Гудъ (هُودٌ) говоритъ Коранъ, посланъ былъ Богомъ съ проповѣдью объ истинной вѣрѣ къ арабскому племени Адъ, بنى عاد или Адійцамъ, уклонившимся въ идолопоклонство. Гудъ былъ ихъ единоплеменникъ или братъ ихъ أَخُو عَادٍ, какъ выражается Коранъ (гл. 46, 20). Адійцы не послушались пророка, и Богъ истребилъ это нечестивое поколѣніе. Мохаммеданскіе вѣроучители, объясняя исторію его, данную въ Коранѣ, передаютъ слѣдующія свѣдѣнія о племени, къ которому посланъ былъ пророкъ, и о самомъ пророкѣ.

Поколѣніе Адъ, Адійцы, были потомки Сима. У Сима былъ сынъ Арамъ ارم, у Арама Аусъ عوص, у Ауса Адъ عاد. Имя этого правнука Симова сдѣлалось именемъ всего поколѣнія. Послѣ смѣшенія языковъ, Адійцы поселились въ Хадрамаутѣ (حضرموت) одной изъ областей южной стороны на аравійскомъ полуостровѣ. Адійцы были люди исполинскаго роста (Гл. 7, 67): толкователи Корана, Джелаль Эд-динъ, полагаетъ ростъ самыхъ высокихъ изъ нихъ во 100 локтей, низкихъ въ 60 локтей كَانَ طَوِيلُهُمْ مِائَةَ ذِرَاعٍ وَقَصِيرُهُمْ سِتِّينَ (на нашу мѣру отъ 30 до 20 саженъ?). Адійцы превосходя другихъ людей тѣлесными силами, всѣхъ презирали, предъ всѣми гордились. Въ Хадрамаутѣ, на равнинѣ Ахкафъ (احقاف Гл. 46, 20), было главное жилище этого народа и резиденція ихъ царя. Когда Гудъ проповѣдывалъ вѣру Адійцамъ, царемъ тогда былъ у нихъ Хульджанъ.

Адійцы были идолопоклонники или многобожники. Они покланялись четыремъ божествамъ: *Сакіъ*, *Шафіъ*, *Разекъ* и *Сале-*

мъ. Сакія (ساقية) посылала, какъ вѣрили Адійцы, дождь; Шафія (شافية) возстановляла здоровье послѣ болѣзней; Разека (رازقة) давала пищу; Салема (سالمة) охраняла отъ всякаго зла.

Въ исторіи пророка Гуда мохаммеданскіе писатели передаютъ его родословную, сказываютъ о времени и обстоятельствахъ его проповѣди, а Коранъ передаетъ его проповѣди и судьбу его соотечественниковъ, отвергнувшихъ его ученіе.

Гудъ, по мохаммеданскому родословію, былъ сынъ: Абдуллаха, сына Рибага, сына Зуль-уда, сына Ада, сына Узы, сына Арана, сына Симова. Измаилъ-бенъ Алій, въ своей исторіи пророковъ, пишетъ, что Гудъ былъ посланъ къ своему народу послѣ Ноя и прежде Авраама, и что ему другое имя есть Еверъ (عابر).

Коранъ проповѣдь Гуда представляетъ въ слѣдующихъ главахъ: 11, 52—60. 7, 63—70.

Вразумленія, которыя давалъ Гудъ, продолжались долго; но не многіе изъ Адійцевъ обратились къ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой, большая часть не повиновались его наставленіямъ; они подвергли пророка побоямъ и въ одно время избили его до полусмерти. Не смотря на это, Гудъ не переставалъ проповѣдывать. Для образумленія упорныхъ Богъ не посылалъ дождя на ихъ страну въ продолженіе четырехъ лѣтъ: засуха истребила у нихъ весь скотъ. Опасность смерти грозила и народу. Для отклоненія своей гибели они послали въ Мекку какого-то Локмана съ 60 человѣками: они молитвами въ меккскомъ храмѣ должны были испросить дождь. Царь Мекки Моавія ласково принялъ пословъ, какъ гостей: они провели цѣлый мѣсяцъ у царя, пили, ѣли, такъ что забыли о дѣлѣ, для котораго были посланы. Услышавъ объ этомъ, царь Адійцевъ, Аль-джаджанъ, отправилъ въ Мекку другихъ людей съ тѣмъ, чтобы они вызвали оттуда первыхъ, которые продолжительною остановкой стали въ тягость и меккскому царю. Когда пришли посланные за ними, они принялись за дѣло: совершивъ омовеніе, они вошли въ меккскій храмъ и вознесли молитвы къ Богу о низпосланіи имъ дождя. Богъ послалъ три облака, бѣлое, красное, черное, предоставляя молившимся выбрать для себя одно изъ нихъ. Они изъ нихъ выбрали послѣднее черное, предполагая, что оно полно воды. Но это облако было напитано гнѣвомъ Божіимъ. Какъ скоро послы возвратились въ свое отечество, изъ него исторглась страшная буря: вѣтръ въ продолженіи осьми дней срывалъ дома, вырывалъ

изъ корня деревья и все растущее на землѣ, и, крутя ихъ въ воздухѣ, повергалъ на голову нечестивцевъ: такимъ образомъ буря истребила все поколѣніе; послѣднею жертвою ея былъ ихъ царь. Изъ Адійцевъ остался живымъ только Локманъ. Коранъ изображаетъ это истребленіе въ гл. 46, 20—26.

Локману, оставшемуся живымъ, Богъ предложилъ просить себѣ, что ему угодно, кромѣ безсмертія. Локманъ попросилъ себѣ жизни, равняющейся жизнямъ семи орловъ, полагая жизнь орла въ 80 лѣтъ. Богъ принялъ его прошеніе, и Локманъ умеръ, проживъ 560 лѣтъ (80×7).

Измаилъ-бенъ-Али, разсказавъ это въ своей исторіи, думаетъ, что въ этомъ есть примѣсь поэтическихъ вымысловъ. Онъ говоритъ: وقد كثر الاختلاف فى ذكرهم وجميع ما ذكر مضطرب غير قريب من الصحة

„Въ исторіи ихъ много противорѣчій: все, что разсказывается о нихъ, перепутано, далеко отъ истины". Справедливость этого замѣчанія мусульманскаго писателя ясно усматривается изъ сказочнаго характера повѣсти, изъ противорѣчія и библейскимъ сказаніямъ, съ которыми хотятъ ихъ сблизить, и мусульманскимъ преданіямъ.

2) *Зюль-Кефль.*

Именемъ *Зюль-Кефль* (ذو الكفل) въ двухъ мѣстахъ Корана (гл. 21, 85. 38, 48) названъ пророкъ, котораго собственное имя неизвѣстно. *Зюль-Кефль* значитъ „порука". Для объясненія этого прозванія (لقب) мусульмане передаютъ нѣсколько разсказовъ, приспособляя ихъ къ значенію слова, и предполагая въ лицѣ Зюль-Кефля пророка, извѣстнаго подъ другимъ именемъ. Бейзави (въ объясненіи гл. 21 ст. 85) подъ этимъ именемъ разумѣетъ Илію и приводитъ, какъ слабыя мнѣнія, что это Іисусъ Навинъ, или Захарія. Исмаилъ-бенъ-Алій думаетъ, что онъ былъ сынъ Іова и жилъ въ Сиріи. По словамъ нѣкоторыхъ Зюль кефль былъ сперва развратный человѣкъ, но подъ конецъ жизни покаялся и послѣ покаянія тотчасъ умеръ. По смерти его, на дверяхъ его дома явились слова, чудеснымъ образомъ написанныя:

Нынѣ Богъ милостивъ къ Зюль-кефлю.

Джелаль-эд-динъ разсказываетъ, что этотъ пророкъ названъ этимъ именемъ за строгую постническую жизнь, за то, что онъ никогда не сердился, примирялъ враждовавшихъ; но замѣчаетъ, что нѣкоторые, признавая его за человѣка благочестиваго, не считаютъ его пророкомъ. Слова Джелаль-эддина о Зюль-кифлѣ:

وَسُمِّيَ ذَا الْكِفْلِ فَانَّهُ تَكَفَّلَ بِصِيَامِ جَمِيعِ نَهَارِهِ وَقِيَامِ جَمِيعِ لَيْلَةٍ وَيَقْضِي بَيْنَ النَّاسِ وَلَا يَغْضَبُ فَوَفَى بِذَلِكَ وَقِيلَ لَمْ يَكُنْ نَبِيًّا ۞

Онъ названъ Зюль-Кефлемъ потому, что онъ обязался поститься по цѣлымъ днямъ и молиться по цѣлымъ ночамъ, и судить людей и не гнѣваться, — и точно исполнилъ это обязательство. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ не былъ пророкомъ.

Бейзави приводитъ мнѣніе, что Зюль-Кефль укрылъ у себя и защитилъ сто израильтянъ, бѣжавшихъ отъ убіенія, и потому получилъ это имя (гл. 38, 48). Въ этомъ толкованіи прозванія Зюль-Кефль усматривается нѣкоторое сходство съ тѣмъ, что библейскія книги передаютъ объ Авдіи, богобоязненномъ царедворцѣ израильскаго царя Ахава укрывшемъ сто мужей отъ преслѣдованія нечестивой царицы, супруги Ахава, Іезавели (3 Цар. гл. 18, 3—16). Бейзави, разсказывая о Зюль-кефлѣ, не зналъ библейскаго сказанія объ Авдіи, и своего разсказа не ставилъ въ непосредственную связь съ нимъ, какъ нѣкоторые изъ мусульманскихъ писателей, читавшихъ писанія въ арабскихъ переводахъ; но думаемъ, что въ его разсказѣ кроется преданіе объ этомъ самомъ лицѣ, перешедшее къ арабамъ-мусульманамъ отъ арабовъ евреевъ.

3) Салихъ 4) Шогайбъ (1).

3) Коранъ внесъ въ число пророковъ лица, которыя, какъ знаемъ о нихъ по вѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, не только не были пророками Божіими, но, напротивъ, были языч-

(1) Кораническія свѣдѣнія о нихъ смотри въ приложеніи къ переводу Корана Г. Саблукова вып. 1-й (приложеніе первое) стр. 222 и 371.

ники или идолопоклонники. Въ Коранѣ названы пророками три идолопоклонника: *Локманъ*, *Зюль-карнейнъ и Хизръ* (¹).

4) Коранъ, причисливъ къ пророкамъ лица, которыя не имѣли вѣрныхъ понятій объ истинномъ Богѣ, не сказалъ о пророкахъ, бывшихъ во времена царей іудейскихъ и израильскихъ и потомъ во время и послѣ вавилонскаго плѣна, тогда какъ ученіе этихъ пророковъ, по особливой значительности ихъ въ ветхозавѣтной церкви, преимущественно требовало указаній отъ того, кто хотѣлъ учить древней вѣрѣ. Такъ въ Коранѣ ни слова не сказано объ Исаіи, Іереміи, Іезекіилѣ и Даніилѣ, которые по качеству книгъ, содержащихъ ихъ проповѣди, названы большими пророками. Изъ двѣнадцати, такъ названныхъ по сравненію съ предъидущими, меньшихъ пророковъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи, Малахіи, говорится только объ одномъ пророкѣ Іонѣ, который въ Коранѣ называется также Зуннуномъ ذو النون (гл. 21, 87. 88. 10, 98).

б) Несогласіе Корана съ прежнимъ Откровеніемъ въ догматическомъ ученіи.

Снося ученіе Корана съ догматическимъ ученіемъ пророковъ и апостоловъ, мы еще яснѣе, чѣмъ въ исторіи его, видимъ, что Коранъ есть не подтвержденіе Писанія, какъ онъ самъ себя называетъ часто, а противорѣчіе ему, и противорѣчіе самое очевидное. По разсказамъ Корана, всѣ пророки, которыхъ онъ заставляетъ произносить рѣчи къ своимъ современникамъ, какъ истинные, извѣстные въ Библіи, такъ и вымышленные имъ, проповѣдуютъ поклоненіе единому Богу, обличаютъ лживость идолопоклонства и многобожія, увѣряютъ, что они посланы къ нимъ Богомъ для возвѣщенія истиннаго вѣдѣнія о Немъ и служенія Ему. Таковы проповѣди Ноя (Кор. гл. 7, 57—62. 11, 27 — 36. 71, 21—29), Авраама (21, 52—71. 6, 74—83), Гуда (11, 52—63. 7, 63—70.—46, 20—27), Салеха (7, 71—77. 11, 64 — 71. 26, 142—159) (²). Въ исторію другихъ пророковъ Коранъ вводитъ болѣе или менѣе тоже ученіе. Но Коранъ не знаетъ основнаго, существеннаго ученія пророковъ и апостоловъ. Корану совсѣмъ неизвѣстны рѣчи пророковъ о Мессіи, который былъ чаяніемъ

(¹) Кораническія извѣстія объ этихъ лицахъ и о всѣхъ другихъ, о которыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ ничего не сказано, см. въ приложеніи къ переводу Корана Г. Саблукова в. 1 стр. 93, 365—266.

(²) Общій очеркъ ученія пророковъ см. въ гл. 6, 83—90.

народа Божія, принявшаго первое обѣтованіе о немъ при родоначальникѣ всѣхъ, Адамѣ, и слышавшаго о немъ проповѣдь изъ устъ всѣхъ пророковъ до Іоанна сына Захаріи; Коранъ совсѣмъ не знаетъ того, кто поразитъ въ голову древняго врага рода человѣческаго (Быт. 3, 14—19); не знаетъ того, кѣмъ благословятся всѣ народы земные, какъ сказано Аврааму (Быт. 21, 17. 18.), не знаетъ того примирителя, который былъ чаяніемъ всѣхъ народовъ,—сыновъ гнѣва, и о которомъ говорилъ Іаковъ. (Быт. 49, 10). Коранъ не говоритъ слова о томъ, который есть вѣчный священникъ по чину Мелхиседека, какъ сказалъ Давидъ (Пс. 109, 4). Не говоритъ слова о томъ, кто страданіемъ и язвой принесъ намъ исцѣленіе и миръ, какъ провидѣлъ Исаія (53); Коранъ не знаетъ словъ пророка Осіи, что страдавшій въ третій день воскреснетъ (6, 1 — 3), ни словъ Михея, указавшаго, что чаемый всѣми придетъ изъ Виѳлеема. Коранъ не сказалъ, что Даніилъ указалъ на время его явленія въ міръ счетомъ седминъ, что Захарія вызывалъ Іерусалимъ къ срѣтенію его, идущаго къ нему кротко, что новый храмъ, построенный Богу возвратившимися изъ плѣна, приметъ въ себѣ Того, кого они искали (Мал. 3, 1). Всѣ эти предрѣченія сбылись, дознаны вѣрно, а Коранъ не знаетъ ихъ. Какое же онъ подтвержденіе Писанія? Онъ не знаетъ Писанія; онъ противорѣчитъ Писанію.

в) Несогласіе Корана съ Откровеніемъ въ нравственномъ ученіи.

Коранъ, заявившій себя исправителемъ всѣхъ вѣръ, а потому поставившій себя противоборцемъ не только заблужденіямъ язычества, но и истинному ученію Откровенія, по преимуществу сдѣлался полемической книгой. Занятый особенно опроверженіемъ другихъ вѣроученій, заботою удержать за Мохаммедомъ достоинство пророка, а за собой достоинство откровенной книги, онъ мало, мимоходомъ и очень коротко говоритъ о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Иѳика Корана безцвѣтна сравнительно съ его ѳеоріею вѣроученія, и предписанія ея разсѣяны въ Коранѣ такъ, что мало выдаются на видъ. Яснѣе и рѣзче обозначаются въ немъ правила, опредѣляющія внѣшнюю мусульманскую дѣятельность при обрядахъ молитвословій, въ обязательствахъ гражданскихъ семейной жизни, гражданскихъ отношеній въ правахъ наслѣдства, въ торговыхъ отношеніяхъ. (Содержаніе 2-ой суры: *1*) Коранъ есть откровеніе 1—4. *2*) Судьба невѣрующихъ 5—34. *3*) Обличительная рѣчь къ Евреямъ и Христіанамъ не признающимъ Мохаммеда въ достоинствѣ пророка и непринимающимъ проповѣдуемаго имъ вѣроученія 37—136. *4*) Уставъ о *киблѣ* (супротивъ), о сторонѣ, куда обращаться лицемъ при молитвахъ Богу 135—147. *5*) Судьба убитыхъ на войнѣ 148—

159. 6) Поклоненіе Богу въ Сафѣ и Мервѣ, и угроза невѣрующимъ въ божественное достоинство стиховъ Корана, 153—163. 7) Уставъ о пищѣ, 163—168 8) Угроза портящимъ Священное Писаніе по враждѣ къ Корану, 169–172. 9) Право мести; духовныя завѣщанія, уставы о постѣ, 173—191. 10) Время Хаджа и обряды при совершеніи этого праздника, 192—196. 11) Обличеніе лицемѣра въ вѣрѣ Мохаммеду Аль-Акнаса, угроза невѣрующимъ и ободреніе вѣрующихъ помощію Бога, 197—210. 12) О милостынѣ, о войнѣ съ невѣрующими въ священные мѣсяцы, о пищѣ, 211—218. 13) О бракахъ, разводѣ, 218—238. 14, Предписанія молитвословій, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о войнѣ противъ невѣрныхъ 239—255. 15) О всемогуществѣ и премудрости Бога, являющейся въ мірѣ и указанной Авраамомъ 256—262. 16) О милостынѣ, раздаваемой въ пользу вѣры, проповѣдуемой Мохаммедомъ, 263—275. 17) Предписанія о долгахъ, о займѣ, о свидѣтельствахъ, 276—284. 18) Молитва о помощи Божіей въ исполненіи обязанностей вѣрующаго, 285—286.

Собирая изъ Корана подъ заглавіе нравственнаго ученія всѣ правила, какія эта книга прямо или косвенно предписала и какими она хотѣла опредѣлить благочестивую жизнь вѣрующаго, мы находимъ въ немъ извѣстную мѣру указаній на обязанности вѣрующаго: А) къ Богу, Б) къ ближнему, на обязанности его В) къ своему лицу, къ своему семейству.

А) Указывая вѣрующему на обязанности его къ Богу, онъ внушаетъ ему:

Вѣру въ Бога, اَلْإِيمَانُ 4, 135.

Упованіе на Него, اَلتَّوَكُّلُ 3, 154.

Страхъ къ Богу, اَلتَّقْوَى 2, 38.

Преданность Богу, اَلتَّفْوِيضُ 40, 47.

Благодарность, اَلشُّكْرُ 2, 147.

Любовь къ Богу, اَلْحُبُّ لِلّٰهِ 2, 160.

Покорность اَلْإِسْلَامُ 3, 17 79.

Исполненіе обѣтовъ Богу и ненарушимость клятвъ. Гл. 16, 91. 94. 95. 93, 96.

Запрещаетъ Коранъ:

Любовь къ міру, حب الدنيا 3. 12.

Надѣянность طول الامل.

Притворство, الريا 4, 42. 8, 49.

Безпечность الغفلة 21, 1. 97.

Упорство العناد 50, 23. 74, 16.

Лицемѣріе, النفاق 57, 14.

Б) Дѣла, составляющія обязанность мусульманина въ отношеніи къ ближнему, по предписанію Корана суть:

Благотворительность احسان 4, 40.

сиротамъ
бѣднымъ } 4, 40. 30, 37. 2, 273. 274.
странникамъ

Справедливость قسط, عدل 5, 10. 16, 92.

въ мѣрѣ
вѣсѣ } 17, 37.

Кротость въ обращеніи съ другими, هون 25, 64.

Запрещаетъ Коранъ:

Корысть, любостяжаніе شح 33, 19.

Лихву, ربوا 2, 276.

Скупость, بخل 4, 41. 57, 23. 24.

Хвастливость تفاخر 4, 40.

Гордость اختيال 31, 17.

Азартныя игры: метаніе стрѣлъ مَيْسِر 2, 216. 5, 92. 93.

Осужденіе другихъ и насмѣшки надъ ними سُخْرِى 49, 11—12.

В) Мусульманину въ обязанность къ себѣ самому Коранъ предписываетъ:

Воздержаніе отъ вина. Гл. 2, 116. 5, 92. 93.
Удаленіе отъ прелюбодѣйства. Гл. 17, 34.
Семейныя добродѣтели:
Почтительность къ родителямъ и заботливость о нихъ при старости ихъ. Гл. 17, 24. 25.
Повиновеніе имъ ограничивается только требованіями законными. Гл. 29, 7.
Ласковое обращеніе мужа съ своими женами. Гл. 4, 23.
Послушаніе женъ своимъ мужьямъ. Гл. 4, 38.

Основнымъ началомъ нравственности, внутреннею силой, отъ которой долженъ начинаться и которой долженъ управляться каждый поступокъ мохаммеданина, Коранъ поставилъ *безусловную преданность Богу*. На языкѣ вѣроучителя она выражается словомъ *islямъ* (اِسْلَام), словомъ, которымъ у насъ обыкновенно называютъ религію мохаммеданскую, и которымъ самъ мохаммеданинъ любитъ называть свою вѣру болѣе, нежели другими именами. Эту преданность Богу Мохаммедъ въ Коранѣ ставитъ основою благочестія всѣхъ пророковъ, поставилъ основою благочестивой дѣятельности и для своихъ послѣдователей.

اِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللّٰهِ الْاِسْلَامُ ۞

Истинно, благочестіе предъ Богомъ есть *покорность* Ему. (Крн. 3, 17).

Указавъ въ этихъ словахъ отличительный признакъ дѣятельности мохаммеданина, Мохаммедъ указалъ также достоинство этой дѣятельности и отношеніе къ ней другихъ религій.

مَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْاِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِى الْاٰخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ ۞

Кто держится другаго какого либо вѣроустава, а не ислама, въ томъ ничего нѣтъ угоднаго Ему: въ будущей жизни будетъ въ числѣ несчастныхъ (Крн. 3, 79).

Мохаммедъ это основное начало видѣлъ въ нравственной благочестивой жизни всѣхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ; это онъ

поставилъ признакомъ полной вѣры для своихъ послѣдователей; 2, 130—142:

قولوا آمنّا بالله وما انزل الينا وما انزل الى ابراهيم واسمعيل واسحق ويعقوب والاسباط وما اوتى موسى وعيسى وما اوتى النبيون من ربهم لا نفرق بين احد منهم ونحن له مسلمون ۞

Скажите: мы вѣруемъ въ Бога и въ то, что свыше низпослано намъ, въ то, что было низпослано Аврааму, Исмаилу, Исааку, Іакову и колѣнамъ Исраильскимъ; въ то, что было дано Моусею и Іисусу, что было дано пророкамъ отъ Господа ихъ; не дѣлаемъ различія между всѣми ними, и Ему *покорны* мы. Тоже въ 3, 78. (Ср. 2, 125—127).

Мохаммедъ въ послѣдній годъ своей жизни, во время мохаммеданскаго праздника—поклоненія въ Каабѣ — Хаджа (حج) въ девятый день (¹) мѣсяца Зуль-хидже, когда богомольцы совершаютъ обряды на холмѣ Арафатѣ, закончилъ свое ученіе словами:

اليوم اكملت لكم دينكم واتممت عليكم نعمتى ورضيت لكم الاسلام دينا ۞

„Сегодня Я завершилъ для васъ вѣроуставъ вашъ, въ полнотѣ проявилъ Мое благодѣяніе вамъ: Я благоизволилъ поставить вѣроуставомъ для васъ покорность“. Гл. 5, 5.

Откровеніе Божіе, бывшее прежде явленія Корана, основнымъ началомъ нравственной дѣятельности человѣка полагаетъ любовь. Въ Законѣ сказано:

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֶחָד׃
וְאָהַבְתָּ אֵת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ בְּכָל־לְבָבְךָ
וּבְכָל־נַפְשְׁךָ וּבְכָל־מְאֹדֶךָ׃ וְהָיוּ הַדְּבָרִים
הָאֵלֶּה אֲשֶׁר אָנֹכִי מְצַוְּךָ הַיּוֹם עַל לְבָבֶךָ׃

Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею силою твоею. И да будутъ эти слова, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ (Втор. 6, 4—6. ср. Второз. 11, 1).

(¹) Въ тотъ годъ этотъ день былъ пятница.

Іисусъ Христосъ въ Евангеліи всѣ заповѣди о дѣятельности человѣческой сводитъ къ любви Богу и къ ближнимъ:

Ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σου. Αὕτη ἐστὶ πρώτη καὶ μεγάλη ἐντολή. Δευτέρα δὲ ὁμοία αὐτῇ· ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου, ὡς σεαυτόν. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѳ. 22, 37—40).

Любовь эта получила безграничные предѣлы, когда Іисусъ Христосъ, бесѣдуя однажды съ окружавшимъ его народомъ, сказалъ:

Ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν, εὐλογεῖτε τοὺς καταρωμένους ὑμᾶς, καλῶς ποιεῖτε τοὺς μισοῦντας ὑμᾶς, καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς καὶ διωκόντων ὑμᾶς.

Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ (Мѳ. 5 гл. 44 ст.).

И высочайшій образецъ истинно совершеннѣйшаго осуществленія указанныхъ заповѣдей данъ намъ самимъ же Богомъ, когда Онъ

Οὕτω γὰρ ἠγάπησεν ὁ θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ᾽ ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον.

такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3 гл. 16).

2) Проповѣдуемое Кораномъ ученіе удовлетворяетъ-ли какъ истина, требованіямъ здраваго ума и нравственнаго чувства?

При столь явномъ, непререкаемомъ противорѣчіи Корана прежнему Откровенію, мохаммеданинъ старается оправдать для себя притязаніе Корана на свое произхожденіе съ неба тѣмъ, что въ немъ, какъ окончательномъ откровеніи, закончившемъ собой рядъ книгъ Божественнаго писанія, находится много такого, чего Богъ прежде не открылъ, много такого, что уничтожаетъ прежнее. Мохаммеданинъ для увѣренія себя въ этомъ опирается на тѣ слова Корана, гдѣ Мохаммедъ еще предъ своими современниками, указывающими ему на несогласіе Корана съ Писаніемъ, оправдывался противъ уликъ въ вымыслахъ. Таковы стихи Корана въ гл. 7, 155—158:

رَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ فَسَاكْتُبُهَا
لِلَّذِينَ ...... يَتَّبِعُونَ ٱلرَّسُولَ
ٱلنَّبِيَّ ٱلْأُمِّيَّ ٱلَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا
عِنْدَهُمْ فِي ٱلتَّوْرَاةِ وَٱلْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمْ
بِٱلْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ ٱلْمُنْكَرِ وَيُحِلُّ
لَهُمُ ٱلطَّيِّبَاتِ وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ ٱلْخَبَائِثَ
وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَٱلْأَغْلَالَ ٱلَّتِي
كَانَتْ عَلَيْهِمْ فَٱلَّذِينَ آمَنُوا بِهِ وَعَزَّرُوهُ
وَنَصَرُوهُ وَٱتَّبَعُوا ٱلنُّورَ ٱلَّذِي أُنْزِلَ
مَعَهُ أُولَائِكَ هُمُ ٱلْمُفْلِحُونَ قُلْ يَا أَيُّهَا
ٱلنَّاسُ إِنِّي رَسُولُ ٱللّٰهِ إِلَيْكُمْ جَمِيعًا
ٱلَّذِي لَهُ مُلْكُ ٱلسَّمٰوَاتِ وَٱلْأَرْضِ لَا

Милость Моя расширяется на всѣ твари. Я напишу ее для тѣхъ,..... которые послѣдуютъ сему посланнику, неученому пророку, который, какъ найдутъ они, описанъ у нихъ въ Законѣ и въ Евангеліи; который повелитъ имъ доброе и запретитъ злое, разрѣшитъ имъ въ пищу благія снѣди и не позволитъ гнусныхъ; сниметъ съ нихъ бремя ихъ и цѣпи, какія на нихъ; тѣ, которые увѣруютъ въ него, подкрѣпятъ его, помогутъ ему, и послѣдуютъ за свѣтомъ, который низпосланъ съ нимъ,—тѣ будутъ блаженны. Скажи: люди! дѣйствительно я ко всѣмъ вамъ посланникъ Бога, Того, который царствуетъ на небесахъ и на землѣ; нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его: Онъ живитъ и мертвитъ. Потому, вѣруйте въ Бога и Его посланника, неученаго пророка, вѣрующаго въ Бога и въ слова Его, и будьте послѣдователями его:

اله الا هو يحيى ويميت فامنوا بالله
ورسوله النبي الامي الذى يؤمن
بالله وكلماته واتبعوه لعلكم تهتدون ۞

можетъ быть, пойдете прямымъ путемъ.

Не смотря на эти увѣренія Мохаммеда, мы не можемъ не замѣтить, что

а) То, что собственно принадлежитъ Корану,—понятія, правила, уставы, которыми онъ хочетъ поставить себя выше прежнихъ откровенныхъ книгъ,—не носитъ на себѣ печати небеснаго, божественнаго. Въ нихъ, напротивъ, проявляется умствованіе человѣка не съ глубокимъ умомъ, проявляется смыслъ человѣка, который въ самыхъ святыхъ помыслахъ о Богѣ является въ явномъ подчиненіи понятіямъ того народа, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ, въ предписаніи правилъ подчиняется обычаямъ своей страны, въ управленіи своими личными дѣйствіями не можетъ отрѣшиться отъ привычекъ, съ которыми онъ воспитался, отъ наклонностей, которыя дали ему и природа и образъ жизни.

Со многими истинными понятіями о Богѣ въ Коранѣ рядомъ стоятъ понятія недостойныя Бога, несообразныя съ понятіемъ о Его величіи. Такъ, въ клятвахъ, какія очень часто произноситъ въ Коранѣ Богъ, мы не видимъ божественнаго, а видимъ только особливый взглядъ Араба на Бога; употребленіемъ такихъ клятвъ отъ лица Бога арабъ высказалъ свои личныя и народныя незрѣлыя понятія о Богѣ, которыя здравый разумъ имѣетъ основанія считать несоотвѣтствующими величію Верховнаго. Въ Коранѣ Богъ клянется:

Ангелами, гл. 79, 1. 77, 1.

Солнцемъ и луной, 91, 1. 84, 18. 85, 1.

Звѣздами, 18, 15—18.

Разсвѣтомъ, въ главахъ: 89, 91, 92, 93, стихи: 1—4.

Вечерней зарей, 84, 16.

والنازعات غرقا والناشطات نشطا ۞
والمرسلات عرفا فالعاصفات عصفا ۞
والشمس وضحاها * والقمر اذا تلاها *
فلا اقسم بالخنس الجوار الكنس
والليل اذا عسعس والصبح اذا تنفس *
فلا اقسم بالشفق ۞

Мѣстомъ, гдѣ закатаются звѣзды, 56, 74.

فلا اقسم بمواقع النجوم وانه لقسم لو تعلمون عظيم

Ночью и днемъ, 93, 1. 92, 1.

والليل اذا يغشى والنهار اذا تجلى

Вечернимъ временемъ, 103, 1.

والعصر

Небомъ и денницею, 86, 1.

والسماء والطارق

Днемъ всеобщаго воскресенія, 75, 1.

لا اقسم بيوم القيامة

Окрестностями Мекки 90, 1—3.

لا اقسم بهذا البلد

Смоковницей и маслиной, горою Сининомъ, 95, 1—3.

والتين والزيتون وطور سينين وهذا البلد الامين

Конями, на которыхъ люди скачутъ въ сраженіе, 100, 1.

والعاديات ضبحا

Писменной тростью, 68, 1.

والقلم وما يسطرون

Вѣтрами, облаками, кораблями, 51, 1—4.

والذاريات ذروا فالحاملات وقرا فالجاريات يسرا فالمقسمات امرا

Коранъ въ главѣ: 89, 1. 2. поклявшись разсвѣтомъ и десятью ночами, четомъ и нечетомъ, темной ночью, дѣлаетъ замѣчаніе о силѣ такихъ увѣреній, сими словами:

هل فى ذلك قسم لذى حجر

А въ этомъ не клятва ли для разсудительнаго?

Въ 56 гл. ст. 74. Коранъ, поклявшись тѣми мѣстами, куда закатаются звѣзды, говоритъ, что

انه لقسم لو تعلمون عظيم

Это, если знаете, великая клятва.

Для разсудительнаго человѣка это не клятва: по взгляду разсудка всѣ клятвы, какія Коранъ заставляетъ произносить Бога, не сообразны съ величіемъ, всемогуществомъ, вѣчностію Бога.

Что такое клятва? клятва между людьми состоитъ въ томъ, что изъ двухъ лицъ, вступающихъ между собою въ какое либо обязательство, или изъ двухъ сторонъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ лицъ, лице или многія лица то одной стороны, то обѣихъ сторонъ, для увѣренія другаго лица или лицъ другой стороны въ непремѣнномъ исполненіи своего обязательства представляютъ поручительство посторонняго лица или посторонняго предмета, съ предоставленіемъ ему полной власти принудить къ исполненію принятаго обязательства, въ случаѣ неточнаго исполненія его.

Предметъ или лице, которымъ клянутся, бываетъ всегда таково, что его важность, достоинство, или вліяніе на себя клянущіеся признаютъ обязательными, вліятельными. Такъ люди клянутся своею честію, своею жизнію и проч. По важности самыхъ обязательствъ и предметы или лица, какія представляются въ ручательство, какими клянутся, избираются болѣе или менѣе высокіе,—обыкновенно, въ важныхъ обязательствахъ, священные, съ благоговѣніемъ къ которымъ связывается судьба человѣка и въ сей и въ чаемой жизни. Таковы клятвы храмомъ, жертвенникомъ Бога. Самая высокая клятва для человѣка есть клятва именемъ Бога (гл. 16, 93.).

По степени достоинства предмета или лица, которымъ клянутся, и соотвѣтственно важности тѣхъ послѣдствій, какія признаютъ непремѣнными для себя клянущіеся въ случаѣ исполненія или неисполненія обязательствъ клятвенныхъ, и клятвы по своей важности различны. Указывая на степень важности клятвы, называютъ ее различными именами: священною, великою, страшною, или напротивъ, неважной, невеликой. Называется клятва даже пустой, легкомысленной, когда клянущійся условливаетъ истину своего слова или обязательство себя къ какому либо дѣлу свидѣтельствомъ предмета, который, по отношенію къ клянущемуся имъ, ничтоженъ, безсиленъ по своему вліянію на него; и наоборотъ, когда клянущійся въ малозначительныхъ, обыкновенныхъ положеніяхъ жизни и отношеніяхъ къ другимъ, призываетъ въ свидѣтельство высокое, священное, божественное.

Богъ, давая человѣкамъ откровеніе, утверждалъ истину своихъ словъ и исполненіе своихъ обѣтованій клятвой, какъ видимъ въ книгахъ Откровенія. О клятвахъ Бога книги Писанія говорятъ такъ: „Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, поелику не имѣлъ никого высшаго, кѣмъ бы клясться, клялся самимъ Собою... Лю-

ди клянутся высшимъ, и клятва, приводимая во увѣреніе, оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность воли Своей, употребилъ въ посредство клятву, дабы чрезъ двѣ непреложныя вещи (въ которыхъ невозможно, чтобы Богъ солгалъ) имѣли твердое утѣшеніе мы, прибѣгающіе къ Нему, чтобы взяться за предлежащую надежду, которая для души есть какъ бы якорь вѣрный и твердый (Евр. 6, 13. 16—19).

Принимая эти слова Писанія въ основаніе нашего сужденія о клятвѣ Божіей, когда станемъ судить о клятвахъ Бога въ Коранѣ, имѣемъ твердое основаніе сказать, что всѣ онѣ не достойны Бога; потому что представляютъ Всевышняго, Вѣчнаго, Самобытнаго свидѣтельствующимся низшимъ, измѣняющимся, даже такимъ, что существуетъ въ одномъ представленіи человѣка (четомъ и нечетомъ).

Въ священномъ Писаніи есть клятва Бога и такая, что Онъ клянется своимъ созданіемъ. Такъ, во Второз. 4, 26. Богъ клянется небомъ и землею. Также Богъ представляется клянущимся человѣкообразно, по кн. Числ. 14, 35.

Въ этихъ мѣстахъ клятва Божія приноровлена къ образу клятвы человѣческой только для того, чтобы въ постоянныхъ частяхъ видимаго міра, гдѣ живетъ человѣкъ, представить напоминателей завѣта Божія съ нимъ. Потому это самое свидѣтельство твари въ тоже время утверждается въ бытіи самого Бога. Числ. 14, 21. 28.

Событія, истину которыхъ Богъ подтверждаетъ клятвою, въ которой указываются предметы окружающаго человѣка міра, есть только условныя или случайныя, зависящія отъ направленія воли самого человѣка (Втор. 4, 25.); потому Богъ, предохраняя прежде человѣка отъ злоупотребленія его воли, указалъ въ клятвѣ тѣ какъ бы мѣста міра, въ которыхъ человѣкъ выкажетъ свое уклоненіе отъ истины и правды. А потому въ этомъ случаѣ Богъ не Собой клянется, а тѣмъ, что тѣсно связывается съ самимъ человѣкомъ, вступившимъ въ завѣтъ съ Богомъ. Но когда дѣло, въ событіи котораго Богъ хочетъ увѣрить клятвой, есть дѣло самого Бога, тогда Онъ клянется только Самимъ Собою. (Числ. 14, 28. 29).

Коранъ, въ доказательство истины своихъ мнѣній, часто приводитъ одни предположенія, которыя собою ничего не доказываютъ. Такъ:

1) для показанія безсилія боговъ, которымъ покланялись язычники арабы, Мохаммедъ заставляетъ предполагать

въ истинномъ Богѣ такое дѣло, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Въ главѣ 28, 71. 72. читаемъ:

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ جَعَلَ اللَّهُ عَلَيْكُمُ اللَّيْلَ سَرْمَدًا إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ مَنْ إِلَٰهٌ غَيْرُ اللَّهِ يَأْتِيكُمْ بِضِيَاءٍ أَفَلَا تَسْمَعُونَ ۞

Скажи: не понимаете ли: если Богъ сдѣлаетъ ночь надъ вами непрерывно продолжающуюся до дня воскресенія, тогда кто изъ богочтимыхъ, кромѣ Бога принесетъ къ вамъ свѣтъ? Уже ли не слышите?

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ جَعَلَ اللَّهُ عَلَيْكُمُ النَّهَارَ سَرْمَدًا إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ مَنْ إِلَٰهٌ غَيْرُ اللَّهِ يَأْتِيكُمْ بِلَيْلٍ تَسْكُنُونَ فِيهِ أَفَلَا تُبْصِرُونَ ۞

Скажи: не понимаете ли: если Богъ сдѣлаетъ надъ вами день, непрерывно продолжающійся до дня воскресенія, тогда кто изъ богочтимыхъ, кромѣ Бога, принесетъ къ вамъ ночь для вашего успокоенія во время ея? Ужели не видите?

Доказывается ли этимъ предположеніемъ безсиліе языческихъ Боговъ и могущество, сила истиннаго Бога? Такъ какъ Богъ не производитъ такого дня и такой ночи, и потому не видно было, могли ли боги арабовъ, или не могли измѣнить длину предполагаемой ночи или предполагаемаго дня. то остаются неизвѣстными сила Бога истиннаго, и слабость мнимыхъ боговъ. Арабы скажутъ на это: если будетъ такой день или такая ночь, то боги, коимъ покланяемся, измѣнятъ ихъ и опять приведутъ ихъ къ той длинѣ, какую они имѣютъ теперь. Ихъ доказательство будетъ имѣть такую же силу, какъ и сказанное въ Коранѣ. Тогда ты долженъ представить другія доказательства. Идолопоклонникъ эти же самыя доказательства Корана можетъ сказать и о своихъ богахъ: „Если боги, коимъ покланяюсь, наведутъ продолжительную ночь, продолжительный день: то кто кромѣ ихъ можетъ измѣнить ихъ дѣло? Основателенъ и силенъ ихъ доводъ? Видишь ли, мусульманинъ, въ этихъ словахъ Корана слабость дѣтскаго разсужденія? Зачѣмъ же ты неразсудителенъ? Къ чему дѣлаются предположенія о такихъ явленіяхъ, которыхъ нѣтъ, которыя совершенно нелѣпы? Докажи прямо, а пустыя предположенія всѣ пусты. Изъ этихъ доказательствъ видно, что доказывавшій былъ أُمِّي не знающій.

2) Предположеніе о распаденіи горы при посланіи на нее Корана. 59, 21.

لَوْ أَنْزَلْنَا هَذَا ٱلْقُرْآنَ عَلَى جَبَلٍ لَرَأَيْتَهُ
خَاشِعًا مُتَصَدِّعًا مِنْ خَشْيَةِ ٱللَّهِ * وَتِلْكَ
ٱلْأَمْثَالُ نَضْرِبُهَا لِلنَّاسِ لَعَلَّهُمْ
يَتَفَكَّرُونَ ❁

Если бы мы ниспослали этотъ Коранъ на какую нибудь гору, то она, ты увидѣлъ бы, какъ понизилась бы и распалась бы на части отъ страха Божія. Таковые образы Мы представляемъ людямъ съ тѣмъ чтобы они размыслили.

3) Предположеніе о наказаніи Мохаммеда за выдумки. Корана гл. 69, 44 и 46 ст.:

لَوْ تَقَوَّلَ عَلَيْنَا بَعْضَ ٱلْأَقَاوِيلِ * لَأَخَذْنَا
مِنْهُ بِٱلْيَمِينِ * ثُمَّ لَقَطَعْنَا مِنْهُ ٱلْوَتِينَ *
فَمَا مِنْكُمْ مِنْ أَحَدٍ عَنْهُ حَاجِزِينَ ❁

Если бы онъ (Мохаммедъ) выдумалъ о Насъ какія либо выдумки: то Мы схватили бы его за правую руку, пересѣкли бы жилы въ немъ и ни одинъ изъ васъ не заградилъ бы его.

4) Такой же способъ доказыванія, и съ такой же силою обнаруживается въ предположеніи гл. 5, 18. о истребленіи Іисуса и Маріи, матери его.

в) Во многихъ отдѣлахъ Корана ясно видно, съ какимъ усиліемъ, съ какимъ безпокойствомъ, съ какою хитрою, но не всегда удачною, манерою, Мохаммедъ старается передать своимъ послѣдователямъ убѣжденія свои, выгодныя для задуманной имъ цѣли. Эти мѣста очень ясно обнаруживаютъ его душевную тревогу, какая въ немъ происходила вслѣдствіе неудачныхъ оборотовъ, грозившихъ разстройствомъ его намѣреніямъ, тревогу, коей была полна душа его, когда онъ вызванъ былъ этими неудачами говорить свои проповѣди. Въ этихъ рѣчахъ не видно того спокойствія, какое свойственно посланнику Бога; въ нихъ виденъ человѣкъ, который усиливается всѣми способами увлечь за собою свою партію, не дать ей упасть духомъ въ смутныхъ обстоятельствахъ. Его краснорѣчіе, живое, быстрое тогда, когда онъ говорилъ спокойно, его изложеніе предмета, складное тамъ, гдѣ его умъ ясно обнимаетъ то, что требуется высказать словомъ, обращаются въ отрывчатые, несвязные, перепутывающіеся возгласы; усиливаясь представить дѣло съ выгодной стороны, онъ, при изнеможеніи изложить свою мысль стройно, ясно, какъ слѣдовало глубоко понимающему истину,—онъ, только какъ

поэтъ и поэтъ самородный, пересказываетъ нѣсколько разъ одну и туже мысль, не сообщая ей новой силы, большей убѣдительности. Внутренняя тревога, которая тяготила его, когда онъ говорилъ ихъ, спутывала его умъ и мѣшала свободно войти въ то чувство, которое онъ хотѣлъ влить въ душу своихъ послѣдователей, перебораемый другимъ, которое онъ хотѣлъ затаить въ себѣ. Таковы мѣста Корана:

Въ главѣ 3, 131—174: Мохаммедъ, потерпѣвъ пораженіе при Оходѣ и замѣтивъ въ послѣдователяхъ недовѣріе къ нему, какъ пророку, усиливается увѣрить ихъ, что неудача при Оходѣ есть милость къ вѣрующимъ въ Бога, имъ проповѣдуемаго, что она была для нихъ, спасшихся отъ гибели, испытаніемъ ихъ вѣры; что смерть падшихъ въ ней была наказаніемъ за ихъ маловѣріе, что погибшіе въ битвѣ умерли бы по безусловному предопредѣленію, хотя бы и не были на этой битвѣ; что ни робкіе ни мужественные не измѣнили бы хода дѣла Божія, хотя бы первыхъ тамъ и не было, а послѣдніе усиливались бы что нибудь сдѣлать для удержанія побѣды на своей сторонѣ; что усерднымъ воинамъ назначенъ въ награду рай, а малодушнымъ вѣчная казнь.

Въ главѣ 9-ой въ стихѣ 38—125 заключается рѣчь Мохаммеда, которой онъ старался ободрить своихъ послѣдователей послѣ труднаго и неудачнаго похода Табукскаго. Этотъ походъ предпринятъ былъ въ 9-й годъ гиджры противъ Грековъ. Мохаммедъ съ 30.000 арабовъ выступилъ изъ Медины къ предѣламъ Сиріи во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Войско дошло до города Табука, лежащаго на половинѣ дороги отъ Медины къ Дамаску. Не нашедъ непріятеля, оно возвратилось безъ всякихъ выгодъ. Многіе изъ арабовъ не охотно отправились въ эту экспедицію, зная, какъ можетъ неблагопріятствовать ей жаркое время года, когда трудно доставить себѣ продовольствіе и на пути встрѣчаетъ араба недостатокъ воды. Многіе отказались участвовать въ этомъ походѣ и потому, что надобно было дома собирать плоды, которые въ это время созрѣли. Возвратившіеся изъ похода роптали на предводителя за то, что онъ безполезно увлекъ ихъ въ этотъ походъ и заставилъ ихъ попустому тратить на него свое имущество. Мохаммедъ по этому случаю произноситъ обширное поученіе, ободряетъ дѣлившихъ съ нимъ труды похода, укоряетъ тѣхъ, которые отказались воевать съ нимъ въ пользу ислама. Рѣчь эта внушаетъ арабамъ непремѣнную обязанность воевать къ распространенію правой вѣры, и перемѣшана указаніями на поступки извѣстныхъ въ то время лицъ, на прежнія войны и причины ихъ благопріятнаго и неблагопріятнаго исхода, на важность повиновенія ему пророку, на невѣрность ихъ сужденій о выдѣлѣ части изъ добычи Мохаммеду и пр. И

все это Коранъ излагаетъ такъ, что трудно уловить основную мысль его проповѣди. Тутъ нѣтъ той ясности, какую встрѣчаемъ въ рѣчахъ греческихъ или римскихъ древнихъ ораторовъ. Главныя доказательства Мохаммеда можно отыскать, хотя съ трудомъ, слѣдующія: Мохаммедъ убѣждаетъ, что 1) не должно уклоняться отъ войны съ невѣрными; ибо уклоненіе свидѣтельствуетъ о неусердіи служить Богу; 2) не надобно жалѣть тратить собственность на войну, хотябы въ замѣну и не получили добычи, и не должно завидовать, что Мохаммедъ получаетъ большую долю добычи; ибо это показываетъ, что они заботливѣе о временномъ нежели о вѣчномъ; 3) повинующійся посланнику наградится раемъ, а не повинующійся накажется огнемъ адскимъ.

Большой отдѣлъ 2-ой главы Корана, отъ 38 стиха до 135, содержащій обширную проповѣдь Мохаммеда, обращенную къ евреямъ и христіанамъ, представляетъ въ себѣ образчикъ сбивчиваго, темнаго, запутаннаго изложенія мохаммедовыхъ поученій. Трудно самому внимательному читателю слѣдить въ ней за основной ея мыслію, часто перерываемой разсказами изъ исторіи евреевъ. которые по своимъ подробностямъ не вяжутся съ ней, и иногда даютъ поводъ проповѣднику присказать какую нибудь постороннюю мысль,—часто прерываемой обыкновенными изреченіями о свойствахъ Бога, которыми иногда только для созвучія требовалось окончить стихъ, — возраженіями, которыя рѣшаются обыкновенно не указаніемъ истины, а уклоненіемъ къ какому нибудь мечтательному предположенію, которое своею неожиданностію сбиваетъ съ толку человѣка, не привыкшаго къ правильному анализу мысли. Послѣ долгаго соображенія можно открыть, что въ этой рѣчи Мохаммедъ старается убѣдить іудеевъ и христіанъ, чтобы они приняли его за посланника Божія, или за пророка Его. Исторіею евреевъ онъ хочетъ доказать, что евреи всегда отвергали пророковъ и за то подвергались казни отъ Бога, и что Богъ и нынѣ накажетъ ихъ за непринятіе Мохаммеда въ достоинствѣ пророка Божія; въ этой рѣчи онъ хочетъ доказать, что евреи и христіане, уничтожая въ священныхъ книгахъ, данныхъ прежнимъ пророкамъ, въ Законѣ, Псалтири, Евангеліи пророчества, предвозвѣщавшія о пришествіи послѣдняго пророка Мохаммеда, подвергаютъ себя за то вѣчной казни въ адѣ. По мѣстамъ этой рѣчи онъ говоритъ, что ученіе Мохаммеда въ основныхъ своихъ положеніяхъ есть тоже самое, какое содержалось въ Законѣ и Евангеліи; что христіане невѣрно исповѣдуютъ І. Христа Богомъ, что онъ Мохаммедъ посланъ исправить ученіе Откровенія, что все, что онъ говоритъ имъ, есть ученіе Бога, сообщаемое ему съ неба чрезъ ангела Гавріила. Съ этими наставленіями, обличеніями основная мысль, что

евреи и христіане должны принять Мохаммеда за посланника Божія, такъ перепутана, что вся рѣчь могла произойти отъ человѣка, который дѣйствительно былъ неграмотный, неученый, أمّي каковымъ называетъ его Коранъ. Изъ этого названія мохаммедане хотятъ вывести доказательство, что Коранъ не мохаммедово произведеніе; но это названіе только доказываетъ, что Коранъ какъ въ частяхъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, такъ и въ цѣломъ своемъ составѣ есть произведеніе не человѣка, свыше просвѣщеннаго, а неграмотнаго араба, въ которомъ недостатокъ образованія замѣнялся живымъ воображеніемъ, при которомъ арабъ бываетъ способенъ къ поэтической импровизаціи.

Въ 33 главѣ Корана, стихи 28 — 59 содержатъ рѣчь Мохаммеда, которую онъ выдалъ по случаю смутныхъ и непріятныхъ для него обстоятельствъ семейныхъ. Отъ Мохаммеда жены требовали лучшаго содержанія, нарядовъ себѣ; въ то же время сограждане громко осуждали его за отнятіе имъ жены у Зейда, котораго онъ усыновилъ себѣ. Мохаммеду нужно было утишить семейную тревогу, оправдать себя предъ согражданами въ поступкѣ, какого не допускали въ своей жизни и язычники арабы.

г) Противорѣчія Корана себѣ самому въ нѣкоторыхъ уставахъ.

Но Коранъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ, думая пополнить собой ученіе Закона и Евангелія, давалъ новые уставы, противорѣчащіе истинамъ Откровенія Божія, убѣжденіямъ здраваго смысла и внушеніямъ нравственнаго чувства, во многихъ своихъ предписаніяхъ противорѣчилъ самому себѣ. Эти противорѣчія въ ученіи Корана были замѣчены еще современниками Мохаммеда, когда онъ передавалъ имъ свое ученіе; это ясно увидѣли и мохаммеданскіе ученые, когда эта книга явилась въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, и когда они приступили къ ученому истолкованію и объясненію всѣхъ его предписаній. Потому самъ Коранъ или тотъ, кто давалъ его, увидѣлъ нужду, оправдать себя въ этихъ противорѣчіяхъ; а мусульманскіе ученые, на основаніи этихъ оправданій его, внесли въ составъ вспомогательныхъ богословскихъ наукъ *теорію отмѣненія* однихъ стиховъ другими.

Коранъ въ началѣ своего поприща, когда еще не могъ замѣтить въ себѣ противорѣчій, когда его задачей было только доказать нелѣпость арабскаго идолопоклонства, говорилъ одно

согласное съ самимъ собой. Отсутствіе противорѣчій въ первыхъ его проповѣдяхъ онъ ставилъ въ доказательство, что онъ откровеніе Бога. Въ гл. 4, ст. 84 Коранъ говоритъ:

افلا يتدبرون القرآن ولو كان من
عند غير الله لوجدوا فيه اختلافا
كثيرا ۞

Ужели они внимательно не разсматривали Корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрно нашли бы они въ немъ много противорѣчій.

Но послѣ, во второй половинѣ учительской жизни Мохаммеда, когда онъ долженъ былъ написать для своихъ исповѣдниковъ законы и давать ихъ по требованію обстоятельствъ въ жизни и законодателя и тѣхъ, кому давать законы, Коранъ не могъ охранить себя отъ противорѣчій. Противорѣчія эти были такъ ясны, что онъ не могъ отрицать ихъ, когда указывали на нихъ, и оправдывалъ себя въ этомъ мудростію и волею Бога, отъ имени котораго давались законы. Въ главѣ 2-ой ст. 100, Богъ говоритъ, что перемѣна стиховъ въ Коранѣ не дѣлается въ ущербъ ему:

ما ننسخ من اية او ننسها نات بخير
منها او مثلها ۞

Когда Мы отмѣняемъ какое либо знаменіе (стихъ), или повелѣваемъ забыть его: тогда, даемъ Мы другое, лучшее того или равное ему.

А въ 16 главѣ 103 стихѣ Богъ говоритъ, что эти перемѣны лучше знаетъ самъ законодатель, а людямъ должно только съ покорностію признавать доброту законовъ:

واذا بدلنا اية مكان اية والله اعلم بما
ينزل قالوا انما انت مفتر بل اكثرهم
لا يعلمون * قل نزله روح القدس
من ربك بالحق ليثبت الذين امنوا
وهدى وبشرى للمسلمين ۞

Когда Мы замѣняемъ одно знаменіе (стихъ) другимъ знаніемъ (Богъ вполнѣ знаетъ, что ниспосылаетъ); то они говорятъ: „самъ ты это выдумываешь“! Нѣтъ; изъ нихъ очень многіе не знаютъ. Скажи: истинно, духъ святый отъ Господа твоего, низводитъ его для того, чтобы укрѣпить вѣрующихъ, чтобы онъ былъ руководствомъ, и благовѣстіемъ для покорныхъ.

Это замѣненіе однихъ стиховъ другими въ Коранѣ не обошлось безъ очевиднаго противорѣчія однихъ стиховъ другимъ во многихъ предписаніяхъ его. Для примиренія противорѣчій мусульманскіе вѣроучители придумали ту теорію отмѣненія (نسخ), о которой мы говорили, когда разсматривали мусульманскія толкованія Корана (см. выше стр. 134). Изъ трехъ отдѣловъ, на которые они раздѣлили всѣ отмѣняемые стихи, мы укажемъ здѣсь на послѣдній, третій, заключающій въ себѣ тѣ стихи Корана, которыхъ смыслъ отмѣненъ другими, хотя слова ихъ остаются въ немъ. Такихъ мѣстъ въ Коранѣ мусульманскіе богословы считаютъ 225, въ 63 различныхъ главахъ его. Количество очень большое сравнительно съ объемомъ всей книги, и противорѣчія столь многихъ стиховъ ея могутъ примиряться между собой безъ ослабленія вѣры въ происхожденіе книги, вмѣстившей ихъ, отъ Бога, только по предъубѣжденію въ ея откровеніе, при допущеніи неправильныхъ понятій о законодателѣ, при неумѣньи отличить божественное отъ человѣческаго, при односторонности и ограниченности знанія объ истинномъ Откровеніи, что самое и видимъ въ мусульманскихъ богословахъ.

Отмѣненій въ Коранѣ нельзя согласить съ премудростію Бога законодателя, котораго Коранъ своими уставами представилъ измѣняющимся, до противорѣчія себѣ самому, въ столь короткій періодъ времени законодательства. Законы Корана высказаны преимущественно въ послѣднее десятилѣтіе мохаммедовой жизни въ Мединѣ, и отношеніе этихъ законовъ къ народу, которому даются, къ законамъ прежняго Откровенія, съ которыми выдаютъ себя въ тѣсной связи, къ положенію лица, чрезъ котораго даются, является такъ непостояннымъ, нетвердымъ, колеблющимся, что въ нихъ ясно выказывается приноровляемость законодателя къ быстрымъ перемѣнамъ обстоятельствъ, случаевъ, иногда капризовъ лицъ, которымъ они предписываются. Въ Меккѣ Мохаммедъ только смиренный учитель, въ Мединѣ онъ истребитель противящихся его ученію; въ Коранѣ предписывается истреблять идолопоклонниковъ, если они противятся Мохаммеду и покровительствовать имъ, если они въ союзѣ мира съ нимъ (Гл. 9, 5—6.). Многія подобныя перемѣны въ предписаніяхъ Корана, и при томъ быстро одни за другими, безъ отношенія къ уставамъ прежняго Откровенія, если приписать волѣ премудраго Бога, то премудрость Его не припишемъ ли мы той ограниченности человѣческаго разума, при которой онъ только опытомъ, соображеніемъ, доходитъ до того, что считаетъ лучшимъ?

Для чего даны уставы временные, не имѣющіе приложенія къ жизни мусульманина, благопріятные для желаній одного

Мохаммеда, или, какъ называютъ его, — пророка? да еще такіе, къ которымъ вдругъ не могло привыкнуть нравственное чувство народа, среди котораго дѣйствовалъ по нимъ пророкъ? Такіе уставы не давались Богомъ премудрымъ и святымъ.

Мохаммедане, защищая божественное достоинство Корана, хотятъ оправдать измѣнчивость его предписаній указаніемъ подобнаго въ событіяхъ, переданныхъ книгами Писанія. „Богъ измѣняетъ свои повелѣнія: Аврааму онъ велѣлъ принести въ жертву сына, а вскорѣ, въ минуту исполненія измѣняетъ свое повелѣніе.“

Отвѣтъ. Воля Бога и, въ слѣдствіе ея, повелѣніе принести въ жертву сына, было испытаніе вѣры Авраама. Рѣшительное проявленіе воли Авраама принести эту жертву было уже исполненіе повелѣнія, было законченностью испытанія. Тутъ перемѣны въ Богѣ не было: тутъ и было только то, чего хотѣлъ Богъ: дѣйствительное закланіе сына не было бы испытаніемъ. Возраженіе мохаммеданина, приноровляющаго перемѣну корановскихъ предписаній къ повелѣнію Божію о жертвоприношеніи сына Авраамомъ, основывается на смѣшеніи понятія *испытаніе* съ *дѣломъ*, которое предполагается для испытанія.

Мохаммедане въ оправданіе Корана говорятъ еще: Богъ даетъ уставы и временные; Моусею данъ былъ законъ, но онъ отмѣненъ былъ Евангеліемъ. Тоже Онъ дѣлалъ, когда давалъ уставы Корана.

Богъ, давая законы Моусею и объясняя ихъ въ писаніяхъ пророковъ, говорилъ, что они замѣняются другими, даже новымъ закономъ, но въ тоже время не давалъ въ законахъ Моусея и въ ученіи пророковъ предписаній, противорѣчащихъ одно другому.

III. Было ли дано Богомъ свидѣтельство, что Коранъ есть откровеніе Бога?

Коранъ, увѣряя, что онъ есть откровеніе Бога, въ доказательство справедливости своего увѣренія, ссылается на свидѣтельство о немъ самаго Бога. Изъ многихъ стиховъ, въ которыхъ дѣлается ссылка на свидѣтельство Бога, довольно указать на слѣдующіе:

هو الّذى ارسل رسوله بالهدى ودين الحقّ ليظهره على الدّين كلّه وكفى بالله شهيدا ۞

Онъ (Богъ) послалъ своего посланника съ руководствомъ и съ истиннымъ вѣроуставомъ, чтобы возвысить его надъ всѣми вѣроуставами: Богъ есть достаточный свидѣтель. Гл. 48, 28.

اولم يكفهم انّا انزلنا عليك الكتاب يتلى عليهم انّ فى ذلك لرحمة وذكرى لقوم يؤمنون * قل كفى بالله بينى وبينكم شهيدا ۞

Не довольно ли для нихъ того, что Мы ниспослали тебѣ это писаніе, которое читается имъ? Истинно, въ этомъ милость и вразумленіе людямъ вѣрующимъ. Скажи: достаточный свидѣтель вамъ и мнѣ Богъ. Гл. 29, 50. 51. Тоже въ гл. 4, 8.

Въ чемъ же состоитъ это свидѣтельство Бога, котораго достаточно для увѣренія, что Коранъ есть откровеніе Его?

1) Первое—*чудеса*, совершаемыя посланникомъ Бога въ доказательство своего посольства; 2) второе *пророчества*, предсказанія будущихъ событій, которыхъ исполненіе въ свое время, согласно предсказанію, не зависѣло отъ прозорливости или гаданія человѣческаго ума; 3) третье—пророчества о самомъ Мохаммедѣ, какъ посланникѣ Божіемъ, въ прежнемъ Откровеніи.

А. О чудесахъ, приписываемыхъ Мохаммеду.

Чудо, совершаемое пророкомъ предъ тѣми, къ кому онъ посланъ, для доказательства дѣйствительнаго посольства его отъ Бога, въ мохаммеданскомъ вѣроученіи называется مُعْجِزَةٌ *мюаджизатъ „изумляющее* явленіе“ ([1]).

Въ Коранѣ ни раза не употреблено этого слова; въ немъ чудо называется آيَةٌ *знаменіе*; это слово въ Коранѣ имѣетъ тоже значеніе, что и مُعْجِزَةٌ, въ тѣхъ стихахъ его, гдѣ дѣло, назы-

---

([1]) Рисал. Газ. стран. ٧٩, строк. 10.

ваемое знаменіемъ, совершается пророкомъ въ доказательство посольства его отъ Бога. Такъ словомъ آيات называются чудеса пророка Моvсея (Гл. 17, 103. 7, 132. Сн. 17, 61.).

Есть ли въ Коранѣ прямое указаніе на то, что Мохаммедъ совершалъ чудеса въ увѣреніе, что онъ пророкъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можемъ вывести изъ 21-го стиха 10-й главы Корана:

ويقولون لولا أنزل عليه اية من ربه
فقل انما الغيب لله فانتظروا انى
معكم من المنتظرين ۝

Они говорятъ: о если бы ниспослано было ему отъ Господа его какое нибудь знаменіе! Скажи: тайное во власти только Бога; ждите, и я съ вами буду въ числѣ ожидающихъ.

Соотечественники Мохаммеда, какъ видимъ изъ этого стиха, требовали отъ него чуда въ увѣреніе его посольства отъ Бога. Коранъ, утверждая важность ихъ для этой цѣли, велитъ имъ и самому Мохаммеду ждать ихъ отъ Бога.

Чудеса, совершенныя Мохаммедомъ по разсказамъ мохаммеданскаго преданія.

На томъ основаніи, что Мохаммедъ велитъ ждать чудесъ отъ Бога, который сдѣлаетъ ихъ, если будетъ нужно, мохаммедане говорятъ, что ихъ вѣроучитель былъ великій чудотворецъ. И такъ какъ Мохаммедъ, сознавая важность чудотвореній въ его дѣлѣ, неясно намекнулъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги на чудесное, то его послѣдователи къ этимъ темнымъ, неопредѣленнымъ словамъ придумали чудесныя исторіи.

1) Самымъ убѣдительнымъ чудомъ, доказавшимъ, что Мохаммедъ есть посланникъ Божій, послѣдователи Мохаммеда считаютъ раздѣленіе луны на двѣ части. Они говорятъ, что въ Коранѣ указывается на это чудо слѣдующими словами, въ первыхъ двухъ стихахъ 54 главы:

اقتربت الساعة وانشق القمر * وان
يروا اية يعرضوا ويقولوا سحر مستمر ۝

Насталъ часъ, и луна раздѣлилась и хотя они (невѣрные) видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство.

Позднѣйшіе мохаммеданскіе разсказы объ этомъ чудѣ таковы: „Одинъ государь невѣрныхъ, Хабибъ-бенъ-Маликъ, пришедши къ пророку Мохаммеду, требовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо. Если ты, говорилъ онъ, истинный пророкъ, то сдѣлай, чтобы эта до конца ущербшая луна стала такою, какой бываетъ она въ четырнадцатый свой день; чтобы она сдѣлалась полною, взошла, достигла до половины неба; по движенію твоего перста, раздѣлилась на двѣ половины; чтобы одна изъ половинъ, взошедши въ рукавъ твоей одежды, вышла изъ твоей пазухи; а другая, вошедши тебѣ въ пазуху, вышла бы изъ твоего рукава. Пророкъ—миръ ему—такъ и сдѣлалъ, какъ требовалъ этотъ невѣрный. Хабибъ-бенъ Маликъ, пораженный чудомъ, поднялъ перстъ и, исповѣдавъ исламъ, сдѣлался мусульманиномъ. Четыреста человѣкъ, составлявшихъ его свиту, тутъ же всѣ приняли мусульманскую вѣру". Рис. Газ. стран. ٢٥ (См. также въ Prodrom. pars II. pag. 16.).

2) Второе чудо, при которомъ явилось небесное содѣйствіе Мохаммеду, совершилось во время Бедрской битвы. Коранъ объ этомъ говоритъ въ гл. 8, ст. 9. 10. 52 такъ:

اذ تستغيثون ربكم فاستجاب لكم انى
ممدكم بالف من الملائكة مردفين *
وما جعله الله الا بشرى ولتطمئن به
قلوبكم وما النصر الا من عند الله ان
الله عزيز حكيم ۞

Когда вы просили помощи у Господа вашего, Онъ, услышавъ, отвѣтилъ: „Я поддержу васъ тысячею ангеловъ, идущихъ рядами, одни за другими". Эти слова Бога были ничѣмъ другимъ, какъ благовѣстіемъ и только для того, чтобы успокоились сердца ваши: помощь только отъ Бога, потому что Богъ силенъ, мудръ.

ولو ترى اذ يتوفى الذين كفروا
الملائكة يضربون وجوههم وادبارهم
وذوقوا عذاب الحريق ۞

О если бы ты видѣлъ, какъ умирали невѣрные! Ангелы поражали ихъ и по лицамъ ихъ, и по хребтамъ ихъ: „идите насладиться мукою въ огнѣ!".

Объ этой небесной помощи Коранъ говоритъ еще въ 3 главѣ, 120—122 ст. почти тѣми же словами.

Мохаммеданскіе разскащики, поясняя, какъ совершилось это великое чудо, говорятъ, что при началѣ Бедрской битвы Богъ послалъ въ помощь мусульманамъ тысячу ангеловъ, потомъ три тысячи, наконецъ пять тысячъ. Ими предводительствовалъ архангелъ Гавріилъ, разъѣзжая на своемъ конѣ Гайзумѣ. Многіе изъ сподвижниковъ Мохаммеда слышали сильный конскій топотъ среди облаковъ, когда между ними проѣзжало, спѣшило на помощь, небесное воинство, и слышали, какъ архангелъ торопилъ своего коня словами: اقدم حيزوم „спѣши, Гайзумъ!" Одни изъ ангеловъ ѣздили на бѣлыхъ коняхъ, другіе на черныхъ; на головахъ небесныхъ воиновъ были бѣлыя и черныя повязки, которыхъ концы висѣли между ихъ плечами. Они всѣ были вооружены желѣзными жезлами, испускавшими пламень при каждомъ ударѣ. Одинъ изъ воиновъ мохаммедовыхъ (Сахаль-бенъ-Хонейфъ) пересказывалъ: въ этой битвѣ онъ видѣлъ, что когда какой либо мусульманинъ, обнаживъ мечь, хотѣлъ ударить врага, то съ этого слетала голова прежде, нежели ударъ меча падалъ на него: ибо ангелъ поражалъ врага прежде, нежели вѣрующій успѣвалъ ударить мечемъ. Многіе видѣли, что головы слетали съ плечъ враговъ, но не видѣли тѣхъ, кто ихъ сѣкалъ. Чудесно также было и дѣйствіе горсти песка, которую Мохаммедъ при разгарѣ боя бросилъ въ непріятеля съ словами: „да смятутся лица ихъ!" Песокъ такъ заслѣпилъ очи всѣмъ непріятелямъ, что они не могли стоять, попадали на землю, и сподвижникамъ пророка, вмѣстѣ съ ангелами, оставался только трудъ брать нѣкоторыхъ въ плѣнъ, а другихъ убивать. Спасшіеся изъ враговъ, по возвращеніи въ Мекку, поспѣшили пригласить хирурговъ, чтобы очистить глаза отъ песка, и тѣ съ трудомъ могли его оттуда вынуть. Присоединяютъ еще къ этимъ чудесамъ то обстоятельство, что Богъ каждой сторонѣ сражавшихся показывалъ противную то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ, смотря по потребности одних устрашить, другихъ одобрить.

3) Третье чудо, совершенное Мохаммедомъ, на которое, по словамъ мусульманскихъ учителей, указалъ Коранъ, было просіяніе лица Мохаммедова во время молитвы на горѣ Казагъ. Слова Корана, указывающія на это чудо, сіи:

فَإِذَا أَفَضْتُمْ مِنْ عَرَفَاتٍ فَاذْكُرُوا اللهَ
عِنْدَ الْمَشْعَرِ الْحَرَامِ وَاذْكُرُوهُ كَمَا
هَدَاكُمْ وَإِنْ كُنْتُمْ مِنْ قَبْلِهِ لَمِنَ
الضَّالِّينَ ۞

„Когда сойдете съ Гарафата, вспомяните о Богѣ при ономъ заповѣдномъ памятникѣ, вспомяните о Немъ потому, что Онъ ведетъ васъ прямо, тогда какъ вы прежде того были блуждающими" (Кор. 2, 194).

Заповѣдный памятникъ, о которомъ здѣсь говоритъ Коранъ, есть мѣсто въ Мосдалифѣ на горѣ Казагъ, отстоящее недалеко отъ Гарафата. Нынѣ тамъ мечеть. Коранъ ставитъ это мѣсто священнымъ для мусульманъ, потому, говорятъ они, что на немъ Мохаммедъ въ одно время совершалъ молитву, и его лице просіяло свѣтомъ.

4) Четвертое чудо, на которое указываетъ Коранъ, совершено Мохаммедомъ во время похода противъ колѣна Корайза, въ пятый годъ гиджры. Указаніе на него толкователи Корана видятъ въ 11 стихѣ 8-ой главы:

اذ يغشيكم النعاس امنة منه وينزل
عليكم من السماء ماء ليطهركم به
ويذهب عنكم رجز الشيطان وليربط
على قلوبكم ويثبت به الاقدام ۞

Вотъ, Онъ, въ знаменіе своего покровительства, осѣнилъ васъ сномъ, ниспослалъ вамъ съ неба воду, чтобы ею очистить васъ и удалить отъ васъ оскверненіе сатаны, чтобы ободрить сердца ваши и утвердить стопы ваши".

Мохаммеданское преданіе, находя въ этомъ стихѣ ясное и несомнѣнное указаніе на чудо, совершенное Мохаммедомъ, разсказываетъ, что во время войны съ племенемъ Кораизы (بنى قريضة) Мохаммедъ съ своимъ войскомъ выступилъ въ походъ противъ непріятеля. Когда достигъ до того мѣста, гдѣ была битва, въ войскѣ оказался недостатокъ воды. Томимое жаждой, оно стало просить воды у пророка. Онъ велѣлъ подать ему какой либо сосудъ. Когда принесли большую чашку, онъ опустилъ въ нее свои руки, разставивъ пальцы. Изъ промежутковъ пальцевъ его съ журчаньемъ полилась въ чашу вода, въ такомъ количествѣ, что ея достаточно было для всего войска: всѣ пили, сдѣлали омовенія и совершили молитву (намазъ). Радость и бодрость оживили все войско. Это было въ послѣдній день мѣсяца Зюль Каада, въ пятый годъ Гиджры ([1]).

Сравнивая разсказы преданія объ этихъ четырехъ событіяхъ или чудесахъ Мохаммеда съ содержаніемъ и смысломъ стиховъ Корана, мы не находимъ въ словахъ этихъ стиховъ прямаго, яснаго указанія на такія чудесныя событія, какія находитъ въ нихъ и выдаетъ, какъ дѣйствительныя, преданіе. Дѣйствительность этихъ событій, показавшихъ въ Мохаммедѣ чудотворца, мы тог-

([1]) Мохаммедія, стран. ٩٧.

да только признаемъ, когда преданіе само докажетъ правдивость своихъ свидѣтельствъ. Замѣтимъ здѣсь предварительно, что ученые изъ среды самихъ мохаммеданъ не принимаютъ безусловно вѣрными всѣхъ этихъ разсказовъ о чудесахъ. Кази Бейзави, великій авторитетъ въ объясненіи Корана, не выводитъ изъ свидѣтельства его самаго важнаго, самаго перваго чуда ихъ пророка, раздѣленія имъ луны, и предполагаетъ, что это событіе совершится въ будущее время, предъ кончиной міра. Какъ мусульманинъ, онъ безъ сомнѣнія вѣрилъ дѣйствительности этого чуда мохаммедова, но основывалъ свою вѣру на одномъ преданіи, а не на словахъ Корана. И каждый разсудительный мусульманинъ долженъ сознаться, что приведенныя четыре мѣста Корана не имѣютъ качествъ историческаго свидѣтельства. Свидѣтельство Корана о чудѣ тогда только получило бы характеръ историческаго, т. е. вѣрнаго, свидѣтельства, когда оно указывало бы прямо, опредѣленно актъ событія, мѣсто и время событія, лица, кѣмъ и при комъ оно совершается. Пусть для примѣра историческаго свидѣтельства о чудѣ прочитаетъ мусульманинъ разсказъ о чудесахъ Іисуса Христа: о исцѣленіи слѣпаго, въ Евангеліи Іоанна (гл. 9), о воскрешеніи Лазаря (гл. 11), о исцѣленіи разслабленнаго въ Евангеліи Марка (2, 1—12), о насыщеніи пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами (Іоанн. 6, 1—15). Только при такой ясности, опредѣленности разсказа, свидѣтельство о чудесномъ событіи получаетъ достоинство историческаго свидѣтельства. Сравните съ этими евангельскими сказаніями слова Корана, къ которымъ преданіе приставило исторіи о чудесахъ Мохаммеда, и вы должны сознаться, что принимать ихъ за ясное историческое свидѣтельство о дѣйствительности тѣхъ чудесъ есть неразсудительность или, по крайнѣй мѣрѣ, предубѣжденіе.

О чудесахъ, приписываемыхъ Мохаммеду преданіемъ, Коранъ не только не засвидѣтельствовалъ яснымъ сказаніемъ, но многими мѣстами своими даетъ основаніе къ выводу, противоположному сказаніямъ преданія.

1) Въ Коранѣ много разъ ясно сказано, что Богъ не предоставилъ Мохаммеду власти творить чудеса для удостовѣренія другихъ въ истинѣ посольства его отъ Бога. На всѣ требованія какъ арабовъ—язычниковъ, такъ и арабовъ-евреевъ Коранъ велитъ Мохаммеду отвѣчать, что онъ только проповѣдникъ того, что ему повелѣно передать. Таковы слова въ 29, 49:

قالوا لولا انزل عليه ايات من ربه
قل انما الآيات عند الله وانما انا

Они говорятъ: о если бы ниспосланы были ему какія либо знаменія (чудеса) Господомъ его! Скажи: знаменія въ распоряженіи одного только Бо-

نَذِيرٌ مُبِينٌ ۞

га; а я только прямой учитель.

Почти тѣже слова въ гл. 13, ст. 8.

Въ 21 главѣ, ст. 5—9 Коранъ говоритъ, что посланникъ Бога есть лице такое же, какъ и другіе люди, что въ немъ не надобно искать свойствъ выше человѣческихъ и предполагать въ немъ непремѣнно чудотворца:

بَلْ قَالُوا أَضْغَاثُ أَحْلَامٍ بَلِ افْتَرَاهُ بَلْ هُوَ شَاعِرٌ فَلْيَأْتِنَا بِآيَةٍ كَمَا أُرْسِلَ الْأَوَّلُونَ * مَا آمَنَتْ قَبْلَهُمْ مِنْ قَرْيَةٍ أَهْلَكْنَاهَا أَفَهُمْ يُؤْمِنُونَ * وَمَا أَرْسَلْنَا قَبْلَكَ إِلَّا رِجَالًا نُوحِي إِلَيْهِمْ ۞

Да, они говорятъ: онъ (Коранъ)—путаница сновидѣній. Онъ выдумалъ его; онъ поэтъ. Пусть представитъ намъ какое либо знаменіе подобно тому, какъ посылались прежніе. Изъ прежнихъ городовъ, которые погубили Мы, ни одинъ не вѣровалъ; такъ увѣруютъ ли и они? Прежде тебя Мы посылали только людей, давая имъ наши откровенія.

Въ главѣ 3, ст. 179—180 Коранъ говоритъ, что требованіе отъ Мохаммеда чудесъ излишне, потому что прежніе посланники творили чудеса, но не только не преклоняли къ вѣрѣ упорныхъ, но сами были ими убиты: такъ къ чему и Мохаммедъ будетъ творить чудеса?

الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ عَهِدَ إِلَيْنَا أَلَّا نُؤْمِنَ لِرَسُولٍ حَتَّى يَأْتِيَنَا بِقُرْبَانٍ تَأْكُلُهُ النَّارُ * قُلْ قَدْ جَاءَكُمْ رُسُلٌ مِنْ قَبْلِي بِالْبَيِّنَاتِ وَبِالَّذِي قُلْتُمْ فَلِمَ قَتَلْتُمُوهُمْ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ ۞

Тѣмъ, которые сказали: Богъ заповѣдалъ намъ, чтобы мы не вѣрили ни одному посланнику, покуда онъ не принесетъ жертвы, которую пожретъ огонь, скажи: прежде меня приходили уже къ вамъ посланники съ ясными доказательствами и съ тѣмъ, о чемъ вы говорите; но за что вы убивали ихъ, если вы правдивы?

Въ 17 главѣ, 92—95 ст. Коранъ говоритъ, что отъ Мохаммеда, какъ человѣка, хотя онъ и посланникъ Бога, нѣтъ основанія жителямъ Мекки требовать такихъ чудесъ, какихъ они хотѣли:

وَقَالُوا لَنْ نُؤْمِنَ لَكَ حَتَّى تَفْجُرَ لَنَا
مِنَ ٱلْأَرْضِ يَنْبُوعًا * أَوْ تَكُونَ لَكَ
جَنَّةٌ مِنْ نَخِيلٍ وَعِنَبٍ فَتُفَجِّرَ ٱلْأَنْهَارَ
خِلَالَهَا تَفْجِيرًا * أَوْ تُسْقِطَ ٱلسَّمَآءَ كَمَا
زَعَمْتَ عَلَيْنَا كِسَفًا أَوْ تَأْتِيَ بِٱللّٰهِ
وَٱلْمَلَائِكَةِ قَبِيلًا * أَوْ يَكُونَ لَكَ بَيْتٌ
مِنْ زُخْرُفٍ أَوْ تَرْقَى فِي ٱلسَّمَآءِ وَلَنْ
نُؤْمِنَ لِرُقِيِّكَ حَتَّى تُنَزِّلَ عَلَيْنَا كِتَابًا
نَقْرَؤُهُ قُلْ سُبْحَانَ رَبِّي هَلْ كُنْتُ إِلَّا
بَشَرًا رَسُولًا ❁

Они говорятъ: „не повѣримъ тебѣ дотолѣ, покуда ты не источишь для насъ изъ земли источника, или не будетъ у тебя сада изъ пальмъ и виноградныхъ лозъ, и посреди его не велишь течь потокамъ полноводнымъ теченіемъ; или не низвергнешь на насъ, какъ ты мечтаешь, съ неба какого нибудь отломка; или въ сонмѣ не приведешь Бога и ангеловъ; или не будетъ у тебя дома съ позолоченными уборами; или не взойдешь на небо: да и восхожденію твоему туда не повѣримъ, покуда не низведешь къ намъ оттуда писанія, которое бы могли мы прочитать“. Скажи: хвала Господу моему! не человѣкъ ли только я, избранный въ посланника?

Въ 6 главѣ, 109—111 ст. Коранъ увѣряетъ, что и воскрешеніе мертвыхъ, явленіе ангеловъ и подобныя чудеса не преклонили бы упорныхъ къ вѣрѣ; а потому они излишни, безполезны:

وَأَقْسَمُوا بِٱللّٰهِ جَهْدَ أَيْمَانِهِمْ لَئِنْ جَآءَتْهُمْ
آيَةٌ لَيُؤْمِنُنَّ بِهَا قُلْ إِنَّمَا ٱلْآيَاتُ عِنْدَ
ٱللّٰهِ وَمَا يُشْعِرُكُمْ أَنَّهَا إِذَا جَآءَتْ لَا
يُؤْمِنُونَ * وَنُقَلِّبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ
كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوَّلَ مَرَّةٍ وَنَذَرُهُمْ فِي
طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ * وَلَوْ أَنَّنَا نَزَّلْنَا إِلَيْهِمُ
ٱلْمَلَائِكَةَ وَكَلَّمَهُمُ ٱلْمَوْتَى وَحَشَرْنَا عَلَيْهِمْ

Клялись они Богомъ, самой сильной своей клятвой, что, если придетъ къ нимъ какое знаменіе, они увѣруютъ въ него. Скажи: знаменія во власти Бога; и образумятъ ли они васъ? Истинно, когда они и придутъ къ вамъ, вы не повѣрите. Мы отвратимъ сердца ихъ и очи ихъ, такъ какъ они не вѣровали тому въ первый разъ: Мы оставимъ ихъ, чтобы они, изступленные, скитались по распутіямъ нечестія. Если бы Мы ниспослали къ нимъ ангеловъ, если бы заговорили съ ними мертвые, если

كُلَّ شَيْءٍ قُبُلًا مَا كَانُوا لِيُؤْمِنُوا إِلَّا أَنْ
يَشَاءَ اللهُ وَلَكِنَّ أَكْثَرَهُمْ يَجْهَلُونَ ۞

бы предъ лицемъ ихъ Мы собрали все существующее, они не сдѣлались бы вѣрующими, если не захочетъ того Богъ; но большая часть изъ нихъ невѣжды.

Не будемъ выписывать здѣсь всѣхъ мѣстъ Корана, въ которыхъ говорится тоже самое, что и въ приведенныхъ здѣсь стихахъ. Таже мысль, что Мохаммедъ не творилъ чудесъ, въ различныхъ словахъ повторяется въ сихъ стихахъ Корана:

Главы 6, 33. 35.
— 10, 96. 97.
— 13, 8. 30. 38.
— 17, 61. Чудеса дѣлаются только для устрашенія невѣрующихъ.
— 20, 133. Чудеса уже не нужны, когда есть доказательства ученію Корана въ прежнихъ священныхъ книгахъ.
— 28, 47—49. Невѣрующіе требуютъ чудесъ, какія дѣлалъ Моисей.
— 29, 49. Мохаммедъ не чудотворецъ, а учитель.

Основателенъ ли мохаммеданинъ въ своемъ вѣрованіи въ чудеса Мохаммеда, когда онъ основываетъ это вѣрованіе на одномъ преданіи, оставляя свидѣтельство Корана, который говоритъ, что Мохаммедъ не дѣлалъ чудесъ?

Коранъ есть чудо, говорятъ мохаммедане.

Мохаммеданское догматическое богословіе, перечисляя чудеса, которыя будто бы совершилъ Мохаммедъ въ доказательство своего посольства отъ Бога, величайшимъ чудомъ его ставитъ Коранъ. Мохаммедъ Пиргили говоритъ:

وَمِنْ أَعْظَمِ مُعْجِزَاتِهِ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ اَلْقُرْآنُ ۞

Величайшее изъ чудесъ его (Мохаммеда) есть Коранъ.

Это мнѣніе мохаммеданъ о Коранѣ передается также въ сихъ словахъ, часто повторяемыхъ въ разныхъ книгахъ:

القرآن آية مستمرة لا انقضاء لها ❁

Коранъ есть постоянное чудо, которое никогда не прекратится.

Въ доказательство справедливости своихъ словъ мусульманскіе учители ссылаются на слова самого Корана, въ которыхъ онъ изобразилъ свои чудесныя качества. Ииргили, доказывая свои слова, говоритъ:

لو اجتمعت اهل السموات واهل
الارضين على ان يأتوا بمثل اقصر
سورة منه لم يقدروا لانه معجز والخلق
عاجزون ❁

Если бы жители небесъ и земель собрались для того, чтобы составить что нибудь подобное самой малой изъ его главъ, то они не могли бы этого сдѣлать, потому что онъ (Коранъ) *чуденъ*, а они *слабы*.

Слова эти есть только перифразъ словъ, какія читаются въ 90 стихѣ 17-ой главы Корана:

قل لئن اجتمعت الانس والجن
على ان يأتوا بمثل هذا القرآن لا
يأتون بمثله ولو كان بعضهم لبعض
ظهيرا ❁

Скажи: дѣйствительно, если люди и геніи соберутся для того, чтобы произвести что нибудь подобное сему Корану, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы они одни другимъ были помощниками.

Въ чемъ же состоятъ эти качества, которыя, по сужденію мохаммеданъ, даютъ ему характеръ чуда? Коранъ ставитъ это въ особливой силѣ своей, какую онъ имѣетъ не только на сердце людей, но и на самый вещественный міръ. Въ 59 главѣ Корана, стихѣ 21-мъ, написаны слова отъ лица Бога:

لو انزلنا هذا القرآن على جبل لرايته
خاشعا متصدعا من خشية الله وتلك

Если бы Мы ниспослали этотъ Коранъ на какую нибудь гору, то ты увидѣлъ бы, какъ она понизилась бы и распалась бы на части отъ стра-

الامثال نضربها للناس لعلهم
يتفكرون ۞

ха Божія. Таковые образы Мы представляемъ людямъ съ тѣмъ, чтобы они размыслили (Сн. 13, 20.).

Вліяніе Корана на сердце людей такъ велико, могущественно, что они не могутъ не чувствовать силы его. Коранъ говоритъ о себѣ:

الله نزل احسن الحديث كتابا متشابها
مثانى تقشعر منه جلود الذين يخشون
ربهم ثم تلين جلودهم وقلوبهم الى
ذكر الله ذلك هدى الله ۞

Богъ ниспослалъ самое лучшее ученіе—писаніе съ иносказательными, съ повторяющимися чтеніями: отъ него сжимается кожа на тѣлѣ тѣхъ, которые боятся Господа своего; а потомъ отъ воспоминанія о Богѣ кожа ихъ и сердца ихъ смягчаются. Таково водительство Божіе! (Кор. 39, 24).

Коранъ увѣряетъ, что нѣкоторые изъ священниковъ и отшельниковъ христіанскихъ (قسيسون ورهبان), слушая Коранъ, плачутъ отъ умиленія:

واذا سمعوا ما انزل الى الرسول ترى
اعينهم تفيض من الدمع مما عرفوا
من الحق يقولون ربنا امنا فاكتبنا
مع الشاهدين ۞

Когда они слушаютъ ниспосланное свыше пророку, тогда видишь, какъ изъ очей ихъ льются слезы, потому что они узнаютъ истину. Они говорятъ: Господи нашъ! мы вѣруемъ; впиши насъ въ числѣ сихъ исповѣдниковъ (Гл. 5, 86.).

Мохаммедане въ доказательство своего мнѣнія, что Коранъ есть откровенная Богомъ книга, говорятъ, что Коранъ не могъ быть произведеніемъ самого Мохаммеда, потому что Мохаммедъ былъ человѣкъ неученый, не умѣлъ ни читать, ни писать, а потому не могъ написать такой чудной книги. Это доказательство божественнаго происхожденія Корана приводилъ и самъ Мохаммедъ. Въ Коранѣ объ этомъ такъ сказано отъ лица Бога:

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ فَالَّذِينَ
آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يُؤْمِنُونَ بِهِ وَمِنْ
هَؤُلَاءِ مَنْ يُؤْمِنُ بِهِ وَمَا يَجْحَدُ
بِآيَاتِنَا إِلَّا الْكَافِرُونَ * وَمَا كُنْتَ
تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ
بِيَمِينِكَ إِذًا لَارْتَابَ الْمُبْطِلُونَ * بَلْ
هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ
أُوتُوا الْعِلْمَ وَمَا يَجْحَدُ بِآيَاتِنَا إِلَّا
الظَّالِمُونَ ۞

Такъ Мы ниспослали тебѣ это писаніе, и тѣ, которымъ Мы дали это писаніе, вѣруютъ въ него; также изъ этихъ людей есть такіе, которые вѣруютъ въ него: отрицаютъ знаменія наши только невѣрные. Прежде него ты не читалъ никакого писанія, ни черты изъ него не писалъ твоею рукою; отъ того легкомысленные сомнѣваются. Подлинно, онъ (Коранъ) знаменія, ясныя сердцамъ тѣхъ, которымъ дано знаніе: отрицаютъ знаменія наши только злочестивые (Гл. 29, 46—48.)

فَآمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ النَّبِيِّ الْأُمِّيِّ
الَّذِي يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَكَلِمَاتِهِ وَاتَّبِعُوهُ
لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ ۞

Потому, вѣруйте въ Бога и Его посланника, неученаго пророка, вѣрующаго въ Бога и въ слова Его, и будьте послѣдователями его: можетъ быть, пойдете прямымъ путемъ (Гл. 7, 158.).

Въ чемъ же кроется чудесное качество Корана: въ его содержаніи, или въ его языкѣ, въ выраженіи (краснорѣчивомъ)?

Мохамеданинъ говоритъ: въ томъ и другомъ.

А. Въ содержаніи. Чтобы оцѣнить достоинство содержанія, надобно сравнить его съ содержаніемъ книгъ предшествующаго Откровенія. А въ этомъ отношеніи, что мохаммеданинъ укажетъ выше прежняго Откровенія? Ничего указать не можетъ.

Коранъ живописно изобразилъ блаженство мусульманина въ будущей жизни, въ раю.

Изобразилъ живописно — ~~но ложно~~. Небесную жизнь онъ представилъ земною, чувственною (по преимуществу): тутъ чудеснаго нѣтъ.

Б. Въ языкѣ. Мохаммеданина, а особливо татарина, прельщаютъ въ Коранѣ гремушки созвучій. Если такъ, то и всякое сочетаніе звуковъ (въ музыкѣ), пріятно дѣйствующее на слухъ, надобно считать чудомъ?

Да посмотри, изъ за этихъ созвучій въ Коранѣ сколько встрѣчается повтореній, словъ, которыя не даютъ самой мысли ничего, а только ее затемняютъ. Какое же тутъ чудо? Какое видишь ты чудо въ этомъ, часто безъ смыслу, наборѣ словъ, которыя звучатъ, гремятъ, брянчатъ, какъ множество погремушекъ, какими у насъ на Руси извощики обвѣшиваютъ своихъ лошадей?

Сколько повтореній однихъ и тѣхъ же выраженій въ цѣломъ Коранѣ, которыя дѣлаютъ эту книгу сбивчивою и для внимательнаго чтеца. Послушай: есть мусульмане, которые знаютъ изустно весь Коранъ, заучили его съ великимъ трудомъ, долго заучивая его текстъ отъ перваго слова до послѣдняго; но посмотри: кто изъ васъ, знающій только эту одну книгу, найдетъ легко стихъ Корана, когда потребуется найти его. Самыя общеизвѣстныя мѣста могутъ только отыскать: шакердъ школы, мулла, да и тѣ часто отходятъ отъ Корана, не нашедши нужнаго мѣста. Отъ чего это? Отъ чрезмѣрной путаницы текста Корана. Частыя повторенія эти сдѣланы были не для того, чтобы извѣстную мысль, частымъ и большимъ повтореніемъ, внушить слышащему, и для того, чтобы выраженіемъ пополнить другое; новаго не пріискалось, а готовое, былое вспомнилось, его и вписать. Сколько разъ въ Коранѣ повторено выраженіе:

Богъ изводитъ живое изъ мертваго (6, 95. 10, 32. 30, 18)?

Б. Пророчества, приписываемыя Мохаммеду.

Вторымъ свидѣтельствомъ отъ Бога, что тотъ, кто во имя Его, возвѣщаетъ людямъ ученіе, есть дѣйствительно Его посланникъ, что въ устахъ его есть слово Бога, служатъ *пророчества*, предрѣченія будущихъ событій.

Подтвердилъ ли Мохаммедъ этимъ свидѣтельствомъ отъ Бога, что ученіе, какое онъ далъ въ Коранѣ, есть Божіе? Мохаммедане съ увѣренностію отвѣчаютъ, что ихъ вѣроучитель былъ и собственно пророкъ, предсказавшій нѣсколько будущихъ событій, оправдавшихся въ послѣдствіи точнымъ исполненіемъ, а тѣмъ ясно доказалъ, что и Коранъ, содержащій ученіе его, есть Божіе откровеніе.

Въ Коранѣ мохаммедане указываютъ два пророчества:

Первое изъ нихъ есть предсказаніе Мохаммеда, что Греки, побѣжденные Персами, сдѣлаются опять побѣдителями ихъ. Это пророчество въ 30 гл. 1—5 Корана высказано такъ:

غُلِبَتِ ٱلرُّومُ * فِي أَدْنَى ٱلْأَرْضِ وَهُمْ
مِنْ بَعْدِ غَلَبِهِمْ سَيَغْلِبُونَ * فِي بِضْعِ
سِنِينَ * لِلّٰهِ ٱلْأَمْرُ مِنْ قَبْلُ وَمِنْ بَعْدُ
وَيَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ ٱلْمُؤْمِنُونَ بِنَصْرِ ٱللّٰهِ
يَنْصُرُ مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ ٱلْعَزِيزُ ٱلرَّحِيمُ *
وَعْدَ ٱللّٰهِ لَا يُخْلِفُ ٱللّٰهُ وَعْدَهُ وَلٰكِنَّ
أَكْثَرَ ٱلنَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ ❁

Римляне побѣждены въ близкой отъ этой земли, но они, послѣ того, какъ были побѣждены, сами побѣдятъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ. Во власти Бога это событіе, и въ началѣ своемъ, и въ концѣ своемъ. Въ тотъ день вѣрующіе возвеселятся о помощи Бога. Онъ даетъ свою помощь, кому хочетъ: Онъ силенъ, милосердъ. Это будетъ сообразно обѣщанію Бога: Богъ не измѣняетъ своего обѣщанія. Но многіе изъ сихъ людей не знаютъ этого.

Эти слова, относящіяся къ одному изъ событій современныхъ Мохаммеду, мохаммедане считаютъ, какъ пророчество, самымъ сильнымъ доказательствомъ, что Коранъ ниспосланъ съ неба. Въ объясненіе этихъ пророческихъ словъ и исполненія ихъ они разсказываютъ, что оно дано было Богомъ въ Коранѣ по случаю побѣды, одержанной Персами надъ Греками или византійскими Римлянами въ войнѣ, происходившей между двумя этими народами. Обстоятельства, при которыхъ дано это откровеніе пророку Мохаммеду, такъ разсказываются ими: невѣрные жители Мекки, когда получили извѣстіе, что Персы побѣдили Грековъ, необыкновенно загордились, начали ругать Мохаммеда и послѣдователей его.

Къ славѣ своей вѣры они объясняли побѣду персовъ, которые были, какъ и они, идолопоклонниками, надъ греками, которые, какъ христіане, имѣли книги откровенія, исповѣдывали единаго Бога, какъ и Мохаммедъ; по этой побѣдѣ они предполагали, что многобожники современемъ возьмутъ верхъ надъ поклонниками Единому Богу, и они, жители Мекки, надъ проповѣдникомъ новой вѣры, Мохаммедомъ. Чтобы показать суетность ихъ надежды, Богъ въ Коранѣ предвозвѣстилъ, что скоро перевѣсъ въ этой борьбѣ перейдетъ на сторону грековъ. Язычники—арабы не вѣрили этому пророчеству и одинъ изъ нихъ Оббай-бенъ Халяфъ смѣялся надъ нимъ. Абу-Бекръ напротивъ,

увѣренный въ непремѣнномъ исполненіи его, бился съ нимъ объ закладъ десятью молодыми верблюдами, и говорилъ, что чрезъ три года Персы будутъ побѣждены Греками. Когда онъ пересказалъ о своемъ закладѣ Мохаммеду, Мохаммедъ сказалъ ему, что выраженіе *чрезъ нѣсколько лѣтъ*, употребленное въ этихъ пророческихъ словахъ, не опредѣляетъ точно числа лѣтъ, что оно можетъ включать отъ трехъ до десяти лѣтъ, и совѣтовалъ Абубекру отдалить время исполненія и возвысить закладъ. Абубекръ поставилъ границей исполненія десятилѣтіе и возвысилъ закладъ до ста верблюдовъ. Къ концу означеннаго въ спорѣ времени исполнилось пророчество,—Греки побѣдили Персовъ, и Абубекръ выигралъ закладъ. И какъ Оббай до этого времени умеръ отъ раны, полученной въ битвѣ при Оходѣ, происшедшей въ третій годъ гиджры, то Абубекръ получилъ отъ наслѣдниковъ Оббая сто верблюдовъ и съ торжествомъ привелъ ихъ къ Мохаммеду.

Историческія событія, къ которымъ мохаммедане относятъ эти слова Корана, въ нѣкоторой мѣрѣ благопріятствуютъ имъ толковать слова его какъ пророчество и доказывать, что онъ слово всевѣдущаго Бога; но разсмотрѣвъ содержаніе этого пророчества, отношеніе этихъ государствъ, Персіи и Греціи, къ Аравіи, гдѣ толкованіе о нихъ принято за пророческое прозрѣніе въ судьбу ихъ, и положеніе этихъ государствъ въ войнѣ между собою, которой исходъ предъусматривался посторонними лицами въ сосѣднихъ народахъ, знавшихъ предшествовавшее и настоящее состояніе ихъ, увидимъ, что слова Корана не пророчество, свыше данное, а ожиданіе того, что обѣщалъ изъ себя ходъ дѣлъ людямъ, сколько нибудь понимавшимъ ихъ.

Война, Персовъ съ Греками, къ которой относятъ слова Корана, продолжалась 22 года. Ее началъ персидскій царь Хосрой Первизъ, чтобы отмстить за смерть императора Маврикія, своего тестя, императору Фокѣ, убійцѣ его. Въ началѣ войны успѣхи Хосроя были очень велики. Въ 6-ой годъ правленія Ираклія, именно въ 615 по Р. Х., за 6 лѣтъ до гиджры, Персы, разбивъ войска Ираклія, овладѣли Сиріей и Палестиной; въ слѣдующій годъ Персы осадили Константинополь. Въ это время быстрыхъ и блистательныхъ успѣховъ персидскаго оружія произнесено Мохаммедомъ его пророческое, какъ говорятъ мусульмане, слово. Успѣхи Персовъ были непродолжительны. Чрезъ десять лѣтъ, въ 625 году, гиджры—въ 4-мъ, Ираклій успѣлъ составить сильное войско, побѣдилъ врага и выгналъ его за границы имперіи. Успѣхъ сопровождалъ знамена греческихъ легіоновъ; Ираклій перенесъ войну въ Персію и наконецъ овладѣлъ

столицей ея Мадаиномъ. Перевѣсъ оставался на сторонѣ Грековъ до самаго времени низверженія и смерти Хосроя. Побѣда Ираклія надъ Персами, въ 625 году, оправдала пророчество Корана, говорятъ мохаммедане.

Но согласіе словъ Корана съ ходомъ военныхъ дѣлъ между Греціей и Персіей даетъ ли имъ характеръ очевиднаго пророчества? Заключаетъ ли оно въ себѣ какіе либо черты, которыми бы оно отдѣлялось отъ предположеній обыкновеннаго человѣческаго познанія, какое много разъ показывали умные, опытные люди, вѣрно указывавшіе чѣмъ должно кончиться дѣло, мало извѣстное другимъ? Состояніе этихъ государствъ, находившихся въ борьбѣ между собой, внутренняя сила, ихъ внѣшній составъ ихъ вліяніе на Аравію, очень извѣстны были жителямъ аравійскаго полуострова изъ предшествовавшихъ событій, и умный арабъ смѣло могъ говорить, могъ биться объ закладъ, съ вѣрной надеждой на выигрышъ, что успѣхъ въ войнѣ останется на сторонѣ Грековъ.

2) Второе пророчество Коранъ высказываетъ въ 48 главѣ, ст. 1—3 и 27. Въ 1-мъ стихѣ сказано:

انا فتحنا لك فتحا مبينا * ليغفر لك الله
ما تقدم من ذنبك وما تاخر ويتم نعمته
عليك ويهديك صراطا مستقيما *
وينصرك الله نصرا عزيزا ۞

Истинно, Мы помогли тебѣ побѣдить вѣрною побѣдою, для того, чтобы Богу простить тебѣ прежніе и послѣдующіе грѣхи твои, выполнить надъ тобой любовь свою и вести тебя по прямому пути, и чтобы Богу помочь тебѣ крѣпкою помощію.

Въ 27 стихѣ заключаются слова:

لقد صدق الله رسوله الرويا بالحق
لتدخلن المسجد الحرام ان شاء الله
آمنين محلقين روسكم ومقصرين لا
تخافون فعلم ما لم تعلموا فجعل من
دون ذلك فتحا قريبا ۞

Богъ вѣрно исполнилъ свое обѣщаніе, данное пророку въ сновидѣніи: „войдете въ запретное мольбище, если угодно Богу, безопасно, обривши ваши головы, или остригши ихъ: у васъ не будетъ страха“. Онъ знаетъ, чего вы незнаете. Кромѣ этого онъ предустановилъ близкую побѣду.

Въ объясненіе перваго стиха казы Бейзави даетъ нѣсколько значеній: кромѣ обѣщанія Божія о завоеваніи Мекки, онъ представляетъ и простое повѣствованіе о бывшихъ въ томъ году завоеваніяхъ Хайбара и другихъ или о худайбійскомъ мирѣ, которыми подготовилось и облегчилось завоеваніе Мекки; слѣдовательно, авторитетный толковникъ мохаммеданскій не придаетъ этому стиху Корана положительнаго и прямаго значенія пророчества о завоеваніи Мекки.

Въ объясненіи 27 стиха казы Бейзави приводитъ слѣдующій разсказъ: пророкъ видѣлъ во снѣ, что онъ и его асхабы спокойно вошли въ Мекку, обрили головы и подстригли бороды. Онъ разсказалъ этотъ сонъ своимъ асхабамъ. Они обрадовались и подумали, что это будетъ въ томъ же самомъ году, но когда это замедлилось, то нѣкоторые сказали: „ей Богу, мы не обрились, и не подстриглись, и не видали Каабы. „Тогда и нисшелъ этотъ стихъ [1].

Отсюда слѣдуетъ, что это было не пророчество, но сонъ. Бываютъ вещи и сны, въ родѣ предчувствія, и у людей обыкновенныхъ. Мохаммедъ же былъ въ данномъ случаѣ весьма расположенъ и способенъ грезить Меккой, какъ потому что подготовилъ ея завоеваніе, такъ и потому что нетерпѣливо желалъ овладѣть ею.

В. Пророчество о Мохаммедѣ въ прежнемъ Откровеніи.

Доказать близость своего ученія съ книгами Откровенія, и тѣмъ утвердить за собой достоинство божественной книги, Коранъ пытается еще тѣмъ, что увѣряетъ, будто книги пророковъ и апостоловъ ясно указали на пришествіе въ міръ Мохаммеда; что законъ Моусеевъ, Псалтирь, Евангеліе предсказали о послѣднемъ, въ ряду посланниковъ Божіихъ, пророкѣ, о печати пророковъ (33, 40), Мохаммедѣ.

رحمتى وسعت كل شيء فساكتبها
للذين يتقون ويؤتون الزكوة
والذين هم بآياتنا يؤمنون* الذين
يتبعون الرسول النبى الامى الذى

Милость моя разширяется на всѣ твари. Я напишу ее для тѣхъ, которые благочестивы и даютъ очистительную милостыню, и для тѣхъ, которые вѣруютъ въ наши знаменія. Тѣ, которые послѣдуютъ сему посланнику, неученому пророку,

[1] Comment. in Cor. Beidhavii. V. II. p. 266, 270.

يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ فِي ٱلتَّوْرَاةِ وَٱلْإِنْجِيلِ ۞

который, какъ найдутъ они, описанъ у нихъ въ Законѣ и въ Евангеліи (Глава 7, 155—156).

Но кромѣ этаго общаго указанія на пророчество о Мохаммедѣ въ Священномъ Писаніи, Коранъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ, пророчествуя о Мохаммедѣ, назвалъ его по имени. Въ главѣ 61 ст. 6 Коранъ говоритъ:

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ٱبْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِلَ إِنِّي رَسُولُ ٱللهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ ٱلتَّوْرِيَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي مِنْ بَعْدِي ٱسْمُهُ أَحْمَدُ ۞

Нѣкогда Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Израиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона, который въ рукахъ у васъ, и для благовѣстія о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, которому имя Ахмедъ.

Коранъ говоритъ, что о Мохаммедѣ написано въ Законѣ и Евангеліи. Прочитайте мнѣ эти мѣста въ Законѣ и Евангеліи.

Въ 61 гл. 6 ст. Коранъ, утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ пророчествовалъ о Мохаммедѣ, называя его Ахмедомъ: докажите мнѣ это.

Въ объясненіе 6 стиха 61 главы Корана, мохаммедане указываютъ на обѣтованіе Іисуса Христа о ниспосланіи Параклита (*παράκλητος*) апостоламъ. Но прочитаемъ тѣ мѣста, гдѣ Іисусъ Христосъ говоритъ о Параклитѣ (утѣшителѣ).

Іоанна 14, 16—17.

Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν Πατέρα, καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μένῃ μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ ὁ κόσμος οὐ δύναται λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτό, οὐδὲ γινώσκει αὐτό· ὑμεῖς δὲ γινώσκετε αὐτό, ὅτι

И я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ Его; а вы знаете Его,

παρ' ὑμῖν μένει, καὶ ἐν ὑμῖν ἔσται.

ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ.

Стихъ 25—26.

Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν παρ' ὑμῖν μένων· ὁ δὲ παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ὃ πέμψει ὁ πατὴρ ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐκεῖνος ὑμᾶς διδάξει πάντα, καὶ ὑπομνήσει ὑμᾶς πάντα ἃ εἶπον ὑμῖν.

Сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами. Утѣшитель же, Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

Глава, 15, 26—27:

Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ πατρός, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ ἐμοῦ· καὶ ὑμεῖς δὲ μαρτυρεῖτε, ὅτι ἀπ' ἀρχῆς μετ' ἐμοῦ ἐστε.

Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Глава 16, 7—15:

Συμφέρει ὑμῖν ἵνα ἐγὼ ἀπέλθω. ἐὰν γὰρ μὴ ἀπέλθω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται πρὸς ὑμᾶς· ἐὰν δὲ πορευθῶ, πέμψω αὐτὸν πρὸς ὑμᾶς· καὶ ἐλθὼν ἐκεῖνος ἐλέγξει τὸν κόσμον περὶ ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιοσύνης καὶ περὶ κρίσεως. περὶ ἁμαρτίας μεν, ὅτι οὐ

Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю его къ вамъ. И Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ. О грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Меня; о правдѣ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не

πιστεύουσιν εἰς ἐμέ· περὶ δικαιοσύνης δέ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου ὑπάγω, καὶ οὐκ ἔτι θεωρεῖτέ με· περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου κέκριται. Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ᾽ οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι· ὅταν δὲ ἔλθῃ ἐκεῖνος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ λαλήσει ἀφ᾽ ἑαυτοῦ, ἀλλ᾽ ὅσα ἂν ἀκούσῃ λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ ὑμῖν. ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν. πάντα ὅσα ἔχει ὁ πατήρ, ἐμά ἐστι· διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν.

увидите меня; о судѣ же, что князь міра сего осужденъ. Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины; то наведетъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ моего возьметъ и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ.

Луки 24, 49 стихъ:

Καὶ ἰδού, ἐγὼ ἀποστέλλω τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ πατρός μου ἐφ᾽ ὑμᾶς· ὑμεῖς δὲ καθίσατε ἐν τῇ πόλει Ἱερουσαλήμ, ἕως οὗ ἐνδύσησθε δύναμιν ἐξ ὕψους.

И Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, пока не облечетесь силою свыше.

Дѣянія Св. Ап.: 1, 4—5 ст.:

Καὶ συναλιζόμενος παρήγγειλεν αὐτοῖς ἀπὸ Ἱεροσο-

И, собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ

λύμων μὴ χωρίζεσθαι, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ πατρὸς, ἣν ἠκούσατέ μου· ὅτι Ἰωάννης μὲν ἐβάπτισεν ὕδατι, ὑμεῖς δὲ βαπτισθήσεσθε ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ, οὐ μετὰ πολλὰς ταύτας ἡμέρας.

Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня. Ибо Іоаннъ крестилъ водою; а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ.

Въ сихъ словахъ Іисуса Христа указываются: а) свойства Утѣшителя, б) отношеніе Его къ Богу Отцу и Іисусу Христу, г) отношеніе Его къ Апостоламъ и Церкви, в) время Его пришествія.

а) Свойства Его: Онъ Духъ, Духъ истины, Духъ Святый, невидимый Богъ (Дѣян. 5, 3. 4). б) Отношеніе къ Богу Отцу: Онъ отъ Отца исходитъ; Отецъ Его посылаетъ. Отношеніе къ Іисусу Христу: Онъ пріидетъ по ходатайству Іисуса Христа; Іисусъ Христосъ посылаетъ Его отъ Отца; пріиметъ (то, что скажетъ) отъ Іисуса Христа; пріидетъ во имя Іисуса Христа; Онъ свидѣтельствуетъ о Немъ; Онъ прославитъ Іисуса Христа.

в) Отношеніе Его а) къ Апостоламъ, б) вѣрующимъ и в) невѣрующимъ:

а) дается Апостоламъ, въ нихъ пребудетъ; Онъ научитъ ихъ всему; объяснитъ имъ то, что говорилъ Апостоламъ Іисусъ Христосъ („воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ"), наставитъ ихъ на всяку истину, возвѣститъ грядущее. Апостолы знаютъ Его (чувство сознанія ими присутствія Духа Божія).

б) Онъ пребудетъ въ вѣрующихъ (во вѣкъ будетъ), въ тѣхъ, кому будутъ свидѣтельствовать апостолы; Духъ Святой усвояетъ вѣрующимъ заслуги Іисуса Христа: возраждаетъ, оправдываетъ, просвѣщаетъ.

б) Невѣрующіе (міръ) не знаютъ Его, не могутъ принять Его; Онъ осудитъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ.

2) Время Его пришествія: Онъ пріидетъ не по мнозѣхъ днехъ (Дѣян. 1, 5); апостолы не отлучатся, изъ Іерусалима, доколѣ не облекутся силою свыше (Луки 24, 49).

И все сказанное о Духѣ дѣйствительно исполнилось по слову Іисуса Христа. Напротивъ, Мохаммедъ, къ которому мохаммедане относятъ эти слова, не имѣетъ:

а) свойствъ Утѣшителя: Мохаммедъ не Духъ, не святый; онъ видимый—человѣкъ и не имѣетъ божественнаго достоинства.

б) Мохаммедъ отвергаетъ лица Святой Троицы; учитъ не тому, чему учитъ Евангеліе; не воздаетъ чести Іисусу Христу, ставя Его въ рядъ другихъ посланниковъ.

в) Мохаммедъ является съ своею проповѣдію, спустя 500 лѣтъ послѣ Апостоловъ, и не имѣетъ дара возвѣщать грядущее.

Іисусъ Христосъ предсказываетъ ученикамъ о „параклитѣ" (*παράκλητος*), утѣшителѣ; это слово нельзя передавать арабскимъ احمد—*ахмедъ*, которое значитъ *славный*. احمد соотвѣтствуетъ греческому *περικλυτός*, а не *παράκλητος*. Что было причиною такой неправильной передачи греческаго слова *παράκλητος*? Можетъ быть, Мохаммедъ, услышавши христіанское ученіе о „параклитѣ", самъ нарочно измѣнилъ въ ученіе о самомъ себѣ—переклитѣ—ахмедѣ. Можетъ быть, онъ узналъ ложное ученіе о параклитѣ отъ какого-нибудь христіанина — еретика; такимъ образомъ, усвоилъ себѣ и передалъ это своимъ послѣдователямъ.

Но какимъ образомъ появилось въ Коранѣ пророчество о Мохаммедѣ, для насъ въ настоящемъ случаѣ не важно. Важно только то, что Іисусъ Христосъ совершенно не пророчествовалъ о Мохаммедѣ; Коранъ здѣсь разногласитъ съ священнымъ Писаніемъ.

Пророчества Новаго Завѣта, которыя безошибочно можно отнести къ мохаммеданству и его основателю:

1) Пророчества о ложныхъ мессіяхъ и лжеучителяхъ;

2) Пророчества о Гогѣ и Магогѣ (Апок. 20, 7.). Гогъ и Магогъ-Тюркское племя. Оно, исповѣдуя мохаммеданскую вѣру, будетъ постоянно враждовать Церкви Христовой.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СВѢДѢНІЯМЪ О КОРАНѢ.

1-е приложенiе (къ стр. 7-й).

О дѣленiи кораническаго текста на стихи.

Европейскiе писатели, когда цитуютъ Коранъ, указываютъ стихи его по стихамъ, на какiя раздѣленъ текстъ его въ толкованiи Бейзави, изданномъ Флейшеромъ въ 1848 году. Но это не значитъ, что Бейзавiево дѣленiе вполнѣ безошибочно и совпадаетъ съ содержанiемъ текста. Сравнивая раздѣлы Корана на стихи по отношенiю къ содержанiю текста, видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣлъ его текста на стихи въ казанскихъ изданiяхъ вѣрнѣе Бейзавiева. Указываю на нѣсколько такихъ мѣстъ:

Въ главѣ 2-й, въ 19 стихѣ, по Бейзави, слова: يَاأَيُّهَا النَّاسُ „О люди"! по казанскимъ изданiямъ начинаютъ стихъ, и справедливѣе. Потому что этими словами начинается особая рѣчь, не принадлежащая къ мединскимъ. У Бейзавiя присоединенiе этихъ словъ къ 19 стиху неправильно.

Въ 42 гл., ст. 11. 12. въ казанскомъ изданiи раздѣлены правильнѣе, нежели у Бейзави. Слова: مَا تَدْعُوهُمْ إِلَيْهِ, которыми у Бейзави начинается 13-й стихъ, грамматически связаны съ послѣдними предыдущаго, и потому неосновательно отдѣлять ихъ отъ нихъ.

Въ 23 гл. 36 стихъ у Бейзави безъ основанiя отдѣленъ отъ послѣднихъ словъ предыдущаго, съ которымъ онъ тѣсно связанъ содержанiемъ. Его слѣдовало начать словами: يَأْكُلُ مِمَّا.

Въ 3 главѣ 33 и 34 стихи въ казанскихъ изданiяхъ раздѣлены вѣрнѣе, нежели у Бейзави.

Въ казанскихъ изданiяхъ Корана стихи текста указаны звѣздочками, безъ указанiя ихъ числами; въ заглавной же надписи указано общее число стиховъ въ главѣ. Но эти надписи во многихъ главахъ указываютъ число стиховъ несогласно съ раздѣломъ ихъ въ текстѣ знаками. Такъ въ 37 главѣ по надписи 45 стиховъ, по раздѣлу знаками въ текстѣ 49.

До изданiя Бейзавiева толкованiя на Коранъ Флейшеромъ стихи Корана цитовались по Гинкельманову изданiю его текста. Цитаты по нему ведутся наприм. въ грамматикѣ Де-Саси, въ нынѣшныхъ же сочиненiяхъ совсѣмъ не встрѣчаются.

Въ изданiяхъ Корана Флюгелемъ и въ его конкорданцiи на Коранъ раздѣлъ стиховъ Бейзавiевъ.

2-е приложеніе (къ стр. 22-й).

Чтецы Корана.

اسامی ورموز قرأ سبعه باراویان ایشان

١

ا	ب	ج
امام نافع	قالون	ورش
قاری مدینه		راویان نافع

٢

د	ه	ز
ابن کثیر	بزی	قنبل
قاری مکی		راویان ابن کثیر

٣

خ	ط	ی
ابو عمرو	دودی	سوسی
قاری بصره		راویان ابو عمرو

٤

ك	ل	م
ابن عامر	هشام	ابن ذکوان
قاری شامی		راویان شامی

٥

ن	ص	ع
ابن عاصم	ابو بکر	حفص
قاری کوفی استاد ابی حنیفه		راویان عاصم

٦

ف	ض	ق
حمزة	خلف	خلاد
قاری کوفی		راویان کوفی

٧

ر	ش	ت
کسائی	ابو الحارث	دوری
قاری کوفی		راویان کسائی

تم اسمهم رحمة الله تعالی علیهم

3-е приложеніе (къ стр. 25 примѣч.).

„Два свѣтила“.

سورة النورين اثنى واربعين آية

بسم الله الرحمن الرحيم

يا ايها الذين امنوا امنوا بالنورين
انزلناهما يتلوان عليكم آياتي
ويحذرانكم عذاب يوم عظيم ۞
نوران بعضهما من بعض وانا لسميع
عليم ۞ ان الذين يوفون بعهد الله
ورسوله في آيات لهم جنات نعيم ۞
والذين كفروا من بعد ما امنوا
بنقضهم ميثاقهم وما عاهدهم الرسول
عليه يقذفون في الجحيم ۞ ظلموا
انفسهم وعصوا لوصي الرسول اولئك
يسقون من حميم ۞ ان الله الذى
نور السموات والارض بما شاء واصطفى
من الملائكة والرسل وجعل من
المؤمنين ۞ اولئك من خلقه يفعل

Глава: два свѣтила. Сорокъ два стиха.

Во имя Бога, всемилостиваго, всемилосердаго.

Вѣрующіе! вѣруйте въ два свѣтила, которыя мы ниспослали для того, чтобы они читали вамъ наши слова и остерегли васъ отъ мученія великаго дня, 2. два свѣтила, одно послѣ другаго: дѣйствительно, мы все слышимъ и все вѣдаемъ. 3. Для тѣхъ, которые исполняютъ завѣтъ Бога и пророка, *сказанный* въ словахъ *Корана, предназначены* сады райскіе. 4. А тѣ, которые останутся въ невѣріи, послѣ того, во что они увѣровали, нарушивъ свою вѣру и то, что завѣщалъ имъ пророкъ, будутъ ввержены въ геенну. 5. Они, за то что развратились и воспротивились преемнику пророка, будутъ пить кипящую воду. 6. Дѣйствительно, Богъ, который освѣщаетъ небо и землю по своему хотѣнію, имѣетъ своихъ избранныхъ среди ангеловъ и пророковъ, и творитъ ихъ вѣрующими. 7. Они творенія Его. Богъ дѣлаетъ, что хочетъ. Нѣтъ Бога кромѣ Его, всемилостиваго, всемилосердаго. 8. Предшественники ихъ

الله ما يشاء لا اله الا هو الرحمن
الرحيم ۞ قد مكر الذين من قبلهم
برسلهم فاخذتهم بمكرهم ان اخذى
شديد اليم ۞ ان الله قد اهلك عادا
وثمود بما كسبوا وجعلهم لكم تذكرة
فلا تتقون ۞ وفرعون بما طغى على
موسى واخيه هرون ۞ اغرقته ومن
تبعه اجمعين ۞ ليكون لكم اية وان
اكثركم فاسقون ۞ ان الله يجمعهم
يوم الحشر فلا يستطيعون الجواب
حين يسئلون ۞ ان الجحيم ماواهم
وان الله عليم حكيم ۞ يا ايها الرسول
بلغ انذارى فسوف يعملون ۞ قد
خسر الذين كانوا عن اياتى وحكمى
معرضون ۞ مثل الذين يوفون بعهدك
انى جزيتهم جنات النعيم ۞ ان الله
لذو مغفرة واجر عظيم ۞ وان عليا
لمن المتقين ۞ وانا لنوفيه حقه يوم
الدين ۞ وما نحن عن ظلمه بغافلين ۞

ухищрялись противъ посланныхъ къ нимъ; но я наказалъ ихъ за ухищренія ихъ: моя казнь, дѣйствительно, жестока и мучительна. 9. Богъ уже истребилъ Ада и Семуда за ихъ поступки и дѣла, въ назиданіе вамъ; а вы не страшитесь; 10. — и Фараона, за то, что онъ противился Моѵсею и его брату Аарону; я потопилъ въ морѣ его и всѣхъ, кто послѣдовалъ ему, 11. дабы онъ былъ для васъ знаменіемъ: но при всемъ томъ, многіе изъ васъ остаются непотребными людьми. 12. Дѣйствительно, Богъ соберетъ ихъ въ день воскресенія: они не въ состояніи будутъ дать отвѣта, когда дѣлать будутъ имъ допросъ; 13. Геенна будетъ для нихъ жилищемъ. Богъ, дѣйствительно, всевѣдущъ и премудръ. 14. Пророкъ! передай имъ мое ученіе, и они будутъ поступать по нему. 15. Тѣ уже погибли, которые уклонились отъ моихъ словъ и моихъ уставовъ. 16. Тѣ, которые соблюдаютъ союзъ съ тобою, подобны.... Я дамъ имъ въ награду сады райскіе. 17. По истинѣ, Богъ есть владыка милостей и великихъ наградъ. 18. Дѣйствительно, Алій есть одинъ изъ людей богобоязненныхъ, и въ день суда Мы вполнѣ воздадимъ ему по правамъ его. 19. Отъ нашего вѣдѣнія не сокрыта обида, ему сдѣланная. 20. Мы почтимъ его больше всѣхъ, принадлежащихъ къ твоему дому. 21. Въ самомъ дѣлѣ, онъ и его родъ

وكرمناه على اهلك اجمعين ۞ وانه
وذريته لصابرون ۞ وان عدوهم امام
المجرمين ۞ قل للذين كفروا بعد
ما امنوا طلبتم زينة الحيوة الدنيا
واستعجلتم بها ونسيتم ما وعدكم الله
ورسوله ونقضتم العهود من بعد توكيدها
وقد ضربنا لكم الامثال لعلكم تهتدون ۞
يا ايها الرسول قد انزلنا اليك ايات
بينات فيها من يتوفه مؤمنا ومن يتوله
من بعدك يظهرون ۞ فاعرض عنهم
انهم معرضون ۞ انا لهم محضرون في
يوم لا يغني عنهم شيء ولا هم يرحمون ۞
ان لهم في جهنم مقاما عنه لا يعدلون ۞
فسبح باسم ربك وكن من الساجدين ۞
ولقد ارسلنا موسى وهارون بما استخلف
فبغوا هارون فصبر جميل فجعلنا منهم
القردة والخنازير ولعناهم الى يوم
يبعثون ۞ فاصبر فسوف يبلون ۞
ولقد اتينا بك الحكم كالذين من

терпѣливы; 22. а врагъ ему есть настоятель (имамъ) нечестивыхъ. 23. Скажи тѣмъ, которые сдѣлались невѣрными послѣ того, какъ были вѣрующими: вы стремитесь къ прелести мірской жизни, и гоняетесь за ней, а забываете, что вамъ обѣщалъ Богъ и пророкъ Его, и нарушаете договоръ послѣ того, какъ утвердили его нерушимость. *Чего хотите?* Мы уже представляли вамъ примѣры для того, чтобы вамъ итти по прямому пути. 24. Пророкъ! мы уже ниспослали тебѣ ясныя слова Корана: въ нихъ ясно показаны и тотъ, кто будетъ преданъ ему, (пророку) пребывая вѣрующимъ, и тотъ, кто послѣ тебя будетъ избранъ властителемъ. 25. Уклонись отъ нихъ, такъ какъ они уклоняются отъ даннаго откровенія. 26. Мы нѣкогда призовемъ ихъ *къ себѣ на судъ*, гдѣ имъ ничто не поможетъ, и они не будутъ помилованы. 27. Для нихъ мѣсто въ геенѣ, и оттуда они не выдутъ. 28. Славь имя Господа твоего, и будь въ числѣ покланяющихся ему. 29. При Моусеѣ и Ааронѣ Мы посылали распоряженія о преемствѣ; но они возмутились противъ Аарона – покорность есть прекрасное дѣло:—за то Мы обратили нѣкоторыхъ изъ нихъ въ обезьянъ и свиней, и прокляли ихъ до дня, въ который они будутъ воскрешены. 30. Будь терпѣливъ; они въ свое время будутъ наказаны. 31. Мы уже дали тебѣ повелѣніе, какъ да-

قبلك من المرسلين ۞ وجعلنا لك
منهم وصيا لعلهم يرجعون ۞ ومن
يتول عن امرى فانى مرجعه فليتمتعوا
بكفرهم قليلا فلا تسال عن الناكثين ۞
يا ايها الرسول قد جعلنا لك في
اعناق الذين امنوا عهدا فخذه وكن
من الشاكرين ۞ ان عليا قانتا
بالليل ساجدا يحذر الاخرة ويرجو
ثواب ربه قل هل يستوى الذين
ظلموا وهم بعذابى يعلمون ۞ سيجعل
الاغلال في اعناقهم وهم على اعمالهم
يندمون ۞ انا بشرناك بذرية
الصالحين ۞ وانهم لامرنا لايخلفون ۞
فعليهم منى صلوة ورحمة احياء او
امواتا ويوم يبعثون ۞ وعلى الذين
يبغون عليهم من بعدك غضبى انهم
قوم سوء خاسرين ۞ وعلى الذين
سلكوا مسلكهم منى رحمة وهم في
الغرفات امنون ۞ والحمد لله رب
العالمين ۞ آمين ** تم

вали его и пророкамъ, которые были прежде тебя; 32. Мы назначили изъ числа ихъ преемника тебѣ, съ тѣмъ, чтобы они обратились *къ истинѣ*. 33. А того, кто уклонится отъ моего повелѣнія, Я возвращу его *на судъ*; пусть они на нѣкоторое время наслаждаются своимъ невѣріемъ. Но ты не проси за вѣроломныхъ. 34. О пророкъ! на выю вѣрующихъ Мы положили завѣтъ, связывающій ихъ съ тобой: соблюдай его и будь благодарнымъ. 35. По истинѣ, Алій, проводящій ночь въ благоговѣніи и поклоненіи Богу, внимателенъ въ отношеніи къ будущей жизни и ждетъ награды отъ своего Господа. Скажи: ужели онъ такой же какъ и тѣ, которые нечестивы, и которые ознаменованы будутъ казнію моей, 36. на выи которыхъ наложены будутъ цѣпи, и которые будутъ разскаиваться въ своихъ поступкахъ? 37. Мы возвѣщаемъ тебѣ о благочестивыхъ потомкахъ, 38. которые не оступятъ отъ нашихъ повелѣній. 39. Имъ отъ Меня благословеніе и милость, живымъ и умершимъ, и въ день, когда они воскреснутъ. 40. А надъ тѣми, которые будутъ противоборствовать имъ, пребудетъ гнѣвъ мой: потому что они люди злые и погибшіе. 41. И тѣмъ, которые пойдутъ ихъ путемъ, милость отъ меня: они въ чертогахъ райскихъ будутъ безопасны. 42. Слава Богу, Господу міровъ! Аминь.

Конецъ.

4-е приложенiе (къ стр. 28-й).

Хронологическiй порядокъ главъ Корана, по мнѣнiю европейскихъ ученыхъ.

Хронолог. порядокъ главъ:	Мѣсто главъ въ нынѣшн. Кор.	А) Главы, данныя въ Меккѣ:	Нынѣшнiй порядокъ главъ:	Хронолог. порядокъ главъ:
1.—	96.	العلق Сгустившаяся кровь.	1.—	114.
2.—	73.	المزمل Завернувшiйся въ одежду.	2.—	86.
3.—	74.	المدثر Закутавшiйся въ одежду.	3.—	88.
4.—	111.	اللهب Абу-лагебъ. *По Казан. изд.* المسد Пальмовыя волокна.	4.—	91.
5.—	81.	التكوير Обвитiе.	5.—	113.
6.—	87.	الاعلى Всевышнiй.	6.—	53.
7.—	92.	الليل Ночь.	7.—	37.
8.	89.	الفجر Утренняя заря.	8.—	87.
9.—	93.	الضحى Утренняя свѣтозарность (¹).	9.—	112.
10.—	94.	الم نشرح Не раскрыли ли мы? *Каз. изд:* الانشراح Раскрытiе.	10.—	49.
11.—	103.	العصر Вечернее время.	11.—	50.
12.—	100.	العاديات Быстробѣгущiе.	12.—	51.
13.—	108.	الكوثر Кевсерь.	13,—	95.
14.—	102.	التكاثر Привязанность къ богатству.	14.—	76.
15.—	107.	الماعون Призрѣнiе *Каз. изд:* ارايت Размышлялъ ли ты?	15.—	52.
16.—	109.	الكافرون Невѣрные.	16.—	68.
17.—	105.	الفيل Слонъ.	17.—	48.
18.—	113.	الفلق Разсвѣтъ.	18.—	67.
19.—	114.	الناس Люди.	19.—	42.
20.—	112.	الاخلاص Чистое исповѣданiе.	20.—	43.
21.—	53.	النجم Звѣзда.	21.—	71.
22.—	80.	عبس Нахмурился.	22.—	104.

(¹) Различiе между فجر («утренняя заря») и ضحى («утренняя свѣтозарность») то, что 1-е слово указываетъ на время предъ восходомъ солнца, а 2-е—на время послѣ восхода солнца.

23.— 97.	القدر	Опредѣленія.	23.— 72.
24.— 91.	الشمس	Солнце.	24.—103.
25.— 85.	البروج	Созвѣздія зодіака.	25.— 40.
26.— 95.	لتين	Смоковница.	26.— 45.
27.—106.	قريش	Корейшане.	27.— 46.
28.—101.	القارعة	Поражающее.	28.— 47.
29.— 75.	القيامة	Воскресеніе.	29.— 83.
30.—104.	الهمزة	Хулитель.	30.— 82.
31.— 77.	المرسلات	Посылаемые.	31.— 55.
32.— 50.	ق	К. како: *Къафъ.*	32.— 73.
33.— 90.	البلد	Городъ.	33.— 89.
34.— 86.	الطارق	Денница.	34.— 56.
35.— 54.	القمر	Луна.	35. – 41.
36.— 38.	ص	С. слово, *Съадъ.*	36.— 39.
37.— 7.	الاعراف	Преграды.	37.— 54.
38.— 72.	الجن	Геніи.	38.— 36.
39.— 36.	يس	Ис. иже слово; *Я, синъ.*	39.— 57.
40.— 25.	الفرقان	Фурканъ.	40.— 58.
41.— 35.	الملائكة	Ангелы.	41.— 59.
42.— 19.	مريم	Марія.	42.— 60.
43.— 20.	طه	Тг. твердо глаголь: *та га.*	43.— 61.
44.— 56.	الواقعة	Постигающій.	44.— 62.
45.— 26.	الشعراء	Поэты.	45.— 63.
46.— 27.	النمل	Муравьи.	46.— 64.
47.— 28.	القصص	Разсказы.	47.— 94.
48.— 17.	بنی اسرائل	Сыны Израилевы.	48.—111.
49.— 10.	يونس عم	Іона.	49.—106.
50.— 11.	هود	Гудъ.	50. -- 32.
51.— 12.	يوسف عم	Іосифъ.	51.— 65.
52.— 15.	الحجر	Хиджръ.	52.— 74.
53.— 6.	الانعام	Скотъ.	53.— 21.
54.— 37.	الصافات	Чинно стоящіе.	54.— 35.
55.— 31.	لقمان عم	Локманъ.	55.— 96.
56.— 34.	السبا	Сава̀.	56.— 44.
57.— 39.	الزمر	Толпы.	57,— 93.

58.— 40. المؤمن Вѣрующій.	58.— 66.
59.— 41. فصلت Ясно изложенныя.	59.—101.
60.— 42. الشورى Совѣщаніе.	60.— 90.
61.— 43. الزخرف Золотыя украшенія.	61.—108.
62.— 44. الدخان Дымъ.	62—109.
63.— 45. الجاثية Колѣнопреклоненные.	63.—105.
64.— 46. الاحقاف Ахкафъ.	64.—110.
65.— 51. الذاريات Разсѣвающія.	65.— 99.
66.— 88. المجادلة Препирающаяся.	66.—107.
67.— 18. الكهف Пещера.	67.— 75.
68.— 16. النحل Пчелы.	68 — 84.
69.— 71. نوح عم Ной.	69.— 76.
70.— 14. ابراهيم عم Авраамъ.	70.— 77.
71.— 21. الانبياء Пророки.	71.— 68.
72.— 23. المؤمنين Вѣрующіе.	72.— 38.
73.— 32. السجدة Поклоняющіеся.	73.— 2.
74.— 52. الطور Гора.	74.— 3.
75.— 67. الملك Царство.	75.— 29.
76.— 69. الحاقة Неминуемое.	76.— 97.
77.— 70. المعارج Ступени лѣстницы.	77.— 31.
78.— 78. النبأ Вѣсть.	78.— 78.
79.— 79. النازعات Исторгающіе.	79.— 79.
80.— 82. الانفطار Расторженіе.	80.— 22.
81.— 84. الانشقاق Разверзаніе.	81.— 5.
82.— 30. الروم Римляне.	82.— 80.
83.— 29. العنكبوت Паукъ.	83.— 85.
84.— 68. النون Н. нашъ: *Нунъ.* Маракч: القلم письменная трость.	84.— 81.
85.— 83. المطففين Обмѣривающіе.	85.— 25.

Б) Главы, данныя въ Мединѣ:

86.— 2. البقرة Корова.	86.— 34.
87.— 8. الانفال Военная добыча.	87.— 6.
88.— 3. العمران Семейство Имрана.	88.— 98.
89.— 33. الاحزاب Соумышленники.	89.— 8.

90.— 60.	الممتحنة Испытываемая.	90.— 33.
91.— 4.	النساء Жены.	91.— 24.
92.— 99.	الزلزلة Землетрясеніе.	92.— 7.
93.— 57.	الحديد Желѣзо.	93.— 9.
94.— 47.	القتال Война. محمد Мохаммедъ.	94.— 10.
95.— 13.	الرعد Громъ.	95.— 26.
96.— 55.	الرحمن Милостивый.	96.— 1.
97.— 76.	الانسان Человѣкъ.	97.— 23.
98.— 88.	الغاشية Накрывающее.	98.—100.
99.— 65.	الطلاق Разводъ супруговъ.	99.— 92.
100.— 98.	البينة Очевидность. لم يكن Не были.	100.— 12.
101.— 59.	الحشر Изгнаніе جلاء Переселеніе.	101.— 28.
102.—110.	النصر Помощь.	102.— 14.
103.— 24.	النور Свѣтъ.	103.— 11.
104.— 22.	الحج Праздникъ.	104.— 30.
105.— 63.	المنافقين Лицемѣры.	105.— 17.
106.— 49.	الحجرات Внутреннія комнаты.	106.— 27.
107.— 66.	التحريم Запрещеніе.	107.— 15.
108.— 61.	الصف Ряды сражающихся.	108.— 13.
109.— 62.	الجمعة Собраніе.	109.— 16.
110.— 64.	التغابن Взаимный обманъ.	110.—102.
111.— 48.	الفتح Побѣда.	111.— 4.
112.— 9.	التوبة Покаяніе. البراءة Льгота.	112.— 20.
113.— 5.	المائدة Трапеза; العقود Обязанности.	113.— 18.
114.— 1.	فاتحة الكتاب Отверзающая дверь къ писанію.	114.— 19.

Хронологическій порядокъ главъ Корана по переводу Родвеля (Rodwell). 1861 г. Лондонъ.

По мѣсту въ Коранѣ.	По времени появленія.	По мѣсту въ Коранѣ.	По времени появленія.
Мекк	скія.	Мекк	скія.
1.	96.	4.	93.
2.	74.	5.	94.
3.	73.	6.	113.

7.	114.	52.	76.
8.	1.	53.	44.
9.	109.	54.	50.
10.	112.	55.	20.
11.	111.	56.	26.
12.	108.	57.	15.
13.	104.	58.	19.
14.	107.	59.	38.
15.	102.	60.	36.
16	99.	61.	43.
17.	68.	62.	72.
18.	90.	63.	67.
19.	105.	64.	23.
20.	106.	65.	21.
21.	97.	66.	25.
22.	86.	67.	17.
23.	91.	68.	27.
24.	80.	69.	18.
25.	87.	70.	32.
26.	95.	71.	41.
27.	103.	72.	45.
28.	85.	73.	16.
29.	101.	74.	30.
30.	99.	75.	11.
31.	82.	76.	14.
32.	81.	77.	12.
33.	84.	78.	40.
34.	100.	79.	28.
35.	79.	80.	39.
36.	77.	81.	29.
37.	78.	82.	31.
38.	88.	83.	42.
39.	89.	84.	10.
40	75.	85.	34.
41.	83.	86.	35.
42.	69.	87.	7.
43.	51.	88.	46.
44.	52.	89.	6.
45.	56.	90.	13.
46.	53.		
47.	70.	Мединскія:	
48.	55.	91.	2
49.	54.	92.	98.
50.	37.	93.	64.
51.	71.	94.	62.

95.	8.	105.	24.
96.	47.	106.	58.
97.	3.	107.	22.
98.	61.	108.	48.
99.	57.	109.	66.
100.	4.	110.	60.
101.	65.	111.	110.
102.	59.	112.	49.
103.	33.	113.	9.
104.	63.	114.	5.

5-е приложеніе (къ стр. 170-й примѣч.).

О способахъ откровенія Мохаммеду (изъ Сахыхуль-Бухари).

Въ началѣ извѣстнаго и авторитетнаго у мусульманъ сборника преданій подъ названіемъ „Сахыхъ-уль-Бухари“ въ главѣ: „какъ было начало откровенія пророку Божію?“, излагаются нѣсколько различныхъ способовъ откровенія, въ томъ числѣ и явленіе ангела на горѣ Хара. Приводимъ здѣсь всѣ ихъ подрядъ, въ порядкѣ, какъ онѣ слѣдуютъ у Бухари. Длинный рядъ лицъ, чрезъ которыхъ прошли эти преданія, опускаемъ. При переводѣ слѣдуемъ толкованію издателя и объяснителя этого сборника ученаго шейха, Кастеляни (851—923 гг. гиджры) (1):

عن عائشة امّ المؤمنين رضى الله عنها ان الحرث بن هشام رضى الله عنه سأل رسول الله صلى الله عليه وسلم فقال يا رسول الله كيف يأتيك الوحى فقال رسول الله صلعم احيانا يأتينى مثل صلصلة الجَرَس وهو اشدّه علىّ فيفصِم عنّى وقد وعيت عنه ما قال واحيانا يتمثّل لى الملك رجلا فيكلّمنى فاعى ما يقول ❁

قالت عائشه رضى الله عنها ولقد رأيته ينزل عليه الوحى فى اليوم الشديد البرد فيفصم عنه وانّ جبينه ليتفصّد عَرَقا ❁

عن عائشة امّ المؤمنين انها قالت اوّل ما بدئ به رسول الله صلعم من الوحى الرؤيا الصالحة فى النوم فكان لا يرى رؤيا الا جاءت مثل فلق الصبح ثم حبّب اليه الخلاء وكان يخلو بغار حِراء فيتحنّث فيه وهو التعبّد الليالى ذوات العدد قبل ان ينزِع الى اهله ويتزود لذلك ثم يرجع الى خديجة فيتزود لمثلها حتى

(1) См. Сахыхуль-Бухари въ толкованіи Шейха Кастеляни. Булакъ 1268 г. гиджры. Т. 1. стр, 48—59.

جاءه الحق وهو فى غار حراء فجاءه الملك فقال اقرأ قال ما أنا بقارىء قال فأخذنى فغطنى حتى بلغ منى الْجَهْد ثم ارسلنى فقال اقرأ قلت ما انا بقارئٍ فاخذنى فغطنى الثانية حتى بلغ منى الجهد ثمّ ارسلنى فقال اقرأ فقلت ما انا بقارى فأَخذنى فغطنى الثالثة ثم ارسلنى فقال اقرا باسم ربك الذى خلق خلق الانسان من علق اقرأ وربك الاكرم فرجع بها رسول الله صلعم يرجُف فؤاده فدخل على خديجة بنت خويلد فقال زمّلونى زمّلونى فزمّلوه حتى ذهب عنه الروْع فقال لخديجة واخبرها الخبر لقد خشيت على نفسى فقالت له خديجة كَلاَّ والله لا يخْزِيك الله ابدا انّك لتَصِلُ الرحم وتحمل الكَلّ وتكسب المعدوم وتقرى الضيف وتعين على نوائب الحقّ فانطلقت به خديجة حتى أتت به ورقة بن نوفل بن أسد بن عبد العزى ابن عمّ خديجة وكان قد تنصّر فى الجاهلية وكان يكتب الكتاب العبرانىّ فيكتب من الانجيل بالعبرانية ما شاء الله ان يكتب وكان شيخا كبيرا قد عَمِى فقالت له خديجة يا ابن عمّ اسمع من ابن أخيك فقال له ورقة يا ابن أخى ما ذا ترى فاخبره رسول الله صلعم خبر ما رآى فقال له ورقة هذا الناموس الذى نزل الله على موسى يا ليتنى فيها جَذَعًا ليتنى اكون حيًّا اذ يخرجك قومك فقال رسول الله صلعم أوَمْخرجِىّ هم قال نعم لم يأت رجل قط بمثل ما جئت به الاعودى وان يدركنى يومك أنصرك نصرا موزرا ثم لم يَنْشَب ورقة أَن توفى وفتر الوحى ❁ قال جابر بن عبد الله الانصارى وهو يحدث عن فترة الوحى فقال فى حديثه بينا أنا امشى اذ سمعت صوتا من السماء فرفعت بصرى فاذا الملك الذى جاءنى بحراء جالس على كرسىّ بين السماء والارض فرُعِبْت منه فرجعت فقلت زمّلونى زمّلونى فانزل الله تعالى يا ايها المدثر قم فانذر الى قوله والرجز فاهجر فحَمِى الوحى وتتابع ❁ عن ابن عباس فى قوله تعالى لا تحرّك به لسانك لتعجل به قال كان رسول الله صمّ يعالج من التنزيل شدّة وكان ممّا يحرّك شفتيه فقال ابن عباس فانا احرّكهما لك كما كان رسول الله صمّ يحرّكهما ـ فانزل الله تعالى لا تحرّك به لسانك لتعجل به انّ علينا جمعه وقرآنه قال جمعه لك صدرُك وتقراءه فاذا قرأناه فاتّبع قرآنه قال فاستمع له وانصت ثم ان علينا بيانه ثم انّ علينا ان

تقراٴه فكان رسول الله صلعم بعد ذلك اذا اتاه جبريل استمع فاذا انطلق جبريل قراٴه النبى صلعم كما قرأه ❁

„Отъ Аиши, матери вѣрующихъ: Харисъ-ибнъ-Гишамъ спросилъ посланника Божія и сказалъ: о, посланникъ Божій, какъ приходитъ къ тебѣ откровеніе? Посланникъ Божій сказалъ: иногда приходитъ оно ко мнѣ подобно бряцанію бубенчика, привязываемаго къ головѣ животныхъ. И этотъ родъ откровенія самый трудный для меня. И онъ (т. е. ангелъ) удаляется отъ меня, когда я уже успѣлъ съ его словъ затвердить то, что онъ сказалъ. А иногда ангелъ представляется мнѣ въ видѣ человѣка и говоритъ мнѣ, и я затверживаю, что онъ говоритъ.

Сказала Аиша: я видѣла, что на него сходитъ откровеніе въ очень холодный день и, когда оно отъ него удалилось, со лба его текъ потъ.

Отъ Аиши, матери правовѣрныхъ: она сказала, первое чѣмъ началось откровеніе посланнику Божію, это вѣрное видѣніе во снѣ. Видѣніе являлось къ нему не иначе, какъ на подобіе утренней зари. Потомъ, полюбилось ему уединеніе, и онъ уединялся въ пещеру горы Хара и занимался дѣлами благочестія; это было богомолье въ продолженіи нѣсколькихъ ночей, прежде чѣмъ онъ возвращался къ своему семейству. Для этого онъ бралъ съ собою запасы, потомъ возвращался къ Хадиджѣ и снова бралъ запасы на подобное же число ночей. И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, когда пришла къ нему истина (т. е. откровеніе). Былъ онъ въ пещерѣ горы Хара, приходитъ къ нему ангелъ и говоритъ: „читай“! Онъ сказалъ: я не чтецъ ([1]). И взялъ, говоритъ, онъ меня и сдавилъ, такъ что едва достало у меня силы вынести,—потомъ отпустилъ меня. Потомъ сказалъ „читай“! Я говорю: я не чтецъ. И взялъ онъ меня и стиснулъ во второй разъ, такъ что едва я могъ вынести, потомъ отпустилъ меня. Потомъ сказалъ: „читай“. Я сказалъ: я не чтецъ. Онъ схватилъ меня и стиснулъ въ третій разъ, такъ что я едва могъ вынести, и отпустилъ меня. Потомъ сказалъ: „читай во имя Господа твоего, который создаетъ.... создаетъ человѣка изъ сгустившейся крови; читай... Всеблагій Господь твой“! Потомъ посланникъ Божій возвратился съ этимъ (стихомъ Корана),—сердце у него билось. Онъ вошелъ къ Хадиджѣ, дочери Хувайлида и сказалъ: закутайте меня, закутайте. Его закутали, пока не прошелъ испугъ его. Тогда онъ пересказалъ Хадиджѣ все случившееся,—я уже опасался (говоритъ) за свою жизнь. Хадиджа сказала ему: „о нѣтъ! клянусь Богомъ, Богъ не посрамитъ тебя во вѣки, потому что ты привѣтливъ

([1]) Въ смыслѣ: я читать не умѣю, я неграмотный.

къ дальнимъ родственникамъ, поднимаешь на себѣ обезсилѣвшихъ, снабжаешь неимущихъ, чествуешь гостя, помогаешь въ несчастіяхъ, посылаемыхъ Богомъ". Потомъ Хадиджа отправилась съ нимъ къ Babakѣ, сыну Науфаля, сына Асяда, сына Абдель Узза, — двоюродному брату Хадиджи. Онъ обратился въ христіанство раньше посланничества Мохаммеда, умѣлъ писать по еврейски и изъ евангелія на еврейскомъ языкѣ писалъ столько, сколько было Богу угодно; и былъ старцемъ преклоннымъ и уже ослѣпъ. И сказала ему Хадиджа: „О сынъ моего дяди, выслушай сына твоего брата". Тогда сказалъ ему Варака: о сынъ моего брата, что тебѣ угодно? Тогда посланникъ Божій разсказалъ ему, что видѣлъ. Тогда сказалъ ему Варака: это есть ангелъ (¹), котораго ниспосылалъ Богъ къ Моисею. О если бы я былъ теперь молодымъ! о если бы я дожилъ до того, когда изгонитъ тебя народъ твой!

Тогда посланникъ Божій сказалъ: а развѣ они изгонятъ меня? Онъ сказалъ: да, ни одинъ человѣкъ не приносилъ подобнаго тому, что принесъ ты.

Если я доживу до дня твоего, то я буду помогать тебѣ всѣми силами. Потомъ немного прошло времени, какъ Варака скончался, а откровеніе (Мохаммеду) перемѣжилось (по мнѣнію толкователя на три года, а по другимъ на два года съ половиной).

Сказалъ Джабиръ, сынъ Абдаллы, Ансари, когда онъ разсказывалъ о пріостановкѣ откровенія: (посланникъ Божій) во время бесѣды своей сказалъ: разъ я иду пѣшкомъ, вдругъ слышу голосъ съ неба. Я поднялъ взоръ свой и вотъ ангелъ, который приходилъ ко мнѣ въ Харѣ, сидитъ на престолѣ между небомъ и землею Я испугался его, вернулся домой и сказалъ: закутайте, закутайте меня. Тогда Всевышній Богъ ниспослалъ: „о закутавшійся въ одежду! встань и поучай—до словъ: мерзости убѣгай" (Сура 74 ст. 1—5). Послѣ этаго умножилось откровеніе и стало непрерывно повторяться.

Ибнъ-Аббасъ, относительно слова Божія: „не произноси его языкомъ своимъ торопливо" (Кор. 75, 16), сказалъ: посланникъ Божій сильно старался преодолѣть трудности откровенія и иногда шевелилъ губами. При этомъ Ибнъ-Аббасъ сказалъ: вотъ я шевелю ими, какъ шевелилъ ими посланникъ Божій. — Тогда Всевышній Богъ ниспослалъ: „не шевели языкомъ своимъ, чтобы

(¹) Сахыхуль — Бухари: الناموس, греч. νόμος — законъ. Мохаммеданскіе ученые часто ошибочно разумѣютъ подъ этимъ словомъ ангела, именно Гавріила, который, по общепринятому у нихъ мнѣнію, служилъ посредникомъ между Богомъ и пророками. Это же видимъ въ настоящемъ случаѣ и у Кастеляни.

ускорить его;—не произноси его торопливо: наше дѣло составить его и прочитать его". Составляетъ его — говоритъ Ибнъ-Аббасъ — грудь твоя, и тогда ты читаешь его. Когда мы прочитаемъ его (устами Гавріила), ты слѣди за чтеніемъ его — слушай его и внимай—потомъ, наше дѣло изъяснить его: потомъ наше дѣло, чтобы ты читалъ его. Послѣ этого посланникъ Божій, когда приходилъ къ нему Гавріилъ, то онъ слушалъ и когда Гавріилъ уходилъ, тогда пророкъ читалъ, какъ читалъ Гавріилъ.

6-е приложеніе (къ стр. 178-й и 179-й (¹)*).*

О видимыхъ явленіяхъ ангела Мохаммеду:

1) изъ книги ایمان معناسی стр. 15, 7:

کون‌لرده برکون رسول صلی‌الله علیه وسلم یاران‌لری برله اولتوروب ایردی آننك قاشینه آق یوزلك وآق تونلق وقرا ساچلق بر کشی کلدی اول نه کشی بولدوغین هیچ کمسه بیلمادی پیغمبر عم‌ننك تزلرینه تزین قویوب ایکی قولنی ایکی تزی‌ننك اوستینه قویوب صوردی ای محمد ایمان نه توروور دیب رسول صلی‌الله علیه وسلم جواب بیردی کم ایمان اول توروور اوّل الله تعالی‌غه ایناںمق وتقی آننك فرشته‌لرینه وآننك کتاب‌لرینه وآننك پیغمبرلرینه اینانمق وتقی قیامت کونینه اینانمق وتقی یخشی‌لق ویمان‌لق خدای تعالی‌ننك قدرتندین توروور دیب بیلمك وتقی اولکان‌دین صونك تریلمك حق توروور دیمك دیوب جواب بیردی اول کم ایرسه ایتدی راست ایتورسن وتقی صوردی ای محمد اسلام نه توروور دیب رسول صلعم ایتدی کم اسلام اول توروور کم الله تعالی‌دن غیری خدای یوق‌دور دیب تنوقلق بیرمك ودخی محمد رسول الله یعنی آننك یبارکان ایلچی‌سی توروور دیب تنوقلق بیرمك وتقی نماز قیلمق وتقی زکوة بیرمك وتقی رمضان آی‌ننك روزه‌سین توتمق وتقی کعبه‌کا طواف قیلمق اکر کوچی یتسه دیب جواب

(¹) На этихъ страницахъ помѣщенъ именно переводъ слѣдующихъ выписокъ изъ мохаммеданскихъ книгъ.

بیردی اول کم ایرسه ایدیکم راست ایتورسن ای محمد وتقی صوردیکم احسان نه تورور دیب رسول صلعم ایتدیکم احسان اول تورور کم خدای تعالی بارچه‌غه حاضر کوره تورور دیب بیلمك وتقی آنداق بولماسه خدای تعالی منی کورا تورور دیب بلسانك جواب بیروب دیدی ایسه اول کم ایرسه ایتدی راست ایتورسن ای محمد دیدی‌ده پیغمبر عم‌ننك آلدندین غایب بولدی وتقی پیغمبر عم ایتدی یا عمر بو کم تورور دیب هیچ بیلدنکزمو دیدی عمر رضی‌الله عنه ایتدی خدای بیلور ودخی خدای رسولی بیلور دیب رسول عم ایدی بوجبرائل تورور کم سزلرکا دین‌نکزنی تعلیم بیریب ایدی ❁

2) Разсказъ Таджъ-уд-дина изъ книги رساله عزیزه :

آدمی اوزی بر وسیله‌سز حقغه اولاشمق ممکن دوکل‌در وسیله‌دن مراد بونك حق تعالی‌جانبنه ایلتمکا سببچی بولغان کسنه‌نی دیرلر* محمد پیغمبرنی تربیة ایلاب دایم تورغوچی حضرت جبرائل عم‌در * جبرائیل علیه السلام بعضی وقتده سدرة المنتهی یغاچندین توشوب پیغمبرعلیه السلام‌ننك طون ینکنك کریب وحی سرلرنی ایتور ایردی ایمش‌لرجبرائیل عم پیغمبر عم‌غه وحی کیلتورکاننك اوز صورتی برله کلمز ایردی کوبراك وقتده دحیة الکلبی صورتنده کیلور ایردی اماری علمالری ایمشلر پیغمبر عم جبرائیل‌نی اصلیه صورتنك عمرنك برمرتبه کوردی آرتوق کورمادی تفسیر بغوی‌ده ایتور کون‌لرده بر کون پیغمبر عم ایتدی یا قرنداشم جبرائیل بنکا اصلیه صورتنکنی کورکاز دیدی جبرائیل ایدی یا محمد طاقت توتا آلماز سن دیدی پیغمبرعم ایدی کورمك تیلارمن دیدی جبرائیل ایدی مدینه‌ده بقیعه کورستاننه وارغل سن آنده بر کون حاضر بولغل من سنکا اصل الله تعالی یراتقان صورتمنی کورکازاین دیب وعده قیلدی پیغمبر عم بر کون بقیعه کورستاننه کلدی جبرائیل‌نی اصل

صورتی اوزه کوردی قناتی ایله کوك عالمنی باغلامش پیغمبر عمنلك هوشی کتوب یقلدی بر زماندین صونك هوشی کلوب توردی جبرائیل عم اول صورتدین دونب دحیة الکلبی صورتنه کردی جبرائیل عم پیغامبر عمنلك طون ینکنده وحی سرّلرنی ایتکانده الله تعالی جبرائیللی کچك ایلامادیده پیغمبر عمنلك ینکینی کینك ایلامادی* ایمشلر جبرائیل عمنلك بش یوز قناتی بار ایردی تیکمه قناتینلك آراسنده بش یوز یللق یول تورور روایتده آنداغ ایدیلر کم حضرت جبرائیل قناتی یایب تورور بولسه بارچه یریوزینی آلور ایرمش یعنی بو دنیانی قاپلاب وبورکاب تورور ایرمش الله تعالی امر ایلاسه دنیا خلقی ایلان آخرة خلقینی کلّیسینی جمع ایلاب بر چیکلاوكنلك قابقینلك بر پوچماغنده قویار دنیا وآخرةنی طار ایلامایتچه وچیکلاوك پوچماغینی کینك ایلامینچه بونچلاین اولوغ اش حق تعالی حضرتینه مشکل دکلدر ۞

3) Разсказъ Киссаи (изъ соч. Готтингера „Historia Orientalis.“ Tiguri. 1660. стр. 403):

روی عن النبی انه قال ذات یوم لجبرئیل یا جبرئیل احب ان اراك علی صورتك العظما الذی خلقك الله فیها فقال جبرئیل یا حبیب الله ان لی صورة هایلة لا تطیق رئیتها ولا احد الاخر مغشیا علیه وقال نعم ولا کن احببت ان انظرك فی صورتك العظمی فقال جبرئیل یا حبیب الله این ترید ترانی فقال خارج مکة فی الابطح قال یا حبیب الله ان الابطح لن یسعنی قال لجبل عرفات قال بالحرا ان وسعنی فتوجه النبی الی عرفات فاذا هو بخشخشة وصلصلة عظیمة وصورة سدت الافاق فلما نظر النبی خر مغشیا فی الثرا فتحول جبرائل علیه السلام علی صورة الاولی واقبل الی رسول الله وعانقه وقبّله فقال له لا تخف یا حبیب الله فانا اخوك جبرائل فقال النبی صدقت یا اخی جبرائل ما کنت اظن ان احد

من خلق الله على هذه الصورة فقال جبرائل يا حبيب الله وكيف لو رايت اسرافيل ۞

7-е приложеніе (къ стр. 193-й).

Видѣніе пророковъ Мохаммедомъ въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Въ Іерусалимскомъ храмѣ Мохаммедъ видѣлъ многихъ пророковъ, которыхъ онъ узналъ по рѣчи, въ какой каждый изъ нихъ высказалъ свои отличія отъ другихъ пророковъ. Въ исторіи пророковъ, написанной Нассиръ-уд-динъ Рабгузи ([1]), Мохаммедъ говоритъ такъ:

قچان بيت المقدس قه تيكديم ايرسا براقدين توشتوم مسجد اقصى غة كيرديم ايكى ركعت نماز اوتاديم يرليغ كيلدى وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ مِنْ رُسُلِنَا باقتيم پيغامبرلارنى كوردوم بيرا كوا قوبتى ايتور الحمد لله الذى اتَّخَذَنِى صَفِيًّا وجعلنى خليفةً وللملائكة مسجودا وجعل حوا زَوْجَتِى صالحةً عفيفة وأَبَاحَ لَنَا الجنة انهارا وقصورا ونعيما وطرد عدوى شيطانا رجيما بيلديم كيم بو آدم آتاميز ايرميش ينا بيرا كو قوبتى ايتور الحمد لله الذى اتخذنى نجيا ودعوت قومى الف سنة الاخمسين عاما ليلا ونهارا

„Когда я прибылъ къ храму святилища, сошелъ съ Борака, вступилъ въ дальній храмъ—и совершилъ два рякаата молитвословія; тогда Господь сказалъ мнѣ: „спроси пророковъ, которыхъ мы посылали прежде тебя“. Я посмотрѣлъ и увидѣлъ пророковъ. (Сур. 43, 44).

Одинъ изъ нихъ всталъ и сказалъ: „хвала Богу, который создалъ меня чистымъ, поставилъ меня намѣстникомъ на землѣ, велѣлъ ангеламъ поклониться мнѣ. Онъ далъ мнѣ жену, добродѣтельную и цѣломудренную Евву; отдалъ во власть намъ рай, украшенный рѣками, чертогами и всѣми благами; изгналъ врага моего, сатану, прогнаннаго каменьями“. Изъ словъ его я узналъ, что это былъ праотецъ нашъ Адамъ.

Потомъ всталъ другой и сказалъ: „хвала Богу, который содѣлалъ меня участникомъ тайнъ, и

([1]) قصص الانبيا, изданное въ Казани 1859 г. стран. 517.

ولم يزدهم دعائى الا فرارا فقلت
استغفروا ربكم انه كان غفارا
فلم يؤمنوا بى وبالله الا قليلا
ولا يجدوا الا فاجرا كفارا فقلت
لا تذر على الارض من الكافرين
ديارا فاجاب دعاىء فاهلك
قومى بورا بيلديم بونوح ايرمش
عليه السلام بنا بيرا كو قوبتى
ايدى الحمد لله الذى اتخذنى
خليلا وحول الرمل لى دقيقا وجعل
نار نمرود بردا على وسلاما واصلح
زوجتى بعد ما كانت عقيما
وبشرنى باسماعيل واسحاق نبيا
واهلك عدوى نمرود لعينا
بيلديم كيم بو آتام ابراهيم
تورور بنا بيرا كو قوبتى اوزون
بويلوغ هيبت ليك ايلكنده
عصاسى بار ايدى الحمد لله
الذى كلمنى تكليما واعطانى
تسع آيات مفصلات عجيبات
وكتب فى الالواح مفسرا منيرا
وجاوز قومى من البحر من ان
لا يتقبل قومى ماء وانفجرت من
الحجر اثنا عشرعينا وانزل عليهم

я призывалъ къ вѣрѣ народъ мой въ продолженіи тысячи, безъ пятидесяти, лѣтъ, днемъ и ночью, хотя мое призываніе умножало только отступниковъ. Я говорилъ: просите у Господа прощенія грѣховъ вашихъ, потому что Онъ милостивъ (Сур. 71, 4. 5. 10). Но только немногіе увѣровали въ меня и въ Бога. Они не обрѣли себѣ помощника, оставивъ Бога. Родъ ихъ увеличивался только нечестивыми и законопреступниками, и потому я сказалъ: Господи, не оставь на землѣ ни одного нечестивца (С. 71, 28 — 30). Онъ внялъ молитвѣ моей, и истребилъ весь народъ мой.“ — Я узналъ, что это былъ пророкъ Ной.

Послѣ него всталъ другой и сказалъ: „Хвала Богу, который назвалъ меня другомъ своимъ; измѣнилъ для меня песокъ въ пшеницу; сдѣлалъ для меня прохладнымъ огонь Нимвродовъ и сохранилъ меня невредимымъ въ немъ; женѣ моей, послѣ того какъ она была неплодна, далъ дѣтей, и утѣшилъ меня рожденіемъ Исмаила и Исаака пророка, и погубилъ врага моего, проклятаго Нимврода“. Я узналъ, что это былъ мой праотецъ Аврамъ.

Потомъ возсталъ другой, который былъ высокъ ростомъ, возбуждавшій къ себѣ почтительный страхъ; въ рукѣ у него былъ жезлъ. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который говорилъ со мной словомъ; далъ мнѣ совершить девять зна-

المن والسلوى واغرق عدوى
فرعون واضل قومه وما هدى
بيلديم كيم بو موسى صلوات الله
ايرمش يننا بيرا كو قوبتى قزيل
يوزلوك قرا ساچليغ كوك كوزلوك
ايدى الحمد لله الذى اعطانى
الزبور والان الحديد وسخرلى
الجبال والطيور واعطانى السلسلة
للحكم والقضاء واهلك عدوى
الجالوت بيلديم كيم بو داود
عليه السلام يننا بيرا كو قوبتى
ايدى الحمد لله الذى سخرلى
الجن والانس والريح والشيطان
وعلمنى منطق الطير واعطانى
ملكا عظيما بيلديم كيم بو
سليمان عليه السلام تورور يننا
بيرا كو قوبتى اورتا بويلوغ
كينك يوزلوك اسيغ سودين
چيقمش تيك عروة ابن السقفى غه
منكزايور ايدى الحمد لله الذى
لم يخلقنى من نطفة قذرة
واخرجنى بالحجة من الزاهدة
العابلة البتول وبدعائى ابرئ
الاكمه والابرص واحيى الموتى
باذن الله بيلديم كيم عيسى عليه

меній (чудесъ), ясныхъ, изумительныхъ; написалъ на скрижаляхъ заповѣди вразумительныя и ясныя; перевелъ народъ мой чрезъ море, и когда народъ мой не находилъ себѣ воды, Онъ источилъ изъ каменной горы двѣнадцать источниковъ; ниспослалъ имъ манну и перепеловъ; а врага моего Фараона потопилъ: онъ ввелъ въ заблужденіе народъ его, но не поставилъ его на прямый путь". Я узналъ, что это былъ Моусей.

Потомъ всталъ человѣкъ, который былъ краснолицъ, съ черными волосами и голубыми очами. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который далъ мнѣ псалтирь, умягчилъ для меня желѣзо, покорилъ мнѣ горы и птицъ; далъ мнѣ цѣпь для суда и изслѣдованія; который погубилъ врага моего Джалута (Голіафа)". Я узналъ изъ словъ, что это былъ Давидъ.

Потомъ возсталъ нѣкто и сказалъ: „хвала Богу, который покорилъ мнѣ геніевъ, людей, вѣтры и діавола; научилъ меня языку птицъ и одарилъ меня великимъ богатствомъ". Я узналъ, что это былъ Соломонъ.

Потомъ возсталъ другой, который былъ средняго роста, съ широкимъ лицемъ; онъ походилъ на человѣка, вышедшаго изъ теплой воды и былъ похожъ на Гюрьву Ибнъ-Сакфія. Онъ сказалъ: „хвала Богу, который не произвелъ меня отъ сѣмени человѣческаго, но извелъ меня отъ чистой и благочестивой Дѣвы. Одной молитвой я исцѣлялъ нѣмыхъ и про-

السلام توررور قچان پیغامبرلار
مـوندآغ اوزلارین تعـریف
قیلدیلار ایرسا غیرتیم کیلدی
اورا قوپتوم ایدیم الحمد لله
الذی قرن اسمی مع اسمه حین
خلق العرش والکرسی والحجب
وکتب اسمی علی باب الجنة
وعلی ورقة والحمدلله الذی رفع
اسمی فی کل یوم عشر مرّات من
الخطب والاذان والاقامة الحمد
لله الذی شرح صدری وملاء
ایمانا وحکمة الحمد لله الذی
اعطانی القران قاضیا ومهیمنا
الحمدلله الذی غفر من ذنبی ما
تقدم وما تأخر والحمد لله الذی
جعلنی اول مذکور وآخر مبعوث
والحمد لله الذی جعل امتی خیر
الامم وستر علیهم عیوبهم ولم
یفضحهم علی روءس المسلمین
والحمد لله الذی جعل الارض
مسجدا وطهورا اینما ادرکتنی
الصلوة تیممت وصلیت والحمد
لله الذی احل لی الغنایم وجعل
رزقی فی تحت رمحی وجعل الذل
والصغار علی من خالفنی والحمد

каженныхъ, и оживлялъ мертвыхъ, по изволенію Божію". Я узналъ, что это былъ Іисусъ.

Когда пророки такими словами открыли себя самихъ, тогда и меня возбудила ревность; я всталъ и сказалъ: „Хвала Богу, который съ своимъ именемъ соединилъ мое имя въ то время, когда создалъ престолъ, сѣдалище, завѣсы, и написалъ мое имя надъ дверьми рая и на всякомъ листкѣ въ немъ. Хвала Богу, который велѣлъ произносить мое имя въ каждый день по десяти разъ, въ славословіяхъ (хутбахъ), въ призывахъ на молитву (азанахъ) и въ востаніяхъ къ молитвѣ (икамятахъ). Хвала Богу, который раскрылъ мнѣ грудь и наполнилъ ее вѣрою и мудростію. Хвала Богу, даровавшему мнѣ Коранъ, который есть судія и защитникъ. Хвала Богу, который простилъ мнѣ грѣхи мои, и прежніе и будущіе. Хвала Богу, создавшему меня такимъ, который прежде другихъ названъ, и послѣ другихъ посланъ въ достоинствѣ пророка. Хвала Богу, который моихъ послѣдователей сдѣлалъ лучшими изъ народовъ; простилъ имъ грѣхи ихъ и не опозорилъ ими главъ покорныхъ ему. Хвала Богу, который сдѣлалъ землю сію мѣстомъ поклоненія и средствомъ очищенія, такъ что гдѣ только ни застигнетъ меня молитва, я дѣлаю очищеніе пескомъ и молюсь. Хвала Богу, который сдѣлалъ для меня законною добычу и предоставилъ пріобрѣтать копьемъ всѣ потребности въ жизни, посрамилъ и уничтожилъ тѣхъ, которые противятся мнѣ. Хвала Богу, отнявшему огонь отъ жертвы послѣдователей

لله الذی رفع النار عن قربان
امتی والحمد لله الذی اعطانی
کوثرا ومقاما محمودا وما من احد
من الانبیاء الا وقد جعل دعوته
فی الدنیا وانا ادخرت دعوتی
شفاعة لامتی معنیسی قچان بو
سوزلارنی رسول علیه السلام
سانادی ایرسا پیغامبرلار باشلار
ین یرغاب بلی لهذا یا خاتم
النبیین فضلت علینا ای محمد
بلی بو ایشلار بیرلا سین
بیزدین آرتوق بولدونك ❁

монхъ. Наконецъ, хвала Богу, который даровалъ мнѣ источникъ Кевсеръ и наилучшее мѣсто въ раю: каждый изъ пророковъ приносилъ молитву только въ здѣшней жизни, а мнѣ приберегъ мою молитву и для будущей жизни, чтобы тамъ ходатайствовать за народъ мой".

Когда пророкъ проговорилъ слова сіи, тогда всѣ пророки, наклонивъ свои головы, подтвердили истину словъ его. „Истинно, сказали они; ты печать пророковъ. Ты выше всѣхъ насъ, твои дѣла больше нашихъ".

8-е приложеніе (къ стр. 195-й).

Пѣснь ангела.

Пѣснь, какую ангелъ, имѣющій образъ пѣтуха, на четвертомъ небѣ, возглашаетъ въ каждое утро, возбуждая людей къ покаянію, состоитъ, по разсказу Таджъ-уддина, изъ слѣдующихъ словъ (¹):

ای آدم اوغلانلری سزلارنی وبزلرنی
یراتقوچی غالب اولغوچی پادشاه دائم
الاوقات بندهلرندن توبه کا کلماکلرنی
تیلار وآنلرننك سحر وقتنده زاری
قیلماقلرنی سوار خدایمننك رحمت
دینکزی قایناب تورر بو رحمت

Сыны человѣческіе! Всемогущій Господь, нашъ и вамъ создатель, хощетъ, чтобы рабы его обратились къ покаянію: онъ любитъ, если они въ минуты дневнаго разсвѣта съ сердечнымъ сокрушеніемъ взываютъ къ нему. Море милосердія Божія кипитъ: пейте струи изъ этого моря щедротъ. Ахъ, какъ глубокъ сонъ ра-

(¹) Рисал. Газ. стран. ۱۸۳ по Казанск. изд. 1850 г.

دینکزندین بر جرعه ایچنکز دیر
بس عجب نه اولاکه بنده لری
غافللك ایله مختلطلردر ای آدم
اوغلانلاری نه زمانه تیکن یوقلارسزلر
اویاننکزلر وکونکلنکز وجاننکز ایلان
کناهلرنکزدن توبه ایلان الله تعالی
صاری قایتونکزلر ۞

бовъ Его въ объятіяхъ безпечности! Сыны человѣческіе! доколѣ будетъ тяготить васъ сонъ этотъ? Пробудитесь, и, принесши отъ сердца покаяніе въ грѣхахъ своихъ, возвратитесь къ Богу Всевышнему!

Оглавленіе.

Предисловіе.

О КОРАНѢ, ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ИСТОЧНИКѢ МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

Стран.

I. Наружныя качества Корана, какъ книги.

1) Нынѣшняя форма Корана.

2) Судьба текста Корана послѣ 2-й редакціи его при Халифѣ Османѣ ([1]).

3) Рукописи Корана въ мохаммеданскихъ государствахъ.

4) Переводы Корана съ арабскаго на другіе языки.

5) Употребленіе Корана у Мохаммеданъ.

([1]) «Исторія двухъ первоначальныхъ редакцій Корана, при Халифахъ Абубекрѣ (11—13 гг. гиджры) и Османѣ (30 г. гиджры)» будетъ помѣщена въ III отд., «Введенія» къ «Сборнику свѣдѣній» Г. Саблукова.

6) Языкъ, на какомъ написанъ Коранъ

Иноязычныя слова въ Коранѣ.

7) Толкованія на Коранъ.

II. Разсмотрѣніе внутреннихъ качествъ Корана.

А. Разсмотрѣніе образовъ откровенія, которыми, по ученію мохаммеданъ, переданъ Богомъ Мохаммеду Коранъ.

I. Первое откровеніе Мохаммеду въ пещерѣ горы Хара, или призваніе Мохаммеда къ пророческому служенію.

II. Повременныя явленія ангела съ откровеніями Мохаммеду.

Оглавленіе приложеній.

Поправки.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
4	13 сверху.	קְרָאָה	קְרָאָה
9	15 —	который	которою
23	20 —	говорить о Европейскихъ	говорить о языкѣ и Европейскихъ
66	11 снизу.	своего	всего
97	8 —	безуиновъ	бедуиновъ
98	13 —	из ясненіи	изъясненіи
122	3 сверху.	Пропущено сирійское начертаніе слова *„курсій“*.	
142	**14—15** —	выведенія	выведенію
179	1 снизу	пѣкотораго	нѣкотораго
180	въ примѣчаніи:	объ этомъ же (?)	объ этомъ же
256	23 снизу	переноставки	перестановки
320	10 сверху	Мелхиседска	Мелхиседека
322	4 —	3.	3,
326	4 снизу	التّور	النّور.
343	18 сверху	الاقدلم	الاقدام
346	4 —	تفجيرا	تفجيرا.